зала 18
шкафъ 330
полка -
№ 203.

Библиографическая редкость.
Единственный экземпляръ.

Мф к/ 16957

Апрѣля 2. 1854. 7½ лист.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

№ 1.

С.-Петербургъ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.
1854.

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ.

№ 1.

Апрѣля 2.

book-olds.ru

С.-Петербургъ.
Печатано въ Военной Типографіи.
1854.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Стран.

1. Циркуляръ Россійскаго Правительства ко всѣмъ своимъ Посланникамъ и Дипломатическимъ Агентамъ. . . . . 1.
2. Журналъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ съ 3-го Октября 1853 года по 1-е Января 1854 года, на Дунаѣ, на Турецкой границѣ Закавказскаго края и Черномъ морѣ 16.
3. Дѣйствія въ степяхъ средней Азіи по занятію праваго берега Сырь-Дарьи . . . . . 30.
4. Описаніе сраженія при с. Четати, 25-го Декабря 1853 года . . . . . 62.
5. Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, Медицинскимъ чиновникамъ, Священно-служителямъ и нижнимъ чинамъ, получившимъ награды за отличіе въ дѣйствіяхъ противу Турокъ. . . . . 77.
6. Списокъ Офицерамъ, убитымъ въ дѣлахъ противу Турокъ . . . . . 79.
7. Списокъ Офицерамъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлахъ противу Турокъ. . . . . 82.

II. ЧАСТЬ НЕ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1. Черты мужества и доблести Русскаго войска. . . . . 83.
2. Извлеченія изъ писемъ старшихъ Медицинскихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи къ Директору Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства . . . . . 93.
3. Вооруженныя силы Турціи въ 1853 году . . . . . 96.

III. СМѢСЬ.

1. Празднованіе 6-го Декабря 1853 года, въ Валахскомъ селеніи Будешти. . . . . 110.
2. Любопытная прокламація Турецкаго Султана своимъ Пашамъ . . . . . 113.
3. Кончина стараго солдата. . . . . —

I.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Переписка по случаю нарушенія Оттоманскою Портою вѣковыхъ привиллегій, дарованныхъ Православной церкви на Востокѣ; Высочайшіе Манифесты; прокламація Командующаго 4 и 5-мъ Пѣхотными Корпусами Русской Арміи къ жителямъ Молдавіи и Валахіи, при вступленіи нашихъ войскъ въ Придунайскія Княжества.

(Со 2-го Іюня 1853 года.)

1.

ЦИРКУЛЯРЪ РОССІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КО ВСѢМЪ СВОИМЪ ПОСЛАННИКАМЪ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ АГЕНТАМЪ.

2-го Іюня 1853 года.

С.-Петербургъ, 30-го Мая 1853 года. «Посольство Князя Меншикова въ Турцію подало поводъ къ самымъ преувеличеннымъ слухамъ, которые еще болѣе усилятся съ его отъѣздомъ и, послѣдовавшимъ отъ того, прекращеніемъ сношеній. Потому почитаю необходимымъ передать по сему предмету нѣсколько общихъ свѣдѣній для исправленія тѣхъ невѣрныхъ данныхъ, которыя могли бы распространиться въ мѣстѣ вашего пребыванія.

Почитаю излишнимъ говорить, что нѣтъ ни слова правды въ тѣхъ газетныхъ извѣстіяхъ, по которымъ мы будто-бы требуемъ увеличенія нашихъ владѣній, или выгоднѣйшаго опредѣленія Азіятскихъ нашихъ границъ, или права назначенія и увольненія Константинопольскихъ Патріарховъ, или же, наконецъ, другаго какого религіознаго протекторства, переходящаго за предѣлы нынѣшняго, которымъ мы издавна, по дѣлу и по праву, пользуемся въ Турціи, въ силу прежнихъ нашихъ трактатовъ. Вы довольно хорошо знаете политику Государя Императора, и что Его Императорское Величество не желаетъ ни разрушенія, ни уничтоженія Оттоманской Имперіи, двукратно Имъ спасенной. Напротивъ того, Его Величество всегда считалъ и считаетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ (statu quo) наилучшею комбинаціею для выгодъ всѣхъ Европейскихъ державъ, которыхъ столкновеніе было бы неминуемо на Востокѣ, если бъ тамъ произошло какое-нибудь политическое измѣненіе. Что касается до покровительства Православнаго вѣроисповѣданія въ Турціи, то, для соблюденія выгодъ онаго, намъ не нужно другихъ правъ, исключая признанныхъ за нами прежними трактатами, нашимъ положеніемъ и вліяніемъ религіознаго сочувствія, существующаго между пятидесятью милліонами Русскихъ Православныхъ и между большинствомъ Христіанъ, подданныхъ Султана. Это вліяніе—вѣковое, неизбѣжное, потому-что основано на дѣлѣ, а не на словахъ,—

и Государь Императоръ, при восшествіи Своемъ на престолъ, изволилъ принять уже сіе вліяніе, отъ котораго нынѣ, по причинѣ несправедливыхъ подозрѣній, возбужденныхъ онымъ, Его Величество не можетъ отказаться, не отрекаясь отъ славнаго наслѣдія Августѣйшихъ Своихъ предшественниковъ.

Это доказываетъ вамъ, какъ неосновательны слухи, распространенные о посольствѣ Князя Меншикова, которое никогда не имѣло другой цѣли, исключая устройства дѣла о Святыхъ Мѣстахъ.

Слишкомъ пространно было бы исчислять всѣ подробности историческаго хода сего вопроса съ 1850 года. Мы, по совѣсти, убѣждены, что не первые коснулись его. Мы слишкомъ хорошо знали, что послѣдствія сего вопроса могутъ быть опасны для спокойствія Востока, а можетъ быть, и для всеобщаго мира. Съ самаго начала мы обращали вниманіе великихъ державъ на положеніе, въ которое поставитъ насъ сей вопросъ, и на послѣдствія, которыя произойдутъ отъ него. Постепенное развитіе, принятое симъ вопросомъ, довело до нынѣшняго перелома, который слишкомъ хорошо оправдываетъ наши печальныя предсказанія. Достаточно напомнить вамъ, что при первыхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Франціи въ пользу Католиковъ въ Іерусалимѣ, въ ущербъ вѣковыхъ привиллегій, дарованныхъ Православнымъ, Его Императорское Величество, видя ежедневно,

что явное пристрастіе Порты къ Католикамъ увлекаетъ ее болѣе и болѣе къ важнѣйшимъ уступкамъ, нарушающимъ права и выгоды Православнаго вѣроисповѣданія на Востокѣ, изволилъ признать необходимымъ обратиться къ Султану по сему предмету съ дружественнымъ, но серіознымъ письмомъ. Слѣдствіемъ этой мѣры было, во первыхъ, составленіе коммиссіи изъ однихъ Турецкихъ улемовъ, которая занялась пріисканіемъ средствъ къ соглашенію обоюдныхъ требованій, а затѣмъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, полученъ былъ Государемъ Императоромъ отъ Султана отвѣтъ, возвѣщавшій окончательное рѣшеніе вопроса, съ самыми торжественными обѣщаніями о сохраненіи всѣхъ древнихъ правъ, данныхъ Портою Православной Церкви. Въ то же время сообщенъ намъ былъ фирманъ съ подробностями сего рѣшенія. Въ главѣ сего фирмана, собственноручнымъ гатти-шерифомъ Султана, признавались и подтверждались самымъ формальнымъ образомъ всѣ предшествовавшіе акты, данные въ пользу Православныхъ въ разныя эпохи, возобновленные Султаномъ Махмудомъ и подтвержденные нынѣшнимъ Султаномъ.

Хотя это письмо и фирманъ были написаны въ такомъ духѣ и въ такихъ выраженіяхъ, которые отдалялись нѣсколько отъ настоящаго положенія дѣлъ, которое мы всегда старались сохранить, но, какъ эти документы Государь Императоръ изволилъ найти удовлетворяющими,

до нѣкоторой степени, справедливую заботливость Его Величества о правахъ и пользахъ Православной вѣры въ Іерусалимѣ, то движимый миролюбіемъ, Его Величество соизволилъ принять ихъ въ видѣ торжественнаго и окончательнаго условія. Послѣ сихъ ясныхъ документовъ, оффиціально сообщенныхъ, по окончаніи продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, Россійское Правительство почитало навсегда оконченными сіи пренія, которыхъ опасность устранена была его миролюбіемъ, предоставлявшимъ Католикамъ пріобрѣтенныя ими новыя выгоды. Вы знаете, что, по несчастію, оказалось иначе.

Я слишкомъ увлекся бы, если бъ въ подробности исчислилъ всѣ послабленія, вилянія и лукавства, обнаруженныя Оттоманскими начальствами, когда надобно было исполнить обязанности, принятыя въ отношеніи къ намъ, и обнародовать въ Іерусалимѣ, заведеннымъ порядкомъ, означенный фирманъ, внесеніе его въ роспись и исполненіе онаго. Турецкій коммисаръ, посланный въ Іерусалимъ для сего, согласно увѣренію, полученному нашимъ Посольствомъ въ Константинополѣ, осмѣлился объявить нашему Консулу въ Іерусалимѣ, требовавшему прочтенія и записки фирмана, что онъ ничего не знаетъ о немъ, и что въ его инструкціяхъ не упомянуто о семъ документѣ. Хотя потомъ, въ-слѣдствіе нашихъ требованій, фирманъ сей и былъ наконецъ прочтенъ и внесенъ въ роспись въ Іерусалимѣ, но это было сдѣлано съ ограниченіями, оскор-

бительными для Православной Церкви. Что касается до самаго документа, то, исключая исполненія сихъ формепныхъ обрядовъ, главныя статьи его явно были нарушены. Главное нарушеніе состояло въ передачѣ Католическому Патріарху ключа отъ главныхъ дверей Виѳлеемской церкви. Эта передача совершенно противорѣчила точнымъ словамъ фирмана. Она глубоко оскорбила духовенство и все народонаселеніе Православнаго исповѣданія, потому-что, по мнѣнію, усвоенному въ Палестинѣ, обладаніе симъ ключемъ какъ-бы обозначаетъ обладаніе всѣмъ храмомъ. Такимъ образомъ Турецкое правительство обнаружило, предъ всѣми и вопреки собственнымъ своимъ выгодамъ, преимущество, даруемое имъ другому вѣроисповѣданію, а не тому, къ которому принадлежитъ большинство его подданныхъ.

Подобное забвеніе самыхъ опредѣлительныхъ обѣщаній, изложенныхъ въ письмѣ Султана къ Государю Императору, столь явная недобросовѣстность, усиленная поступками и насмѣшливыми рѣчами Министровъ Султана, должны были побудить Августѣйшаго нашего Государя, оскорбленнаго въ Своемъ достоинствѣ, въ дружественной довѣренности, въ Православіи и религіозныхъ чувствахъ, раздѣляемыхъ Имъ съ Своими вѣрноподданными, къ немедленному востребованію блистательнаго удовлетворенія. Государю Императору легко было бы это сдѣлать, если бъ, согласно всегдашнимъ несправедливымъ

слухамъ, Его Величество искалъ только предлоговъ къ ниспроверженію Оттоманской Имперіи. Но Его Величество не желалъ сего. Государь Императоръ изволилъ предпочесть получить это удовлетвореніе миролюбивыми переговорами. Его Величество еще разъ старался вразумить Султана въ несправедливости противъ насъ и противъ собственныхъ своихъ выгодъ, указывая благоусмотрѣнію Султана на ошибки его Министерства, и для сей-то цѣли Его Величество отправилъ Князя Меншикова въ Константинополь.

Посольству сему предстояло два дѣла относительно къ вопросу о Святыхъ Мѣстахъ:

1.) Вести переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ условіемъ, которое, не отнимая у Католиковъ полученныхъ ими въ послѣднее время выгодъ (потому-что мы не хотѣли, требуя уничтоженія этихъ выгодъ, поставить Порту въ отношеніи къ Франціи въ такое-же затруднительное положеніе, въ какомъ Порта была въ отношеніи къ намъ), объяснило бы, по-крайней-мѣрѣ, сіи уступки такимъ образомъ, чтобъ не придать имъ вида торжества надъ Православною Церковью, и возстановило бы нѣкоторыми законными вознагражденіями равновѣсіе, нарушенное въ ущербъ сего вѣроисповѣданія.

2.) Составить изъ новаго сего соглашенія формальный актъ, который послужилъ бы намъ, какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее.

Эта первая часть порученія, возложеннаго на нашего Чрезвычайнаго Посла, была очень трудна и щекотлива, потому-что надобно было согласить права и обоюдныя, хотя противорѣчащія, выгоды Россіи и Франціи; но мы дѣйствовали въ ней съ всевозможнымъ желаніемъ примиренія, и должны отдать справедливость, что Французское правительство, съ своей стороны, содѣйствовало намъ. Послѣ продолжительныхъ обсужденій, часть эта была окончена, и результатомъ сего было составленіе двухъ новыхъ фирмановъ, полученныхъ безъ сопротивленія со стороны Французскаго Посланника.

Но, какъ сказано выше, былъ еще одинъ предметъ переговоровъ. Соглашеніе по вопросу не означало еще всего. Безъ акта, подтверждающаго оное, и ручающагося за точное и ненарушимое исполненіе на будущее время новыхъ фирмановъ, какъ въ основаніяхъ, такъ и въ послѣдствіяхъ оныхъ, очевидно, что документы сіи, послѣ явнаго нарушенія предшествовавшихъ, не могли имѣть въ глазахъ нашихъ болѣе цѣны, нежели предъидущіе. Это ручательство было тѣмъ важнѣе для Государя Императора, что составляло одно и единственное удовлетвореніе, требуемое Его Величествомъ за оскорбленіе, нанесенное Его сану недобросовѣстностью Оттоманской Порты, особенно послѣ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ сіе оскорбленіе еще болѣе явнымъ.

Князю Меншикову поручено было стараться о полученіи этого ручательства заключеніемъ

конвенціи, которую онъ и долженъ былъ подписать вмѣстѣ съ Турецкимъ правительствомъ. О заключеніи собственно трактата никогда не было и рѣчи.

Возставали противъ формы этой конвенціи, какъ бы нарушающей верховную власть Султана и какъ бы предоставляющей намъ, именемъ религіи, постоянное право вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи. Мы полагаемъ, что это одна мечта, и что опасенія существуютъ болѣе въ воображеніи, нежели на дѣлѣ.

По основнымъ правиламъ, подобная конвенція, или даже трактатъ, не имѣютъ ничего необыкновеннаго, и мы не понимаемъ, чѣмъ бы они нарушили права единовластія Султана болѣе, нежели *капитуляціи*, или другіе акты, полученные отъ Турціи Франціею и Австріею; потому-что, по основнымъ правамъ, то-есть въ томъ, что касается до независимости Султана, все равно, примѣняется ли подобный актъ къ бо̀льшему или мѐньшему числу подданныхъ, въ пользу которыхъ пріобрѣтены права другою державою. Обезпеченіе трактатомъ, данное другой державѣ въ пользу иноземнаго вѣроисповѣданія, было пріобрѣтаемо во всѣ историческія времена. Въ эпоху Реформаціи, разныя державы, даже великія Католическія державы, заключали съ другими трактаты или конвенціи, которыми обезпечивали Протестантамъ разныя привиллегіи, выгоды и льготы, такъ-что и теперь гражданское положеніе этого вѣроисповѣданія основано тамъ

на сихъ договорахъ, и государства, давшія подобныя обезпеченія, вовсе не почитаютъ нарушенными правъ своего владычества, или своей политической независимости. Тѣмъ болѣе могутъ быть заключаемы, по основнымъ правиламъ, подобные акты съ мусульманскою державою, въ которой Христіанскіе подданные столь часто терпѣли и нынѣ терпятъ, не только въ льготахъ своихъ, но въ своей собственности и въ своемъ существованіи.

Что касается до самаго дѣла, оно уже существуетъ, и форма конвенціи, предложенной нами, не представляетъ ничего новаго въ отношеніи къ религіозному покровительству. Кайнарджійскій трактатъ, которымъ Порта обязуется постоянно покровительствовать Христіанамъ и ихъ церквамъ въ своихъ владѣніяхъ, служитъ для насъ достаточнымъ правомъ къ надзору и предостереженіямъ. Это право вновь подтверждено и яснѣе изложено въ Адріанопольскомъ трактатѣ, служащемъ утвержденіемъ всѣхъ прежнихъ. Кайнарджійскій заключенъ въ 1774 г., слѣдственно нынѣ исполнилось восемьдесятъ лѣтъ, какъ мы имѣемъ на бумагѣ право, нынѣ у насъ оспариваемое, и возстановленіе котораго почитаютъ измѣненіемъ всѣхъ нашихъ прежнихъ сношеній съ Оттоманскою Портою, какъ бы предоставляя намъ дѣйствительное владычество надъ огромнымъ большинствомъ ея подданныхъ. Конечно, если бъ во все это время мы расположены были употребить во зло сіе право (какъ

неисправимыя подозрѣнія упрекаютъ насъ), то много имѣли бы къ тому случаевъ, особенно въ послѣднія времена, когда Европа была предана безначалію, когда правительства были безсильны противъ внутреннихъ своихъ несогласій, и были отвлечены, или заняты революціями на Западѣ, а на Востокѣ открыто было общирное поприще честолюбивымъ видамъ, въ которыхъ насъ подозрѣваютъ. Если бъ мы имѣли эти намѣренія, то развѣ ожидали бы, для исполненія ихъ, возстановленія спокойствія въ Европѣ? Расположили бы наши силы такимъ образомъ, чтобъ дать нашимъ сосѣдямъ нравственную и матеріальную помощь? Старались бы съ такимъ усердіемъ (какъ это дѣйствительно дѣлали) примирить нашихъ союзниковъ и устранить все, что лично препятствовало тѣсному союзу между державами? Напротивъ, мы старались бы продлить безконечнымъ образомъ ихъ несогласія. Мы предоставили бы Европейскимъ правительствамъ бороться между собою, или съ возмутившимися ихъ подданными; а сами безпрепятственно обратились бы къ цѣли завоевательной политики, которую въ насъ предполагаютъ. Нынѣ же, когда общественный порядокъ, по счастію, вездѣ утвержденъ, когда государства, возстановленныя въ основныхъ своихъ правахъ, могутъ свободно располагать своими дѣйствіями и своими силами, выборъ времени для подобной политики былъ бы очень страненъ.

Ни въ основныхъ правилахъ, ни на дѣлѣ,

конвенція съ Портою, въ пользу нашихъ единовѣрцевъ, не представляетъ ничего новаго. Въ ней нѣтъ никакихъ выгодъ, которыхъ мы уже давно не имѣли бы, и которыхъ не могли бы употребить во зло, если бъ намѣренія наши были таковы, какъ предполагаютъ. Если мы сильны, то не имѣемъ въ нихъ надобности; если слабы, то не сдѣлаемся опасны отъ подобной конвенціи. Это до того справедливо, что мы никогда не думали бы и предлагать объ этомъ, по спеціальному вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, еслибъ Порта не заставила насъ, забвеніемъ прежнихъ обѣщаній, сильнѣе принудить ее къ соблюденію въ нынѣшнемъ положеніи и порядкѣ Палестинскихъ Святынь, и если бъ, когда мы протестовали противъ уступокъ, сдѣланныхъ въ ущербъ намъ, Порта не отвѣчала, въ свое извиненіе, что касательно Святыхъ Мѣстъ, съ Франціею есть трактатъ, а съ Россіею нѣтъ.

Впрочемъ, мы никогда не выставляли конвенціи непремѣннымъ условіемъ (sine quâ non) соглашенія нашего съ Портою. Хотя при отправленіи Князя Меншикова въ Константинополь и была дана ему подобная форма для предстоящихъ переговоровъ, но ему предоставлена была полная и совершенная свобода измѣнить ее въ выраженіяхъ, или даже получить въ другомъ видѣ, который менѣе нарушалъ бы щекотливость Порты, или другихъ дипломатовъ. По сему-то полномочію, Князь Меншиковъ, по прибытіи на мѣсто, и убѣдясь, что нашъ проектъ

конвенціи встрѣтитъ препятствія, ограничился требованіемъ заключенія *сенеда*, акта, наиболѣе соотвѣтствующаго восточнымъ обычаямъ и заключающаго въ себѣ менѣе значенія, соединеннаго со словомъ конвенція по общенародному Европейскому праву. Двѣ статьи сенеда, которыми мы требовали (вопреки газетнымъ увѣреніямъ) не права утверждать выборы Патріарховъ Константинопольскихъ, а простаго сохраненія привиллегіи духовныхъ лицъ и мірскихъ выгодъ, издревле (ab antiquo) дарованныхъ Портою четыремъ Патріархамъ—Константинопольскому, Антіохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому, а равно митрополитамъ, епископамъ и прочему высшему духовенству Православнаго исповѣданія, встрѣтили слишкомъ сильныя сопротивленія; а потому Князь Меншиковъ согласился уничтожить ихъ совершенно. Составленъ былъ второй проектъ сенеда, на принятіи котораго Князь долго настаивалъ. Наконецъ, въ послѣднюю минуту, когда Порта настоятельно отвергала всякое соглашеніе взаимнообязующаго, обоюднаго договора, Посланникъ нашъ, по духу своихъ инструкцій, объявилъ, что если Порта приметъ и тотчасъ же подпишетъ ноту, которой копія при семъ приложена, онъ согласится довольствоваться подобнымъ документомъ и почтетъ его достаточнымъ удовлетвореніемъ и ручательствомъ.

Вотъ каковы были истинныя послѣднія условія (ultimatum), предложенныя Россійскимъ Ка-

бинетомъ. Замедленіе Порты въ принятіи означеннаго документа, принудило нашего Уполномоченнаго возвратиться въ Одессу и прервать наши дипломатическія сношенія съ Турецкимъ правительствомъ.

Постепенная уступка въ формѣ и существѣ нашихъ предложеній распространилась и на срокъ, первоначально данный для принятія ихъ. Послѣ долгаго и безплоднаго ожиданія, предписано было потребовать у Порты окончательнаго отвѣта чрезъ три дня, и хотя этотъ отвѣтъ Князь долженъ былъ бы получить 8-го Мая, н. с., однако только 21-го числа выѣхалъ онъ изъ Константинополя.

Послѣ трехмѣсячныхъ безпрерывныхъ и трудныхъ переговоровъ, истощивъ до-конца всевозможныя уступки, Государь Императоръ находитъ Себя отнынѣ вынужденнымъ рѣшительно настаивать на простомъ и непремѣнномъ принятіи проэкта ноты. Движимый, однако же, всегда чувствами долготерпѣнія и кротости, Государь Императоръ изволилъ дать Портѣ еще недѣлю срока на рѣщеніе. Послѣ сего, какихъ бы усилій ни стоило миролюбивому Его расположенію, Его Величество будетъ принужденъ принять болѣе рѣшительное положеніе для полученія удовлетворенія, которое доселѣ старался получить мирными средствами.

Съ живѣйшимъ и глубокимъ сожалѣніемъ приметъ Его Величество сіе положеніе. Ослѣпленіе и упорство Порты будутъ въ томъ ви-

новны, что поставятъ Его Величество въ такое положеніе, гдѣ Россія, дойдя до крайней степени умѣренности, не можетъ уже ни на шагъ отступить, не унизивъ политическаго своего достоинства.

Сообщите, м. г., всѣ эти подробности правительству, при которомъ вы акредитованы, сообщивъ и о важномъ документѣ, при семъ приложенномъ. Мы просимъ его обратить на оный все свое вниманіе, потому-что въ эту минуту онъ составляетъ Гордіевъ узелъ всего вопроса, который мы желаемъ развязать миролюбиво, хотя и стараются довести насъ до того, чтобъ мы разорвали его. Представляя послѣднія наши условія на безпристрастное вниманіе Кабинетовъ, мы предоставляемъ имъ рѣшить, можно ли было, послѣ всѣхъ важныхъ проступковъ Порты противъ насъ, послѣ всѣхъ законныхъ причинъ съ нашей стороны къ неудовольствію, довольствоваться мѣньшимъ удовлетвореніемъ? Добросовѣстный разборъ проекта нашей ноты докажетъ, что, не имѣя формы ни трактата, ни взаимно-обязующаго договора, она ни въ чемъ не нарушаетъ правъ верховной власти Султата и не обнаруживаетъ, съ нашей стороны, преувеличенныхъ требованій, въ которыхъ насъ упрекаетъ недовѣрчивость, столь же оскорбительная для насъ, какъ и мало оправдываемая прежними нашими дѣйствіями. Надѣемся, что это разсмотрѣніе будетъ достаточно для прекращенія ложныхъ слуховъ о нашихъ над-

менныхъ требованіяхъ и для доказательства, что если послѣдне-предложенныя нами средства къ соглашенію затрудненій, возникшихъ по вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, будутъ отвергнуты, и чрезъ то произойдутъ запутанности, могущія нарушить миръ, то отвѣтственность въ томъ предъ всѣми должна пасть не на насъ.»

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

2.

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ, ПРОИСХОДИВШИХЪ СЪ 3-го ОКТЯБРЯ 1853 ГОДА ПО 1-е ЯНВАРЯ 1854 ГОДА, НА ДУНАѢ, НА ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦѢ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ И ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Нарушеніе Оттоманскимъ правительствомъ неприкосновенности правъ и преимуществъ, издавна дарованныхъ и утвержденныхъ трактатами за Православною Церковію, и опасность совершеннаго ниспроверженія всего увѣковѣченнаго порядка, столь Православію драгоцѣннаго, побудили Государя Императора, по истощеніи всѣхъ убѣжденій и мѣръ миролюбиваго удовлетворенія сихъ справедливыхъ требованій,—двинуть войска наши въ Придунайскія Княжества, дабы доказать Портѣ, къ чему можетъ вести ея упорство:

«Не завоеваній ищемъ Мы (сказано было въ Высочайшемъ Манифестѣ, по сему случаю об-

народованіемъ); въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято соблюдать неприкосновенность Православной Церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ Нашъ, и съ полной надеждой на Всемогущую Десницу, пойдемъ впередъ за вѣру Православную.»

Высочайшее повелѣніе о переходѣ Русскихъ войскъ чрезъ Прутъ отправлено изъ С.-Петербурга 13-го Іюня 1853 года—20-го того же мѣсяца головы нашихъ колоннъ были уже на правомъ берегу этой рѣки, а 3-го Іюля жители Букареста радостно привѣтствовали появленіе между ними Русскихъ знаменъ.

Переправа чрезъ Прутъ произведена въ двухъ пунктахъ: Леовѣ и Скулянахъ.

Въ первомъ перешли границу: 5-я Легкая Кавалерійская дивизія, 2-я бригада 15-й Пѣхотной дивизіи, 4-я Легкая Кавалерійская дивизія и 1-я бригада 10-й Пѣхотной дивизіи (*),

(*) Полки *Уланскіе:* Бугскій и Его Высочества Герцога Нассаускаго (бывшій Одесскій); *Гусарскіе:* Его Высочества Принца Карла Прусскаго (бывшій Ахтырскій) и Генералъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго (бывшій Александрійскій).—*Пѣхотные полки:* Екатеринбургскій и Тобольскій (4-го Корпуса); Люблинскій и Замосцскій *Егерскіе* (5-го Корпуса).

съ ихъ артиллеріею и Донскими казачьими № 34 и 37-го полками.

Чрезъ Скуляны вступили въ Молдавію остальныя войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса (*), Донской № 23-го полкъ и Донская конно-артиллерійская № 9-го батарея.

Встрѣчая повсюду сочувствіе жителей Молдавіи, войска двигались къ Серету тремя колоннами; передовой отрядъ изъ 5-й Легкой Кавалерійской дивизіи, съ ея артиллеріею и № 34-го Казачьимъ полкомъ, ускорилъ движеніе къ Букаресту.

Въ Валахіи нашли мы такой же радушный пріемъ, какъ и въ Молдавіи.

Съ приближеніемъ передоваго отряда къ Букаресту, его ожидали, у д. Колентино, Митрополитъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, высшія правительственныя лица, первокласные бояре и почти все городское населеніе. — По переходѣ моста чрезъ р. Колентино, Епископъ со священнослужителями, окропилъ войска Святою водою.

Молодецкій и веселый видъ людей и отличное сбереженіе лошадей, поразили всѣхъ жителей; имъ трудно было вѣрить, что эта блистательная конница прошла 300 верстъ въ 13 дней.

(*) Полки *Уланскіе:* Вознесенскій и Ольвіопольскій; *Гусарскіе:* Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскій) и Его Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусскаго (Изюмскій). — *10-й Пѣхотной дивизіи:* Томскій и Колыванскій Егерскіе; *11-й Пѣхотной дивизіи:* Селенгинскій и Якутскій Пѣхотные, Охотскій и Камчатскій Егерскіе; *12-й Пѣхотной дивизіи:* Азовскій и Днѣпровскій Пѣхотные; Украинскій и Одесскій Егерскіе.

Войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса сосредоточились въ окрестностяхъ Букареста; здоровье ихъ, благодаря Бога, было въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.—Въ передовомъ отрядѣ, не смотря на усиленные марши, съ 20-го Іюня по 3-е Іюля, изъ 5,386-ти человѣкъ заболѣло всего 63 и умеръ только одинъ, — такъ что, несмотря на пройденное разстояніе трехъ сотъ верстъ, палящій зной и скорость похода, отрядъ пришелъ въ Букарестъ въ совершенномъ порядкѣ и въ отличномъ состояніи, какъ въ отношеніи сбереженія нижнихъ чиновъ, такъ и сохраненія лошадей и артиллеріи.

—

Великодушныя ожиданія Его Величества не оправдались. Тщетно даже главныя Европейскія державы старались своими увѣщаніями поколебать закоснѣлое упорство Турецкаго правительства. На миролюбивыя усилія Европы, на долготерпѣніе Государя Императора, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта сосредоточила арміи на Европейской и Азіятской границахъ и открыла военныя дѣйствія на Дунаѣ и въ Азіи.

Россія, вызванная на брань, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнула къ силѣ оружія, повторяя вслѣдъ за Православнымъ Царемъ Своимъ: «На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.»

*

Военныя дѣйствія начались одновременно на Дунаѣ, на Азіятской границѣ Закавказскаго края и на Черномъ морѣ.

а.) Военныя дѣйствія въ Придунайскихъ Княжествахъ.

Съ 3-го Октября Турецкіе аванпосты начали стрѣлять по нашимъ передовымъ пикетамъ.

4-го числа Турки заняли островъ на Дунаѣ, подъ огнемъ Виддинской крѣпости находящійся, внѣ раіона расположенія нашихъ войскъ.

Ночью съ 10-го на 11-е число, Турки подплыли къ казачьему пикету противъ Туртукая и, послѣ залпа, коимъ убитъ одинъ казакъ, поспѣшно удалились.

11-го числа отдѣленіе Дунайской флотиліи нашей прибыло въ Галацъ, совершивъ слѣдующій замѣчательный подвигъ:

Двумъ Русскимъ пароходамъ «Пруту» и «Ординарцу» и 8-ми канонирскимъ лодкамъ, находившимся въ Измаилѣ, приказано было поднятьсяся къ Браилову.

Флотиліи предстояло пройти вверхъ по Дунаю, мимо вновь возведенныхъ Турками укрѣпленій Исакчи; и потому предположено было, для избѣжанія напрасной потери, произвести плаваніе такъ, чтобы суда поровнялись съ непріятельскими батареями, послѣ наступленія темноты. Но храбрые моряки просили, какъ милости, дозволенія пройти мимо Исакчи среди дня.

И такъ суда наши явились въ 8½ часовъ утра предъ Турецкими укрѣпленіями, вооруженными 27-ю орудіями.

Для развлеченія вниманія непріятеля, выдвинуты были 4 орудія, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты на нашемъ берегу, близь Сатунова.

Турки первые открыли сильный огонь, на который дружно отвѣчали наши суда и поставленная на берегу батарея.

Въ 10½ часовъ утра флотилія, продолжая стройное плаваніе свое, вышла изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ и чрезъ нѣсколько часовъ прибыла въ Галацъ съ незначительными поврежденіями.

Большая часть города Исакчи выгорѣла отъ пожара, произведеннаго нашими гранатами.

Неустрашимости моряковъ соревновали и бывшіе на судахъ нижніе чины Модлинскаго Пѣхотнаго полка.

При этомъ случаѣ убиты: Капитанъ 2-го ранга Варпаховскій и 6 нижнихъ чиновъ; ранено же нижнихъ чиновъ 46.

Въ награду отличившихся, Его Величеству благоугодно было назначить 12 знаковъ Военнаго Ордена.

20-го Октября, въ часъ по полудни, нѣсколько Турецкихъ судовъ съ войсками и пароходъ, буксировавшій галіотъ о 3-хъ орудіяхъ, пользуясь густымъ туманомъ, пытались спуститься отъ Рущука внизъ по Дунаю.

Выдвинутые въ городъ Журжу по одному взводу: Батарейной № 2-го и Легкой № 2-го батарей 10-й Полевой артиллерійской бригады, встрѣтили непріятельскія суда мѣткимъ огнемъ и заставили ихъ отойти къ правому берегу рѣки, для исправленія поврежденій, нанесенныхъ имъ нашими выстрѣлами.

21-го Октября Турецкія войска переправились изъ лагеря при Туртукаѣ на лѣвый берегъ Дуная и заняли тамъ каменный карантинъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ приказалъ Командиру 4-го Пѣхотнаго Корпуса атаковать непріятеля 23-го числа, съ отрядомъ, составленнымъ изъ 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи, 6-ти эскадроновъ Ольвіопольскаго Уланскаго полка, 3-хъ сотенъ Донскаго № 34-го полка, Батарейной № 3-го и Легкой № 5-го батарей 11-й Артиллерійской бригады и 2-хъ орудій Донской № 9-го батареи.

Центръ непріятельской позиціи составлялъ вооруженный 6-ю орудіями карантинъ, отъ котораго вправо—къ Дунаю, и влѣво—до Аржиса, были проведены ретраншаменты съ палисадированнымъ рвомъ. Правый флангъ обстрѣливался трехъ-ярусными батареями съ возвышеннаго праваго берега Дуная, лѣвый флангъ — двумя батареями, возведенными на островѣ, противъ устья Аржиса.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ на пушеч-

ный выстрѣлъ, непріятель открылъ самый усиленный огонь изъ всѣхъ своихъ орудій.

Двѣ батареи наши, выстроясь въ 450 саженяхъ отъ Турецкихъ укрѣпленій, немедленно начали дѣйствіе и съ своей стороны. Оно продолжалось на этомъ разстояніи въ теченіе часа, послѣ чего батареи понеслись впередъ и стали стрѣлять картечью. Въ то же время пѣхота наша быстро двинулась, подъ самымъ смертоноснымъ огнемъ, на непріятельское укрѣпленіе, достигла онаго и частію опустилась въ ровъ.

Быстрый и смѣлый этотъ натискъ изумилъ Турокъ до такой степени, что непріятельская кавалерія бросилась съ берега Дуная. Между тѣмъ удачные выстрѣлы нашей артиллеріи произвели два взрыва въ карантинѣ, и орудія, въ немъ стоявшія, прекративъ огонь, поспѣшно спустились къ самому берегу рѣки. Пѣхота непріятельская, занимавшая карантинъ, и часть той, которая находилась въ ретраншаментахъ, равнымъ образомъ бѣжали къ берегу и сѣли на лодки.

Тогда Генералъ Дашенбергъ, видя, что позиція, оставляемая непріятелемъ, находится подъ самыми близкими выстрѣлами 40 орудій праваго берега (*), приказалъ прекратить дѣло и занять позицію у с. Ольтеницы.

Пѣхота въ этомъ блистательномъ дѣлѣ показала новый примѣръ порыва и смѣлости; ар-

---

(*) Ширина р. Дуная въ этомъ мѣстѣ 212 саженъ.

тиллерія отличилась хладнокровіемъ и мѣткостію стрѣльбы.

Съ нашей стороны убито: Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 150; ранено: Штабъ-Офицеровъ 7, Оберъ-Офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 629.

Потеря непріятеля въ точности не извѣстна; но, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значительна, особенно потонувшими въ Дунаѣ. — Изъ числа главныхъ Турецкихъ начальниковъ убиты: Мустафа-Паша и Гассанъ-Паша.

Послѣ сего блистательнаго дѣла Турки, оставаясь подъ страхомъ нанесеннаго имъ удара, нетолько ничего не предпринимали противъ нашихъ войскъ состороны Туртукая, но 31-го Октября зажгли карантинъ, который они занимали на лѣвомъ Дунайскомъ берегу, взорвали два фугаса впереди укрѣпленій, къ нему прилегавшихъ, предали огню мостъ, который они имѣли на Аржисѣ, и нетолько удалились на правый берегъ Дуная, но и убрали орудія, какъ съ батарей острова, такъ и съ покатостей у Туртукая.

Отступленіе это служило доказательствомъ вліянія, произведеннаго на нихъ дѣломъ 23-го Октября.

Намѣреніе непріятеля укрѣпиться на островѣ Маканѣ, для переправы чрезъ Дунай около Рущука, неимѣло также успѣха.

Генералъ-Лейтенантъ Соймоновъ, удачнымъ дѣйствіемъ, 28-го и 31-го Октября, выдвину-

тыхъ на берегъ батарей нашихъ, заставилъ Турокъ прекратить начатыя ими для сего работы.

31-го числа, 83 охотника изъ нашихъ войскъ, на 5 лодкахъ, несмотря на перекрестный огонь непріятельскихъ орудій, переплыли на сей островъ, и, положивъ на мѣстѣ до 20-ти Турокъ, удостовѣрились, что, кромѣ нѣсколькихъ завало̀въ, непріятель неуспѣлъ еще возвести никакихъ укрѣпленій на Маканѣ.

3-го Ноября Командиръ Казачьяго № 37-го полка, Подполковникъ Шапошниковъ, получивъ свѣдѣніе о переправѣ Турокъ черезъ Дунай противъ Никополя, прибылъ къ г. Турно съ резервными сотнями ввѣреннаго ему полка и заставилъ непріятеля, числомъ до 2000 съ 2-мя орудіями, возвратиться на правый берегъ рѣки.

Войска наши, наблюдая всѣ переправочные пункты черезъ Дунай, удобно расположились на обывательскихъ квартирахъ и частію въ землянкахъ, приспособленныхъ къ предохраненію ихъ отъ наступившаго ненастнаго времени. Здоровье войскъ находилось въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.

Съ 3-го Ноября по 1-е Декабря на Дунаѣ никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило; 1-го же Декабря произведено, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Лидерса, Генералъ-Маіоромъ Энгельгардтомъ обозрѣніе кр. Мачина.

Для сего были назначены пароходъ «Прутъ» съ 4-мя канонирскими лодками, а для поддер-

жанія ихъ перевезены на островъ Бышдой двѣ роты Замосцскаго Егерскаго полка, рота 5-го Стрѣлковаго баталіона и 2 орудія Легкой № 8-го батареи 15-й Артиллерійской бригады.

Пароходъ и лодки, подойдя къ непріятельской батареѣ ниже Мачина, вооруженной 7-ю орудіями 12-ти фунтоваго калибра, открыли по ней огонь, а часть войскъ, находившаяся на островѣ Быпдоѣ, въ то же время дѣйствовала противъ Турецкой пѣхоты, занимавшей ретраншаменты между батареею и городомъ.

Генералъ-Адъютантъ Лидерсъ, лично присутствовавшій при этомъ обозрѣніи, совершивъ оное въ той мѣрѣ, въ какой оно предполагалось, приказалъ войскамъ возвратиться въ Браиловъ.

По донесенію его, у непріятеля подбито при семъ случаѣ 2 орудія и, въ особенности отъ мѣткаго огня Стрѣлковой роты, разсыпанной на островѣ Быпдоѣ, Турки понесли значительный уронъ.

Съ нашей стороны, отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи, ранено 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ для стѣсненія Турецкаго отряда, находившагося въ Калафатѣ, Генералъ-Адъютанту Графу Анрепу-Эльмпту приказано было, съ частію нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Краіовѣ, произвести наступательное движеніе. При этомъ случаѣ, одинъ баталіонъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями и небольшимъ числомъ казаковъ, составлявшій, подъ

начальствомъ Командира полка, Полковника Баумгартена, передовой отдѣлъ отряда, фланкировавшаго означенное движеніе около Дуная, занялъ селеніе Четати.

19-го Декабря, въ 8 часовъ утра, Турецкая кавалерія, въ числѣ отъ 1500 до 2000 человѣкъ, явилась предъ этою деревнею, и четыре раза дѣлала нападенія на нашъ баталіонъ; но, будучи всякій разъ отражаема картечью и ружейнымъ огнемъ, принуждена была отступить къ Гуніи и Модловитѣ, потерявъ, по показанію жителей, 60 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны легко раненъ въ руку Прапорщикъ Судчиловскій.

Послѣ сего дѣла, Генералъ-Адъютантъ Графъ Анрепъ-Эльмптъ расположилъ ввѣренный ему отрядъ въ селеніяхъ Четати, Моцецеѣ и Быйлешти, дабы стѣснить кругъ дѣйствій Турокъ въ Калафатѣ.

25-го Декабря (*) непріятель, въ числѣ свыше 18 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ отъ 2 до 3-хъ тысячъ кавалеріи, при 24 орудіяхъ, направился чрезъ д. Гунію на с. Четати, но встрѣченъ былъ при с. Фонтынѣ-Банулуй Полковникомъ Баумгартеномъ, съ 3-мя баталіонами Тобольскаго Пѣхотнаго полка, однимъ эскадрономъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и одною сотнею Донскаго № 36-го полка, при 6-ти орудіяхъ Легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады.

(*) См. описаніе сраженія при Четати, отдѣлъ 4, стр. 62.

Отбивая съ успѣхомъ ожесточенныя атаки Турокъ, Полковникъ Баумгартенъ извѣстился, что ихъ кавалерія, съ 6-ю орудіями, обскакавъ с. Четати, заняла за нимъ ту позицію, на которой онъ уже сражался 19-го числа.

Въ ожиданіи подкрѣпленій изъ с. Моцецея, сей отличный Штабъ-офицеръ совершилъ самое отважное движеніе въ виду непріятеля, въ шестеро его сильнѣйшаго, перешелъ къ с. Четати, и, пройдя оное, атаковалъ 3-мъ баталіономъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка Турокъ, въ тылу его стоявшихъ, съ такою быстротою и рѣшительностію, что сбивъ ихъ, овладѣлъ съ боя двумя орудіями.

Здѣсь, по прибытіи главныхъ Турецкихъ силъ, завязалась новая упорная битва; однако стойкость нашей пѣхоты сокрушила всѣ ихъ покушенія, а гусары и Донцы, смявъ ихъ кавалерію въ оврагъ, захватили еще 4 орудія.

Между тѣмъ находившійся въ Моцецеѣ Генералъ-Маіоръ Бельгардъ двинулся во флангъ непріятеля съ Одесскимъ Егерскимъ полкомъ, двумя эскадронами Гусарскаго Князя Варшавскаго полка и сотнею Донскихъ казаковъ при 6-ти орудіяхъ.

Турки, пользуясь пересѣченною мѣстностію, встрѣтили эти войска сначала жестокимъ огнемъ; но угрожаемые въ тылъ движеніемъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа-Эльмпта, слѣдовавшимъ съ сильнымъ резервомъ изъ Быйлешти на с. Модловиту, отступили поспѣшно и въ без-

порядкѣ къ Калафату, съ потерею на мѣстѣ 3000 человѣкъ убитыми и ранеными.—Все мѣсто боя покрыто было въ такой степени ихъ трупами, что въ двое сутокъ едва могли ихъ предать землѣ. — Взято у непріятеля, кромѣ 6-ти орудій, большое число оружія и два сотенныхъ байрака.

Къ сожалѣнію этотъ блистательный, при неравенствѣ силъ, успѣхъ стоилъ намъ дорого.

Въ отрядѣ Полковника Баумгартена убито: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; ранено: Штабъ-Офицеровъ 2 (изъ нихъ Полковникъ Баумгартенъ легко), Оберъ-Офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 801. Въ отрядѣ Генералъ-Маіора Бельгарда убито: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; ранено: Генералъ-Маіоръ Жигмонтъ, Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 357.

Это вторичное дѣло при Четати свидѣтельствуетъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности Генералъ-Маіора Баумгартена. (*) Дѣятельными помощниками его были Командиры: 4-го баталіона Маіоръ Тополчанъ и 3-го Коломейцовъ; послѣдній, получивъ двѣ раны, продолжалъ командовать баталіономъ до конца сраженія; Полковой Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ Загреба, раненый въ ногу, исполнялъ самыя отважныя порученія. Сверхъ того, успѣху дѣла много способствовали: Поручикъ Громъ, Штабсъ-

(*) Полковникъ Баумгартенъ произведенъ Его Императорскимъ Величествомъ въ Генералъ-Маіоры при чтеніи сего донесенія.

Капитанъ Столбинъ, Прапорщикъ Доманскій, Полковой Казначей Лопоттъ (потерявшій ногу и умершій отъ раны) и Штабсъ-Капитанъ Грицай; Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Гиршфельдъ, Поручики: Липарскій и Марченко.

Генералъ - Маіоръ Бельгардъ, свидѣтельствуя объ отличномъ мужествѣ всѣхъ чиновъ отряда, съ особенною похвалою отзывается о Полковникѣ Гвардейской Конной Артиллеріи Костандѣ, бывшемъ при его отрядѣ (*).

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

3.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ СТЕПЯХЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ ПО ЗАНЯТІЮ ПРАВАГО БЕРЕГА СЫРЪ-ДАРЬИ.

Необходимость обезпечить подвластную Россіи Киргизскую степь и положить конецъ нападеніямъ Коканцевъ на наши караваны, побудили предпринять въ прошломъ году экспедицію на р. Сыръ, для занятія ея праваго берега.

Съ этою цѣлію былъ направленъ къ крѣпости Акъ-Мечети экспедиціонный отрядъ изъ 2170 чел. съ ракетною и гальваническою командами и соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи — всѣ подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Перовскаго.—Отрядъ сей двинулся двумя колоннами, изъ которыхъ одна выступила 25 Апрѣля 1853 года изъ Оренбурга, а другая 4 Мая, изъ Орска.—25 Мая обѣ колонны соединились въ Карабутахѣ и слѣдовали оттуда въ Уральскъ, отстоящій отъ Оренбурга въ 660

(*) Смотр. о наградахъ отдѣлъ 4.

верстахъ. Въ Уральскъ отрядъ прибылъ 30 Мая, сдѣлавъ послѣднія 202 версты въ четыре перехода, изъ коихъ два—песками Яманъ-Кумъ. — Жары въ то время доходили до 42° по Реомюру.

Между тѣмъ, для будущаго судоходства по рѣкѣ Сыръ, 19-го числа были подняты въ Аральскѣ вымпела и флаги на собранныхъ заблаговременно: пароходѣ «Перовскій» и барказѣ «Обручевъ» и пароходъ, ведя за собою на буксирѣ два судна, двинулся вверхъ по рѣкѣ Сыру, дѣлая въ часъ по 5 верстъ, не смотря на противное теченіе.

31 Мая экспедиціонный отрядъ выступилъ изъ Уральска и, дѣлая по два перехода въ сутки, 7 Іюня благополучно прибылъ въ Аральскъ. — Это была самая трудная часть пути на Сыръ-Дарью, ибо она пролегала преимущественно песками Кара-Кумъ, гдѣ жары бываютъ обыкновенно болѣе всего ощутительны, кормы для лошадей самые бѣдные, а вода получается только изъ копаней, которые при томъ доставляютъ ее нерѣдко дурнаго качества и въ количествѣ, недостаточномъ для нѣсколько значительнаго отряда. — Дабы отвратить, по возможности, послѣднее неудобство, каждому эшелону предшествовала особая казачья команда, на которую возложено было расчищеніе копаней. Но какъ копани находятся большею частію среди песчаныхъ бугровъ, куда съ тяжестями проѣхать невозможно, то транспортъ, слѣдовавшій за колоннами, останавливался иногда за нѣсколько верстъ отъ водопоя. Не смотря однако на безплодіе,

безводіе и двойные противу обыкновеннаго переходы, эта часть пути пройдена была столь же благополучно, какъ и предшествующія: ни одной сломанной повозки, ни одной павшей лошади или верблюда не оставилъ отрядъ на дорогѣ, и ни одного больнаго не привезъ въ Аральскъ. Крайне успѣшному донынѣ слѣдованію всѣхъ частей экспедиціоннаго отряда содѣйствовало преимущественно отсутствіе жаровъ: болѣе 35 градусовъ на солнцѣ не было во все продолженіе пути отъ Уральскаго укрѣпленія.

Вода въ Сыръ-Дарьѣ прибывала и потому, хотя казалось необходимымъ выступить изъ Аральска безъ замедленія, дабы придти къ Акъ-Мечети прежде чѣмъ переправы чрезъ протоки и канавы сдѣлаются слишкомъ затруднительны; но въ Аральскѣ должно было взять запасъ провіанта и другихъ предметовъ, перемѣстить нѣкоторыя тяжести изъ одного эшелона въ другіе, образовать отдѣльный вагенбургъ, перемѣнить или починить изъ подъ орудій нѣсколько колесъ, разсохшихся отъ жара и сдѣлать дополнительныя распоряженія: все это требовало времени, тѣмъ болѣе, что по совершенному отсутствію всякой растительности въ окрестностяхъ Аральска, лошадей и даже верблюдовъ необходимо было отгонять далеко отъ укрѣпленія, первыхъ верстъ за 80.

Дальнѣйшій ходъ дѣйствій этой необыкновенной экспедиціи излагается въ оффиціальной перепискѣ Генералъ-Адъютанта Перовскаго съ Г. Военнымъ Министромъ.

17-го Іюня 1853 года. Лагерь при урочищѣ Казалы, на Сыръ-Дарьѣ.

«Отъ 9-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство о причинахъ, по коимъ экспедиціонному отряду необходимо было остановиться на время при Аральскомъ укрѣпленіи; съ тѣхъ поръ производились и окончены всѣ работы, потребныя для обезпеченія дальнѣйшаго, безостановочнаго слѣдованія: Артиллерійскій и Инженерный парки приведены въ готовность къ дѣйствію, — переформированы три роты 4-го Линѣйнаго баталіона, поступающія окончательно въ составъ Акъ-Мечетскаго отряда,—нѣкоторые предметы, слѣдовавшіе до Аральска на телѣгахъ, перевьючены на верблюдовъ,— исправленъ весь обозъ, — испытаны на водѣ и усовершенствованы паромы, лодки и другія переправочныя средства (*). Означенныя работы и перевозка вьюковъ съ мѣста на мѣсто, производились большею частію людьми, такъ какъ лошади находились на пастьбищѣ за 60 и болѣе верстъ отъ лагеря, и все это въ жаръ, который доходилъ уже до 49° (по Реомюру) на солнцѣ. Выбирать для работы часы дня, менѣе жаркіе, не было воз-

(*) Для переправы черезъ протоки и глубокія канавы имѣлись при отрядѣ: 1) паромъ на бударкахъ, 2) два парома на бочкахъ, 3) три плашкоута составные изъ 6-ти половинокъ и 4) три парома изъ Англійскихъ резинковыхъ мѣшковъ, надуваемыхъ воздухомъ. Этими средствами можно было поднять до 800 пуд. Кромѣ того везлись матеріялы для настилки мостовъ черезъ канавы.

можности, ибо черезъ часъ по восхожденіи солнца, термометръ показываетъ отъ 30° до 32°, даже и ночью никогда почти не опускаясь ниже 23°. Въ настоящее время жары достигли той степени, что и самыя дневки не могутъ способствовать отдыху людей и лошадей: при такой температурѣ движеніе едва ли утомительнѣе пребыванія на мѣстѣ, безъ другой защиты отъ палящихъ лучей солнца, кромѣ войлока, натянутаго на пики или на штыки ружей, составленныхъ въ козлы. По этому до Акъ-Мечети намѣренъ я идти не останавливаясь, тѣмъ болѣе, что отрядъ по пути къ Акъ-Мечети выступилъ не имѣя ни одного больнаго.

Изложеніе всѣхъ этихъ подробностей считаю я прямою моею обязанностію, ибо, вмѣстѣ съ приготовленіями къ походу, составляютъ они отличительный характеръ всѣхъ военныхъ въ здѣшней степи дѣйствій.—Какія бы препятствія ни противупоставилъ непріятель нашему отряду, какія бы собственно военныя трудности ни предстояло намъ преодолѣвать, все это не можетъ быть сравнено съ ежечасными трудностями похода, проистекающими отъ условій климата здѣшняго и мѣстности: жаровъ, безкормицы, безводія или воды дурнаго качества, миріадъ комаровъ, оводовъ, слѣпней и проч.; а между тѣмъ преодолѣвать эти трудности или отвращать ихъ необходимо подъ опасеніемъ лишиться, въ противномъ случаѣ, всякой возможности къ движенію. Не могу не припомнить при этомъ

замѣчательнаго отзыва покойнаго Герцога Веллингтона, по поводу Хивинской экспедиціи 1839 года: что какъ не велики трудности зимняго похода по степи, трудности подобнаго похода въ лѣтнее время представляются какъ при благопріятныхъ, такъ и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ — несравненно значительнѣе. Для большихъ массъ лѣтній походъ по степи, какъ убѣдился я теперь лично, невозможенъ рѣшительно: предпринято и исполнено съ успѣхомъ, при способствующей къ тому погодѣ, можетъ быть подобное движеніе только малочисленнымъ отрядомъ.

Но что въ настоящемъ походѣ замѣчательнѣе самыхъ трудностей его — это неутомимая бодрость и превосходное нравственное расположеніе чиновъ отряда. Въ продолженіе непрерывнаго марша подъ раскаленнымъ небомъ, пѣсенники впереди колонны не умолкаютъ; пѣснями же сопровождаются на привалахъ всѣ работы въ отрядѣ, а Уральцы поютъ еще, когда имъ это дозволяется, и послѣ вечерней зари. Уральскіе казаки, отслужившіе двухъ-годовой срокъ свой въ Аральскомъ укрѣпленіи, и которымъ пришла теперь смѣна, вмѣсто того, чтобы торопиться возвращеніемъ на родину, просили всѣ какъ милости сходить прежде въ Акъ-Мечеть, и я не могъ отказать имъ въ этомъ. У нихъ и у всѣхъ одна забота, одно опасеніе: чтобъ не пропали даромъ труды похода, т. е. чтобы непріятель не бѣ-

жалъ прежде нашего прибытія къ Акъ-Мечети или не оказалъ слабаго только сопротивленія.

Въ предстоящемъ пути, однимъ изъ главныхъ затрудненій является отсутствіе торной дороги и проложеніе ея черезъ кочкарникъ, поросшій густымъ и высокимъ кустарникомъ; повозкамъ нельзя уже слѣдовать нѣсколькими рядами, какъ было это въ открытой степи. По этому изъ двухъ маршевыхъ колоннъ сформировалъ я три, и, кромѣ того, вагенбургъ. Число повозокъ и верблюдовъ въ каждой колоннѣ, сколько позволяла возможность, ограничено; — взято съ собою только то, что понадобится на первыхъ порахъ для овладѣнія крѣпостію и провіантъ на одинъ мѣсяцъ: все прочее и продовольствіе для отряда на другой мѣсяцъ слѣдуетъ при вагенбургѣ, который расположится на полпути отъ Акъ-Мечети, при потокѣ Кара-Узякъ, противъ Кошъ-Кургана, прикрытый полевымъ укрѣпленіемъ. По такомъ устройствѣ вагенбурга, всѣ порожнія телеги и верблюды возвращаются въ Аральскъ и вторично везутъ оттуда тяжести и припасы въ Кошъ-Курганъ; въ то же время телеги и верблюды колоннъ, прибывшихъ подъ Акъ-Мечеть, отправляются для подвоза тяжестей къ отряду — въ Кошъ-Курганъ.

Изъ Аральска колонны выступили, послѣдовательно, эшелонами въ слѣдующемъ составѣ:

	1-й Эшелонъ.	2-й Эшелонъ.	3-й Эшелонъ.	Ваген-бургъ.	При Корпусномъ Команд.
Оренбургскаго линѣйнаго № 4 баталіона.	250.	250.	250.	—	—
Уральскаго Казачьяго войска. . . .	150.	50.	50.	—	150.
Оренбургскаго Казачьяго войска . . .	—	50.	50.	50.	—
Башкирскаго войска.	50.	50.	50.	150.	—
Верблюдовъ. . . .	90.	120.	90.	1100.	40.
Повозокъ	97.	69.	80.	750.	27.
Орудій	двѣ 6-ти фунтов. пушки и одинъ 3-хъ фунт. единорогъ.	два $\frac{1}{2}$ пуд. два $\frac{1}{4}$ пуд. единорога и двѣ кегорн. мортиры.	одна 12-ти фунт. пушка, два $\frac{1}{2}$ пуд. единорога и 3 кегорн. мортиры.	два 3-хъ фунт. единорога.	одинъ $\frac{1}{4}$ пуд. единорогъ.

Самъ я со штабомъ моимъ и конвоемъ при легкомъ транспортѣ буду находиться, гдѣ признано полезнѣйшимъ, отставая отъ той или другой колонны, или опереживая ихъ посредствомъ двойныхъ переходовъ, какъ дѣлалъ это и до сихъ поръ.

Въ заключеніе остается мнѣ упомянуть съ нѣкоторою подробностію объ участіи, какое будутъ принимать въ настоящей экспедиціи пароходы Аральской флотиліи. Тутъ прежде всего долженъ я засвидѣтельствовать, что зная ограниченность мѣстныхъ средствъ къ устройству означенныхъ судовъ, я, при первомъ посѣщеніи Аральской верфи нашей, былъ столько же удивленъ, сколько и порадованъ превзошедшимъ ожиданія мои отличнымъ исполненіемъ дѣла. Оба

парохода отдѣланы совершенно и находятся въ такомъ видѣ, что смѣло могли бы быть представлены даже на Высочайшій смотръ. Незнаю какъ выхвалить достаточнымъ образомъ Капитанъ-Лейтенанта Бутакова и подчиненныхъ ему Офицеровъ.—Съ быстротою и совершенно удовлетворительно построены были имъ, сверхъ того, по приказанію моему, и плашкоуты для переправъ, слѣдующіе теперь съ 1-мъ эшелономъ отряда. Съ сожалѣніемъ можно замѣтить только, что барказъ «Обручевъ», по малосилію и несовсѣмъ удачной постройкѣ, оказывается безполезнымъ, не только въ настоящемъ случаѣ, но и для всякаго другаго употребленія: онъ почти не можетъ идти противу теченія и оставленъ мною въ Аральскѣ. Напротивъ того пароходъ «Перовскій» оправдалъ все, чего можно было ожидать отъ него. На пароходѣ этомъ и буксируемомъ имъ паромѣ, везется до Кошъ-Кургана (рѣкою— 400 верстъ) посаженная въ Аральскѣ рота (250 человѣкъ), съ 10-ти дневнымъ провіантомъ и мясною порціею (20 барановъ) (*); по высадкѣ десанта, пароходъ возвратится въ Аральскъ, чтобы забрать тамъ нѣкоторыя тяжести, назначенныя къ доставкѣ въ Кошъ-Курганъ, а потомъ безъ груза пойдетъ уже вверхъ по рѣкѣ до Акъ-Мечети, куда Капитанъ-Лейтенанту Бутакову приказано подойти не прежде, какъ по обложеніи укрѣпленія береговымъ отрядомъ.»

(*) Весь отрядъ получаетъ ежедневно мясную порцію, для чего при каждой колоннѣ имѣются волы.

25-го Іюня 1853 года, Лагерь на правомъ берегу Кара-Узяка, противъ Кошъ-Кургана.

«Съ урочища Казалы, откуда я имѣлъ честь писать къ Вашему Сіятельству отъ 17 Іюня, выступилъ я на слѣдующій день, и дѣлая по одному или по два перехода въ сутки, Іюня 23 прибылъ на правый берегъ протока Кара-Узяка, въ полутора верстѣ отъ разрушеннаго въ прошломъ году Коканскаго укрѣпленія Кошъ-Курганъ. Первый переходъ отъ Казалы до урочища Басъ-Кара, составлялъ исключеніе изо всего, что видѣлъ я въ степи до того и послѣ: почти весь переходъ этотъ въ 26 слишкомъ верстъ, шли мы, то превосходными луговыми мѣстами, поросшими густымъ аржаникомъ и другими кормовыми травами и кустарниками, то густымъ высокимъ камышомъ, то старыми или обработываемыми въ настоящее время Киргизскими пашнями: казалось, что оставивъ за собою глухую и безплодную пустыню, вступили мы въ какую то землю обѣтованія; къ этому присоединилось еще и пріятное впечатлѣніе другаго рода: на пути нашемъ встрѣтили мы нѣсколько Киргизскихъ ауловъ, бѣжавшихъ сюда въ прошломъ Апрѣлѣ, подъ защиту нашу, изъ подъ Акъ-Мечети.—Привыкшіе видѣть отъ Коканцевъ только притѣсненіе и грабежъ, люди эти съ изумленіемъ и радостію смотрѣли на Русскій отрядъ, который не трогалъ никого изъ нихъ, ни кому изъ нихъ не причинилъ ни малѣйшаго вреда; они провожали насъ громкими

молитвами объ успѣхѣ похода, предпринятаго на ихъ защиту. — Но только на переходѣ этомъ и могло отдохнуть зрѣніе наше, утомленное видомъ желтыхъ песковъ и ослѣпительной бѣлизны солонцовъ; остальные 150 верстъ до Кара-Узяка, путь намъ — не смотря на то, что шли мы всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ огромной рѣки или даже по самому берегу ея, — пролегалъ песчано-глинисто-солонцеватою равниною, безплодіе которой превосходитъ самые Кара-Кумы. Хорошіе, но весьма ограниченные луга встрѣчались лишь изрѣдка, верстахъ въ 20 и 25-ти одни отъ другихъ: такія мѣста и служили ночлегами и привалами для отряда, безъ этихъ оазисовъ, которыми обязаны мы обильнымъ дождямъ нынѣшней весны, не было бы никакой возможности двигаться по берегамъ Сыра, даже самымъ немногочисленнымъ отрядамъ; въ обиженномъ природою краю этомъ и самые Киргизы съ ихъ верблюдами могутъ существовать только зимою въ камышахъ, съ весны стремясь откочевать въ другія, болѣе обильныя кормомъ мѣста. Единственные, встрѣчаемые здѣсь слѣды человѣка, суть отдѣльныя могилы и цѣлыя кладбища старыхъ и новыхъ временъ, которыми степь усѣяна въ обиліи; за отсутствіемъ другихъ замѣчательныхъ предметовъ, кладбища эти служатъ къ обозначенію, по именамъ ихъ, окрестныхъ урочищъ.

Болѣе еще, чѣмъ самое безплодіе степи, поражаетъ протекающая черезъ нее въ уровень съ

берегами рѣка. Вообще русло Сыра имѣетъ до 250 сажень ширины, а тамъ, гдѣ, образуя острова, развѣтвляется онъ на протоки, ширина эта возрастаетъ до полутора версты. Подобный Нилу мутнымъ цвѣтомъ водъ своихъ, сходенъ онъ съ Ниломъ и обиліемъ ихъ. Между тѣмъ воды Сыра пропадаютъ совершенно даромъ: берега его во всей нижней части теченія были издревле и, какъ упомянулъ я уже, донынѣ остаются глухою пустынею; по водамъ этимъ не существуетъ даже и зародыша судоходства: правда, Киргизы спускаются иногда по рѣкѣ, но не на лодкахъ, а на плотахъ изъ камыша; нѣсколько Киргизскихъ семействъ на такихъ плотахъ попадались и намъ въ продолженіе пути: на Сырѣ повстрѣчались теперь—высшее проявленіе судоходнаго искусства Европейцевъ — пароходъ, съ самою первобытною, младенческою формою плаванія.

Не смотря на безплодіе окрестностей Сыра, слѣдованіе экспедиціоннаго отряда до Кара-Узяка было впрочемъ столь же благополучно, какъ и прежде. Жары, умѣряемые постоянными въ теченіе дня вѣтрами, переносимы были людьми и животными безо всякаго истомленія, тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣдней недѣли, раза три атмосфера освѣжилась грозами и выпадалъ дождь. Вода, превосходнаго качества, была подъ рукою на всѣхъ привалахъ и ночлегахъ; больныхъ во всѣхъ эшелонахъ только 7 человѣкъ,

въ лошадяхъ и верблюдахъ ни какой убыли не было.

За всѣмъ тѣмъ однако же, путь въ 1200 верстъ не могъ не имѣть вліянія на силы лошадей, въ особенности упряжныхъ, тѣмъ болѣе, что самая большая дача овса, какую получали они только при трудныхъ переходахъ, ограничивалась двумя гарнцами; замѣтнымъ образомъ упряжныя лошади утомились, преимущественно въ 1-мъ эшелонѣ, при коемъ везутся всѣ тяжести Инженернаго и Артиллерійскаго парка. По этому 21-го Іюня, на урочищѣ Ильчибай, куда пришелъ я въ одно время съ означеннымъ эшелономъ, нѣкоторыя тяжести приказалъ я передать на пароходъ, а находившаяся на послѣднемъ рота, послѣ 4-хъ дневнаго плаванія, высажена на берегъ. Необходимость останавливаться для варенія людямъ пищи, много препятствовала пароходу идти съ тою быстротою, которая возможна для него, не смотря на сильное теченіе Сыра (4¼ версты въ часъ), бывшіе противные вѣтры и часто измѣняющуюся глубину (отъ 1 до 3 саженъ среднею мѣрою). По этому, возвратиться въ Аральскъ для подъема оставленныхъ тамъ тяжестей и успѣть придти послѣ того къ Акъ-Мечети въ одно съ отрядомъ время, какъ было это предположено первоначально, не представлялось ни какой возможности. Измѣнивъ, въ слѣдствіе сего, прежнія мои распоряженія, я поручилъ Капитанъ-Лейтенанту Бутакову изслѣдовать теченіе Кара-Узяка, сколько окажется

возможнымъ, а затѣмъ подняться къ Акъ-Мечети главнымъ русломъ Сыръ-Дарьи (Яманъ-Сыромъ).

Въ послѣднемъ отношеніи моемъ писалъ я о намѣреніи образовать вагенбургъ на Кара-Узякѣ, съ тѣмъ чтобы Башкирскія телеги возвратились отсюда и изъ подъ Акъ-Мечети въ Аральскъ для привоза оставленныхъ и заготовленныхъ тамъ разнородныхъ припасовъ; но и это предположеніе подверглось отмѣнѣ: скудость травъ должна увеличиться при существующихъ жарахъ, упряжныя Башкирскія лошади въ передовой и обратной путь потравили бы остальной подножный кормъ, и тогда часть экспедиціоннаго отряда, имѣющая возвратиться изъ Акъ-Мечети, встрѣтила бы почти непреодолимое затрудненіе при обратномъ слѣдованіи. По этому рѣшился я ожидать прибытія нанимаемыхъ въ Уральскомъ укрѣпленіи верблюдовъ, которые и перевезутъ въ концѣ Іюля все, находящееся въ Аральскѣ.

Для празднованія высокоторжественнаго дня рожденія Государя Императора, всѣ эшелоны имѣли сегодня дневку. Въ 1-мъ эшелонѣ на Кара-Узякѣ совершено было въ 9 часовъ утра молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, сопровождавшееся пальбою изъ орудій при отрядѣ и на пароходѣ. Что-то особенно трогательное было въ этомъ торжествѣ Христіанской религіи и Русскаго чувства въ глубинѣ степи, никогда доселѣ не оглашавшейся церковнымъ пѣніемъ. Зрѣлище Русскихъ солдатъ и казаковъ, стройно

окружившихъ налой, на которомъ совершалось служеніе, и съ умиленіемъ преклонявшихъ колѣна въ молитвѣ о здравіи и долгоденствіи своего Отца и Государя, было умилительно въ такой степени, что самые Киргизы отряда, во все продолженіе служенія, слѣдили за нимъ въ тишинѣ и съ замѣчательнымъ благоговѣніемъ.—По окончаніи молебствія объявлено было, что всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда Государь Императоръ жалуетъ по чаркѣ вина, по фунту мяса и по 50 коп. сер. на человѣка. Вечеромъ въ лагерѣ моемъ сожженъ былъ фейерверкъ.

Завтра выступаю я отсюда, и дальнѣйшія извѣстія о положеніи и дѣйстіяхъ экспедиціонаго отряда буду имѣть честь доставить Вашему Сіятельству по прибытіи къ Акъ-Мечети, до которой остается мнѣ всего семь дней пути.»

9-го Іюля 1853 года. Лагерь подъ Акъ-Мечетью.

«Съ урочища Кармакчи на Кара-Узякѣ, откуда я имѣлъ честь писать Вашему Сіятельству 25 Іюня, выступилъ я на другой день, слѣдуя впереди 1-го эшелона, и не далѣе какъ на второмъ переходѣ встрѣтился съ одною изъ самыхъ неблагопріятныхъ неожиданностей: надъ головами нашими, въ направленіи отъ Юга къ Сѣверу показались и летѣли цѣлый день густыя тучи саранчи; мѣстами проходили мы по толстому слою этого отвратительнаго насѣкомаго; трава и камышъ были истреблены имъ до тла на протяженіи всего перехода, такъ-что на ночлегѣ не-

найдено никакого корму и всѣхъ лошадей отряда надо было поддержать въ этотъ день сухимъ фуражемъ. Къ счастію, изъ опустошенной саранчею полосы вышли мы довольно скоро и на другой день нашли уже порядочный подножный кормъ.

Впереди насъ, двѣ ночи сряду, огромное зарево, а днемъ черный столбъ дыма предвѣщали, что придемъ мы на мѣсто, гдѣ горитъ умышленно или случайно зажженный кустарникъ и камышъ; первое изъ этихъ предположеній было правдоподобно потому, что отъ самаго Кошъ-Кургана замѣчали мы уже, что высланные отъ непріятеля насъ высматриваютъ. И дѣйствительно, на переходѣ отъ урочища Бергунды къ могилѣ Тюря-Тамъ, нѣсколько разъ попадались намъ поляны выжженнаго камыша, съ запахомъ свѣжей гари. Если бы пущенный здѣсь палъ взялъ силу, отрядъ встрѣтилъ бы непреодолимое препятствіе къ дальнѣйшему слѣдованію, и могъ подвергнуться значительной опасности; но особенная благость Божія спасла насъ и отъ этой напасти: въ теченіе двухъ дней нѣсколько разъ была гроза и сильный дождъ залилъ пламя, которое перемѣнившійся вѣтеръ погналъ въ разливы и болота Кара-Узяка.

За тѣмъ, постоянно оставались при насъ только неотлучные спутники наши—слѣпни и комары, да на послѣднихъ переходахъ вода, отъ весеннихъ разливовъ, была дурнаго качества, такъ что нѣсколько разъ приходилось рыть колодцы.

Наконецъ, три послѣдніе перехода до Акъ-Мечети надобно было переносить трудности предвидѣнныя, но которыя стоили намъ большихъ работъ. Узкая тропа дороги пролегаетъ здѣсь равниною, густо заросшею разнымъ колючимъ кустарникомъ и пересѣченною во всѣхъ направленіяхъ большими и малыми, сухими и водяными канавами, изъ коихъ многія имѣютъ довольно сильное теченіе. Съ одной стороны надо было вырубать и вырывать колючки, а съ другой—останавливаться безпрестанно, чтобы засыпать канавы и сравнивать насыпи: отрядъ шелъ по двѣ или менѣе версты въ часъ. Но за то переправа черезъ пять протоковъ Бишъ-Арны для насъ не существовала: вода въ Сырѣ не успѣла еще возвыситься до такой степени, чтобы наполнить эти канавы, и мы перешли ихъ по суху.—2 Іюля, выступивъ съ Бишъ-Арны въ 5½ часовъ утра, въ 2 часа по полудни прибылъ я подъ Акъ-Мечеть и расположился лагеремъ на берегу Сыра, въ 600 саженяхъ отъ стѣнъ укрѣпленія.

Въ продолженіе года, съ экспедиціи прошлаго лѣта, Коканцы не теряли времени даромъ и, въ ожиданіи новаго прихода Русскихъ, сдѣлали въ укрѣпленіи большія улучшенія. Наружный валъ, который могъ бы облегчить апроши къ цитадели и прикрыть расположеніе батарей, нашли мы срытымъ, а строенія, внутри его находившіяся—уничтоженными. Два рва, окружавшіе цитадель, соединили они въ одинъ, шириною въ 1½ или 2 са-

жени, а глубиною, по собраннымъ свѣдѣніямъ, до 10 футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и очертаніе самой цитадели: входящіе углы ея Коканцы уничтожили, вывели другіе, новые, и, увеличивъ еще болѣе толщину стѣнъ, дали всей постройкѣ видъ гораздо правильнѣйшій прежняго: теперь цитадель представляется четвероугольникомъ, съ 8-ю башнями по угламъ и серединѣ фасовъ. Стѣны ея имѣютъ болѣе 4-хъ сажень вышины и, должно полагать, судя по-распроснымъ свѣдѣніямъ, такую же въ основаніи толщину. Гребень стѣны прикрытъ на фасахъ зубцами толщиною до 1½ аршина, а на башняхъ—брустверомъ. Амбразуры въ этомъ брустверѣ, сложенномъ, какъ и всѣ стѣны, изъ смазанныхъ кусковъ глины, продѣлываются и закрываются весьма удобно; столь же скоро и удобно по матеріалу, изъ котораго возведена цитадель, исправлять въ ней и всѣ производимыя осаждающимъ поврежденія. Цитадель имѣетъ одни ворота, продѣланныя въ южномъ фасѣ, подъ сводомъ, прикрытыя снаружи стѣнкою и выведенныя по ломанной линіи.

Внутри цитадели расположены, по словамъ Киргизовъ, мазанки, образующія нѣсколько проулковъ; отъ навѣснаго огня гарнизонъ имѣетъ, по видимому, укрытіе въ самой толщѣ стѣнъ. Состоитъ онъ въ настоящее время, какъ говорятъ тѣ же Киргизы, изъ 300 человѣкъ, при коихъ имѣется до 100 лошадей; провіанта и фуража заготовлено осажденными примѣрно на

мѣсяцъ. Орудій на цитадели—три, изъ коихъ одно имѣетъ калибръ нашего 3-хъ фунтоваго единорога, а другіе два стрѣляютъ ядрами въ 1½ вершка въ діаметрѣ. Снарядовъ и пороху, сколько извѣстно изъ распросовъ, доставлено было сюда изъ Ташкента на 60 верблюдахъ. Кромѣ орудій, осажденные имѣютъ до 20 крѣпостныхъ ружей. Для обороны противъ штурма, гарнизономъ приготовлены на стѣнахъ куски глины и толстыя древесины, чтобы сбрасывать на атакующихъ.

Но желая потерять при взятіи Акъ - Мечети наивозможно меньшее число людей, располагалъ я и прежде прибѣгнуть къ штурму лишь въ такомъ случаѣ, если не представится никакого другаго способа завладѣть крѣпостью; по личномъ же осмотрѣ ея убѣдился я въ этомъ еще болѣе: число и калибръ орудій экспедиціоннаго отряда съ одной стороны, и количество снарядовъ, имъ взятыхъ—съ другой, едва ли позволятъ сдѣлать брешь въ глиняной стѣнѣ, толщиною до 4-хъ саженъ, а идти штурмомъ безъ бреши на стѣну 6 саженной (со рвомъ) высоты, съ одними фашинами и лѣстницами, подвергнуло бы слишкомъ большой потерѣ людей. По этому я рѣшился не спѣшить приближеніемъ къ стѣнамъ крѣпости и, если навѣсные наши выстрѣлы не заставятъ гарнизонъ сдаться, то идти на приступъ не прежде взрыва башни миною.

Начать осадныя дѣйствія можно было только

съ прибытіемъ всего отряда, эшелоны котораго стянулись подъ крѣпость не ранѣе какъ къ 6-му Іюля. Между тѣмъ приступлено было къ предварительнымъ распоряженіямъ и работамъ, рекогносцирована и снята на планъ мѣстность около крѣпости, съ юго-западной стороны ея, бывшая совершенно неизвѣстною, а за тѣмъ сдѣлана съемка всего Акъ - Мечетскаго острова, въ размѣрѣ 1 версты въ дюймѣ, обнаружившая, что карта этого острова, составленная въ прошломъ году наскоро, по распросамъ у Киргизовъ, весьма ошибочна; рекогносцированъ и занятъ партіею казаковъ, для наблюденія за крѣпостью противуположный ей берегъ Сыра; опредѣлена ширина этой рѣки, оказавшаяся противу крѣпости отъ 308 до 318 саженъ; устроена на лѣвый берегъ переправа изъ лагеря на плотахъ и лодкахъ; на большой, вытекающей изъ Сыра передъ лагеремъ канавѣ сдѣлана плотина, необходимая для провоза орудій на предположенныя батареи подъ крѣпость; начато заготовленіе фашинъ; исправлены повредившіяся отъ перевозки гранатныя трубки и приступлено къ приготовленію втораго комплекта зарядовъ для орудій.

Немедленно по прибытіи къ крѣпости съ однимъ отрядомъ моимъ 2 числа, послано было къ начальнику ея предложеніе сдаться; но Коканцы, подпустивъ парламентеровъ на весьма близкое отъ крѣпости разстояніе, открыли по нимъ вдругъ, коварнымъ образомъ, ружейный, а

потомъ и пушечный огонь. Случай этотъ впрочемъ не сопровождался ни малѣйшимъ для людей вредомъ, и ранены были только двѣ лошади. — Съ тѣхъ поръ ежедневно Коканцы продолжаютъ стрѣлять изъ пушекъ по направленію къ лагерю.

Къ 6-му Іюля весь экспедиціонный отрядъ находился уже подъ крѣпостью; но еще съ 4-го Іюля начаты осадныя работы, продолжавшіяся до 28-го числа (*). Послѣ бреши въ стѣнахъ крѣпости, войска наши взяли ее штурмомъ.

Всеподданнѣйшее донесеніе Генералъ-Адъютанта Перовскаго Его Императорскому Величеству о покореніи крѣпости Акъ-Мечети, отъ 30-го Іюля 1853 года.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о покореніи крѣпости Акъ-Мечети.

Крѣпость взята 28-го числа сего мѣсяца, въ 4 часа по полуночи, штурмомъ чрезъ брешь, произведенную взрывомъ стѣны миною и по обвалу, образовавшемуся на сѣверо-восточной башнѣ отъ дѣйствія нашихъ ядеръ.

Непріятель отстаивалъ проломъ съ замѣчательнымъ и уваженія достойнымъ упорствомъ: вслѣдъ за взрывомъ (40 пуд. пороху) и картечными нашими выстрѣлами изъ 12 ф. орудій, Коканцы встрѣтили штурмовыя колонны наши сильнымъ огнемъ изъ ружей, фалконетовъ и

(*) Подробный журналъ осады съ планомъ оной будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ Сборника.

каменьями; два раза были мы отбиты и только по третьему приступу успѣли ворваться въ крѣпость. Комендантъ Мухамедъ-Вали-Бекъ сдержалъ свое слово: онъ и большая часть гарнизона пали, защищая стѣны и проломъ, на которыхъ штыками и шашками убито 206 Кокандцевъ; остались живы и взяты въ плѣнъ только 74 человѣка, искавшіе спасенія внутри строеній, въ томъ числѣ 35 раненыхъ. Въ теченіе осады потеря непріятеля простиралась, по показанію плѣнныхъ, до 100 человѣкъ.

Съ нашей стороны при штурмѣ ранено тяжело 2, легко 5 Оберъ-Офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 9, тяжело ранено 14, легкія раны получили 25.

Неустрашимость и твердость духа войскъ Вашего Императорскаго Величества превышаетъ всякую похвалу.—Трудно, почти невозможно рѣшить—солдаты или казаки оказали наибольшую храбрость при этомъ блистательномъ подвигѣ. Охотниковъ вызываемо не было: всѣ единодушно просились на штурмъ, и потому роты и сотни пошли въ полномъ ихъ составѣ. При этомъ замѣчательно и рѣдкое въ такихъ случаяхъ мягкосердіе побѣдителей: женщины и дѣти были спасены почти всѣ; многихъ солдаты выносили изъ крѣпости на рукахъ, подъ жаркимъ огнемъ непріятеля.

Примѣровъ особеннаго личнаго мужества было много, какъ въ день паденія крѣпости, такъ и въ продолженіе осады: о таковыхъ частныхъ

отличіяхъ я буду имѣть счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества чрезъ Г. Военнаго Министра; здѣсь же осмѣливаюсь представить на Всемилостивѣйшее возрѣніе Ваше, Государь, единственно о заслугахъ Артиллеріи Генералъ-Маіора Хрулева: успѣшное и скорое производство осадныхъ работъ, удачное дѣйствіе орудій нашихъ, одушевленіе войскъ при штурмѣ личнымъ примѣромъ, сбереженіе ихъ, — все это должно быть отнесено къ распорядительности этого Генерала, къ его знанію дѣла и къ хладнокровной неустрашимости, а потому, по всей справедливости, принадлежитъ ему вполнѣ и самая честь завоеванія крѣпости».

—

Государь Императоръ, по прочтеніи сего донесенія, пожаловалъ Генералъ-Маіору Хрулеву чинъ Генералъ-Лейтенанта; всѣмъ чинамъ не въ зачетъ годовое жалованье и 50 знаковъ отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ.

—

Вмѣстѣ съ симъ Генералъ-Адъютантъ Перовскій удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Василій Алексѣевичъ. Получивъ донесеніе ваше о покореніи крѣпости Акъ-Мечети, Я поспѣшаю выразить вамъ душевную Мою признательность за блистательный этотъ подвигъ, покрывшій новою славою Русское оружіе. Онъ вполнѣ увѣнчалъ всѣ распоряженія ваши, отъ

коихъ Я не могъ не ожидать успѣха, зная примѣрное ваше рвеніе и военную вашу опытность; — но вы неограничились общимъ направленіемъ дѣйствій.—Вы пренебрегли трудность предстоявшаго при слѣдованіи къ Акъ-Мечети похода,—не щадя слабаго вашего здоровья, приняли лично начальство надъ отрядомъ, для взятія этой крѣпости назначеннымъ, и не преставали раздѣлять съ нимъ всѣ лишенія и опасности.— Столь похвальное самоотверженіе служитъ Мнѣ новымъ доказательствомъ вашей ко Мнѣ привязанности, которую я оцѣняю въ полной мѣрѣ. Повторяя вамъ сердечную Мою благодарность и желая увѣковѣчить память вашего подвига, повелѣваю, чтобы крѣпость Акъ-Мечеть именовалась отнынѣ фортомъ «Перовскимъ».

Вмѣстѣ съ симъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чинамъ храбрыхъ войскъ, находившихся подъ вашимъ предводительствомъ, особенное Мое благоволеніе за твердость ихъ, соревнованіе другъ передъ другомъ и отличное ихъ мужество въ бою.

Пребываю вамъ навсегда благосклонный

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Петергофъ. 26-го Августа 1853 года.

Коканцы не могли равнодушно смотрѣть на утвержденіе Русскихъ на правомъ берегу Сыра,— они рѣшились, во чтобы ни стало, взять снова

Акъ-Мечеть и уже 24-го Августа гарнизонъ форта «Перовскій» имѣлъ съ приблизившимися къ сему укрѣпленію Коканцами удачное дѣло, подробности коего заключаются въ слѣдующемъ:

21-го Августа лазутчиками нашими доставлено было въ фортъ «Перовскій» положительное извѣстіе, что значительный отрядъ Коканцевъ, выступивъ изъ Ташкента, подъ начальствомъ самаго правителя этого города Сабданъ-Хаджи, миновалъ Туркестанъ и занялъ разрушенное нами лѣтомъ укрѣпленіе Джулекъ (во 150 верстахъ отъ форта «Перовскій»). Вслѣдъ за тѣмъ, извѣстились въ фортѣ, что изъ Джулека Коканцы идутъ уже въ направленіи къ Акъ-Мечетскому острову. Для рекогносцировки приближающагося непріятеля и отраженія его, высланъ былъ изъ форта отрядъ, подъ начальствомъ Войсковаго Старшины Бородина—изъ 100 казаковъ, 125 челов. пѣхоты, при 3-хъ легкихъ орудіяхъ. Достигнувъ Баръ-Казанской переправы (въ 28 верстахъ отъ форта), отрядъ этотъ соединился съ возвращавшеюся отъ рѣки Чу съемочною партіею Прапорщика Христофорова, имѣвшею прикрытіе изъ 50 казаковъ при 1 оберъ-офицерѣ. Такимъ образомъ численность отряда возросла до 275 человѣкъ. Августа 24-го, въ 5 часовъ утра, увѣдомившись, что Коканцы находятся на Сыръ-Дарьѣ, всего въ 15-ти верстахъ отъ вышеозначенной переправы, на урочищѣ Кумъ-Суатъ, Войсковой Старшина Бородинъ двинулся на встрѣчу непріятелю, выславъ для

узнанія силъ его и занятія находящагося около Кумъ-Суата холма, который могъ служить выгодною для насъ позиціею, три взвода Уральскихъ казаковъ съ сотниками Глушенковымъ и Щаповымъ. Прибывъ къ мѣсту, партія эта увидѣла, что холмъ занятъ уже непріятелемъ до 200 человѣкъ. — Казаки не останавливаясь ударили на Коканцевъ, сбили ихъ съ позиціи и успѣли удержать ее за собою до прибытія остальной части отряда, не смотря на двукратныя покушенія непріятеля овладѣть ею обратно. Съ прибытіемъ Войсковаго Старшины Бородина, Коканцы отступили къ главнымъ своимъ силамъ, которыя, какъ тутъ обнаружилось, находились за ближайшимъ песчанымъ холмомъ, въ высокомъ кустарникѣ. Орудія наши выстроились на холмѣ подъ прикрытіемъ пѣхоты, часть коей, вмѣстѣ съ спѣшившимися Уральскими казаками и Башкирами, была разсыпана стрѣлками вдоль сухой канавы, на обѣихъ флангахъ позиціи нашей. Правый флангъ нашъ примыкалъ къ самой рѣкѣ Сыру, а лѣвый къ болотистой мѣстности. Не успѣлъ отрядъ выстроиться въ боевой порядокъ, какъ густыя толпы коннаго непріятеля съ крикомъ понеслись на нашъ правый флангъ. Первый натискъ этотъ былъ отраженъ съ значительнымъ для непріятеля урономъ—картечью и батальнымъ огнемъ резерва. Но отброшенные Коканцы, не теряя духа, и въ другой разъ стремительно атаковали позицію нашу, столь же, впрочемъ, неуспѣшно какъ и въ первый. Не

смотря на неудачу двухъ атакъ, и поражаемый дѣйствіемъ орудій нашихъ на разстояніи всего отъ 30 до 100 саженъ, непріятель четыре раза еще пытался одолѣть небольшую горсть Русскихъ, бросаясь на нее со всѣхъ сторонъ въ бо́льшихъ каждый разъ силахъ. Наконецъ послѣ таковыхъ натисковъ, продолжавшихся съ 11-ти часовъ до самыхъ сумерекъ и стоившихъ Коканцамъ большаго числа убитыхъ людей и лошадей, вокругъ всей позиціи нашей зажгли они костры, и расположились по видимому, на ночь.

Окруженный непріятелемъ, потерявъ уже пять человѣкъ убитыми и имѣя 21-го человѣка раненыхъ (въ томъ числѣ 2 оберъ-офицеровъ), Войсковой Старшина Бородинъ послалъ въ Фортъ просить подкрѣпленія,—съ этою цѣлію отправились ночью, вплавь по р. Сыру, два казака и три вызвавшихся на то Киргиза.

Подкрѣпленіе, въ числѣ 200 человѣкъ пѣхоты и казаковъ при одномъ орудіи, подъ командою Подпоручика Эйсмонта, сдѣлавъ усиленный переходъ, прибыло къ отряду только около полудня 25-го Августа. Но помощь эта была уже не нужна: еще передъ разсвѣтомъ секретные наши посты услышали движеніе въ толпахъ непріятеля, а съ разсвѣтомъ обнаружилось, что онъ снялся и отступая съ поспѣшностію, успѣлъ уже скрыться изъ виду. Въ преслѣдованіе его отправлены были тотчасъ же всѣ казаки отряда, а когда прибыло подкрѣпленіе изъ Форта, то полагая, что непріятель, отойдя на нѣкоторое

разстояніе, остановится, Войсковой Старшина Бородинъ рѣшился догнать и атаковать его съ пѣхотою. Но Коканцы бѣжали, не останавливаясь даже въ Джулекѣ, и казаки не могли настичь ихъ. По сему, сдѣлавъ отъ мѣста битвы два перехода до урочища Сари-Чеганакъ, отрядъ двинулся обратно, и 29-го Августа прибылъ благополучно въ фортъ.

Попытка Коканцевъ схватиться съ Русскими въ полѣ стоила имъ 192-хъ убитыми, тѣла которыхъ найдены на самомъ мѣстѣ дѣйствія. Сверхъ того 11 тѣлъ брошено ими въ бѣгствѣ, а на урочищѣ Джалтырь-Куль, въ двухъ незарытыхъ, за поспѣшнымъ отступленіемъ, могилахъ, оказалось еще 32 тѣла. Раненыхъ по разсказамъ Киргизовъ, увезено непріятелемъ на 96 верблюдахъ; общая же численность дѣйствовавшаго противъ насъ отряда простиралась, по показанію всѣхъ Киргизъ, до восьми тысячъ человѣкъ какъ Коканцевъ, такъ и подвластныхъ имъ Киргизовъ.

14-го Декабря, отрядъ непріязненныхъ намъ Коканцевъ, въ числѣ отъ 12 до 13-ти тысячъ челов. съ 17-тью орудіями, снова подступилъ къ форту «Перовскій» (*), намѣреваясь овладѣть имъ, и расположась лагеремъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, началъ дѣйствовать по укрѣпленію своею артиллеріею. Начальникъ форта Подполковникъ Огаревъ немедленно отвѣчалъ на этотъ огонь; но видя, что при многочисленно-

(*) Извѣстіе о пораженіи Коканцевъ 19-го Декабря дополнено по новѣйшимъ свѣдѣніямъ.

сти своей, Коканцы могутъ обложить укрѣпленіе и продолжительною осадою привести гарнизонъ его въ затруднительное положеніе, рѣшился поразить ихъ неожиданнымъ нападеніемъ. Для этого, выславъ въ ночь съ 18-го на 19 число 350 чел. пѣхоты и 190 казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ Оренбургскаго Линѣйнаго № 4 баталіона Маіора Шкупа, онъ приказалъ сему Штабъ-Офицеру, съ разсвѣтомъ быстро атаковать Коканцевъ въ ихъ лагерѣ.

Маіоръ Шкупъ, выступивъ въ 4 часа утра изъ форта со ввѣреннымъ ему отрядомъ, скрываемый туманомъ, приблизился незамѣтно къ непріятельскому лагерю на 450 саженъ. Здѣсь на песчаной возвышенности расположилъ онъ свою артиллерію и ракетные станки, прикрывъ ихъ пѣхотою по сторонамъ и съ тыла; на флангахъ пѣхоты поставилъ казаковъ, передъ высотою разсыпалъ застрѣльщиковъ, а Киргизовъ, въ небольшомъ числѣ сопровождавшихъ отрядъ, помѣстилъ въ оврагѣ, у подошвы возвышенія.

По сдѣланіи сихъ распоряженій, Маіоръ Шкупъ открылъ въ 6½ часовъ утра огонь по непріятельскому лагерю; но неуспѣлъ онъ сдѣлать и пяти выстрѣловъ, какъ непріятель началъ дѣйствовать изъ 14-ти орудій—ядра ихъ перелетали впрочемъ черезъ наши войска. Вслѣдъ за тѣмъ Коканцы, высыпавшіе изъ лагеря густыми толпами, бросились на отрядъ съ фронта и фланговъ, въ особенности съ праваго; но Войсковой Старши-

на Оренбургскаго Казачьяго войска Харитоновъ и Гарнизонной Артиллеріи Подпоручикъ Корнилевскій, мѣткими выстрѣлами—первый картечью, а второй—ракетами — каждый разъ заставляли непріятеля разсыпаться и отступать; съ фронта огонь застрѣльщиковъ принуждалъ удаляться наиболѣе смѣлыхъ кольчужниковъ. — Видя неуспѣшность своихъ атакъ массами, Коканцы окружили отрядъ въ разсыпную, напирая преимущественно съ тыла и фланговъ; въ долинѣ же, между двумя цѣпями возвышеній, занятыхъ ихъ и нашею артиллеріею, поставили густую цѣпь пѣшихъ стрѣлковъ, и такимъ образомъ снова открыли своимъ орудіямъ возможность дѣйствовать по нашему отряду. — Маіоръ Шкупъ также вынужденъ былъ почти всю свою пѣхоту и казаковъ разсыпать въ стрѣлки, однакожъ непріятель, по многочисленности своей, имѣлъ огромное преимущество. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Маіоръ Шкупъ рѣшился на дѣло, которое не только его выручило, но и доставило блистательную побѣду: замѣтивъ, что число Коканцевъ въ лагерѣ и при ихъ орудіяхъ уменьшилось, онъ мгновенно ударилъ сборъ и приказалъ Штабсъ-Капитану Андрюкову, Прапорщику Котурьенкѣ (оба 4-го Линѣйнаго баталіона) и Есаулу Уральскаго казачьяго войска Щапову съ тремя взводами пѣхоты (110 челов.) и сотнею казаковъ, оставаться на позиціи и удерживать непріятеля, самъ скомандовалъ остальной сомкнутой пѣхотѣ (230 человѣкъ), «ура! на штыки», а артиллеріи,

прикрываемой сотнею казаковъ: «впередъ на передки!» . . . Войсковой Старшина Харитоновъ, Подпоручикъ Корнилевскій, Подпоручикъ Сливинскій (4-го Линѣйнаго баталіона), Уральскаго войска Есаулъ Михайловъ быстро двинулись впередъ, и съ присоединившимися изъ оврага нашими Киргизами, подъ начальствомъ Султана Искендерева и Старшины Курака — стремительно ударили на непріятельскихъ стрѣлковъ, опрокинули ихъ, бросились на орудія, овладѣли ими съ такою скоростію, что Коканцамъ неудалось сдѣлать ни одного выстрѣла; за тѣмъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ картечью, непріятель, бывшій въ лагерѣ, обратился въ совершенное бѣгство. Между тѣмъ оставленная на позиціи часть отряда должна была выдерживать сильнѣйшій ружейный огонь непріятеля и даже вступать въ рукопашный бой; но ободряемые примѣромъ неустрашимыхъ Офицеровъ: Котурьенки и Щапова (послѣдній получилъ семь ранъ шашками въ голову), солдаты и казаки наши отбивались, не уступая ни шагу. Тогда Подполковникъ Огаревъ, безъ малѣйшей потери времени, отправилъ на подкрѣпленіе Маіора Шкупа два отряда, каждый въ 80 человѣкъ пѣхоты и матросовъ съ однимъ орудіемъ, подъ командою: Гарнизоннаго Инженеръ-Прапорщика Алексѣева и Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 4 Штабсъ-Капитана Погурскаго. Отряды эти стремительно ударили на Кокандцевъ съ фланга и съ тыла, и, заставивъ ихъ отсту-

пить, присоединились къ Маіору Шкупу. Тогда главный отрядъ, усиленный сими подкрѣпленіями, снова съ крикомъ «ура» бросился на непріятеля въ штыки и шашки. Съ этой минуты Коканцы, устрашенные пламенемъ зажженнаго нашими ихъ лагеря и атакованные со всѣхъ сторонъ, не думали болѣе о своей защитѣ и обратились въ совершенное бѣгство. . . . Дабы оцѣнить вполнѣ подвигъ Маіора Шкупа, необходимо сказать, что въ то время, когда онъ, будучи окруженъ непріятелемъ, ударилъ въ штыки, патроны у людей его были почти всѣ разстрѣляны.

Все дѣло продолжалось около 8-ми часовъ.

Бѣжавшіе Коканцы, преслѣдуемые безъ отдыха, на протяженіи 4-хъ верстъ, Казаками, Башкирами и 4-мя сотнями преданныхъ намъ Киргизовъ, подъ начальствомъ Сотника Карамышева, понесли огромную потерю — одними убитыми они лишились до 2-хъ тысячь человѣкъ. Кромѣ того у непріятеля взяты: весь лагерь, 17 орудій, 4 бунчука, 7 знаменъ, всѣ запасы пороха, провіанта и снарядовъ.

Во время сего преслѣдованія нахлынули изъ всѣхъ сосѣднихъ къ форту ауловъ многочисленныя толпы Киргизъ,—они выжидали чѣмъ кончится происходившее сраженіе и потомъ бросились на бѣгущихъ.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 2-хъ раненыхъ Оберъ-Офицерахъ; 18 челов. убитыхъ и 36 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Незначительность этой потери, въ сравненіи съ уро-

номъ противниковъ, объясняется внезапностію нашего нападенія и благоразумными распоряженіями начальника форта.

Государь Императоръ, по полученіи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Подполковника Огарева произвесть въ Генералъ-Маіоры, а Офицеровъ, участвовавшихъ въ бою— въ слѣдующіе чины; нижнимъ же чинамъ гарнизона форта «Перовскій» Всемилостивѣйше пожаловалъ, въ награду наиболѣе отличившимся — 30 знаковъ Военнаго Ордена, и 10 знаковъ сего же Ордена для Киргизовъ, бывшихъ при нашемъ отрядѣ.

4.

ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ ПРИ С. ЧЕТАТИ 25-го ДЕКАБРЯ 1853 ГОДА.

Командиръ Тобольскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Баумгартенъ, съ 1-мъ, 3 и 4-мъ баталіонами ввѣреннаго ему полка, 6-ю орудіями легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады, восьмымъ эскадрономъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и 4-ою сотнею Донскаго казачьяго № 38-го полковъ, расположенъ былъ въ с. Четати, для воспрепятствованія Турецкимъ войскамъ, занимающимъ Калафатъ и близь-лежащія деревни, имѣть сообщеніе съ селеніями, лежащими вверхъ по Дунаю.

Селеніе Четати и смѣжная съ нимъ деревня Фонтыни-Банулуй, лежатъ на гребнѣ высотъ, составляющихъ лѣвый нагорный берегъ Дуная.

Высоты эти тянутся далѣе внизъ по Дунаю на Гунію и Модловиту, имѣя крутой спускъ къ сторонѣ Дуная, а въ противную сторону— покатость болѣе пологую.

Вправо отъ нихъ находится низменное прибрежье Дуная съ нѣсколькими заливами, а влѣво лежитъ открытое степное пространство, которое тянется на Моцецей, Быйлешти и далѣе.—Деревня Фонтыни-Банулуй, подобно всѣмъ селеніямъ въ этомъ краю, обнесена со стороны степи большимъ рвомъ съ насыпью. Такой же валъ находится позади с. Четати.

Отрядъ Полковника Баумгартена былъ размѣщенъ въ Фонтыни-Банулуй и въ части с. Четати, ближайшей къ первой изъ сихъ деревень.

На разсвѣтѣ 25-го Декабря, получивъ съ аванпостовъ извѣстіе о приближеніи большаго числа Турецкихъ войскъ, Полковникъ Баумгартенъ, расположилъ войска для обороны с. Фонтыни-Банулуй слѣдующимъ образомъ:

4-ре орудія поставлены впереди селенія, по дорогѣ на Гунію; правѣе и лѣвѣе ихъ, за строеніями расположены, въ ротныхъ колоннахъ, 11-я и 12-я Мушкетерскія роты, а въ резервѣ 4-я Гренадерская. Впереди селенія и въ право отъ батареи, помѣщены были за канавой съ насыпью штуцерные 1-го и 4-го баталіоновъ.—Лѣвѣе селенія, на возвышеніи, поставлены два орудія, а впереди ихъ, за валомъ, 10-я Мушкетерская рота въ разсыпномъ строѣ; далѣе по валу, съ лѣвой стороны, 2-я Мушкетерская рота,

въ такомъ же строѣ; резервъ для этихъ ротъ составляла 1-я Мушкетерская рота, нѣсколько скрытая за крайними хатами селенія. Со стороны с. Четати, за рвами и ближайшими закрытіями разсыпана 3-я Мушкетерская, имѣя въ резервѣ 1-ю Гренадерскую. Общій резервъ (3-й баталіонъ) расположенъ на площадкѣ посреди селенія, а эскадронъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и сотня Донскаго № 38-го полка, были выдвинуты для наблюденія за непріятелемъ влѣво отъ селенія.

Прежде всего, около 8-ми часовъ утра, показались сильныя массы Турецкой кавалеріи, которая, подойдя къ селенію, повернула вправо, расположилась между дорогами изъ Четати и Фонтыни-Банулуй — въ Моцецей, и выдвинула впередъ къ сторонѣ селенія 10-ть конныхъ орудій. Вслѣдъ за кавалеріею, двигались колонны непріятельской пѣхоты, которыя, выстроившись по обѣ стороны кургана, находящагося на дорогѣ изъ Гуніи, поставили батареи и выславъ сильную цѣпь штуцерныхъ, двинулись впередъ; но встрѣченныя огнемъ нашихъ орудій и штуцерныхъ, должны были отступить; повторенная ими атака была тоже отбита. Тогда непріятель, усиливъ батареи противъ нашего фронта и лѣваго фланга и разсыпавъ по бокамъ штуцерныхъ, направилъ по крутымъ покатостямъ, вправо отъ селенія, цѣлыя роты этихъ стрѣлковъ, поддерживая ихъ сомкнутыми колоннами. Атака эта была отбита штыками 4-й Гренадер-

ской и 11-й Мушкетерской ротъ; при этомъ смертельно раненъ командиръ первой изъ сихъ ротъ, Штабсъ-Капитанъ Грицай 1-й.—Но опрокинутыя Турецкія войска смѣнялись въ большомъ числѣ новыми, и непріятель, обогнувъ селеніе съ южной стороны—началъ врываться въ него.—Для поддержанія вышесказанныхъ двухъ ротъ, постепенно были введены въ дѣло 3-го баталіона: 9-я Мушкетерская и 3-я Гренадерская роты. Такимъ образомъ на правомъ нашемъ флангѣ, въ продолженіи болѣе 2-хъ часовъ, кипѣлъ самый кровопролитный бой. Тутъ убиты: командиръ 3-й Гренадерской роты Капитанъ Грицай 2-й и семь другихъ Офицеровъ.

Полковникъ Баумгартенъ, имѣя еще въ резервѣ двѣ роты 3-го баталіона, рѣшился перейти на другую позицію, которая, не доставляя тѣхъ выгодъ для Турецкихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, удаляла бы непріятеля отъ его пути отступленія и тѣмъ доставляла возможность отряду Генералъ-Маіора Бельгарда изъ Моцецея взять Турокъ въ тылъ. По этому Полковникъ Баумгартенъ счелъ необходимымъ перевести войска за с. Четати и расположить ихъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ 4-й баталіонъ Тобольцевъ выдержалъ 19-го числа всѣ атаки Турецкой кавалеріи.

Движеніе это было произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

Находящіеся въ резервѣ 3-го баталіона 7-я и 8-я Мушкетерскія роты, съ 2-мя орудіями, расположены у входа въ с. Четати, а въ резер-

вѣ поставлена 1-я Гренадерская рота. Подъ прикрытіемъ этихъ частей, прочія войска вошли въ Четати.—Но по значительной длинѣ этого селенія, для большаго порядка при движеніи, и удержанія натиска Турокъ, размѣщены были на срединѣ деревни, съ правой стороны, 11-я и 12-я, а съ лѣвой 9-я и 3-я Мушкетерскія роты.

При выходѣ изъ с. Фонтыни-Банулуй, 12-я Мушкетерская рота, была атакована двумя Турецкими баталіонами.—Командиръ роты Поручикъ Калакуцкій, имѣя роту, построенную въ ротной колоннѣ (по прежде данному наставленію), далъ отпоръ слѣдующимъ образомъ: по приближеніи Турокъ, 1-й взводъ, сдѣлавъ залпъ и бросившись бѣгомъ направо и налѣво, выстроился позади 3-го взвода; то же самое исполнено было 2-мъ и 3-мъ взводами. Послѣ сего рота ударила въ штыки и опрокинула непріятеля, уже разстроеннаго огнемъ.

При переходѣ изъ Фонтыни-Банулуй въ Четати—1-я и 2-я Мушкетерскія роты были атакованы артиллеріею, поднявшеюся по отлогости съ лѣвой стороны селенія, но пальба и ударъ въ штыки этихъ ротъ заставили кавалерію броситься назадъ.

При этомъ роты эти, дѣйствуя съ увлеченіемъ, сильно потерпѣли отъ Турецкихъ штуцерныхъ, уже занявшихъ Фонтыни-Банулуй.

Послѣ сего двѣ колонны Турецкой пѣхоты старались ворваться съ лѣвой стороны въ средину с. Четати и атаковали 9-ю и 3-ю Мушке-

терскія роты; но командиръ первой изъ сихъ ротъ, Капитанъ Шумаковъ, опрокинулъ ихъ съ уономъ, подобнымъ же образомъ, какъ и командиръ 12-й роты.

Выходя изъ Четати Полковникъ Баумгартенъ удостовѣрился, что избранная имъ позиція была уже занята непріятельскою кавалеріею, которая выдвинувъ впередъ 6-ть орудій, открыла изъ нихъ огонь.—Полковникъ Баумгартенъ, съ находящимся при немъ 3-мъ баталіонамъ ударилъ въ штыки. Наступленіе было произведено съ такою рѣшительностію и быстротою, что непріятель, бросившись назадъ, успѣлъ увезти только 4-ре орудія; остальныя же два, настигнутыя казаками и 8-ю и 9-ю Мушкетерскими ротами, остались въ нашихъ рукахъ.

Здѣсь, впереди своего баталіона, получилъ двѣ раны храбрый Маіоръ Коломейцовъ, и несмотря на то оставался на своемъ мѣстѣ до конца дѣла.

Дальнѣйшее передвиженіе производилось подъ прикрытіемъ 4-хъ орудій, поставленныхъ у выхода изъ селенія.

Едва только была разсыпана густая цѣпь стрѣлковъ, по валу, огибавшему новую нашу позицію съ тыла и лѣвой стороны, какъ понеслась вновь Турецкая кавалерія, чтобы отбить захваченныя орудія, но 8-й эскадронъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, имѣя впереди Ротмистра Ераси 1-го,— и 4-я сотня Донскаго № 38-го полка, бросились на ихъ правый флангъ. Здѣсь произошелъ

*

рукопашный бой кавалеріи, который, не смотря на сильный батальный огонь на разстояніи 70-ти шаговъ, производимый изъ завала двумя ротами 3-го баталіона, продолжался около 5-ти минутъ.

Кавалерія наша отстояла отбитыя орудія, а непріятель дорого поплатился за свое упорство: онъ въ большомъ безпорядкѣ бросился въ оврагъ, но бывъ настигнутъ казаками и гусарами — сильно потерпѣлъ. Здѣсь отбиты казаками еще три орудія, съ подбитыми лафетами и зарядным ящикомъ, а одно безъ лафета брошено Турками въ оврагъ.

—

На этой позиціи, пришлось войскамъ выдержать новый и самый жестокій бой.

Непріятель, занявъ оконечность деревни, сталъ выстраивать свои колонны и выдвинулъ одну батарею изъ 6-ти орудій противъ фронта, а двѣ другія, каждую въ 4 орудія, противъ нашего лѣваго фланга.

Одна изъ сихъ послѣднихъ батарей, находившаяся при кавалеріи, наносила намъ сильный вредъ картечью. Легкой № 1-го батареи Штабсъ-Капитанъ Хиршхейдтъ, поставивъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ два орудія, съ прочими 4-мя остановилъ всѣ покушенія противника съ фронта.

Съ цѣлію повести атаку на правый флангъ нашей позиціи, Турки по косогору спустили пѣхоту и ударили въ штыки, но 10-я Мушкетерская рота, спустившаяся тоже по косогору,— встрѣтила ихъ батальнымъ огнемъ и ударивъ въ

штыки, опрокинула. —Подобная же атака, вторично произведенная Турками, была отбита Штабсъ-Капитаномъ Ляпуновымъ, раненымъ при этомъ въ голову.

Новая атака двухъ Турецкихъ баталіоновъ была опрокинута—10-ою, 11-ою и 7-ою Мушкетерскими ротами.

Въ это же время непріятельская кавалерія производила атаки на нашъ лѣвый флангъ, но всякій разъ была отражаема огнемъ пѣхоты и артилеріи; здѣсь Легкой № 1-го батареи Поручикъ Липарскій — лишившись всей своей прислуги— самъ дѣйствовалъ съ банникомъ.

Бой самый кровопролитный длился уже около 3-хъ часовъ; въ артиллеріи оказался недостатокъ въ снярядахъ и изъ нашихъ орудій стрѣляли картечью, найденною въ отбитомъ у Турокъ ящикѣ.

Дѣйствуя съ лѣваго фланга и фронта огнемъ артиллеріи и штуцерныхъ, а съ праваго атаками пѣхоты, — непріятель готовился съ фронта произвести послѣднее и рѣшительное наступленіе, какъ вдругъ, въ тылу его раздались пушечные выстрѣлы.

Это заставило его пріостановиться, и чрезъ нѣсколько времени, послѣ первыхъ выстрѣловъ со стороны Гуніи, Турецкая Кавалерія начала отходить; вслѣдъ за нею снялись постепенно батареи на лѣвомъ флангѣ и съ фронта, а потомъ потянулась и вся пѣхота.

Причиною сего отступленія были слѣдующія дѣйствія:

Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, находившійся въ с. Моцецей съ Одесскимъ Егерскимъ полкомъ, 6-ю орудіями легкой № 1-го батареи, 4 и 7-мъ эскадронами Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и сотнею казаковъ Донскаго № 38-го полковъ, услышавъ въ 8 часовъ утра пушечные выстрѣлы со стороны Четати, немедленно выступилъ изъ Моцецея двумя колоннами: 6-ть ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ (*) Одесскаго полка, при двухъ орудіяхъ подъ начальствомъ Командира полка Генералъ-Маіора Жигмонта, направилъ прямо на Четати въ помощь Полковнику Баумгартену, а съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами тогоже полка, при 4-хъ орудіяхъ, Генералъ Бельгардъ двинулся самъ по дорогѣ на Гунію, съ цѣлію атаковать въ тылъ непріятеля.

Кавалерія подъ командою Лейбъ-Гвардіи Конной-Артиллеріи Полковника Костанды, выслана была впередъ для открытія непріятеля.

Генералъ Бельгардъ, получивъ отъ Полковника Костанды извѣстіе, что с. Гунія слабо занято непріятелемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слыша по выстрѣламъ, что Полковникъ Баумгартенъ находится въ самомъ затруднительномъ положеніи, — принялъ вправо, съ цѣлію повести атаку на с. Фонтыни-Банулуй. Въ то же время Гене-

(*) 9-я и 12-я Егерскія роты сихъ баталіоновъ были оставлены въ Моцецеѣ, для прикрытія обоза.

ралъ-Маіоръ Жигмонтъ, найдя доступъ къ Четати сильно занятымъ непріятелемъ и видя лѣвую колонну, принявшую вправо, сблизился къ правому флангу Генерала Бельгарда.

Общій боевой порядокъ сего отряда былъ слѣдующій:

Вся пѣхота, построенная въ ротныхъ колоннахъ, на правомъ флангѣ 3-й и 4-й баталіоны, имѣя въ первой линіи по двѣ Егерскія роты и въ резервѣ по Карабинерной; въ интервалѣ баталіоновъ, 2 орудія; на лѣвомъ флангѣ: въ первой линіи—три роты 2-го баталіона. Общій резервъ: двѣ Карабинерныя роты; въ первой линіи, на возвышеніи между 1-ю и 2-ю Егерскими ротами—2 орудія и между 2-ю и 3-ю ротами другія два орудія; кавалерія на лѣвомъ флангѣ.

Непріятель, заблаговременно усмотрѣвшій движеніе Генералъ-Маіора Бельгарда, перемѣнилъ фронтъ и занялъ противъ Одесскаго Егерскаго полка сильную позицію.

Впереди на возвышеніи, за рвами съ насыпью, лежали развернутые Турецкіе баталіоны; во второй линіи находилась ихъ пѣхота въ густыхъ колоннахъ, имѣя на флангахъ многочисленную кавалерію. На высотахъ праваго фланга и впереди 2-й линіи, поставлены были батареи.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ, Турки, съ батарей, поставленныхъ за рвами, открыли сильный огонь. Выдержавъ этотъ огонь и отвѣчая на него изъ нашихъ орудій, Одесскій полкъ стройно двинулся впередъ. Тогда Турецкая батарея

спустилась по покатости ближе къ переднимъ рвамъ, и открыла огонь картечью; въ тоже время, подоспѣвшіе изъ Четати два баталіона непріятельскихъ стрѣлковъ, разсыпавшись по рвамъ и канавамъ, начали мѣткимъ огнемъ поражать наши колонны и прислугу орудій.

Не смотря на то 3-й баталіонъ, подъ личною командою Генералъ-Маіора Жигмонта, бросается въ штыки, выбиваетъ непріятеля изъ первыхъ рвовъ, заходитъ ему во фланъ и атакуетъ второй ровъ; но, потерявъ раненнымъ Полковаго Командира, убитымъ баталіонаго Командира Подполковника Борщова, многихъ Офицеровъ, и стремительно атакованный съ фронта свѣжею Турецкою пѣхотою, а съ фланга кавалеріею, мужественно обороняется и отступаетъ на свой резервъ (3-ю Карабинерную роту). Сей послѣдній, съ своей стороны также атакованный, построясь въ каре, сильнымъ батальнымъ огнемъ и огнемъ штуцерныхъ, при помощи артиллеріи, удачно дѣйствовавшей картечью, отбрасываетъ кавалерію.

Въ тоже время 1-й и 4-й баталіоны, имѣя Генералъ-Маіора Бельгарда въ головѣ, обстрѣлявъ артиллеріею позицію непріятеля, стремительно атакуютъ центръ оной, проходятъ картечные выстрѣлы и бросаются въ штыки, но встрѣченные батальнымъ огнемъ Турецкаго баталіона, расположеннаго за рвомъ, и поражаемые во фланъ артиллеріею, теряютъ убитыми баталіонныхъ Командировъ: Полковника Захарова, Маіора Стефанскаго и нѣсколько Офицеровъ, останавлива-

ются и отвѣчаютъ батальнымъ огнемъ непріятелю.

При движеніи впередъ первыхъ двухъ колоннъ, 2-я Карабинерная рота, отдѣленная влѣво для прикрытія нашего фланга, расположилась за канавою и удерживала все время попытки Турокъ съ этой стороны, а 5-я Егерская рота прикрывала два наши орудія, находившіяся на лѣвомъ флангѣ, которыя выдвинувшись впередъ и ставъ на возвышеніи, поражали анфиладными выстрѣлами всю непріятельскую позицію.—Другія два орудія, стоявшія правѣе, обстрѣливали въ то же время продольно другую часть непріятельскаго расположенія, а кавалерія, подъ начальствомъ Полковника Костанды (*), находясь на лѣвомъ флангѣ, отражала всѣ покушенія противной кавалеріи и замѣтивъ, что непріятель, поставивъ на возвышеніи конную батарею, началъ дѣйствовать во флангъ нашимъ войскамъ, бросилась впередъ и заставила Турецкую батарею поспѣшно сняться съ занимаемой ею позиціи.

Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, замѣтивъ, что выстрѣлы со стороны Полковника Баумгартена прекратились, и заключая изъ этого, что Тобольскій полкъ находится уже внѣ опасности, счелъ нужнымъ прекратить дальнѣйшія атаки позиціи противника, занятой въ нѣсколько разъ бо̀льшимъ

(*) Командиръ 2-го баталіона Полковникъ Захаровъ убитъ въ началѣ дѣла, а потому Полковникъ Костанда, какъ старшій на лѣвомъ флангѣ, распоряжался также дѣйствіемъ пѣхоты и артиллеріи.

числомъ войскъ, съ превосходствомъ въ артиллеріи, почему и расположилъ войска свои внѣ выстрѣла.

Видя это движеніе, часть Турецкой пѣхоты бросилась изъ-за рвовъ впередъ, но 1-й баталіонъ нашъ снова ударилъ въ штыки и опрокинулъ ее обратно за ровъ съ большимъ урономъ. Вскорѣ послѣ сего, непріятель, узнавъ о движеніи отдѣла нашихъ войскъ отъ Быйлешти, по направленію къ Модловитѣ, бросился назадъ по двумъ дорогамъ, нижней на Голенцы-Команы и верхней чрезъ Гунію и Модловиту. Отдѣлъ сей составляли войска, расположенныя въ Быйлешти и окрестностяхъ, а именно: три баталіона Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка (*), 7-мь эскадроновъ гусарскаго Принца Фридриха Карла Прусскаго полка (*), 5-ть эскадроновъ гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, 10-ть орудій батарейной № 1-го батареи 10-й артиллерійской бригады, Легкая № 10-го конная батарея и двѣ сотни казаковъ, которые собравшись въ Быйлешти—двинулись по направленію къ Модловитѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа-Эльмпта, который, дойдя до Скрипетула и узнавъ, что непріятель находится въ полномъ отступленіи, возвратилъ войска на квартиры, находя цѣль своего движенія достигнутою,

(*) 4-й баталіонъ и два орудія батарейной № 1-го батареи, были оставлены при вагенбургѣ въ Быйлешти.

(**) 8-й эскадронъ на аванпостахъ въ с. Ковс-де-сусъ.

и въ то же время послалъ Генералъ-Маіору Бельгарду приказаніе итди въ Четати на присоединеніе къ Полковнику Баумгартену. — Но между тѣмъ сей послѣдній, перешелъ въ селеніе Добридоръ, гдѣ ночью присоединился къ нему Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, и оба отдѣла перешли вмѣстѣ въ Моцецей.

Всего Турокъ, вышедшихъ изъ Калафата для нападенія на нашъ отрядъ было: пѣхоты до 15000, кавалеріи до 3000 и отъ 24-хъ до 30-ти орудій.

Съ нашей стороны принимали участіе въ бою только 6½ баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона, и 2 сотни при 12-ти орудіяхъ.

При столь огромной несоразмѣрности въ силахъ обоихъ сторонъ, потеря наша не могла быть малою, какъ потому, что Полковникъ Баумгартенъ съ 3-мя баталіонами и 6-ю орудіями, долженъ былъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ обороняться противъ непріятеля, почти въ 10-ть разъ превосходнаго, такъ и отъ того, что Генералъ Бельгардъ, для отвлеченія Турецкихъ войскъ отъ Тобольскаго полка, вынужденъ былъ атаковать весьма крѣпкую непріятельскую позицію, занятую большимъ числомъ войскъ.

Въ отрядѣ Полковника Баумгартена оказалось убитыхъ: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; раненыхъ: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 21 и нижнихъ чиновъ 801. — У Генералъ-Маіора Бельгарда убитыхъ было: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; раненыхъ: Командиръ Одес-

скаго полка Генералъ-Маіоръ Жигмонтъ, Оберъ-Офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ 357 (*).

Въ числѣ убитыхъ, къ общему сожалѣнію всѣхъ, находится Командиръ 1-го баталіона Одесскаго Егерскаго полка, храбрый Полковникъ Захаровъ.

Потеря Турокъ была еще значительнѣе: по показаніямъ жителей селеній Четати и Фонтьши-Бануluй, зарыто въ продолженіи нѣсколькихъ дней большое число непріятельскихъ труповъ, оставленныхъ на полѣ сраженія, и кромѣ того, перевезено въ Видинъ до 1000 человѣкъ раненыхъ. Всю потерю непріятеля должно полагать до 3000 человѣкъ.

Войска наши, ободряемыя примѣромъ своихъ неустрашимыхъ начальниковъ, Генералъ-Маіоровъ: Бельгарда и Жигмонта, и Полковника Баумгартена, явили въ этотъ день новыя доказательства отваги и рѣдкаго мужества, свойственнаго Россійскому воинству.

(*) Изъ числа раненыхъ, многіе легко раненые обоихъ отрядовъ, по собственному ихъ желанію, оставлены во фронтѣ.

5.

СПИСОКЪ

Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, Медицинскимъ чиновникамъ, Священнослужителямъ и нижнимъ чинамъ, получившимъ награды за отличіе въ дѣйствіяхъ противу Турокъ.

Наименованіе чиновъ.	За какое именно отличіе награждены.	Чѣмъ награждены.
Командиръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка, Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліяни 3-й.	За примѣрное мужество и распорядительность, оказанныя въ сраженіи подъ сел. Баяндуромъ, гдѣ, 2 числа Ноября, ввѣренный ему отрядъ войскъ уничтожилъ всѣ покушенія главныхъ Турецкихъ силъ, и по прибытіи подкрѣпленія, заставилъ ихъ ночью удалиться за Арпачай.	Орд. Св. Станислава 1 ст.
Тифлисскій Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Андрониковъ 1-й.	Имѣя подъ своимъ Начальствомъ: семь съ половиною баталіоновъ пѣхоты, девять казачьихъ сотенъ и семнадцать сотенъ милиціи, при 14 орудіяхъ, вступилъ въ бой, 14 Ноября 1853 года, съ 18 тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, подъ Ахалцыхомъ, и несмотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, въ продолженіе цѣлаго дня упорно защищавшагося, нанесъ ему совершенное пораженіе и разсѣялъ многочисленныя силы Турокъ. Въ этомъ славномъ дѣлѣ взято у непріятеля съ боя 10 полевыхъ орудій и 2 горныхъ, 2 артиллерійскихъ парка, нѣсколько знаменъ, штандартовъ и множество значковъ; также захвачены огромные запасы провіанта, фуража и лагерь.	Орд. Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 степени.

Командиръ Брестскаго Пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ Бруннеръ.	За примѣрное мужество и блистательные подвиги храбрости, оказанные имъ въ сраженіи противу Турокъ 7 Ноября 1853 г., близь Ацхура, гдѣ Генералъ сей, подкрѣпивъ тремя ротами ввѣреннаго ему полка небольшой отрядъ нашъ, атакованный значительными силами Турецкими, ударилъ на непріятеля въ штыки, и одною пѣхотою, безъ артиллеріи и кавалеріи, сбилъ его съ позиціи и, преслѣдуя по пятамъ, гналъ болѣе 7 верстъ; при чемъ взято одно непріятельское орудіе и четыре знамя.	Орд. Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени.
Старшій Адъютантъ Управленія Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка Штабсъ-Капитанъ Гринченко.	За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи противъ Турокъ 14 Ноября 1853 года, подъ Ахалцыхомъ.	Орд. Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. (Онъ получилъ настоящій чинъ за это же отличіе и за доставленіе донесенія о побѣдѣ сей.)
Командиръ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Толубѣевъ.	За отличное мужество и храбрость, оказанныя имъ въ сраженіи противу Турокъ 6 Ноября 1853 года, подъ Ацхуромъ.	Золотую саблю съ надписью «за храбрость.»
Командиръ 2-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Ковалевскій 1-й.	Командуя Ахалцыхскимъ отрядомъ, во время 16-ти дневной блокады Ахалцыха держался съ успѣхомъ въ неудобныхъ для обороны позиціяхъ, противу непріятеля, несравненно многочисленнѣйшаго, отбивъ два нападенія, а 14-го числа, командуя лѣвою колонной, поставилъ весьма искусно большую батарею, громившую Турокъ, чѣмъ много способствовалъ успѣху сраженія.	Чинъ Генералъ-Лейтенанта.

(Продолженіе въ слѣдующихъ номерахъ.)

6.

СПИСОКЪ

Офицерамъ, убитымъ въ дѣлахъ противу Турокъ.

№	Названіе офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ убиты.	Какимъ образомъ убиты.
		1853 года:	
1	Отрядный Начальникъ, Командиръ 2-го баталіона Дунайской учебной флотиліи, 44-го флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга *Варпаховскій*	11-го Октября, при кр. Исакчи.	Ядромъ въ животъ на вылетъ.
	Литовскаго Егерскаго полка:		
2	Поручикъ *Ганскій*	Съ 15 на 16-ое Октября, при м. Николаевскомъ.	
3	Подпоручикъ *Глинскій*.		
4	Черноморскаго Линѣйнаго № 12 баталіона Штабсъ-Капитанъ *Гуричевъ*		
	Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:		
5	Штабсъ-Капитанъ *Жайворонковъ*.	23-го Октября противъ Туртукая.	Пулею въ мочевой пузырь и желудокъ.
6	Поручикъ *Прохоровичъ*.		Ядромъ въ голову.
7	Подпоручикъ *Орѣховъ*		Ядромъ въ голову.
8	Прапорщикъ *Михайловъ*. . . .		Гранатою въ грудь.
9	Якутскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Лютеръ*. . .		Ядромъ въ голову.
10	Кишиневскаго Гарнизоннаго батал. Прапорщикъ *Раздеришинъ* . .		
11	Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Маіоръ *Чагиковъ*.	2-го Ноября при Баяндурѣ.	
12	Кавказскаго Сапернаго баталіона Подпоручикъ *Баронъ Розенъ* .		
13	Виленскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Даниловъ*	14-го Ноября, при взятіи штурмомъ аула Суфлисъ, занятаго Турецкими войсками.	

	Гренадерскаго Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка:		
14	Капитанъ *Кнорринг*.		
15	Капитанъ *Булыгинъ*.		
16	Прапорщикъ *Князь Меликовъ*. .		
	Эриванскаго Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка:	19-го Ноября,	
17	Маіоръ *Тургановскій*.	при Кадык-	
18	Прапорщикъ *Думбергъ*.		
19	Прапорщикъ *Бистромъ*	ларскихъ вы-	
	Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка:	сотахъ.	
20	Подпоручикъ *Оскирка*.		
21	Прапорщикъ *Маллвинъ*		
22	Прапорщикъ *Кумин*ъ		
	Тобольскаго Пѣхотнаго полка:		
23	Маіоръ *Мирковскій*.		Ядромъ въ ногу.
24	Капитанъ *фонъ-Вригтъ*.		Ядромъ въ животъ.
25	Капитанъ *Бантышъ*		Ружейною пулею въ грудь.
26	Капитанъ *Грицай 2-й*		Ружейною пулею въ голову.
27	Штабсъ-Капитанъ *Левицкій* . . .	25-го Декабря	Картечью въ голову.
28	Поручикъ *Кузнецовъ*		Ружейною пулею въ грудь.
29	Подпоручикъ *Ермолинскій* . . .	при сел. Че-	Картечью въ голову.
30	Подпоручикъ *Брещинскій*		Ядромъ въ голову.
31	Прапорщикъ *Роттъ*.		Пулею въ грудь.
32	Прапорщикъ *Меньщиковъ*. . . .	тати.	Картечью въ голову.
33	Прапорщикъ *Бенковскій*		Картечью въ животъ.
	Одесскаго Егерскаго полка:		
34	Полковникъ *Захаровъ*		Въ правый високъ на вылетъ.
35	Подполковникъ *Борщовъ*.		Пулею въ грудь.

36	Маіоръ *Стефанскій*.		Ядромъ въ правое плечо.
37	Маіоръ *Позняковъ*	25-го Декабря,	Ядромъ въ животъ.
38	Штабсъ-Капитанъ *Никулинъ*. .		Картечью въ грудь.
39	Подпоручикъ *Петленко*		Ядромъ въ животъ.
40	Подпоручикъ *Бартасевичъ 2-й* .	при с. Чета-	Пулею въ лобъ.
41	Прапорщикъ *Бартасевичъ 1-й*. .		Картечью въ лѣвый бокъ.
42	Прапорщикъ *Борщъ-Корженевскій*	ти.	Ядромъ, съ оторваніемъ обѣихъ ногъ.
43	Прапорщикъ *Вронскій*		Ядромъ въ грудь.
		1854 года:	
44	Хорунжій Донскаго Казачьяго № 37 полка *Духотельниковъ*. . .	6-го Января, при Турно.	
	Томскаго Егерскаго полка:		
45	Подполковникъ *Верещака*	25-го Января, при г. Журжѣ на островѣ Родоманѣ.	Въ верхнюю часть груди, на вылетъ.
46	Подпоручикъ *Михайловскій-Цыблинскій*		Пулею въ лобъ, на вылетъ.

7.

СПИСОКЪ

Офицерамъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлахъ противу Турокъ.

№	Названіе Офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ ранены и контужены.	Какимъ образомъ ранены и контужены.
		1853 года:	
1	5-го Ластоваго экипажа Поручикъ *Некрыловъ*.	11-го Октября, при кр. Исакчи.	Контуженъ ядромъ въ лѣвую ногу.
2	Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручикъ *Сонцовъ*.		Контуженъ картечью въ голову.
3	Черноморскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона Поручикъ *Хитрово*.	Съ 15 на 16 Октября, при м. Николаевскомъ.	Получилъ четыре тяжелыя раны, изъ коихъ одна, нанесенная осколкомъ гранаты въ верхнюю часть праваго бедра, простирается на внутреннюю поверхность и оканчивается въ верхней трети онаго; рана эта длиною равняется почти шести дюймамъ; имѣетъ косвенное направленіе вверхъ и внутрь; мягкія части почти до самой кости вырваны; вообще всѣ раны этого офицера сопряжены съ значительнымъ ущербомъ для его здоровья.
4	Донскаго казачьяго № 38-го полка Хорунжій *Кранинъ*.	17-го Октября, близъ деревни Голенцы-Команы.	Контуженъ пулею въ правую ногу.
5	Исправлявшій должность Дивизіоннаго Квартирмейстера 11-й Пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба Капитанъ *Батезатулъ*.	23-го Октября, противъ Туртукая.	Контуженъ пролетнымъ ядромъ въ правую половивину головы, съ тупостію слуха.

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

II.

ЧАСТЬ НЕ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ЧЕРТЫ МУЖЕСТВА И ДОБЛЕСТИ РУССКАГО ВОЙСКА.

«*Горжусь тѣмъ, что я Русской*» сказалъ великій полководецъ нашъ, гроза Турокъ, Поляковъ и Французовъ — безсмертный Суворовъ, при взглядѣ на своихъ чудо-богатырей... Настоящая война съ Турками доказала уже, что тѣже чудо-богатыри, по прежнему, стоятъ въ рядахъ нашей арміи, что они, по завѣту предковъ, идутъ на непріятеля *не считая его числа, а спрашивая только «гдѣ онъ?»* (*) и являютъ всюду примѣръ рѣдкаго мужества, преданности знаменамъ и привязанности къ начальникамъ.

Русскому сердцу драгоцѣнна каждая подобная черта; она есть достояніе нашей народной славы; приводимъ ихъ здѣсь вполнѣ, въ томъ порядкѣ, какъ сообщались онѣ для общаго свѣдѣнія.

А.) Подвиги, совершенные чинами войскъ, дѣйствующихъ въ Придунайскихъ Княжествахъ.

23-го Октября, въ упорномъ бою при Ольтенищѣ, Генеральнаго Штаба Капитанъ Батезатулъ 1-й, исполнявшій должность Дивизіоннаго Квартирмейстера 11-й Пѣхотной

(*) Извѣстная надпись на колоннѣ въ Царскосельскомъ саду, поставленная въ память подвиговъ Русскихъ войскъ въ Морѣ.

дивизіи, былъ контуженъ ядромъ и опрокинутъ вмѣстѣ съ лошадью. Несмотря на сильную боль отъ контузіи и ушиба, онъ, въ продолженіи всего дѣла, оставался на конѣ передъ 1-мъ баталіономъ Якутскаго Пѣхотнаго полка, въ то время, когда сей баталіонъ, въ концѣ атаки, опередилъ всѣ прочія войска, причемъ подъ Капитаномъ Батезатуломъ ранена другая лошадь.

Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:

Командиры баталіоновъ: 1-го Подполковникъ Порогскій и 3-го Маіоръ Галліе, получивъ тяжелыя раны, продолжали командовать баталіонами, до совершеннаго изнеможенія своихъ силъ.

Командиръ 8-й Мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ Конюкъ, раненый четыре раза, шелъ бодро и весело передъ ротой, до тѣхъ поръ, пока не упалъ отъ контузіи ядромъ въ бокъ.

Подпоручикъ Путята, находясь въ цѣпи, былъ тяжело раненъ въ ногу. Штуцерные хотѣли его поднять и нести на перевязочный пунктъ, но Подпоручикъ Путята сказалъ имъ: «ваше мѣсто впереди, меня подберутъ другіе» — и остался, пока не былъ отнесенъ нижними чинами слѣдующаго баталіона.

Подпоручикъ Ѳедотовъ, первый стрѣлокъ въ полку, — командуя штуцерными и самъ съ штуцеромъ въ рукахъ, служилъ примѣромъ для подчиненныхъ. Когда штуцерныхъ отозвали, онъ постоянно оставался впереди своего баталіона, продолжая стрѣлять, по обыкновенію, безъ промаха, и, по особенному счастію, остался невредимъ, не смотря на то, что платье его въ восьми мѣстахъ прострѣлено пулями. Въ послѣдствіи однакожъ, оказалось, что онъ былъ контуженъ въ ногу, но скрылъ сіе, дабы оставаться при полку.

Якутскаго Пѣхотнаго полка:

Командиръ 1-го баталіона, Подполковникъ Скюдери, получивъ три тяжелыя раны и контузію, продолжалъ, съ примѣрною твердостію духа, до совершеннаго ослабленія силъ

отъ истеченія крови, вести баталіонъ и былъ съ нимъ впереди всѣхъ.

Командующій 4-мъ баталіономъ, Маіоръ Салогубъ, когда подъ нимъ была убита лошадь — шелъ пѣшкомъ впереди баталіона; когда же знаменщикъ его баталіона былъ смертельно раненъ, онъ взялъ отъ умирающаго знамя, и, не смотря на полученную имъ тогда рану въ ногу, все время, съ знаменемъ въ рукахъ, шелъ передъ баталіономъ.

Командиръ 2-й Мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ Скородумовъ, получивъ рану въ шею, самъ вынулъ пулю и, бросивъ ее, велъ свою роту до тѣхъ поръ, пока не получилъ новую рану въ руку. Перевязавъ рану и не желая разстаться съ своею ротою, Штабсъ-Капитанъ Скородумовъ на другой же день прибылъ къ полку.

Командиръ 8-й роты, Штабсъ-Капитанъ Лютеръ, горячо любимый своею ротою, будучи тяжело раненъ картечью въ руку, продолжалъ идти впередъ, ободряя подчиненныхъ своею веселостью; но вслѣдъ за тѣмъ ядро оторвало ему голову.

Прапорщикъ Попандопуло 2-й находился въ цѣпи застрѣльщиковъ; пуля перешибла ему кость въ нижней части ноги, но онъ продолжалъ идти впередъ, опираясь на ружье, причемъ окончательно переломивъ себѣ кость ноги, упалъ безъ чувствъ и впослѣдствіи умеръ отъ раны.

Исправляющій должность дивизіоннаго Гевальдигера 11-й Пѣхотной дивизіи, Камчатскаго Егерскаго полка Подпоручикъ фонъ-Витте, когда былъ убитъ знаменщикъ 1-го баталіона Якутскаго Пѣхотнаго полка, соскочивъ съ лошади, взялъ знамя и несъ его передъ баталіономъ до конца боя.

Полковой Священникъ Якутскаго Пѣхотнаго полка, отецъ Андрей, находясь на перевязочномъ пунктѣ, отпѣвалъ убитыхъ, исповѣдывалъ умирающихъ, и, въ тоже время, самъ перевязывалъ легкія раны и носилъ воду для страдальцевъ.

Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:

3-й Гренадерской роты фельдфебель Осипъ Щепановскій повѣрялъ во время сраженія, по приказанію Командира полка, Подполковника Сабашинскаго, расчетъ своей роты и когда

разрывомъ гранаты убило вблизи его нѣсколько солдатъ, тогда Щепановскій, засмѣявшись, сказалъ: «постойте, бусурманы, дайте расчетъ-то кончить.»

2-й Гренадерской роты унтеръ-офицеръ Андрей Снозикъ (знаменщикъ 2-го баталіона), въ то время, какъ граната упала между ассистентами и убила ихъ, самъ получилъ сильную контузію, и упалъ со знаменемъ. Тогда другіе подскочили къ нему и хотѣли взять знамя, но Снозикъ, поднявшись, сказалъ: «пока живъ, никому знамени ни отдамъ.»

8-й Мушкетерской роты жалонеръ Магдикъ, когда былъ убитъ знаменщикъ, взялъ, не оставляя ружья, знамя и несъ его до тѣхъ поръ, пока не получилъ пять ранъ и, потерявъ много крови, упалъ. Магдика принесли на перевязочный пунктъ и медикъ хотѣлъ тотчасъ же перевязывать его, какъ тяжело раненаго; но Магдикъ сказалъ Доктору: «нѣтъ, я подожду еще, а вотъ перевяжите лучше Его Благородіе, который былъ впереди меня—и указалъ на только-что принесеннаго раненаго Офицера.»

Якутскаго Пѣхотнаго полка:

Унтеръ-офицеръ, изъ вольноопредѣляющихся, Хлѣбовскій, находясь подъ знаменемъ, былъ раненъ и, истекая кровью, не оставилъ мѣста, пока, по усиленной просьбѣ товарищей, не передалъ знамя другому.

11-й Полевой Артиллерійской бригады:
Батарейной № 3-го батареи:

Фейерверкеръ 2-го класса Максимъ Максимовъ, оставленъ былъ при подбитомъ орудіи, для перемѣны поврежденнаго колеса, и исполнивъ это подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, быстро присоединился къ батареѣ.

Бомбардиръ Аѳанасій Прокофьевъ, будучи раненъ пулею въ плечо, оставался во фронтѣ и исполнялъ должность 1-го номера, до полученія второй раны въ ногу картечью, послѣ чего былъ отправленъ на перевязку, гдѣ вырѣзали ему пулю, но онъ вскорѣ прибылъ обратно къ батареѣ, гдѣ и оставался до другаго дня.

Легкой № 5-го батареи:

Фейерверкеръ 2-го класса Шнадышекъ командовалъ, по недостатку Офицеровъ, 3-мъ взводомъ, и въ то время, какъ однимъ выстрѣломъ подбило передокъ, а другимъ убило коренную лошадь, Шнадышекъ, не взирая на мѣткій перекрестный огонь непріятеля, вынувъ заряды изъ передка, уложилъ ихъ въ пустыя гнѣзда зарядnаго ящика, а подбитый передокъ, оставшійся при отступленіи за дивизіономъ, былъ увезенъ по его распоряженію.

Старшій канониръ Тимоѳей Чиликинъ, находясь съ банникомъ во 2-мъ взводѣ при 3-мъ орудіи, былъ раненъ пулею въ голову, во время заряжанія орудія. Товарищъ хотѣлъ стать вмѣсто него, но Чиликинъ сказалъ: «дай дослать послѣдній зарядъ» и только послѣ выстрѣла былъ отведенъ на перевязочный пунктъ.

Младшій канониръ Николай Бойко, находясь при 1-мъ орудіи 1-го взвода, былъ раненъ въ плечо, но оставался при орудіи и только вторая рана заставила его оставить ряды.

Во время сраженія, происходившаго 25-го Декабря при селеніи Четати:

Тобольскаго Пѣхотнаго полка:

Находившійся въ прикрытіи артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Столбинъ, въ то время, когда у него были перебиты всѣ лошади и прислуга,—впрягъ подъ орудія собственныхъ лошадей и самъ взявъ банникъ, дѣйствовалъ изъ орудій, съ обучавшимися при артиллеріи людьми Тобольскаго полка.

Штабсъ-Капитанъ Грицай 1-й, наканунѣ дѣла 25-го Декабря, разсказывалъ своему младшему брату, Командиру 3-й Гренадерской роты, о дѣлѣ 19-го Декабря, въ которомъ отличилась, подъ его командою, 4-я Гренадерская рота, выбившая штыками непріятеля, засѣвшаго въ оврагѣ. При этомъ младшій братъ сказалъ: «я увѣренъ, что въ первомъ дѣлѣ, въ которомъ будутъ мои гренадеры, они также покажутъ себя молодцами.» Въ сраженіи 25-го числа, при-

шлось обоимъ братьямъ съ своими ротами стоять рядомъ и отбивать атаки превосходной въ силахъ непріятельской пѣхоты. Оба брата и роты ихъ, движимые соревнованіемъ, оказали рѣдкую храбрость, и почти въ одно время младшій братъ палъ, пораженный пулею въ голову, а старшій получилъ въ голову же опасную рану.

Поручикъ Калакуцкій, при д. Фонтыни-Банулуй, съ одною своею ротою, построенною въ ротную колонну, отразилъ три раза атаковавшій его Турецкій баталіонъ.

Этотъ храбрый Офицеръ сначала встрѣтилъ Турокъ тремя залпами, смѣняя для этого свои взводы, а потомъ, бросаясь въ штыки, опрокидывалъ непріятеля.

Прапорщикъ Доманскій просилъ, при самомъ началѣ дѣла, дозволенія находиться при Полковникѣ (нынѣ Генералъ-Маіорѣ) Баумгартенѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ давалъ ему самыя опасныя порученія. Не смотря на рану, полученную въ голову, неустрашимый Офицеръ этотъ передавалъ приказанія своего Полковаго Командира тамъ, гдѣ кипѣлъ самый упорный и кровопролитный бой.

Прапорщикъ Кудрявцевъ, не смотря на то, что картечью оторвало ему на ногѣ три пальца, ходилъ два раза вмѣстѣ съ Прапорщиками фонъ-Раабеномъ, Громомъ 2-мъ и Судзиловскимъ 2-мъ съ охотниками впередъ, и когда въ третій разъ были вызваны охотники, дабы выбить Турецкую пѣхоту, засѣвшую въ землянкахъ, то сами нижніе чины просили къ нимъ Прапорщиковъ: Кудрявцева, фонъ-Раабена, Грома 2-го и Судзиловскаго 2-го, которые въ этотъ день, своимъ мужествомъ и отвагою, заслужили удивленіе всего отряда.

Вообще Офицеры полка, не смотря на двѣ и на три полученныя ими раны, оставались до конца дѣла во фронтѣ.

Во время сраженія, когда 3-й баталіонъ Тобольскаго полка опрокинулъ Турецкую кавалерію, занявшую въ тылу нашемъ позицію, а пѣхота наша заставила непріятеля броситься къ оврагу, два Турецкія орудія, съ небольшимъ прикрытіемъ и прислугою, отдѣлились отъ своей кавалеріи. Увидѣвъ это, Прапорщикъ Косачъ, съ рядовыми Яковомъ Толстоноженкою и Мартыномъ Молчановымъ, фельдфебелемъ

Иваномъ Успенскимъ, а также хорунжій Нечаевъ съ урядникомъ Петромъ Карповымъ, приказнымъ Михайломъ Молтыновымъ и казаками Кирѣемъ Матлахинымъ и Леономъ Бурналивымъ, бросились на орудія и положили на мѣстѣ прикрытіе и оставшуюся прислугу, а взятыя орудія подтащили къ самому валу, за которымъ стояла наша пѣхота. Непріятельская кавалерія, желая отбить эти орудія, бросилась на казаковъ и подоспѣвшихъ гусаръ и вступила съ ними въ рукопашный бой. Но, поражаемая сильнымъ огнемъ нашей пѣхоты и картечью изъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ весьма искусно, подъ командою Поручика Марченки (раненаго при этомъ въ ногу), конница эта совершенно смѣшалась и въ большомъ безпорядкѣ бросилась назадъ. Тогда казаки и гусары ударили на нихъ и успѣли еще отбить четыре орудія и три совершенно разбитые зарядные ящика.

Въ концѣ боя, когда Турки начали отступать изъ Четати, Полковникъ Баумгартенъ вызвалъ охотниковъ для очищенія деревни и двинулъ ихъ двумя колоннами; одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Прапорщиковъ Судзиловскаго и фонъ-Раабена, направилась въ нижнюю часть деревни и перекололо въ одной землянкѣ двадцать Турокъ, не хотѣвшихъ сдаться; другая колонна, имѣя въ головѣ отважнаго Прапорщика Кудрявцева, уже опасно раненаго въ ногу, и Прапорщика Грома 2-го, бросилась, по грудамъ непріятельскихъ труповъ, въ Верхнее Четати. Въ самое непродолжительное время охотниками нашими было очищено все селеніе до Фонтыни-Банулуй, причемъ часто приходилось выбивать непріятеля, засѣвшаго въ землянкахъ. Здѣсь рядовые: 10-й Мушкетерской роты — Иванъ Куцы и 9-й Мушкетерской—Данило Бень, вбѣжавъ съ Прапорщикомъ Кудрявцевымъ въ церковь и заставъ, что нѣсколько Турокъ зарѣзали уже священника и срываютъ съ образовъ украшенія, бросились на нихъ и всѣхъ перекололи.

При защитѣ д. Фонтыни-Банулуй, Командиръ 1-й Мушкетерской роты, Капитанъ фонъ-Вригтъ, былъ раненъ двумя пулями въ обѣ ноги. Его подхватили четыре человѣка той же роты; но два изъ нихъ были вдругъ убиты ядромъ;

оставшіеся же, унтеръ-офицеръ Иванъ Ананьевъ и рядовой Родіонъ Васильевъ, не попавъ на дорогу, по которой слѣдовала рота, были остановлены высокимъ валомъ съ глубокою канавою, чрезъ которую, не смотря на всѣ усилія, не могли перенести своего ротнаго командира. Между тѣмъ, Капитанъ фонъ-Вригтъ, видя настигавшую ихъ Турецкую пѣхоту, просилъ своихъ подчиненныхъ положить его въ канаву, а самимъ искать спасенія; но унтеръ-офицеръ Ананьевъ и рядовой Васильевъ не покинули своего раненаго Капитана до тѣхъ поръ, пока не поразила его новая пуля.

При отправленіи раненыхъ въ г. Краіово, унтеръ-офицеръ 1-й Мушкетерской роты Антонъ Григорьевъ, раненый въ голову и руку, подойдя къ Командиру полка, сказалъ: «Ваше Высокоблагородіе, нельзя ли не отправлять меня въ госпиталь, а оставить при полку? Мнѣ сильно хочется еще побить Турокъ».

Когда Капитанъ Бантышъ, Командиръ 2-й Мушкетерской роты, былъ убитъ, то деньщикъ его Юрченко, взялъ турецкое ружье и просилъ позволенія стать въ ряды своей роты, съ которою раздѣляя всѣ опасности, отличился мужествомъ.

При началѣ сраженія, весь обозъ Тобольскаго полка, находившійся въ д. Фонтыни-Банулуй, былъ отведенъ сперва въ д. Четати, а потомъ, вслѣдъ за третьимъ баталіономъ, и построенъ вагенбургомъ на нашей третьей позиціи. При этомъ случаѣ большая часть фурштатскихъ нижнихъ чиновъ, деньщиковъ и нестроевыхъ, получивъ ружья, отобранныя отъ Граничаръ, разсыпаны были по валу и дѣйствовали вмѣстѣ съ строевыми.

1-й полубатареи Легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады:

Штабсъ-Капитанъ Хиршхейдтъ и Поручикъ Липарскій, въ то время, когда перебита была вся прислуга,—сами заряжали и дѣйствовали изъ орудій своихъ, подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ. Фейерверкеръ 4-го класса Егоръ Денисовъ, старшій канониръ Игнатій Кузминъ и

младшій канониръ Никифоръ Михайловъ, не смотря на значительную убыль артиллерійской прислуги, продолжали успѣшно дѣйствовать изъ своихъ орудій, исполняя въ одно время обязанности нѣсколькихъ нумеровъ.

8-го эскадрона Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго полка:

При рукопашной схваткѣ нашихъ гусаръ и казаковъ съ Турецкою кавалеріею, Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка юнкеръ Булгаровъ 2-й, лишившись лошади, взялъ ружье у раненаго солдата и съ охотниками Тобольскаго пѣхотнаго полка ходилъ для выбитія Турецкой кавалеріи изъ оврага.

Рядовой Никоforъ Стигній, также потерявъ въ сраженіи лошадь, пошелъ пѣшкомъ за отрядомъ къ д. Моцецей. На дорогѣ онъ догналъ раненаго артиллериста и оставался при немъ въ полѣ два часа, въ виду непріятеля, до тѣхъ поръ, пока не приблизились повозки для раненыхъ; послѣ чего, уложивъ товарища на повозку, онъ доставилъ его къ батареѣ, оказывая ему въ пути всевозможное попеченіе.

—

Б.) Подвиги и случаи изъ боевой жизни войскъ, дѣйствующихъ на Турецкой границѣ Закавказскаго края.

Во время Башъ-Кадыкъ-Ларскаго сраженія:

Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка юнкеръ Князь Андроникovъ—достойный сынъ побѣдителя Турокъ предъ Ахалцыхомъ—увидѣвъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, что юнкеръ Гогіевъ палъ, пораженный картечью, поднялъ его, вынесъ на плечахъ изъ подъ выстрѣловъ и тотчасъ же за тѣмъ возвратился въ бой. По полученіи знаковъ отличія Военнаго Ордена, назначенныхъ въ тотъ полкъ, гренадеры единогласно назвали Князя Андроникова первымъ, въ числѣ преимущественно заслужившихъ

этотъ крестъ. Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, извѣстясь о семъ, удостоилъ юнкера Князя Андроникова къ производству въ Прапорщики; но Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ произвести его въ Подпоручики, и пожаловалъ чинъ Прапорщика юнкеру Гогіеву.

Когда храбрый Князь Багратіонъ-Мухранскій повелъ баталіоны ввѣренной ему бригады на батареи, расположенныя на Кадыкъ-Ларскихъ высотахъ, отрядъ раздѣлился на двѣ колонны. Вправо пошелъ въ атаку съ гренадерами Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліанъ, влѣво Князь Багратіонъ-Мухранскій остался съ Эриванцами. Подступивъ къ оврагу, надъ которымъ былъ непріятель, и скрывъ, такимъ образомъ, людей своихъ стѣною обрыва отъ Турецкихъ выстрѣловъ, онъ приказалъ людямъ своимъ отдохнуть, а самъ одинъ пошелъ осмотрѣть непріятельскую позицію. Лишь только онъ показался, пули и картечь посыпались на него градомъ. Окинувъ взоромъ расположеніе батарей, Князь Багратіонъ-Мухранскій спустился снова къ своимъ баталіонамъ, и приказалъ солдатамъ снять шапки и помолиться. За тѣмъ скомандовано: «впередъ», грянуло «ура», и штурмъ начался, солдаты взбѣжали на крутую гору, и первый, не слѣзая съ коня своего, очутился между непріятельскихъ орудій командиръ баталіона, Маіоръ Турчановскій. Подлѣ него находились: баталіонный адъютантъ Витковскій и, съ развѣвающимся знаменемъ Шефской роты, унтеръ-офицеръ, знаменщикъ Лушъ. Непріятель защищался отчаянно; прикрывавшіе орудія Турецкіе баталіоны открыли неумолкный огонь, и бросились въ рукопашный бой. Маіоръ Турчановскій убитъ на мѣстѣ тремя пулями; послѣднимъ его крикомъ было: «ребята впередъ!» Знаменщикъ Лушъ, смертельно раненый, упалъ, и чтобъ не уронить знамени, держался на колѣняхъ, крѣпко прижимая къ груди драгоцѣнную свою ношу. Но какъ силы измѣняли ему, ее приняли изъ рукъ умирающаго одинъ изъ четырехъ, находившихся при немъ ассистентовъ. Такимъ образомъ знамя перешло изъ рукъ въ руки каждаго изъ нихъ, и всѣ четверо поплатились жизнію. Всѣ четверо пали, но, падая, заботились только о томъ, чтобы не уронить знамени. Когда послѣдній ассистентъ изнемо-

галъ подъ славнымъ своимъ бременемъ, изъ рядовъ штурмующихъ бросился къ нему рядовой, по имени Бойко, выхватилъ изъ рукъ его знамя и, по особому счастію, остался живъ. Между тѣмъ непріятель, настигнутый кавалеріею, и видя невозможность стоять противъ нашихъ, бросился бѣжать. Всѣ пушки были взяты. Надъ батареями развѣвались побѣдоносныя знамена и рядовой Бойко, тутъ же произведенный въ унтеръ-офицеры, показывалъ солдатамъ, что знамя, которое онъ удостоился держать, простр҃лено въ девяти мѣстахъ и что верхняя его часть снесена цѣльнымъ картечнымъ зарядомъ.

Въ самомъ разгарѣ Кадыкъ-Ларскаго дѣла, у одного унтеръ-офицера Эриванскаго полка оторвало руку. На раненаго не успѣли обратить вниманія, всѣ были заняты, всѣмъ было работы вдоволь. Онъ поплелся самъ на перевязочный пунктъ. На дорогѣ его встрѣтили товарищи, отводившіе другаго раненаго и помогли ему добраться до мѣста. Не смотря на сильную боль (лѣвой руки у него какъ небывало), опытный служака тотчасъ замѣтилъ, что на ружьѣ; одного изъ провожавшихъ его солдатъ сбитъ прицѣлъ. «Вотъ тебѣ, братишка, мое ружье; троихъ Турокъ имъ свалилъ, и тебѣ оно послужитъ лучше твоего.»

2.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПИСЕМЪ СТАРШИХЪ МЕДИЦИНСКИХЪ ЧИНОВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ КЪ ДИРЕКТОРУ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

1.) Извлеченіе изъ письма Штабъ-Доктора 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шрейбера объ Ольтеницкомъ сраженіи.

. . . . «Передъ сраженіемъ 23-го Октября, при м. Ольтеницѣ, я, съ разрѣшенія г. Корпуснаго Командира, избралъ перевязочное мѣсто въ Новой Ольтеницѣ, куда не долетали непріятельскія ядра. Домъ, для этого избранный, былъ очень хорошій, свѣтлый, раздѣленный на двѣ половины, изъ коихъ одна опредѣлена для производства операцій, а

другая для перевязки ранъ. При домѣ былъ колодезь, изъ котораго вода нагрѣвалась въ котлахъ. На перевязочномъ пунктѣ я соединилъ всѣхъ медиковъ, фельдшеровъ, цирюльниковъ и служителей.—Медика же Каяндера я командировалъ съ двумя фельдшерами для слѣдованія за колоннами, дабы накладывать, кому нужно изъ раненыхъ, полевые турникеты (*) и скорѣе собирать и отправлять раненыхъ къ перевязочному пункту. Съ этою цѣлію было послано шесть фургоновъ. Съ половины втораго часа начали прибывать раненые, и не смотря на значительное число ихъ, они были перевязаны къ 8-ми часамъ вечера, благодаря старанію и усердію медиковъ, которые всѣ работали до конца, безъ малѣйшаго отдыха. По общему числу раненыхъ, съ тяжелыми ранами было еще не такъ много. На другой день, съ разсвѣтомъ, прибылъ въ с. Будешти подвижной № 5-го госпиталь съ пятью медиками и столькими же фельдшерами, и всѣхъ раненыхъ снова перевязали такъ, какъ хорошая нянюшка своего ребенка....

24-го и 25-го чиселъ раненые были перевезены въ Букарестъ, гдѣ для нихъ все было приготовлено. Перевязки были сдѣланы такъ хорошо, что ни у одного изъ раненыхъ неоткрылось кровотеченія. Букарестскіе госпитальные врачи объявили мнѣ, что ихъ удивила перевязка ранъ; но я всѣхъ раненыхъ осматривалъ на перевязочномъ пунктѣ и что нужно имъ, сдѣлано съ пользою.

Раненые на перевязочномъ пунктѣ были такъ веселы и разсказывали такіе анекдоты, что удивляли насъ; но этого можно было ожидать, потому-что всѣ офицеры и солдаты шли въ сраженіе съ такою же радостію и веселыми лицами, какъ охотницы барыни на танцовальный балъ!... Это истинно такъ было.

На перевязочный пунктъ явился тяжело-раненый Якутскаго полка Подполковникъ Скюдери: огромная чугунная картечь, старая и заржавленная, пробила ему плечевую кость и, пройдя насквозь, вышла подъ мышку, пробивъ при

(*) Турникетомъ называется приборъ изъ пряжки съ бинтомъ, употребляемый для остановленія кровотеченія изъ ранъ.

томъ еще клѣтчатку,—она остановилась подъ нижнимъ концомъ лопатки, гдѣ завязла въ кости и была оттуда мною вырѣзана. — Разрывъ мягкихъ частей былъ весьма значительный; сверхъ того, Подполковникъ былъ еще раненъ на-сквозь въ бедро штуцерною пулею — пулю я также вырѣзалъ.—Этотъ штабъ-офицеръ былъ такъ бодръ, что даже не присѣлъ, хотя я просилъ его садиться. Якутскаго же полка Прапорщикъ Раздеришинъ, у коего ядромъ отбило правую ручную кисть и лѣвое бедро—несогласился употребить хлороформъ, а попросилъ папиросу, которая такое сдѣлала на него впечатлѣніе, что въ теченіи 20 минутъ производства операціи онъ не охнулъ. Много, очень много раненыхъ шутили надъ своими ранами, разсказывая про свои и своихъ товарищей дѣйствія. А иные, послѣ перевязки, опять желали идти въ бой, говоря, что хотятъ за себя отблагодарить Турокъ и Арабовъ.—Хорошо и искусно наложенныя повязки всегда придаютъ болѣе смѣлости сражаться»....

Букарестъ.
22-го Ноября.

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

3.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ТУРЦІИ ВЪ 1853 ГОДУ (*).

(Статья Полковника Милютина.)

Нѣкогда Турецкія вооруженныя силы были грозны по своей многочисленности, воинственному духу и фанатизму. Въ началѣ XVI столѣтія, Султанъ Сулейманъ II вторгся въ Венгрію съ 300,000 человѣкъ, при 300 орудіяхъ. Еще въ прошедшемъ вѣкѣ Турція безъ труда выставляла свыше 200,000 чел., и въ томъ числѣ больше половины конницы. Но это была нестройная толпа всякаго рода людей, привлекаемыхъ къ оружію страстію къ войнѣ и жаждою добычи. Кромѣ собственно Турокъ, стекались подъ знамена Султана Татары, Туркмены, Бедуины, Арнауты. — Данники порты: Валахія, Молдавія, Египетъ и проч., также выставляли свои контингенты. Вся эта пестрая толпа, провожаемая несмѣтными обозами, опустошала весь край, чрезъ который проходила, и часто сама лишала себя средствъ къ содержанію.—Въ случаѣ успѣха, армія возрастала вновь стекавшимися охотниками; за то, когда край уже былъ разоренъ въ-конецъ и не доставлялъ никакой поживы, толпы расходились самовольно по домамъ и грозная армія мгновенно исчезала.

Главную опору вооруженныхъ силъ Турціи составляли въ прежнее время — *Янычаре:* это была воинственная каста, учрежденная еще въ XIV столѣтіи; она пополнялась преимущественно дѣтьми

(*) Каждому изъ читателей нашихъ будетъ, безъ сомнѣнія, любопытно получить понятіе о состояніи вооруженныхъ силъ того Государства, съ которымъ Россія снова должна нынѣ, вести войну. Къ сожалѣнію весьма трудно, даже и въ мирное время, пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается у нашего сосѣда; при настоящихъ же обстоятельствахъ вовсе нѣтъ и возможности достигнуть совершенной точности въ свѣдѣніяхъ подобнаго рода. Но мы полагаемъ, по возможности, удовлетворить любопытству читателей нашихъ, представляя имъ извлеченіе изъ прошлогднихъ лекцій Полк. Милютина въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военной Академіи, по предмету Военной Статистики. Хотя съ прошлаго года многое уже измѣнилось въ Турецкихъ войскахъ, однакоже зная, въ какомъ состояніи они были передъ началомъ войны, можно съ бо́льшею вѣрностію судить и о настоящемъ ихъ положеніи.

христіянъ, обращенными въ исламизмъ и воспитанными въ казармахъ. Обреченные исключительно на военное ремесло, Янычаре были первоначально надежною охранною стражею Султана; многіе изъ нихъ достигали высшихъ почестей и званій. — Но мало по малу учрежденіе это утратило свое значеніе: привиллегіи, которыми пользовались Янычаре, заставляли и мирныхъ гражданъ записываться въ это званіе для того только, чтобы избавиться отъ угнетеній и произвола Пашей, чтобы пользоваться содержаніемъ, которое отпускалось отъ правительства всѣмъ Янычарамъ и даже семействамъ ихъ. — Такимъ образомъ сословіе это возрасло до огромнаго числа (600,000), а на службу являлось весьма не много (не болѣе 50,000). Притомъ измѣнился и самый духъ Янычаръ: утративъ прежнюю воинственность, они обратились въ толпу своевольныхъ преторіянцевъ, которые часто выходили изъ повиновенія и сдѣлались страшными для самихъ Султановъ.

Между тѣмъ, какъ въ Османлисахъ быстро упадалъ прежній духъ воинственности и фанатизма, Европейскія Государства напротивъ того усиливались, развивались, учреждали постоянныя арміи, совершенствовали тактическое ихъ образованіе. Толпы Турецкихъ ополченій уже не въ силахъ были мѣряться съ регулярными войсками Европейскими, и начали испытывать одно пораженіе за другимъ. Султаны сами увидѣли, что прежнія неустроенныя рати ихъ не въ состояніи удержать государство отъ неминуемаго паденія. Уже Селимъ III (1801—1804) дѣлалъ попытку переобразованія войскъ по образцу Европейскихъ, и успѣлъ даже учредить цѣлый корпусъ въ 30,000 чел., подъ названіемъ *Низамъ-Джедидъ;* но Янычаре, недовольные такими нововведеніями, возмутились, и дѣло, начатое Селимомъ, было прервано насильственною смертью его. — Махмудъ II былъ счастливѣе въ своей попыткѣ: послѣ долгихъ и осторожныхъ приготовленій, успѣлъ онъ въ 1826 г. истребить самихъ Янычаръ, и тогда началъ уже безпрепятственно устраивать регулярныя войска, съ помощію Европейскихъ офицеровъ. Война 1828 и 1829 г. застигла Турцію въ ту самую эпоху, когда началось только это преобразованіе. Окончательно же введена въ Турціи правильная военная система уже при настоящемъ Султанѣ Абдулъ-Меджидѣ, извѣстнымъ гаттишерифомъ Гюльханскимъ 1839 года и дополнительными положеніями, обнародованными въ 1843 и 1844 годахъ.—Однакожъ и нынѣ новая система не вполнѣ еще осуществлена во всѣхъ частяхъ государства.

—

1.) Комплектованіе арміи.

Нынѣ главныя силы Турціи заключаются въ постоянной арміи, устроенной по образцу Европейскихъ войскъ и комплектуемой *рекрутскимъ наборомъ.*

Вся армія состоитъ изъ 6 корпусовъ, равной силы и одинаковаго состава; также и самое государство раздѣлено на 6 корпусныхъ округовъ, такъ что каждый корпусъ комплектуется людьми, набранными въ соотвѣтствующемъ округѣ. Для сего въ опредѣленные пункты округа ежегодно собираются всѣ способные къ военной службѣ молодые люди отъ 20 до 25 лѣтняго возраста; изъ нихъ пополняется, по жребію, требуемое число рекрутъ. Операція эта производится въ присутствіи присылаемыхъ отъ Корпусныхъ Командировъ довѣренныхъ лицъ, которые и распредѣляютъ рекрутъ по разнымъ частямъ корпуса.

Такой порядокъ набора казался бы похожимъ на конскрипцію, еслибъ въ Турціи, въ самомъ дѣлѣ, все исполнялось согласно съ гатти-шерифами и еслибъ дѣйствительно подлежали рекрутской повинности *всѣ* молодые люди означеннаго возраста; но изъятія или увольненія отъ этой повинности такъ многочисленны, и самое производство конскрипціи сопряжено съ столькими злоупотребленіями, что въ сущности несетъ ее только весьма малая доля населенія и вся тяжесть рекрутства падаетъ почти исключительно на бѣдняковъ. Первоначально, даже изъято было отъ рекрутства все христіянское населеніе. Конечно не въ видѣ привиллегіи допущено было такое изъятіе: оно основано было на закоренѣломъ презрѣніи и недовѣріи Мусульманъ къ покореннымъ райямъ, которые за то платили, какъ извѣстно, особую поголовную подать (*харадж*), въ видѣ платы Падишаху за великодушное дозволеніе *гяурамъ-собакамъ* пользоваться жизнью. Въ послѣднее время правительство Турецкое рѣшилось-было распространить рекрутскую повинность и на Христіянъ, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ унизительную подать *харадж;* но кажется до сихъ поръ сей новый законъ не приводится въ исполненіе. Вообще весь новый порядокъ набора встрѣченъ былъ съ большимъ неудовольствіемъ во всѣхъ областяхъ государства: доселѣ введенъ онъ вполнѣ только въ Румиліи и Анатоліи; въ нѣкоторыхъ же областяхъ нововведеніе это возбудило сильныя возстанія (въ Сиріи въ 1850, въ Босніи въ 1851). Во многихъ частяхъ государства едва ли и удастся когда-нибудь переломить закоренѣлые предразсудки *правовѣрныхъ*. Нѣкоторыя полудикія племена (какъ напримѣръ: Курды, Лазы, Бедуины), даже еще не обезоружены, такъ что нужно, для удержанія ихъ самихъ въ повиновеніи, постоянное присутствіе значительныхъ войскъ.

—

2.) *Резервныя войска (Редифъ).*

Каждый рекрутъ, поступившій на службу, долженъ по гатти-шерифу выслужить въ дѣйствующей арміи 5 лѣтъ, а затѣмъ перечисляется еще на 5 лѣтъ въ резервъ, называемый *Редифомъ*. Въ про-

долженіи втораго этого срока живетъ онъ на родинѣ, но обязанъ ежегодно на нѣсколько дней являться на смотры и ученья, и только во время этихъ сборовъ получаетъ онъ содержаніе. Есть однакоже для резервныхъ войскъ постоянные кадры, изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые живутъ въ опредѣленныхъ пунктахъ или штабахъ.

Резервныя войска назначаются на случай войны, для подкрѣпленія дѣйствующей арміи. — Подобно Прусскому Ландверу, они образуютъ совсѣмъ особыя части и раздѣляются на корпуса, бригады и полки, соотвѣтственно частямъ дѣйствующей арміи. Исключеніе составляетъ только Гвардейскій корпусъ, въ которомъ редифъ поступаетъ на укомплектованіе дѣйствующихъ полковъ. Оружіе и аммуниція хранятся собственно для нихъ въ опредѣленныхъ пунктахъ каждаго корпуснаго округа. При обыкновенныхъ же сборахъ малыми частями и на короткое время, резервныя войска получаютъ оружіе и аммуницію отъ ближайшихъ частей дѣйствующей арміи.

Учрежденіе редифа встрѣтило въ исполненіи еще бо̀льшія затрудненія, чѣмъ введеніе рекрутскаго набора, а потому и донынѣ резервныя войска образованы только въ 4 корпусныхъ округахъ— въ Румиліи и Анатоліи.

—

3.) Вспомогательныя части арміи.

Кромѣ дѣйствующихъ войскъ и редифа, Турція можетъ еще усилить свои арміи войсками иррегулярными или милиціями *(Баши-Бозукъ)*, которыя каждая область обязана выставить по особому повелѣнію. По всѣмъ вѣроятіямъ, къ арміи присоединятся по прежнему толпы волонтеровъ, Албанцевъ, Туркменъ и прочіе.

Вассальные владѣтели имѣютъ свои особыя арміи, на которыя Порта едва ли можетъ расчитывать въ случаѣ войны. (*)

—

4.) Организація войскъ.

Дѣйствующая армія, какъ уже сказано, состоитъ изъ 6 корпусовъ *(Орду)* — которые имѣютъ постоянныя штабъ-квартиры и опредѣленные округи расположенія:

1-й Гвардейскій—штабъ-квартира *Скутари* (на Азіятскомъ берегу Босфора); войска расположены въ прибрежной части Малой Азіи, но особаго округа для набора не имѣетъ.

(*) Нынѣ дѣйствительно регулярныя войска Турецкія усилены толпами Албанцевъ, Туркменъ и Курдовъ; что жъ касается до вассальныхъ владѣтелей, то одинъ только Египетскій Паша выставилъ въ Дунайскую армію до 30 тысячъ.

2-й Константинопольскій — штабъ-квартира *Константинополь*. Округъ расположенія и набора по обѣимъ сторонамъ проливовъ, т. е. частію въ Европейской Турціи, частію въ Азіятской.

3-й Румилійскій — штабъ-квартира *Монастырь*. Округъ заключаетъ бо̀льшую часть Европейской Турціи.

4-й Анатолійскій — штабъ-квартира *Харпутъ* или *Харберутъ*. Округъ сѣверо-восточная часть Азіятской Турціи.

5-й Аравійскій или *Сирійскій* — штабъ-квартира *Дамаскъ*. Округъ—юго-западная часть Азіятской Турціи и Сирія.

6-й Иракскій—штабъ-квартира *Багдадъ*. Округъ—юго-восточная часть Азіятской Турціи.

Каждый корпусъ дѣйствующей арміи состоитъ изъ 3 бригадъ пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и 1-го полка артиллерійскаго. 6-й корпусъ (Иракскій) не получилъ еще полнаго образованія и состоитъ только изъ 2-хъ бригадъ пѣхотныхъ, 1-ой кавалерійской, и кадръ артиллеріи.

Пѣхотная бригада (лива) состоитъ изъ 2-хъ полковъ. *Полкъ* (алой) — изъ 4-хъ баталіоновъ; *баталіонъ* (табуръ) изъ 8 ротъ; *рота* (белюкъ) изъ 2-хъ взводовъ или 8-ми капральствъ.

Кавалерійская бригада состоитъ также изъ 2-хъ полковъ; а *полкъ* — изъ 6 эскадроновъ, изъ коихъ два фланговые (1 и 6) суть карабинерные, а средніе—пикинерные.

Артиллерійскій полкъ—состоитъ изъ 12-ти батарей, изъ коихъ 8 пѣшихъ, 3 конныхъ и 1 горная; въ каждой батареѣ по 6 орудій. Двѣ пѣшія батареи составляютъ баталіонъ, такъ что въ каждомъ артиллерійскомъ полку 4 баталіона. Всѣ батареи составлены изъ орудій одного рода: изъ числа 8 пѣшихъ батарей въ полку, двѣ имѣютъ 12 фунтовыя пушки, четыре—8 фунтовыя, остальныя же двѣ—7 фунтовыя гаубицы. Изъ легкихъ батарей, двѣ имѣютъ 4 фунтовыя пушки, а одна 12 фунтовыя гаубицы. Горная батарея составлена также изъ 12 фунтовыхъ гаубицъ.

Слѣдовательно въ каждомъ корпусѣ состоитъ:

Пѣхоты: 6 полковъ — 24 баталіона.
Кавалеріи: 4 полка — 24 эскадрона.
Артиллеріи: 1 полкъ — 12 батарей.

Во всѣхъ же шести корпусахъ (считая Иракскій не въ полномъ еще составѣ):

Пѣхоты: 34 полка — 136 баталіоновъ.
Кавалеріи: 22 полка — 132 эскадрона.
Артиллеріи: 5 полковъ — 60 батарей.

Сверхъ того въ Константинополѣ находятся: артиллерійскій резервъ (съ 72 орудіями) и 2 саперные баталіона съ понтонными

парками (по системѣ Бираго). Особыя команды гарнизонной артиллеріи устроены для укрѣпленій Босфора и Дарданеллъ.

Резервныя войска (редифъ) имѣютъ такую же организацію, какъ и дѣйствующія; но корпуса, какъ уже сказано выше, не получили еще полнаго состава: доселѣ редифъ существуетъ только въ четырехъ корпусахъ:

1.) Гвардейскомъ.
2.) Константинопольскомъ.
3.) Румилійскомъ.
и 4.) Анатолійскомъ.

Въ 1 и 2 корпусахъ состоитъ — по 6 полковъ пѣхотныхъ, по 3 кавалерійскихъ и 1 артиллерійскому; въ остальныхъ же двухъ— только по 6 пѣхотныхъ полковъ; слѣдовательно всего:

Пѣхоты 24 полка - - 96 баталіоновъ.
Кавалеріи 6 полковъ — 36 эскадроновъ.
Артиллеріи 2 полка — 24 батареи.

—

5.) Численная сила сухопутныхъ войскъ.

Если считать силу войскъ въ полномъ комплектѣ по штатамъ, то каждый изъ корпусовъ дѣйствующей арміи (кромѣ Иракскаго) долженъ быть въ 24,614 человѣкъ; (*) во всей же дѣйствующей арміи—146,000 человѣкъ при 360 орудіяхъ (**).

Если по тому же самому положенію исчислять и силу редифа, то въ четырехъ сформированныхъ доселѣ корпусахъ должно бы состоять до 86,616 при 144 орудіяхъ (***).

Слѣдовательно общая сила регулярныхъ войскъ Турецкихъ должна бы простираться до 233,000 человѣкъ, при 504 орудіяхъ.

Но дѣйствительная сила всѣхъ частей войскъ далеко не достигаетъ штатнаго комплекта. По самымъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, въ каждомъ корпусѣ дѣйствующей арміи состояло въ

(*) *Въ пѣхотѣ* полагается: въ ротѣ 200 чел.; въ баталіонѣ — 815, въ полку—3263; слѣдовательно въ 6-ти полкахъ: 19578.
Въ кавалеріи: эскадронъ—153 чел., полкъ—934, слѣдовательно въ 4 полкахъ: 3736.
Въ артиллеріи: въ полку — 1300 человѣкъ.

(**) А именно:

Пѣхоты: 34 полка	110942.
Кавалеріи: 22 полка.	20548.
Артиллеріи при *корпусахъ* 5 полковъ	6500.
Резервной и *гарнизонной артиллеріи* 4 полка . . .	6500.
Саперъ: 2 полка	1600.
	146090.

(***) По увѣренію нѣкоторыхъ, Турція можетъ выставить резервныхъ войскъ до 100000 и даже до 150000.

1853 году на лицо не болѣе 17,000 человѣкъ, а въ трехъ Азіятскихъ даже менѣе 15,000, то есть, во всей дѣйствующей арміи около 100,000 человѣкъ при 360 орудіяхъ (*). Въ редифѣ можно считать не болѣе 50,000 человѣкъ при 144 орудіяхъ; слѣдовательно всего регулярныхъ войскъ не болѣе 150,000, при 504 орудіяхъ.

Число иррегулярныхъ войскъ, которыя въ случаѣ войны могутъ присоединиться къ арміи—опредѣлить невозможно; иные полагаютъ это число не свыше 30,000, другіе же—вдвое болѣе. Впрочемъ и во время сбора этихъ милицій настоящее число ихъ неизвѣстно даже самымъ Главнокомандующимъ и Корпуснымъ Командирамъ. Непосредственные начальники баши-бозуковъ, для собственныхъ выгодъ, преувеличиваютъ наличную силу своихъ сборищъ, чтобы получать содержаніе на бо́льшее число людей.

Такое же разногласіе существуетъ и относительно войскъ вспомогательныхъ: тѣ, которые выставляютъ Турцію вообще съ блестящей стороны, считаютъ, что контингенты вассальныхъ владѣній составляютъ въ общей сложности свыше 100,000 (**), и что вмѣстѣ съ этими

(*) Въ пѣхотныхъ полкахъ состоитъ на лицо отъ 2000 до 2500 чел., а въ кавалерійскихъ отъ 600 до 700 чел.

(**) Изъ всѣхъ вассальныхъ владѣтелей, самую значительную армію имѣетъ *Паша Египетскій*. Первоначально, по трактату 1841 года, дано было ему право держать не болѣе 18,000 чел.; но впослѣдствіи Порта согласилась увеличить это число до 30,000 чел., въ уваженіе того, что необходимо постоянное присутствіе значительныхъ силъ въ отдаленныхъ странахъ Африки: въ Абиссиніи, Сенаарѣ, Дарфурѣ и проч. Нынѣ армія Египетская состоитъ изъ 8 полковъ пѣхотныхъ (по 3 бат.), 1 Сапернаго (2 бат.), 4 полковъ кавалеріи и 1 полка артиллеріи въ 8 батарей (64 оруд.); силою всего до 36,000. Сверхъ того старые солдаты, отслужившіе свой срокъ, считаются въ резервѣ.

Молдавія и Валахія имѣютъ свои собственныя войска, предназначенныя для охраненія внутренняго спокойствія; а именно:

Въ Молдавіи:

Штабъ	16.
1 пѣхотный полкъ, въ 2 баталіона	1840.
1 эскадронъ уланъ	212.
1 батарея пѣшая (6 орудій)	116.
Гарнизонъ Галаца	72.
Пограничная стража	565.
1 полкъ жандармовъ (14 ротъ), частію пѣшихъ, частію конныхъ	1258.
	4079.

Въ Валахіи:

Штабъ	65.
3 полка пѣхоты, по 2 баталіона	4962.
2 эскадрона кавалеріи	402.
1 батарея артиллеріи	188.

контингентами, съ войсками иррегулярными, и прочее, Турція можетъ выставить свыше 400,000 войска.

Такой расчетъ, безъ сомнѣнія, чрезвычайно преувеличенъ. Турція не только не можетъ расчитывать на контингенты всѣхъ вассальныхъ владѣній, но и собственными своими войсками не можетъ всѣми располагать въ случаѣ войны. Уже замѣчено выше, что въ нѣкоторыхъ изъ областей, для удержанія ихъ самихъ въ повиновеніи, необходимо постоянное присутствіе значительныхъ силъ.

—

6.) Состояніе войскъ въ отношеніи административномъ и хозяйственномъ.

Высшее управленіе всею военною частію сосредоточивается въ лицѣ *Сераскира*, подъ предсѣдательствомъ котораго состоитъ *Военный Совѣтъ* (изъ 15 членовъ), завѣдующій всею инспекторскою и хозяйственною частію арміи. Артиллерія же, инженерная часть, крѣпости и всѣ техническія военныя учрежденія—состоятъ въ вѣдѣніи особаго начальства.—Сераскиру непосредственно подчинены командующіе корпусами *Муширы* (полные генералы). При нихъ состоятъ штабы и административные совѣты (изъ 7 членовъ), завѣдующіе снабженіемъ войскъ.—Наконецъ въ каждомъ полку есть также полковой совѣтъ.

Если судить о состояніи войскъ по штатамъ и положеніямъ, то можно было бы вывести довольно выгодное заключеніе о благоустройствѣ Турецкихъ войскъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Высшее начальство, въ видахъ сбереженія здоровья солдатъ, доходитъ до того, что боится утомлять ихъ ученьями и вовсе непріучаетъ къ перенесенію трудовъ и лишеній боевой жизни. Одежда единообразна и довольно удобна, за не многими исключеніями. (*) Пища и содержаніе достаточны. (**) Оберъ-Офицеры также получаютъ отъ правительства не только пайки, но и одежду. Денежное жалованье, ограниченное въ низшихъ чинахъ, усиливается въ непомѣр-

---

Отрядъ Саперъ	377.
Флотилія (4 лодки)	337.
	6127.
Сверхъ того: 17 эскадроновъ жандармовъ	4677.
и пограничной стражи 5 баталіоновъ	7838.
(раздѣлены на 3 смѣны).	

(*) У нижнихъ чиновъ казакинъ и панталоны синяго цвѣта, красная феска, длинная шинель (въ пѣхотѣ сѣрая, въ кавалеріи и артиллеріи—темносиняя), къ которой въ дурную погоду привязываютъ капишонъ. Обувь состоитъ: въ пѣхотѣ изъ башмаковъ, въ кавалеріи—изъ сапоговъ, аммуниція частію бѣлая, частію черная.

(**) Солдатъ, по положенію, долженъ получать въ день 1¼ фунта хлѣба, болѣе ½ фунта мяса, и сверхъ того разныя овощи, рисъ, соль, масло и т. д.

ной прогрессіи съ повышеніемъ въ чины. (*) Вооруженіе войскъ вообще исправно: предполагается снабдить всю пѣхоту ружьями съ ударными замками. Саперы вооружены штуцерами и фашинными ножами съ пилою. Въ кавалеріи фланговые эскадроны имѣютъ карабины, сабли и пистолеты; средніе же имѣютъ пики. Артиллеристы вооружены только саблями. Для снабженія войскъ оружіемъ, учреждены въ окрестностяхъ Константинополя значительные заводы: литейный въ Топъ-Хане, а другой у с. Спефно; оружейный и пороховой въ с. Спирано. Для обмундированія войскъ выдѣлывается сукно на фабрикахъ въ Селимно (близъ Шумлы), Салоникахъ, Никомедіи (Исмидѣ) и Бейкосѣ (на Азіятскомъ берегу Босфора), частію же выписывается изъ Франціи. Значительные склады оружія находятся въ Константинополѣ, Шумлѣ, Силистріи, Рущукѣ, Монастырѣ. Ремонтированіе кавалеріи и особенно артиллеріи встрѣчаетъ большія затрудненія, ибо коннозаводство въ Турціи весьма упало; лошади вообще мелки.

При всѣхъ этихъ новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ административномъ и хозяйственномъ состояніи Турецкихъ войскъ, въ нихъ есть однако же еще и нынѣ многіе важные недостатки: продовольствованіе войскъ не приведено въ правильную систему; провіантъ заготовляется, смотря по обстоятельствамъ, то подрядомъ, то по распоряженію мѣстнаго начальства, или Корпусныхъ Командировъ. Легко представить себѣ, какимъ злоупотребленіямъ подаетъ поводъ такой способъ снабженія войскъ: обыватели терпятъ притѣсненія и раззоренія, а казна съ своей стороны несетъ ущербъ. На случай войны никакихъ мѣръ заблаговременно не принято. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ есть магазины провіантскіе, но совершенно ничтожные. (**) Перевозочныя средства также весьма недостаточны: постояннаго обоза при войскахъ не имѣется; когда же нужно передвинуть какую либо часть арміи, то забираютъ вьючныхъ лошадей у обывателей.

Наконецъ и крѣпости находятся вообще въ запущенномъ состояніи и безъ полнаго вооруженія,—за исключеніемъ только укрѣпленій на берегахъ Босфора и Дарданеллъ (имѣющихъ особую свою

(*) Жалованье положено въ мѣсяцъ:

Поручику	180 піастр.	(10 р. 35 к.) и 1 раціонъ.
Полковнику	1500 ——	(92 р.) и 16 раціоновъ.
Генералъ-Маіору	7500 ——	(432 р.) и 32 раціона.
Полному Генералу (Муширу)	70,000 ——	(4025 р.) и 128 раціон.

Иррегулярныя войска (баши-бозуки) имѣютъ свое вооруженіе, одежду и лошадей; но въ продолженіе сбора, положено производить имъ жалованье и продовольствіе.

(**) Константинополь, Шумла, Варна, Адріанополь, Рущукъ, Силистрія, Виддинъ, Софія, Монастырь и Галлиполи.

гарнизонную артиллерію). Въ случаѣ необходимости, потребуется весьма много времени для доставки орудій въ пограничныя крѣпости.

Ко всему этому надобно еще принять въ соображеніе разстроенное положеніе финансовъ Турецкихъ: по этой, вѣроятно, причинѣ войска мѣсяцевъ по 7 и болѣе не получаютъ жалованья, что возбуждаетъ между ними неудовольствіе и даже ропотъ.

—

7. *Строевое состояніе войскъ.*

Въ арміи Турецкой, какъ дѣйствующей, такъ и резервной, нынѣ введено правильное тактическое устройство по образцу Европейскихъ войскъ, но мнѣнія о настоящемъ состояніи Турецкихъ войскъ весьма различны: между тѣмъ, какъ иные выхваляютъ ихъ обученіе и стройность, другіе доказываютъ, что они не могутъ и нынѣ мѣряться съ Европейскими арміями, имѣя только по наружности видъ регулярнаго войска.

Пѣхота Турецкая устроена большею частію Французскими офицерами и потому въ ней введенъ воинскій уставъ, близкій весьма къ Французскому. Въ каждомъ баталіонѣ есть по 150 человѣкъ, обученныхъ цѣльной стрѣльбѣ и разсыпному строю. Но строевое образованіе не доведено до высокой степени: солдаты не имѣютъ ни ловкости, ни военной выправки,—служба внутренняя и гарнизонная отправляется небрежно.

Кавалерія — также устроена по образцу Французской; но въ Турціи нѣтъ другой кавалеріи, кромѣ легкой; ибо всѣ лошади тамъ малорослы (въ полкахъ всѣ лошади подобраны одношерстныя). Вообще этотъ родъ оружія менѣе всѣхъ находится въ удовлетворительномъ состояніи: тутъ переобразованія на Европейскій ладъ, принесли болѣе вреда, чѣмъ пользы; ибо лишили Турцію прежней ея многочисленной, быстрой и смѣлой конницы; нынѣшняя же регулярная кавалерія ея уступаетъ самымъ посредственнымъ въ Европѣ: лошади худо выѣзжены и содержатся неисправно; сбруя неудобна; сѣдла слишкомъ глубоки и тяжелы; посадка людей принужденная.

Артиллерія, — устроенная по образцу Прусской и преимущественно Прусскими офицерами, сдѣлала успѣхи болѣе всѣхъ другихъ родовъ оружія: она стрѣляетъ съ удовлетворительною мѣткостію, и въ построеніяхъ двигается довольно быстро; но не имѣетъ вовсе привычки къ дѣйствію съ другими войсками.

Редифъ положено собирать для ученія ежегодно на 4 недѣли; но сборы эти производятся весьма неисправно; сомнительно, чтобъ редифъ могъ снова принять стройный видъ регулярной арміи.

Для снабженія арміи офицерами, учреждены нынѣ военныя шко-

лы въ Константинополѣ; а именно: Кадетскій Корпусъ на 300 учениковъ, въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ, и Военная Академія, въ которой кадеты оканчиваютъ свое образованіе, и потомъ выпускаются въ полки Поручиками и даже Капитанами. Школы эти устроены по образцу Европейскихъ военно-учебныхъ заведеній; снабжены библіотеками, музеумами; преподаватели большею частію изъ Европейцевъ и самые учебники переведены съ Французскихъ или Англійскихъ. Кромѣ того устраиваются школы военныя и въ корпусныхъ округахъ. Не смотря однакоже на весь наружный блескъ военныхъ школъ, доселѣ еще армія Турецкая не имѣетъ хорошихъ офицеровъ, и обученіе войскъ, большею частію, находится еще въ рукахъ Европейцевъ, которые однакоже не пользуются ни почестями, ни довѣріемъ, и неполучаютъ никогда непосредственнаго начальства въ арміи.

—

8.) Морскія силы.

Нѣкогда и на морѣ Турки были страшны для Европы; но время это прошло давно и невозвратно. Уже въ прошломъ столѣтіи пораженіе при Чесмѣ нанесло сильный ударъ Турецкому флоту; остатки же его погибли при Наваринѣ. Съ отдѣленіемъ Греціи, Турція лишилась значительнѣйшихъ средствъ для комплектованія своихъ морскихъ силъ.

Въ послѣдніе годы, Турецкій флотъ снова началъ возраждаться, съ помощію Европейцевъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1852 году (*), Турція имѣла уже:

Парусныхъ судовъ:

14 лин. кораблей (отъ 74 до 130 пуш.)
12 фрегатовъ (отъ 52 до 64 пуш.) (**)
9 Корветовъ (отъ 18 до 44 пуш.)
11 бриговъ (отъ 12 до 18 пуш.)

Паровыхъ судовъ:

1 корабль винтовой.
1 фрегатъ винтовой.
10 меньшихъ пароходовъ.

Всего до 78 вымпеловъ, съ 3000 пушками, 15,000 экипажа, и сверхъ того особая бригада морскихъ солдатъ, въ числѣ 4000 чел.

Что же касается до Египетскаго флота, то онъ состоитъ изъ 16

(*) См. статью Флигель-Адъютанта, Капитана 2-го ранга Арказа, въ *Морскомъ Сборникѣ* 1853 г., № 1.

(**) Со времени Синопскаго пораженія, осталось всего 5 фрегатовъ.

кораблей, фрегатовъ, корветовъ и бриговъ, 14 военныхъ пароходовъ, а всего изъ 74 судовъ. (*)

По свидѣтельству очевидцевъ, матеріяльная часть Турецкаго флота приведена нынѣ въ весьма хорошее состояніе: суда построены по образцу Англійскихъ, со всѣми новѣйшими усовершенствованіями и приспособленіями. Корабли содержатся въ исправности и чистотѣ, вооружены хорошими орудіями, снабжены всѣми принадлежностями. Такимъ усовершенствованіемъ Турецкій флотъ вполнѣ обязанъ Англичанамъ, которые усердно работаютъ для своихъ союзниковъ: машины для пароходовъ, образцовыя орудія, принадлежности, чертежи строительные,—все доставляется изъ Англіи; всѣ почти машинисты на паровомъ флотѣ—изъ Англичанъ. Когда въ Турціи предпринимается какая-либо новая постройка судна, то проэктный чертежъ посылается на одобреніе въ Лондонъ.

Съ помощію учителей своихъ, Турки устроили уже у себя и верфи, доки, и заводы, все въ обширныхъ размѣрахъ и со всѣми усовершенствованіями Англійскаго искуства. Главное Адмиралтейство (*Тереоне*), состоящее изъ множества построекъ, расположено въ глубинѣ *Золотаго Рога*, залива, омывающаго Константинополь съ сѣверной стороны. Верстахъ въ 12 и 10 отъ Константинополя близъ с. Стефано, въ Зайтынъ-Бурну, устраивается особое пароходное заведеніе. Орудія для флота отливаются, также какъ и для сухопутныхъ войскъ, въ главномъ арсеналѣ, въ Топъ-хане, о которомъ уже было упомянуто. Есть еще верфи въ Синопѣ (Эрегли на Азіятскомъ берегу Чернаго моря, верстахъ въ 200 къ востоку отъ Босфора), на островахъ Родосѣ и Митилене. Также строятся суда въ Исмидѣ (Никомедіи, на восточномъ берегу Мраморнаго моря). Матеріалы, необходимые для построекъ, добываются покупками внутри государства, частію же получаются изъ за границы. Лѣсъ бо́льшею частію привозится изъ Малой Азіи, кромѣ мачтоваго, получаемаго изъ Валахіи по Дунаю. Желѣзо, котораго потребляется ежегодно до 30 тыс. центнеровъ, добывается въ рудникахъ у Самакова, (близъ Инады, на пути изъ Константинополя въ Бургасъ), частію же привозилось изъ Россіи и Англіи. Мѣдь (до 12 т. центнеровъ) добывается въ Токомѣ (въ Азіятской Турціи). Такелажъ преимущественно получался изъ Россіи.

Относительно содержанія и службы, морская часть почти уравнена съ сухопутною: офицеры на флотѣ имѣютъ тѣже чины, какъ и въ арміи, получаютъ ровное съ армейскими жалованье, и мало

(*) Весною 1851 г., когда по случаю недоразумѣній, возникавшихъ съ Портою, Паша Египетскій началъ-было дѣятельно готовиться къ войнѣ, въ нѣсколько мѣсяцевъ, снаряжены были и вышли на рейдъ Александрійскій: 4 корабля, 4 фрегата, 2 корвета и 5 пароходовъ.

отличаются даже въ формѣ одежды. Нижніе чины во флотѣ одѣты зимою въ длинныя, двубортныя, синяго цвѣта куртки, а лѣтомъ въ бѣлыя, холщевыя и такіе же панталоны; обувь — башмаки; на головѣ — общій для всѣхъ красный фесъ съ синею кистью.

При всемъ матеріяльномъ своемъ усовершенствованіи, флотъ Турецкій однакоже стоитъ еще на низкой степени въ тактическомъ обученіи и въ маневрированіи. Знатоки дѣла приписываютъ этотъ недостатокъ преимущественно личности начальствующихъ лицъ; ибо нижніе чины, какъ говорятъ, обучены довольно хорошо, особенно по части артиллерійской, офицеры же нынѣ исключительно выпускаются изъ Морскаго кадетскаго корпуса, устроеннаго на 300 учениковъ, и поставленнаго на Европейскую ногу. (*) Но Турки вообще плохіе моряки; лучшіе матросы на Турецкомъ флотѣ и теперь Греки. Надобно притомъ замѣтить, что флотъ Турецкій большею частію стоитъ въ Босфорѣ или въ докахъ Золотаго Рога; въ море выходитъ ежегодно по нѣскольку кораблей развѣ на одинъ только мѣсяцъ.

Изъ представленнаго очерка сухопутныхъ и морскихъ силъ Турціи, видимъ, что и тѣ и другія приняли нынѣ наружность вполнѣ Европейскую; но если ближе вникнемъ въ состояніе войскъ и флота, то убѣждаемся, что бо́льшая часть новѣйшихъ преобразованій ограничивается лишь наружною оболочкою, не проникая въ сущность вещей; настоящей дисциплины нѣтъ въ Турецкихъ войскахъ, не смотря на строгость наказаній (**).

Самая слабая сторона арміи и флота—есть недостатокъ въ хорошихъ унтеръ-офицерахъ, офицерахъ, и высшихъ начальникахъ. Уже выше было замѣчено, что военно-учебныя заведенія, при всемъ видимомъ своемъ наружномъ благоустройствѣ, мало еще принесли существенной пользы арміи и флоту. Младшіе офицеры и нынѣ весьма мало отличаются образованіемъ своимъ отъ простыхъ солдатъ, съ которыми и живутъ почти въ товариществѣ. Извѣстно, что въ Турціи, такъ называемые офицеры, до штабъ-офицерскаго чина, не освобождены даже отъ тѣлеснаго наказанія; случается, что за неважные проступки по службѣ, офицеровъ бьютъ по пятамъ, наравнѣ съ солдатами; что же касается до высшихъ лицъ, то ихъ можно раздѣлить на два разряда: Европейскіе ренегаты — люди большею частію смышленные, иногда даже знающіе свое дѣло, но безнравственные, лишенные всякаго достоинства, искатели приключеній, болѣе похожіе на атамановъ разбойничьихъ, чѣмъ на ге-

(*) Училище это находится на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ (на Мраморномъ морѣ).

(**) Еще въ 1851 году нѣкоторые баталіоны, изъ числа расположенныхъ въ Румиліи, отказались слѣдовать въ Азіятскую Турцію, куда правительство намѣревалось перевезти ихъ для укрощенія возникшаго тамъ мятежа. Баталіоны эти остались на своихъ квартирахъ.

нераловъ или адмираловъ. Природные же Турки, *натуральные* Паши — бо́льшею частію и теперь такіе же невѣжды и изувѣры, какими были лѣтъ за пятьдесятъ назадъ. Очевидное доказательство тому представила послѣдняя война между Портою и Пашею Египетскимъ Мегметомъ-Али. Даже Египетскія войска вездѣ били Турецкихъ Мушировъ.

Какое бы стараніе ни прилагало Турецкое правительство, какъ бы ни усердно помогали ему Европейскіе друзья, можно положительно быть увѣреннымъ, что мусульманская вѣра будетъ на всегда непреодолимымъ препятствіемъ къ утвержденію въ Турціи истиннаго просвѣщенія. Подражая Европѣ, Азіятцы принимаютъ только внѣшнія блестки ея цивилизаціи, заимствуютъ болѣе пороковъ, чѣмъ достоинствъ, даже теряютъ тѣ хорошія качества, которыя можно найти во всякой національности. Такъ и военная система, введенная нынѣ въ Турціи, есть какое-то дѣтское подражаніе, и если припомнить этнографическій составъ народонаселенія Турецкой Имперіи, нравственное состояніе разноплеменныхъ ея обитателей и отношенія ихъ къ правительству; то нельзя не подивиться, какъ пришло на мысль Туркамъ перенимать Прусскія учрежденія? Трудно вообразить себѣ, чтобы полудикій Курдъ, Бедуинъ, Туркменъ, даже Албанецъ или Друзъ, могли сдѣлаться настоящими солдатами въ Европейскомъ смыслѣ слова, а еще менѣе — обратиться въ Прусскихъ Ландверовъ. Это самая жалкая пародія!

III.

СМѢСЬ.

1.

ПРАЗДНОВАНІЕ 6-го ДЕКАБРЯ 1853 ГОДА, ВЪ ВАЛАХСКОМЪ СЕЛЕНІИ БУДЕШТИ.

Отъ береговъ Ледовитаго моря, до границъ Болгаріи и Азіятской Турціи; отъ Сѣверо-американскихъ тундръ и Восточнаго Океана, до моря Адріатическаго и горъ Богеміи; въ родной и чуждой земляхъ—сегодня ликуютъ Русскіе и единоплеменные имъ Славяне тезоименитство Николая—Царя Россіи .... Но на всемъ этомъ пространствѣ, передъ громадностью котораго смиряется самое смѣлое воображеніе, вѣроятно, не найти мѣста, гдѣ совершилось бы въ этотъ день бо́льшее торжество, чѣмъ то, которое происходило въ маленькомъ Валахскомъ селеніи Будешти, лежащемъ въ 22 верстахъ отъ прославленнаго побѣдами Суворова Туртукая. ...

Послѣ литургіи и молебна за здравіе Государя Императора и Царственнаго Дома, по возглашеніи многолѣтія Виновнику празднества, Августѣйшей Его Семьѣ и доблестному воинству, розданы были начальникомъ расположеннаго въ Будешти отряда, Генералъ-Маіоромъ Павловымъ, знаки отличія Военнаго ордена, Высочайше пожалованные за сраженіе подъ Ольтеницею 22-го и 23-го Октября, и назначенные, по выбору нижнихъ чиновъ, болѣе отличившимся: 64 человѣкамъ Селенгинскаго и Якутскаго Пѣхотныхъ полковъ; 2-мъ нижнимъ чинамъ батарейной № 3-го батареи 11-й Артиллерійской бригады; 2-мъ рядовымъ Легкой № 5-го батареи той же бригады; одному—взвода Донской казачьей № 9-го батареи; двумъ нижнимъ чинамъ Донскаго казачьяго № 34 Власова полка и рядовому Селенгинскаго Пѣхотнаго полка Ѳедосею Логачеву за то, что онъ въ дѣлѣ 23-го Октября, не смотря на двѣ полученныя имъ раны, не только не оставилъ фронта, но объявилъ, что не покинетъ его, пока будетъ въ силахъ.

Въ убогой Будештской церкви совершалось величественное Богослуженіе. Семьдесятъ два Георгіевскихъ креста лежало на особомъ аналоѣ, какъ на алтарѣ, съ котораго избраннѣйшіе изъ предстоящихъ должны были получить достойную дань за свою доблесть, отвагу и любовь къ Царю и Отечеству!.. Настало торжественное мгновеніе: унеслись къ Престолу Божію послѣдніе звуки молитвы о славѣ и благоденствіи Самодержца, Его Августѣйшаго Дома, Его доблестнаго войска; прогремѣла «вѣчная память» за стяжавшихъ вѣнцы праведниковъ на полѣ бранномъ.... войска построились.... и тогда Генералъ Павловъ, обратясь къ нимъ, изобразилъ въ нѣсколькихъ словахъ всю важность возлагаемаго на отличившихся орденскаго знака; напомнилъ, что это новое проявленіе щедротъ Государя Императора должно быть искуплено, при первомъ случаѣ, новыми подвигами во славу Его и земли Русской. Потомъ прибавилъ о новыхъ щедротахъ Государя Императора, Который не только награждаетъ доблесть своихъ храбрыхъ солдатъ, но какъ нѣжный Отецъ, печется о раненыхъ, жалуя имъ за дѣло подъ Ольтеницею: лишившимся ногъ—по 100 руб. сереб.; рукъ—по 50 руб. сереб.; всѣмъ же остальнымъ — по 10-ти или по 5 руб. сереб.. и неограничиваясь тѣмъ, обращаетъ Свое Царственное вниманіе на семейства убитыхъ, подавая имъ скорую и щедрую помощь!

За тѣмъ принесли кресты. Настала минута возложенія на семьдесятъ двухъ человѣкъ — *Егорьевскихъ* крестовъ — величайшей награды Русскаго солдата, безспорно величайшаго по отвагѣ изъ солдатъ всѣхъ націй.

Слезы умиленія серебрились на рѣсницахъ усачей и молодыхъ солдатъ, когда Генералъ прикалывалъ имъ кресты; отвага рѣзкими чертами обозначалась на этихъ молодецкихъ лицахъ, надъ которыми такъ недавно въ тысячѣ образахъ летала смерть, собирая обильную жатву! . . . Весело было окружающимъ смотрѣть на эти ряды новыхъ кавалеровъ, могучая грудь которыхъ украсилась великимъ знаменемъ побѣды и славы!

Глядя на неустрашимыхъ воиновъ, невольно приходишь къ слѣдующимъ мыслямъ: какой препоны не преодолѣютъ они? . . . Чего не сокрушатъ во славу Своего Царя?... Какое войско устоитъ противу этой живой стѣны, которой предшествуетъ Св. Георгій, воинъ Божій, предвѣстникъ побѣды? . . .

Еще недавно, съ громкою пѣснью, мы стремились на встрѣчу врагу, неся смерть и гибель въ ряды его . . . Лилась кровь наша; лилась кровь невѣрныхъ; но мы показали Оттоманамъ, что Суворовскіе солдаты не умираютъ въ Русской арміи, что нѣтъ преграды ея смѣлости; что съ нею тѣже знамена, предъ которыми столько разъ померкала луна; и что изъ рядовъ Русскаго войска вырывается

тотъ же зловѣщій для Турокъ военный кликъ, отъ котораго не разъ трепетали ужасомъ сердца ихъ предковъ! . . .

И если столь доблестно дрались мы 23-го Октября, то какъ же будемъ драться теперь, когда столько знаковъ Царской милости украшаетъ грудь храбрѣйшихъ нашихъ товарищей; и если одинъ первый бой осчастливилъ столькихъ; то какъ же не стремиться къ новымъ битвамъ, какъ не желать намъ новой рѣшительной сѣчи? . . О, пусть представится скорѣе случай дать примѣръ отваги, — мы порадуемъ Своего Государя, мы порадуемъ и тебя, тѣнь безсмертнаго Суворова, парившая надъ нами въ часъ Ольтеницкаго боя, на поляхъ, гдѣ во вѣкъ не умолкнетъ громъ твоей славы! . .

Кресты были розданы, и музыка, гремѣвшая во все время раздачи ихъ, замолкла.

«Поздравляю васъ кавалеры!» сказалъ Генералъ новопожалованнымъ.

— Благодаримъ покорно, Ваше Превосходительство!

«Ребята, сказалъ потомъ Генералъ, обращаясь къ войскамъ, поздравте новыхъ кавалеровъ.»

«Ура», закричали солдаты баталіона, бывшаго въ строю; «ура», крикнулъ весь полкъ, толпами выпедшій полюбоваться прекраснымъ зрѣлищемъ; «ура», отозвались всѣ присутствовавшіе, заключивъ въ одномъ этомъ словѣ выраженіе восторга, любви, удивленія и хвалы молодцамъ-товарищамъ.

Новые кавалеры, гордые своимъ отличіемъ, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо Генерала, стали за нимъ, по его приказанію, и мимо новопожалованныхъ прошли всѣ войска, бывшія въ парадѣ.

По окончаніи церемоніальнаго марша, кавалеровъ пригласили къ столамъ, заблаговременно приготовленнымъ Командиромъ Охотскаго Егерскаго полка; егеря угощали своихъ храбрыхъ товарищей чаркою водки, кускомъ бѣлаго хлѣба, кускомъ мяса и вкуснымъ борщемъ. На этомъ братскомъ пиру, первая чарка была выпита за здравіе Государя Императора,—вторая за Государя Наслѣдника и Царскій Домъ—третья за новопожалованныхъ кавалеровъ. Этимъ тостамъ громко снова отвѣчало родное, грозное и вмѣстѣ, торжественное «ура», единодушно вырвавшееся у всѣхъ, кто только присутствовалъ на этомъ праздникѣ, или хотя издали былъ его свидѣтелемъ . . . Но кавалерамъ предстояла еще радость — ихъ окружили солдаты; всякій спѣшилъ ихъ поздравить, порадоваться нелицемѣрно ихъ счастью: того обнималъ братъ, того землякъ, взросшій въ одномъ селѣ, того любимый товарищъ, или старый сослуживецъ . . . Понятно, какимъ теплымъ чувствомъ проникнулись въ эти минуты сердца осчастливленныхъ героевъ 23-го Октября; понятно, какимъ живымъ восторгомъ наполнились ихъ души, какимъ несокрушимымъ мужествомъ, любовью и благодарностью къ Царю, затрепетала ихъ грудь, которая была и будетъ, во вѣкъ, твердымъ щитомъ Отечества.

Такъ чудесно провели мы великій для всякаго Русскаго день 6-го Декабря, въ степяхъ Валахіи, на пустынныхъ берегахъ Дуная. . . . *(Р. И.) П. Алабинъ.*

2.

ЛЮБОПЫТНАЯ ПРОКЛАМАЦІЯ ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА СВОИМЪ ПАШАМЪ.

Начальникомъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоромъ *Княземъ Гагаринымъ* взято значительное число экземпляровъ приказанія всѣмъ пашамъ, отъ имени Турецкаго Султана.

Приводимъ этотъ любопытный документъ, дабы убѣдить, въ какой степени справедливы похвалы просвѣщенному взгляду Турецкихъ начальниковъ на войну и какія средства употребляются ими для достиженія успѣха (*).

Всѣмъ Пашамъ и другимъ Начальникамъ Мусульманскихъ, Козачихъ и Христіянскихъ Воискъ Его Величества Всьмогущаго Султана приказано:

Всѣхъ бегльцовъ съ Россійскаго Войска, Козаковъ, Поляковъ, Татаръ, Малороссіянъ, Коренныхъ рускихъ и всякой другой народности принимать честно и дружески. Ибо Султанъ вѣдетъ Войну за свободу и щастіе пародовъ своихъ.

Всякій беглѣцъ можетъ войтьти въ службу въ Козачій или другіе Христянскія Полки или въ Турецкомъ Царствѣ жить свободно какъ ему понравиться.

ГГ. Офицери бѣжащіе будуть приняты въ чинахъ, въ какихъ служили.

Если приведетъ съ собою лошадь и оружіе, за таковые сей часъ ему будетъ заплочено чистыми деньгами.

Свобода и честь всякому бѣглѣцу будутъ дани.

3.

КОНЧИНА СТАРАГО СОЛДАТА.

Знаете ли вы, какъ умираетъ Русскій солдатъ, котораго лучшая пора жизни была посвящена Царской службѣ?..... Онъ свыкся, сроднился съ нею; привыкъ считать свои радости успѣхами роднаго оружія—служба для него все, и даже въ ту страшную минуту, когда приходится разставаться съ землею—старый служивый думаетъ только о родинѣ, о своихъ доблестныхъ товарищахъ; вспоминаетъ подвиги и опасности, которые дѣлилъ съ ними, сражаясь за Отечество и Государя.....

(*) Орѳографія подлинника оставлена безъ измѣненія.

Вотъ напримѣръ описаніе кончины стараго Суворовскаго воина, которому привелось участвовать и въ великой Бородинской битвѣ: (*)

«Послѣдняя минута старика наступала, міръ лучшій для него отверзался и, озаряя его своимъ свѣтомъ, проливалъ этотъ свѣтъ на міръ настоящій, и еще разъ освѣтилъ для него эту жизнь; отлетавшей душѣ нужно было еще разъ взглянуть, сквозь земную свою оболочку, на пройденное ею поприще. Силла Силиверстовичъ съ честью провелъ бо́льшую и лучшую часть своей жизни на войнѣ; и ничего не было удивительнаго, если отлетавшая душа его болѣе на этомъ останавливалась, и ничего не было удивительнаго, если предсмертная его дума была думою Русской славы. Голосъ его сталъ твердъ, и громокъ, и звонокъ; онъ вслухъ припоминалъ и самому себѣ, и предстоявшимъ, какъ:

Ракета отразилась кровавой ниткою въ мутныхъ водахъ Дуная, и лопнувъ, мгновенно освѣтила: облегающее его унылое море камышей, и грозный валгангъ Измаила, и спавшихъ на парапетахъ сыновъ Пророка, и молчаливо шедшія на штурмъ Русскія колонны. Потомъ бастіонныя линіи обрисовались огнемъ и загорѣлись смертью — смерть! смерть! и смерть!

— Впередъ ребята, за Святую Русь! — Это голосъ Суворова и голосъ Кутузова; умирающій опять видитъ себя, съ охотниками, во рву крѣпости — тамъ смерть; — онъ на валу крѣпости—опять смерть;—на улицахъ—та же смерть; онъ въ каменномъ кавальерѣ—онъ протягиваетъ храброму Пашѣ руку жизни—Паша сидитъ надъ трупами; какая тутъ жизнь! — не можетъ быть жизни! — не надо тутъ жизни—опять смерть!—славно умирать въ сраженіи!

И вотъ опять Суворовъ, онъ летитъ на крыльяхъ бури — его солдатамъ нужно три перехода, чтобы дойти до мѣсяца; онъ идетъ вооруженный мщеніемъ Русскихъ за смерть своихъ собратій; и гибель измѣнѣ! гибель измѣнѣ! — умерщвлявшей беззащитнаго въ постелѣ, убивавшей въ веселомъ и предательскомъ обществѣ пріятелей — рѣзавшей въ объятіяхъ вѣроломной любовницы, онъ бросилъ какъ молнію мщеніе Русскихъ въ смятенную Прагу.... Сухощавый старичекъ обнималъ предъ всѣми храбраго Преміеръ Маіора, который первый ворвался въ предмѣстье—какой награды нужно было больше Силлѣ Силиверстовичу — его обнималъ Суворовъ.

И умирающій опять видитъ свѣтлое небо Италіи, и смѣющіяся ея горы, и улыбающіяся ея озера; и Требія катитъ по бѣлому гольшу токъ свой; она безумолку шепчетъ, какъ старушка, которая всегда толкуетъ о томъ, что ее веселило въ молодости, она нашептываетъ о побѣдѣ Аннибалла. — Замолчи теперь старая болтунья! — и полюбуйся трехъ-дневнымъ побоищемъ, отъ котораго

(*) Изъ сочиненія «разсказы Чичероне».

ты, нѣсколько времени, щеголяла въ пурпуровомъ платьѣ человѣческой крови; когда дарилъ тебѣ Аннбаллъ такое красивое платье? Замолчи старая болтунья—на Требіи Русскіе; одинъ Русской можетъ штыкомъ своимъ ломать штыкъ восторженнаго Француза, предводительствуемаго Наполеономъ, или кѣмъ нибудь изъ его неукротимыхъ полководцевъ. Кто одобряетъ въ рукопашномъ боѣ—опять Суворовъ—это его голосъ, и голосъ Багратіона, Милорадовича; умирающій по прежнему устремляется съ своей колонной на три Французскія колонны—и онѣ смѣшаны, стоптаны — уничтожены.

Вотъ Альпы воздымаютъ къ небу голыя, округленныя, снѣжныя вершины; онѣ морщатся темными, ужасными своими ущельями; разбитый Лекурбъ бѣжитъ по нимъ безъ оглядки; вольно же ему было подвертываться подъ стопу исполина..... Умирающій одинъ изъ первыхъ отдаетъ шарфъ свой для связки Чертова моста.

А это что такое?—это Эйлау съ своей побѣдой, послѣ которой надо опять драться.

Впередъ ребята!—намъ надо пробиться—мы подъ Салтановкой! Держись!—мы подъ Смоленскомъ! —

Стой!—умирающій съ своими баталіонами на флангѣ Семеновскаго редута (*); и передъ нимъ опять развертывается глазомъ необозримое море, гдѣ черныя волны съ бѣшенствомъ устремляются другъ противъ друга; надъ этимъ моремъ свирѣпѣетъ буря — ураганъ; надъ этимъ моремъ разражается гроза сотенъ артиллерійскихъ орудій; и молніи съ чернымъ роковымъ отблескомъ вьются, прыгаютъ, ударяютъ безъ умолку по этимъ волнамъ; — ударяютъ и вмѣсто водяныхъ брызговъ подымаютъ брызги — истерзанныхъ членовъ. И одинъ маленкій человѣчекъ, съ сложенными на-крестъ руками, все это волнуетъ дохновеніемъ своей мысли. Онъ хочетъ, по своей прихоти, согнуть все человѣчество также, какъ гнетъ онъ депешу, которая уничтожаетъ Нѣмецкаго маркъ-графа. Онъ играетъ тутъ сотнями тысячь жизней, какъ ничтожными орудіями и не хочетъ видѣть въ себѣ самомъ лишь одно орудіе Провидѣнія; онъ обрекаетъ сотни тысячь на разрушеніе, забывая, что Провидѣніе его уничтожитъ, когда пройдетъ въ немъ надобность; онъ заставляетъ умирать цѣлыя тысячи, забывая, что онъ также умретъ, что можетъ быть умретъ и самое его имя, вмѣстѣ съ царствами, вмѣстѣ съ народами, этой каплѣ въ необъятномъ твореніи, что все это умретъ — по одному мановенію Вседержителя!... Умирающій Силла Силиверстовичъ опять видитъ это свирѣпое море — его баталіонные кареи стоятъ, какъ отдѣльные утесы въ огромной гранитной грядѣ; и кавалерійскія вол-

(*) Семеновской редутъ былъ ключемъ позиціи во время сраженія подъ Бородинымъ.

ны Латурмобурга и Монбрюна, около нихъ плещутся, устремляются на нихъ съ воемъ трубной атаки и вивата, и разбиваются объ нихъ съ громомъ конной артиллеріи. Умирающій опять въ своихъ кареяхъ.» Стой ребята! ни шагу назадъ! за нами Москва, за нами наши братья, жены, дѣти; стой ребята! не выдадимъ колыбели нашихъ внуковъ — внуки не будутъ выдавать нашей могилы»!

П. Л.

330
203
M/8

NYPL RESEARCH LIBRARIES
3 3433 00977761 0

Digitized by Google

Digitized by Google

(CeleAR
35F2)

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ФЕВРАЛЬ. № 2.

1269/4

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству (съ 16 декабря 1858 по 16 января 1859 года) . . . 41
II. Извлеченіе изъ приказовъ военнаго министра (съ № 288 1858 по № 21 1859 г.) 71
Приложеніе къ приказамъ военнаго министра 94
III. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ частямъ военнаго вѣдомства:
1) Извлеченіе изъ приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера 78
2) По Кавказской Арміи 79

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ. (Статья вторая). Подполковника Генеральнаго Штаба **окольничаго** 337
Нѣсколько словъ о конной артиллеріи вообще и о русской въ особенности. *Барона* **н. медема** 407
О принятыхъ въ Европѣ системахъ довольствія войскъ обмундированіемъ и о примѣнимости ихъ къ Россіи. **м. аполева** 433
Мысли по поводу статьи г. Апичкова: «о способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ», **александра миронича** 469
Копія съ письма, писаннаго генераломъ Коновницынымъ, января 1816 года, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу 490
Правила для обхожденія съ нижними чинами 12-й пѣхотной дивизіи. (Приказъ начальника 12-й дивизіи, генералъ-лейтенанта, графа Михаила Семеновича Воронцова 495
Взглядъ на постепенное образованіе рекрута и солдата. **в. п.** 503
Записки кавалериста. Походъ. (Статья вторая). **безъименнаго** 539
О новомъ способѣ отопленія казармъ, хлѣбопеченія и приготовленія пищи. (Статья вторая и послѣдняя). **н. крита** 609
Военныя силы Германіи и развитіе ихъ въ новѣйшее время. Соч. Ю. Виккеде. (Переводъ съ нѣмецкаго *поручика* **фонъ-гильденштуббе**) 672
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ 729
Военное обозрѣніе. **н. глиноецкаго** 751

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
61179B
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1940 L

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

(съ 16-го декабря 1858 по 16-е января 1859 г.).

---

16 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за выслугенѣмъ узаконенныхъ лѣтъ*. Конно-артиллерійс. легкой № 2-го батареи, изъ порт.-юнкеровъ въ прап. КЕРСНОВСКІЙ, въ конно-артил. легкую № 10-го батарею.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Низов., дивизіон. Гевальд. 6-й пѣх. дивизіи, пор. ДОБРОВОЛЬСКІЙ — стар. адъют. штаба этой же дивизіи. Житомир., прап. ДЕЛЛЕРЪ — начальн. Васильков. инвалид. команды, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто пор. ВОРОНКЕВИЧА, который перевод. въ Кіевскій внутренній гарнизонный батальйонъ. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, пор. ПРШЕМСКІЙ — начальн. Новградъ-Волынской инвалид. команды, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто шт.-кап. КАЗИМОВИЧА, который перевод. въ Житомир. внутренній гарнизонный батальйонъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Озургет. уѣзд. начальн., кап. Мингрель. гренадер. полка ПОДКОЛЬЗИНЪ, по арм. пѣх., съ оставл. въ настоящей должности.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Алексополь., подпор. ОСИПОВЪ— въ Мингрельс. гренадер. полкъ. Одес., 4-го резерв. бат., прап. ХЛЫСТОВЪ— въ Тарутин. пѣхотный полкъ. Курин., пор. ОЛЬШЕВСКІЙ—въ 20-й стрѣлковый батальйонъ. Стрѣлковыхъ батальйоновъ: 15-го, прап. князь ЦИЦІАНОВЪ — въ Апшерон. пѣхотный полкъ. 18-го, кап. ГРАНЪ — въ 17-й стрѣлковый батальйонъ. Финлянд. линейн. бат. № 6-го подпор. ИВАНОВЪ— въ служительс. роту 2-го Московскаго кадетскаго корпуса. Гвардейс. инвалид. № 16-го роды шт.-кап. РЯБИНКИНЪ — въ штатъ Москов. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣх., капитаномъ.

Digitized by Google

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Вологод., подпор. СТЕШИНЪ 1-й, поручикомъ. Могилев., пор. ИВАНЕНКО, съ пенс. одной трети жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Ревельс., пор. ПАНТЕЛѢЕВЪ, шт.-кап. Смолен., шт.-кап. ШАФРОВЪ, кап. и съ мундиромъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Маріупольс. гусар. Его Выс. Пр. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка шт.-ротмистръ БРОХОЦКІЙ. Пѣхотныхъ полковъ: Ладожс., прап. МОССЕЙНЪ. Селенгин., 4-го резерв. бат., шт.-кап. НЕВЕЛЬСКІЙ. Самур., кап. ЮРЕВИЧЪ. 2-го гренадерскаго стрѣлковаго бат. шт.-кап. ОЧЕРЕТЯНКО. Кавказ. лин. бат. № 12-го прап. ЧИСТЯКОВЪ. Командиръ Новогеоргіев. инвалид. команды, кап. ПУЗЫРЕВСКІЙ.

17 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: Изъ шт.-кап. въ капитаны Гвардейскаго Генеральнаго штаба ГАКМАНЪ. *По экзамену.* 4-го резерв. бат. Нижегород. пѣх. полка, изъ унт.-офицеровъ въ прап. МАЛЫШЕВЪ — въ 6-й резерв. бат. Ставропольс. пѣх. полка, со старшин. съ 29-го ноября сего года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Мингрельс. гренадер. полка подполков. ЛИПИНСКІЙ — Нухинскимъ воинскимъ начальн., съ зачисл. по армейской пѣхотѣ. 4-го резерв. бат. Ряжскаго пѣх. полка пор. РОМАНЕНКО — начальн. Сызран. инвалид. команды, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто подпор. ПЕРАЦКАГО, который переводится въ Симбир. внутренній гарнизонный батальйонъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прап. Оренбург. линейн. бат. № 10-го подпор., САФОНОВЪ, въ этотъ бат., прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ. Уволен. изъ прап. Кременчуг. пѣх. полка подпор., ЦЕХАНОВИЧЪ, въ Калуж. внутрен. гарнизон. бат., прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Гренадерскихъ полковъ: Пернов. Его Вел. Кор. Прусскаго, майоръ ТАУБЕ — въ 4-й резерв. бат. Невс. пѣх. Его Вел. Кор. Неаполитанскаго полка. Таврическ. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, прапор. БАБАЙЦЕВЪ — въ Воронеж. внутренній гарнизонный батальйонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Симбир., 4-го резерв. бат., подпор. ЧЕСНОКОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Орлов. пѣх. ген.-фельдмар. Кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка. Низов., шт.-кап. ЖЕРЕБЦОВЪ — въ Радомскую инвалидную команду. Апшерон., подпор. КОВЕНОКЪ — въ Кавказ. линейн. батальйонъ, № 17-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го мая 1856 года № 112.* Сост. по арм. кав. подп. ДОБРОВОЛЬСКІЙ, полков., съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Ямбург. улан. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Виртембергскаго полка пор. ПЕТРОВЪ. Л.-гусар. Павлоград. Его Величества полка корнетъ ГРИГОРОВИЧЪ-БАРСКІЙ, поручикомъ. Презусъ коммиссіи военнаго суда въ крѣпости Новыхъ-Закаталахъ, сост. по арм. пѣх. подполк. БРОХОВИЧЪ, полков., съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Штата Москов. полиціи, сост. по арм. кав. кап. ШЕПЕЛЕВЪ, майоромъ и съ мундиромъ. Кирасирскихъ кадровыхъ полковъ: Астрахан. Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго, корнетъ СИЛИНЪ, поручикомъ. Военнаго Ордена, пор. БЕЗРОДЕЦКІЙ, шт.-ротмистромъ. Украин. драгун. полка прап. САВИЧЪ, поручикомъ. Гусарскихъ полковъ: Маріупольс. Его Выс. Пр. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго, корнетъ РИЗНИЧЪ. Нарв. Его Имп. Выс. Вел. Князя Константина Николаевича, корнетъ КОЖИНЪ 2-й, поручикомъ. Гренадерскихъ полковъ: Л.-Екатеринослав. Его Величества, прап. ИВАНОВЪ.

Digitized by Google

подпор. и съ мундиромъ. Фанагорійс. генералис. кн. Суворова, кап. УСТИНОВЪ, майоромъ и съ мундиромъ. 4-го Саперная бат. прап. ГЕРВЕРЪ-КРИСКО, подпоручикомъ.

18-го декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ прапорщики: По экзамену.* Сибирс. линейн. бат. № 1-го, изъ унт.-офицеровъ БЕДАРЕВЪ — въ Сибирс. Линейный батальйонъ № 6-го. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Тарутинс. пѣх. полка, изъ порт.-прапор. ЛИНДЕНБАУМЪ — въ Московскій пѣхотный полкъ. Сибирс. линейн. бат. № 16-го: изъ порт.-прапор. СТЕПАНОВЪ и изъ подпрапор. ПОПОВЪ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Числящійся по арм. кавалеріи подполк. ПОЛЛЬ — состоять при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ остав. по армейской кавалеріи.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ. Прап. милиціи: АМИЛОХВАРОВЪ — въ Тенгинс. и КОРГАНОВЪ — въ Навагин. — пѣх. полки, — оба со старшин. въ этомъ чинѣ: первый съ 25-го апрѣля 1856 года, а послѣдній съ 1-го декабря 1855 года.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Фанагорійс. гренадерс. генералис. кн. Суворова полка прап. СЛОНЕЦКІЙ-МИХАЙЛОВСКІЙ — въ 10-й стрѣлковый батальйонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Староингерманланд. ген.-адъют. кн. Меншикова, прап. ВАТМАНЪ — въ Ладож. пѣхотный полкъ. Тарутин., прап. НИКИТИНЪ — въ 18-й стрѣлковый батальйонъ. Сост. по арм. пѣх. и при Петровскомъ-Полтавскомъ кадет. корп. прап. ХРЖАНОВСКІЙ — въ Томскій пѣх. полкъ, съ оставл. при томъ же корпусѣ. Саперныхъ батальйоновъ подпоручики: 1-го, ТКАЧЕНКО 1-й и фонъ-БУРМЕЙСТЕРЪ, оба въ учебный саперный полубатальйонъ. 2-го, БАТРАНЕЦЪ — въ понтонный № 2-го паркъ, 6-го ШИРОКОВЪ въ понтонный № 6-го паркъ.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Членъ общаго присут. времен. коммис. для окончанія дѣлъ и счетовъ глав. штаба и интендантства бывшей 2-й арміи, сост. по арм. пѣх. подполк. МИЛЕВСКІЙ — отъ этой должн., съ оставл. по армейской пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Пѣхотн. полковъ: Колыван. пор. князь ОРБЕЛІАНОВЪ. Украинс., прап. СМОЛЬНИЦКІЙ, подпоручикомъ. Одес., прап. ГОРЖЕНДОВСКІЙ, подпоручикомъ, — всѣ трое съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Охотскаго, подпор. ЗАНЬКОВЪ. Азовскаго: пор. ВИНИЦКІЙ и ЛИНДЕНЕРЪ 1-й, — первые двое съ мунд. и всѣ трое съ пенс. одной трети жалованья. Днѣпров.: шт.-кап., ЩЕРСКІЙ, кап., и прап. ПОПАДАКИ 1-й, подпор., — оба съ мунд. и съ пенсіонами двухъ третей жалованья. Люблин., майоръ МАРТОСЪ, подполк., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Замосцскаго, шт.-кап. КУМИНЪ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Финлянд. сапер. полубат. подполк. ВИНТЕРЪ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Новоингерманланд., прап. КУПРІЯНОВЪ, подпоручикомъ.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СЛУЖБЫ. Кременгуг., прап. САБАНСКІЙ.

19-го декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Роты топогр. военно-топографичес. депо топогр. БЫКОВЪ, въ прап. корпуса топографовъ. *По экзамену* Корп. межев. топогр., топогр. КАВЕЦКІЙ, въ прап. межев. топогр., со старшинствомъ съ 26-го сентября 1857 года. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Кирасирскихъ кадровыхъ полковъ: Екатеринославс. Ея И. Выс. В. Кн. Маріи Николаевны, эстанд.-юнкеръ МОНТРЕЗОРЪ, въ корнеты. Астрахан. Его

Digitized by Google

И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго, юнкеръ КУЗМИЦКІЙ, въ корнеты. Одес. уланс. Его Выс. Герц. Нассаусскаго полка встанд.-юнкеръ ВАРТМИНСКІЙ, въ прап. въ Черниг. драгунскій полкъ.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ. Служащій въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ надвор. совѣт., уволен. симъ чиномъ изъ сост. по арм. пѣх. подполк., князь МАМАТОВЪ, по прежнему, въ подполк., съ назнач. сост. по Военному Министерству и съ зачисл. по армейской пѣхотѣ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Состоящіе по армейской кавалеріи. Саратов. оберъ-провіантмейстеръ, подполк. БАГГОВУТЪ—Тверс. оберъ-провіантмейстеромъ. Сост. въ коммисаріат. штатѣ майоръ ДМИТРІЕВЪ — Саратовс. оберъ-провіантмейстеромъ,—оба съ оставл. по армейской кавалеріи. Кавказ. гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича артиллерійс. бригады кап. ШЛИТТЕРЪ 2-й, для особыхъ порученій при штабѣ артиллеріи Кавказ. арміи, съ зачисл. по полевой пѣшей артиллеріи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Воронеж. бат. воен. кантонистовъ, сост. по арм. кав. шт.-кап. ДЕХТЕРЕВЪ — въ служительскую роту Михайловскаго-Воронежскаго кадетскаго корпуса. Крым. пѣх. полка прап. МОЗГВАРОВЪ—въ Кавказ. лин. бат. № 27-го. Кавказ. лин. бат. № 26-го подпор. ГУБСКІЙ—въ Кавказс. линей. батальйонъ № 30-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Владимір. пѣх. полка подпор. ВЛАСЕНКОВЪ 2-й, поручикомъ. *За болѣзнію.* Драгунскихъ полковъ: Елизаветград. Пр. Карла Баварскаго, пор. БОНДАРЬ, штабсъ-капитаномъ. Черниговс., кап. ЮРГЕНСОНЪ, майоромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Псковс. ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго, майоръ ВОЙЦЕХОВСКІЙ 2-й, подполковникомъ. Модлинс., майоръ ХМѢЛЕВСКІЙ, подполковникомъ, — всѣ пятеро съ мунд. и съ пенс: первый полнаго, а послѣдніе четверо двухъ третей — жалованья.

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА. Уволеннаго отъ службы изъ Витебскаго внутрен. гарнизон. бат. пор. ПОПОВА, за растрату казенныхъ и солдатскихъ денегъ, считать исключеннымъ изъ службы, съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: Убитый въ сраженіи въ минувшую войну, подпор. бывшаго 5-го резерв. бат. Л.-пѣх. Бородинскаго Его Величества полка ТОЛМАЧЕВЪ. *Умершіе* Тверс. оберъ-провіанткейстеръ, сост. по арм. пѣх. полковникъ БАБКИНЪ 2-й. Кавказ. гарнизон. артил. № 11-го роты пор. КАЗАРЦОВЪ.

20 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ прапорщики: По экзамену.* 21-го стрѣлковаго бат. изъ унт.-офицеровъ КЛЕТОЧНИКОВЪ, въ 6-й резер. бат. Ставропольс. пѣхотнаго полка. *За выслугою узаконенныхъ лѣтъ* Л.-гренадер. Эриванскаго Его Величества полка, изъ подпрапор: КУТАДЕЛАДЗЕ, въ 6-й резерв. бат. Кубанс. пѣх. полка, и ЛУКАШЪ, во 2-й учебный стрѣлковый баталіонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанс.: изъ подпрапор.: ГРОМОВЪ, СЫРОМЯТНИКОВЪ и изъ унт.-офицеровъ ГЕНЗЕЛЬ. Ряжс., изъ подпрапор. ИВАНОВЪ. Севостопольс.: изъ подпрапор.: ГЛИНСКІЙ, РУБАНЪ, МИРКАЛОВЪ, СИЦЫНСКІЙ, САРАНДИНАКИ, КОЗЛОВЪ и КРИТИНГЪ, — всѣ семеро въ 6-е резерв. бат. пѣх. полковъ: первые трое—Самурс,. а послѣдніе четверо—Дагестанскаго. Кубан.: изъ подпрапор.: БОЙЧУКЪ, ГОРБАКОНЪ; изъ унт.-офицеровъ: КРАСНИКЪ, ДОБРОНСКІЙ и ЛЕОНТОВИЧЪ, — всѣ пятеро въ 6-е резерв. бат. пѣх. полковъ: первые двое—Ставропольс., а послѣдніе трое—Кубанскаго. Тенгин., изъ подпрапор. фонъ-ЭЛЬСЕНЪ, въ 6-й резерв. бат.

Digitized by Google

Курин. пѣхотнаго полка. Навагин.: изъ порт.-прапор.: фонъ-ФРЕЙТАГЪ, КОВАЛЕНСКІЙ; изъ подпрапор.: ДОМБРОВСКІЙ, ЦЫКЛАУРОВЪ, ЧЕРЕПАНОВЪ и изъ унт.-офицеровъ ЛЬВОВЪ, — всѣ шестеро въ 6-е резерв. бат. пѣх. полковъ: первые трое Кабардин., а послѣдніе трое Ширван. Его И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича. Курин.: изъ унт.-офицеровъ: ДВИГУБСКІЙ, КОЗИНЪ, — оба въ этотъ полкъ, ЧЕМЕРЗОВЪ, въ Ширван. пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича полкъ и НЕЧМИРОВЪ 2-й, въ Кавказ. линейн. баталіонъ № 1-го. Кабардин.: изъ подпрапор.: РЫТОВЪ, въ Воронежс. внутрен. гарнизон. бат., СМИРНОВЪ и изъ унт.-офицеровъ ЛИХЛЕЙДЕРЪ,—оба въ 6-й резерв. бат. Крымскаго пѣхотнаго полка. 20-го стрѣлковаго бат., изъ унт.-офицеровъ НЕЧМИРОВЪ, въ 6-й резерв. бат. Севастопольскаго пѣхотнаго полка. Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ подпрапор. ОЗЕРОВЪ, въ 6-й резерв. бат. Курин. пѣхотнаго полка. № 5-го, изъ подпрапор. ЛАДЫНИНЪ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Увольн. изъ шт.-кап. Л.-драгунс. Московс. Его Величества полка кап. ЛЮБИЦКІЙ, въ 4-й резерв. бат. Брестпѣх. полка, прежнимъ шт.-кап. чиномъ, съ назнач. стар. адъют. штаба резерв. дивизіи 5-го армейскаго корпуса. Выпущенный изъ школы гвардейс. подпрапор. и кавалерійс. юнкеровъ, съ чиномъ коллежскаго секретаря, ЭРИНЪ л.-гв. въ гренадер. полкъ, прапорщикомъ. Уволен. изъ подпор. Финляндс. линейн. бат. № 3-го пор., БЛЮМЪ, въ Финлянд. лин. бат. № 9-го, прежнимъ подпоручичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Сост. по арм. пѣх. и во времен. коммиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ глав. штаба и интендантства бывшей 2-й арміи подпор. ФРИДЕРИКСЪ—въ 4-й стрѣлковый баталіонъ. Прапорщикъ корпуса флотскихъ штурмановъ, КАПУСТИНЪ—въ штатъ С.-Петербург. полиціи, съ зачисл. по армейской пѣхотѣ, подпоручикомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Сѣвскаго пѣх. полка прап. ОДИНЦОВЪ, подпор., съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Клястиц. гусар. Его Велико-Герцог. Выс. Пр. Людвига Гессенскаго полка подпол. СИВЕРСЪ, полков., съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Сѣвс. пѣх. пол.: майоръ ЛАБУНСКІЙ, подполк. и пор. АЛЕКСИДЗЕ, шт.-кап.— оба съ мунд. и съ пенс.: первый двухъ третей, а послѣдній одной трети — жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Полковъ лейбъ-гвардіи: Улан., пор. БЕКАРЮКОВЪ. Гатчин., наход. въ бесроч. отпуску, кап. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКІЙ, полков. и съ мундиромъ. Павлов., прап. ВЕРЖБИЦКІЙ 2-й, подпоручикомъ. Финлянд., наход. въ безсроч. отпуску, шт.-кап. АДОДУРОВЪ, кап. и съ мундиромъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Ладож., шт.-кап. БЕРЮКОВЪ. Орлов. ген.-фельд. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго, кап. АРТЕМЬЕВЪ. Бѣлостокъ., шт.-кап. ЮЦЕДАРСКІЙ.

Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному 20-го декабря.

Государь Императоръ, произведя сегодня смотръ: Пѣхотѣ: полкамъ: 1-й и 2-й Гвардейской пѣх. дивизій, л.-гв. Литовскому и Волынскому, съ ихъ стрѣлковыми ротами, и Образцовому пѣх., л.-гв. стрѣлковымъ баталіонамъ: Его Величества, Императорской Фамиліи и Царскосельскому, л.-гв. саперному бат., учебному саперному полубат., гвардейс. экипажу и учебной гальванической ротѣ; Кавалеріи: полкамъ: 1-й гвардейс. кавалерійской дивизіи, л.-гв.: конно-гренадерскому, уланскому, гусарскому Его Величества, съ ихъ резервными полуэскадронами и образцовому кавалерійскому, л.-гв.: конно-піо-

Digitized by Google

нерному эскадрону и жандармскому полуэскадрону и собственному Его Величества Конвою; Артиллеріи: л-гв.: 1, 2 и 3-й гвардейской и гренадерской бригадамъ; батареямъ: батарейной и легкимъ № 2 и 3-го, л-гв. конной артиллеріи, учебной, образцовымъ: пѣшей и конной и образцовому козачь. дивизіону;—при чемъ полки и части, находящіеся за городомъ, прибыли на смотръ прямо изъ мѣстъ своего расположенія,—изволилъ найти войска эти въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ.—Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

21-го декабря

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Гренадер. сапер. бат. унт.-офицеръ ОТТЕСЕНЪ, въ прап. въ 6-й резерв. бат. Тифлис. Гренадерс. Его Им. Выс. В. Кн. Константина Константиновича полка. *Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ:* Л.-драгунскаго Московс. Его Величества полка прап. СЕМЕНОВЪ, въ пор., съ 18-го мая сего года. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбург., 4-го резерв. бат., подпор. ГОЛОВИНСКІЙ, въ пор., съ 15-го іюля сего года. Якут., кап. НИКОЛИЧЪ въ майоры, съ 23-го октября сего года, и съ перев. въ Селенгинскій пѣхотный полкъ. *По экзамену, за отличные успѣхи въ наукахъ.* Сост. по полевой пѣшей артиллеріи и при Михайловской артиллерійской академіи прап. ЛАНЦЪ, въ подпор., со старшин. съ 24-го іюня сего года и съ оставл. по полевой пѣшей артиллеріи и при той же академіи.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Кексгольм. гренадер. Имп. Австрійскаго полка подпор. ЛЕВШИНЪ — въ долж. адъют. къ начальн. штаба резервовъ арм. пѣх., ген.-майору Ковалевскому, съ перев. въ 4-й резерв. бат. Бѣлозер. пѣх. Его Кор. Выс. В. Гер. Гессенскаго полка. Командиръ Москов. инженер. округа, военный инженеръ-полковн. ЕГОРОВЪ 1-й — начальн. строительн. части при глав. начальн. южныхъ поселеній, съ зачисл. по инженерному корпусу.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Мингрельс. гренадер. полка прап. ПОГУЛЯЙ—въ Кубан. пѣхотный полкъ. Ширван. пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича полка прап. ТЕЩИНЪ — въ Апшерон. пѣхотный полкъ. Кавказ. линейн. бат. № 5-го подпор. ЛАПИЦКІЙ — въ Севастопольс. пѣхотный полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *за болѣзнію.* Новомиргород. драгун. полка пор. БАТІЕВСКІЙ. Волын. улан. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка пор.: ИВАНОВЪ, шт.-ротмист. и съ мундиромъ и ВОЛОДЗКО. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Драгунскихъ полковъ: Каргополь. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, прап.: ПЛОТНИКОВЪ 2-й, пор. и НЕБОЛЬСИНЪ. Новомиргород.: пор.: МЕНЬЩИКОВЪ, МЯГКІЙ, — оба шт.-кап., прап.: ГОЛОВПИНЪ и ИСТОМИНЪ. Уланскихъ полковъ: Литов. Его И. Выс. Эрцъ.-Гер. Австрійскаго Альберта, корнетъ СТАКОВСКІЙ. Волын. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича: ротмистръ ФРЕЙМАНЪ 2-й, съ мунд. и пор. фонъ-ШИЛИНГЪ. Гусарскихъ полковъ: Александрійс. Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго: шт.-ротмистръ БЕНЗЕМАНЪ и пор. ЖИХАРЕВЪ, шт.-ротм.,—оба съ мундиромъ. Клястиц. Его Велико-Герцогскаго Выс. Пр. Людвига Гессенскаго, корнеты: ГЕДЕОНОВЪ и ГАНГЕБЛОВЪ, — оба поручиками. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго: шт.-кап. АНДРЕЕВЪ и прап. РЫБНИКОВЪ, подпоручикомъ. Сѣв.: пор НЕФЕДЬЕВЪ и прап. ЮДКО.

Digitized by Google

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА, 4-го резерв. бат. Волын. пѣх. полка подпор. БОЛДЕСКУЛЪ, за противузаконные поступки, разжаловывается въ рядовые.

22 декабря,

ПРОИЗВОДИТСЯ: *по экзамену*. Роты топогр. военно-топогр. депо, топогр. ИВАНОВЪ и ГЛУШКОВЪ, — оба въ прап. корпуса топографовъ. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ*. 1-й Гренадер. артил. бригады, порт.-юнкеръ БУРЛЯЙ—въ прап. въ 6-й резерв. бат. Севастополь. пѣх. полка, со старш. съ 26-го сентября сего года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Сост. по арм. пѣх. полков. БУШЕНЪ — управ. Брестъ-Литовскою коммисаріат. коммиссіею, съ остав. по армейской пѣхотѣ. Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 2-го, подпор. ВОЛЬСКІЙ — началь. Южаковской этапной команды. № 4-го: пор. ЯКИМОВЪ, подпор: ВТОРОВЪ и ФРОЛОВЪ, — всѣ трое началь. этапныхъ командъ: первый — Сезонов., второй — Тугулым. а послѣдній — Чистяковской. № 9-го, прапор. ГИРИНЪ — началь. Иткульской этапной команды. № 11-го: шт.-кап. ЖИТКОВЪ — стар. адъют. штаба 24-й пѣх. дивизіи и подпор. ПОПАДЕЙКИНЪ — началь. Почитанской этапной команды. Туринской инвал. команды прапор. УХАЛОВЪ — начальн. Викуловской этапной команды.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: *въ Сибирскіе линейные баталіоны*: Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ. № 1-го, пор.: ПЕЧЕНКИНЪ—№ 11-го, МАЛЯВКИНЪ—№ 2-го, подпор.: ГАЛИНОВСКІЙ—№ 9-го, БУКРИНЪ и прап. СЕРВИДОВИЧЪ,—оба № 3-го, ГУЦЫНЪ и ИВАНОВЪ,—оба № 5-го. № 2-го, кап. БАРАШКОВЪ—№ 4-го, шт.-кап. КРЕКОВЪ — № 3-го и прап. ЗАВИСТОВСКІЙ—№ 4-го. № 4-го: подпор. ТЕМНОВЪ—№ 1-го, СУШКОВЪ—№ 2-го и прап. ПУЗЫРЕВЪ—№ 10-го. № 5-го, кап.—ТУЗИКОВЪ № 9-го, № 6-го: майоръ ПОБѢДУХИНЪ — № 11-го и подпор. ГАВРИЛОВЪ — № 4-го. № 7-го: пор. КИТАЕВЪ и прап.: КОНДРАТЬЕВЪ, — оба № 12-го и БЕЗСОНОВЪ—№ 8-го. № 8-го, подпор. ОЛЕНИЧЕВЪ — № 5-го. № 9-го: майоръ БАБИЧЪ — № 6-го, пор. КУБАСОВЪ — № 1-го и прапор. ГУБАРЬ — № 5-го. № 11-го, подпор. СКВОРЦОВЪ—№ 1-го. № 12-го: майоръ БЕВАТЪ — № 4-го, подпор. ШАНЯВСКІЙ—№ 8-го и прап. БУЛАТОВЪ — № 11-го. Инвалидныхъ командъ: Тюмен. кап. ПУТЬКОВСКІЙ — № 1-го. Бійской, команоной, шт.-кап. БѢЛЯЕВЪ — № 11-го, съ остав. въ настоящей должности. Начальники этапныхъ командъ: Почитан. подпор. КРУЗЕ — № 3-го. Викулов. шт.-кап. КОНОВАЛОВЪ — № 7-го. Каргат. пор. КОЩЕНЕЦЪ — № 11-го. Чистяков. пор. ВЕРЖБИЦКІЙ — № 1-го. Мѣшков. подпор. МАТЮШЕНКО — № 5-го. Сводно гвард. резерв. пѣшей батареи пор. ГРЕВЕ 1-й, л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію*. Арзамс. драгунс. полка пор. СУХОМЛИНОВЪ, штабсъ-капитаномъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ*. Сост. по арм. кав. и въ провіант. штатѣ ротмистръ УНКОВСКІЙ, майоромъ. Арзамас. драгунс. полка прап. БОГАЕВСКІЙ. Уланскихъ полковъ: Владимірс. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, корнетъ ИЛЬИНЪ, поручикомъ. Ямбург. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Виртембергскаго, поручикъ ЕФРЕМОВЪ. Гренадерскихъ полковъ: Ростов. Пр. Фридриха Нидерландскаго, шт.-кап. ЗЛАТОУСТОВСКІЙ, кап. и съ мундиромъ. Фанагорійс. генералиссимуса кн. Суворова, находящійся въ безсроч. отпуску, шт.-кап. ЧЕКИНЪ, капитаномъ. Замосц. пѣх. полка прап.: АБАЗА 1-й и АБАЗА 2-й, — оба подпоручиками.

Digitized by Google

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА. Исключенный изъ службы изъ Вознесенс. уланс. Его Выс. Пр. Александра Гессенскаго полка, шт.-ротмистръ ШПЕЙЕРЪ, за подлоги и другіе противу-законные поступки, лишается чиновъ, знака отличія военнаго ордена и дворянскаго достоинства, и разжаловывается въ рядовые.

23 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ. Арзамасскаго драгунскаго полка: Изъ майоровъ въ подполк. ФОНЪ-ЗЕКЪ. Изъ шт.-кап. въ кап., адъют. коман. отдѣль. гренадер. корп. ЛУКАШЕВИЧЪ, съ оставл. въ настоящей должности. Уланскихъ полковъ: Владимірс. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ пор. въ шт.-ротмистры: КРАСНЕНСКІЙ, УШАКОВЪ и РОДЛИНСКІЙ. Ямбургс. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Виртембергскаго: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры ЛУКИНЪ. Изъ корнетовъ въ пор. ПОЛѢНОВЪ. Нарв. Гусар. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка: Изъ майоровъ въ подпол. ПОЛОЗОВЪ 2-й. Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры, адъют. коман. отдѣль. гренадер. кор. графъ КЕЛЛЕРЪ, съ оставл. въ настоящей должности. Изъ пор. въ шт.-ротмистры: ПЛАТОНОВЪ и ТУРГЕНЕВЪ. Гренадерскихъ полковъ: Перновс. Его Вел. Кор. Прусскаго, изъ пор. въ шт.-кап. ПЕТШЕ. Ростов. Пр. Фридриха Нидерландскаго, изъ пор. въ шт.-кап. КОРНРУМФЪ. Самогит. Эрцъ-Герцога Франца-Карла, изъ майоровъ въ подполков. ЛЕЗНЕВЪ. Несвижскаго ген.-фельдмар. кн. Барклая-де-Толли: Изъ майоровъ въ подполк. АНДРІЕВСКІЙ 3-й. Изъ пор. въ шт.-кап. ТАРАСЕНКОВЪ. Изъ прап. въ подпор. РАДУСЬ-ЗЕНЬКОВИЧЪ. Таврич. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ шт.-кап. въ кап. стар. адъют. штаба 2-й гренадер. дивизіи РОДІОНОВЪ, съ оставл. въ настоящей должности. Л.-Екатериносл. Его Величества, изъ шт.-кап. въ кап. ШТОРХЪ. Моск. Вел. Гер. Фридриха Мекленбургскаго: изъ шт.-кап. въ кап., стар. адъют. штаба 2-й Гренадер. дивизіи ПАХОМОВЪ, съ оставл. въ настоящей должности. Изъ пор. въ шт.-кап. АФОНАСЬЕВЪ. Фанагорійскаго генералиссим. кн. Суворова, изъ пор. въ шт.-кап., стар. адъют. штаба отдѣльн. гренадер. корп. РЕБИНДЕРЪ, съ оставлен. въ настоящей должности. Астрах. Его И. Выс. В. кн. Александра Александровича, изъ поруч. въ шт.-капит. БРОДОВСКІЙ. Стар. адъют. штаба гренадер. артиллерійской дивизіи, изъ поруч. въ шт.-капитаны: 1-й гренад. артиллерійской бригады КРАПИВКА. 3-й гренад. Артиллер. дивизіи ЛИПОВСКІЙ, оба съ оставл. въ настоящихъ должностяхъ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прап. Ярославск. внутренняго гарнизон. батальйона подпоруч., ЛЬВОВЪ — въ Ярославское училище воен. вѣдомства, прежнимъ прапор. чиномъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Александрійск. гусарск. Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Стар. полка пор. РОДЛИНСКІЙ — въ Украинскій драгунскій полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Ревельск., 4-го резервн. батальйона подполк. ПОТРИСОВЪ — въ 4-й резер. батальйонъ Виленскаго пѣхотн. полка. Могилевск., прапор. ПОЛТАВЦЕВЪ — въ Л.-пѣхотный Бородинскій Его Величества полкъ. Тарутинск., 4-го резервн. батальйона, шт.-кап. ГОРБУНОВЪ — въ 4-й резер. батальйонъ Либавскаго пѣх. Прин. Карла Прусскаго полка.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: *на основаніи приказа по военному вѣдомству 31-го мая 1856 года № 112.* Севастопольск. плацъ-адъют., сост. по арм. кавал. корп. КЛЕОПИНЪ — отъ этой должн., съ оставл. по армейск. кавалеріи.

Digitized by Google

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Полтавск. пѣх. полка пор. ПУТЬКОВСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Кирасирск. Военнаго Ордена кадр. полка корн. ХОРВАТЪ, поручикомъ. Новомиргор. драгунск. полка: шт.-кап. ЩАСТЛИВЕЦКІЙ, капитан. и поруч. ШАХЪ, шт.-капит., — оба съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Кексгольмск. гренад. Импер. Австрійскаго полка подпор. ЗАХВАЕВЪ, поруч. Пѣхотныхъ полковъ: Черниговск. генер.-фельдм. гр. Дибича Забалканскаго, подпор. ЯМЧИТСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Елецкаго, поруч. КОНДРАТОВИЧЪ, шт.-капитаномъ съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья.

24 декабря.

ПРОИЗВОДИТСЯ. *За выслугенiамъ узаконенныхъ лѣтъ.* Л.-Гвард. коннаго полка, изъ эстандартъ-юнкеровъ въ корнеты ВОНЛЯРЛЯРСКІЙ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Правитель гражд. канцел. бывшаго начальн. III-го отдѣленія Черноморск. Береговой линіи, сост. по арм. пѣх. майоръ ЗАВАДСКІЙ — команд. Кавк. линейн. батальйона № 34-го.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Пѣхотныхъ полковъ: Ревельск., прапор. ДѢДОВЪ — въ Костромск. пѣх. полкъ. *Въ 4-е резервные батальйоны пѣхотныхъ полковъ:* Архангелогор. Его И. Выс. В. Кн. Владимiра Александровича, 4-го резер. батальйона, подполк. ГЕДРОЙЦЪ — Алексопольскаго. Низовск., 4-го резер. батальйона, майоръ САКИНЪ — Архангелогород. Его И. Выс. В. Кн. Владимiра Александровича. Алексопольскаго: поруч. ЛИПИНСКІЙ—Невск. Его Вел. Кор. Неаполит., и 4-го резервн. батальйона майоръ РЫБИНЦОВЪ — Черниговск. ген.-фельдм. гр. Дибича-Забалканскаго. Охотск. 4-го резервн. бат., прапор. МАНДСОНЪ—Якутскаго. Брестск., 4 го резервн. батальйона, майоръ МЕРЛИНЪ — Волынскаго. Волынскаго, 4-го резервн. бат., майоръ ЛЕПАРСКІЙ — Брестскаго. Казанск. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, 4-го резервн. батальйона, капит. ЧУМИНЪ — Софійскаго. Сибирскаго линейн. батальйона № 11-го прапор. КУИМОВЪ — въ Томскую арестант. № 19-го роту гражданскаго вѣдомства. *Въ батальйоны внутренней стражи:* Тульск. внутрен. гарнизон. батальйона капит. ПОЛТАВЦЕВЪ — въ Харьковскій. Инвалидныхъ командъ: Порховск. капит. ВОЙТКОВСКІЙ — въ Псковскій. Суражск., подпор. ПРИХОДЬКО — въ Витебскій. Кобринск., капит. ЗАВАЦКІЙ. Волковинск. — шт.-капит. ВОЛОЦКОЙ, — оба въ Гродненскій. Этапныхъ командъ: Загоскинск., подпоруч. БЫСТРИЦКІЙ — въ Пензенскій. Борисовск., шт.-капит. КОБЧЕВСКІЙ. Лоевск., шт.-капитанъ ГОРДТО, — оба въ Минскій. *Для командованія: въ инвалидныя команды:* Батальйоновъ внутренней стражи: Псковск., подпор. ЗЫКОВЪ — въ Порховскую. Вологод. подпор. ШУЛЬГИНЪ — въ Яренскую, на мѣсто капит. БАРАНѢЕВА. Кіевск., поруч. КОПАНСКІЙ — въ Уманскую, на мѣсто шт.-капит. ПОПОВА. Витебск. подпоруч. НИКИТИНЪ — въ Суражскую. Гродненск., шт.-капит. СТОГОВЪ — въ Волковискую и подпор. ШАНДИБИНЪ—въ Кобринскую. *Въ этапныя команды:* Пензинск., прапор. ГРИНЕВИЧЪ — въ Загоскинскую. Тульск., подпор. КАЗАКОВЪ — въ Марьинскую. Минск., прапорщики: ЛИВИЦКІЙ — въ Борисовскую и ШУЛЯЧЕНКО — въ Лоевскую.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Сост. по арм. кавал. и въ коммисар. штатѣ подполк. ПИСАРЕВСКІЙ. *За болѣзнію.* Команд. Кавказск. линейнаго батальйона № 34-го, сост. по арм. пѣх. полк. ПИСАРЕВСКІЙ 1-й, съ мунд и съ пенс. полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года.

Digitized by Google

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Сост. по арм. кавал. шт.-ротмистръ ЕВРЕИНОВЪ. Членъ ген.-аудиторіата Военнаго Министер., состоявш. по гвард. пѣх. генер. отъ инфантеріи НЕЪЛОВЪ 1-й. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургск., 4-го резервн. батальйона, прапор. князь КРАПОТКИНЪ. Литовск., шт.-капит. ГОЛУБКИНЪ. Ставропольск., 6-го резер. батальйона, прапор. КОВАЛЕНКО. 18-й Артиллерійской бригады поруч. ЭГЛАУ 3-й. Выборгск. артиллерійск. гарнизона подпор. ЧЕКАЛИНЪ.

25-го декабря.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду мужества и храбрости, оказанныхъ Апшеронскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 21-мъ стрѣлковымъ батальйономъ и Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году, Всемилостивѣйше жалуетъ 1, 2, 3, 4 и 5-му батальйонамъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка знаки на папахи, съ надписью: *«за отличіе въ 1857 году»*, а 21-му стрѣлковому батальйону и Дагестанскому конно-иррегулярному полку простыя знамена безъ надписей.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Изъ полковниковъ въ генералъ-майоры: сост. по арм. кав. ЗЕГЕЛОВЪ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Сост. по арм. пѣх. СКОРДУЛЛИ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Флигель-адъют. Его Императорскаго Величества ИГНАТЬЕВЪ, со старшинствомъ по Всемилостивѣйшему Манифесту 18-го февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ состояніемъ въ генеральномъ штабѣ. Лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады: кап. КОХАНОВЪ 1-й, въ полков. съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ. *На вакансіи, изъ капитановъ въ полковники, со старшинствомъ съ 31-го октября сего года.* Командующій батареею Михайлов. артиллерійскаго училища, КОХАНОВЪ 2-й, съ утвержденіемъ командиромъ батареи и съ оставленіемъ л.-гв. въ 1-й артиллерійской бригадѣ. Командующій л.-гв. батарейною № 3-го батареею 3-й гвард. и гренадер. артиллерійской бригады, ГРУММЪ-ГРЖИМАЙЛО, съ утвержденіемъ командиромъ батареи. *Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ:* Украин. драгун. полка, изъ прап. въ пор.: ЛИТВИНОВЪ 1-й и ЛИТВИНОВЪ 2-й, — оба съ 18-го мая сего года. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленс., 4-го резерв. бат., изъ прапор. въ подпор. МАЛЬЦОВЪ, съ 4-го августа сего года. Екатеринбург. Его И. Выс. В. Кн. Алексія Александровича: изъ шт.-кап. въ кап., стар. адъют. штаба резерв. дивизіи 4-го арм. корп., 4-го резерв. бат., ЛИСОГУРСКІЙ, съ 23-го октября сего года, съ оставл. въ настоящей должности. Изъ пор. въ шт.-кап. ЕСИПОВЪ, съ 23-го октября сего года. Мин., изъ подпор. въ пор. ВИЛЬЧИНСКІЙ, съ 27-го мая сего года. *За выслугою установленныхъ лѣтъ.* Л.-гв. улан. полка, изъ унт.-офиц. въ корнеты БАРТЪ — въ Митав. гусар. Его Вел. Кор. Виртембергскаго полкъ. С.-П.-бург. жандармскаго дивизіона, изъ унт.-офиц. въ прап. ГРИГОРЬЕВЪ — въ жандармскій полкъ. Л. гв. Измайлов. полка, изъ подпрап. въ прап. СОЛОВЬЕВЪ — л.-гв. въ стрѣлковый бат. Императорской Фамиліи.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Коман. 4-го резерв. бат. Орлов. пѣх. ген.-фельдмар. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка, полков. ЛОСЕВЪ—коман. Нижегород. пѣх. полка, на мѣсто полковника СЕМЕНОВА 6-го, который зачисляется по арм. пѣхотѣ. Нарв. пѣх. полка полков. фонъ-ГРОТГУСЪ — коман. 4-го резерв. бат. Орлов. пѣх. ген.-фельдмар. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка.

Digitized by Google

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Смотритель казармъ л.-гв. коннаго полка, уволенный изъ прап. Самур. пѣх. полка подпор., КРОПИВЯНСКІЙ — по арм. пѣх., прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ, съ оставл. въ настоящей должности.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ подполков. 3-й сводной резерв. артиллерійской бригады полков., МЕЧЪ — въ 4-ю парковую артиллерійскую бригаду, прежнимъ подполковничьимъ чиномъ.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Начальникъ Шацкой инвалид. команды, сост. по арм. пѣх. подпор. ІОНОВЪ — отъ этой должности, съ оставл. по арм. пѣх. и съ прикомандированіемъ къ Тамбов. кадетскому корпусу.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, ЗА БОЛѢЗНІЮ. Начальникъ Холмогор. инвалидной команды, кап. ПОЛИВОДА, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья.

26 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличіе по службѣ.* Сост. по арм. кав. и при коммиссіи ремонтированія кавалеріи гвардейскаго корп. ротмистр. РЕЗАНОВЪ, въ майоры, съ оставл. при той же коммиссіи и по армейской кавалеріи. 2-й Сводной резерв. конно-артиллерійской батареи прап. БАШИЛОВЪ, въ подпоручики. Батальйоновъ внутренней стражи: Иркутскаго: поручики: ПЕТРОВЪ и ЗАЛѢСКІЙ, въ штабсъ-капитаны. Подпоручикъ БРАГИНЪ, въ поручики. Енисейскаго, подпор. КОРХЪ, въ поручики.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Кап. ОРЕУСЪ — дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й гвардейской пѣх. дивизіи, на мѣсто шт.-кап. ТУТКЕВИЧА, а сей дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Началь. дивизіон. штаба 5-й легкой кавалерійской дивизіи, полк. КОЛЯНКОВСКІЙ— оберъ-квартирмейстеромъ 4-го армейскаго корпуса. Дивизіонный квартирмейстеръ 2-й легкой кавалерійской дивизіи, подполк. ЦИТЛЯДЗЕВЪ — начальн. дивизіоннаго штаба 5-й легкой кавалерійской дивизіи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Елисаветград. гусар. Ея И. Выс. В. Кн. Ольги Николаевны полка пор. фонъ-МЕНЗЕНКАМПФЪ 2-й — въ Чугуевскій уланскій полкъ. Гренадерскихъ полковъ: Ростов. Пр. Фридриха Нидерландскаго: шт.-кап. МОСТОВСКІЙ — въ Гроднен. внутренній гарнизонный бат. и прапор. БЕЗОБРАЗОВЪ — въ Финляндскій драгунскій полкъ. Самогит. Эрцъ-Герц. Франца-Карла, прап. АЛЕКСѢЕВЪ — въ Гроднен. внутренній гарнизонный батальйонъ. Таврическ. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, подполк. ВАЛЬБЕРГЪ — въ Малорос. гренадер. ген.-фельдмар. гр. Румянцова-Задунайскаго полкъ. Л.-Екатеринослав. Его Величества, прап. БЕРЕТТИ — въ 4-й резерв. бат. Вологодскаго пѣхотнаго полка. Бывшій Дербент. уѣздный начальн., сост. по арм. пѣх. майоръ ПАНЧЕНКО—въ Самурскій пѣхотный полкъ. Орловскаго-Бахтина кадет. корп. шт.-кап. ОЛАНДЕРЪ — въ Михайловскій-Воронежскій кадетскій корпусъ. *Въ батальйоны внутренней стражи:* Батальйоновъ внутренней стражи: Ревельс., подпор. РОЗЕНБЕРГЪ — въ Житомирскій. Митав., прап. ЛОСЕВЪ — въ Псковскій. Гроднен., подпор. КОСЯКЪ — въ Каменецъ-Подольскій.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Ингерманланд. гусар. В. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полка ротмистръ БОНДАРЕВСКІЙ, майоромъ и съ мундиромъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Казан. драгун. Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Леопольда полка прап. КИШКИНЪ, поручикомъ. Ингерманланд. гусар. В. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полка поручикъ ТУЛУБЬЕВЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Староингерманланд. ген.-адъют. кн. Меншикова, шт.-кап. ШПИЦБАРДЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Том., нахо-

Digitized by Google

дящійся въ безсрочномъ отпуску, подпор. ПОЛУБОЯРИНОВЪ, поручикомъ. Л.-Бородинскаго Его Величества, пор. МАЛЬЧЕВСКІЙ.

27 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ. Командиръ 3-й учебной бригады воен. кантонистовъ, сост. по арм. пѣх. ген.-майоръ АНДРЕЕВЪ 1-й, въ генералъ-лейтенанты. Начальн. Московс. команды мастеровыхъ воен. вѣдомства, сост. по арм. пѣх. полков. СУТГОФЪ 2-й, въ генералъ-майоры, — оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго жалованья.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Л.-гв. улан. Его Величества полка, прикомандированный къ Оренбург. козач. войску, ротмистръ ДУЧИНСКІЙ, для особыхъ порученій къ командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, съ зачисл. по арм. кав. подполковникомъ. Сост. по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ ген.-майоръ СОБОЛЕВСКІЙ 1-й, — помощ. начальн. резервной Кавказской дивизіи. Командиръ Кіев. бат. воен. кантонистовъ, сост. по арм. пѣх. полков. ДЕСИМОНЪ — начальн. Москов. команды мастеровыхъ воен. вѣдомства, съ остав. по армейской пѣхотѣ. 18-й артиллерійской бригады полков. ВЕРЕВКИНЪ—командиромъ 4-го резерв. бат. Новоингерманланд. пѣх. полка, на мѣсто полков. ЧЕКМАРЕВА, а сей начальн. Кіев. училища воен. вѣдомства, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Инспекторъ межеванія казенныхъ земель, генеральн. штаба ген.-майоръ УЛЬРИХЪ, исправл. долж. Эстлянд. гражданскаго губернатора, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ. Бывшій квартермистръ Образцоваго кавалерійскаго полка, титуляр. совѣт., служившій въ подвижной инвалидной № 24-го ротѣ подпор., ТАРАСОВЪ, въ прежній чинъ подпор., съ переводомъ въ служительскую роту 2-го кадетскаго корпуса.

ПЕРЕВОДИТСЯ. Сост. по полевой конной артиллеріи и при Россійской Миссіи въ Константинополѣ, кап. ФРАНКИНИ — л.-гв. въ кон. артиллерію, шт. капитаномъ, съ оставл. при той же Миссіи.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ *на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го мая 1856 года № 112.* Командиръ 2-й учебной бригады воен. кантонистовъ, сост. по арм. пѣх. ген.-майоръ БАЗИЛЕВСКІЙ 1-й — отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Кирасирскихъ кадровыхъ полковъ: Глухов. Ея И. Выс. В. Кн. Александры Іосифовны, пор. ПЛЕТНЕВЪ, штабсъ-ротмистромъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Новгород. Ея И. Выс. В. Кн. Елены Павловны, пор. ЭРДЕЛИ, шт.-ротмистромъ. Адъют. Военнаго Министра, ротмистръ л.-гв. улан. полка ЧЕВКИНЪ, полковникомъ. Углицк. пѣх. полка прап. ЧУФАРОВСКІЙ, подпоручикомъ. Л.-гв. Царскосель. стрѣлковаго бат. прап. князь УРУСОВЪ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Военный инженеръ шт.-кап. ФОВИЦКІЙ. Командиръ полуроты служащихъ инвалидовъ 1-го округа Херсонскаго поселенія подпоручикъ КАЧЕРОВЪ.

28 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Олонец. изъ прапор. въ подпор. РУДСКІЙ, съ 15-го іюля сего года. Елец. изъ прапор. въ подпор. ПОЛТАВЦЕВЪ, съ 4-го августа сего года. *За выслугу́леніемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Екатеринослав. Кирасирскаго Ея И. Выс. В. Кн. Маріи Николаевны кадроваго полка, изъ юнкеровъ въ прап. фонъ-РЕЙТЦЪ — въ Арзамасскій драгунскій полкъ. Ольвіопольск. улан. ген.-адъют. гр. Остенъ-Сакена полка, изъ эстандартъ-юнкеровъ въ корнеты

Digitized by Google

РЫКОВЪ—въ Изюмскій гусарскій Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. Сибирскаго линейнаго баталіона № 1-го, изъ подпрапорщиковъ въ прапорщики КОЛЬНАРСКІЙ — въ Сибирскій линейный баталіонъ № 3-го.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Адъют. начальника штаба 6-го армейскаго корпуса штабсъ-ротмистръ Чугуевскаго улан. полка БУГУШЕВСКІЙ — стар. адъютантомъ штаба 6-го арм. кор., съ перев. въ 18-й стрѣлковый бат. и съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны. Состоящій по арм. кав. ротмистръ САРКИСОВЪ — смотрителемъ зданій главнаго штаба Кавказской арміи, съ оставл. по армейской кавалеріи. Сост. по арм. пѣхотѣ и при военно-топографическомъ отдѣлѣ Кавказской арміи майоръ ЯНИШЕВСКІЙ — производителемъ дѣлъ канцеляріи военно-топографическаго отдѣла сей арміи, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымс.: шт.-кап. ЧЕРНЫЙ и пор. САМОЙЛЕНКО-МАНДЖАРА. Кубанс. пор. ГУБАРЕВЪ 2-й, — всѣ трое столоначальниками въ главное дежурство Кавказской Арміи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Кавказскаго линейн. бат. № 21-го пор. МАЛЮЖЕНКО — столоначальникомъ наградnаго отдѣленія при канцеляріи начальн. главнаго штаба Кавказской арміи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прапор. Дагестан. пѣх. полка подпор. ЯВОРСКІЙ, въ Кавказ. линейн. бат. № 16-го, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Днѣпров. 4-го резерв. бат. майоръ КЛЕЙНГАУСЪ — въ Украинскій пѣх. полкъ, а сего полка майоръ БОЧАНСКІЙ — въ Одесскій пѣхотный полкъ. Одес. майоръ НОСКОВСКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Днѣпровскаго пѣхотнаго полка.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Екатеринбург. Его И. Выс. В. Кн. Алексія Александровича, подпоручикъ КАРПУШКО 1-й. Тобольс. Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича: шт.-кап. ШЕПЕЛЕВЪ и поручикъ ХРАПАЧЕВЪ, — оба съ мундиромъ, а послѣдній и съ пенсіономъ половиннаго жалованья.

30 декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 25-го сентября сего года.* Драгунскихъ полковъ: Украин., изъ шт.-кап. въ капитаны БОРОДАЕВСКІЙ. Кинбурн. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ прапор. въ поручики ГРУНТЪ. Рижс. Ея И. Выс. В. Кн. Екатерины Михаиловны, изъ пор. въ шт.-кап. ОБРЕВКО-ЖДАНОВЪ. Ольвіопольс. улан. ген.-адъют. гр. Остенъ-Сакена полка, изъ корн. въ пор. РУДИЦИНЪ. Гусарскихъ полковъ: Елисаветград. Ея И. Выс. В. Кн. Ольги Николаевны, изъ корнетовъ въ поручики КИЦАЕНКО. Маріупольс. Его Выс. Пр. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго, изъ корнетовъ въ поручики: МЯНОВСКІЙ, КВАПИШЕВСКІЙ и ЕЛЬСКІЙ. Бѣлорус. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ корнетовъ въ поручики: ДОВГАЛЬ и ЛЕСЛИ. Лубен. Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Людвига, изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры РАППЪ. 4-го резерв. бат. Софійс. пѣх. полка, изъ кап. въ маіоры ЧЮМИНЪ, съ 12-го октября сего года.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Стар. адъют., по части генеральн. штаба, въ штабѣ резервовъ арм. пѣх., подполк. УГРИНОВИЧЪ — начальн. дивизіоннаго штаба 2-й легкой Кавалерійской дивизіи, на мѣсто полполковника КУЗЬМИНА.

Digitized by Google

ПЕРЕВОДЯТСЯ *въ Гренадерскіе полки.* Гренадерскихъ полковъ: Самогит. Эрцъ-Герц. Франца-Карла: поручики: РАЙКОВСКІЙ, КОМАРОВЪ, подпор. АНДРЕЕВЪ и прапор. СОРНЕВЪ. Л.-Екатеринослав. Его Величества, пор ДЕННЕТЪ, — всѣ пятеро въ Кіев. Его Вел. Кор. Нидерландскаго. Астран. Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича: пор. АГАПѢЕВЪ, подпор. АПОСТОЛОВЪ, прапор. БОРЩЕВСКІЙ, — всѣ трое въ Л.-Екатеринослав. Его Величества, подпоручики: ГАВРИЛОВЪ, ЧИЖИКЪ, прапор. ЛИПНИЦКІЙ, — всѣ трое въ Москов. Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго, подпор.: НЕВАДОВСКІЙ — въ Несвижскій ген.-фельдмар. кн. Барклая-де-Толли, ЛУЖНИКОВЪ — въ Кіев. Его Вел. Кор. Нидерландскаго и прапор. СКЛЯРЕНКО — въ Пернов. Его Вел. Короля Прусскаго.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ЗА БОЛѢЗНІЮ. Л.-гв. гусар. Его Величества полка полков. Кн. АБАМЕЛИКЪ, ген.-майоромъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Сост. по арм. пѣх. подполк. ЯКОВЛЕВЪ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Владимірс. пѣх. полка майоръ ЖУКОВЪ, подполк., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Воен. инженеръ-подпор. НАУМОВЪ, поручикомъ.

31-го декабря.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: причисленный къ Генеральному Штабу, шт.-кап. Елисаветградскаго драгун. Пр. Карла Баварскаго полка МАКСИМОВСКІЙ, въ капитаны, съ оставленіемъ при томъ же штабѣ. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:* Костромскаго пѣх. полка порт.-прапор. МИКРУЛЕВЪ, въ прапорщики—въ Замосцскій гарниз. баталіонъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Ростовскаго грен. Пр. Фридриха Нидерландскаго полка шт.-кап. ИЛЬЕНКО — стар. адъют. штаба 1-й грен. дивизіи. Ширванскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Князя Николая Константиновича полка, кап. АНДРЕЕВЪ — смотр. Константиновскаго воен. госп., съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ, на мѣсто сост. по оной и въ коммисар. штатѣ шт.-кап. МИСОСТОВА. Помощникъ инспектора классовъ Школы Гвард. Подпр. и Кав. Юнкеровъ, военный инжен.-подполк. НЕЙМАНЪ—инспек. классовъ той же Школы.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Бѣлорусскаго гусар. Его Имп. Выс. Вел. Князя Михаила Николаевича полка пор. ГОППЕНЪ — въ Митавскій гусар. Его Вел. Кор. Виртембергскаго полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Симбирскаго, 4-го рез. бат., подпор. ВОЛКОВЪ—въ 4-й рез. бат. Днѣпровскаго пѣх. полка. Камчатскаго, подпор. АЛЕКСѢЕВЪ—въ Кавказ. лин. бат. № 6-го. Брестскаго, подпор. БОРОДИНЪ—въ Тифлисскій грен. Его Имп. Выс. Вел. Князя Константина Николаевича полкъ. Бѣлостокскаго, пор. СОХАЦКІЙ — въ Замосцскій пѣх. полкъ. Тенгинскаго, прап. КАЛИНОВСКІЙ — въ л.-грен. Эриванскій Его Величества полкъ. Баталіоновъ внутренней стражи: Ковенскаго, пор. БОЛОТОВЪ—въ полуроту служащихъ инвалидовъ 1-го округа Херсон. поселенія, съ назнач. командиромъ оной. Енисейскаго, кап. ГРИГОРЬЕВЪ — въ Сибирскій лин. бат. № 6-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Пѣхотныхъ полковъ: Одесскаго, пор. ПАЛКИНЪ. *По домашнимъ обстоятельствамъ:* Костромскаго: наход. въ безсрочномъ отпуску подпор. БЕРИНГЪ, пор. и прап. ПЕТРОВЪ, подпор. 16-го стрѣлк. бат. пор. АВЛОВЪ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: Пѣхотныхъ полковъ: Камчатскаго, маіоръ ЗМАРТВИНОВЪ-ТАРАСЕВИЧЪ. Бѣлостокскаго, маіоръ ЛЕШЕВИЧЪ. Оренбургскаго лин. бат. № 6-го пор. ПАСТОРОВЪ. 1-й грен.

Digitized by Google

арт. бриг. подпоск. ТОЛОКНѢЕВЪ. Ревельскаго внутр. гарниз. бат. подпор. ГОДЛЕВСКІЙ.

1 января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: Командующій быв. Саратов. бат. воен. кантонистовъ, сост. по арм. пѣх. полков. САФРОНОВЪ, въ генералъ-маіоры. Командиръ быв. Смолен. бат. воен. кантонистовъ, сост. по арм. пѣх. подполков. КОРНИЛОВИЧЪ, въ полковники — оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мун. и съ пен. полнаго жалованья. *За отличіе по службѣ.* Исправляющій долж. наказ. атамана Ураль. козачь. войска, флигель-адъют. Его Императорскаго Величества, сост. по гвард. конной артил. полков. СТАЛЫПИНЪ, въ ген.-маіоры, со старшин. на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 18-го февраля 1762 года, съ утверж. въ наст. должности и съ назнач. въ Свиту Его Величества. Началь. наградnаго отдѣленія при началь. глав. штаба 1-й арміи, сост. по полевой конной артил. подполков. СТАРЫНКЕВИЧЪ, въ полков. съ остав. въ наст. долж. и по той же артиллеріи. Состоящіе по армейской кавалеріи: правитель канцеляріи глав. началь. южныхъ поселеній, полков. ГАГЕНЪ 1-й, въ ген.-маіоры, съ наименованіемъ помощ. глав. началь. сихъ поселеній и съ остав. управляющимъ канцеляріей. Секретарь канцеляріи временнаго распорядителя комитета по устройству южныхъ поселеній, кап. ЛИНДЕНЕРЪ, въ маіоры. Исправляющіе должности чиновниковъ особыхъ порученій при глав. началь. южныхъ поселеніи: маіоръ ЦЫНГОТЪ, въ подполковники. Ротмистръ БЕКЛЕМИШЕВЪ, въ маіоры. Столоначальникъ канцеляріи глав. началь. южныхъ поселеній, маіоръ ЛОМИКОВСКІЙ, въ подполковники. По Харьковскому поселенію: Началь. II-й волости 1-го округа, шт.-ротмистръ ѲЕДОРОВЪ, въ ротмистры. Начальники волостей 2-го округа: 6-й, шт..ротмистръ ИВАНЕНКО, въ ротмистры, 7-й маіоръ ВЯЗИГИНЪ, въ подполковники. 8-й, пор. фонъ-МЕЗЕНКАМПФЪ, въ шт.-ротмистры. 9-й, маіоръ ПАНЬКОВСКІЙ, въ подполковники — всѣ девятеро съ остав. въ наст. должност. и по армейской кавалеріи. По Херсонскому поселенію: Исправл. долж. секретаря управ. началь. сего поселенія, ротмистръ БѢЛОКРЫНИЦКІЙ, въ маіоры, съ утверж. въ наст. долж. и съ остав. по армейской кавалеріи. Помощникъ письмоводителя канцеляріи началь. 1-го округа этого поселенія, пор. АЛЕЙНИКОВЪ, въ штабсъ-ротмистры. Начальники волостей 2-го округа: 6-й, ротмистръ РОСТКОВСКІЙ, въ маіоры. 7-й, ротмистръ БОЧКОВСКІЙ, въ маіоры. 12-й, шт.-ротмистръ МАТУСЕВИЧЪ, въ ротмистры. Начальники волостей 3-го округа: 3-й, пор. ТОЛПЫГА, въ шт.-ротмистры. 4-й, ротмистръ МАЦЫЛЕВИЧЪ, въ маіоры. Елисаветград. воен. полиціймейстеръ, маіоръ ТИГЕРСТЕТЪ, въ подполковники. По Біевско-Подольскому поселенію: Начальникъ 6-й волости 1-го округа ротмистръ ШЕВЧЕНКО, въ маіоры. Начальники волостей 2-го округа: 4-й, маіоръ ШЛИКЕВИЧЪ. въ подполковники. 5-й, маіоръ ШПЕЙЕРЪ, въ подполковники—всѣ десятеро съ остав. въ наст. долж. и по армейской кавалеріи. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Подпоручики: журналистъ канцеляріи началь. Херсонскаго поселенія ДЕНЕСЮКЪ, исправ. долж. письмоводителя канцеляріи началь. 1-го округа Кіевско-Подольскаго поселенія ТОКАРЕНКО—оба въ поручики. Прапорщики: исправ. долж. форстмейстеровъ лѣсовъ: бывшихъ округовъ воен. поселенія Кіевской и Подольской губерніи: ЗАКРЕВСКІЙ, и ЛАПТЕНКО. Красносельскихъ лѣсовъ, ГОНЧАРЕНКО, Черкаскихъ лѣсовъ, ГРАДЕЦКІЙ, 4-го лѣсничества ЧАЛУНОВИЧЪ и землемѣра въ управ. 3-го округа Херсонскаго поселенія ВИШНЕВСКІЙ—всѣ 6-ро въ подпоручики—всѣ 8-ро съ остав. въ наст. долж. и по армейской пѣхотѣ. 6-го резерв. бат.

Digitized by Google

Апшеронск. пѣх. полка маіоръ КУЛЯБКА, въ подполков. съ назнач. командиромъ сего баталіона. 4-го стрѣлковаго бат. подпор. ФРИДЕРИКСЪ, въ поручики. Кавказскаго резерв. лин. № 1-го бат. маіоръ СЫЦЫПЕРОВЪ, въ подполков. съ назнач. командиромъ 6-го резерв. бат. Ширванскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Константиновича полка. Донскихъ козачьихъ полковъ: № 43-го, прикомандирован. къ сему полку войсковой старшина ЕПИФАНОВЪ, въ подполковники. Хорунжій ПОПОВЪ, въ сотники. № 44-го, Войсковой старшина ЕПИФАНОВЪ, въ подполковники. Полковой адъют. хорунжій ЗАЗЕРСКОВЪ, въ сотники, съ остав. въ наст. должности. № 45-го, командиръ сего полка, подполков. КИРПИЧЕВЪ, въ полковн., съ остав. въ наст. должн. Хорунжій НОСОВЪ, въ сотники. № 46-го, сотникъ КИРЬЯНОВЪ, въ есаулы. № 47-го, командиръ сего полка подполков. РЕДИЧКИНЪ 2-й, въ полков. съ остав. въ наст. должности. Сотникъ КОКИНЪ, въ есаулы. Хорунжій ДРОБОВЪ, въ сотники. № 50-го, хорунжіе: БОРОДИНЪ и СТРАХОВЪ, въ сотники. Кавказскаго линейнаго козачьяго войска: Войсковой старшина ДАВЫДОВЪ 3-й, въ подполковники. Исправ. долж. адъют. квартермистра въ сборно-линейн. козачьемъ дивизіонѣ, при 1-й арміи состоящемъ, хорунжій ДАНИЛОВЪ, въ сотники, съ остав. въ наст. должности. *На вакансіи:* Сибирскаго линейнаго козачьяго войска: Сотники: ГИНЦЪ, ОСИПОВЪ и ВОЛКОВЪ — въ есаулы. Хорунжіе: ЖЕРЕБЯТЬЕВЪ, СОЛНЦЕВЪ 1-й, СОЛНЦЕВЪ 2-й, чиновники котроль. экспедиціи войсковаго правленія: РЫТОВЪ, СОКОЛОВЪ, ГЕРАСИМОВЪ и БОРОДИХИНЪ—всѣ 7-ро въ сотники, изъ нихъ четвертый съ остав. въ той же должности. Капитанъ фельдъегерскаго корпуса ВИЛЬДЕ, въ маіоры. Поручики: АШМАРЕНКОВЪ, ФРАНКЪ и ДРЕЙЕРЪ 1-й, въ шт.-капитаны. *За отличные успѣхи въ наукахъ въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба.* Кавалергардскаго Ея Величества полка пор. ДАРАГАНЪ, въ шт.-ротмистры. Кіевскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Князя Николая Максимиліановича полка пор. князь ГОЛИЦЫНЪ, въ шт.-ротмистры. Полковъ лейбъ-гвардіи: Измайловскаго, подпор. ОБРУЧЕВЪ, въ поручики. Гатчинскаго: Поручикъ ШИШКИНЪ, въ шт.-капитаны. Подпоручикъ ЕРНЕФЕЛЬТЪ, въ поручики. Гренадерскаго, подпор. ПОЛТОРАЦКІЙ, и КАЗАНСКІЙ, въ поручики. Литовскаго, подпор. БУЯЛЬСКІЙ 2-й, въ поручики. Волынскаго: Поручикъ ЗАНКЕВИЧЪ, въ шт.-капитаны. Подпоручикъ СКАЛЬКОВСКІЙ, въ поручики. Конно-артил. облегчен. № 7-го батареи пор. баронъ МЕДЕМЪ, въ шт.-капитаны. Артиллерійскихъ бригадъ: 7-й, поруч. АДЛЕРЪ. въ шт.-капитаны. 15-й, помощ. стар. адъют., по части генеральн. штаба, въ управ. ген.-квартирмейстера Кавказ. арміи, шт.-кап. САЛАЦКІЙ, въ кап., съ переводомъ въ генераль. штабъ и остав. въ наст. должности. Л.-гв. кон.-піонер. эскадрона подпор. АННЕНКОВЪ, въ поручики. Саперныхъ полубаталіоновъ: Учебнаго шт.-кап. ВИТКОВСКІЙ, въ капит., съ переводомъ въ генераль. штабъ. Резервнаго, пор. ВОЙДЕ, въ шт.-капитаны. Военный инженеръ-пор. РИТТИХЪ, въ шт.-капитаны. *На основаніи 653 ст. 1 прод. 5 т. Св. Воен. Пост.* Сост. по арм. кавалеріи и при Одесскомъ улан. Его Выс. Герцога Нассаускаго полку шт.-ротмистръ изъ Горцевъ ДЗАУРБЕКЪ-МАЛЬСАГОВЪ, въ ротмистры, съ остав. по арм. кавалеріи и при томъ же полку. *За выслугу́ленія узаконенныхъ лѣтъ въ хорунжіи:* Оренбургскаго козачьяго войска урядники: № 1-го полка СЛОТОВЪ, № 3-го полка КОПЫТИНЪ — оба съ назнач. въ штатъ внутрен. управ. войска и № 2-го полка ХАЛИНЪ. Конно-артиллер. № 14-го батареи Кавказ. лин. козачьяго войска урядникъ БѢСЕДИНЪ, съ назнач. въ штатъ внутрен. управ. войска.

Digitized by Google

НАЗНАЧАЮТСЯ: Харьковскаго улан. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Прусскаго полка полков. МЕРИНСКІЙ—команд. № 3-го полка Астрахан. козачь. войска, съ переводомъ въ это войско. *Начальниками Училищъ Военнаго вѣдомства.* Команды неранжированныхъ бат. бывшихъ учеб. стрѣлковыхъ полковъ, сост. по арм. пѣхотѣ: 1-го, полков. ЕРМОЛИНЪ—Новгородскаго, 2-го, полков. ЛИНДФОРСЪ—Московскаго. 3-го, подполков. ИВАНОВЪ 20-й—Ярославскаго. 4-го, подполков. ГЕРНЕТЪ — Нижегородскаго, и помощникъ его, маіоръ КОРВАТОВСКІЙ — Оренбургскаго. Бывшихъ заведеній воен. кантонистовъ, сост. по арм. пѣхотѣ: С.-П.-бург. бат.: командиръ онаго, полков. ВОРОНЕЦЪ — С.-П.-бург. и маіоръ баронъ ПФЕЙЛИЦЕРЪ-ФРАНКЪ — Казанскаго. Командиръ Псковскихъ бат., подполков. ФИЛАТОВЪ 1-й — Псковскаго. Смолен. бат., маіоръ СУРКОВЪ 2-й—Смоленскаго. Командующій Пермскими бат., подполков. СТОША—Пермскаго. Командиръ Симбир. бат., полков. РУММЕЛЬ — Симбирскаго. Казан. бат., маіоръ БУЖИНСКІЙ—Томскаго. Командиръ Воронеж. бат., подполков. БОГУШЪ 2-й—Воронежскаго. Командующій Архангельскимъ полубат., маіоръ ЖУКОВЪ—Архангельскаго. Командиръ Иркут, полубат., маіоръ ПОРОТОВЪ — Иркутскаго. Командиръ Астрахан. роты, полков. РОМАНОВЪ — Астраханскаго. Командующій Тобольс. ротою, капит. ШУХОВЪ — исправл. должн. начальн. Тобольскаго училища военнаго вѣдомства, — всѣ 17-ть съ оставл. по армейской пѣхотѣ. *Командирами 6-хъ резервныхъ баталіоновъ полковъ гренадерскихъ:* 6-го резерв. бат. Л.-гренадерскаго Эриван. Его Величества полка подполков. БУГРѢЕВЪ — сего баталіона. Пѣхотныхъ полковъ: Либав. Пр. Карла Прусскаго, 4-го резерв. бат., подполков. ОЛСУФЬЕВЪ — Грузин. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича. Муром., 4-го резерв. бат., полков. ЗАБОРОВСКІЙ — Тифлис. Его И. Выс. В. Кн. Константина Константиновича. Азов., полков. ПЛЕХАНОВЪ — Мингрельскаго. *Пѣхотныхъ:* Вологод., 4-го резерв. бат., подполков. РУСАНОВЪ 1-й—Крымскаго. Смолен., подполков. ДАВЫДОВЪ 10-й—Дагестанскаго. Кременчуг., подполков. АФОНАСЬЕВЪ—Куринскаго. Орлов. ген.-фельдмар. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго, подполков. ТИМАШЕВЪ 3-й — Кубанскаго. Екатеринбург. Его И. Выс. В. Кн. Алексія Александровича, 4-го резерв. бат., подполков. НОВИНСКІЙ — Самурскаго. Якут., полков. НОВИЦКІЙ 2-й —Севастополь. и 4-го резерв. бат., подполков. ГАРИЖСКІЙ — Навагинскаго. Ставрополь., 6-го резерв. бат., подполков. МЕРХИЛЕВИЧЪ — сего баталіона. Навагин., 6-го резерв. бат., подполков. ТИХАНОВСКІЙ — Тенгинскаго. 5-го сапер. бат. подполков. КРИТСКІЙ — Кабардинскаго. 12-го стрѣлковаго бат. подполков. ПЛЕЧКОВЪ — командиромъ 17-го стрѣлковаго бат., на мѣсто маіора ЛАМИНСКАГО, который зачис. по арм. пѣхотѣ. Начальникъ штаба войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ, полков. РАДЕЦКІЙ — команд. Дагестан. пѣх. полка. Подполков.: начальн. дивизіон. штаба резерв. дивизіи 4-го арм. корп. КРАСНОКУТСКІЙ — оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльн. резерв. кавалер. корп. и МОЛОСТВОВЪ — начальн. дивизіон. штаба резерв. дивизіи 4-го арм. корпуса.

УТВЕРЖДАЮТСЯ: командующіе полками Сибирскаго лин. козач. войска, подполковники: № 2-го, ЕВРЕИНОВЪ 6-й. № 6-го, РЕБРОВЪ 1-й — оба командирами этихъ полковъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: 4-го коннаго полка Забайкал. козач. войска есаулъ СУХОДОЛЬСКІЙ — въ Сибирское лин. козачье войско. *Въ Генеральный штабъ.* Полковъ лейбъ-гвардіи: Драгунскаго, сост. для особыхъ поруч. при главн. штабѣ кавказ. арміи, въ распоряженіи начальн. главн. штаба и ген.-квар-

Digitized by Google

тирмейстера оной, пор. ВЛАДЫЧАНСКІЙ, шт.-кап., съ оставл. въ наст. должности. Преображен., шт.-кап. баронъ ЗЕДДЕЛЕРЪ, капитаномъ. Семенов.: шт.-кап. ТИМРОТЪ 1-й, кап. и пор. ФЕЛЬДМАНЪ 3-й, шт.-капитаномъ. Гатчин., шт.-кап.: ГОРЕМЫКИНЪ и ЗЕЙФОРТЪ, капитанами. Литов.: шт.-кап.: стар. адъют., по части генеральн. штаба, въ штабѣ 1-го арм. кор. БОБРОВСКІЙ, сост. для особыхъ поруч., по части генераль. штаба, въ штабѣ войскъ Праваго крыла Кавказ. линіи, ОЛЕНДЗСКІЙ, — оба капитанами и сост. въ долж. стар. адъют., по части генераль. штаба, въ штабѣ 6-го арм. корп., подпор. АКИМОВЪ, пор., — всѣ трое съ оставл. въ наст. должностяхъ. Волын., сост. въ долж. стар. адъют., по части генераль. штаба, въ штабѣ войскъ Лѣваго крыла Кавказ. линіи, подпор. СОКОЛОВЪ 3-й, пор., съ оставл. въ наст. должности. С.-П.-бург. гренадер. Кор. Фридриха-Вильгельма III-го полка шт.-кап. ЕЛЕЦЪ.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ *на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го мая 1856 года № 112.* Командиры бывшихъ заведеній воен. кантонистовъ, сост. по арм. пѣхотѣ: Казанскихъ бат., полков. ЗЛАТКОВСКІЙ. Оренбург. бат., маіоръ баронъ МЕНГДЕНЪ. Томской отдѣльн. роты, маіоръ ПОТАПОВЪ,— всѣ трое отъ этихъ долж., съ оставл. по арм. пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ЗА БОЛѢЗНІЮ. Оберъ-квартирмейстеръ отдѣльн. резерв. кавалер. корп., полков. ШАФОНСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе непремѣнному члену временнаго распорядительнаго комитета по устройству южныхъ поселеній, ген.-маіору ДЛОТОВСКОМУ, за отлично-усердную его службу.

2-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе по службѣ*: Находящіеся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалер. полка: Уланскихъ полковъ: Владимір. Его Им. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, корнетъ ПЕТЕРСЕНЪ, въ пор. Ямбург. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Виртембергскаго, корнетъ ОСТРОВСКІЙ, въ поручики. Находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго пѣх. полка, пор. 6-го резерв. бат. Грузинскаго гренадер. Его Имп. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, БЕРВИ, въ шт.-капитаны—всѣ трое съ оставл. въ постоянномъ кадрѣ тѣхъ же Образцовыхъ полковъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ: сост. по арм. кавалер. и въ провіант. штатѣ маіоръ ИГЕЛЬСТРОМЪ — Вилен. оберъ-провіантмейстеромъ, съ оставл. по арм. кавалеріи. Старшій адъют. дежур. 1-го округа отд. корп. внутр. стражи, маіоръ С.-П.-бург. внутр. гарнизон. бат. фонъ-ВИТТЕНЪ — командиромъ Митав. внутр. гарниз. бат., съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: сост. по арм. пѣхотѣ и въ штатѣ Москов. полиціи, прапор. ЕВТУШЕВСКІЙ—въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Охотскаго, бывшаго 7-го запаснаго бат., прапор. КАДЬЯНЪ—въ Севастопол. пѣхот. полкъ. Вилен., 4-го резерв. бат., подполковникъ СТАНЧУЛЪ — въ 4-й резерв. бат. Брестскаго пѣхот. полка. Волын., 4-го резерв. бат., подпор. ЯЦЕНКО—въ 4-й резерв. бат. Черниг. пѣхот. ген.-фельдмар. гр. Дибича-Забалканскаго полка. Житомир., 4-го резерв. бат., шт.-кап. КОЛОКОЛОВЪ—въ 4-й резерв. бат. Витеб. пѣх. полка. Замосцскаго, находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго пѣх. полка, кап. НИКОЛЕВЪ — л.-гв. въ Семеновскій полкъ, шт.-кап., съ оставл. въ томъ же кадрѣ. Тарутинскаго, маіоръ ОРГИНСКІЙ—въ л.-пѣх. Бородинскій Его Величества полкъ. Кавказ. лин. бат. № 5-го шт.-кап. ДАШКЕВИЧЪ—въ коммисаріат. штатъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ и съ назнач. смотри-

Digitized by Google

телемъ Александровскаго военно-временнаго госпиталя. Уманской инвалидной команды шт.-кап. ПОПОВЪ—въ граждан. арестант. № 34-го роту.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *за болѣзнію.* Кавказ. лин. бат. № 37-го пор. АЛЕКСАНДРОВЪ, шт.-кап. и съ мундиромъ. Конно-артиллер. батарей прапорщики: легкой № 14-го, ЦЫТОВИЧЪ. Батарейной № 15-го ЗЛАТКОВСКІЙ — оба подпоручиками. *По домашнимъ обстоятельствамъ:* Ямбург. Улан. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Виртембергскаго полка, шт.-ротмистръ ГЕДРОИЦЪ-ЮРАГА. Митавскаго гусар. Его Вел. Кор. Виртембергскаго полка корнетъ ИЗВѢКОВЪ, поручикомъ. Ростов. Гренадер. Пр. Фридриха Нидерландскаго полка прапор. БОРНОВОЛОКОВЪ, подпоручикомъ. 2-го отдѣленія осаднаго артиллер. № 1-го парка шт.-кап. ШЕПФЪ, съ мундиромъ. Подвижнаго артиллер. № 11-го парка прапор. ПЕТРАСЕВИЧЪ, подпоручикомъ.

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА. Малороссійскаго гренадер. ген. фельдм. гр. Румянцова-Задунайскаго полка подпор. ФОНЪ-КОРФЪ, за дерзкій поступокъ противъ своего начальника, лишается чиновъ и дворянскаго достоинства и разжаловывается въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу въ войска Кавказской арміи.

3-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За выслугѣмъ узаконенныхъ лѣтъ:* Смоленскаго улан. Его И. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка: изъ эстандартъ-юнкеровъ въ корнеты ЛЕШЕРНЪ-ФОНЪ-ФЕРЦГЕЛЬДЪ — въ этотъ полкъ и изъ юнкеровъ въ прапор. ГУЛЯНИЦКІЙ — въ Финлянд. драгун. полкъ. Маріупольск. гусар. Его Выс. Пр. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка, изъ юнкеровъ въ корнеты НИКИТИНЪ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 2-го: въ прапорщики: изъ юнкеровъ: ДЬЯКОВЪ и БАДЕРЪ, — оба въ этотъ бат. и изъ унтеръ-офицеровъ КИБЕРЪ — въ Рижскій внутрен. гарнизон. баталіонъ. 14-го, изъ юнкеровъ въ прапорщики: ЗУБКОВСКІЙ 1-й, ПЕТИЧИНСКІЙ и ЗУБКОВСКІЙ 2-й,—всѣ трое въ 6-й резерв. бат. Грузинскаго гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Л.-гв. Литов. полка шт.-кап. ФОНЪ-РИТЧЕРЪ — командиромъ 1-го Архангелогород. внутрен. гарнизон. бат., съ зачисл. по арм. пѣх., маіоромъ, на мѣсто состоящаго по оной полковн. ФРЕЙЗЕРА, который зачис. въ запасныя войска, съ оставленіемъ по арм. пѣхотѣ. 6-го резерв. бат. Курин. пѣх. полка кап. КАШНЕВЪ — стар. адъют. штаба резерв., Кавказ. дивизіи, на мѣсто шт.-кап. 6-го резерв. бат. Тенгинскаго пѣх. полка ДЕЖОРЖА, который переводится въ 4-й резерв. бат. Литовскаго пѣхот. полка. Состоявшіе во временной коммиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ главнаго штаба и интендантства бывшей 2-й арміи: Числящійся по арм. пѣх. подпор. ПОДКОВИЧЪ — контролеромъ временнаго контрольн. стола комиссаріат. департамента Военнаго Министерства. Числящійся по гарнизон. артил. пор. БОГДАНЕНКО-ТОЛСТОЛѢСЪ — помощ. контролера временнаго контрольн. стола провіант. департамента Военнаго Министерства, — оба съ оставл.: первый по арм. пѣх., а послѣдній по гарнизонной артиллеріи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Состоящій по арм. кавалеріи шт.-ротмистръ ЛАЧИНОВЪ — въ Московское училище воен. вѣдом., съ зачисл. по арм. пѣх., шт.-капитаномъ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 10-го, пор. баронъ БОДЕ — въ Тобольскій пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича полкъ. 14-го, подполков. САЛЬБЕРГЪ — въ 15-й стрѣлковый баталіонъ. 1-й сводной резерв. артиллер. бригады пор. ПЕСТРИКОВЪ — въ Новгородское училище воен. вѣдом., съ зачисл. по арм. пѣх., штабсъ-капитаномъ.

Digitized by Google

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Сибирскаго лин. бат. № 6-го пор. ТРУНИНЪ, шт.-капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Подольс., подпор. СТЕПАНОВЪ. Житомирс., пор. БЕЗКОРНИЛОВИЧЪ, съ мундиромъ. Модлин., прапор. ЯЗЫКОВЪ. 10-го стрѣлковаго бат шт.-кап. ПАТКОВСКІЙ, капитаномъ и съ мундиромъ.

4-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики:* Волынскаго: изъ подпрапор. ВИШНЕВСКІЙ, изъ унтеръ-офицеровъ: ЯЩИНСКІЙ 1-й, ЯЩИНСКІЙ 2-й, — всѣ 3-е въ этотъ полкъ, БУРХАРДЪ — въ Ладож., ЛУПАНДИНЪ, изъ подпрапор.: ПОСТНИКОВЪ, — оба въ Охот., ЖИТКОВЪ—въ Сѣвскій—пѣх. полки, ЕРМОШЕВСКІЙ, ШОСТКА,—оба въ 4-й резерв. бат. Черниг. пѣх. ген.-фельдм. гр. Дибича Забалканскаго полка, ПОПОВЪ — въ Кіевскій и ПРОТОПОПОВЪ — въ Тульскій — внутрен. гарнизон. баталіоны. Минскаго: изъ подпрапор.: СОПОЦКІЙ, БУРЧАКЪ, АБРАМОВИЧЪ, КРАСОВСКІЙ, СТРАЖЕВСКІЙ, ЗЕЛИНСКІЙ, ЛЕБЕДЕВЪ, изъ унтеръ-офицеровъ: БУДА, СЕМЕНЕНКО, ВОЛЬСКІЙ, БУНЧУКЪ и ЗЕНЕНКО. Подольскаго: изъ подпрапор.: ЛАНДЗБЕРГЪ—въ этотъ полкъ, МАЛИНОВСКІЙ, БИБЕРИ, — оба въ 6-й резерв. бат. Тифлис. гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Константина Константиновича полка, МАЙ-МАЕВСКІЙ, ШПАКОВСКІЙ, ФОВИЦКІЙ, — всѣ 3 въ 6-й резерв. бат. Крым., СЕМЕНОВИЧЪ-НИКШИЧЪ, ЮНГЪ, — оба въ 6-й резерв. бат. Ставрополь. — пѣхот. полковъ, ПЕТРОВЪ — въ Новгород., МИТКЕВИЧЪ-ДАЛЕЦКІЙ — въ Воронеж. — внутрен. гарнизон. баталіоны; изъ унтеръ-офицеровъ: ЗАГАЙНЫЙ, ЦИХОЦКІЙ, КОРШУНЪ,—всѣ 3-е въ 6-й резерв. бат. Тенгин., ТУЧАНСКІЙ, БѢЛЕЦКІЙ и МАЛЕВИЧЪ, — всѣ 3-е въ 6-й резерв. бат. Навагин. — пѣх. полковъ. Житомирскаго: изъ подпрапор.: ВАРЗАРЬ, ДИЧЕСКУЛОВЪ, изъ унтеръ-офицеровъ: ЧЕПУРКОВСКІЙ, ШИМАНСКІЙ, МИЛОСЛАВСКІЙ, СИНБУХИНЪ и ДОБРЖАНСКІЙ, — всѣ 7-ро въ 6-е резерв. бат. пѣх. полковъ: первые 3-е Кабардинскаго, а послѣдніе 4-ро Куринскаго.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Гвардейской Фурштатской бригады кап. СЕМЕНОВЪ — въ долж. оберъ-вагенмейстера 3-й гвардейской пѣх. дивизіи.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволен изъ прапор. Москов. гренадер. Вел. Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка подпор. ИЛЬИНЪ — въ 1-й учебный стрѣлковый бат. прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ *въ учебные стрѣлковые баталіоны.* Ростовскаго гренадер. Пр. Фридриха Нидерландскаго полка: пор. ПОПОВЪ и прапор. БЕЛЯКОВЪ,— оба въ 3-й. Пѣхотныхъ полковъ: прапорщики: Ревельс., МЮСЕРЕВЪ — въ 4-й. Суздальс., УШАКОВЪ — въ 3-й. Углиц., ГРИГОРЬЕВЪ — въ 4-й.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* прикомандирован. ко 2-му кадет. корп., шт.-кап. С.-Петербург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III полка НИДЕРМИЛЛЕРЪ, капитаномъ. Пѣхотныхъ полковъ: Волынс., пор. УЛЬЯНОВСКІЙ. Житомир.: шт.-кап. ГЛЕМБОЦКІЙ, капитаномъ и подпор. ПРУДКЕВИЧЪ, поручикомъ, — всѣ 4-ро съ мунд. и съ пенс.: первый полнаго, а послѣдніе 3-е 2-хъ третей жалованья.

5-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *со старшинствомъ: Въ сравненіе съ сверстниками.* Старооингерманланд. ген.-адъют. кн. Меншикова, 4-го резерв. бат., изъ прапор. въ подпор. АФАНАСЬЕВЪ, съ 18-го мая 1838 года. Бѣлозер. Его Кор. Выс. Вел. Герцога Гессенскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны ВАСИЛЕН-

Digitized by Google

КО. Олонец., изъ прапор. въ подпор. СОЛИМОВСКІЙ. Шлиссельбург., изъ подпор. въ пор. КУЛЕШЪ, — всѣ 3-е съ 15-го іюля 1858 года. Смоленс., изъ прапор. въ подпор.: ЩЕДРИНЪ и ВЕРЖБОВСКІЙ, — оба съ 4-го августа 1858 года. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Л.-гв. Московс. полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ прапор. АЛЬТМАНЪ — въ Переяслав. драгун. Его И. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полкъ, съ 30-го сентября 1858 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Сост. по арм. пѣх. пор. БУЛАКОВСКІЙ—постояннымъ членомъ коммиссіи военнаго суда при Тифлис. ордонансъ-гаузѣ, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Сост. по арм. пѣх. и въ коммисаріат. штатѣ шт.-кап. баронъ ФОНЪ-ПФЕЙЛИЦЕРЪ-ФРАНКЪ — смотрителемъ Омскаго воен. госпиталя, съ оставл. по арм. пѣх., на мѣсто сост. по оной и въ коммисаріатскомъ штатѣ маіора ВЛАСОВА 3-го. стар. адъют. штаба отдѣльн. Сибир. корп., пор. Сибирс. лин. бат. № 5-го ЧЕРЕДОВЪ — помощ. смотрителя Омскаго воен. госпиталя, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Сост. по арм. пѣх. кап. князь МЕЩЕРСКІЙ, прикомандированный ко 2-му кадет. корп., шт.-кап. Самогит. гренадер. Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка ПОПОВЪ,—оба въ С.-Петербург. училище воен. вѣдомства: первый съ оставл., а послѣдній съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Эстлянд. пѣх. полка подпор. ЛУКИНСКІЙ — въ погранич. стражу, прапорщикомъ. 14-го стрѣлковаго бат. подпор. ВОРОНОВЪ — въ Селенгин. пѣх. полкъ. Конно-артиллерійскихъ батарей: Облегченной № 9-го, пор. КАХОВСКІЙ. Легкой № 2-го, прапор. ЗЕЛЬСТРЕМЪ, — оба л.-гв. въ конную артиллерію. Гренадер. сапер. бат. пор. ГЛАВАЦКІЙ, л.-гв. въ конно-піонерный эскадронъ, подпоручикомъ. Понтон. № 4-го парка пор. ДОМАРАЦКІЙ — въ Кіевское училище воен. вѣдомства, съ зачисл. по арм. пѣх., шт.-капитаномъ. Вологод. внутрен. гарнизон. бат. маіоръ ТЕЛЯКОВСКІЙ — въ коммисаріатскій штатъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, *по домашнимъ обстоятельствамъ.* Л.-гв. Финскаго стрѣлковаго бат. кап. ФОРСЕЛЛЕСЪ 1-й, подполковникомъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанс., пор. СЛАВЫШЕНСКІЙ, шт.-капитаномъ. Кубан., подпор ГЕССЕЛЬ, поручикомъ и съ мундиромъ. Курин., подпор. ВЕБЕРЪ. Дагестан. прапор. САВИЧЪ, подпоручикомъ.

6 января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:* драгунскихъ полковъ: Новомиргород., изъ юнкеровъ въ прап. ЕФИМОВЪ. Каргополь. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, изъ унтеръ-офицеровъ въ прап. КАШИНЪ—въ 6-й резерв. бат. Апшерон. пѣх. полка. Клястиц. гусар. Его Велико-Герцогскаго Выс. Пр. Людвига Гессенскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ корнеты ГАМОВЪ. *Въ прапорщики:* Пѣхотныхъ полковъ: Черниговск. ген.-фельдмар. гр. Дибича-Забалканскаго: изъ порт.-прапор. ЗАМАРИНЪ, изъ подпрапор. ЗЕЛЕНКО, изъ унтеръ-офицеровъ: СВЯТОСЛАВСКІЙ и НУРОМСКІЙ,—всѣ четверо въ этотъ полкъ; изъ подпрапор.: СОЛЕЦКІЙ 1-й, ИВАНОВЪ и САХАНСКІЙ, — всѣ трое въ 6-й резерв. бат. Самур. пѣх. полка. Полтав.: изъ порт.-прапор.: ЯСТРЖЕМБСКІЙ, САВИЧЪ, изъ подпрапор.: ВАУЛИНЪ, НИКИТИНЪ, ЛАСНЕВСКІЙ, ИКОННИКОВЪ, ЗАТУРСКІЙ, изъ унтеръ-офицеровъ: ДЕРЖАВИНЪ и НИКОЛАЕВЪ,—всѣ девятеро въ этотъ полкъ и изъ подпрапор. ФОФАНОВЪ — въ 6-й резерв. бат. Ставрополь. пѣх. полка. Александрополь.: изъ подпранор. АДАМОВИЧЪ, изъ унтеръ-офицеровъ: ЧМЕЛЕВЪ, БОГОЛЮБОВЪ 1-й и ПЛОТНИКОВЪ,—всѣ четверо въ этотъ полкъ; изъ подпрапор.: КОНЧЕВСКІЙ, СЛАДКОВСКІЙ, КАДНІ-

Digitized by Google

КОВЪ, — всѣ трое въ 6-й резерв. бат. Севастополь., изъ унтеръ-офицеровъ: ПЯСЕЦКІЙ и БОГОЛЮБОВЪ 2-й,—оба въ 6-й резерв. бат. Дагестанскаго— пѣх. полковъ. Кременчуг.: изъ унтеръ-офицеровъ: СМИРНОВЪ, СОКОЛОВЪ и ПЕРЦЕВЪ, — всѣ трое въ этотъ полкъ; изъ подпрапор. ЗАНФИРОВЪ и изъ унтеръ-офицеровъ КЛІЕНТОВЪ, — оба въ 6-й резерв. бат. Кубанскаго пѣх. полка.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Шлиссельбург., шт.-кап. НИППА — дивизіон. генеральдигеромъ 4-й пѣх. дивизіи. Житомирскаго внутрен. гарнизон. бат. прапор. ШУХАЛЬСКІЙ — началь. Староконстантинов. инвалид. команды, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто шт.-кап. КОЛЧАКА, который переводится въ Житомир. внутрен. гарнизон. баталіонъ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ состояв. по арм. кавал. ротмистровъ маіоромъ, фонъ-ФРЕЙ — въ Минскій внутрен. гарнизон. бат., капитаномъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Сибир. лин. козачь. войска № 6-го полка войсковой старшина КАЗАКОВЪ 2-й—по арм. кавалеріи, маіоромъ, съ прикомандиров. къ Башкирскому козачь. войску.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Л.-гусар. Павлоград. Его Величества полка пор. ШКИЛОНДЗЪ—въ Софійскій пѣх. полкъ. 4-го резерв. бат. Архангелогород. пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича полка прапор. КРИШТАНОВСКІЙ—въ Копорскій пѣх. Его Кор. Выс. Наслѣднаго Пр. Саксонскаго полкъ. Кавказ. лин. бат. № 33-го подпор. ПИГУЛОВИЧЪ — въ Фанагорійскій гренадер. генералис. кн. Суворова полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбург., прапор. ХРЖАНОВСКІЙ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Олонец., прапор. ПАПЕТИНЪ, — оба подпоручиками. Шлиссельбург., шт.-кап. ГРИГОРЬЕВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Муром., подпор. КУБАЛОВЪ, поручикомъ.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 6 января.

Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня, по случаю водоосвященія, парадѣ войскъ: Пѣхоты: полковъ: 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣх. дивизій, л.-гв. Литовскаго и Волынскаго, съ ихъ стрѣлковыми ротами и Образцоваго пѣх., л.-гв. стрѣлковыхъ бат.: Его Величества, Императорской Фамиліи и Царскосельскаго, л.-гв. сапер. бат., учеб. сапер. полубат., гвардейскаго экипажа и учебной гальванической роты; *Кавалеріи:* полковъ: 1-й гвардейской кавалер. дивизіи, л.-гв.: конно гренадерскаго, улан., гусар. Его Величества, съ ихъ резерв. полуэскадронами и Образцоваго кавалер., л.-гв.: конно-піонернаго эскадрона и жандармскаго полуэскадрона и собственнаго Его Величества Конвоя; *Артиллеріи:* л.-гв.: 1, 2 и 3 й гвардейской и гренадерской бригадъ батарей: батарейной и легкихъ № 2-го и 3-го л.-гв. конной артиллеріи, учебной, Образцовыхъ: пѣшей и конной и Образцоваго козачьяго дивизіона, — изволилъ съ удовольствіемъ найти войска эти въ отличномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, порядкѣ, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ.—Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50 копѣекъ серебромъ на человѣка.

Равномѣрно Его Императорское Величество объявляетъ Высочайшее благоволеніе начальству полиціи и жандармовъ, за отличный порядокъ, соблюденный при водоосвященіи: нижнимъ же чинамъ сихъ частей, на службѣ находившимся, Его Величество жалуетъ по 25 коп. серебромъ на человѣка.

Digitized by Google

7 января.

ПРОИЗВОДИТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками.* Нестроевой роты Александрополь. пѣх. полка, изъ подпор. въ пор. МЕРТЪ, со старшин. съ 4-го августа 1858 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Одес., прапор. БОРОВСКІЙ — начальн. Валуйской инвалид. команды, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто подпор. ШВЕДОВА, который переводится въ Воронеж. внутрен. гарнизон. баталіонъ. Минскаго, подпор. ВЕНТЗЕЛЬ—начальн. Ольгопольской инвалид. команды, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто подпор. БУКОВСКАГО, который переводится въ Каменецъ-Подольскій внутрен. гарнизон. баталіонъ. Кавказ. гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича артиллерійской бригады полков. БРИСКОРНЪ — управляющимъ Кіевскою коммисаріат. коммис., съ зачисл. по полевой пѣшей артиллеріи. Житомир. внутрен. гарнизон. бат. шт.-кап. КАЗИМОВИЧЪ — городничимъ въ г. Варнавинъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ *по полевой пѣшей артиллеріи, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ.* Артиллерійскихъ бригадъ, капитаны: Кавказ. грен. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, командиръ Усть-Лабинскаго крѣпостнаго артил. управленія ЗУЕВЪ. 18-й, командиръ Хасавъ-Юртовскаго крѣпостнаго артил. управленія НОВИКОВЪ. 21-й, командиры крѣпостныхъ артил. управленій: Прочно-Окопскаго (бывшаго Георгіевскаго), АРАНЕВСКІЙ и Петровскаго — МИХАЙЛОВЪ. 6-й сводной резерв., младшій артиллер. пріемщикъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ, пор. КОНДРАТОВИЧЪ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Гренадерскихъ полковъ: Сибир. Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго, прапор. ВОСТРЯКОВЪ — въ 1-й сводный резерв. стрѣлковый баталіонъ. Л.-Эриван. Его Величества, кап. КЛЮКИ-фонъ-КЛУГЕНАУ—въ Дагестан. пѣх. полкъ. 4-хъ резерв. бат. пѣх. полковъ: Ревель., подпор. ЕЗЕРСКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Олонец. пѣх. полка. Тарутин., подполков. СЕМЕНОВЪ 8-й — въ 4-й резерв. бат. Ревель, пѣх. полка. 3-го сапер. бат. пор. МАТУСЕВИЧЪ — въ кондукторскую роту Николаевскаго инженернаго училища. Павловскаго кадет. корп. кап. фонъ-КРЕМЕРЪ — въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисленіемъ по арм. пѣх. маіоромъ. Кіевскаго внутрен. гарниз. бат. пор. ПОЛЫНЕВЪ — въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Николь. городничій, сост. по арм. пѣх. пор. ПАВЛОВСКІЙ — отъ этой должности, съ оставл. по армейской пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, *За болѣзнію.* Исправл. долж. письмоводителя канцеляріи начальн. 1-го округа Херсонскаго поселенія, сост. по арм. кавалеріи шт.-ротмистръ ЗОЛОТНИЦКІЙ. Л.-гусар. Павлоград. Его Величества полка шт.-ротмистръ ПАШКОВСКІЙ,—оба съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Сост. по арм. пѣх. и въ коммисаріатскомъ штатѣ подпор. фонъ-ДИСТЕРЛО, пор., съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Сост. по гарнизон. артил. и при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ прапор. ИВАНОВЪ, подпор., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья.

8 января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками со старшинствомъ*: Новорос. драгун. Его И. Выс. В. Кн. Владимира Александровича полка, изъ прапор. въ пор. ИВАНОВЪ, съ 23-го сентября 1858 года. 11-й артиллер. бригады, изъ подпор. въ пор. ЛИПИНСКІЙ, съ 26-го августа 1858 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Забайкаль. коннаго козач. войска есаулъ ХИТРОВО—адъют. къ ген.-губернатору Восточной Сибири и командующему войсками,

Digitized by Google

въ оной расположенными, ген.-адъют. гр. Муравьеву-Амурскому, съ переводомъ въ Митавскій гусар. Его Вел. Кор. Виртембергскаго полкъ и съ переименованіемъ въ ротмистры. Л.-пѣх. Бородин. Его Величества полка подполковъ. РЫЛОВЪ—смотрителемъ Покровскихъ казармъ въ Москвѣ, съ зачисл. по армейской пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Арзамас. драгун. полка шт.-кап. фонъ-МАНШТЕЙНЪ—въ Одес. улан. Его Выс. Герцога Нассаускаго полкъ, съ переименованіемъ въ шт.-ротмистры. Уланскихъ полковъ: Бугскаго ген. отъ кавалер. Сиверса, пор. БѢЛАНОВСКІЙ — въ Екатеринбург. пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Алексія Александровича полкъ. Чугуевскаго, ротмистръ БОЛГАРЕВСКІЙ — въ Тарутинскій пѣх. полкъ, съ переименованіемъ въ капитаны. Ингерманландскаго гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка пор. фонъ-РАДЕНЪ—въ Ахтырскій гусар. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Карла Прусскаго полкъ, а сего полка шт.-ротмистръ НАРКЕВИЧЪ—въ Ингерманландскій гусар. Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Великолуц., 4-го резерв. бат.: шт.-кап. ШИРМО-ЩЕРБИНСКІЙ и пор. ОСИПЧУКЪ. Полтав., подпор. ДАВЫДОВЪ,—всѣ трое въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Камчат., прапор. ПИНАЕВЪ — въ Тульскій внутрен. гарнизон. баталіонъ. Шостен. пороховаго завода прапор. ОМЕЛЮТА — въ 4-ю сводную резерв. артиллерійскую бригаду.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Могилевскаго пѣх. полка подпор. КАРАСИНСКІЙ. Смотритель Астрахан. воен. госпиталя, сост. по арм. кавалеріи маіоръ ЕЛЕНЕВЪ, подполковникомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Новоингерманланд., подпор. СТЕПАНОВЪ, поручикомъ. Томскаго, шт.-кап. ЖАДОВСКІЙ. Модлин., маіоръ ЕПАНЕШНИКОВЪ, подполковникомъ — послѣдніе четверо съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Командиръ Стопницкой инвалид. команды, шт.-кап. МЕРКУЛОВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по арм. кавалеріи полков. ЛЮБОВНИКОВЪ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Лубенскаго гусар. Его И. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полка ротмистръ РАППЪ, съ мундиромъ.

9 января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *со старшинствомъ: въ сравненіе съ сверстниками.* 4-хъ резерв. бат. пѣх. полковъ: Симбирскаго, изъ подпор. въ пор. ШУЛЬДЪ, съ 18-го мая 1858 года. Владимір. изъ шт.-кап. въ кап. ТРУХИНЪ. Казанс. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ кап. въ маіоры СОКОЛОВСКІЙ — въ Углицкій пѣх. полкъ. Тульс. изъ кап. въ маіоры ЕВНЕВИЧЪ — въ Бѣлевскій пѣх. полкъ, — всѣ трое съ 12-го октября 1858 года. *За выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, изъ юнкеровъ въ прапорщики.* Саперныхъ баталіоновъ: 1-го, СТАШИНСКІЙ — въ Архангелогород. пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Владимира Александровича полкъ; 2-го, САДОВСКІЙ — въ Смоленскій пѣх. полкъ. 3-го, БОРТКЕВИЧЪ — въ Могилевскій пѣх. полкъ — всѣ трое съ 26-го ноября 1858 года.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прапор. Калужскаго пѣх. Пр. Прусскаго Регента полка подпор. УРНЕЖЕВСКІЙ — во Владимірскій пѣх. полкъ, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ. Уволенный изъ прапор. Елецкаго пѣх. полка подпор. ЕФИМОВЪ — въ Пултускую инвалидную команду, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: *въ баталіоны внутренней стражи:* инвалидныхъ командъ: Бердянской, шт.-кап. ТОЛЛОЦКІЙ — въ Таврическій. Дризинской, подпор. БОРОДУХА — въ Витебскій. Ошмянской, шт.-кап. КАДУШКИНЪ — въ

Digitized by Google

Виленскій. *Для командованія: въ инвалидныя команды*: Витебской, подпор. КАЧАЛИНЪ 2-й — въ Дризинскую. Баталіоновъ внутренней стражи: Вологодскаго, шт.-кап. ПЕКУТОВСКІЙ — въ Тотемскую. Нижегородскаго, прапор. БОГДАНОВЪ — въ Лукояновскую, на мѣсто пор. АЛЕКСѢЕВА. Таврическаго, пор. ЦЕХАНОВИЧЪ — въ Бердянскую. Витебскаго, шт.-кап. ГЕЛЛО — въ Витебскую. Виленскаго, пор. ДОМБРОВСКІЙ — въ Ошмянскую. Пензинскаго, прапор. ВЛАСОВЪ — въ Каменскую этапную команду, на мѣсто шт.-кап. НЕЧАЕВА.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Сост. по арм. кавалеріи и въ коммисаріатскомъ штатѣ шт.-кап. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ — отъ сего штата, съ оставл. по арм. кавалеріи.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію*. Харьковскаго уланскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Прусскаго полка пор. ДУЧИНСКІЙ, шт.-ротмистромъ. Бѣлорус. гусарс. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка корнетъ МАРШИЦКІЙ. Пѣхотныхъ полковъ: Копор. Его Кор. Выс. Наслѣднаго Пр. Саксонскаго, прапор. ЗЕЛИНСКІЙ, подпор. Новоингерманланд. пор. ТАЦЫНЪ, шт.-капитаномъ. Архангелогород. Его И. Выс. В. Кн. Владиміра Александровича, пор. ЧУБОВСКІЙ шт.-капитаномъ. Конно-артиллерійской легкой № 10-го батареи подпор. ДУРОВЪ, поручикомъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ*. Сост. по арм. кав. шт.-ротмистръ ГОРДѢЕВЪ, ротмистромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Казан. драгун. Его И. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка прапор. ПИВАРОВИЧЪ, поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Копор. Его Кор. Выс. Наслѣднаго Пр. Саксонскаго. пор. ГЕЛЛЕСЕМЪ, шт.-капитаномъ. Архангелогород. Его И Выс. В. Кн. Владиміра Александровича, прапорщикъ КОСКОВСКІЙ.

10 января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *по экзамену*. Невскаго пѣх. Его Вел. Кор. Неаполитанскаго полка, изъ подпрапор. въ прапор. СТАНИШЕВСКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Нарвскаго пѣхотнаго полка. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ*. Драгунскихъ полковъ: Л.-драгун. Москов. Его Величества, изъ юнкеровъ въ прапор. НОТГАФТЪ. Елисаветград. Пр. Карла Баварскаго, изъ юнкеровъ въ прапор. АССІЕВЪ и ЯСЕНСКІЙ. Л.-гусар. Павлоград. Его Величества полка, въ корнеты: изъ эстандартъ-юнкеровъ: СВЕХОВСКІЙ и изъ юнкеровъ ПИЛЯВСКІЙ. *Въ прапорщики:* пѣхотныхъ полковъ: Невскаго Его Вел. Короля Неаполитанскаго: изъ порт.-прапор. МУРАКИНЪ, изъ подпрапор. ЦИММЕРМАНЪ, ЮВЕЦЪ-ТЕРЕЩЕНКО—всѣ трое въ 4-й резерв. бат. Нарв. и ЕСИПОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Софійскаго — пѣх. полковъ и изъ унтеръ-офицеровъ БѢЛОЗЕРСКІЙ — въ Митав. внутрен. гарнизон. баталіонъ. Софійскаго: изъ подпрапор. КОРИЦКІЙ 1-й, КОРИЦКІЙ 2-й — оба въ этотъ полкъ, БОГДАНОВИЧЪ, ШЕМІОТЪ, ПРУШКОВСКІЙ — всѣ трое въ 4-й резерв. бат. Копор. пѣх. Его Кор. Выс. Наслѣд. Пр. Саксонскаго полка и ХОДОРОВИЧЪ — въ Казан. внутрен. гарнизон. баталіонъ. Нарв. изъ подпрапор. ЕСЬКОВЪ 2-й, БОНЧЬ-БОГДАНОВСКІЙ, УЛЯНИЦКІЙ, СЛИВИНСКІЙ — всѣ чет. въ 4-й резерв. бат. Великолуц. пѣх. полка, СУКИНЪ, въ Гроднен. и ТВЕРИТИНОВЪ, въ Воронеж. — внутрен. гарнизон. баталіоны. Копор. Его Кор. Выс. Наслѣд. Пр. Саксонскаго: изъ порт.-прапор. ТИМИРЯЗЕВЪ—въ этотъ полкъ КУРИЛО, ЛЕНЕЦКІЙ — оба въ 4-й резерв. бат. сего же полка, изъ подпрапор. СКИРМУНТЪ, МЕДВѢДЕВЪ — оба въ 4-й резерв. бат. Калуж. Пр. Прусскаго Регента, изъ унтеръ-офицеровъ: ПЕТРАШЕНЪ, ГАВРІАЛОВИЧЪ, ВЕРБИЦКІЙ — всѣ 3 въ 4-й резерв. бат. Эстлянд. пѣх. полковъ; изъ подпрапор. ГРУЗИНЦОВЪ — въ Замос. гар-

Digitized by Google

низон. баталіонъ. Старонгерманланд. ген. адъют. Кн. Меншикова: изъ подпрапор. КОХЛЕВСКІЙ — въ Новогеоргіев. гарнизон. бат., СУЛЬКЕВИЧЪ и изъ унтеръ-офицеровъ БОГОЯВЛЕНСКІЙ—оба въ Калуж. пѣх. Пр. Прусскаго Регента полкъ. Новонгерманланд. изъ подпрапор. КОНОПКА — въ Эстлянд. пѣх. полкъ. Псков. ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго: изъ портуп.-прапор. ТРУБНИКОВЪ, КАБЫЛИНСКІЙ, изъ унтеръ-офицеровъ КОРЧИНСКІЙ,—всѣ трое въ Либав. пѣх. Пр. Карла Прусскаго полкъ, изъ подпрапор. ХОТЯЕВЪ и ГОСТЕВЪ, — оба въ Новогеоргіев. гарнизон. баталіонъ. Великолуц. изъ порт.-прапор. НЕКРАШЪ-ЯВОРСКІЙ изъ унтеръ-офицеровъ МОЛЧАНСКІЙ, — всѣ трое въ этотъ полкъ и изъ подпрапор. ЗАДАТНОВСКІЙ — въ Мин. внутрен. гарнизон. баталіонъ,

НАЗНАЧАЕТСЯ. С.-П.-бург. внутрен. гарнизон. бат. подполков. РИТЧЕРЪ — команд. Минскаго внутрен. гарнизон. бат. съ зачис. по арм. пѣх. на мѣсто сост. по оной полков. БѢЛЯЕВА.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прапор. Пернов. гренадер. Его В. Кор. Прусскаго полка подпор. ЕФИМОВЪ—по арм. пѣх. прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ, съ зачисл. въ коммисаріатскій штатъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Служащій въ аудиторіат. департ. Военнаго Министерства въ чинѣ губерн. секретаря, уволен. изъ корнетовъ бывшаго резерв. эскадрона Волын. уланскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка поручикомъ, ПОГРЕБОВЪ по арм. кавал. прежнимъ корнетскимъ чиномъ, съ переводомъ въ испектор. департ. Военнаго Министерства,

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Арзамас. драгун. полка шт.-кап. ФОНЪ-РОЗЕНЪ въ пограничную стражу.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *по домашнимъ обстоятельствамъ.* Кинбурнскаго др. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка прапорщики: ГОЛУБЬ и СОКОВНИНЪ. Сост. по арм пѣх. и въ коммисаріат. штатѣ прапор. ЛИНДСАЙ, подпоручикомъ. Подольскаго пѣх. полка шт.-кап. НАКРАПЪ, съ мундиромъ. Финляндскаго линейнаго бат. № 3-го прапор. КРЕСТИНСКІЙ, подпоручикомъ. Плоцкой инвалидной команды прапор. ДАВЫДОВЪ подпоручикомъ.

11-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Командиръ военно-рабочей № 6-го роты, инженер. вѣдомства, изъ кап. въ маіоры ПАРАДОВСКІЙ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *На вакансіи.* Поселенныхъ Финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: № 2-го Вазас., изъ прапор. въ поручики ТЕСЛЕВЪ. № 4-го Куопіос., изъ подпор. въ поручики ФУРУГЕЛЬМЪ. № 6-го Тавастгус., изъ подпор. въ поручики ГЕКЪ. № 9-го Выборг., изъ шт.-кап. въ капитаны КРОГІУСЪ. *Въ сравненіе съ сверстниками.* Радомской инвалидной команды, изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны ЖЕРЕБЦОВЪ, со старшинствомъ съ 15-го іюля 1858 года. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики:* Муром., изъ подпрапор. ХРАМЕНКОВЪ — въ Туль. внутрен. гарнизон. баталіонъ. Симбир.: изъ подпрапор.: СНОКСАРЕВЪ, ИВАНОВЪ, — оба въ Гроднен., и ЕГОРЬЕВСКІЙ — въ Мин. внутрен. гарнизон. баталіоны. Бутыр., изъ унтеръ-офицеровъ ВАСИЛЬЕВЪ — въ 6-й резерв. бат. Ставрополь. пѣх. полка.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Пѣх. полк. Томск., наход. въ безсроч. отпуску полков. ЛИСАЕВСКІЙ—помощ. окружн. ген. 9-го окр. внутрен. стражи и съ зачис. по арм. пѣхотѣ. Самур., полков. ГОРШКОВЪ — командиромъ Кубанскаго пѣх. полка, на мѣсто полков. ТОВБИЧА, который зачисл. по арм. пѣхотѣ. Начальн. штаба 3-го арм. корп., ген.-маіоръ СЕМЕКА — ген.-квартирмейс-

Digitized by Google

теромъ 1-й арміи, на мѣсто ген.-лейтен. БУТУРЛИНА 3-го, который зачисл. въ запасныя войска, съ оставл. по генеральному штабу.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Оренбург. лин. бат. № 4-го подпор. ИВАНОВЪ 6-й — въ корпусъ топографовъ. *Для командованія въ инвалидныя команды:* баталіоновъ внутренней стражи: Псков., подпор. БОДАШКОВЪ — въ Холмскую. Нижегород., подпор. КОРСАКЪ — въ Балахнинскую, на мѣсто кап. МАКАРОВА. Казанс., прапор. ѲЕДОРОВЪ — въ Лаишев., на мѣсто пор. ГРИНЕВИЧА. Полтав. пор. ВИТВИЦКІЙ — въ Рогозовскую этапную команду, на мѣсто кап. СКАЛЬСКАГО.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Л.-гренад. Эриван. Его Величества полка прапор. ВЕНІЕРИ. *За ранами.* Ряж. пѣх. полка пор. ЛЕСЛИ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Л.-гренадер. Эриванскго Его Величества полка прапор. КВАШНИНЪ-САМАРИНЪ, подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брест., пор. МАКСИМОВЪ, съ мунд. и съ пенс. 2-хъ третей жалованья. Литов. кап. ГОРОДЕНСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. 2-хъ третей жалованья. Вилен., пор. МИХАЙЛОВЪ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Севастополь., пор. БАРЯКЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. 2-хъ третей жалованья. Навагин., пор. ЖУКОВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Дагестан.: штабсъ-капитанъ СИНЕБРЮХОВЪ, капитаномъ и пор. МУРНЫКИНЪ, шт.-капитаномъ, — оба съ мунд. и съ пенс.: первый 2-хъ третей, а послѣдній 1-й трети — жалованья. Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 9-го, шт.-кап. АВЕЧКИНЪ, капитаномъ. № 13-го, пор. ШАМИРОВЪ, оба съ мунд. и съ пенс. 2-хъ третей жалованья.

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА. Состоявшій по арм. пѣх. и при Херсон. коммисаріат. коммис., уволен. отъ службы, подпор. ГРАМБЕКЪ, за утрату казенныхъ денегъ и другіе противузаконные поступки, разжалованвается въ рядовые, съ лишеніемъ дворянства.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: *Умершіе:* Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, прапор. Кубан. пѣх. полка ЯВОРСКІЙ-ЧЕРВАКОВИЧЪ. Замосц. пѣх. полка пор. АЛЬВАЗОВЪ. Конно артиллерійской батарейной № 1-го батареи подполков. баронъ ДЕЛЬВИГЪ. Состояв. по полевой конной артиллеріи и въ бывшихъ Воронеж. бат. военныхъ кантонистовъ пор. КРУТИКОВЪ.

12-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за выслугѣніемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики:* л.-гв. жандармскаго полуэскадрона, изъ унтеръ-офицеровъ ДЬЯКОНОВЪ—въ жандармскій полкъ. Житомир. пѣх. полка, изъ подпрапор.: НИКОЛАЕВЪ и ОСТАПОВИЧЪ, — оба въ 6-й резерв. бат. Апшерон. пѣх. полка.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Звенигородскій городничій, сост. по арм. пѣх. маіоръ АФОНАСЬЕВЪ 7-й — городничимъ въ г. Радомысль, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Орловскаго-Бахтина кадет. корп. полков. ШЛИХТЕРЪ — смотрителемъ Херсон. воен. госпиталя, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто сост. по оной маіора ЛОСЕВА, который отчисляется изъ коммисаріатскаго штата, съ оставл. по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Л.-гв. Крымско-Татарскаго эскадрона корнетъ ТАНКАЧЕЕВЪ — въ Сѣверскій драгун. Его И. Выс. Нас. Цесар. полкъ, поруч. Сост. по арм. кавалеріи ротмистръ МИТЕРМАНЪ — въ 4-й резерв. бат. Охотскаго пѣх. полка, съ переименованіемъ въ капитаны. Л.-улан. Курлянд. Его Величества полка, наход. въ безсроч. отпуску, шт.-ротмистръ ЗАМЯТИНЪ — въ провіантскій штатъ, съ зачисл. по арм. кавалеріи. Помощникъ надзирателя Вержболов. бригады пограничной стражи, пор. КЛИМЕНКО —

Digitized by Google

въ корп. жандармовъ, съ назнач. старшимъ адъютантомъ дежурства 8-го округа сего корпуса. Пѣхотныхъ полковъ: Полтав., подпор. ГАВРИЛОВЪ—въ нестроевую роту сего полка, на мѣсто пор. ІЕВЛЕВА, который переводится въ Чернигов. пѣх. ген.-фельдмар. гр. Дибича-Забалканскаго полкъ. Мин., маіоръ МАРКГРАФСКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Вилен. пѣх. полка. Курин., прапор. СИТНИКОВЪ — въ Кавказ. лин. бат. № 13-го. Навагин. прап. КУЛЬЧИЦКІЙ — въ Одес. бат. карантинной стражи. Прапорщикъ корпуса флотскихъ штурмановъ ЛЕЙМАНЪ—въ С.-П.-бург. гренадер. Кор. Фридриха-Вильгельма III полкъ, подпоручикомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Л.-гв. коннаго полка, находящійся въ безсроч. отпуску, шт.-ротмистръ ГЛАЗЕНАПЪ, ротмистромъ. Казан. пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка пор. ТРЕГУБОВЪ, шт.-капитаномъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Полковъ лейбъ-гвардіи: Кирасирскаго Ея Величества, пор. БАТАШЕВЪ, шт.-ротмистромъ. Конно-гренадер., кап. БАРЫКОВЪ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ надвор. совѣтники. Гусар. Его Величества, наход. въ безсроч. отпуску, пор. МАНДРЫКА, шт.-ротмистромъ. Сост. по арм. кавал.: подполков. КОММО, полковникомъ и шт.-ротмистръ ЛЕВАШОВЪ, ротмистромъ, — оба съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Драгунскихъ полковъ: Новоархангель., пор. ТОЛБУЗИНЪ 1-й, шт.-капитаномъ. Чернигов., шт.-кап. АНТРАПОВЪ, съ мундиромъ. Уланскихъ полковъ: Л.-Курлянд. Его Величества, наход. въ безсроч. отпуску, пор. ЛЫКОВЪ. Бугскаго ген. отъ кавалеріи Сиверса, корнетъ фонъ-ФОГТЪ, поручикомъ. Одес. Его Выс. Гер. Нассаускаго, корнетъ фонъ-РЕННЕНКАМПФЪ, поручикомъ. Гусарскихъ полковъ: Л.-Павлоград. Его Величества, ротмистръ ВОЛКОВЪ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Маріупольск. Его Выс. Пр. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго, корнетъ КАЛЬМЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Вологод. прап. ШАБАНОВЪ, подпоручикомъ. Волын., прап. МАРКОВЪ, подпоручикомъ. Подоль., подпор. МИХНЕВИЧЪ, поручикомъ. Сост. по арм. пѣх. маіоръ ЕФРЕМОВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, наход. въ безсроч. отпуску, пор. баронъ РОЗЕНЪ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Кавказ. лин. козачь. войска полковн. ЛУЧКИНЪ 1-й. Черномор. козачьяго войска 3-го пѣшаго бат. хорунжій ШАНЬКО. Поручикъ милиціи князь ДЖАНГИРЕЙ КЕРКАНУКОВЪ.

13-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ:* Азовскаго пѣх. полка, изъ прапор. въ подпоручики ХОРОШИЛОВЪ, съ 23-го октября 1858 года. 2-го Учебнаго стрѣлковаго бат., изъ подпор. въ поручики СПОКОЙСКІЙ-ФРАНЦЕВИЧЪ, съ 12-го октября 1858 года. *За выслугу-ніемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики:* Грузинскаго гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, изъ подпрапор. КРАВЧЕНКО — въ Кавказ. гренадер. стрѣлковый баталіонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокъ., изъ подпрапор. АРТЕМЬЕВЪ. Вилен., изъ унтеръ-офицеровъ АМАМОВЪ.— Крым., изъ подпрапор. КОЗЬМИНЪ — въ Бѣлостокс. пѣх. полкъ. Севастополь., изъ унтеръ-офицеровъ: фонъ-НЕЙМАНЪ и ЛЕНЧОВСКІЙ, — оба въ Вилен. пѣх. полкъ. Кубан., изъ подпрапор. ХАРЧЕНКО — въ Бѣлосток. пѣх. полкъ. Курин.: изъ подпрапор. СОКОЛОВЪ — въ этотъ полкъ, изъ унтеръ-офицеровъ: ЖУКОВСКІЙ и МАЧКАНИНЪ — оба въ Крымскій Пѣхотный. Кабардинскаго: изъ подпрапор. БОЖЕНКОВЪ и изъ унтеръ-

Digitized by Google

офицеровъ БАЛАШЕВЪ — оба въ Вилен. пѣх. полкъ. Кавказ. лин. бат. № 37-го, изъ подпрапор. БОЛКВАДЗЕ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Капитанъ генеральнаго штаба баронъ ЗЕДДЕЛЕРЪ — старшимъ адъют., по части генеральнаго штаба, въ штабъ войска, въ Финляндіи расположенныхъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволен. изъ Кабардин. пѣх. полка, служив. въ послѣд. въ дружинѣ № 106-го Государственнаго подвижнаго ополченія Москов. губ., пор. КОЛПИНСКІЙ — въ штатъ Москов. полиціи, съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ. Уволен. изъ корнетовъ Литов. улан. Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Альберта полка поручикомъ ЗЕНОВИЧЪ — въ Архангелогород. пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Владимира Александровича полкъ, прапорщикомъ. Уволенный изъ состояв. по полевой конной артиллеріи ген.-маіоръ ДОЛОМАНОВЪ — по полевой же конной артиллеріи, съ зачисл. въ запасныя войска.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Приставъ Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа, пор. Кабардин. пѣх. полка КОЗЛОВСКІЙ 2-й — по арм. пѣх., съ оставл. въ настоящей должности.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Волын., 4-го резерв. бат., прапор. БАЧМАНОВЪ — въ Охот. пѣх. полкъ. Углиц., 4-го резерв. бат., подполков. КОНРАТЪ — въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Севастополь., прапор. МАТВѢЕВЪ — въ Тарутин. пѣх. полкъ. Сост. по полевой пѣшей артиллеріи и при Михайлов.-Артиллерійской академіи прапор. ВИЛЬКЕНЪ — въ 13-ю артиллерійскую бригаду, съ отчисленіемъ отъ академіи. Нестроевой роты Кинбурн. драгун. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка пор. СЕРБОВЪ — въ этотъ полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Финлянд. драгун. полка шт.-кап. ГИРЖЕВЪ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Членъ С.-Петербург. коммисаріатской коммис., сост. по арм. пѣх. полков. ВИКМАНЪ 1-й ген.-маіоромъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Мин., маіоръ КАЛЬФЪ, подполков., съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Житомир., прапор. ЧЕЧУЕВЪ, подпоручикомъ и съ мундиромъ.

14-го января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ.* Кавказ. лин. бат. № 2-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ прапор. РОМАНОВСКІЙ, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы. *За отличіе по службѣ.* Переяслав. драгун. Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ прапор. князь КАМБУЛАТЪ-ЛООВЪ. *За выслугенiемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Л.-улан. Курлянд. Его Величества полка, изъ эстандартъ-юнкеровъ въ корнеты АБДУЛЪ-АГА-МУРАДЪ-ОГЛЫ — въ С.-П.-бург. улан. Его Вел. Кор. Баварскаго полкъ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Тавричес. внутрен. гарнизон. бат. маіоръ ПАВЛЕНКОВЪ 2-й — командиромъ Ѳедосійской роты карантинной стражи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. 6-го резерв. бат. Л.-гренадер. Эриванскаго Его Величества полка прапор. ЧЕРНЯВСКІЙ — въ 19-й стрѣлковый баталіонъ. Днѣпров. пѣх. полка прапор. КРАСИЛЬНИКОВЪ — въ Камчат. пѣх. полкъ.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Старшіе адъют. управл. начальн. Лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, шт.-кап. л.-гренадер. Эриван. Его Величества полка АНТОНОВЪ — отъ этой должности.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ *за болѣзнію.* Елецкаго пѣх. полка прап. ГЛѢБОВСКІЙ, подпоручикомъ.

Digitized by Google

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состояв. по арм. кавалеріи подполков. ЧЕРНОВЪ 3-й. Волынскаго улан. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка корнетъ ЗАЙЦЕВЪ. Л.-гв. Семенов. полка пор. АММОСОВЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Муром., шт.-кап. УШАКОВЪ. Тоболь. Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича, шт.-кап. ГУЛЯЕВЪ. Подоль., 4-го резерв. бат., подпор. МАУНЕ. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, подпор. ЛАКОВИЧЪ. Бутыр., пор. БАЛЯКИНЪ. Ряжс., 4-го резерв. бат., шт.-кап. ПИНАЕВЪ 2-й. Поселеннаго № 1-го Абоскаго Финскаго стрѣлковаго бат. подпор. БРУНКРУНЪ. Кавказ. лин. бат. № 15-го подпор. ГАЙВАРОНСКІЙ. Командиръ Варшав. артиллерійскаго дѣловаго двора, ген.-маіоръ ГОРБУНОВЪ 1-й. Гарнизон. инженеръ-прапор. БОГДАНОВЪ. Житомир. внутрен. гарнизон. бат. кап. ИШЛИНСКІЙ. Одес. бат. карантин. стражи подпор. ЛЕБЕДЕВЪ.

15 января.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: Лейбъ-гусар. Павлоград. Его Величества полка подполков. НИКОЛЯ — въ полков. съ увольненіемъ по домашнимъ обстоятель. отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За отличіе по службѣ.* Сост. въ постоянномъ кадрѣ конно-артиллерійскаго Образцоваго козач. дивизіона, сотникъ Оренбург. козачьей конно-артиллерійской № 17-го батареи ДЮГАЕВЪ, въ есаулы. Башкирскаго войска есаулъ КАРАМЫШЕВЪ, въ войсковые старшины. Дикокаменной Киргизской орды кап. ШИРАЛИНЪ, въ маіоры. Киргизы Большой орды, неимѣющіе чиновъ: адбановскихъ волостей БІЙ-БАЙТЕКИНЪ и Чапраштинскихъ волостей СУРАНЧИ — оба въ прапорщики. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Начальн. Рижской полицейской команды, пор. МЕЙ. Столоначаль. главн. дежурства Кавказ. арміи, пор. САМОЙЛЕНКО-МАНДЖАРА — оба въ шт.-кап., съ оставл. по арм. пѣх. и въ настоящихъ должностяхъ. *На основаніи 653 ст. 4 прод. 5 т. Св. Воен. Пост.* Сост. по арм. кавалеріи и при Чугуевскомъ улан. полку, шт.-ротмистръ изъ горцевъ БАТУКЪ-КАЗІЕВЪ-МИСТУЛОВЪ, въ ротмистры, съ оставл. по арм. кавалеріи и при томъ же полку. *За выслугѣніемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Л.-атаман. Его И. Выс. Наслѣд. Цесар. полка юнкеръ ТУРОВѢРОВЪ, въ корнеты.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ. Правитель Дулатов. волостей рода Кашкарау Большой Киргизской орды, кол. ассес. султанъ АДИЛЕВЪ, въ маіоры, съ оставл. въ настоящей должности.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Стар. помощ. начальн. 6-й легкой кавалерійской дивизіи, ген.-маіоръ баронъ БЮЛЛЕРЪ — командующимъ 5-ю легкою кавалерійскою дивизіею. Стар. помощ. начальн. 5-й легкой кавалерійской дивизіи, ген.-маіоръ ВЕЙСЪ — стар. помощ. начальн. 6-й легкой кавалерійской дивизіи. Млад. помощ. начальн. 5-й легкой кавалерійской дивизіи, ген.-маіоръ САЛЬКОВЪ 1-й — стар. помощ. начальн. этой же дивизіи. Л.-гв. кирасир. Ея Величества полка полков. баронъ МЕДЕМЪ 2-й — командиромъ Лубен. гусар. Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Людвига полка, на мѣсто ген.-маіора ТИПОЛЬДА 2-го, а сей млад. помощ. начальн. 5-й легкой кавалерійской дивизіи. Донской конно-артиллерійской № 7-го батареи есаулъ ПОПОВЪ — командующимъ Донскою резерв. № 3-го батареею, съ переводомъ въ эту батарею. Сост. по арм. пѣх. и въ запасн. войскахъ полков. фонъ-МЕКЪ—постоян. членомъ коммис. воен. суда при С.-П. бург. ордонансъ гаузѣ, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Подоль. пѣх. полка прапор. КЛИМКОВСКІЙ — въ должность адъют. Балаклав. Греческаго пѣх. бат. съ зачис. по арм. пѣхотѣ. Москов. внутрен. гарнизон. бат. подполков.

Digitized by Google

КАРЦОВЪ 2-й — командиромъ 2-го Архангелогород. внутрен. гарнизон. бат., съ зачис. по арм. пѣх., на мѣсто сост. по оной подполков. ШИПИЛОВА, а сей исправл. должность помощ. окружнаго генерала 3-го округа отдѣль. корп. внутрен. стражи, съ оставл. по арм. пѣхотѣ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволен. изъ прапор. Пернов. гренадер. Его Вел. Кор. Прусскаго полка подпор. ШИМАНЪ — въ Копор. пѣх. Его Кор. Выс. Наслѣд. Пр. Саксонскаго полкъ, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Грузинскаго гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка шт. кап. ШЕНГАРДЪ — въ корп. лѣсничихъ, поручикомъ. Сост. по арм. пѣх. шт.-кап. ПОЛЬ—въ инспекторскій департ. Военнаго Министерства, съ оставл. по арм. пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Л.-гв. козачь. полка пор. ВАСИЛЬЕВЪ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Начальн. 5-й легкой кавалер. дивизіи, ген.-лейтен. ТИПОЛЬДЪ 1-й, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Л.-гв. Царскосель. стрѣлковаго бат. кап. УГРЮМОВЪ, полков. и съ мундиромъ. *За выслугу лѣтъ.* Кавказ. лин. козач. войска 1-го Кубан. полка хорунжій ШЕРСТОБИТОВЪ.

Подлинные приказы подписалъ:
Военный Министръ генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ 2-й.*

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

21 декабря 1858 г., № 288.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: внесть въ формулярные списки частей войскъ, въ Восточной Сибири расположенныхъ, участвовавшихъ въ Амурскихъ экспедиціяхъ, слѣдующія военныя дѣйствія и походы:

1) Перестрѣлку съ Англичанами въ заливѣ де-Кастри съ 3-го до 18-го октября 1855 года. 2) По уваженію къ особому положенію чиновъ, участвовавшихъ въ Амурскихъ экспедиціяхъ и подвергавшихся не только опасностямъ отъ нападенія непріятеля, но и особымъ трудамъ и лишеніямъ, въ теченіе всей войны, продолженіе оной считать вдвое, безъ всякихъ промежутковъ, со времени выступленія означенныхъ войскъ изъ занимаемыхъ ими квартиръ въ Амурскія экспедиціи до 10-го іюня 1856 года, т. е. до дня полученія въ Петропавловскомъ портѣ извѣстія о заключеніи мира.

24 декабря, № 290.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сибирскіе линейные баталіоны №№ 13, 14, 15 и 16-го, исключить изъ общаго состава Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, а также 24-й пѣхотной дивизіи и присвоить имъ наименованіе *линейныхъ баталіоновъ Восточной Сибири,* съ особою нумераціею, а именно: баталіону № 16-го — линейнаго баталіона Восточной Сибири № 1-го. Баталіону № 14-го — линейнаго баталіона Восточной Сибири № 2-го. Баталіону № 13-го — линейнаго баталіона Восточной Сибири № 3-го. Баталіону № 15-го — линейнаго баталіона Восточной Сибири № 4-го.

Digitized by Google

2) Должность бригаднаго командира, а также бригадное управленіе 3-й бригады 24-й пѣх. дивизіи упразднить, и засимъ линейные баталіоны Восточной Сибири, сообразно съ мѣстнымъ ихъ расположеніемъ, подчинить военнымъ губернаторамъ, Областей: баталіонъ № 1-го — Забайкальской. Баталіонъ № 2-го — Амурской. Баталіонъ № 3 и 4-го — Приморской.

3) Поименованнымъ военнымъ губернаторамъ присвоить по управленію означенными баталіонами права и обязанности начальниковъ дивизій.

2 января 1859 г., № 1.

Государь Императоръ, назначая Образцовый пѣхотный полкъ въ помощь къ армейскимъ войскамъ для содержанія карауловъ въ С.-Петербургѣ во время нахожденія гвардіи въ лагерѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: выпускъ изъ перемѣняющагося состава упомянутаго полка командъ, присылаемыхъ отъ войскъ, производить на будущее время не 1-го октября, а 1-го іюня, съ тѣмъ, чтобы и вновь присылаемыя отъ войскъ на смѣну въ перемѣняющійся составъ команды, прибывали въ Образцовый пѣхотный полкъ также къ 1-му іюня.

7 января, № 5.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Преимущества, дарованныя воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, при поступленіи ихъ изъ сихъ заведеній прямо въ гражданскую службу, оставить въ своей силѣ.

2) Военныхъ офицеровъ, получившихъ воспитаніе въ означенныхъ заведеніяхъ, при переходѣ ихъ изъ военной въ гражданскую службу, переименовывать въ чинъ не ниже того, на который они по воспитанію въ сихъ заведеніяхъ пріобрѣли право и которымъ были бы награждены при выпускѣ изъ упомянутыхъ заведеній прямо въ гражданскую службу.

При этомъ Его Императорское Величество, находя справедливымъ, чтобы въ упомянутыхъ выше во 2-мъ пунктѣ преимуществахъ, были сравнены и всѣ военно-служащіе, достигшіе равнаго образованія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, соизволилъ Высочайше повелѣть, вопросъ о семъ, какъ законодательный, передать на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ исполненіе таковой Монаршей воли было внесено въ Государственный Совѣтъ представленіе мое, отъ 2-го ноября того же 1858 года, о переименованіи военно-служащихъ, кончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, при переходѣ ихъ изъ службы военной въ гражданскую, въ чины не ниже тѣхъ, на которые они пріобрѣли право при выпускѣ изъ учебныхъ заведеній, и объ измѣненіи и дополненіи подлежащихъ статей въ 3-мъ томѣ Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, изд. 1857 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе это и согласно съ моимъ заключеніемъ, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе подлежашихъ статей Свода Законовъ постановить:

1) Военные офицеры, получившіе воспитаніе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, поименованныхъ въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 88 Уст. о служ. Правит. (Св. Зак. Т. III, изд. 1857 года), при переходѣ ихъ изъ военной службы въ гражданскую, переименовываются въ гражданскіе чины не ниже тѣхъ, на которые пріобрѣли право при выпускѣ изъ означенныхъ выше заведеній.

2) Тѣмъ изъ сихъ лицъ, кои, на основаніи правила, изложеннаго въ предшедшемъ пунктѣ, будутъ переименованы несоотвѣтственно военнымъ чинамъ, въ коихъ состоятъ на службѣ, а по правамъ воспитанія, въ высшіе

Digitized by Google

гражданскіе чины, старшинство въ сихъ чинахъ считается со дня опредѣленія въ гражданскую службу; тѣмъ же изъ нихъ, кои достигнутъ въ военной службѣ чина, равнаго тому, на который имѣли право при выпускѣ изъ учебнаго заведенія, и въ слѣдствіе того будутъ переименованы не по правамъ воспитанія, а по общему закону о переименованіи изъ военныхъ чиновъ въ гражданскіе, старшинство въ сихъ послѣднихъ считается со дня производства въ тотъ военный чинъ, въ коемъ они состояли до переименованія. Правило сіе распространяется и на воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, — и

3-е) Изложенное въ ст. 671 Уст. о служ. Правит. (Св. Зак. Т. III, изд. 1857 года) правило о производствѣ оберъ-офицеровъ, переходящихъ изъ военной службы въ гражданскую въ чинъ коллежскаго ассессора не прежде производства сверстниковъ ихъ, въ военной службѣ остающихся, въ маіоры, не распространяется на офицеровъ, получившихъ воспитаніе въ военно-учебныхъ или въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, переименованныхъ при переходѣ изъ военной службы въ гражданскую въ тѣ чины, на которые они имѣли право при выпускѣ изъ означенныхъ заведеній.

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 29-й день декабря минувшаго 1858 года, Высочайше утверждено.

3-го января № 3.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ полкахъ 18-й пѣхотной дивизіи, находящейся въ составѣ Кавказской Арміи, сформировать, въ видѣ временной мѣры, четвертые дѣйствующіе баталіоны.

11 января, № 12.

Военный Совѣтъ положилъ:

1) Вмѣсто введеннаго, на основаніи приказа по военному вѣдомству 17-го апрѣля 1857 года, во всѣхъ войскахъ для нижнихъ чиновъ чернаго сапожнаго товара дегтярной выдѣлки, отпускать сапожный товаръ на длинные сапоги и къ нимъ головы, изъ бѣлой юфти; но съ тѣмъ, чтобы товаръ былъ выкроенъ по размѣрамъ тѣхъ же образцовъ, какъ и черный, и съ тѣми изъятіями, какія допущены вообще при пріемѣ сапожныхъ товаровъ.

2) Черненіе сапоговъ предоставить производить при войскахъ и на это выдавать имъ изъ коммисаріата, вмѣстѣ съ отпускомъ сапожнаго товара, деньги.

3) Какъ въ настоящее время по заключеннымъ контрактамъ по сроку 1859 года подрядчики должны поставлять черный товаръ дегтярной выдѣлки: то дозволить имъ, кто пожелаетъ, вмѣсто чернаго товара ставить обыкновенный бѣлой юфти; но съ тѣмъ, чтобы изъ слѣдующей имъ за этотъ товаръ платы, удерживать съ каждой пары деньги, требующіяся для отпуска войскамъ на черненіе сапоговъ. Если же подрядчики не согласятся воспользоваться настоящимъ дозволеніемъ ставить сапоги бѣлые, вмѣсто черныхъ, то принимать товаръ только настоящей дегтярной выдѣлки.

4) По войскамъ предписать, чтобы они принимали товаръ, какой изъ коммисаріата будетъ предложенъ, то есть черный или бѣлый; но непремѣнно доброкачественный и чтобы деньги, назначенныя на черненіе, выдава-

Digitized by Google

лись нижнимъ чинамъ непремѣнно на руки, вмѣстѣ съ деньгами, опредѣленными по приказу 17-го апрѣля 1857 года на приготовленіе мелкаго прибора къ сапогамъ и на шитье длинныхъ сапоговъ и къ нимъ головъ.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 25-й день декабря 1858 года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Кромѣ сего, Военный Совѣтъ, разсматривая особое дѣло объ изъятіяхъ, допускаемыхъ при пріемѣ сапожнаго товара, и о деньгахъ на черненіе сапогъ и головъ, положилъ:

а) *Объ изъятіяхъ въ сапожномъ товарѣ.*

Оставивъ во всѣхъ сапожныхъ товарахъ размѣры, нынѣ существующіе, постановить слѣдующее:

Голенища должны быть изъ плотной, мягкой и совершенно додубленной кожи. При пріемѣ ихъ допускаются небольшія роговины, оспины, подрѣзи, цапины, личины и облупившіяся мѣста, но съ тѣмъ, чтобы всѣ эти недостатки не были глубже половины толщины кожи, и чтобы оныхъ не было въ нижней части голенища, гдѣ оное, или пришивается къ переду, или приходится къ закаблучью. Равнымъ образомъ допускаются на голенищахъ пашины, но съ тѣмъ, чтобы оныхъ не было также на нижней части голенища. Размѣръ нижней части голенища опредѣляется одною третью частію длины онаго.

Переда должны быть изъ плотной, мягкой и совершенно додубленной кожи и не имѣть роговинъ, личинъ и другихъ недостатковъ, допускаемыхъ въ голенищахъ, кромѣ незначительныхъ пашинъ и малыхъ оспинъ, которыя допускаются въ небольшомъ количествѣ въ верхней только части переда, соединяющейся съ голенищемъ; но отнюдь не къ носку или къ краямъ, гдѣ пришивается подошва. Переда изъ толстой, но мягкой и свѣжей кожи, не воспрещаются къ пріему.

Подошвы должны быть не пухлыя, безъ сырца или закала, т. е. надлежащимъ образомъ додубленныя; подошвы, которыя, по свойству соковой или хлѣбной выдѣлки, имѣютъ видъ слишкомъ свѣтлый, либо слишкомъ темный, браковкѣ за этимъ не подлежатъ. Подрѣзи, обыкновенно случающіяся на внутренней сторонѣ подошвъ, не должны быть въ большомъ количествѣ и глубоки, т. е. онѣ не должны доходить до половины толщины кожи. Двѣ трети всего подряженнаго количества подошвъ должны быть въ дѣлюшкахъ не менѣе трехъ паръ, поэтому нормальная дѣлюшка должна быть длиною 7 вершковъ, а шириною 13½ вершковъ; но допускаются къ пріему дѣлюшки въ 4, 5, 6, 7 и даже 8-мь паръ, лишь бы концы ихъ не были тонѣе образца. Остальная затѣмъ третья часть подошвъ допускается къ поставкѣ въ дѣлюшкѣ отъ одной до двухъ паръ и даже по одиночкѣ (полупарныя отдѣльныя для каждаго сапога), но сходныя съ образцомъ и описаніемъ.

Подошвы съ складками, какъ выкроенныя къ воротку, а равно пухлыя и тонкія, какъ выкроенныя отъ полъ, къ пріему не допускаются.

Какъ при храненіи въ запасахъ Коммиссаріата, дѣлюшки подошвенной кожи даютъ незначительную усадку, то при сдачѣ войскамъ подошвъ, хранившихся въ складахъ коммиссаріата болѣе одного года, не браковать оныхъ, если дѣлюшки по ширинѣ ихъ дали усадку на ⅛ вершка, противу размѣра, опредѣленнаго описаніемъ.

Digitized by Google

б) *О черненіи сапогъ и головъ:*

При отпускѣ войскамъ сапоговъ новаго образца изъ бѣлой юфти, производить имъ на черненіе длинныхъ сапоговъ новаго образца, т. е. голенищъ и передовъ къ нимъ, по 5-ти коп. сер. за пару, а на черненіе головъ къ симъ сапогамъ, по $2^1/_2$ коп. сер. за пару, и эту же цѣну исключить изъ цѣны заподряда сапоговъ отъ подрядчиковъ при поставкѣ ими сапожнаго товара изъ бѣлой юфти, взамѣнъ черной юфти.

12-го января, № 10.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Относительно отмѣтки въ формулярныхъ спискахъ лицъ, прикосновенныхъ къ судимъ и слѣдственнымъ дѣламъ, постановить слѣдующія правила: а) по окончаніи слѣдствія и представленіи онаго, согласно статьи 257 кн. II части 5-й Св. Воен. Постановленій (изд. 1855 года), начальству, по предписанію котораго производилось слѣдствіе, начальство сіе, по надлежащемъ разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла, въ то же время дѣлаетъ распоряженіе, дабы въ формулярномъ спискѣ подчиненнаго оному лица, юридически прикосновеннаго къ дѣлу и преступленію, т. е. принимавшаго въ ономъ какое-либо участіе, признаннаго попустителемъ или укрывателемъ, знавшаго объ умышляемомъ или уже содѣянномъ преступленіи и имѣвшаго возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства, но неисполнившаго сей обязанности,—была дѣлаема въ графѣ объ аттестаціи отмѣтка: «по прикосновенности къ такому-то дѣлу неизвѣстно». б) Если слѣдствіе производилось не въ Военномъ вѣдомствѣ, то таковую отмѣтку дѣлать по полученіи, согласно статьи 264 кн. II части 5 Св. Воен. Пост. (изд. 1855 года), отъ депутата выписки изъ слѣдственнаго дѣла. в) Если въ слѣдственномъ дѣлѣ, производимомъ по распоряженію военнаго начальства, окажутся прикосновенными чиновники гражданскаго вѣдомства, то военное начальство сообщаетъ симъ вѣдомствамъ о сдѣланіи подобной отмѣтки въ формулярахъ означенныхъ чиновниковъ. г) Когда военный судъ наряжается надъ виновнымъ, безъ предварительнаго изслѣдованія, въ случаяхъ, поименованныхъ въ статьѣ 265 кн. II части 5 Св. Воен. Пост. (изд. 1855 г.), тогда судъ обязывается по окончаніи слѣдствія, имъ произведеннаго, донести начальству прикосновеннаго къ дѣлу лица, о сдѣланіи вышеизъясненной отмѣтки въ формулярѣ,—и

2) Статью 271 кн. II Т. XV Св. Зак. Уголовныхъ (изд. 1857 года) и соотвѣтствующую ей статью 248 кн. II час. 5 Св. Воен. Постановленій, изложить слѣдующимъ образомъ: «очныя ставки даются для объясненія противурѣчій и для взаимнаго уличенія подсудимыхъ, доносителя, свидѣтелей и другихъ, призываемыхъ къ слѣдствію лицъ, а также для того, чтобы удостовѣриться, что извѣтчики и свидѣтели знаютъ тѣхъ, которыхъ они заочно обвиняютъ.

20 января, № 17.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: для охраненія юговосточной границы нашей и содержанія сообщеній по рр. Амуру и Усури, образовать во вновь учрежденныхъ именнымъ указамъ Правительствующему сенату 8-го декабря 1858 года Амурской и приморской областяхъ козачье войско, подъ названіемъ *Амурскаго ковачьяго войска*, на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

Digitized by Google

1) Основанія народонаселенія Амурскаго козачьяго войска должны составить (на первое время) переселяемые изъ забайкальскаго войска въ Амурскій край козаки и частію нижніе чины, переводимые въ Восточную Сибирь изъ внутренныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ, всего отъ 15-ти до 20-ти тыс. душъ обоего пола.

2) Народонаселеніе это раздѣлить на четыре округа: два полковыхъ отъ соединенія рѣкъ Шилки и Аргуни, внизъ по лѣвому берегу Амура до селенія Гинканскаго, и два баталіонныхъ, одинъ подъ именемъ Амурскаго, отъ сел. Гинканскаго по лѣвому берегу Амура до устьевъ Усури, а другой подъ названіемъ *Усурійскаго* по правому берегу *Усури* до ея верховьевъ и оттуда по сухопутной границѣ до морскаго прибрежья.

3) Округа сіи будутъ формировать (по штатамъ, у сего прилагаемымъ) полковые *два конныхъ* четырехъ-сотеннаго состава полка (1-й и 2-й Амурскіе), а баталіонные *два пѣшихъ* (5-ти ротныхъ, изъ коихъ одна стрѣлковая) *дѣйствующихъ баталіона* (Амурскій и Усурійскій), и *два резервныхъ*, формируемыхъ только въ военное время.

4) Конные полки, составляя конную бригаду (подъ названіемъ Амурской), поручаются бригадному командиру изъ регулярныхъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающему обоими полками, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ; посему особыхъ полковыхъ командировъ не полагается, а назначаются въ помощь: бригадному командиру и для командованія полками въ строю—командующіе полками изъ штабъ-офицеровъ или есауловъ, и въ каждую сотню сотенный командиръ съ субалтернъ-офицеромъ (тѣ и другіе изъ регулярныхъ войскъ, или изъ лицъ войсковаго сословія).

5) Пѣшіе баталіоны ввѣряются баталіоннымъ командирамъ изъ регулярныхъ штабъ-офицеровъ; въ случаѣ же формированія въ баталіонномъ округѣ резервнаго баталіона, назначается командующій симъ баталіономъ изъ старшихъ есауловъ, и тогда баталіонный командиръ, командуя лично дѣйствующимъ или резервнымъ баталіономъ, принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальство надъ обоими баталіонами, съ правами бригаднаго командира.

6) Образованныя такимъ образомъ части Амурскаго козачьяго войска подчиняются военнымъ губернаторамъ Амурской и Приморской областей, которые управляютъ ими на правахъ, по части гражданской—гражданскихъ губернаторовъ, а по части военной—начальниковъ дивизій, подъ главнымъ вѣдѣніемъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, которому предоставляется власть командира отдѣльнаго корпуса въ мирное время.

Военныя управленія, учреждаемыя при военныхъ губернаторахъ Амурской и Приморской областей, будутъ завѣдывать какъ козачьими войсками, такъ и регулярными частями, въ областяхъ расположенными, почему вмѣстѣ съ учрежденіемъ сихъ управленій, существующія нынѣ управленія: Амурской линіи и 3-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, должны упразднится.

7) Для завѣдыванія медицинскою частію въ Амурской области, полагается при военномъ губернаторѣ войсковой дивизіонный докторъ, а въ области Приморской—часть эта подчиняется мѣстному инспектору медицины.

8) Для помѣщенія заболѣвающихъ устроиваются четыре лазарета, а для пользованія ихъ назначаются въ конную бригаду, а также въ каждый полкъ и баталіонъ, особые врачи съ надлежащимъ числомъ фельдшеровъ.

9) Обмундированіе и вооруженіе войсковые чины должны имѣть собственное, но дабы облегчить ихъ въ пріобрѣтеніи оружія на первый разъ

Digitized by Google

отпускаются войску на штатное число чиновъ 2-хъ конныхъ полковъ и 2-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ, безденежно ружья (драгунскія, нарѣзныя по образцу лейбъ-гвардіи стрѣлкового баталіона Императорской Фамиліи) отъ Артиллерійскаго вѣдомства.

10) Генералъ-губернатору Восточной Сибири поручается нынѣ же приступить къ устройству Амурскаго войска на сихъ главныхъ началахъ, а между тѣмъ предоставляется Военному Министерству внести на Высочайшее утвержденіе подробный проэктъ положенія объ этомъ войскѣ.

26 января, № 21.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видѣ временной мѣры: увольнять всѣхъ вообще гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, согласно ихъ просьбамъ, отъ службы, въ настоящемъ 1859 году не въ одну сентябрьскую треть, но въ теченіе всегода.

Подлинные приказы подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ *Сухозанетъ 2-й*

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Выписка изъ отношеній господина Военнаго Министра къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Фельдцейхмейстеру отъ 31-го декабря 1858 года за № 17,162 и 22-го января 1859 года № 863.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Постановить на будущее время правиломъ: при производствѣ въ слѣдующіе чины въ сравненіе съ сверстниками военныхъ офицеровъ, оставшихся безъ повышенія при общемъ линейномъ производствѣ, потому что не имѣли тогда на то права по должностямъ ихъ, отдавать старшинство въ чинахъ не со дня производства сверстниковъ, а со времени назначенія въ должности, дающія право на повышеніе, —и

2) Правило это не распространять на офицеровъ войскъ гвардіи, коимъ, при таковомъ производствѣ, отдавать старшинство въ чинахъ, въ сравненіе съ ихъ сверстниками.

Циркуляръ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

14 января, № 26.

Изъ переписки Инспекторскаго Департамента видно, что по дѣламъ, сданнымъ войсками и военными управленіями, на основаніи 222 ст. книги II-й части III Свода Военныхъ Постановленій, для храненія, въ архивы гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ, военное начальство требуетъ всѣ встрѣчающіяся по означеннымъ дѣламъ справки отъ гражданскаго вѣдомства, тогда какъ оно, по закону, необязано удовлетворять подобныя требованія и по самому роду дѣлъ встрѣчаетъ въ томъ крайнее затрудненіе.

Посему господинъ Военный Министръ изволилъ приказать: извлеченіе справокъ изъ дѣлъ, сданныхъ войсками для храненія въ присутственныя

Digitized by Google

мѣста гражданскаго вѣдомства, производить по распоряженію командировъ мѣстныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ въ губернскихъ городахъ, чрезъ свободныхъ офицеровъ тѣхъ баталіоновъ, а въ уѣздныхъ чрезъ офицеровъ мѣстныхъ инвалидныхъ командъ.

Подлинный циркуляръ подписалъ Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Герштенцвейгъ*.

Извлеченіе изъ циркулярныхъ предписаній по Артиллерійскому Департаменту Военнаго Министерства.

14 января, № 2.

Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ изволилъ приказать: жесть, для изготовленія картечныхъ жестянокъ къ полевымъ и горнымъ орудіямъ, заготовлять по выкройкамъ таковыхъ жестянокъ, безъ напусковъ.

14 января, № 3.

Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, по докладу ходатайства начальника артиллерійскихъ гарнизоновъ Московскаго округа о доставленіи въ Московскій арсеналъ инструментовъ и лекалъ для пріема полученныхъ изъ Ижевскаго завода солдатскихъ пистолетовъ, изволилъ приказать, согласно съ мнѣніемъ инспектора оруженныхъ заводовъ, для пріема означенныхъ пистолетовъ, по неимѣнію утвержденныхъ для нихъ лекалъ, руководствоваться инструкціею для осмотра существенныхъ только недостатковъ, и впредь принять это за постоянное правило при пріемѣ оружія прежнихъ образцовъ, для котораго лекалъ не имѣется.

Подлинный циркуляръ подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Лутковскій*.

III.

Извлеченіе изъ приказовъ по отдѣльнымъ частямъ военнаго вѣдомства.

I. Приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера.

30 декабря, № 272

Начальникъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Оренбургскаго округа, генералъ-маіоръ Лобысевичъ донесъ Мнѣ, что при инспекторскомъ осмотрѣ имъ въ нынѣшнемъ году батарей конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго козачьяго войска, онъ нашелъ бригадную школу этихъ батарей, по примѣрному образованію учениковъ и самой методѣ преподаванія, на высшей степени соотвѣтствующаго своего назначенія.

Относя таковое состояніе означенной бригадной школы къ особенной заботливости и усердію завѣдывавшаго оной, а нынѣ адъютанта артиллерійскихъ гарнизоновъ Оренбургскаго округа, штабсъ-капитана полевой конной

Digitized by Google

артиллеріи Герасимова, — Я объявляю за это сему офицеру мою благодарность, извѣщая объ этомъ по артиллеріи.

II. Приказы и приказанія по Кавказской Арміи.

15 декабря, № 294.

На основаніи примѣчанія къ 1,108 ст. 4 час. 3 книги Свода Военныхъ Постановленій, ежегодный отпускъ войскамъ учебныхъ припасовъ, начиная съ ноября мѣсяца, производится отъ артиллерійскаго вѣдомства по воспослѣдованіи Высочайше утвержденныхъ росписаній о количествѣ патроновъ на каждое ружье; между тѣмъ объ опредѣленіи таковыхъ припасовъ на 1859 годъ, еще не получено отъ Военнаго Министерства росписанія.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что съ введеніемъ въ войскахъ Кавказской Арміи нарѣзнаго оружія требуется тщательное обученіе стрѣльбѣ изъ онаго, въ особенности вновь вводимою въ нѣкоторыхъ частяхъ пулею Минье, и что для практическихъ занятій самое удобное время до выступленія въ экспедиціи, г. главнокомандующій изволилъ разрѣшить: впредь до полученія изъ артиллерійскаго департамента росписанія о количествѣ учебныхъ припасовъ, слѣдующихъ войскамъ на 1859 годъ, производить нынѣ же таковые собственно для нарѣзныхъ ружей, въ количествѣ, какое было назначено на текущій 1858 годъ.

О таковомъ разрѣшеніи его сіятельства князя Александра Ивановича, сообщенномъ начальнику артиллеріи въ арміи, имѣю честь объявить по войскамъ, для надлежащаго распоряженія.

Подлинное приказаніе подписалъ:
Начальникъ Штаба Кавказской Арміи, генералъ-лейтенантъ *Милютинъ*.

21 декабря, № 483.

Командовавшій Донскимъ козачьимъ № 76-го полкомъ, войсковой старшина *Андроновъ*, за неправильное представленіе къ наградѣ урядника, который чрезъ то воспользовался знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени, преданъ мною военному суду, съ тѣмъ, чтобы судъ сей учрежденъ былъ надъ нимъ по ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Лѣваго крыла Кавказской линіи.

31 декабря, № 498.

Рядовые пѣхотныхъ полковъ: Кабардинскаго—Александръ Мухинъ и Бѣлостокскаго—Маркелъ Коротковъ, по произведенному надъ ними военно-судному дѣлу по Полевымъ Уголовнымъ законамъ, оказались виновными: въ побѣгѣ къ непріятелю; измѣнѣ Государю; приходѣ изъ горъ въ наши предѣлы, съ оружіемъ въ рукахъ, для злодѣяній; въ ложныхъ и изворотливыхъ показаніяхъ. А потому я конфирмовалъ: подсудимыхъ Мухина и Короткова казнить смертію «разстрѣлять», совершивъ казнь эту при тѣхъ полкахъ, въ которыхъ они служили.

9 января 1859 г., № 2.

Служившій коммисіонеромъ въ провіантскомъ штатѣ Кавказской арміи, находящійся нынѣ въ отставкѣ, коллежскій секретарь Шіоевъ, и бывшій старшій адъютантъ управленія Кутайскаго военнаго губернатора, штабсъ-капитанъ Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Щербаковъ, по сильному по-

61179B

Digitized by Google

дозрѣнію въ растратѣ казенныхъ денегъ, преданы мною военному суду при Тифлисскомъ ордонансъ-гаузѣ, не арестованными.

11 января, № 3.

Бывшаго Донскаго козачьяго № 36-го полка хорунжій *Ефремовъ*, за трусость при перестрѣлкѣ съ партіею хищниковъ, преданъ мною военному суду, съ тѣмъ, чтобы судъ сей учрежденъ былъ надъ нимъ по ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи.

Подлинные приказы подписалъ:

Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ *Князь Барятинскій*.

Digitized by Google

ОБЗРѢНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

(1843 годъ).

(Статья вторая).

МЮРИДИЗМЪ *.

Характеристика этого ученія. — Рожденіе Кази-муллы, его воспитаніе, характеръ и образъ жизни. — Первые проблески мюридизма въ Кюринскомъ ханствѣ и ихъ ничтожность. — Начало дѣйствій Кази-муллы въ Гимрахъ; неудача и путешествіе въ Карадахъ. — Возвращеніе и начало шарріата. — Рѣшимость Кази-муллы: Каранай, Саитъ въ Араканахъ, Унцукуль. — 1829 годъ — распространеніе славы Кази-муллы, какъ святаго человѣка. — Шамхальство, Гумбетъ и Андія. — Кази-мулла, начавъ ролью проповѣдника, обращается въ предводителя народа. — 1830 годъ — пораженіе скопищъ Кази-муллы подъ Хунзахомъ. — Движеніе генералъ-лейтенанта ба-

(*) *Матеріалы.* Замѣтки нашего ученаго оріенталиста, генерала Ханыкова «О Мюридизмѣ», помѣщенныя въ «Сборникѣ» газеты «Кавказъ» за первое полугодіе 1847 года и единственныя по своему ученому достоинству; статьи его же въ «Кавказѣ» за 1846 годъ. Статьи генеральнаго штаба генерала-маіора Невѣровскаго, напечатанныя въ «Военномъ Журналѣ» 1847 — 1848 годовъ, собранныя авторомъ на мѣстѣ по свѣжимъ слѣдамъ и въ высшей степени замѣчательныя по достоинству изложенія. Оффиціальныя свѣдѣнія, находящіяся въ архивахъ штабовъ: Кавказской арміи и войскъ Прикаспійскаго края. «Описаніе военныхъ дѣйствій въ Сѣверномъ Дагестанѣ въ 1839 году» свиты Его Величества генералъ-маіора Милютина. Рукописныя сочиненія нѣкоторыхъ дагестанскихъ ученыхъ, переведеныя съ арабскаго, какъ то «Лѣ-

Digitized by Google

рона Розена къ Каранаю и послѣдствія этого. — Появленіе Кази-муллы въ Чукмескентѣ. — Бунтъ въ Казанищахъ. — Атлы-Буйны, Параулъ и Бурная. — Сборы непріятеля въ Ауховскомъ обществѣ и осада Внезапной. — Отступленіе скопищъ Кази-муллы и дѣйствія генерала Эммануэля. — Походъ Кази-муллы къ Дербенту. — Прибытіе въ Дагестанъ отрядовъ генералъ-адъютанта Панкратьева и генерала Вельяминова. — Нападеніе Кази-муллы на Кизляръ. — 1832 годъ — рѣшительныя дѣйствія генералъ-адъютанта барона Розена. — Разсореніе Гимръ и гибель Кази-муллы. — Впечатлѣніе, произведенное на горцевъ его смертію. — Новый предводитель—Гамзатъ-бекъ. — Краткій очеркъ его жизни и дѣйствій. — Асланъ-ханъ. — Гамзатъ-бекъ, принявъ званіе имама, сильно развиваетъ свою власть въ горахъ. — Дѣйствія его въ 1834 году — истребленіе аварскихъ хановъ и занятіе Хунзаха. — Неудачный походъ къ Цудахару и умерщвленіе новаго имама. — Важность для насъ въ потерѣ Аваріи. — Шамиль имамъ. — Бой подъ Гоцатлемъ, — спокойствіе въ горахъ на время водворяется. — Взглядъ на предшествовавшія дѣйствія Шамиля — начало новаго періода военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ. — Постоянное пребываніе тамъ нашихъ войскъ и занятіе Аваріи въ 1837 году. — Борьба съ Шамилемъ и уничтоженіе его вліянія въ горахъ походомъ генерала Граббе въ Ахульго. — Неожиданныя обстоятельства даютъ дѣлу иное направленіе: бунтъ Чечни въ 1840 году и начало новаго періода власти Шамиля. — Затруднительность нашего положенія. — Дѣйствія генерала Головина въ 1841 году. — Дѣйствія Шамиля въ этомъ же году и рѣшительное распространеніе его власти въ Дагестанѣ: мы едва-едва не теряемъ Аварію. — 1842 годъ. — Блестящія дѣйствія генерала Фезе. — Вторженіе Шамиля въ Казикумухское ханство и пораженіе скопищъ его княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ. — Походъ генералъ-адъютанта Граббе въ Ичкерію. — Походъ его въ Игали и результатъ дѣйствій. — Общее заключеніе относительно нашего положенія въ Дагестанѣ. — Положеніе непріятеля и административная система, введенная въ горахъ Шамилемъ.

Подъ именемъ *мюридизма* вообще извѣстна особая религіозная секта, утвердившаяся съ недавняго времени на Кавказѣ между непокорными горцами-мусульманами. На самомъ же дѣлѣ, горцы, за исключеніемъ весьма немногихъ, никогда къ ней не принадлежали и врядъ-ли имѣютъ какое понятіе о ея правилахъ; тѣмъ не менѣе, названіе мюридовъ, обыкновенно имъ придаваемое, пріобрѣло у насъ такую гражданственность, что поколебать

топись о дагестанскихъ народахъ», Аїгумъ-кадія, «Жизнеописаніе Шамиля», сочиненіе неизвѣстнаго. Изустныя свѣдѣнія, собранныя мною во время поѣздокъ по краю, а именно: отъ прапорщика *Исалъ-Магомы*, родственника и ученика Кази-муллы; отъ прапорщика *Гайдаръ-Бека*, сподвижника Хаджи-Мурата; отъ маіора Али-хана, родомъ Аварца и находящагося нынѣ на службѣ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку; отъ *Питула-Хаджи*, лекаря Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. При составленіи этой главы мы не пренебрегали ничѣмъ, что хоть сколько нибудь могло служить къ разъясненію одного изъ важнѣйшихъ періодовъ исторіи Дагестана.

Digitized by Google

его теперь было бы дѣломъ невозможнымъ и даже несправедливымъ.

Мюридъ, въ буквальномъ смыслѣ, означаетъ лицо, желающее слѣдовать по пути истины. Обыкновенно имя это придается ученикамъ, приходящимъ добровольно за совѣтами къ *мюршиду* или указывающему путь къ истинѣ. Слѣдовательно, какъ то, такъ и другое, не суть имена собственныя, выражающія какую нибудь самостоятельную систему ученія, а просто названія.

Но если ближе разсмотримъ случаи, въ которыхъ употреблялось это названіе на востокѣ, мы окончательно убѣдимся, что кавказскіе горцы не могли иначе быть мюридами, какъ только развѣ *въ значеніи политическомъ*, но отнюдь не религіозномъ. Для доказательства, заимствуемъ у генерала Ханыкова характеристику этого страннаго ученія.

Три части составляютъ Коранъ: шарріатъ, тарикатъ и хакикятъ. Первый содержитъ въ себѣ гражданскія постановленія, второй есть указаніе нравственнаго пути, а третій религіозныя видѣнія пророка, составляющія въ глазахъ мусульманъ высшую степень духовнаго вѣрованія. Истинные мусульмане обязаны повиноваться безпрекословно только первому; остальные два включаютъ въ себѣ слишкомъ трудныя правила и потому не могутъ быть доступны каждому, при томъ же главная притягательная сила мусульманства — поощреніе чувственности, сильно этому препятствуетъ.

Но тѣмъ не менѣе, нашлись люди, которые, основываясь на нѣкоторыхъ изрѣченіяхъ Корана, научающихъ презирать блага земныя (*), утверждали, что въ человѣкѣ есть нѣчто высшее, чѣмъ общая всѣмъ наклонность къ обыкновенному житейскому порядку, это—способность забытъ себя для пользы другихъ. Однимъ словомъ, мысль ихъ была та, что для блага человѣчества, необходимы люди, которые, разъ отрѣшившись отъ всѣхъ земныхъ страстей и находясь въ безпрестанномъ самосозерцаніи, выводили бы правила, могущія всегда наставить и поддержать ближняго въ разныхъ житейскихъ испытаніяхъ.

Вслѣдствіе этихъ идей, на востокѣ возникаютъ монашескіе ордена, не смотря на положительное запрещеніе Магомета.

(*) Эти изрѣченія, по мнѣнію генерала Ханыкова, включены Магометомъ единственно съ цѣлію утѣшить бѣдныхъ и страждующихъ, но отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ положить начало монашескимъ орденамъ, въ которыхъ завоевательная политика лжепророка не нуждалась.

Digitized by Google

Принявъ тарикатъ за основаніе, учитель или мюршидъ удалялся въ уединенное мѣсто и посвящалъ себя единственно посту и молитвѣ, слава о его набожной жизни вскорѣ распространялась, къ нему приходили ученики (желающіе или мюриды), которые и составляли вокругъ него нѣчто въ родѣ монашеской братіи. Правители смотрѣли на это равнодушно, такъ какъ число послѣдователей тариката постоянно было ограничено и сами по себѣ они никогда не могли образовать противъ нихъ достаточно сильной партіи.

Чтобъ судить, до какой степени трудно было включить себя въ число послѣдователей тариката, приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ статьи о мюридизмѣ.

По мнѣнію мусульманскихъ богослововъ, пророки суть ничто иное, какъ представители различныхъ степеней духовнаго развитія человѣчества. Но не всѣ изъ нихъ въ равной степени ему содѣйствовали и только пятеро—Адамъ, Авраамъ, Моисей, Іисусъ и Магометъ, могутъ считаться за настоящихъ его представителей.

«Тѣ же пять степеней, говоритъ генералъ Ханыковъ, предстоитъ пройти и мюриду при нравственномъ воспитаніи его. Приготовившись молитвою и изученіемъ шарріата приступить къ исполненію великой рѣшимости своей—отречься отъ міра и посвятить себя созерцанію Бога, онъ приходитъ къ мюршиду или старцу, и смиренно излагаетъ желаніе свое поступить къ нему въ ученики. Въ особенной комнатѣ, молельнѣ, на коврѣ, не запятнанномъ прикосновеніемъ къ чему нибудь нечистому, преклоняютъ они колѣна и мюршидъ, прочитывая два раккіята (*) особенной молитвы (намази истихаря) (**), испрашиваетъ покровительства Бога новопришедшему мюриду; потомъ, обративъ испытующій взоръ на лицо его, онъ долженъ положиться на влеченіе собственнаго сердца: если оно не отвергнетъ пришедшаго, то онъ сажаетъ его передъ собою и взявъ его руки въ свои, приглашаетъ отречься отъ прежнихъ грѣховъ, съ твердою рѣшимостію сколько можно болѣе воздерживаться отъ нихъ въ будущемъ; потомъ онъ научаетъ мюрида именамъ угодниковъ (***), которые постоянно послѣ пророка изустно передавали другъ другу тайны откровенія и пріемы созерцанія, и этимъ духовно свя-

(*) Раккіятъ—земной поклонъ, исполненный по правиламъ.
(**) Намазъ—молитва, истихаря—покаяніе.
(***) Солиманъ, Тейфуръ, Ала-Эддинъ, Абдулъ-Кадыръ, Халидъ.

Digitized by Google

зываетъ ученика своего источникомъ всякаго благочестія — меддинскимъ пророкомъ. Послѣ того, старецъ приглашаетъ ученика углубиться въ самого себя, такъ, чтобы въ помыслахъ его не оставалось ничего болѣе, кромѣ мысли о Богѣ, а въ памяти слова Алла; затѣмъ мюриду предстоитъ еще одно усиліе воображенія, достаточно приготовленнаго уже предварительными пріемами, а именно: онъ долженъ представить себѣ, что сердце его произноситъ слова Алла,—тогда мюршидъ притягиваетъ къ себѣ сердце мюрида и, убѣдившись, что новый ученикъ подчинился этому тайному сочувствію, онъ долженъ просидѣть съ нимъ въ описанномъ положеніи извѣстное время (*). Если такимъ образомъ сердце мюрида подчинится духовному вліянію наставника, то его немедленно затѣмъ начинаютъ руководствовать на пути нравственнаго совершенствованія, но ни въ какомъ случаѣ законъ не позволяетъ мюршиду приходящихъ къ нему отвергать, единственно потому только, что сердце ихъ съ трудомъ подчиняется его вліянію; потому что мусульмане не допускаютъ совершенной невозможности этого подчиненія при сильной волѣ ученика и при чистотѣ намѣренія учителя. Такимъ образомъ, очищенный отъ грѣховъ покаяніемъ и нашедшій опору въ духовномъ отцѣ своемъ, мюридъ вступаетъ въ первый отдѣлъ своего нравственнаго воспитанія и называется довольно страннымъ именіемъ *Адамію̀ль машрябъ*, т. е. нравомъ походящій на Адама; для полнаго усвоенія всѣхъ совершенствъ этой первой степени, полагаютъ достаточнымъ трехъ чилей, то есть 120 дней, въ теченіе коихъ ученикъ, кромѣ строгаго исполненія пятикратныхъ молитвъ, предписанныхъ закономъ, обязанъ являться къ учителю и въ бесѣдѣ съ нимъ укрѣпляться, какъ въ подчиненіи себя его духовному вліянію, такъ равно укрѣплять въ себѣ преподаваемыя ему правила, съ тѣмъ, чтобы они сдѣлались до такой степени принадлежностію его духа, какъ пять чувствъ, коими одаренъ человѣкъ, суть принадлежности его тѣла.»

Такимъ образомъ мюридъ проходитъ и остальныя четыре степени воспитанія, съ тою разницею, что полагается достаточнымъ находиться подъ вліяніемъ каждаго изъ четырехъ слѣдующихъ пророковъ по одной чили, то есть по 40 дней.

(*) Мусульманскіе ученые говорятъ, что для этого достаточно $^1/_3$ или $^1/_4$ времени, употребленнаго на прочтеніе $^1/_3$ Корана; такое время называется синоря.

Digitized by Google

За тѣмъ слѣдуютъ обряды, доводящіе человѣка до высшей степени самосозерцанія; изъ нихъ замѣчателенъ по своей странности слѣдующій:

Чтобы привести ученика въ полное самозабвеніе, мюршидъ приказываетъ ему повторить «лаиллахи иль Алла» (нѣтъ Бога кромѣ Бога) такимъ образомъ:

«Затаить дыханіе въ нижней части желудка и, произнеся тамъ мысленно слова *ла*, возводить постепенно дыханіе съ удержаніемъ окончательнаго звука *а* произнесеннаго слова до вершины головы, откуда, направивъ дыханіе въ правое плечо, произнести тамъ слово *иллахи* и оттуда, сосредочивъ его въ сердцѣ, произнести этимъ органомъ окончательныя два слова символа *иль Алла*; тоже самое долженъ онъ повторить на первый случай три раза не переводя духа, потомъ пять, и семь и такъ далѣе до 21». Послѣднее количество произношеній священнаго символа по мнѣнію ученыхъ достаточно.

Исполнивъ успѣшно эту трудную операцію, мюридъ можетъ считать себя достигшимъ многихъ качествъ, которыми не должны обладать обыкновенные смертные и тогда, для окончательнаго усовершенствованія, ему остается одна только степень, называемая *исчезновеніемъ тѣла*. Странный не менѣе предшествовавшаго, обрядъ этотъ состоитъ въ безпрерывномъ, учащенномъ произношеніи молитвъ и повтореніи до 5,000 разъ въ сутки символа «ла иллахи иль Алла».

Несчатному едва остается нѣсколько свободныхъ минутъ въ сутки для утоленія голода!

Послѣ этого, воспитаніе въ религіозномъ отношеніи почитается оконченнымъ и новопоступившій мюридъ пріобрѣтаетъ право считать себя равнымъ всякому; съ выдержаніемъ искуса для него уже исчезаетъ общественная гіерархія, остается только слѣпая привязанность къ наставнику и безропотное повиновеніе его волѣ.

Приведя главныя черты ученія послѣдователей тариката, иначе мюридизма, мы старались уяснить, почему секта эта не могла выступить изъ самаго тѣснаго круга адептовъ. Трудности, встрѣчаемыя въ началѣ, и неизбѣжная необходимость самому наставнику лично поучать и наблюдать надъ каждымъ мюридомъ, постоянно ограничивали число послѣднихъ, такъ что секта эта, несмотря на свои опасныя начала, спокойно существовала въ Персіи, перешла оттуда въ Бухарію, пріобрѣла громкую извѣстность на Востокѣ и все-таки терпѣлась правитель-

Digitized by Google

ствами. Какимъ же образомъ она успѣла достигнуть на Кавказѣ такихъ громадныхъ размѣровъ? Лучшимъ отвѣтомъ на это будутъ слова, приведенныя нами въ началѣ, что кавказскихъ горцевъ нельзя считать мюридами, иначе, какъ въ значеніи политическомъ. Религія сыграла здѣсь роль завѣсы, и только подъ ея прикрытіемъ оказалось возможнымъ увлечь цѣлое населеніе и совершить переворотъ, записанный въ нашихъ лѣтописяхъ подъ грознымъ именемъ мюридизма.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, проживало въ Гимрахъ (селеніи Койсубулинскаго общества) одно бѣдное семейство изъ выходцевъ. Старшій въ немъ, по имени Исмаилъ, былъ родомъ изъ Гидатля, но гонимый оттуда нищетою, онъ принужденъ былъ искать другаго убѣжища и выборъ его случайно палъ на Гимры. Нѣсколько времени спустя, Исмаилъ женилъ единственнаго сына своего Магому, на Гимрянкѣ Баги-Султанъ изъ семейства Мадабилялъ, а самъ удалился въ Каранай. Исмаилъ былъ очень ученъ: зналъ наизустъ Коранъ, зналъ отлично горскіе обычаи, по которымъ производится судъ и расправа, и Каранаевцы вскорѣ выбрали его въ помощники своему кадію.

Около 1785 года, у Исмаилова сына родился мальчикъ, названный тоже Магомой, любимѣйшимъ именемъ мусульманъ (*). Современники этого событія разсказываютъ, что при появленіи ребенка на свѣтъ, на небѣ замѣтили чудное знаменіе, значеніе котораго тогда никто не могъ объяснить, хотя сердца всѣхъ переполнились безотчетною радостію. Справедливо ли это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ обстоятельство это было многознаменательно и еслибъ кто нибудь тогда могъ предвидѣть будущее новорожденнаго, то нѣтъ сомнѣнія, что его бы стоило задушить въ колыбели, потому что ребенокъ этотъ былъ впослѣдствіи извѣстный Кази-мулла (**).

(*) Магометъ или Магома—по испорченному произношенію жителей Дагестана.

(**) Годъ рожденія Кази-муллы съ точностію неизвѣстенъ; но въ 1832 году ему было около 50 лѣтъ. Горцы обыкновенно называютъ его мулла Маго-

Digitized by Google

И до сихъ поръ въ устахъ народа, свято чтущаго память перваго своего наставника и вождя, живутъ разсказы о его юности и первоначальной обстановкѣ. Такъ говорятъ, что отецъ Кази-муллы, по странной прихоти случая, какъ будто бы искавшаго еще рельефнѣе выдвинуть этого необыкновеннаго человѣка, былъ предметомъ всеобщаго презрѣнія за пьянство и безпорядочную жизнь; за то самъ Кази-мулла, съ первыхъ лѣтъ дѣтства началъ привлекать всеобщее вниманіе. Будучи ребенкомъ, онъ постоянно избѣгалъ игръ, свойственныхъ его возрасту, и уже тогда на немъ былъ виденъ перстъ Божій. Старики, любуясь кроткимъ поведеніемъ мальчика, постоянно ставили его въ примѣръ другимъ, предсказывая ему въ будущемъ много лестнаго.

По достиженіи 10-ти лѣтняго возраста, Кази-мулла, по желанію своего дѣда, перебрался на жительство въ Каранай, гдѣ подъ его руководствомъ дѣятельно принялся за арабскій языкъ и Коранъ.

Рано развившіяся способности ребенка облегчили трудное изученіе священной книги, служащей для многихъ камнемъ преткновенія, и по прошествіи пяти лѣтъ, онъ уже зналъ все, что было извѣстно Исмаилу. Вскорѣ Исмаилъ умеръ и Кази-мулла, обогащенный его познаніями, возвратился въ Гимры. Здѣсь, собравъ книги—сочиненія разныхъ дагестанскихъ ученыхъ,—онъ жадно принялся за ихъ ученіе, многое пополняя собственными выводами и размышленіями; но тѣмъ не менѣе свѣдѣнія эти все-таки не въ состояніи были удовлетворить его пытливый умъ, а между тѣмъ въ Гимрахъ не находилось достойнаго ему наставника.

Въ это время проживалъ въ Араканахъ знаменитый по понятіямъ горцевъ ученый, по имени Саитъ-эффенди, бывшій впослѣдствіи любимцемъ А. П. Ермолова; къ нему рѣшился отправиться Кази-мулла, чтобы окончить свое образованіе. Съ перваго же раза, Саитъ оттолкнулъ отъ себя новаго ученика, и дѣйствительно, добродушный, откровенный Саитъ и который притомъ былъ не прочь отъ нѣкоторыхъ удовольствій жизни, запрещаемыхъ Кораномъ, разумѣется не могъ понравиться человѣку, по-

---

метъ; но онъ былъ Газій, т. е. ведущій священную войну, и вотъ откуда является это двойное имя: Гази или Кази-мулла, обыкновенно придаваемое ему Русскими. Имя это и мы удержимъ для отличія отъ другаго муллы Магомета, также игравшаго роль въ исторіи мюридизма.

Digitized by Google

добному Кази-муллѣ. Однако, скрытный юноша съумѣлъ затаить первое непріятное впечатлѣніе и со свойственнымъ ему усердіемъ принялся за науку; но нерѣдко бесѣды ихъ оканчивались продолжительными спорами и Саитъ, думая найти въ Кази-муллѣ послушнаго ученика, встрѣтилъ въ немъ человѣка, уже твердо составившаго себѣ разныя убѣжденія и въ которомъ недостатокъ научнаго образованія былъ съ избыткомъ пополненъ строгимъ размышленіемъ; многія изъ идей Кази-муллы были такъ оригинальны и новы, что онѣ казались Саиту сумасбродствомъ. Послѣдствіемъ такихъ отношеній между учителемъ и ученикомъ, какъ и легко отгадать, была ссора, и Кази-мулла принужденъ былъ покинуть Араканы. Этимъ собственно и оканчивается научное образованіе будущаго проповѣдника джихада (*). Съ прибытіемъ въ Гимры, Кази-мулла уже не беретъ болѣе уроковъ, потому что достигъ той степени знанія, когда самъ могъ поучать.

Слѣдующія за тѣмъ нѣсколько лѣтъ, ничѣмъ особенно не замѣчательны; кажется, время это было употреблено Кази-муллою отчасти на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ средствъ къ жизни, отчасти для распространенія заслуженной имъ въ Гимрахъ репутаціи ученаго и безъукоризненнаго человѣка. Ежегодно осенью уѣзжалъ онъ въ Кабарду или въ Ногай и только къ лѣту возвращался домой. Повсюду къ нему стекалось множество учениковъ и за наставленія свои Кази-мулла получалъ щедрую плату быками, баранами и хлѣбомъ. Эти добровольныя приношенія дали ему возможность поправиться.

Несмотря на явное отвращеніе къ домашней жизни, Кази-мулла задумалъ жениться, единственно повинуясь законамъ пророка. Выборъ его палъ на одну гимрянскую дѣвушку по имени Били, дочь Хаскили. Обстоятельства, которыми сопровождалась свадьба, были такъ оригинальны, что заслуживаютъ разсказа.

Опасаясь, чтобы впослѣдствіи, въ минуты сердечныхъ изліяній, не проговориться въ чемъ нибудь важномъ передъ женою, Кази-мулла придумалъ слѣдующее средство испытать ее въ скромности. Въ первую же ночь брака, онъ открываетъ Били какую-то тайну, вѣроятно нарочно придуманную для этого опыта, и за-

(*) Джихадъ — война противъ невѣрныхъ.

Digitized by Google

клинаетъ ее никому о томъ не разсказывать; Били даетъ слово, но на слѣдующій день всѣ въ Гимрахъ знали сказанный ей мужемъ секретъ. Тогда Кази-мулла тотчасъ же развелся съ нею.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ засваталъ дочь Хамза, Шамаю. Съ нею повторилась таже самая исторія и, подобно Били, она на другой день была прогнана.

Наконецъ Кази-мулла попробовалъ въ послѣдній разъ испытать счастія и женился на молодой и красивой Патиматъ—сестрѣ Исалъ-Магомы (*). Наученная плачевною судьбою двухъ предшествовавшихъ женъ, она съумѣла сохранить втайнѣ все, что̀ ей было говорено мужемъ, и Кази-мулла остался ею доволенъ.

Въ это время ему было уже за тридцать лѣтъ и вотъ какъ современникъ разсказываетъ о его наружности и характерѣ.

Онъ былъ средняго роста, широкоплечъ и худощавъ; глаза большіе и на выкатѣ; черты лица тонкія и выразительныя, а глубокія морщины поперегъ высокаго лба изобличали постоянную думу. Терпѣнію его не было предѣловъ: никто и никогда не видѣлъ его сердящимся какъ бы ему не досадили; онъ рѣдко высказывался и какъ истинный мудрецъ болѣе хранилъ молчаніе, отъ этого всякое слово его имѣло вѣсъ и значеніе. Таковъ портретъ Кази-муллы и мы не можемъ не узнать въ немъ чертъ, составляющихъ типъ восточнаго честолюбца: спокойнаго, мрачнаго и холодно-жестокаго.

Но здѣсь пока оставимъ Кази-муллу и обратимся къ современнымъ событіямъ, имѣющимъ связь съ нашимъ разсказомъ.

Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, въ Кюринскомъ ханствѣ появляются первые слѣды религіозныхъ волненій. Бухарецъ Хасъ-Магометъ, воспитывающійся у главнаго кюринскаго кадія муллы Магомета, вздумалъ посѣтить родину и, вернувшись оттуда, передалъ своему учителю идеи мюридизма, уже съ незапамятныхъ временъ усвоенные бухарскими учеными. Мулла Магометъ, пораженный высокою картиною, развитою съ полнымъ увлеченіемъ энтузіазма, вдругъ перемѣнилъ образъ жизни, передъ этимъ невсегда согласовавшійся съ коренными правилами Корана, и сталъ усердно молиться Богу.

(*) Того самаго Гимринца (нынѣ прапорщикъ милиціи), который сообщилъ мнѣ многія подробности о Кази-муллѣ. Исалъ-магома благоговѣетъ передъ знаменитымъ своимъ наставникомъ.

Digitized by Google

Слухъ о чудномъ обращеніи кадія быстро разнесся по краю, подстрекнувъ любопытство Кюринцевъ, и безъ того жадныхъ къ новостямъ, и вскорѣ селеніе Ярагларъ, мѣстопребываніе муллы Магомета, стало наполняться толпами народа, ожидавшаго видѣть что нибудь необыкновенное.

Мулла Магометъ, изнуренный постомъ и молитвою, охотно показывался народу, раздавалъ наиболѣе бѣднымъ щедрую милостыню, что̀ достаточность его позволяла ему дѣлать, и проповѣдывалъ о беззаконіяхъ, въ которыхъ жили Кюринцы. Короче сказать, мулла принялъ на себя обязанность мюршида, вовсе не имѣя въ виду придавать проповѣдямъ своимъ какое нибудь политическое значеніе. Но тѣмъ не менѣе, слова его произвели сильное впечатлѣніе, и Кюринцы, дотолѣ смирные и покорные, стали мечтать о вещахъ несбыточныхъ. Во многихъ селеніяхъ обнаружились безпорядки: праздная молодежь, бродя изъ дома въ домъ, призывала правовѣрныхъ къ возстанію противъ Русскихъ и крики: «*казаватъ! казаватъ!* (война) *мусульмане; настало время казавата!*» раздавались по улицамъ и въ мечетяхъ.

Эти восторженныя воззванія скорѣе были смѣшны, чѣмъ опасны. Тогда Кюринское ханство находилось подъ управленіемъ Асланъ-хана, хотя человѣка коварнаго, и быть можетъ далеко не раздѣлявшаго той симпатіи къ Русскимъ, которую онъ выказывалъ, но все-таки преданнаго намъ изъ личныхъ выгодъ и отчасти изъ страха. Кавказомъ въ это время управлялъ человѣкъ грозный по имени и по дѣлу, А. П. Ермоловъ, которому не стоило бы большаго труда задушить и Асланъ-хана, еслибы онъ явно осмѣлился принять сторону бунтовщиковъ, и Кюринское ханство, еслибы оно въ самомъ дѣлѣ рѣшилось поднять голову. Усмиреніе Акуши было памятно всѣмъ.

Какъ бы то ни было, но слава о кюринскомъ кадіѣ и его набожной жизни быстро разнеслась по Дагестану и привлекла къ нему многихъ, желавшихъ видѣть и слышать святаго человѣка. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Кази-мулла, предпринявшій въ 1825 году поѣздку въ Ярагларъ. Хотя и очень сомнительно, чтобы онъ искренно раздѣлялъ идеи муллы Магомета, но только по краткомъ съ нимъ свиданіи, Кази-мулла оставилъ его съ чувствомъ глубокаго уваженія, что̀ во всякомъ случаѣ, для собственныхъ успѣховъ въ будущемъ, не мѣшало ему выказывать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, слухи объ этихъ происшествіяхъ достигли и до нашего правительства на Кавказѣ.

Digitized by Google

Генералъ Ермоловъ предписалъ Асланъ-хану, человѣку умному, но хитрому и пронырливому, строго изслѣдовать дѣло и обо всемъ, что̀ окажется, подробно донести.

Асланъ-ханъ, призвавъ муллу Магомета, заставилъ его объяснить, предъ собою и въ собраніи другихъ муллъ, сущность новаго ученія. Нѣсколько смѣлыхъ и жосткихъ словъ, сказанныхъ мюршидомъ хану, во время пренія, вывели послѣдняго изъ терпѣнія, и въ припадкѣ гнѣва онъ далъ ему пощечину. Тогда оскорбленный старикъ молча удалился, затаивъ въ душѣ глубокую ненависть къ хану и твердо рѣшившись не отступать ни на шагъ отъ своихъ убѣжденій.

Когда же до хана вторично дошли слухи о продолженіи проповѣдей фанатика и о стараніи его привлечь къ себѣ послѣдователей, тогда онъ приказалъ одному изъ своихъ нукеровъ, по имени Таиру, схватить мятежнаго муллу. Послѣдній, увидя посланнаго и догадавшись въ чемъ дѣло, сказалъ ему кротко: «Знаю, зачѣмъ ты пришелъ; ступай, скажи хану, что я самъ къ нему явлюсь». Эта мнимая покорность обманула Таира и его людей; они вышли, а тѣмъ временемъ мулла Магометъ выбѣжалъ изъ дома въ заднюю дверь и скрылся. Но побѣгъ его не имѣлъ успѣха, и въ тотъ же день онъ былъ схваченъ Таиромъ и подъ конвоемъ доставленъ къ хану, который приказалъ его заключить въ мечеть. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ муллѣ Магомету вторично удалось бѣжать и на этотъ разъ счастливѣе: онъ пробрался въ кайтагское селеніе Маджалисъ, жители котораго охотно его приняли и обласкали, какъ святаго человѣка. Этимъ собственно и оканчивается политическая роль кюринскаго кадія: съ тѣхъ поръ онъ болѣе не появлялся на родинѣ и самое имя его вскорѣ исчезло изъ памяти народа, а Асланъ-ханъ донесъ генералу Ермолову о прекращеніи новаго ученія (*). Начавшіяся около этого времени враждебныя къ намъ отношенія Персіи привлекли на себя все вниманіе нашего правительства.

Несправедливо обвинять Асланъ-хана, будто бы онъ въ своемъ донесеніи умышленно обманулъ Ермолова, между тѣмъ, какъ втайнѣ сочувствовалъ новому ученію и желалъ его распростра-

(*) Во время похода на Дербентъ, Кази-мулла вспомнилъ о муллѣ Магометѣ и пригласилъ его съ собою въ горы. Послѣдній, не считая пребыванія свое въ Маджалисѣ совершенно безопаснымъ, охотно принялъ приглашеніе и переселился въ глубь Дагестана; тамъ онъ окончилъ свою жизнь, не принимая ни малѣйшаго участія въ кровавой драмѣ мюридизма.

Digitized by Google

ненія во вредъ Русскимъ. Это было бы съ его стороны весьма недальновидно, потому что, если допустимъ, что мулла Магометъ проповѣдывалъ тѣже идеи, которыя нынѣ составляютъ сущность кавказскаго мюридизма,—то есть войну противъ невѣрныхъ и ниспроверженіе законныхъ хановъ, то нѣтъ сомнѣнія, что первою жертвою онаго сдѣлался бы самъ Асланъ-ханъ, чего онъ вѣрно не хотѣлъ. Всего правдоподобнѣе, что Асланъ-ханъ, видя отвлеченныя идеи новаго ученія и зная, что сѣмена его давно уже гнѣздились и въ другихъ государствахъ Востока, не привлекая многихъ и ненарушая общественнаго порядка, счелъ его за пустякъ, и дѣйствительно проповѣди мюршида были бы пустякомъ, еслибы онѣ впослѣдствіи не повторились, и притомъ совершенно въ иномъ видѣ, въ устахъ Кази-муллы.

Мы видѣли, что Кази-мулла ѣздилъ въ Ярагларъ на свиданіе съ кюринскимъ кадіемъ. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась ихъ бесѣда, но только по возвращеніи въ Гимры, Кази-мулла еще болѣе отчуждилъ себя отъ общества, еще болѣе погрузился въ размышленія. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ испытывалъ нѣкотораго рода колебаніе, прежде, нежели окончательно рѣшился приступить къ дѣйствію. Планъ его былъ простъ и основывался не на умозрительныхъ идеяхъ тариката, но на коренныхъ началахъ религіи. Горцамъ вовсе не былъ извѣстенъ шарріатъ; отъ этого жизнь ихъ не походила на жизнь истинныхъ мусульманъ, а разъ успѣвши доказать имъ это, Кази-мулла могъ разсчитывать на многихъ приверженцевъ, потому что горцы религіозны, а слѣдовательно послушны всему, что говорится именемъ пророка. Въ дальнѣйшемъ же успѣхѣ Кази-мулла не сомнѣвался, потому что народъ заранѣе былъ подготовленъ слышать отъ него все высокое и прекрасное, а энтузіазмъ и легковѣріе его ручались въ легкости, съ какою можно было его обмануть и обратить въ орудіе своихъ замысловъ.

До этого времени бытъ горцевъ, какъ мы сказали, отличался отъ быта мусульманъ по невѣдѣнію шарріата. Внутреннія дѣла въ обществахъ разбирались кадіями и старшинами изъ почетныхъ людей. Кадій назначался обществомъ изъ ученыхъ и могъ оставаться въ этомъ званіи всю жизнь, если были имъ довольны; старшины же выбирались на годъ и не болѣе, какъ на три. Все рѣшалось по адату (обычаю) и только дѣла брачныя и сирот-

Digitized by Google

скія по шарріату (*). Въ каждомъ селеніи были мечети и молились Богу хорошо, но вмѣстѣ съ этимъ пили вино, женщины ходили безъ покрывалъ, молодежь кутила, волочилась и развратничала на-пропалую; въ самое богуслуженіе вкралось много грубыхъ ошибокъ, по незнанію арабскаго языка. Къ довершенію всего, въ горахъ вовсе не было единства, завѣщеннаго Магометомъ, какъ необходимаго условія существованія, и деревни, въ особенности сосѣднія, нерѣдко ссорились между собою, воровали другъ у друга скотъ и женъ. Если кого нибудь убивали въ дракѣ, убійца долженъ былъ удовлетворить родственниковъ и въ такихъ случаяхъ обыкновенно отплачивался кускомъ бязи (бумажная матерія). Были и кровомщенія—канлы.

Очевидно, что рано или поздно, но долженъ былъ явиться человѣкъ, который бы указалъ народу всѣ его уклоненія отъ общихъ законовъ мусульманства. И вотъ таковымъ то является Кази-мулла, который, начавъ ролью проповѣдника и вспомоществуемый счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, развитыхъ и поддержанныхъ его геніемъ, обращается впослѣдствіи въ предводителя цѣлаго народа и завѣщаетъ ему борьбу религіозную, а слѣдовательно кровавую и упорную до изувѣрства.

Однимъ изъ первыхъ пороковъ, противъ котораго Кази-мулла энергически вооружился, было пьянство, потому что отъ него, въ бо̀льшей части случаевъ, зависятъ всѣ остальныя. Въ сильныхъ, но понятныхъ выраженіяхъ, онъ проповѣдуетъ противъ невѣжества муллъ, ихъ разгульной и исполненной соблазна жизни, и именемъ Бога заклинаетъ народъ отступиться отъ прежнихъ беззаконій. Но исполненная истины и простоты рѣчь его не производитъ должнаго успѣха: гимринскіе муллы, за-живо ею затронутые, съумѣли ловко потушить возбужденный въ народѣ энтузіазмъ. Тогда огорченный Кази-мулла объявилъ Гимринцамъ, что онъ отправляется въ Карадахъ искать правды и шарріата и если ему не хотятъ вѣрить, пусть вѣрятъ свидѣтельству другихъ. Дѣло въ томъ, что Карадахъ, селеніе Андалялскаго общества, искони славилось ученостію своихъ муллъ и аминовъ и приговоръ ихъ во всемъ, что̀ касалось религіи, считался непогрѣшительнымъ въ цѣломъ Дагестанѣ.

(*) Однимъ словомъ, шарріатъ имѣлъ такую же ограниченную силу въ горахъ, какую онъ и по нынѣ имѣетъ въ шамхальствѣ и Мехтулинскомъ ханствѣ.

Digitized by Google

Три мѣсяца Кази-мулла пробылъ въ Карадахѣ, проводя дни въ совѣщаніяхъ съ тамошними учеными, ночи въ непрестанной молитвѣ. По истеченіи этого срока, истощенный постомъ и усиленными молитвами, онъ пѣшкомъ отправился въ Гимры, поддерживаемый подъ руки тремя учениками, бывшими вмѣстѣ съ нимъ въ Карадахѣ. Ученики, между которыми находился и Шамиль, повсюду разсказывали съ увлеченіемъ о подвигахъ своего наставника и о глубокомъ уваженіи, которое возъимѣли карадахскіе муллы къ его знанію и святости жизни. Гимринцы же съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждали возвращенія Кази-муллы, и узнавъ чрезъ нарочно-посланнаго о его приближеніи, толпами вышли къ нему навстрѣчу. Въ верстѣ отъ Гимръ, на небольшомъ курганчикѣ, Кази-мулла остановился и приказалъ народу собраться вокругъ себя. Здѣсь, не входя въ длинныя объясненія, онъ объявилъ Гимринцамъ, что по постановленіямъ шарріата, всякій пьющій вино подвергается *сорока палочнымъ ударамъ*, и какъ онъ самъ, по невѣдѣнію, не былъ изъятъ отъ этого порока, то и приказалъ Шамилю тутъ же дать ему положенное закономъ число ударовъ; затѣмъ Шамиль и другіе два ученика были подвергнуты тому же исправительному наказанію. Этотъ примѣръ религіознаго и вмѣстѣ съ тѣмъ хитро разсчитаннаго смиренія, сильно подѣйствовалъ на народъ, который, въ припадкѣ увлеченія, рыдалъ, цаловалъ полы Кази-муллы и билъ себя палками.

Затѣмъ онъ вкратцѣ объяснилъ правила, какъ должно было поступать по шарріату, и народъ единодушно умолялъ его быть наставникомъ и руководителемъ. Тогда Кази-мулла воспретилъ пить вино, но чтобы переходъ этотъ не показался слишкомъ рѣзкимъ, разрѣшилъ на первое время употребленіе водки и джабы (вино, переваренное на меду). Но по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ и это было запрещено, такъ что горцамъ оставалась одна буза, родъ браги, и то потому, что она невкусна. Къ концу же года и буза была запрещена. Однакожь, народъ, пріучаемый постепенно къ правиламъ шарріата, не слишкомъ чувствовалъ ихъ строгость, а ежедневныя поученія Кази-муллы еще болѣе укрѣпляли его въ желаніи имъ слѣдовать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно постановленіямъ пророка, женщины прикрылись покрывалами, мужчины надѣли чалму, подстригли усы въ уровень съ верхней губой и бороду клиномъ; молодежь пріутихла и всякое пѣніе, за

Digitized by Google

исключеніемъ гимна «ла илляхи иль Алла», было изгнано, какъ несвойственное истинному мусульманину.

Между тѣмъ, какъ все это совершилось въ Гимрахъ и они, полные религіознаго энтузіазма, незамѣтно принимали иную физіономію, ученіе Кази-муллы постепенно проникало и въ другія мѣста. Жители Ашильтовъ, Чиркеевцы, Ирганаевцы и другіе, привлекаемые въ Гимры славою проповѣдника, по возвращеніи домой охотно распространяли его идеи, и Кази-мулла, имѣя повсюду столькихъ приверженцевъ, уже безъ труда могъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Вскорѣ сами обстоятельства подали къ тому поводъ.

Жители Караная обратились къ нему съ просьбою дать имъ кадія. Кази-Мулла указалъ имъ на одного изъ своихъ учениковъ (*) по имени Магома-Илау, родомъ изъ общества Келе, и онъ былъ немедленно избранъ въ это почетное званіе. Но вскорѣ Каранаевцы, испытавъ на дѣлѣ его строгость, раскаялись въ своей поспѣшности и прогнали новаго кадія. Тогда, оскорбленный Кази-мулла подступилъ къ Каранаю съ Гимринцами и какъ жители не рѣшились стрѣлять по святому человѣку, то онъ безпрепятственно занялъ селеніе, арестовалъ болѣе виновныхъ въ возмущеніи, а остальныхъ, согласно шарріату, наказалъ палками. Каранаевцы присмирѣли, а примѣръ сильно подѣйствовалъ на умы народа, начинавшаго видѣть въ Кази-муллѣ уже не одного наставника.

Вслѣдъ за симъ, бывшій учитель его—Саитъ-эффенди, возталъ противъ Кази-муллы и началъ публично опровергать его ученіе. Постигая, какъ могъ быть опасенъ подобный противникъ, Кази-мулла, съ 150 наиболѣе преданныхъ людей, быстро двинулся къ Араканамъ, такъ что безпечный Саитъ едва успѣлъ выбѣжать изъ селенія, оставивъ тамъ все свое имущество и женъ. Кази-мулла занялъ его домъ, велѣлъ его разграбить, а вино, которое Саитъ имѣлъ въ изобиліи, приказалъ разливать по полу, приговаривая «лейте больше—онъ любилъ винцо». Все это произошло такъ неожиданно, что Араканцы совершенно растерялись и

(*) Между населеніемъ, послѣдовавшимъ ученію Кази-муллы, необходимо отличать его учениковъ. Ими онъ наиболѣе занимался и въ своихъ частныхъ бесѣдахъ открывалъ имъ самыя сокровенныя тайны религіи. Они то находились къ нему въ отношеніяхъ, существовавшихъ между послѣдователями тариката, и потому названіе мюридовъ приличествуетъ имъ однимъ.

Digitized by Google

трепеща передъ Кази-муллою, угрожавшимъ въ случаѣ неповиновенія сжечь ихъ деревню, выдали ему аманатовъ.

Уничтоживъ Саита, Кази-мулла направился къ Унцукулю, главному селенію Койсубулинскаго общества, и собравъ жителей, объявилъ имъ: «что живши до сихъ поръ гяурами, отнынѣ впредь они должны поступать по шарріату; въ противномъ случаѣ, прибавилъ онъ грозно, эта шашка научитъ васъ повиноваться». Унцукульцы перешли на его сторону; примѣру ихъ послѣдовали всѣ безъ исключенія койсубулинскія деревни.

Слѣдующій 1829 годъ (*) былъ еще благопріятнѣе для Кази-муллы; вліяніе его распространилось по всѣмъ вольнымъ обществамъ Дагестана и Чечни, а слава его, какъ святаго человѣка, находила ему партизановъ даже между владѣтельными особами. Асланъ-ханъ казикумухскій, узнавъ, что въ его владѣніяхъ были ограблены люди, посланные Кази-муллою въ Кубу за разными покупками, приказалъ розыскать виновныхъ въ хищничествѣ и наказать ихъ, а деньги, по стоимости товара, возвратить Кази-муллѣ при извинительномъ письмѣ.

Престарѣлый Мехти, шамхалъ тарковскій, обратился къ Кази-муллѣ съ лестнымъ для него приглашеніемъ: «Я слышалъ, писалъ шамхалъ, что ты пророчествуешь. Если такъ, то пріѣзжай научить меня и народъ мой святому шарріату; въ случаѣ же твоего отказа, бойся гнѣва Божьяго: я укажу на томъ свѣтѣ на тебя, какъ на виновника моего невѣдѣнія, нехотѣвшаго наставить меня на путь истины». (**)

Кази-мулла, постигнувъ, какъ важно подобное приглашеніе, поспѣшилъ прибыть въ селеніе Параулъ, гдѣ, при свиданіи съ Мехти-шамхаломъ, получилъ дозволеніе проповѣдывать въ его владѣніяхъ шарріатъ.

Вскорѣ, большая часть Шамхальцевъ оказалась на его сторонѣ, чему не мало содѣйствовалъ отъѣздъ самаго шамхала въ Тифлисъ, куда онъ былъ вызванъ по нѣкоторымъ дѣламъ. Однако, при всемъ успѣхѣ, Кази-мулла не долго оставался въ шамхальствѣ, зная, что еще не настало время распространять власть свою на плоскости, откуда легко его можно было выгнать, и по этому поспѣшилъ обратно въ Гимры, именемъ Бога заклиная жи-

(*) Въ прочихъ обстоятельствахъ трудно было въ точности сохранить хронологію, такъ какъ источники, изъ которыхъ мы заимствовали описываемыя событія, вовсе не означаютъ времени, когда они совершались.

(**) Невѣровскій, «Военный журналъ» 1847 годъ, № 1-й.

Digitized by Google

телей не забывать его наставленій, а втайнѣ обѣщалъ имъ скорую помощь, противъ общаго врага—Русскихъ.

Изъ Гимръ, онъ отправился въ общества Гумбетовское и Андійское. Гумбетовцы, давно ожидавшіе посѣщенія Кази-муллы, встрѣтили его съ восторгомъ. Дальнѣйшее шествіе его въ Андію было рядомъ неслыханныхъ торжествъ: отвсюду стекались толпы горцевъ, вмѣстѣ съ своими семействами; народъ разстилалъ по дорогѣ свою одежду, цаловалъ руки и ноги фанатика и клялся ему безпрекословно повиноваться. Энтузіазмъ былъ всеобщій, глубокій и поразительный.

И такъ, къ концу 1829 года, т. е. въ то время, когда Россія побѣдоносно выходила изъ борьбы съ могущественнымъ государствомъ Азіи, въ глубинѣ Дагестана незамѣтно скоплялись горючіе матеріалы, грозившіе страшнымъ потрясеніемъ. Въ это время Кази-муллѣ повиновались Койсубу, Гумбетъ, Андія и другія мелкія общества по Андійской и Аварской Койсу; половина шамхальства и всѣ почти аварскія селенія, за исключеніемъ Хунзаха были на его сторонѣ; въ Андалялѣ и Чечнѣ дѣйствовали его эммисары. Въ случаѣ нужды, Кази-мулла могъ вывесть до 15 т. пѣхоты и конницы, готовой на все по его мановенію.

Съ этого времени, подобно Магомету, онъ мечтаетъ о сліяніи мусульманскихъ племенъ Кавказа во-едино и о совершеніи такихъ подвиговъ, мысль о которыхъ даже въ магометанскомъ мірѣ считалась преданіемъ. Вотъ что раскрываетъ прапорщикъ Исалъ-Магома, на сестрѣ котораго былъ женатъ Кази-мулла. При слѣдованіи въ Андію, Кази-мулла постоянно шелъ пѣшкомъ, увѣряя, что онъ все еще въ сомнѣніи, не грѣшно ли ему ѣхать; часто онъ останавливался, какъ будто прислушиваясь. На вопросъ Исалъ-Магомы, что онъ дѣлаетъ, Кази-мулла отвѣчалъ: «Развѣ ты не слышишь? мнѣ чудится, продолжалъ онъ, шумъ цѣпей, въ которыхъ проводятъ предо мною Русскихъ!» Затѣмъ Кази-мулла присѣлъ на камень и съ оживленіемъ, столь рѣдкимъ въ этой холодной натурѣ, сталъ развивать свои предположенія объ изгнаніи Русскихъ съ Кавказа, и о движеніи къ Москвѣ.... «Когда возьмемъ ее, прибавилъ онъ, я пойду на Стамбулъ; если хунткарь (*) свято соблюдаетъ постановленія шарріата, мы его не тронемъ,—въ противномъ случаѣ, горе ему! Онъ бу-

(*) Хунткарь собственно кровопролитецъ и есть одинъ изъ титуловъ, придаваемыхъ султану.

Digitized by Google

детъ въ цѣпяхъ и царство его сдѣлается достояніемъ истинныхъ мусульманъ.» (*)

Неизвѣстно, въ это ли время родились подобные замыслы или прежде, но только Кази-мулла, по возвращеніи изъ Андіи, въ первый разъ ихъ торжественно высказываетъ въ Гимрахъ. «Народъ, воскликнулъ онъ, вы не истинные мусульмане. Вы не вѣрили въ святой шарріатъ и не хотѣли повиноваться заповѣдямъ пророка, осквернивъ себя сношеніемъ съ гяурами. Говорю вамъ: доколѣ Дагестанъ попирается ногами Русскихъ, до тѣхъ поръ не будетъ вамъ счастія: солнце сожжетъ поля ваши, неорошенныя небесною влагой; сами вы будете умирать какъ мухи и горе вамъ, когда предстанете на судъ Всевышняго; не блаженство, не райскія наслажденія васъ ожидаютъ, а вѣчныя, жестокія пытки ада:

«Я посланъ отъ Бога, чтобы спасти васъ. И такъ, во имя Его и пророка призываю васъ на брань съ невѣрными. Казаватъ Русскимъ, казаватъ всѣмъ, кто забываетъ вѣру и шарріатъ!

«Не жалѣйте ни себя, ни своихъ дѣтей и домовъ: вы не будете побѣждены, ибо правда за васъ. Кто отступится отъ меня, да будетъ проклятъ, и нѣтъ ему счастія ни въ здѣшней, ни въ будущей жизни. Съ этой минуты, мы начинаемъ джихадъ и я буду вашимъ газіемъ. Готовьтесь!»

Слова эти, какъ нельзя лучше отвѣтивъ на задушевную мысль горцевъ, съ быстротой молніи облетѣли селенія, перешедшія на его сторону, и отовсюду вызвали охотниковъ стать подъ его знамена. Рѣшено было идти къ Хунзаху, дабы низвергнуть аварскаго хана и усилиться этимъ воинственнымъ народомъ. Дѣло въ томъ, что въ это время почти всѣ аварскія селенія уже втайнѣ сочувствовали Кази-муллѣ и ждали только появленія его полчищъ, чтобы открыто принять его сторону; но Хунзахъ, состоящій изъ 700 дворовъ, оставался вѣрнымъ своему законному хану и упорствовалъ признать ученіе фанатика.

Въ февралѣ 1830 года, Кази-мулла подступилъ къ Хунзаху съ 8,000 скопищемъ. Хунзахцы, ободряемые вдовствующею ханшею Паху-Бихе, матерью тогдашняго аварскаго хана Абу-Нуца-

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что Кази-мулла искренно былъ убѣжденъ въ возможности подобныхъ нелѣпыхъ замысловъ. Москва и Константинополь казались ему не болѣе, какъ большими селеніями, въ родѣ Хунзаха, Унцукуля и др. и слѣдовательно овладѣніе ими для него не было химерой.

Digitized by Google

ла, вооружились поголовно и окруживъ селеніе завалами, ожидали нападенія.

На разсвѣтѣ, непріятель, въ густыхъ массахъ, бросился на приступъ, но былъ отраженъ съ большимъ для себя урономъ. Этою минутою воспользовался Абу-Нуцалъ: съ 2,000 наиболѣе храбрыхъ, онъ смѣло двинулся изъ-за заваловъ на скопище; непріятель не выдержалъ ихъ отчаяннаго натиска и обратился въ бѣгство, поражаемый побѣдителями. Потеря была ужасна.

За это дѣло, правительство наше пожаловало Аварцамъ Георгіевское знамя, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратило вниманіе на дагестанскія дѣла, начинавшія принимать серьёзное направленіе. Первоначально рѣшено было наказать Гимры, принимавшія дѣятельное участіе въ мятежѣ Кази-муллы.

Собранный для этого отрядъ (4 баталіона, 5 сотенъ конницы и 8 орудій), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Розена, въ іюлѣ 1830 года, выступилъ съ линіи чрезъ Темиръ-Ханъ-Шуру къ Каранаю, откуда пролегалъ кратчайшій доступъ къ Гимрамъ. Прибывъ на перевалъ Койсубулинскаго хребта, баронъ Розенъ остановился у вершины спуска къ Гимрамъ (*) и потребовалъ отъ жителей выдачи главнаго виновника дагестанскихъ смутъ—Кази-муллу, который, между тѣмъ, подъ разными предлогами, удалился въ с. Балаканы (**). Гимринцы, угрожаемые близкою опасностію, немедленно дали аманатовъ и поклялись на вѣрность русскому правительству, но рѣшительно отказались выдать Кази-муллу, ссылаясь на его отсутствіе. Баронъ Розенъ, имѣя передъ глазами предстоящія трудности и нежелая жертвовать людьми изъ-за одного человѣка, захватить котораго еще быть можетъ и не удалось бы, удовольствовался покорностію жителей и отошелъ обратно на линію.

Несмотря на эту нерѣшительность первыхъ нашихъ дѣйствій, дѣла въ горахъ, послѣ хунзахскаго пораженія, приняли значительно лучшее направленіе. Гумбетъ и Андія, аварскія селенія и мелкія общества по Андійской и Аварской Койсу, рѣшительно отвергли Кази-муллу; Койсубулинцы явно роптали на него за потери, понесенныя ими подъ Хунзахомъ; даже въ Гимрахъ—ко-

(*) Отъ вершины спуска до селенія 10 верстъ и узенькая тропинка, нисходя въ глубину ущелья по обрывамъ скалъ, нерѣдко идетъ почти въ отвѣсномъ положеніи.

(**) Балаканы селеніе Койсубулинскаго общества, въ 30 верстахъ отъ Гимръ.

Digitized by Google

лыбели его ученія—образовалась партія недовольныхъ.... Казалось, все благопріятствовало паденію фанатика, но только Казимулла былъ не изъ тѣхъ людей, которые легко отказываются отъ разъ задуманныхъ ими плановъ.

Въ свою очередь, недовольный народомъ, малодушно покидавшимъ его при первой неудачѣ, Кази-мулла рѣшился выйти изъ горъ, и въ мартѣ 1831 года, съ горстью наиболѣе ему преданныхъ людей, прибылъ въ шамхальство на урочище Чукмескентъ, отстоявшее въ 10-ти верстахъ отъ с. Темиръ-Ханъ-Шуры и въ 16—отъ Большихъ Казанищъ. Здѣсь, посреди дѣвственныхъ лѣсовъ, покрывающихъ подошвы Койсубулинскаго хребта, окруженный глубокими оврагами, онъ остановился, предоставляя дальнѣйшій успѣхъ своей воли Провидѣнія. Вскорѣ воззванія его разлетѣтись по шамхальству и привлекли въ станъ его многихъ воиновъ, одушевленныхъ, какъ и прежде, глубокою ненавистью къ Русскимъ.

Между прочими прибылъ въ Чукмескентъ братъ Мехти-шамхала, Ирази, скрывавшійся дотолѣ въ Чечнѣ, куда онъ принужденъ былъ бѣжать вслѣдствіе ссоры съ шамхаломъ. Передача его Кази-муллѣ была истиннымъ торжествомъ для послѣдняго, потому еще болѣе усилила волненіе, отозвавшееся теперь по всему шамхальству, за исключеніемъ деревень, лежащихъ по берегу моря и на дербентской дорогѣ. Особенно бунтовали Большія Казанищи, такъ, что расположенный тамъ нашъ баталіонъ (*) не могъ себя считать въ безопасности и вынужденъ былъ отступить на Кафыръ-Кумыкскія высоты, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Вскорѣ онъ былъ усиленъ тремя ротами, пришедшими съ линіи.

Кафыръ-кумыкская позиція была выбрана весьма основательно. Она прикрывала непосредственно большую дорогу къ морю, а слѣдовательно препятствовала разлиться мятежу по мелкимъ селеніямъ на востокъ отъ нея; сближала отрядъ съ линіею и кр. Бурною, гдѣ были продовольственные запасы, и, наконецъ, по прибытіи подкрѣпленій, которыя въ составѣ 3-хъ баталіоновъ уже двигались съ линіи чрезу Казіюртъ и Тарки, отсюда всего удобнѣе было броситься въ тылъ Кази-муллѣ, еслибъ онъ на-

(*) Въ это время въ шамхальствѣ, кромѣ гарнизона крѣпости Бурной, былъ всего одинъ баталіонъ въ Большихъ Казанищахъ. Невѣровскій, «О началѣ безпокойствъ въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ.»

Digitized by Google

правился, какъ можно было предполагать, къ Параулу и другимъ селеніямъ, оставшимися спокойными.

Когда въ непріятельскомъ лагерѣ было получено свѣдѣніе о приближеніи баталіоновъ къ Таркамъ, Кази-мулла выступилъ изъ Чукмескента и, совершивъ быстрое обходное движеніе, расположился на Атлы-Ауюнскомъ перевалѣ (между с. Кафыръ-Кумыкомъ и моремъ). Позиція его, крѣпкая по природѣ, усиленная сверхъ сего завалами, препятствовала кратчайшему соединенію нашихъ войскъ.

Это положеніе многочисленнаго непріятеля, почти въ центрѣ населенія шамхальства, было весьма опасно; но одинъ рѣшительный ударъ могъ все поправить.... Къ сожалѣнію, предпринятая нашими войсками атака непріятельской позиціи неудалась, и мы принуждены были отступить съ потерею.

Тогда, пользуясь всеобщимъ одушевленіемъ, произведеннымъ нашею неудачею, Кази-мулла бросился на Параулъ, разграбилъ селеніе и сжегъ находившійся тамъ дворецъ шахмала. Отсюда скопище его потянулось къ Карабудахкенту; но быстрое движеніе ему въ тылъ отряда, предупредило гибель этого богатаго и многолюднаго селенія.

Не имѣя возможности дѣйствовать на дербентской дорогѣ, Кази-мулла двинулся къ Таркамъ и, ограбивъ селеніе, окружилъ Бурную. Крѣпость эта, основанная А. П. Ермоловымъ въ 1821 году, состояла изъ четырехъ-угольнаго вала, сложеннаго изъ камня и приспособленнаго къ ружейной и артиллерійской оборонѣ; гарнизонъ ея былъ незначителенъ.

Но эта неслыханная въ тѣ времена дерзость не сошла даромъ непріятелю: удачно пущенная нами граната попала въ пороховой погребъ, бывшій внѣ крѣпостной ограды и около котораго густыми массами столпился неосторожный непріятель. Раздался взрывъ и мятежники, объятые ужасомъ, бѣжали оставивъ подъ стѣнами Бурной до 1,000 тѣлъ. Вслѣдъ за симъ подоспѣвшій отъ Карабудахкента отрядъ довершилъ пораженіе скопища. Спокойствіе возстановилось.

Шамхальцы не менѣе Лезгинъ малодушны: послѣ неудачи подъ Бурной, они разошлись по домамъ, забывъ Кази-муллу, а вмѣстѣ съ нимъ и несбыточныя надежды, которыя нѣсколько дней тому назадъ они считали уже почти осуществившимися. Съ своей стороны, Кази-мулла, понимая, что ему трудно, по крайней мѣрѣ теперь, удержаться въ шамхальствѣ, и призываемый Кумыками,

Digitized by Google

только что перешедшими на его сторону, Тавлинцами (*) и Чеченцами, прибылъ на уроч. Чумлы, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости Внезапной, гдѣ и принялъ начальство надъ собравшимся тамъ скопищемъ. Предположено было осадить Внезапную, прикрывавшую выходъ изъ горъ по ущелью рѣки Акташа.

15-дневная осада Внезапной, въ теченіе которой горцы развили замѣчательную настойчивость, навсегда останется свидѣтелемъ геройскаго мужества гарнизона. Особенно тяжелы были послѣдніе дни осады, когда гарнизонъ, лишенный воды, въ іюльскій зной, не сходилъ день и ночь съ вала и безпрерывно принужденъ былъ отбиваться отъ непріятеля, который, постепенно подвигаясь подъ прикрытіемъ бревенчатыхъ щитовъ, уже былъ недалеко отъ гласиса. Наконецъ командующій войсками Кавказской линіи генералъ Эммануэль, съ 2000 пѣхоты, 800 конницы, при 12 орудіяхъ, подоспѣлъ на выручку Внезапной. Прибытіе его отряда заставило горцевъ поспѣшить отступленіемъ: часть скопища бросилась къ Балтугаю, другая прямо потянулась въ горы, вверхъ по Акташу. Вслѣдъ за послѣднею колонною устремился генералъ Эммануэль: но неосторожно вдавшись въ дремучіе лѣса Ауховскаго общества, онъ испыталъ пораженіе и, потерявъ орудіе, едва отступилъ къ Внезапной.

Торжествуя успѣхъ, Кази-мулла возвратился въ Чукмескентскій лагерь, куда вскорѣ явились депутаты изъ Табасарани и Кайтага, призывавшіе его на освобожденіе ихъ земли. Слѣдствіемъ этихъ переговоровъ было новое, замѣчательное по своей дерзости, предпріятіе Кази-муллы—движеніе къ Дербенту.

Восемь дней Кази-мулла держалъ Дербентъ въ блокадѣ, пока прибывшій туда отрядъ не заставилъ его отступить. Конечно, попытка эта не могла быть страшна Дербенту, окруженному прочными, вѣковыми стѣнами, далеко уходящими въ море; но тѣмъ не менѣе, она доказывала уже значительно увеличившуюся силу непріятеля, пропорціонально которой развивалась и его дерзость. Это самое побудило кавказское начальство приступить къ болѣе энергическимъ мѣрамъ. Предположено было немедленно открыть наступательныя дѣйствія въ Дагестанъ съ двухъ сто-

(*) Тавлинецъ значитъ горецъ (отъ слава тау-гора); но подъ этимъ названіемъ преимущественно подразумѣваютъ жителей сѣверной покатости Андійскаго хребта (Салатаевцевъ, Ауховцевъ, Ичкеринцевъ и проч.) и мы называемъ ихъ такъ въ отличіе отъ горцевъ Лезгинъ, обитателей Дагестана.

Digitized by Google

ронъ: отъ Дербента и съ Кавказской линіи. Собранный съ этою цѣлью, въ концѣ сентября 1831 года, отрядъ у Дербента, изъ 3,500 пѣхоты, 3,000 конницы, при 20 орудіяхъ, подъ начальствомъ тогдашняго главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, генералъ-адъютанта Панкратьева, вторгнулся въ Кайтагъ, взялъ и разорилъ селеніе Дювекъ, гнѣздо общаго волненія и замѣчательно крѣпкое по своему положенію посреди лѣсистыхъ горъ. Гибель Дювека, показавъ, что ни лѣса, ни самая неприступность жилищъ не въ состояніи спасти отъ справедливаго мщенія Русскихъ, заставила Кайтагцевъ смириться. Успокоивъ столь важный край для нашихъ сообщеній съ Дербентомъ, генералъ Панкратьевъ двинулся въ шамхальство, гдѣ волненіе, поддержанное всѣми силами мюридовъ, снова было въ полномъ разгарѣ.

Одновременно съ нимъ, со стороны линіи, вступилъ въ сѣверный Дагестанъ другой отрядъ (2,500 пѣхоты, 500 кавалеріи при 22 ор.), подъ начальствомъ генерала Вельяминова, и направился къ Чиръ-Юрту, наполненному партіями Кази-муллы. 19 октября это селеніе, послѣ кровопролитнаго штурма, было взято и непріятель разсѣянъ, а отрядъ нашъ, обремененный значительною добычею и не могшій, по этой причинѣ, продолжать дальнѣйшаго наступленія въ Дагестанъ, принужденъ былъ возвратиться на Терекъ (*). Тѣмъ временемъ, генералъ-адъютантъ Панкратьевъ прибылъ въ шамхальство и разсѣявъ (23 октября), вблизи селенія Эрпелей, 5,000 скопище, предводимое Амалатъ-бекомъ Кумтеркалинскимъ, двинулся къ Чиркею, многолюдному селенію Салатовскаго общества, болѣе прочихъ обнаружившему волненіе. Но Чиркеевцы, имѣя въ виду недавнее разореніе Чиръ-Юрта и не желая рисковать своимъ селеніемъ и въ особенности прекрасными его садами, вышли съ покорностію. Раскаяніе ихъ, хотя и ненадежное, было принято, ибо разныя обстоятельства принуждали генералъ-адъютанта Панкратьева къ безотлагательному возвращенію въ Тифлисъ.

Съ своей стороны, Кази-мулла, избѣгавшій прямаго столкновенія съ нашими отрядами, готовился въ это время къ болѣе серьёзному предпріятію. Распустивъ ложные слухи на счетъ своихъ намѣреній и успѣвъ занять Вельяминова въ Чечнѣ, самъ, 1 ноября, съ конницей, набранной изъ Тавлинцевъ, Чеченцевъ и

(*) Генералъ Вельяминовъ предполагалъ сдать на Терекѣ добычу и плѣнныхъ и на легке снова вторгнуться въ Дагестанъ.

Digitized by Google

Кумыковъ, бросился къ Кизляру, сжегъ и разграбилъ городъ, населенный по большей части Армянами—торгашами. Встревоженный Вельяминовъ устремился по слѣдамъ хищниковъ, но уже Кази-мулла успѣлъ уйти въ горы и торжествующій прибылъ въ Чукмескентъ, куда по прежнему стали сбираться Шамхальцы, Койсубулинцы, даже Аварцы и другіе, привлекаемые успѣхами и жаждой къ добычѣ.

Какъ пребываніе Кази-муллы въ Чукмескентѣ снова могло грозить безпорядками, то оставшійся начальникомъ войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ полковникъ Миклашевскій, 1-го декабря, атаковалъ непріятельскую позицію и послѣ кровопролитной сѣчи успѣлъ овладѣть завалами. Мятежники разсѣялись, но много храбрыхъ легло съ нашей стороны и самъ герой дня—Миклашевскій, заплатилъ жизнію за это смѣлое и рѣшительное дѣло.

Въ слѣдующемъ, 1832 году, Кази-мулла снова было пытался утвердиться въ шамхальствѣ, но пораженный отрядомъ полковника Клюки-фонъ-Клугенау, между селеніями Эрпели и Каранай, гдѣ занималъ крѣпкую позицію на урочищѣ Эльсутѣ, едва успѣлъ спастись въ Гимры.

Оставалось затѣмъ наказать Гимры, обѣщавшія не принимать Кази-муллу и нынѣ снова нарушившія это обѣщаніе. Для этого отрядъ генерала Вельяминова былъ усиленъ до 8,000 и къ нему прибылъ корпусный командиръ генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ. Пройдя предварительно Чечню и наказавъ жителей за участіе ихъ въ набѣгахъ, генералъ Розенъ сосредоточилъ отрядъ у Темиръ-Ханъ-Шуры, откуда двинулся къ Гимрамъ. Кази-мулла опять было имѣлъ намѣреніе оставить селеніе, но жители удержали его, говоря: «ты умѣлъ вооружить насъ противъ Русскихъ, научи же теперь и драться съ ними» (*).

Ни трудный спускъ, карабкающійся по скаламъ на пространствѣ десяти верстъ, ни грозный видъ Койсубулинскаго ущелья не могли остановить мужество отряда, лично предводимаго корпуснымъ командиромъ. 17-го октября, войска, преодолѣвъ неслыханныя затрудненія, подступили къ Гимрамъ и съ нѣсколькихъ сторонъ ворвались въ селеніе. Кровопролитный бой закипѣлъ по улицамъ и въ домахъ. Артиллерія громила сакли, погребавшія подъ развалинами наиболѣе упорныхъ; все, что успѣло спастись отъ камней, гибло подъ штыками разъярен-

(*) Невѣровскій, «Военный журналъ» 1847 года, томъ 1-й, стр. 115.

Digitized by Google

ныхъ солдатъ. Послѣ четырехчасовой свалки, полуразрушенное, заваленное трупами селеніе было занято. Тогда Кази-мулла, лично ободрявшій сражающихся, съ нѣсколькими уцѣлѣвшими мюридами перешелъ въ башню, рѣшившись защищаться на смерть.

Когда же и башня — послѣдній оплотъ Гимръ—была окружена, Кази-мулла обратился къ сидѣвшему возлѣ него Шамилю съ словами: «Ты неоднократно говорилъ мнѣ, что желалъ бы попасть въ рай, умирая на казаватѣ; вотъ прекрасный случай: иди и сразись съ Русскими!» Но Шамиль въ грубыхъ выраженіяхъ отказался, упрекая Кази-муллу въ несчастіи, постигшемъ ихъ и цѣлое безвинное селеніе. Неудостоивъ Шамиля ни малѣйшимъ на это возраженіемъ, Кази-мулла предложилъ тоже самое другому, горячо имъ любимому мюриду, по имени Магома-султану. Мюридъ, повидимому, только и ждалъ этого: обнаживъ шашку, подобно льву, онъ ринулся изъ башни и, нанеся нѣсколько тяжелыхъ ударовъ, палъ въ свою очередь подъ штыками солдатъ.

Благословивъ его смерть, Кази-мулла рѣшился на отчаянную вылазку, съ тѣмъ, чтобы пробиться въ горы. Дѣйствительно, нѣкоторымъ изъ окружающихъ его, а въ томъ числѣ и Шамилю, удалось спастись; но самъ Кази-мулла былъ окруженъ, получилъ нѣсколько ранъ и все еще продолжалъ отчаянно защищаться, пока новые удары не повергли его бездыханнаго на землю.

Таковъ былъ конецъ перваго имама Чечни и Дагестана. Кази-мулла принялъ этотъ титулъ въ знакъ того, что считалъ себя первымъ наставникомъ горскаго духовенства. Собственно имамъ значитъ глава духовныхъ.

Конечное раззореніе Гимръ, гибель многихъ храбрѣйшихъ людей въ продолженіи войнъ Кази-муллы, опустошенія, произведенныя нашими отрядами въ Чечнѣ и сѣверномъ Дагестанѣ, повидимому, должны были открыть горцамъ глаза, показавъ имъ съ одной стороны невозможность войны съ Русскими, съ другой, изобличивъ обманъ Кази-муллы, постоянно увѣрявшаго ихъ въ легкости торжества надъ нами. И дѣйствительно, еще при жизни его нашлись благоразумные люди, которые старались пріостановить всеобщій порывъ энтузіазма, совѣтуя народу жить спокойно, не ссорясь съ Русскими. Въ опроверженіе воззваній Кази-муллы, приводили мѣста изъ Корана, гдѣ запрещалось вести казаватъ противу сильнѣйшаго и гдѣ, во избѣжаніе безполез-

Digitized by Google

наго истребленія мусульманъ, Магометъ совѣтуетъ лучше покориться. Джамалъ-эддинъ Казикумухскій, извѣстный ученый и первый мирза Асланъ-хана, неоднократно упрекалъ Кази-муллу за возбужденіе народа къ возстанію. «За чѣмъ ты,—писалъ ему Джамалъ,—собираешь войска и безпокоишь мусульманскую землю; Русскіе теперь оставляютъ насъ въ покоѣ, а ты устроиваешь такъ, что они и послѣдній лоскутъ земли у насъ отымутъ». Но Кази-мулла не внялъ благоразумному совѣту и, отвѣтивъ Джамалу, «что не ему приходится учить его, что онъ домосѣдъ, связавшійся съ гяурами и слѣдовательно о поступкахъ его судить не можетъ» (*), продолжалъ дѣйствовать по своему и жестоко наказывалъ противившихся. Казни, произведенныя имъ въ Чечнѣ, устрашали слабѣйшую и большую часть населенія, а пылкія рѣчи и мнимая святость, искусно и кстати употребляемая, дѣйствовали на болѣе сильныя натуры и подчиняли ихъ волѣ фанатика. Поступая такимъ образомъ, Кази-мулла повсюду имѣлъ людей, которые его любили и боялись, и легко набиралъ скопища. Но при всемъ томъ напряженіе, въ которое онъ подъ конецъ поставилъ горское населеніе, сдѣлалось до такой степени невыносимымъ, что наиболѣе ревностные поклонники его стали имъ тяготиться и конечно смерть его должна бы разомъ потушить вражду, если бы не странный случай, дѣйствительный только при фанатизмѣ мусульманъ, не измѣнилъ всеобщаго настройства умовъ. Приведемъ здѣсь слова г. Невѣровскаго («Воен. Журн.» 1847 года, томъ I, стр. 116):

«Смерть Кази-муллы произвела сильное впечатлѣніе на горцевъ. Причиною тому послужило одно обстоятельство, на первый взглядъ совершенно ничтожное: тѣло его было найдено въ такомъ положеніи, что одною рукою онъ держался за бороду, а другою указывалъ на небо; по мнѣнію же мусульманъ, это есть именно то самое положеніе, въ которомъ можетъ быть только праведникъ, въ минуту самыхъ теплыхъ своихъ молитвъ, когда онъ возносится духомъ до постиженія могущества Всевышняго. А потому горцы, увидѣвъ трупъ Кази-муллы, начали раскаиваться въ своемъ поведеніи и упрекали себя за то, что не подали ему помощи.»

(*) Въ заключеніе письма, Кази-мулла прибавилъ: «Знай, Джамалъ, что во имя Бога я охотно пожертвую жизнію, тѣмъ паче не задумаюсь бросить мышамъ послѣдній кусокъ хинкала». Этою фразою Кази-мулла возражалъ на замѣчаніе Джамала, что «русскіе и послѣдній лоскутъ земли отымутъ».

Digitized by Google

Такимъ образомъ, Кази-мулла, умирая, случайно оставляетъ въ сердцахъ всѣхъ глубокое раскаяніе, достаточно могучее, чтобы воскресить его идеи; и на самомъ дѣлѣ, горцы снова не прочь отъ войны и ждутъ только смѣлаго предводителя. Въ потеряхъ они видятъ залогъ искупленія за ихъ робость и малодушіе и надѣются на лучшее, а надежда такъ сродна человѣческому сердцу, что во всѣхъ обстоятельствахъ легко возбуждается; разъ же возбудивъ ее, человѣкъ не останавливается ни передъ какими убѣжденіями разума.

И дѣйствительно, вскорѣ послѣ смерти Кази-муллы, и какъ будто въ отвѣтъ всеобщему тайному ожиданію, является новый пріемникъ власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предначертаній погибшаго имама. Но то былъ человѣкъ иного рода, безпокойный, дѣятельный, пылкій, дерзкій и предпріимчивый въ удачѣ; медленный и апатичный, когда дѣло требовало холодныхъ разсчетовъ; человѣкъ съ качествами авантюриста, неоцѣненный руководитель второстепенныхъ предпріятій и ничтожный какъ самостоятельное лицо. Мы говоримъ о Гамзатъ-бекѣ.

Гамзатъ-бекъ родился въ 1789 г., въ аварскомъ селеніи Новый Гоцатль. Отецъ его принадлежалъ къ хорошему роду и былъ особенно уважаемъ за свой умъ, храбрость и вѣрную службу.

По достиженіи 12-ти лѣтняго возраста, молодой Гамзатъ былъ отданъ на воспитаніе въ селеніе Чохъ, Андалялскаго общества, къ тамошнему муллѣ Магомету-эффенди. Гамзатъ учился хорошо, скоро схватывалъ премудрыя толкованія Корана, но не былъ усидчивъ и вовсе не обѣщалъ сдѣлаться впослѣдствіи ученымъ человѣкомъ.

Окончивъ ученіе, онъ вернулся на родину и женился, но какъ характеръ его вовсе не согласовался съ монотонною жизнью горцевъ, онъ началъ пить, надѣясь хоть этимъ заглушить пожиравшую его тоску.

Однажды дядя Гамзата, Имамъ-али, сказалъ ему: «ты происходишь отъ бековъ, твой отецъ былъ храбрый человѣкъ и дѣлалъ много добра Аварцамъ, а ты не только нехочешь послѣдовать его примѣру, но предался еще разврату. Взгляни на дѣла Кази-муллы, простаго горца, и вспомни, что ты знатнѣе его родомъ и не менѣе его учился» (*).

(*) Невѣровскій, «Военный журналъ» 1848 года, томъ III, стр. 3.

Digitized by Google

Слова эти сильно затронули самолюбіе Гамзата; онъ задумался, потомъ осѣдлалъ лошадь, простился съ семействомъ и выѣхалъ изъ Гоцатля, не сказавъ ни слова о своихъ намѣреніяхъ.

Съ этой минуты судьба его была рѣшена: онъ отправился къ Кази-муллѣ и былъ принятъ имъ съ распростертыми объятіями, потому что для послѣдняго было весьма важно имѣть въ числѣ своихъ послѣдователей людей, знатныхъ по рожденію.

Способности Гамзата сразу были оцѣнены Кази-муллою и вскорѣ послѣ хунзахскаго пораженія, онъ поручилъ ему волновать общества, лежащія на югъ и юго-западъ отъ Аварской Койсу, надѣясь съ этой стороны имѣть опору для будущихъ дѣйствій.

Гамзатъ съ радостію принялъ предложеніе, такъ какъ роль отдѣльнаго начальника болѣе согласовалась съ его характеромъ, чуждымъ зависимости, прибылъ въ Гоцатль и сдѣлалъ воззваніе, на которое охотно стеклись горцы изъ Андаляла, Караха, Гидатля и Тлессеруха. Призываемый въ тоже время Джарцами, Гамзатъ, съ набранной вольницей, перешелъ Кавказскій хребетъ и появился въ нынѣшнемъ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ, мечтая о большихъ предпріятіяхъ. Но вскорѣ, проэкты его рушились самымъ неожиданнымъ образомъ: Джарцы были разбиты Русскими и Гамзату оставалось только отступить поскорѣе чрезъ хребетъ, уже покрытый снѣгомъ. Вѣроятно, не желая показаться на родинѣ съ неудачею, Гамзату пришла на умъ странная идея, сдѣлать предложеніе русскому правительству о назначеніи ему пожизненнаго пенсіона, взамѣнъ чего онъ обѣщался тотчасъ же распустить скопище и нетревожить болѣе нашихъ предѣловъ. Предложеніе это возбудило смѣхъ, и Гамзата, лично прибывшаго на переговоры, заарестовали какъ мятежника и отправили въ Тифлисъ подъ конвоемъ. Но случайная неволя его продолжалась не долго и онъ вскорѣ былъ освобожденъ по ходатайству Асланъ-хана казикумухскаго, взявшаго его себѣ на поруки.

Такимъ образомъ, авантюристъ снова очутился посреди горъ, болѣе прежняго недовольный своимъ положеніемъ. Первымъ дѣломъ его по освобожденіи было отправиться въ Кумухъ и благодарить хана за его ходатайство.

Здѣсь, разсуждая о тогдашнемъ положеніе дѣлъ въ горахъ, оба сходились только въ сильной ненависти къ дому аварскихъ хановъ. Но причины этой ненависти были совершенно различны у того и другаго.

Digitized by Google

Гамзатъ-бекъ, полный идей Кази-муллы, ненавидѣлъ аварскій домъ за сношенія ихъ съ Русскими, за бывшее и теперь еще не совсѣмъ утраченное вліяніе въ горахъ и которое снова могло воскреснуть; наконецъ за ихъ силу, которая, будучи удачно нами направлена, могла окончательно подавить успѣхи фанатиковъ. Все это Гамзатъ отлично понималъ и въ минуту одушевленнаго разсказа громко поклялся истребить враждебный мюридамъ домъ, если представится къ тому возможность.

Асланъ-ханъ ненавидѣлъ аварскій домъ вслѣдствіе личнаго, кроваваго оскорбленія. Еще недавно, онъ сватался дочь Пахубике и сестру Нуцалъ-хана—прекрасную Султанету, перлъ дагестанскихъ красавицъ, за сына и наслѣдника своего Магомет-Мирзу-хана и получилъ согласіе. Когда же за Султанету посватался нынѣшній шамхалъ Абу-Муселимъ-ханъ, ханша Паху-бике разочла, что послѣдній женихъ богаче, сильнѣе и ближе къ Аваріи и слѣдовательно во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе перваго, измѣнила свое намѣреніе и выдала Султанету за шамхала. Асланъ-ханъ молча перенесъ оскорбленіе и молча же поклялся отмстить ненавистному ему дому.

При томъ, паденіе династіи аварскихъ хановъ было необходимо обоимъ, но тоже вслѣдствіе противоположныхъ причинъ.

Гамзатъ-бекъ видѣлъ въ томъ залогъ свободы; уже только чуя ее инстинктивно, ноздри его разширялись и онъ въ сладкомъ забытьѣ мечталъ, какъ мюриды его вольно будутъ расхаживать по роднымъ ущельямъ Дагестана, сзывая горцевъ на брань съ невѣрными, какъ потомъ скопища ихъ, по его мановенію, будутъ летѣть въ ту или другую сторону. И передъ нимъ во всемъ блескѣ рисовалась приманчивая картина самовластія, не омрачаемая ни заботами правленія, ни отвѣтомъ передъ совѣстію.

Асланъ-ханъ думалъ иначе. Онъ видѣлъ въ паденіи аварскаго дома увеличеніе своего могущества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостоянія. Онъ зналъ хорошо, что Русскіе не оставятъ это дѣло такъ, и что ему, какъ опытному человѣку, поручатъ управленіе Аваріею, въ случаѣ гибели ея хана. Тогда, прибравъ къ своимъ рукамъ Андалялъ и другія общества, разъединяющія его владѣнія отъ Аваріи, онъ сдѣлался бы могущественнѣе самаго Омаръ-хана аварскаго, героя Лезгинъ. Тогда бы онъ явился настоящею грозою мюридовъ и, задушивъ ихъ, пріобрѣлъ бы полное право на благодарность Русскихъ, и могъ при случаѣ сдѣлать намъ

Digitized by Google

выгодное для себя предложеніе. Такъ разсчитывалъ онъ и разсчетъ хитраго старика чуть-чуть было не удался (*).

Условившись во взаимномъ содѣйствіи, Гамзатъ-бекъ и Асланъ-ханъ растались, оба волнуемые противоположными надеждами, оба съ нетерпѣніемъ ожидавшіе случая, который бы далъ имъ возможность выполнить ихъ преднамѣренія.

Слѣдующія затѣмъ подвиги Гамзатъ-бека, до смерти Кази-муллы, не заслуживаютъ вниманія. Онъ предпринималъ вторично походъ къ Закаталамъ; но походъ этотъ былъ еще неудачнѣе перваго. Затѣмъ онъ вернулся къ Кази-муллѣ, участвовалъ въ дѣйствіяхъ его на плоскости, дрался въ Чукмескентѣ противъ Миклашевскаго и, едва избѣгнувъ смерти, вернулся въ Гоцатль, гдѣ оставался въ бездѣйствій до взятія Гимръ.

Какъ было уже сказано, гибель Кази-муллы не остановила всеобщаго порыва энтузіазма и по прошествіи съ небольшимъ полугода, Гамзатъ-бекъ торжественно объявляетъ себя его пріемникомъ. Отсутствіе соперниковъ, искусное шарлатанство, всегда дѣйствительное въ этомъ простомъ народѣ, и значительныя денежныя суммы, переданныя ему какъ имаму матерью Кази-муллы, не мало содѣйствовали его успѣху.

Достигнувъ власти, Гамзатъ рѣшается приступить къ осуществленію давно задуманнаго плана—овладѣнію Аваріею. Но чтобы замышляемое имъ предпріятіе не подверглось какимъ нибудь случайностямъ, онъ усиливаетъ себя вольными обществами, окружающими это ханство, и которыя, будучи сами по себѣ ничтожны, въ совокупности могли образовать грозную силу. Койсубулинцы, Гумбетовцы и Андійцы, участовавшіе въ мятежѣ перваго имама, пристаютъ къ нему добровольно; Андалялцы, осмѣлившіеся ему противиться, были разбиты на голову подъ Руджею и волею и неволею должны были принять его сторону. Затѣмъ, остальныя общества, по рѣкамъ Андійской и Аварской Койсу, по ничтожности своей никогда не пользовавшіяся самостоятельностію, присоединяются къ Гамзату отчасти изъ примѣра, отчасти изъ страха. Такимъ образомъ, менѣе, чѣмъ въ годъ, Аварія, подобно острову, была со всѣхъ сторонъ охвачена непріятелямъ, силы котораго простирались свыше 20,000 вооруженныхъ.

Кавказское начальство, предвидя послѣдствія, могущія произойти отъ столь быстраго распространенія могущества новаго

(*) Онъ умеръ и сынъ его, далеко необладавшій качествами отца, получилъ въ управленіе Аварію по смерти Нуцалъ-хана.

Digitized by Google

имама, рѣшается принять противъ этого мѣры, сохраняя въ тоже время свои силы, какъ резервъ, на случай новыхъ попытокъ горцевъ противъ плоскости. На этомъ основаніи, въ концѣ 1833 года, былъ составленъ союзъ изъ шамхала, Мехтулинскаго хана и Акушинскаго кадія, и совокупныя силы ихъ, подъ предводительствомъ перваго, были двинуты въ горы для обузданія Гамзата. Но, встрѣченное горцами у Гергебиля, ополченіе это было отброшено назадъ, съ значительною потерею, а побѣда гергебильская еще болѣе упрочила вліяніе Гамзата.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда наступилъ 1834 годъ, памятный по своимъ событіямъ.

Утвердивъ окончательно свою власть въ обществахъ, лежащихъ на западѣ и юго-западѣ отъ Аваріи, Гамзатъ въ августѣ мѣсяцѣ, съ десятитысячнымъ скопищемъ, подступилъ къ Хунзаху. Вся Аварія, за исключеніемъ столицы, была уже на его сторонѣ, да и сами Хунзахцы только для виду вооружились, нисколько не вѣря въ возможность сопротивленія имаму и даже втайнѣ сочувствуя ему. Тщетно ханша старалась, какъ и во время Казимуллы, ихъ одушевить, но уже не встрѣтила ни прежней довѣренности, ни прежняго энтузіазма, тщательно потушенныхъ двухлѣтними происками Асланъ-хана (*) и Гамзата. Тогда не оставалось ничего болѣе какъ вступить въ переговоры съ противникомъ, на сторонѣ котораго были и сила и убѣжденіе, и въ лагерь Гамзата былъ отправленъ посолъ съ предложеніями аварскаго хана. Въ этихъ предложеніяхъ Абу-Нуцалъ объясняетъ, что онъ самъ, все его семейство и народъ, готовы принять сторону имама во всемъ, что̀ касается религіи, но рѣшительно отказывается отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Русскихъ, какъ не обѣщающихъ имъ ничего, кромѣ гибели. При этомъ ханъ проситъ

(*) Какъ примѣръ интригъ, можно привести слѣдующее. Асланъ-ханъ въ письмѣ къ ханшѣ Паху-бике между прочимъ говоритъ: «не стыдно ли тебѣ, ханша, отвергать этихъ почтенныхъ людей (мюридовъ). Мехти-шамхалъ, я и другіе владѣтели Дагестана признаемъ ихъ заслуги передъ Богомъ, а ты одна упорствуешь. Смирись, говорю тебѣ, и послѣдуй нашему примѣру» Письмо это, по приказанію Асланъ-хана, было съ умысломъ оброшено по дорогѣ къ Хунзаху. Жители его нашли, прочитали и вознегодовали на ханшу, полагая, что и въ самомъ дѣлѣ Асланъ-ханъ говоритъ тамъ искренно. Вмѣстѣ съ этимъ подоспѣли прокламаціи Гамзата, гдѣ онъ увѣряетъ, что всѣ,, кромѣ Аварцевъ, уже на его сторонѣ, и что Паху-бике, связавшись съ Русскими, погубитъ себя и свой народъ.

Digitized by Google

Гамзата прислать къ нему надежнаго человѣка, для выслушанія его условій:

Но Гамзату не того хотѣлось. Выслушавъ присланное предложеніе, онъ объявилъ, что подобнаго увѣренія со стороны хана онъ считаетъ недостаточнымъ ни для себя, ни для войска, которое, въ теченіе многихъ лѣтъ, проливаетъ кровь свою во славу религіи. «А поэтому, прибавилъ онъ, я требую, чтобы ханъ лично прибылъ въ мой лагерь и въ присутствіи всѣхъ присягнулъ на Коранѣ, въ вѣрности и незыблемости своихъ обѣщаній. Въ противномъ случаѣ, я не ручаюсь за послѣдствія».

Когда посланный, вернувшись, доложилъ Абу-Нуцалу объ требованіяхъ Гамзата, всѣ были одинаково поражены неслыханною ихъ дерзостію. Но тѣмъ не менѣе, ничего не оставалось дѣлать, какъ повиноваться, или ввѣрять судьбу свою бою, успѣхъ котораго былъ весьма сомнителенъ. На собранномъ по этому случаю совѣщаніи рѣшено было, чтобы Абу-Нуцалъ-ханъ вмѣстѣ съ братьями своими Умма и Булачемъ отправились въ лагерь Гамзата.

Кто могъ подумать, чтобы священная особа хановъ была бы въ опасности и чтобы человѣкъ, еще такъ недавно именовавшійся слугою ихъ, дерзнулъ на какое нибудь насиліе! Между тѣмъ въ лагерѣ бунтовщиковъ ждали ихъ убійцы.

Встрѣченные съ восточнымъ раболѣпіемъ, несчастные ханы, все еще не подозрѣвая ничего, вступили въ палатку предателя, какъ внезапно раздавшійся выстрѣлъ ранилъ Умма-хана. То былъ сигналъ къ убійству, и вскорѣ оба хана пали мертвыми, къ ногамъ Гамзата; младшій изъ братьевъ, Булачъ-ханъ, имѣвшій не болѣе 8 лѣтъ, былъ пощаженъ.

Въ тотъ же день, Хунзахъ былъ взятъ мюридами и Гамзатъ-бекъ торжественно вступилъ въ жилище нѣкогда грознаго Омаръ-хана аварскаго.

Но преступленіе на этомъ не остановилось. На другой день по занятіи Хунзаха были умерщвлены, по приказанію Гамзата, ханша Паху-бике и полковникъ Сурхай-ханъ, тотъ самый, который управлялъ Аваріею за малолѣтствомъ Нуцалъ-хана. Осталась въ живыхъ старуха Хистоманъ-бике, бабка Нуцалъ-хана, жена его Гайбатъ-бике, потому что была беременна (*), и Булачъ-ханъ, от-

(*) По обычаямъ горцевъ, нельзя убивать беременныхъ женщинъ. Это считается величайшимъ преступленіемъ, потому что вмѣстѣ съ этимъ гибнетъ и невинное твореніе, заключающееся въ утробѣ матери.

Digitized by Google

правленный въ селеніе Новый Гоцатль. Участь послѣдняго была еще не рѣшена.

Такимъ образомъ, неудавшееся предпріятіе Кази-муллы было успѣшно выполнено Гамзатомъ и съ паденіемъ аварскихъ хановъ уже не представлялось болѣе препятствій дальнѣйшему развитію въ горахъ силы, возбужденной первымъ имамомъ.

Утвердившись въ Хунзахѣ, Гамзатъ не остался въ бездѣйствіи и, собравъ значительное скопище, устремился противъ непризнавшаго его власти Цудахарскаго общества, чтобы въ тоже время, покореніемъ его и сосѣдняго съ нимъ Акушинскаго, открыть себѣ свободный доступъ къ Дербенту. Цудахаръ и Акуша, имѣя около 40,000 жителей и занимая средину при-каспійскаго Дагестана, не только сохранили свою независимость, но даже поставили себя въ грозный нейтралитетъ, такъ что при всякихъ сколько нибудь важныхъ столкновеніяхъ въ Дагестанѣ, вмѣшательство ихъ давало рѣшительный перевѣсъ той сторонѣ, въ пользу которой они склонялись. Это самое вселило въ нихъ высокое понятіе о своемъ могуществѣ, и разумѣется заставляло дорожить своею независимостію.

Первыя дѣйствія Гамзата были довольно успѣшны и ему удалось занять нѣкоторыя изъ пограничныхъ цудахарскихъ селеній; Между тѣмъ Цудахарцы опомнились, вооружились поголовно и, призвавъ на помощь своихъ сосѣдей Акушинцевъ, въ огромныхъ массахъ вышли на встрѣчу непріятеля. Въ происшедшемъ вблизи селенія Цудахара сраженіи, Гамзатъ былъ разбитъ на голову и едва спасся, преслѣдуемый до Салтинскаго моста. Большая часть его скопища была истреблена побѣдителями.

Пораженіе Гамзата, до сихъ поръ счастливаго, произвело въ горахъ весьма невыгодное впечатлѣніе и многія изъ обществъ отъ него отложились. Но отчаянный искатель приключеній, повидимому, не обращалъ на это никакого вниманія, продолжалъ спокойно жить въ Хунзахѣ, разыгрывая роль аварскаго хана и собираясь наказать Цудахарцевъ и Акушинцевъ. Между тѣмъ, всеобщее неудовольствіе, къ тому же еще и возбуждаемое его деспотическими мѣрами, продолжало расти сильнѣе и сильнѣе и въ самомъ Хунзахѣ вспыхнулъ заговоръ, слѣдствіемъ котораго было умерщвленіе похитителя престола аварскихъ хановъ. Гамзатъ-бекъ былъ убитъ въ мечети 19 сентября 1834 г., Хунзахцемъ Османомъ, братомъ Хаджи-Мурата, извѣстнаго впослѣдствіи предводителя мюридовъ.

Digitized by Google

Какъ ни кратковременно было поприще втораго имама, тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ причинить зло неизгладимое. Если Кази-мулла первый пробудилъ въ горцахъ духъ фанатизма и, связавъ ихъ воедино, указалъ имъ возможность бороться съ Русскими, то Гамзатъ-бекъ, истребивъ аварскихъ хановъ, устранилъ окончательно всякое препятствіе для этой связи. Пока въ Аваріи существовала ханская власть, мы безъ труда могли господствовать въ горахъ и притомъ чисто нравственными средствами, что всегда прочнѣе оружія, успѣхъ котораго часто бываетъ перемѣнчивъ. Аварскіе ханы, связанные родственными узами съ шамхальскимъ и мехтулинскимъ домами, и привлекаемые на нашу сторону положительными выгодами, подобно имъ, обратились бы въ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ; а въ этомъ не было никакого сомнѣнія, потому что аварскій домъ, по смерти Султанъ-Ахметъ-хана (бунтовавшаго во времена А. П. Ермолова), обнаруживалъ къ намъ самую нелицемѣрную преданность. Для большаго же успѣха можно было усилить значеніе аварскаго хана, дать ему средство содержать пышный дворъ и награждать существеннымъ образомъ наиболѣе себѣ преданныхъ; все это не могло дорого стоить, а между тѣмъ послѣдствія обнаружили бы, до какой степени могла быть намъ полезна Аварія. Опираясь на нее, мы рѣшительно господствовали бы въ горахъ и она, по нашему приказанію и въ случаѣ нужды поддержанная войсками, всегда была бы на готовѣ устремиться противъ того или другаго изъ обществъ Дагестана; а это тѣмъ болѣе было важно, что по причинѣ мѣстныхъ преградъ, оружіе наше не могло всюду досягать. Впослѣдствіи, и какъ будто въ оправданіе этой мысли, мы заняли Аварію; но уже не могли тамъ удержаться, ибо не было той силы, которая одна въ состояніи была образовать прочную связь между войсками и народомъ, поселивъ въ нихъ взаимную довѣренность, безъ которой немогло быть успѣха.

По первому извѣстію о смерти Гамзатъ-бека, Шамиль, съ 200 преданныхъ мюридовъ, бросился въ селеніе Новый Гоцатль и, захвативъ бывшую тамъ казну покойнаго имама, объявилъ себя его пріемникомъ. Содержащійся въ Новомъ Гоцатлѣ, малолѣтній Булачъ-ханъ тоже не былъ забытъ Шамилемъ: онъ приказалъ его сбросить со скалы въ глубокую пропасть Койсу.

Эти два рѣшительные поступка, т. е. овладѣніе сокровищами Гамзатъ-бека, о которыхъ между горцами ходили преувеличенные слухи, и убіеніе послѣдняго представителя аварскихъ ха-

Digitized by Google

ковъ, возъимѣли свое дѣйствіе: Шамиль безпрекословно былъ признанъ имамомъ.

Достигнувъ давно желаннаго могущества, Шамилю предстояло, прежде всего, озаботиться о собственной безопасности, такъ какъ гроза была близка. Войска наши, вызванныя къ дѣйствію настоящими безпорядками въ горахъ, уже двигались къ Гоцатлю, который по смерти Кази-муллы принялъ на себя мятежническую роль Гимровъ.

Еще въ 1833 году, было рѣшено основать въ Сѣверномъ Дагестанѣ укрѣпленный пунктъ, который могъ бы служить намъ опорной точкой и вмѣстѣ съ тѣмъ складомъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, что было совершенно необходимо при крайней скудости края. Всѣмъ этимъ цѣлямъ какъ нельзя лучше удовлетворяло шамхальское селеніе Темиръ-Ханъ-Шура и предшествовавшія экспедиціи въ Дагестанѣ, при которыхъ оно неоднократно избиралось сборнымъ пунктомъ, показали, какъ важно было стратегическое его значеніе. Съ лѣта 1834 года, приступили къ возведенію тамъ укрѣпленія и для этого, при Темиръ-Ханъ-Шурѣ, былъ собранъ отрядъ изъ 10-ти баталіоновъ, 400 конницы и 12 орудій. Когда же пришли извѣстія о послѣднихъ безпорядкахъ въ Аваріи, командующій этимъ отрядомъ полковникъ Клюки-фонъ-Клугенау получилъ предписаніе двинуться къ Гоцатлю для наказанія мятежниковъ.

Въ началѣ октября отрядъ его прибылъ къ селенію Чалдамъ, на Аварской Койсу, разсѣявъ на пути передовыя партіи горцевъ. Отсюда предстояло подняться на неприступныя Гоцатлинскія высоты, въ виду главныхъ силъ Шамиля, который, по первому извѣстію о наступленіи Русскихъ, успѣлъ сдѣлать значительный сборъ въ обществахъ Средняго Дагестана. Не смотря на это, войска наши бодро двинулись на крутизны и штыками проложили себѣ путь. Непріятель, изумленный столь смѣлымъ натискомъ, покинулъ завалы и бѣжалъ къ Каху, а оставленное имъ селеніе Гоцатль было тотчасъ же нами занято и въ наказаніе жителямъ разрушено до основанія.

Спокойствіе въ горахъ, повидимому, возстановилось, ибо тотчасъ же послѣ гоцатлинской побѣды Аварцы, Андалялцы, Койсубулинцы и другіе дали намъ клятву въ вѣрности; но спокойствіе это было мимолетно и скорѣе происходило отъ усталости, чѣмъ отъ искренняго раскаянія.

Digitized by Google

Взявъ съ жителей аманатовъ, полковникъ Клугенау возвратился къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Наступила зима и отрядъ былъ распущенъ, за исключеніемъ Апшеронскаго полка, оставленнаго въ новомъ укрѣпленіи.

И такъ, первый шагъ новаго имама былъ не совсѣмъ удачепъ; но взамѣнъ того передъ нимъ раскрывалось обширное поле, тщательно воздѣланное двумя погибшими его предшественниками.

Шамиль (Шамуиль или Самуилъ) родился въ Гимрахъ въ 1799 году (приблизительно) отъ бѣднаго пастуха по имени Динкау. Не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, Динкау заставлялъ маленькаго Шамиля продавать карагу (низшій сортъ персиковъ) и малютка, нерѣдко усталый, бродилъ изъ селенія въ селеніе съ тяжелой ношей на плечахъ. Въ свободное же время отъ этихъ занятій, онъ ходилъ учиться къ муллѣ, который толковалъ ему первоначальныя основанія религіи и вмѣстѣ съ тѣмъ заставлялъ затверживать наизустъ наиболѣе употребительныя изрѣченія Корана, какъ это вообще дѣлается. Однимъ словомъ, воспитаніе Шамиля, общее всѣмъ горскимъ мальчикамъ, не отличалось въ началѣ ни тщательностію, ни особымъ приготовленіемъ; но будучи одаренъ отъ природы блестящими способностями и рѣдкою силою воли, онъ скоро вышелъ изъ ряда людей обыкновенныхъ. Появленіе Кази-муллы открыло ему новый путь; онъ не замедлилъ къ нему пристать и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ его учениковъ. Сближеніе съ подобнымъ человѣкомъ не пропало даромъ для Шамиля, и подъ его руководствомъ онъ научился распознавать и обстоятельства и людей. Постоянно наблюдательный, постоянно сосредоточенный въ самомъ себѣ, Шамиль все видѣлъ и изъ всего извлекалъ полезные уроки, такъ что когда ему пришлось дѣйствовать самостоятельно, никто лучше его не зналъ ни положенія дѣлъ, ни силъ препятствія, ни средствъ, которыми можно было его одолѣть.

Не столь религіозный, какъ Кази-мулла, не столь опрометчивый, какъ Гамзатъ-бекъ, Шамиль превосходилъ обоихъ умомъ, настойчивостію и, главное, умѣньемъ все дѣлать кстати, т. е. качествомъ, составляющимъ непремѣнную принадлежность истинно — практическаго человѣка. Подобно многимъ, онъ обвинялъ Кази-муллу за его излишнюю торопливость, доказывая весьма основательно, что прежде всего надо было упрочить за собою горы, т. е. побѣдить Аварію. Но Кази-мулла его не слушалъ и

Digitized by Google

между ними возникли неудовольствія, воспрепятствовавшія Шамилю участвовать въ дѣйствіяхъ на плоскости. Когда же Казимулла возвращался изъ подъ Дербента, Шамиль, не осмѣливавшійся долѣе противиться общественному мнѣнію, принужденъ былъ выѣхать къ нему на встрѣчу съ покорностію. Тогда одинъ изъ свиты Кази-муллы, нѣкто Дацій, чиркеевскій житель, увидя приближавшагося Шамиля, воскликнулъ: «Такъ вотъ тотъ самый Шамиль, который дерзаетъ противиться святому человѣку!» и потомъ обратясь къ Кази-муллѣ прибавилъ: «Дозволь мнѣ, и я однимъ взмахомъ шашки снесу ему голову.» Но Казимулла, схвативъ за руку пылкаго мюрида, сказалъ: «Оставь его, почтенный Дацій; онъ молодъ еще и современемъ, надѣюсь, остепенится и будетъ мнѣ послушенъ, а способности его подаютъ большія надежды.» Такимъ образомъ, великодушный Кази-мулла отклонилъ ударъ, который впослѣдствіи отъ многихъ бы хлопотъ избавилъ Кавказъ.

При Гамзатъ-бекѣ, Шамиль занялъ еще болѣе видное мѣсто и былъ однимъ изъ первыхъ, настаивавшихъ на движеніе къ Хунзаху, которымъ Гамзатъ все еще медлилъ. Когда же войска послѣдняго обложили столицу Аваріи, Шамиль подалъ совѣтъ заманить несчастныхъ хановъ въ лагерь и истребить ихъ. Гамзатъ согласился; но едва увидѣлъ Нуцалъ-хана и братьевъ его у себя въ палаткѣ, врожденная доброта сердца и остатокъ прежняго уваженія, не дозволили ему поднять руку на высокихъ гостей, столь довѣрчиво положившихся на него. Отъ Шамиля не ускользнула эта, весьма естественная, нерѣшительность и приблизившись къ Гамзату, онъ шепнулъ ему на ухо: «Гамзатъ, куй желѣзо пока горячо, иначе будешь раскаяваться въ своей слабости!» (*) Слова эти, раскрывъ всю дѣйствительность опасности, подавили минутное колебаніе, и убійство началось.

Остальныя затѣмъ событія—смерть Гамзатъ-бека, принятіе Шамилемъ званія имама и Гоцатлинская битва—намъ уже извѣстны. Остается посмотрѣть, что совершилось въ это время въ Аваріи.

Хунзахцы, тотчасъ же по убіеніи Гамзатъ-бека, ввели въ ханскій дворецъ жену злополучнаго Нуцалъ-хана и бабку его—Хистоманъ-бике, какъ единственныхъ представительницъ нѣкогда знаменитаго дома. Вся надежда ихъ возлагалась на Гайбатъ-

(*) Невѣровскій, «Военный журналъ» 1848 годъ, томъ III, стр. 23.

Digitized by Google

бике, которая должна была вскорости разрѣшиться отъ бремени. Дѣйствительно, спустя нѣкоторое время послѣ Гоцатлинскаго дѣла, она родила мальчика, названнаго Султанъ-Ахметъ-ханомъ; малютка торжественно былъ признанъ ханомъ и до совершеннолѣтія его, управленіе Аваріею было ввѣрено нашимъ правительствомъ Асланъ-хану Казикумухскому.

Не смотря на всеобщій энтузіазмъ, произведенный въ народѣ рожденіемъ Султанъ-Ахметъ-хана, пребываніе ханшъ въ Хунзахѣ было не совсѣмъ безопасно, Шамиль поклялся наказать Хунзахцевъ за смерть Гамзатъ-бека. Очевидно, что месть за погибшаго имама была только предлогомъ, чтобы добраться до самого хана, по этому Гайбатъ-бике сочла нужнымъ покинуть Хунзахъ для болѣе безопаснаго мѣста. Родной братъ ея, шамхалъ предложилъ ей собственный домъ въ Таркахъ и въ началѣ 1835 года она, вмѣстѣ съ сыномъ и бабкою, выѣхала туда на жительство.

Въ слѣдующемъ году скончался Асланъ-ханъ и управленіе Аваріею перешло по наслѣдству къ старшему сыну его Нуцалъ-хану (*). Новый ханъ отправилъ въ Хунзахъ брата своего Магометъ-Мирзу-хана и ввѣрилъ ему непосредственное завѣдываніе аварскими дѣлами. Но Магометъ-Мирза-ханъ не успѣлъ пріобрѣсти тамъ ни довѣрія, ни любви, и въ Хунзахѣ возникла довольно многочисленная партія, требовавшая передачи управленія Аваріею Ахметъ-хану Мехтулинскому, бывшему въ ближайшемъ родствѣ съ аварскимъ домомъ (**) и въ свою очередь сильно этого домогавшемуся. Въ концѣ 1836 года, партія послѣдняго восторжествовала: Магометъ-Мирза-ханъ принужденъ былъ выѣхать изъ Хунзаха, и на мѣсто его правителемъ Аваріи былъ поставленъ Ахметъ-ханъ Мехтулинскій.

Между тѣмъ Шамиль неусыпно трудился надъ распространеніемъ своего вліянія въ горахъ, и Аварія по прежнему очутилась окруженною со всѣхъ сторонъ врагами, хотя еще ничѣмъ не обнаруживавшими своихъ намѣреній. Дабы предупредить грозившую опасность, Ахметъ-ханъ предложилъ занять Хунзахъ войсками, опираясь на которыя, жители могли бы отстояться въ

(*) Асланъ-ханъ имѣлъ двухъ сыновей: Нуцалъ-хана и Магометъ Мирзу-хана, которые одинъ за другимъ ему наслѣдовали и въ скорости тоже померли, не оставя по себѣ прямыхъ наслѣдниковъ.

(**) Ахметъ-ханъ и Нуцалъ-ханъ аварскій были женаты на родныхъ сестрахъ, дочеряхъ покойнаго Мехти-шамхала.

Digitized by Google

случаѣ покушенія противъ нихъ Шамиля. Но какъ ни полезна была эта мѣра, тѣмъ не менѣе ее надо было исполнить съ величайшею осторожностію, иначе недоброжелательные люди легко могли перетолковать прибытіе Русскихъ въ Аварію и произвесть въ народѣ волненіе. Во избѣжаніе этого Ахметъ-ханъ послалъ къ генералу Фезе, командовавшему тогда войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, секретное письмо, гдѣ объяснивъ ему всѣ побудительныя къ тому причины, просилъ его первые сдѣлать предложеніе Аварцамъ о занятіи войсками Хунзаха.

Полагаясь вполнѣ на совѣтъ Ахметъ-хана, генералъ Фезе отправилъ въ Аварію прокламаціи съ дружественными предложеніями помощи; въ письмѣ же къ правителю онъ говорилъ, что въ случаѣ согласія народа на его предложеніе, онъ не замедлитъ прибыть туда съ войсками. Какъ только все это получилось въ Хунзахѣ, Ахметъ-ханъ приказалъ повѣстить, чтобы старшины и почетные люди отъ всѣхъ аварскихъ деревень собрались на совѣщаніе, имѣющее быть на рѣкѣ Тоботѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Хунзаха. На другой день, къ назначенному мѣсту, прибыли жители; Ахметъ-ханъ, прочитавъ прокламацію и письмо г. Фезе, обратился къ народу съ рѣчью: «Я прочелъ писанное къ вамъ и ко мнѣ русскимъ генераломъ съ тѣмъ, чтобъ вы не подумали, будто бы все это устраивается по моему желанію. Теперь я прошу васъ обсудить хорошенько этотъ важный вопросъ и сказать мнѣ откровенно свое мнѣніе. При этомъ прибавлю одно: я бы не желалъ, чтобъ Русскіе явились сюда, Аварцы достаточно храбры и сильны, чтобы защищать себя противъ кого бы то ни было. Подумайте и скажите мнѣ ваше окончательное рѣшеніе, а я, чтобъ не мѣшать вамъ, уѣду.» Начались разныя пренія *pro* и *contra*; наконецъ старшина селенія Ахальчи, Гуссейнъ-Юсуфъ-оглы, даетъ знакъ народу умолкнуть. «Аварцы, восклицаетъ онъ, вмѣсто того, чтобъ эти собаки—мюриды грабили и разоряли насъ, не лучше-ль будетъ, если явятся сюда Русскіе? Они не займутъ нашихъ домовъ, не отымутъ послѣдняго куска хлѣба; они храбры, щедры и никогда еще не погнушались имѣть дѣло съ простыми бѣдняками, какъ мы. Зачѣмъ и для кого мы будемъ ихъ избѣгать? Не лучше-ль зажить съ ними въ самомъ тѣсномъ союзѣ? Мы будемъ богаты, спокойны и тогда пусть кто нибудь попытается насъ обидѣть! Еще разъ повторяю вамъ, намъ необходимы Русскіе». Эта краткая рѣчь Гуссейна возъимѣла полный успѣхъ.

Digitized by Google

«Пусть приходятъ Русскіе, наши братья!» прикнулъ народъ и толпами повалилъ къ Хунзаху.

Такимъ образомъ было рѣшено занятіе Аваріи.

1837 года 7-го мая, отрядъ, изъ 8-ми баталіоновъ, 3-хъ сотенъ казаковъ, при 18-ти орудіяхъ и 4-хъ полупудовыхъ мортирахъ, подъ начальствомъ генерала Фезе, выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры на Ходжалъ-махи, Куппу, Салтинскій и Карадахскій мосты. Мехтулинская милиція, подъ начальствомъ Ахметъ-хана, двинулась прямѣйшею дорогою чрезъ Гергебиль и Гоцатль къ Хунзаху; туда же долженъ былъ прибыть и Магометъ-мирза-ханъ съ Казикумухцами. Какъ войска шли въ горы на довольно-продолжительное время, то начальникъ отряда принялъ всѣ мѣры къ обезпеченію ихъ продовольствіемъ, по крайней мѣрѣ на первое время. Для этого при каждой части войскъ было сформировано по особому отдѣленію транспорта, долженствующему быть при ней неотлучно; часть же обязывалась помогать ему въ слѣдованіи по наиболѣе труднымъ мѣстамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранять самый провіантъ отъ раструски. Подобнымъ распредѣленіемъ обоза, состоявшаго слишкомъ изъ 1000 арбъ и возможнымъ единственно при отсутствіи непріятеля, значительно облегчалось слѣдованіе отряда, но и при всемъ томъ онъ только 27-го мая могъ достигнуть Хунзаха, пройдя въ 20 дней всего около 125 верстъ.

Прибытіе въ центръ горъ столь значительныхъ силъ поразило ужасомъ большую часть непріязненнаго намъ населенія; не унывалъ одинъ Шамиль, знавшій хорошо, какихъ усилій намъ стоило это движеніе, и собравъ наскоро нѣсколько сотенъ мюридовъ, онъ заключился въ крѣпкомъ, по мѣстоположенію, селеніи Тилитль (въ 22 верстахъ отъ Хунзаха), призывая горцевъ на брань. Съ своей стороны, генералъ Фезе, отрядивъ два баталіона для наблюденія за Шамилемъ и оставивъ въ Хунзахѣ, наскоро укрѣпленномъ, двѣ роты, двинулся налегкѣ чрезъ Цатаныхъ и Бетлинскую гору въ Койсубу, чтобы сблизиться съ Темиръ-Хань-Шурою и пополнить, если возможно, этимъ путемъ свои запасы.

Между тѣмъ, семейство и имущество имама находились въ двухъ койсубулинскихъ селеніяхъ Ашильте и Ахульго, защита которыхъ была ввѣрена Али-беку и Удѣ-муллѣ, съ 1000 мюридовъ. Овладѣніе ими представляло большія затрудненія, однако генералъ Фезе рѣшился ихъ взять. 9-го іюня войска наши, сбро-

Digitized by Google

снявъ съ себя ранцы, по трудной тропинкѣ спустились съ Бетлинской горы къ Ашильтѣ и атаковали непріятеля; къ вечеру этого дня селеніе, имѣвшее до 500 домовъ и защищаемое со всею энергіею Дагестанцевъ, находилось уже въ нашихъ рукахъ и было предано огню. Взятіе Ашильты оказало благодѣтельныя послѣдствія: многолюднѣйшее селеніе Койсубулинскаго общества, Унцукуль, намъ покорилось и Унцукульцы охотно согласились, за весьма умѣренную плату (*), заняться перевозкой провіанта изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Хунзахъ, не требуя для себя никакого прикрытія.

Устроивъ такимъ образомъ дѣло по продовольственной части и разворивъ послѣднее убѣжище Шамиля въ Койсубу—Ахульго, генералъ Фезе двинулся къ Тилитлю и 3-го іюля обложилъ селеніе, открывъ по немъ сильный огонь изъ орудій. Тилитль расположено было на скатѣ скалистаго хребта Чаро, имѣло до 600 домовъ и было обнесено девятью каменными башнями; доступъ къ нему проходилъ съ 2-хъ сторонъ, отъ Голотля и отъ Аварской Койсу, вверхъ по ущелью Тилитлинки (**).

4-го и 5-го іюля, были произведены приступы и несмотря на отчаянную защиту непріятеля, мы успѣли утвердиться по окраинѣ селенія. Войска готовились повторить еще разъ атаку, какъ 6-го іюля, ночью, прибылъ въ лагерь посланный Шамиля съ предложеніемъ вступить въ переговоры; генералъ Фезе, не желая жертвовать напрасно людьми, охотно на это согласился. 7-го іюля Шамиль прибылъ въ станъ Магометъ-Мирзы-хана и поклялся на Коранѣ не тревожить болѣе горцевъ, а въ залогъ вѣрности выдалъ аманатовъ, въ числѣ коихъ и малолѣтняго племянника по сестрѣ Гамзатъ-бека (нынѣ штабсъ-капитана); его примѣру послѣдовали и другіе предводители мюридовъ, въ числѣ которыхъ находился впослѣдствіи извѣстный Кибитъ-Магома Тилитлинскій; скопище же было распущено по домамъ.

(*) Намъ случилось имѣть записки объ Аварстой экспедиціи 1837 года, составленныя очевидцемъ, отряднымъ коммиссіонеромъ Г. Ш..... Онъ говоритъ, что Унцукульцы взялись поставлять провіантъ изъ Шуры въ Хунзахъ, полагая за каждый лошадиный вьюкъ по 350 коп. сер., а за эшачій по 80 коп. сер.,—цѣна крайне умѣренная.

(**) Означенные два доступа къ Тилитлю, со стороны Аваріи, крайне трудны, но есть легчайшій доступъ отъ Руджи, который будетъ описанъ въ IV главѣ и которымъ г. Фезе не могъ воспользоваться по причинѣ его кружности.

Digitized by Google

Обезпеченный со стороны главнаго виновника волненій, генералъ Фезе двинулся чрезъ Карадахскій мостъ и Хунзахъ на Бетлинскую гору, чтобы прикрыть слѣдованіе транспортовъ, возвращавшихся изъ Шуры съ провіантомъ и снарядами. Затѣмъ приступлено было къ открытію прямаго сообщенія Хунзаха съ Темиръ-Ханъ-Шурою, чрезъ Балаханское ущелье, Зыряны, Ирганай, Бурундукъ-кале и Казанищи. Произведенныя по этому случаю работы напоминаютъ гигантскія сооруженія циклоповъ. На пространствѣ между Бурундукъ-кале и Ирганаемъ прорвана скала, запиравшая герметически путь и отъ подошвы образовавшихся въ ней воротъ, возведена изъ камня широкая стѣна, по которой, какъ по пантусу, спускались къ Ирганаю. При селеніи Зырянахъ, гдѣ производилась переправа чрезъ Койсу, возвели небольшое укрѣпленіе; сверхъ того, устроены посты въ Бурундукъ-кале и при Моксохѣ.

Съ конца августа, Аварскій отрядъ занимался покореніемъ не признававшихъ нашей власти аварскихъ селеній; въ началѣ сентября проникъ даже къ неприступной Каратѣ и улучшилъ сообщеніе ея съ Хунзахомъ. Вслѣдъ за этимъ, генералъ Фезе намѣревался пройдти еще далѣе въ самую глубь горъ, для открытія сообщеній съ Кахетіею черезъ главный хребетъ, какъ получили извѣстіе о волненіяхъ въ Южномъ Дагестанѣ, что и заставило его поспѣшить возвращеніемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру. 10-го сентября, войска прибыли туда форсированными маршами по вновь проложенной дорогѣ, а 19-го были уже въ Кубѣ и приведя наскоро городъ въ оборонительное положеніе, обезпечили его небольшимъ гарнизономъ, что было совершенно необходимо, по случаю возникшихъ безпорядковъ на Самурѣ.

Но блистательная экспедиція 1837 года, обезпечивъ пока Аварію, вовсе не положила конца ни вліянію, ни власти Шамиля. По удаленіи нашихъ войскъ, онъ снова появился въ Койсубулинскомъ обществѣ и основавъ крѣпкій замокъ, новый Ахульго, вблизи стараго, почти на отвѣсной скалѣ, продолжалъ по прежнему возмущать жителей. Тщетно генералъ Клугенау, устроивъ съ нимъ свиданіе на Каранаевскомъ спускѣ, уговаривалъ его отправиться во Владикавказъ, для принесенія вѣрноподданической покорности Государю Императору, возвращавшемуся въ это время изъ Грузіи — убѣжденія его не могли поколебать Шамиля. Между тѣмъ, другіе предводители мюридовъ дѣятельно поддерживали огонь въ краѣ и возстанія вспыхивали разомъ

Digitized by Google

въ нѣсколькихъ пунктахъ Дагестана; на Самурѣ появился самозванецъ, нѣкто Мустафа-Магометъ, выдававшій себя за сына Шекинскаго хана, умершаго въ Персіи; онъ взволновалъ все населеніе Самура, отъ Ахтовъ до Кусура и Борчи, и распространилъ свои разбои даже по ту сторону Кавказскаго хребта. Дѣйствія ихъ привлекли на себя большую часть нашихъ силъ въ теченіе всего 1838 года.

Наступилъ 1839 годъ, а дѣла по прежнему оставались въ неръшительномъ положеніи. Пребываніе Шамиля въ Новомъ Ахульго, между землями Койсубулинцевъ и Гумбетовцевъ, въ сосѣдствѣ съ Андіей и Аваріей, могло имѣть весьма вредныя послѣдствія, еслибы ему снова удалось поднять эти воинственныя племена Дагестана; съ другой стороны, жители Самура продолжали волноваться и своими разбоями тревожили нынѣшніе Шемахинскій и Нухинскій уѣзды. Предположено было: съ весны открыть въ Дагестанъ наступательныя дѣйствія разомъ двумя отрядами: одинъ изъ нихъ, сосредоточенный въ Южномъ Дагестанѣ, подъ начальствомъ корпуснаго командира генерала Головина, предназначался для усмиренія лезгинскаго населенія по Самуру; другой, подъ начальствомъ генерала Граббе, собственно для дѣйствій противъ Шамиля.

Походъ генерала Головина въ нынѣшній Самурскій округъ былъ чрезвычайно успѣшенъ. Разбивъ на голову непріятеля на урочищѣ Аджіахурѣ, запиравшемъ входъ въ ущелье Самура, генералъ Головинъ поспѣшилъ занять селеніе Ахты, главный пунктъ округа, и уже готовился къ дальнѣйшему движенію, какъ испуганные жители покорились и присягнули на вѣрноподданство. Усмиривъ округъ и давъ ему положеніе, вполнѣ соотвѣтствующее обстоятельствамъ, и до сего времени остающееся въ полной силѣ, корпусный командиръ поднялся вверхъ по Самуру на Гельмецъ, и перешагнувъ Кавказскій хребетъ, спустился въ долины Джаріи. Это движеніе, совершенное въ средѣ непріязненнаго намъ населенія, оказало большія послѣдствія: жители, убѣдившись въ нашей силѣ и въ всегдашней возможности ихъ наказать, успокоились и окончательно прервали всякую связь съ Шамилемъ.

Между тѣмъ, генералъ Граббе, съ отрядомъ, сосредоточеннымъ у Внезапной (9¼ баталіоновъ, 12 сотенъ конницы, 22 орудія и 3,000 пѣшей милиціи), двинулся въ Салатавію и оттуда перешелъ въ Гумбетъ, дважды поразивъ непріятеля, пытавшагося

Digitized by Google

заслонить ему путь, сначала у Буртуная, потомъ на половинѣ спуска съ Гумбетовскихъ горъ, у селенія Аргуани. 13-го мая, отрядъ сосредоточился подъ Ахульго и открылъ осадныя работы. Слишкомъ трехмѣсячная осада этой природной твердыни въ высшей степени поучительна—съ одной стороны по настойчивости нашихъ войскъ, принужденныхъ по голымъ скаламъ вести подступы, съ другой—по характеру обороны, развитой непріятелемъ (*). 29-го августа Ахульго было въ нашей власти и самъ Шамиль едва успѣлъ избѣгнуть плѣна; но малолѣтній сынъ его Джамалъ-Эддинъ, выданный вслѣдствіе предшествовавшихъ окончательному приступу переговоровъ, остался у насъ заложникомъ и былъ отправленъ въ 1-й кадетскій корпусъ.

Съ паденіемъ Ахульго, для Шамиля не было возможности оставаться въ Дагестанѣ: Гумбетовцы, только что испытавъ значительныя потери и опасаясь новаго появленія русскихъ отрядовъ, рѣшительно отказались отъ него; Андійцы и Койсубулинцы старались избѣгать его; Аварія была въ нашихъ рукахъ. Лучшіе сподвижники Шамиля, Сурхай, Али-бекъ, Али-Чула-Магома, вмѣстѣ съ тысячью храбрѣйшихъ, погибли въ Ахульго. Нѣтъ сомнѣнія, что роль имама, быть можетъ, этимъ бы и кончилась, если бы особыя обстоятельства ему не помогли.

Зимою съ 1839 на 1840 годъ Чечня, только что предъ этимъ усмиренная, снова взбунтовалась, и причиною къ тому послужила попытка кавказскаго начальства обезоружить ее. Предполагалось, чтобы Чеченцы уплачивали свои подати не деньгами, которыхъ они вовсе не имѣли, а оружіемъ,—мысль во всѣхъ отношеніяхъ прекрасная, но, къ сожалѣнію, преждевременная. Какъ бы то ни было, но только эти благія намѣренія начальства были иначе объяснены Чеченцами: имъ казалось, что Русскіе лишаютъ ихъ оружія съ цѣлью удобнѣе истребить, и поэтому все населеніе рѣшилось, лучше погибнуть, чѣмъ дозволить себя *перерѣзать, какъ барановъ*. Къ тому же, разныя злоупотребленія, неизбѣжныя при введеніи новаго порядка, не мало содѣйствовали къ усиленію всеобщаго негодованія.

Благопріятнѣе и неожиданнѣе ничего не могло быть для Шамиля при тогдашнихъ обстоятельствахъ. При первомъ извѣстіи

(*) Объемъ главы не дозволяетъ намъ сказать болѣе объ этой замѣчательной осадѣ, съ ходомъ которой желающіе могутъ познакомиться въ «Описаніи военныхъ дѣйствій въ сѣверномъ Дагестанѣ въ 1839 году», составленномъ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Д. А. Милютинымъ.

Digitized by Google

о безпорядкахъ въ Чечнѣ, онъ отправилъ туда искусныхъ и преданныхъ ему людей, чтобы начинавшееся тамъ волненіе обратить въ явное возстаніе; когда же все было готово, онъ самъ, въ мартѣ 1840 года, поспѣшилъ на Сунжу съ 500 мюридовъ, подъ начальствомъ храбрѣйшаго Ахверды-Магомы, и почти силою переселилъ Сунженскихъ и Надтеречныхъ Чеченцевъ въ Черныя горы (*), гдѣ они были въ бо́льшей безопасности отъ насъ. Вслѣдъ за симъ, къ нему пристали Ичкеринцы, Ауховцы, Карабулаки и другіе. Страхъ наказанія за измѣну и ожесточеніе противъ насъ, заставили Чеченцевъ волею-неволею присоединиться къ Шамилю, который, такимъ образомъ, снова очутился въ главѣ народа многочисленнаго, воинственнаго и, въ добавокъ, имѣвшаго всѣ средства къ упорному сопротивленію.

Жилища Чеченцевъ раскинуты отдѣльными хуторами посреди вѣковыхъ лѣсовъ, сходящихъ съ одной стороны къ Сунжѣ, съ другой къ Тереку. Двигаться и дѣйствовать въ этихъ чащахъ, не дѣлая предварительно просѣкъ, для насъ почти было невозможно, и потери, испытанныя отрядомъ генерала Галафѣева на Валерикѣ (въ іюлѣ 1840 года), показали, чѣмъ должны кончаться подобныя предпріятія. Въ Чечнѣ, въ открытыхъ мѣстахъ, непріятель какъ будто не существуетъ, но едва отрядъ вступитъ въ лѣсъ, начинается перестрѣлка въ боковыхъ цѣпяхъ и въ арріергардѣ. Чѣмъ мѣстность пересѣченнѣе, чѣмъ гуще лѣсъ, тѣмъ перестрѣлка становится сильнѣе, и наконецъ сливается въ одинъ неумолкаемый гулъ, а непріятеля все нѣтъ: виденъ одинъ, два, нѣсколько десятковъ, и все это снова исчезаетъ. Когда же цѣпь наша ослабѣетъ, или какая нибудь часть разстроится отъ потерь, какъ будто изъ земли выростаютъ сотни шашекъ и кинжаловъ и съ гикомъ кидаются на нее. Если встрѣтятъ отпоръ, стойкость, все по прежнему исчезаетъ за пнями и деревьями и снова открывается убійственный огонь. Этотъ манёвръ повторяется до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ изъ лѣса, и горе если отрядъ прежде этого разстроится или солдаты упадутъ духомъ: Чеченцы какъ тигры быстры и кровожадны и только приближеніе свѣжихъ силъ можетъ остановить окончательное истребленіе.

Въ случаѣ, если бы мы рядомъ продолжительныхъ и трудныхъ экспедицій успѣли бы принудить Чеченцевъ покинуть плос-

(*) Черными горами называются сѣверныя покатости Кавказскаго и Андійскаго хребтовъ, покрытыя густымъ лѣсомъ, отчего покатости эти и получили названіе *Черныхъ*.

Digitized by Google

кость, они всегда имѣютъ возможность выселяться далѣе въ глубь Черныхъ горъ, гдѣ встрѣчается также роскошь въ растительности, тѣже удобства къ жизни. Самое разсореніе ихъ жилищъ здѣсь не приноситъ тѣхъ результатовъ, какъ въ Дагестанѣ, гдѣ дома въ селеніяхъ каменные, требующіе для сооруженія и времени и значительныхъ средствъ. Напротивъ, въ Чечнѣ, превзобилующей лѣсомъ, дома деревянные, наскоро сколоченные изъ досокъ или выведенные изъ хвороста, обмазаннаго глиною, словомъ дома, на постройку которыхъ достаточно нѣсколькихъ дней. Въ подобныхъ обстоятельствахъ предстояло или покинуть этотъ край на произволъ судьбы, что рѣшительно не согласовалось съ нашими проэктами относительно Кавказа, или навязать себѣ на многіе годы упорную и гибельную войну. Притомъ же, положеніе наше становилось еще худшимъ отъ того, что Шамиль, сознавая важность Чечни, рѣшился поселиться въ ея сосѣдствѣ и навсегда покинулъ Дагестанъ. Избравъ съ 1840 года своимъ мѣстопребываніемъ Ичкеринское селеніе Дарго, посреди дремучихъ лѣсовъ, онъ сталъ угрожать и Линіи и Дагестану, и вскорѣ набѣги его на Сунженскую и Терекскую линіи и къ сторонѣ шамхальства показали, какъ была опасна новая его позиція. Такимъ образомъ, случайное волненіе Чечни, которымъ такъ искусно умѣлъ воспользоваться Шамиль, уничтожило всѣ огромные результаты экспедиціи генералъ-адъютанта Граббе въ 1839 году, и снова предало въ его руки и горы и плоскость.

Успѣхи Шамиля въ Чечнѣ не могли не отозваться въ Дагестанѣ: восемь пограничныхъ аварскихъ деревень и койсубулинскія селенія Игали и Тлохъ признали власть Шамиля; вслѣдъ за симъ Кибитъ-Магома Тилитлинскій взбунтовалъ мелкія общества въ сосѣдствѣ Тилитля и былъ назначенъ ихъ наибомъ. Въ іюлѣ, Шамиль, съ огромнымъ скопищемъ, появился подъ Ишкартами и чуть было не истребилъ малочисленный отрядъ генерала Клугенау, состоявшій изъ шести ротъ; въ серединѣ августа, пользуясь отсутствіемъ войскъ, разорилъ Чиръ-Юртъ и большую часть его жителей увлекъ въ горы. Тщетно генералъ Клугенау спускался къ Гимрамъ и разорялъ это селеніе за измѣну, положеніе дѣлъ къ концу 1840 года было крайне незавидное: Шамиль, обладая средствами Чечни и сосѣднихъ съ нею обществъ, находясь въ центральномъ положеніи, имѣлъ полную возможность тревожить покорное намъ населеніе со всѣхъ сторонъ; едва мы успѣвали появиться на одномъ пунктѣ, какъ непріятель,

Digitized by Google

не стѣсняемый обозами, состоявшій преимущественно изъ конницы, бросался на другой, захватывалъ все, что могъ, и столь же поспѣшно уклонялся отъ боя. При такихъ обстоятельствахъ, прежнее число войскъ оказалось недостаточнымъ и Высочайше повелѣно было усилить средства Чечни и Дагестана 14-ю пѣхотною дивизіею.

На 1841 годъ, были составлены обширныя предположенія для наступательныхъ дѣйствій. Главныя массы войскъ, сосредоточенныя при Темиръ-Ханъ-Шурѣ, подъ начальствомъ корпуснаго командира генералъ-отъ-инфантеріи Головина, двинулись къ Чиркею. Предполагалось на правомъ берегу Сулака, напротивъ этого селенія, возвести укрѣпленіе, чтобы прикрыть большую дорогу изъ Салатавіи въ центръ шамхальства и въ то же время удержать въ страхѣ многолюдный Чиркей, доселѣ игравшій двусмысленную роль и готовый окончательно пристать къ Шамилю. Постройка укрѣпленія, названнаго Евгеніевскимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ наказаніе жителей Салатавіи, Ауха и Чечни поглотило всѣ средства лѣваго крыла Кавказской линіи и Дагестана во весь 1841 годъ.

Между тѣмъ взглянемъ, что совершалось въ это время внутри Дагестана.

Доступъ туда былъ совершенно открытъ для Шамиля, и мы видѣли, что нѣкоторыя изъ аварскихъ селеній уже отложились, единственно изъ опасенія быть разоренными. Но какъ было помочь этому? Занять всѣ доступные для непріятеля пункты мы не могли, слѣдовательно, въ рукахъ нашихъ оставались только нравственныя средства для удержанія горъ въ покорности. Эти нравственныя средства заключались въ выгодахъ, пріобрѣтенныхъ горцами подъ нашимъ владычествомъ и отчасти въ чувствѣ страха. При помощи ихъ, мы нѣсколько успѣли притушить духъ ненависти, внушаемый къ намъ мусульманскою религіею; съ годами онъ болѣе и болѣе ослабѣвалъ бы, а корысть и честолюбіе продолжали бы скрѣплять узы сильнѣе, такъ что подобныя мѣры составляютъ едва ли не единственныя къ утвержденію нашего владычества въ Дагестанѣ. До сихъ поръ мы ихъ придерживались, но слѣпой случай и могучій противникъ успѣли поглотить тяжкія усилія наши въ теченіе многихъ лѣтъ.

До іюня 1841 года, расположеніе умовъ въ дагестанскихъ обществахъ было все еще въ нашу пользу: Гумбетовцы искали покорности и желая намъ услужить предупредили Салатавцевъ о

Digitized by Google

намѣреніяхъ Шамиля вторгнуться въ ихъ край; въ Андіи, Шамиль казнилъ почетнаго жителя Бай-Сулеймана, смѣнилъ и оштрафовалъ тамошняго кадія за сочувствіе, питаемое ими къ Русскимъ. Отложившіяся въ прошломъ году аварскія селенія—Орота, оба Харадерики, Хараки, Джалатаури и Коло передались Ахметъ-хану Мехтулинскому; Игали—готовилось покориться.

Съ іюня же, умы горцевъ мгновенно измѣняются: Гумбетовцы собираются въ Дарго для дѣйствій противъ генерала Головина въ Аухѣ; Хаджи-Муратъ (*) набираетъ партію въ Цолодѣ для вторженія въ Аварію; весь Гидатль, Верхній и Нижній Батлуги пристаютъ къ нему: 2 августа они овладѣваютъ безъ сопротивленія селеніемъ Токита въ виду 1,500 аварской милиціи, которая и недумаетъ предпринимать что нибудь противъ него. Прибытіе въ Аварію Апшеронскаго баталіона съ 2 горными единорогами, нисколько не поправило дѣлъ и баталіонъ этотъ едва не былъ истребленъ скопищемъ Хаджи-Мурата.

Сборъ сильныхъ отрядовъ у Внезапной и Темиръ-Ханъ-Шуры и удачныя дѣйствія ихъ въ Салатавіи и Аухѣ, удержали на время непріятеля; но съ окончаніемъ Ауховской экспедиціи и съ отъѣздомъ корпуснаго командира въ Тифлисъ, Шамиль дѣятельно занялся Дагестаномъ, распуская тамъ разные невыгодные слухи на счетъ успѣха дѣйствій генерала Головина. Хитрость его вполнѣ удалась и дала возможность Кибитъ-Магомѣ подговорить къ возстанію весь Андалялъ, доселѣ остававшійся такъ сказать въ нейтральномъ положеніи.

Сентябрь и половина октября прошли безъ особыхъ событій и только мелкія партіи, прорываясь чрезъ Сулакъ, тревожили насъ на пространствѣ къ сѣверу отъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Непріятель, повидимому, былъ самъ встревоженъ и ожидалъ съ нашей стороны большихъ наступательныхъ дѣйствій, къ чему подала поводъ усиленная перевозка провіанта въ Зыряны и разработка дороги къ Игалямъ. Дѣйствительно, командующій войсками въ сѣверномъ Дагестанѣ генералъ Клугенау имѣлъ намѣреніе разгромить это мяжежное селеніе, но Шамиль, какъ опытный боецъ, понимая всю выгоду упрежденія въ дѣйствіяхъ (*initiative*), рѣшился начать первымъ.

(*) Прапорщикъ Хаджи-Муратъ только что передъ этимъ бѣжалъ къ Шамилю. О причинѣ его побѣга, а равно и о личности этого замѣчательнаго человѣка, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Усиленный присоединеніемъ Гидатлинцевъ, Келебинцевъ и жителями отложившихся аварскихъ селеній и зная готовность Андаляла измѣнить намъ, Шамиль приказалъ Кибитъ-Магомѣ открыть наступательныя дѣйствія, послалъ ему на помощь Джеватъ-хана съ нѣсколькими стами Чеченцевъ. Одновременно съ нимъ, Хаджи-Муратъ долженъ былъ вторгнуться въ Аварію, а Абакаръ-кадій и Улубей-мулла со скопищами двинулись къ Салатавіи, которая сохраняла еще нерѣшительную преданность. Положеніе покорныхъ намъ обществъ, окруженныхъ отвсюду измѣною, было весьма затруднительно; напримѣръ, отъ Игалей и Тлоха не болѣе трехъ часовъ пути до первыхъ аварскихъ селеній, между тѣмъ какъ наши резервы, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, могли поспѣть туда не ранѣе 3 дней. Трудность продовольствовать войска въ горахъ препятствовала держать ихъ тамъ постоянно.

Кибитъ-Магома, сосредоточивъ у Тилитлей до 2,000 и вспомоществуемый Джеватъ-ханомъ, 12 октября, занялъ нижне-аварскія селенія Мгохъ, Занату, Кани и Ниту; 18-го передался ему Голотль. Общества Гуяда и Карахъ, андалялскія селенія Карадахъ, Руджа и Гунибъ присоединились къ нему и увеличили скопище его до 4,000 человѣкъ. Между тѣмъ, 22 октября, Хаджи-Муратъ овладѣлъ селеніемъ Цолкитою, запиравшимъ входъ въ Аварскую долину съ сѣверо-запада; этого же числа до 3,000 Ауховцевъ, Гумбетовцевъ и отчасти Салатавцевъ заняли нижнія салатавскія селенія — Буртунай, Хубары и другія; верхнія же выдали Шамилю аманатовъ.

Не имѣя возможности дѣйствовать разомъ на всѣхъ пунктахъ возстанія и желая по крайней мѣрѣ защитить Аварію, обладанія которой такъ домогался непріятель, генералъ Клугенау двинулъ къ Карадахскому мосту одинъ Апшеронскій баталіонъ при 2 горныхъ единорогахъ и 2,000 милиціи, собранной поспѣшно въ Аваріи и Мехтулѣ. Цѣль его заключалась въ прикрытіи Гоцатля, съ занятіемъ котораго прерывалось сообщеніе Аваріи съ Мехтулинскимъ ханствомъ. Въ то же время Андалялскій скотъ, пасущійся въ шамхальствѣ, по приказанію его, былъ задержанъ; равнымъ образомъ заарестовали андалялскихъ торговцевъ, находившихся въ Шемахѣ, Кизлярѣ и Тифлисѣ. Эти мѣры принудили главныя андалялскія селенія успокоиться, а непріятель, пока довольный своими успѣхами, поставившими насъ въ бездѣйственность, разошелся по домамъ.

Digitized by Google

Въ срединѣ ноября, Шамиль снова приказалъ своимъ наибамъ открыть наступательныя дѣйствія, имѣвшія на этотъ разъ уже болѣе обширную цѣль: Шамиль предполагалъ окончательно уничтожить наше вліяніе въ Андалялѣ и Койсубулинскомъ обществѣ; а если удастся, то и овладѣть Аваріею. Такимъ образомъ, Абакаръ-кадію приказано было занять Унцукуль и потомъ направиться въ Балаканское ущелье; въ то же время, Кибитъ-Магома долженъ былъ овладѣть Гергебилемъ. Успѣхи непріятеля на этихъ пунктахъ должны были совершенно прервать наши сообщенія съ Аваріею.

17 ноября, Абакаръ-кадій, съ 2,000 появился подъ Унцукулемъ и безпрепятственно занялъ селеніе; на слѣдующій день, согласно плану Шамиля, онъ двинулся въ Балаканское ущелье и овладѣлъ Моксохомъ; этого же числа отложились Гимры. Поспѣшное прибытіе въ горы 2-го баталіона Апшеронскаго полка, на помощь къ 3 (находившемуся у Карадахскаго моста), и удачное занятіе послѣднимъ Моксоха въ ночь на 20 ноября, заставили непріятеля очистить Балаканское ущелье. Тогда Абакаръ-кадій потянулся къ Цатаниху, чтобы овладѣть имъ и въ то же время войти въ связь съ Хаджи-Муратомъ, показавшимся со стороны Цолкиты; но дѣйствія ихъ обоихъ были неудачны.

Между тѣмъ, Кибитъ-Магома прибылъ къ Карадахскому мосту только 23 ноября и чрезъ эту просрочку разстроилъ общій планъ одновременнаго нападенія. Однакожь, онъ не терялъ надежды овладѣть Аваріею и, имѣя въ виду готовность Абакаръ-кадія и Хаджи-Мурата ему содѣйствовать, направился къ Гоцатлю. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ успѣлъ бы занять этотъ важный пунктъ, если бы не прибыла туда своевременно помощь отъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Генералъ Клугенау, усиленный войсками изъ состава чеченскаго отряда (*), съ $3^1/_2$ баталіонами, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, поспѣшилъ къ Хунзаху. Прибытіе его принудило Хаджи-Мурата, Абакаръ-кадія и Кибитъ-Магому, отступить; тогда Клугенау двинулся чрезъ Цатанихъ и Бетлинскую гору къ Унцукулю, побуждаемый къ тому слухами о намѣреніи Унцукульцевъ передаться намъ. Но слухи оказались ложными, а какъ атаковывать многолюдное селеніе съ Бетлинской горы, покрывшейся

(*) Тогда прибыли въ Темиръ-Ханъ-Шуру два баталіона Тифлисскаго полка.

Digitized by Google

въ это время гололедицею, было безразсудно, то ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ отступить. Между тѣмъ Кибитъ-Магома, пользуясь движеніемъ нашихъ войскъ въ Койсубу, съ сильнымъ скопищемъ, бросился къ Гергебилю и Кикупѣ и безпрепятственно овладѣлъ ими. Извѣстіе объ этомъ и позднее время года, побудило генерала Клугенау возвратиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ пребываніе его было болѣе необходимымъ.

Такимъ образомъ окончился 1841 годъ. Непріятель, несчитая мелкихъ обществъ, успѣлъ присоединить къ себѣ часть Салатавіи, почти все Койсубулинское общество и большую часть Андаляла. Унцукуль, Кикуны и Гергебиль были имъ заняты. Въ рукахъ нашихъ оставалось нѣсколько пунктовъ въ Аваріи и то потому, что тамъ находились наши гарнизоны; единственное сообщеніе Хунзаха съ Темиръ-Ханъ-Шурою, пролегавшее Балаканскимъ ущельемъ, было не совсѣмъ безопасно. Требовалось большихъ усилій, чтобы парализировать успѣхи и вліяніе непріятеля, грозившія разлиться по всему Дагестану, до берега Каспійскаго моря. Противникъ нашъ обладалъ огромными средствами, имѣлъ искусныхъ исполнителей, каковы были Абакаръ-кадій, Ахверды-Магома, Хаджи-Муратъ, Шуакъ-мулла, Уллубей и другіе; послѣдніе успѣхи возвысили его нравственныя силы и онъ сталъ готовиться къ обширнымъ предпріятіямъ.

Въ началѣ 1842 года, по распоряженію корпуснаго командира, былъ отправленъ для начальствованія войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ генералъ-лейтенантъ Фезе, столь удачно дѣйствовавшій тамъ въ теченіе 1837—1838 годовъ. Предназначалось усилить средства Дагестана баталіонами съ линіи и открыть наступленіе въ горы при первой къ тому возможностн. Въ этомъ случаѣ, не столько количество войскъ, сколько рѣшительность и быстрота были необходимы, ибо Шамиль не успѣлъ еще достаточно утвердиться ни въ Койсубу, ни въ Андалялѣ, важныхъ для удержанія Аваріи. Выборъ, павшій на генерала Фезе, былъ весьма удаченъ. Предпріимчивый, рѣшительный, никогда неостанавливающійся ни передъ какимъ препятствіемъ, онъ прекрасно понималъ духъ горной войны, и первый изъ нашихъ генераловъ положилъ начало прокладкѣ сообщеній, какъ одному изъ главныхъ актовъ экспедицій въ горы; но новое поприще его въ Дагестанѣ было кратковременно и, къ сожалѣнію, онъ былъ удаленъ оттуда въ одну изъ самыхъ рѣшительныхъ минутъ.

Digitized by Google

Пребываніе мюридовъ въ Гергебилѣ грозило опасностью верхнимъ селеніямъ Мехтулинскаго ханства, гдѣ уже сталъ обнаруживаться духъ мятежа; самые Цудахаръ и Акуша не могли оставаться спокойными. Это побудило генерала Фезе, не дожидаясь окончанія зимы, направить свои удары на Гергебиль, какъ на пунктъ первостепенной важности, тѣмъ болѣе, что часть назначенныхъ въ Дагестанъ баталіоновъ уже прибыла въ Темиръ-Ханъ-Шуру. И такъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, генералъ Фезе съ 5-ю баталіонами, при 7 орудіяхъ, 17 февраля перешелъ къ Дженгутаю. Усиливъ здѣсь свой отрядъ милиціею Ахметъ-хана, онъ на другой день продолжалъ движеніе чрезъ покрытыя еще глубокимъ снѣгомъ Кутишинскія высоты къ Гергебилю, гдѣ собравшійся въ значительныхъ силахъ непріятель подъ продводительствомъ Карахскаго старшины Магомы, ожидалъ насъ въ крѣпкой позиціи. 20 февраля войска наши на разсвѣтѣ подошли къ Гергебилю, сбили мюридовъ съ позиціи и на плечахъ ихъ ворвались въ селеніе. Непріятель, потерявъ въ завалахъ значительное число убитыми и ранеными, оставивъ въ нашихъ рукахъ 50 человѣкъ плѣнными, нигдѣ уже болѣе не держался и въ безпорядкѣ бѣжалъ за Койсу. Въ тотъ же день сдались безъ выстрѣла селенія Кодухъ и Кикуны. Потеря наша заключалась въ 40 человѣкахъ убитыми и ранеными.

Молодецкое дѣло 20 февраля не замедлило обнаружить благія послѣдствія. Старшины Цудахарскихъ селеній Куппы и Ходжалъ-Маховъ, извѣстныхъ сомнительнымъ поведеніемъ, и андалялскихъ Чоха и Сугратля, прибыли съ покорностью. Не давая остынуть впечатлѣнію гергебильской побѣды и въ то-же время желая воспользоваться выгоднымъ расположеніемъ умовъ въ Андалялѣ, генералъ Фезе поспѣшилъ движеніемъ къ Чоху и 2 марта занялъ селеніе безъ выстрѣла. Въ Гергебилѣ были оставлены имъ двѣ роты и саперная команда, такъ что дѣйствующій отрядъ его состоялъ изъ 18-ти ротъ при 5-ти горныхъ единорогахъ, всего числительностію 22,355 штыковъ.

Тѣмъ временемъ въ окрестностяхъ Тилитля и въ Куядинскомъ обществѣ, снова успѣли сосредоточиться до 5,000 горцевъ; однако непріятель не отваживался напасть на генерала Фезе, а расположился у Гунибъ-дага, въ ожиданіи дальнѣйшихъ дѣйствій съ его стороны.

2-го и 3-го марта, шелъ глубокій снѣгъ, угрожавшій войскамъ совершенною гибелью, еслибъ они углубились далѣе въ

Digitized by Google

Андалялъ; уже трое сутокъ солдаты не имѣли дровъ и оставались на однихъ сухаряхъ. Медлить было нельзя, и генералъ Фезе повернулъ отрядъ на Карадахскій мостъ, чтобы сблизиться съ Аваріею. Поразивъ еще разъ на пути довольно значительныя партіи горцевъ, пытавшіяся тревожить движеніе его отряда, генералъ Фезе прибылъ благополучно въ Хунзахъ 7 марта, имѣя весьма незначительную потерю.

Между тѣмъ какъ происходили описанныя дѣйствія, маіоръ Евдокимовъ дѣятельно велъ переговоры съ Унцукульцами при посредничествѣ бывшаго ихъ старшины, прапорщика Алило, искренно намъ преданнаго. 5-го марта наконецъ онъ успѣлъ тайно проникнуть въ Унцукуль; возбужденные имъ жители взялись за оружіе и захватили расположенныхъ въ селеніи, въ видѣ гарнизона, 80 человѣкъ мюридовъ. На другой день прибылъ туда маіоръ Евдокимовъ (*), съ 4-мя ротами, при горномъ единорогѣ; но въ то время, какъ онъ обратился къ вышедшему ему на встрѣчу народу съ рѣчью, одинъ фанатикъ вонзилъ ему кинжалъ въ животъ; злодѣй былъ тутъ же изрубленъ, но Евдокимовъ едва непоплатился жизнію.

Вслѣдъ за симъ, по примѣру Унцукуля, изъявили покорность Гимры, Бетлетъ, Икалита и другія койсубулинскія селенія. Въ Унцукулѣ и Гимрахъ, генералъ Фезе оставилъ гарнизоны, по ротѣ въ каждомъ, а въ первомъ изъ нихъ заложилъ фортъ на отдѣльномъ курганѣ, командующемъ селеніемъ, что было необходимо для обезпеченія его отъ покушеній Шамиля. Вмѣстѣ съ этимъ и въ Гергебилѣ было приступлено къ постройкѣ укрѣпленія вмѣстимостію на баталіонъ.

Селенія Андалялскаго общества Чохъ, Сугратль, Обохъ, Могохъ, Унчибъ, Кегеръ и другія, также изъявили свою покорность. Такимъ образомъ, менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ, неудачи прошедшаго года были поправлены и виновникъ этихъ дѣлъ, отозванный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Тифлисъ, оставилъ Дагестанъ навсегда.

Но рядомъ съ отважными дѣйствіями, возникали въ давно покорномъ и, повидимому, преданномъ намъ краѣ новые козни и мятежи, доказывавшіе, какъ сильно было поколеблено довѣріе къ намъ народа. Въ концѣ марта 1842 года, вспыхнуло возстаніе

(*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ и командующій войсками лѣваго крыла Кавказской линіи.

Digitized by Google

въ Казикумухскомъ ханствѣ, подготовленное интригами нѣкоторыхъ членовъ ханской фамиліи.

По кончинѣ Асланъ-хана (*) и двухъ его сыновей, умершихъ не оставивъ по себѣ мужескаго поколѣнія, прекратился прямой родъ казикумухскихъ хановъ. Отсутствіе способностей, интриги и взаимные доносы сдѣлались удѣломъ ближнихъ родственниковъ Асланъ-хана, которые, не имѣя никакого права на владѣніе, тѣмъ не менѣе его домогались. Двое изъ нихъ обратили особенное вниманіе нашего правительства: Абдурахманъ-бекъ, обнаружившій сильнѣе другихъ притязаніе на ханство и потому отозванный въ 1840 году въ Тифлисъ, и Ҳаджи-Ягья (чанка), человѣкъ безпокойнаго характера, закоснѣлый мюридъ и страстный поклонникъ Шамиля. Послѣдній, въ 1838 году, даже бѣжалъ въ непокорныя общества и оттуда по временамъ пробирался въ Кайтахъ и Табасарань, волнуя жителей идеями имамовъ.

Съ отъѣздомъ Абдурахмана, управленіе Казикумухскимъ ханствомъ было ввѣрено Мамаду и Гарунъ-бекамъ, но они возбудили противъ себя неудовольствіе ханши Умма-Гюльсумъ-бике, которая вслѣдствіе этого стала ходатайствовать о возвращеніи Абдурахмана, какъ болѣе ей преданнаго. Это обстоятельство сильно встревожило дѣтей Таира и опасеніе упустить изъ рукъ ханство заставило ихъ вступить въ сношенія съ Шамилемъ, къ чему ихъ усердно убѣждалъ и родной ихъ братъ Хаджи-Ягья. Такимъ образомъ, въ Казикумухѣ обнаружились безпорядки и волненіе народа становилось очевиднымъ еще съ конца 1841 года, когда 300 Казикумухцевъ явились на зовъ Кибитъ-Магомы предъ движеніемъ его къ Гергебилю. Чтобы удержать ханство отъ возстанія, въ случаѣ появленія тамъ мюридовъ, въ началѣ 1842 года было предписано управляющему Самурскимъ округомъ, полковнику Снаксареву, прибыть въ Казикумухъ и, собравъ тамъ и въ Кюринскомъ ханствѣ милицію, дѣятельно слѣдить за поведеніемъ

(*) У Асланъ-хана было два сына: Нуцалъ и Магометъ-Мирза, оба бывшіе ханами одинъ за другимъ и умершіе не оставивъ дѣтей мужескаго пола; послѣдній умеръ въ 1839 году. Затѣмъ остались въ живыхъ: жена Асланъ-хана, престарѣлая ханша Умма Гюльсумъ-бике, дочь Нуцалъ-хана и дѣти двоюродныхъ братьевъ, Асланъ-хана Омара и Таиръ-бековъ. У Омара было три сына: Абдурахманъ-бекъ, Абдулла-бекъ и Агаларъ-бекъ; у Таира пятеро: Гарунъ-бекъ, Мамадъ-бекъ, Хаджи-Ягья, Юсуфъ-бекъ и Джебраилъ-бекъ. Изъ нихъ наиболѣе способными были: Агаларъ-бекъ и Юсуфъ-бекъ, но Абдурахманъ-бекъ, какъ женившійся на дочери Нуцалъ-хана, считалъ себя въ большемъ правѣ на Казикумухское ханство.

Digitized by Google

членовъ ханской фамиліи. Но сыновья Таира, наружною почтительностью, успѣли усыпить Снаксарева, дряхлаго старика, до такой степени, что онъ даже распустилъ милицію. Въ половинѣ марта, Казикумухцы, по наущенію Хаджи-Ягья, прибывшаго изъ горъ подъ видомъ покорности, послали торжественное приглашеніе къ Шамилю, обѣщаясь по прибытіи его выдать ему ханшу и всѣхъ Русскихъ.

Съ своей стороны, Шамиль, не упускавшій никогда случая воспользоваться легковѣріемъ народа, поспѣшилъ съ мюридами въ Казикумухское ханство и 20-го марта безпрепятственно занялъ Кумухъ. Снаксаревъ и нѣсколько другихъ русскихъ офицеровъ, заключившіеся въ ханскомъ замкѣ, были на другой день ему выданы и отправлены плѣнными въ горы, а Хаджи-Ягья назначенъ наибомъ Казикумуха. Старая ханша была оставлена на своемъ мѣстѣ, потому что Шамиль изъ особой политики не посягалъ на членовъ ханскаго рода, которые были ему безвредны.

Когда уже не оставалось никакого сомнѣнія насчетъ мятежа Казикумуха, корпусный командиръ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи туда изъ Закавказья 4-хъ баталіоновъ, необходимыхъ для его успокоенія. Въ ожиданіи же ихъ прибытія, командиръ князя Варшавскаго полка, полковникъ Заливкинъ (временно командовавшій войсками въ Южномъ Дагестанѣ), въ половинѣ апрѣля, поспѣшилъ занять путь отъ Нижняго Самура до Казикумуха. Желаніе удержать эту единственно доступную туда дорогу заставило его растянуть свой малочисленный отрядъ по-эшелонно на всемъ пространствѣ отъ Рича до Кураха, но къ счастію, дурныя соображенія Заливкина не оказали послѣдствій, благодаря мужеству и присутствію духа горсти нашихъ войскъ.

Новый наибъ Казикумуха, Хаджи-Ягья, понимая ошибочность нашего расположенія, и желая заслужить на первыхъ порахъ милостивое расположеніе Шамиля, вознамѣрился истребить отрядъ Заливкина по частямъ, начавъ съ его авангарда, стоявшаго при селеніи Рича. Въ это время, въ Ричахъ, подъ командою артиллеріи капитана князя Орбеліана, находились двѣ роты (1-я піонерная кавказскаго сапернаго баталіона и 4-я мушкатерная Его Свѣтлости полка), при горномъ единорогѣ, 30-ти донскихъ козаковъ и трехъ сотняхъ кюринской горной милиціи; всего, за исключеніемъ Кюринцевъ, съ небольшимъ 300 человѣкъ.

1-го мая, Хаджи-Ягья, съ четырехтысячнымъ скопищемъ Кумухцевъ, Карахцевъ и Андалялцевъ, занялъ окрестныя Ричин-

Digitized by Google

скія высоты. При появленіи непріятеля, кюринская милиція, воскликнувъ «Алла-кяламъ!» (сила Божья), обратилась въ бѣгство, а защита позиціи была предоставлена 300 храбрыхъ.

Князь Орбеліанъ, отдѣливъ 80 человѣкъ въ резервъ и расположивъ его позади лѣваго фланга, наиболѣе нуждавшагося въ поддержкѣ, сталъ ожидать нападенія.

Вскорѣ пѣшія и конныя толпы непріятеля атаковали лѣвый флангъ его позиціи съ такою стремительностію, что нѣкоторые изъ смѣльчаковъ успѣли даже проникнуть въ самый лагерь. Но встрѣченная дружнымъ ударомъ въ штыки, эта атакующая масса была отброшена, оставивъ въ нашихъ рукахъ три значка и 26 тѣлъ. Вслѣдъ за тѣмъ, нападеніе снова повторилось на правый флангъ и центръ позиціи и снова было отбито, при чемъ опять былъ оставленъ въ нашихъ рукахъ одинъ значекъ. Встрѣтивъ мужественный отпоръ, скопище отхлынуло на значительное разстояніе и завязало перестрѣлку, на которую мы дѣятельно отвѣчали картечью, изъ единорога и ружейными выстрѣлами.

Около полудня, въ непріятельскихъ массахъ было опять замѣчено сильное движеніе, предвѣщавшее скорый натискъ. Ободренные удачею, солдаты готовились встрѣтить ихъ по прежнему. Дѣйствительно, не прошло и получаса, какъ непріятель снова атаковалъ оба фланга нашей позиціи. Подпустивъ его на близкое разстояніе, князь Орбеліанъ далъ залпъ и бросился въ штыки, при чемъ захватилъ еще одинъ значекъ. Тогда скопище, троекратно отбитое, понесшее значительную потерю въ людяхъ, прекратило свои нападенія и потянулось обратно къ Кумуху.

Вся потеря наша состояла изъ 10 человѣкъ убитыми и 87 ранеными; непріятель потерялъ болѣе 300 человѣкъ.

Это геройское дѣло, безспорно, спасло весь отрядъ Заливкина.

Между тѣмъ баталіоны, направленные въ Южный Дагестанъ, прибыли въ Кубу въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Начальство надъ всѣми войсками, долженствующими сосредоточиться на границѣ Казикумухскаго ханства, по распоряженію корпуснаго командира, было ввѣрено полковнику князю Аргутинскому-Долгорукову, тогда еще мало извѣстному на военномъ поприщѣ, которое впослѣдствіи суждено было ему пройти со славою великихъ мужей исторіи. Новый командующій войсками былъ уже на Самурѣ, когда разыгралось Ричинское дѣло.

Узнавъ о его результатѣ, князь Аргутинскій поспѣшилъ двинуть прибывшія на Самуръ войска къ Чираху, чтобъ поддер-

Digitized by Google

жать раскинутые эшелоны Заливкина, въ случаѣ новыхъ покушеній непріятеля и въ то же время воспользоваться моральнымъ вліяніемъ Ричинской побѣды. 8 мая, тамъ сосредоточились: маршевой баталіонъ Виленскаго полка, баталіонъ Тифлисскаго, баталіонъ Мингрельскаго и баталіонъ князя Варшавскаго полковъ, при 4-хъ горныхъ единорогахъ и элисуйской милиціи, приведенной Даніель-султаномъ.

Мятежники, въ числѣ 4,000, укрѣпились въ селеніи Шуарклю, верстахъ въ 5-ти отъ Кумуха.

12-го мая, подступивъ къ селенію, князь Аргутинскій лично осмотрѣлъ позицію непріятеля: надо было перейти глубокій оврагъ, чрезъ который проходило нѣсколько горныхъ тропинокъ, занятыхъ непріятелемъ. Но къ счастію, мятежники, чтобъ удвоить бдительность, растянули свою линію на 12 верстъ и тѣмъ ослабили центръ у деревни Шуарклю. Пользуясь этою ошибкою, князь Аргутинскій ударилъ на центръ: Тифлисцы и Мингрельцы въ мигъ перешли оврагъ и на штыкахъ ворвались въ селеніе. Непріятель, увидя линію свою прорванною и боясь бо́льшихъ потерь въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, въ безпорядкѣ бѣжалъ къ Кумуху, оставя въ рукахъ нашихъ 27 плѣнныхъ. Мы потеряли только 25 человѣкъ убитыми и ранеными.

Слѣдствіемъ побѣды при Шуарклю было занятіе Кумуха; въ тотъ же день старшины многихъ казикумухскихъ селеній прибыли къ князю Аргутинскому съ покорностію; Хаджи-Ягья бѣжалъ въ горы.

Но Шамиль вовсе не думалъ покидать своихъ намѣреній, относительно Казикумухскаго ханства, обѣщавшаго ему такъ много выгодъ, и вознамѣрился лично поспѣшить туда. Къ 20-му мая болѣе 5,000 подъ продводительствомъ лучшихъ его наибовъ: Ахверды-Магомы, Хаджи-Мурата и другихъ, сосредоточились въ Дусраратѣ. По извѣстію объ этомъ, князь Аргутинскій рѣшился выжидать непріятеля у Кумуха, но въ то же время усилилъ гарнизоны въ Чирахѣ и Курахѣ, чтобы, на всякій случай, обезпечить свои сообщенія съ Нижнимъ Самуромъ.

25-го мая, непріятель, въ большихъ силахъ, показался на Кумухскихъ высотахъ, 30-го скопище раздѣлилось: съ большею частью его Шамиль бросился къ селенію Кюлюли на сообщенія Аргутинскаго; остальная часть заняла селеніе Унджугатль, въ 10 верстахъ отъ Кумуха. Мятежъ снова вспыхнулъ по всюду и Казикумухцы, трепеща за свои семейства, цѣлыми толпами явля-

Digitized by Google

лись въ станъ Шамиля и увеличили скопище его въ Кюлюли до 9,000.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, князь Аргутинскій предположилъ идти на встрѣчу главнымъ массамъ непріятеля, отъ пораженія которыхъ зависѣлъ весь успѣхъ. 1-го іюня, сдѣлавъ прадварительно рекогносцировку къ Унджугатлю и вытѣснивъ оттуда непріятеля, онъ двинулся къ Кюлюлю, оставивъ всѣ лишнія тяжести въ Кумухѣ подъ прикрытіемъ роты Виленскаго полка.

2-го іюня, отрядъ его, состоящій изъ 4-хъ баталіоновъ, при 4-хъ орудіяхъ, элисуйской, кюринской и кубинской милицій, стоялъ уже напротивъ Кюлюли, отдѣленный отъ селенія довольно глубокимъ оврагомъ, на днѣ котораго извивалась Ко^{x}су. Непріятель сбился въ селеніе, прислоненное къ высокой скалѣ и подымающееся амфитеатромъ на значительную высоту; каждая сакля оборонялась нѣсколькими десятками воиновъ.

Минута была трудная: атаковать непріятеля казалось невозможнымъ, не имѣя артиллеріи большаго калибра. Но къ счастію, онъ самъ предупредилъ наши желанія, бросившись въ большихъ массахъ на оба крыла позиціи князя Аргутинскаго. Эта попытка его дала намъ возможность разбить его.

Бывшая на лѣвомъ крылѣ кюринская милиція, смятая неожиданнымъ натискомъ превосходнаго непріятеля, было побѣжала, но прибывшія сюда двѣ роты Виленскаго полка и кубинская милиція возстановили дѣло.

На правомъ крылѣ, Ахверды-Магома, съ 4,000, напалъ на Даніель-султана; но, встрѣченный съ фронта подоспѣвшими Мингрельцами, онъ былъ отбитъ.

Тогда князь Аргутинскій ударилъ общее наступленіе. Опрокинутый непріятель сбился въ Койсу и былъ разсѣянъ картечнымъ огнемъ. Вся рѣка окрасилась кровью и мутныя волны понесли трупы несчастныхъ. Побѣда была полная и совершенная.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 127 убитыми и ранеными; у непріятеля выбыло изъ строя до 1,500 и 80 человѣкъ достались намъ въ плѣнъ.

Въ ночь на 3 іюня, Шамиль отступилъ. Онъ шелъ такъ быстро, что къ семи часамъ утра былъ уже у Кумуха (около 30 верстъ) и попробовалъ было занять селеніе, но жители, предваренные о побѣдѣ и поддерживаемые ротою Виленскаго полка,

Digitized by Google

дали ему рѣшительный отпоръ. Встрѣтивъ и здѣсь неудачу, Шамиль поспѣшилъ очистить Казикумухское ханство.

Прибывъ въ Кумухъ, князь Аргутинскій назначилъ правителемъ ханства, возвращеннаго изъ Тифлиса, Абдурахманъ-бека, подъ непосредственнымъ руководствомъ ханши Умми-Гюльсумъ-бике. Спокойствіе было повсемѣстно возстановлено, а отрядъ расположился лагеремъ на окрестныхъ высотахъ.

Не столь удачны были дѣйствія на сѣверѣ Андійскаго хребта, предпринятыя вслѣдствіе обширныхъ предположеній. Хотя главный театръ ихъ былъ и внѣ Дагестана, но мы считаемъ долгомъ сказать о нихъ нѣсколько словъ, такъ какъ они имѣли непосредственною цѣлью этой край.

Общій планъ на 1842 годъ былъ сдѣдующій. Предполагалось для обезпеченія Дагестана со стороны Чечни прочно утвердиться на Андійской Койсу и для этого основать укрѣпленныя переправы при Игали и Тлохѣ. Дѣйствія должны были одновременно направиться съ двухъ сторонъ: главнымъ отрядомъ съ Кумыкской плоскости чрезъ Ичкери въ Андію и вспомогательнымъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Чтобы главный отрядъ, по прибытіи на Андійское Койсу, не встрѣтилъ недостатка въ продовольствіи, въ Цатаникѣ были сосредоточены значительные военные и продовольственные запасы (*). Общее начальство надъ войсками было поручено генералъ-адъютанту Граббе, герою Ахульго, человѣку съ большой энергіею, рѣшительному, искусному и предпріимчивому.

Во исполненіе этихъ предначертаній, генералъ-адъютантъ Граббе сосредоточилъ 29-го мая отрядъ у Герзель-аула, въ составѣ $12^1/_4$ баталіоновъ, 16 легкихъ, 8 орудій у $3^1/_2$ сотенъ линейныхъ козаковъ; отрядъ имѣлъ при себѣ продовольствія на 15 дней, двойной комплектъ снарядовъ, 500,000 патроновъ, 2,540 лошадей и много повозокъ (**).

30-го мая, войска, въ глубокой колоннѣ, двинулись вверхъ по рѣкѣ Аксаю и въ этотъ день, при безпрерывныхъ остановкахъ и стягиваніи обоза, могли сдѣлать только 7 верстъ, имѣя незначи-

(*) Туда было доставлено на мѣсяцъ провіанта для 15,000; по комплекту зарядовъ для 18 орудій, 500,000 патроновъ, 1,000 четвертей ячменя и 1,000 ведеръ спирту.

(**) Баталіоны были: 1 и 2 князя Варшавскаго (пришедшіе изъ Дагестана), 1, 2, 3 и 4 Навагинскаго, 1, 2, 3 и 4 Кабардинскаго, 3 и 4 Куринскаго полковъ и рота Кавказскаго сапернаго баталіона.

Digitized by Google

тельную перестрѣлку. Дорога впереди извивалась по узкому лѣсистому гребню, пересѣкаемая оврагами и глубокими промоинами, впадающими въ Аксай; чѣмъ дальше, лѣсъ становился гуще, поляны встрѣчались рѣже. Съ вечера 30-го пошелъ проливной дождь, значительно испортившій дорогу.

Между тѣмъ, вѣсть о вторженіи Русскихъ распространилась повсемѣстно: Ичкеринцы, Ауховцы, даже Гумбетовцы и Андійцы стеклись въ большихъ массахъ на встрѣчу отряда. Начальство надъ скопищемъ, за отсутствіемъ Шамиля, принялъ икчеринскій наибъ Шуаибъ-мулла.

31-го числа, къ полудню, отрядъ прошелъ впередъ только 4 версты. Дождь прекратился и вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же показались горцы; они преимущественно напирали на правое прикрытіе колонны, состоявшее изъ 3-хъ баталіоновъ, и на арріергардъ; стрѣляли съ деревьевъ и изъ балокъ. Къ вечеру отрядъ сдѣлалъ еще нѣсколько верстъ до урочища Башиль-Ирзау, имѣя 72 человѣка выбывшими изъ строя.

1-го іюня, отрядъ продолжалъ движеніе. Авангарду изъ 1 и 2 баталіоновъ Кабардинскаго полка, приходилось безпрерывно выбивать непріятеля изъ заваловъ, устроенныхъ поперегъ дороги; одинъ изъ нихъ, на урочищѣ Кожальскѣ, защищаемый самимъ Шуаибъ-муллою, въ особенности стоилъ много крови. Здѣсь палъ командиръ 1-го баталіона Кабардинскаго полка, подполковникъ Островской; почти всѣ офицеры авангарда были убиты или переранены. Но завалъ былъ взятъ и горцы спереди удалились, между тѣмъ какъ бой въ боковыхъ цѣпяхъ и арріергардѣ кипѣлъ съ прежней силой. Въ этотъ день мы имѣли убитыми и ранеными болѣе 500 человѣкъ.

Идти далѣе съ такимъ количествомъ раненыхъ, для несенія которыхъ требовалось по крайней мѣрѣ 2,000 солдатъ, было невозможно, тѣмъ болѣе, что въ три дня было пройдено только 22 версты, а до Дарго оставалось еще столько же. Генералъ-адъютантъ Граббе рѣшился отступить.

2-го іюня, отрядъ предпринялъ обратное движеніе посреди страшнаго боя, кипѣвшаго въ арріергардѣ. Пользуясь общимъ замѣшательствомъ, горцы успѣли было захватить 6 орудій; но командиръ 3-го баталіона Кабардинскаго полка, подполковникъ Траскинъ, отбилъ ихъ обратно и палъ пораженный нѣсколькими пулями. Этотъ день былъ самый ужасный; дорога загромоздилась трупами людей, лошадей и изломанными повозками; непрія-

Digitized by Google

тель насѣдалъ съ неистовствомъ; всѣ части разстроились отъ потерь своихъ начальниковъ. Рѣшено было стянуть войска въ боевой порядокъ и ждать приближенія ночи, когда непріятель, утомленный дневнымъ боемъ, обыкновенно расходился на ночлегъ по ближайшимъ селеніямъ и хуторамъ.

Какъ только смерклось, отрядъ, побросавъ въ кучу всѣ излишнія тяжести, въ глубокой тишинѣ двинулся далѣе и къ разсвѣту достигъ урочища Башиль-Ирзау, никѣмъ не преслѣдуемый. Къ вечеру 3-го іюня войска прибыли на урочище Газейнъ, въ $6^1/_2$ верстахъ отъ Герзель-аула. Схватки были преимущественно въ арріергардѣ, но уже потери въ этотъ день было значительно менѣе. 4-го іюня войска, слабо преслѣдуемыя, вышли къ Герзель-аулу.

Потеря наша въ теченіе 6-ти дней была слѣдующая: убито 2 штабъ-офицера, 7 оберъ-офицеровъ и 480 нижнихъ чиновъ; ранено штабъ и оберъ-офицеровъ 57 и нижнихъ чиновъ 1239.

Ичкеринскій лѣсъ навсегда останется кровавымъ эпизодомъ кавказскихъ войнъ, ужаснымъ даже въ разсказахъ. Мы не станемъ входить въ подробный разборъ этой экспедиціи. Много случайныхъ обстоятельствъ содѣйствовали къ ея неудачѣ; но нельзя не замѣтить, что путь чрезъ ичкеринскіе лѣса былъ выбранъ опрометчиво; степень проходимости дороги была преувеличена; самый отрядъ былъ слишкомъ великъ, имѣлъ много обозовъ, и слѣдовательно напередъ можно было разсчитать, какое затрудненіе онъ рискуетъ встрѣтить въ горахъ.

Всѣ горы торжествовали нашу неудачу; Шамиль, забывъ пораженіе свое въ Казикумухѣ, снова сталъ набирать скопища и громко выражалъ свои намѣренія напасть на Аварію. Обстоятельства эти побудили генералъ-адъютанта Граббе перенести дѣйствія въ глубь Дагестана.

Съ этою цѣлью сосредоточенный имъ при Темиръ-Ханъ-Шурѣ отрядъ изъ 11 съ четвертью баталіоновъ при 20 орудіяхъ, 3 сотняхъ козаковъ и конной милиціи (*), 24-го іюня прибылъ къ Цатаниху. На слѣдующій день, отрядъ, двумя эшелонами, двинулся къ Игали и занялъ окрестныя высоты. При появленіи нашихъ

(*) Два баталіона Апшеронскаго, четыре баталіона князя Варшавскаго, два баталіона Кабардинскаго и сводный баталіонъ изъ двухъ ротъ Апшеронскаго и двухъ ротъ Тифлисскаго полковъ и рота Кавказскаго сапернаго баталіона.

Digitized by Google

войскъ, Игалинцы зажгли селеніе и вмѣстѣ съ мюридами, присланными Шамилемъ къ нимъ на помощь, засѣли въ садахъ за завалами. 28-го іюля, войска съ двухъ сторонъ атаковали сады, выбили оттуда непріятеля и заняли селеніе. Но здѣсь ближайшее знакомство съ мѣстностью показало, что утвердиться въ Игали не было возможности, по причинѣ недостатка воды, а на Андійской Койсу нельзя было устроить укрѣпленія, потому что лѣвый берегъ ея—отвѣсная скала и командуетъ правымъ; притомъ же дорога отъ Цатаниха къ Игали превосходитъ своею неприступностью даже спускъ въ Гимринское ущелье. 29-го іюля войска очистили селеніе и прибыли въ Цатанихъ, слабо преслѣдуемыя горцами. Здѣсь были сложены излишніе артиллерійскіе и продовольственные запасы, а баталіоны, входившіе въ составъ отряда, направлены отчасти на разработку военно-дагестанской дороги, отчасти для исправленія верковъ аварскихъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ, не смотря на огромныя средства, главная цѣль предположеній 1842 года не была достигнута. Экспедиція этого года, не только не содѣйствовала къ поколебанію могущества Шамиля, напротивъ она усилила его вліяніе, поселивъ въ горцахъ глубокую довѣренность къ его уму и счастію. Потери непріятеля далеко уступали нашимъ въ числительности, даже не исключая Казикумуха, гдѣ главная масса убитыхъ состояла изъ жителей этого ханства, которыхъ Шамиль не имѣлъ причины беречь. Съ 1842 года, непріятель имѣлъ полную возможность оцѣнить затрудненія, встрѣчаемыя нами при дѣйствіяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, между тѣмъ какъ ему представлялось обширное поприще тревожить насъ со всѣхъ сторонъ. До сихъ поръ, въ горахъ еще сохранялась увѣренность въ непобѣдимости Русскихъ; неудача 1842 года, къ несчастію, поколебала и это убѣжденіе; дерзость непріятеля возрасла неимовѣрно и онъ снова сталъ мечтать объ изгнаніи насъ съ Кавказа, подобно тому, какъ это было въ лучшія времена Кази-муллы.

И такъ по истеченіи десяти лѣтъ (съ 1832 по 1842 годъ), не смотря на безпрерывныя усилія и пожертвованія, плоды лучшихъ экспедицій были потеряны. Владычество наше въ горахъ не подвинулось впередъ; нравственное превосходство утрачено, самая энергія какъ будто ослабла, что̀ доказываетъ бездѣйствіе конца 1842 и большей части 1843 годовъ. Мы какъ будто пред-

Digitized by Google

видѣли въ будущемъ еще большія потери и готовились къ нимъ съ равнодушіемъ, близкимъ къ отчаянію.

Съ другой стороны, геній Шамиля не упустилъ ничего изъ виду. Въ теченіе восьмилѣтняго имамства, при борьбѣ, ежеминутно грозившей ему гибелью, онъ дѣятельно трудился надъ утвержденіемъ своей власти, понимая, что только искусно приспособленная администрація могла служить ей прочнымъ основаніемъ. И такъ, совершенно новыя учрежденія были имъ даны въ горахъ и намъ уже предстояла борьба не съ обитателями Чечни и Дагестана, но съ правильно-организованнымъ обществомъ, въ главѣ котораго стоялъ Шамиль. Чтобъ имѣть возможность вполнѣ оцѣнить предстоящія намъ трудности, полагаемъ нелишнимъ заключить эту главу изложеніемъ административной системы, которую Шамиль немедлен о вводилъ въ обществахъ, по мѣрѣ ихъ къ нему присоединенія.

Прежде всего сдѣлаемъ перечень покорнымъ Шамилю обществамъ.

Въ Дагестанѣ ему повиновались: Андія, Гумбетъ, часть Койсубу, Технуцалъ, Богулалъ, Тинды, Ункратль, Карата, оба Ахвахи, часть Аваріи, Келе, Гидатль, Гилитль, Карахъ, Куяда, часть Андаляля и другія селенія. Всего свыше 130,000 семействъ.

По сѣверную сторону Андійскаго хребта: часть Салатавіи, Аухъ, Ичкери, Большая и Малая Чечня, Шубуты и другія мелкія чеченскія племена, всего слишкомъ 100,000 семействъ.

Всю эту массу населенія Шамиль раздѣлилъ на округи, состоящіе приблизительно изъ 1000 дворовъ. Каждый округъ управлялся намѣстникомъ его—*наибомъ*.

Наибы почти полновластные хозяева въ округѣ. Они творятъ судъ и расправу по шарріату и слѣдятъ за отправленіемъ народныхъ повинностей; въ случаѣ надобности, дѣлаютъ сборы войскъ и предводительствуютъ ими, согласно воли и планамъ Шамиля.

На обязанности ихъ лежитъ: добросовѣстное и строгое управленіе ввѣренною имъ частію, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ постановленій шарріата (*) и устраненіе между жителя-

(*) Шамиль, согласно своимъ видамъ, нѣсколько измѣнилъ шарріатъ, введя въ него статьи, которыхъ тамъ никогда не существовало. Такъ, напримѣръ, по истинному шарріату казнь допускается въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, но по Шамилевскому это дѣло весьма обыкновенное.

Digitized by Google

ми всякихъ враждебныхъ столкновеній, преимущественно же кровомщенія. Но тѣмъ не менѣе наибы—страшные грабители, и Шамиль это знаетъ, но молчитъ изъ личныхъ выгодъ, потому что каждый наибъ платитъ ему.

Не всѣхъ наибовъ Шамиль облекъ одинаковою властію; болѣе довѣренные и испытанные изъ нихъ имѣютъ болѣе власти и отличій наружныхъ. Имъ онъ довѣряетъ наиболѣе сокровеннѣйшія мысли; они его подпора въ настоящемъ и будущемъ.

Для того, чтобы достигнуть наибскаго званія, не надо происходить изъ знатнаго рода; для этого требуются способности, усердіе и вѣрность имаму. Шамиль самъ плебей, поддерживаетъ плебейство, тщательно истребляетъ аристократію, которая, какъ напримѣръ въ Аваріи, имѣетъ свои преданія, и даже втайнѣ сочувствуетъ прежнему порядку вещей.

Наибы дѣйствуютъ на народъ посредствомъ кадіевъ и старшинъ.

Кадій (*) — лицо духовное; ему хорошо должепъ быть извѣстенъ шарріатъ, такъ какъ къ его рѣшенію преимущественно обращаются судящіеся; въ рѣдкомъ селеніи нѣтъ кадія. Старшины составляютъ послѣднюю инстанцію суда и ихъ въ селеніи бываетъ по нѣскольку. Какъ кадіи, такъ и старшины, избираются народомъ, но утверждаются Шамилемъ по представленію наибовъ.

Все покорное Шамилю населеніе составляетъ одно военное сословіе. Каждый горецъ, отъ 16 и до 60 лѣтъ, обязанъ непремѣнною слу́жбою. Если у отца три сына, они всѣ должны идти на войну безъ очереди; если четыре—младшій можетъ оставаться дома. Въ важныхъ обстоятельствахъ, требующихъ поголовнаго возстанія, выходятъ всѣ и даже 60 лѣтніе старики. Для этого каждый житель обязанъ имѣть оружіе—винтовку, пистолетъ и шашку; наиболѣе зажиточные и лошадь; если кто нибудь изъ нихъ по болѣзни остается дома, то лошадь свою передаетъ другому. Шамиль въ особенности заботится объ образованіи кавалеріи, что́ даетъ ему возможность переносить свои скопища съ одного пункта на другой съ неимовѣрною быстротою, между тѣмъ какъ горцы съ одинаковымъ удобствомъ дерутся и въ пѣшемъ и въ конномъ строѣ.

(*) Въ Турціи кадіи имѣютъ обязанность полицейскихъ чиновниковъ; но въ Дагестанѣ они судьи и какъ здѣсь характеръ управленія чисто теократическій, то они вмѣстѣ съ тѣмъ и духовныя лица.

Digitized by Google

На время похода, каждый воинъ обязанъ запастись провизіею дома и нести ее на себѣ. При продолжительныхъ же сборахъ, скопища довольствуются на счетъ жителей окрестныхъ мѣстъ, или по частямъ отправляются домой за провіантомъ. Какъ горцы ни умѣренны въ пищѣ, однакожь бѣдность въ Дагестанѣ такова, что округи рѣшительно не въ состояніи содержать войска Шамиля даже и нѣсколькихъ дней; отъ этого сборы тамъ бываютъ весьма непродолжительны (*). Это же самое побуждаетъ горцевъ открывать свои компаніи преимущественно осенью, какъ только окончится уборка посѣвовъ и когда еще повсюду можно найдти хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ.

Обозовъ при скопищахъ не бываетъ вовсе, и только за Шамилемъ и другими первостепенными лицами возятся по одному или по два вьюка съ необходимыми вещами.

Если обстоятельства потребуютъ сбора войскъ, то или всѣ могущіе носить оружіе выходятъ поголовно, и это бываетъ, какъ мы сказали, въ крайнихъ случаяхъ, или же количество вооруженныхъ, съ такого то и такого панбства, назначается предварительно самимъ Шамилемъ. Простота системы и природная способность горцевъ къ войнѣ, даютъ возможность набирать большія силы въ самое короткое время.

Сверхъ этихъ временныхъ ополченій, Шамиль имѣетъ при себѣ постоянно конную охранную стражу мюридовъ, нѣчто въ родѣ гвардіи. Она набирается преимущественно изъ людей, извѣстныхъ преданностію имаму, вполнѣ проникнутыхъ святостію его идей преимущественно холостыхъ; число ихъ простирается до 600 человѣкъ. Мюриды получаютъ отъ Шамиля, кромѣ приходящейся имъ доли изъ отбитой добычи, иногда особые денежные подарки; каждая деревня, въ которую посылаются мюриды, обязана продовольствовать какъ ихъ, такъ и ихъ лошадей. Послѣдняя мѣра придаетъ охранной стражѣ еще болѣе важности и уваженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ глазахъ горцевъ возвышаетъ и самаго Шамиля.

Цѣль учрежденія охранной стражи двоякая. Прямая, чтобъ имѣть вокругъ себя людей испытанныхъ, готовыхъ во всякое время поддержать его власть и въ случаѣ нужды пожертвовать

(*) Въ 1844 году, Шамиль почти мѣсяцъ держалъ въ сборѣ свои скопища въ Аваріи и Койсубу, но это потому, что эти части Дагестана принадлежали намъ, и онъ, какъ бы въ отмщеніе имъ за преданность Русскимъ, грабилъ ихъ безсовѣстно.

Digitized by Google

жизнію. На войнѣ, они составляютъ самый надежный резервъ, дерутся съ отчаянною рѣшимостію, соблюдаютъ отличную подчиненность и въ бою носятъ значки Шамиля: малое число ихъ опаснѣе цѣлаго скопища горцевъ.

Косвенная же цѣль ихъ учрежденія состоитъ въ томъ, что они разсылаются по селеніямъ для поддержанія и распространенія шарріата, особенно въ обществахъ, недавно приставшихъ къ Шамилю или вѣрность которыхъ сомнительна. Такъ: Андія и Гумбетъ, наиболѣе пострадавшіе, ропщутъ на Шамиля; но какъ общества эти составляютъ центръ его владѣній и опору дѣйствій въ Дагестанѣ, то Шамиль принимаетъ самыя строгія мѣры для удержанія ихъ въ покорности и наблюденіе за ними возложено на мюридовъ. Такимъ образомъ, послѣдніе составляютъ нѣчто въ родѣ *опричины*, которая дѣйствіями своими и подозрительностію держитъ всѣхъ въ такомъ страхѣ, что даже братъ боится брата; при малѣйшемъ поводѣ къ подозрѣнію, мюриды тотчасъ же арестовываютъ виновныхъ, наказываютъ ихъ, или отсылаютъ къ наибу.

Доходы предшественниковъ Шамиля—Кази-муллы и Гамзатъ-бека—состояли единственно въ *хамусѣ* (пятой долѣ военной добычи). Но Шамиль положилъ слѣдующія основанія для образованія общественной казны:

1) Хамусъ, какъ было и прежде.

2) Штрафы, налагаемые на виновныхъ за разные проступки, измѣну и нарушеніе шарріата.

3) Доходы съ земель, составляющіе собственность мечетей, или поступающіе въ казну аварскаго хана, который взималъ дань съ Андіи, Гумбета, Койсубу и многихъ мелкихъ обществъ Дагестана.

4) Десятая доля съ хлѣбныхъ произведеній (зякатъ).

5) Если послѣ умершихъ не оказывается прямыхъ наслѣдниковъ, то все ихъ имущество, движимое и недвижимое, поступаетъ къ Шамилю.

Примѣчаніе. Всѣ денежные взносы, доставляются прямо казначею Шамиля, а хлѣбный сборъ остается въ веденіи каждаго наиба и расходуется по распоряженію имама.

Шамиля упрекаютъ въ скупости; но онъ просто бережливъ и имѣетъ на это полное основаніе; при случаяхъ же умѣетъ быть и щедрымъ, когда слѣдуетъ наградить за подвигъ мужества или преданности.

Digitized by Google

Какъ награды, такъ и наказанія приведены имъ въ правильную систему. Въ началѣ, за храбрость у него выдавались подарки разными вещами, какъ то: оружіемъ, платьемъ, лошадью, баранами и проч. Въ 1841 году, съ образованіемъ охранной стражи, появились чины и знаки отличія. Первый чинъ — муртизигатъ, то есть десятникъ, потомъ сотенный командиръ, двухъ-сотенный и пяти-сотенный; наибъ въ военной гіерархіи играетъ роль маршала и предводительствуетъ скопищемъ въ 1,000, 2,000 и болѣе человѣкъ. Знаки отличія состоятъ изъ серебряныхъ, круглыхъ или вырѣзанныхъ на подобіе луны медалей, которыми награждаются за особенное мужество всѣ чины. Въ концѣ 1842 года Шамиль учредилъ знакъ отличія, похожій на нашу орденскую звѣзду и пожаловалъ имъ Шуаибъ-муллу, Ахверды-Магому и Уллу-бея. При занятіи Шамилемъ Казикумуха въ 1842 году, достались въ его руки Высочайше пожалованные Казикумухскому и Кюринскому ханствамъ знамена; одно изъ нихъ онъ отдалъ Шуаибу, другое Уллу-бею, въ награду за дѣйствія ихъ въ Ичкеринскомъ лѣсу.

Сколько разнородны награды, столько различны и наказанія. За малую вину налагается штрафъ—денежный или натурою, который и поступаетъ въ общественную казну; за вторичную вину того же рода—штрафъ увеличивается. Оказавшимъ въ дѣлѣ трусость обшиваютъ правую руку войлокомъ и виновный носитъ его до тѣхъ поръ, пока не исправитъ свою репутацію. За большія вины сажаютъ въ яму, на нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ. При этомъ арестованнымъ отпускается самая скудная пища, едва достаточная для поддержанія жизненныхъ силъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ, по мѣрѣ важности вины, заковываютъ въ кандалы. Во все время заключенія, они лишены возможности дышать свѣжимъ воздухомъ, а если это и позволяютъ имъ, то не болѣе, какъ на часъ и то въ видѣ великаго снисхожденія; когда же кончится срокъ ареста, освобожденные изъ ямы едва походятъ на живыхъ людей и часто отъ изнуренія впадаютъ въ тяжкую болѣзнь и умираютъ.

За преступленія бо̀льшей важности, какъ то за измѣну, дезертерство, лазутничество, опредѣляется смертная казнь, а для приведенія въ исполненіе смертныхъ приговоровъ, при Шамилѣ состоитъ палачъ, съ сѣкирою, похожею на сѣкиры римскихъ ликторовъ. Сѣкира служитъ символомъ его власти и по этому постоянно возится за нимъ.

Digitized by Google

Такова, вкратцѣ, его система управленія, волею неволею приковавшая къ нему самыя необузданныя племена Кавказа. Какъ высшее духовное лицо, Шамиль управляетъ совѣстію каждаго; какъ политикъ и глава общества, онъ держитъ всѣхъ въ ежовыхъ рукавицахъ, а сколько нужно ума и ловкости, чтобы ворочать людьми, незнавшими дотолѣ никакихъ законовъ, никакого порядка! Мѣры, употребляемыя имъ для этого, по истинѣ замѣчательны.

Такъ для приданія себѣ бо́льшей важности, Шамиль увѣрилъ народъ, что онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ турецкимъ султаномъ и египетскимъ пашею и для доказательства самъ сочиняетъ письма, будто бы имъ полученныя отъ этихъ лицъ, и разсылаетъ ихъ къ наибамъ для прочтенія въ мечетяхъ. Въ этихъ письмахъ онъ обыкновенно излагаетъ, что султанъ и паша принимаютъ живое участіе въ его дѣлѣ и собираются подать ему дѣйствительную помощь войсками и деньгами.

Для поддержанія духовнаго вліянія, Шамиль разъ или два въ годъ прибѣгаетъ къ *хальвату*, который состоитъ въ слѣдующемъ. Въ извѣстное время, Шамиль запирается у себя въ домѣ и никого не принимаетъ, увѣряя, что долженъ предаться духовнымъ запятіямъ въ бесѣдѣ съ пророкомъ. Когда такимъ образомъ пройдетъ недѣли три, онъ начинаетъ принимать самую скудную пищу, а послѣдніе два или три дня почти ничего не ѣстъ. Къ этому времени, къ нему собираются отвсюду кадіи и муллы, окружаютъ домъ его, не позволяя никому къ нему приближаться. Вечеромъ послѣдняго дня этой уединенной жизни, Шамиль требуетъ къ себѣ главныхъ духовныхъ лицъ и принимая видъ изнуреннаго человѣка, говоритъ, что самъ Магометъ нисходилъ къ нему въ видѣ голубя, сдѣлалъ ему важное откровеніе и завѣщевалъ ему по прежнему трудиться надъ распространеніемъ шарріата. Послѣ бесѣды съ главнымъ духовенствомъ, Шамиль выходитъ къ собравшемуся народу, излагаетъ свои мысли, подтверждая ихъ слышаннымъ изъ устъ пророка. Легковѣрные горцы вѣрятъ ему и вся эта комедія оканчивается торжественнымъ гимномъ: «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, пророка его Магомета и Имама великаго Шамиля». Послѣ сего, кадіи и муллы расходятся по своимъ селеніямъ, разсказывая о происходившемъ въ Дарго; народъ молится, воспѣваетъ Бога, пророка и имама и предается празднествамъ.

Въ политикѣ, Шамиль дѣйствуетъ съ искусствомъ истинно макіавеліевскимъ. Такъ, когда ему нужно было наказать Назра-

Digitized by Google

новцевъ (Чеченское племя) въ 1841 году, Шамиль потребовалъ къ себѣ Хаджи-Мурата съ 500 Лезгинъ, и на оборотъ, для дѣйствій въ Дагестанѣ, посылаетъ туда Чеченцевъ. Такимъ образомъ, онъ ставитъ оба эти племени въ зависимость одно отъ другаго и поселяя въ нихъ взаимную недовѣрчивость, властвуетъ на основаніи правила *divide et impera*.

Шамиль—геній. Еслибъ онъ родился гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ во Франціи—онъ бы потрясъ міромъ. Въ исторіи онъ станетъ на ряду съ Чингисъ-ханомъ и Тамерланомъ и нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ бы ими въ дѣйствительности, еслибы судьба не свела его съ могущественною монархіею, борьба съ которой не можетъ быть успѣшна. Успѣхи оружія и энергія настоящихъ дѣйствій на Кавказѣ смирятъ этого грознаго владыку горъ; съ гибелью или съ смертію его, война должна кончиться, потому что есть много данныхъ предполагать, что ему не будетъ преемниковъ. Такіе люди родятся вѣками и вызываются на поприще обстоятельствами, которыя не часто повторяются.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О КОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВООБЩЕ И О РУССКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Въ прекрасной статьѣ генералъ-маіора Крыжановскаго, подъ заглавіемъ: «Посѣщеніе лагеря союзниковъ на Ѳедюхиныхъ горахъ», статьѣ (*), преисполненной любопытными свѣдѣніями и вѣрными мыслями, встрѣчаемъ, между прочимъ, по поводу переформированія во Франціи конныхъ батарей въ особые полки, слѣдующія слова автора:

«Офицеры конной артиллеріи, не служа вмѣстѣ съ офицерами «пѣшей, отдѣляются отъ нихъ образомъ мыслей и занятій, а «какъ пѣшая артиллерія составляетъ большинство, то и выходитъ, «что офицеры конной артиллеріи перестаютъ быть товарищами «артиллеристовъ, принимаютъ манеры и образъ жизни кавалери«стовъ, занимаются единственно лошадьми, забывая спеціаль«ность своего оружія, и смотрятъ наконецъ на конныя батареи, «какъ на отряды кавалеріи, которымъ случайно приказано возить «орудія и разныя повозки. У насъ конныя батареи постоянно

(*) Статья эта была помѣщена въ № V «Артиллерійскаго Журнала» за 1856 годъ.

Digitized by Google

«входятъ въ составъ артиллерійскихъ дивизій, вмѣстѣ съ бата-«реями пѣшими, исключая артиллеріи резервныхъ кавалерійскихъ «корпусовъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было весьма за-«мѣтно различіе между спеціальнымъ артиллерійскимъ образова-«ніемъ и духомъ офицеровъ конныхъ батарей резервныхъ кава-«лерійскихъ корпусовъ отъ тѣхъ, которыя входили въ составъ «артиллерійскихъ дивизій. Теперь различіе это постепенно исче-«заетъ, благодаря введеннымъ въ послѣднее время правиламъ о «практическихъ занятіяхъ батарей, заставляющимъ всѣхъ безъ «исключенія обращать наибольшее вниманіе на спеціальное ар-«тиллерійское образованіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чи-«новъ».

Эти немногія слова послужили поводомъ къ появленію раз-ныхъ статей въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» и отчасти даже въ «Русскомъ Инвалидѣ». Нѣкоторыя изъ этихъ статей заключали въ себѣ возраженія, но большая часть ихъ соглашается не только съ мнѣніемъ генерала Крыжановскаго, но и собственно отъ себя дополняетъ и разширяетъ смыслъ словъ автора до того, что при-даетъ всему спорному дѣлу совершенно другое значеніе и другой объемъ.

Въ словахъ генералъ-маіора Крыжановскаго выражается же-ланіе, чтобы всѣ служащіе въ конной артиллеріи обращали наи-большее вниманіе на спеціальное артиллерійское образованіе; въ помянутыхъ же статьяхъ явно преобладаетъ мысль, будто въ конной артиллеріи, подобно какъ въ пѣшей, имѣется одна только своя спеціальность *артиллерійская*, и что поэтому конно-артил-лерійскій офицеръ долженъ заниматься этою спеціальностію въ такой же точно мѣрѣ, какъ офицеръ пѣшей артиллеріи; тамъ было сказано, въ порицательномъ смыслѣ, что конные артилле-ристы, принимая манеры и образъ жизни кавалериста, перестаютъ быть товарищами пѣшихъ артиллеристовъ, а здѣсь охуждаютъ конную артиллерію даже за то, что она проникласъ своимъ кавалерійскимъ *духомъ*, а не духомъ пѣшей артиллеріи; тамъ охуждаютъ тѣхъ конно-артиллерійскихъ офицеровъ, которые занимаются лошадьми, забывая спеціальность своего оружія, здѣсь же рѣшительно нападаютъ на нихъ за любовь и охоту къ манежнымъ занятіямъ и къ прочимъ ихъ обязанностямъ по кава-лерійской части, выставляя эту любовь въ видѣ порока и при-страстія, вреднаго для конно-артиллерійской службы.

Digitized by Google

Нося конно-артиллерійскій мундиръ сорокъ-шесть лѣтъ, изъ которыхъ первыя десять провелъ въ походахъ и на строевой службѣ, я считаю обязанностію высказать свои мысли по этому предмету не столько въ надеждѣ убѣдить ревностныхъ поборниковъ противоположнаго мнѣнія, сколько съ цѣлью доказать молодому поколѣнію нашихъ конно-артиллеристовъ особую важность разсматриваемаго вопроса для будущей судьбы и славы ихъ оружія, и тѣмъ, можетъ быть, побудить нѣкоторыя талантливыя лица, изъ среды ихъ, къ дальнѣйшему, болѣе полному, краснорѣчивому и убѣдительному изложенію того, что̀ начертано здѣсь въ нѣсколькихъ строкахъ.

Въ конно-артиллерійской службѣ существуютъ двѣ спеціальности, равномѣрно важныя и необходимыя: *артиллерійская и кавалерійская*. По каждой изъ этихъ спеціальностей, конная батарея должна быть доведена до той степени образованія и развитія, какая нужна для вполнѣ удовлетворительнаго дѣйствія ея въ полѣ. Отдавать которой либо изъ двухъ спеціальностей рѣшительное преимущество предъ другою, признавая одну главною, а другую второстепенною, значило бы предать одну изъ нихъ пренебреженію и упадку и этимъ нарушить то необходимое равновѣсіе кавалерійскаго и артиллерійскаго элементовъ, безъ котораго отличныя дѣйствія конной артиллеріи невозможны.

Драгуны, имѣющіе, подобно конной артиллеріи, двѣ спеціальности, оставались болѣе вѣка неспособными соотвѣтствовать своему назначенію, единственно по той причинѣ, что всегда одна какая нибудь изъ двухъ спеціальностей имѣла у нихъ рѣшительный перевѣсъ надъ другою.

Особая важность кавалерійскаго элемента для конной артиллеріи очевидна и неоспорима. Во всѣхъ боевыхъ движеніяхъ (имѣя канонеровъ около орудій), каждый конно-артиллеристъ ѣдетъ отдѣльно и слѣдственно долженъ имѣть лошадь хорошо выѣзженную и вполнѣ послушную ему, когда онъ хочетъ остановить ее, слѣзать или садиться, поворотить въ сторону или назадъ, перемѣнить аллюръ, объѣхать или перескочить препятствія;

Digitized by Google

притомъ же и онъ самъ долженъ быть хорошимъ, твердымъ въ сѣдлѣ ѣздокомъ, умѣть искусно управлять лошадью и даже быть ловкимъ вольтижёромъ, умѣющимъ вскочить на лошадь съ любой стороны, или спрыгнуть съ нея при самомъ быстромъ аллюрѣ.

Извѣстно, что достиженіе нужной степени удовлетворительности въ обученіи людей и выправкѣ лошадей во всемъ, къ одиночной ѣздѣ относящемся, составляетъ уже для кавалерійскихъ полковъ самую важную и вмѣстѣ съ тѣмъ и самую трудную задачу, съ разрѣшеніемъ которой все остальное въ кавалерійскомъ ученьи дѣлается легкимъ и удободостижимымъ. Въ конной артиллеріи разрѣшеніе этой самой задачи еще нужнѣе и труднѣе, чѣмъ въ кавалеріи, потому что ей необходимо довести почти всѣхъ, безъ исключенія, своихъ людей и лошадей, до полной удовлетворительности по части одиночной ѣзды, между тѣмъ какъ въ кавалерійскихъ полкахъ, безъ особаго вреда для фронтоваго ученія и самаго дѣйствія въ полѣ, можетъ имѣться, и всегда имѣется, весьма значительное число такихъ людей и лошадей, которые мало или вовсе неспособны къ наѣздничеству. Если предположить, что въ какой либо конной батареѣ осталась бы только десятая часть людей и лошадей, недостаточно выправленныхъ, то одно уже это обстоятельство сдѣлало бы батарею неспособной къ какому либо блистательному конно-артиллерійскому дѣлу. Вообразите себѣ эту батарею въ тѣхъ моментахъ, когда она стремительно подскакиваетъ къ непріятелю, чтобъ осыпать его картечью съ близкой дистанціи, или когда она принуждена съ поспѣшностію сняться съ позиціи, чтобъ быстро ускакать и тѣмъ спастись отъ вѣрной погибели, словомъ вообразите себѣ эту батарею въ одномъ изъ тѣхъ критическихъ моментовъ, когда всякая секунда дорога и малѣйшая неурядица можетъ сдѣлаться пагубною, и представьте себѣ тѣ неминуемые замедленія и безпорядки, которые въ подобныхъ случаяхъ должны будутъ произойти отъ того, что нѣкоторые изъ канонеровъ не съумѣютъ во время остановить или поворотить своихъ лошадей, быстро спрыгнуть, или ловко вскочить на нихъ, и что при томъ еще часть коноводовъ не будетъ на своихъ мѣстахъ, для принятія лошадей при слѣзаніи, или не подскачетъ во время съ своею подручною парою къ тѣмъ людямъ, къ которымъ слѣдуетъ подвести лошадей. Вы согласитесь, конечно, что подобная батарея, при всякомъ смѣломъ подскакиваніи къ непріятелю на

Digitized by Google

близкую дистанцію, подвергнется величайшей опасности; да едва ли и самъ батарейный командиръ рѣшится когда либо на истинно лихое, молодецкое конно-артиллерійское дѣйствіе, зная, что въ опаснѣйшія минуты этого дѣйствія, часть его людей не будетъ въ состояніи исполнить обязанности свои съ необходимою скоростію и исправностію.

Если же, съ одной стороны, извѣстно, что обученіе людей и лошадей въ одиночной ѣздѣ представляетъ для кавалерійскихъ полковъ главную и труднѣйшую задачу, на разрѣшеніе которой офицеры обязаны посвятить большую половину всего своего времени, а съ другой стороны очевидно, что это самое обученіе составляетъ въ конной артиллеріи предметъ еще болѣе необходимый и важный, нежели въ конницѣ, и слѣдовательно требуетъ и болѣе усиленныхъ и продолжительныхъ трудовъ; —то, конечно, изъ этого само собою слѣдуетъ, что для конно-артиллерійскихъ офицеровъ рѣшительно невозможно дойти, по этому обученію, до результатовъ вполнѣ удовлетворительныхъ, если они не посвятятъ ему, подобно кавалерійскимъ офицерамъ, большую половину своего времени и не займутся имъ съ особою охотою и даже съ нѣкоторымъ пристрастіемъ, весьма извинительнымъ въ такомъ офицерѣ, который убѣжденъ, что безъ надлежащаго развитія по манежной части, блистательныя дѣйствія для конной артиллеріи—невозможны.

Само собою разумѣется, что одно знаніе своихъ кавалерійскихъ обязанностей, доведенное даже до совершенства, составило бы одностороннее и безполезное преимущество конной батареи, если бы въ тоже время артиллерійская спеціальность оставалась у ней въ пренебреженіи, если стрѣльба ея была бы ненадежна, собственно артиллерійское ученіе—не удовлетворительно; а матеріальная и лабораторная части — запущены. Для конной батареи обязанности спеціально-артиллерійскія не менѣе важны и необходимы, какъ и кавалерійскія. Безъ дружнаго, одновременнаго довсденія конной батареи, по обѣимъ спеціальностямъ, до удовлетворительной степени образованія, она останется всегда посредственною, а при явномъ пренебреженіи одной изъ нихъ, будетъ даже весьма плохою конною батареею.

Тутъ рождается естественнымъ образомъ вопросъ: останется ли у конно-артиллериста достаточно времени для вполнѣ удовлетворительнаго исполненія своихъ обязанностей по артиллерій-

Digitized by Google

ской части, если онъ посвятитъ большую половину своего времени манежнымъ и прочимъ собственно кавалерійскимъ занятіямъ?—Отвѣчать на это отрицательно, значило бы высказать, что для конной артиллеріи невозможно дойти, одновременно по обѣимъ спеціальностямъ, до потребной степени образованія, значило бы признаться, что конная артиллерія не въ состояніи удовлетворить своему назначенію, какъ особый родъ оружія; а такое признаніе повело бы непремѣнно къ заключенію, что вовсе не стоитъ имѣть конную артиллерію. Къ счастію, нѣтъ надобности давать подобный отвѣтъ. Неопровержимые историческіе факты (о которыхъ впослѣдствіи будетъ сказано подробнѣе) доказываютъ, что наша конная артиллерія неоднократно производила дѣйствія самыя блистательныя и вполнѣ соотвѣтственныя своему назначенію, и убѣждаютъ въ томъ, что *для нея доступна требуемая степень развитія по обѣимъ спеціальностямъ*, хоть нельзя также и не сознаться, что достиженіе подобнаго результата всегда сопряжено съ весьма значительными трудами, и возможно только при строгомъ соблюденіи слѣдующаго, крайне необходимаго условія: *не требовать ни по кавалерійской, ни по артиллерійской спеціальности, ничего излишняго, довольствуясь тѣмъ, что дѣйствительно нужно и полезно въ практическомъ смыслѣ.*

Если требовать по части верховой ѣзды излишнія, безполезныя утонченности, или требовать, чтобы конный артиллеристъ занимался артиллерійскою спеціальностію наравнѣ съ пѣшимъ артиллерійскимъ офицеромъ, и посвящалъ ей наибольшую часть своего времени, то въ обоихъ случаяхъ мы уклонимся одинаково отъ существенной цѣли. Объемъ теоретическихъ познаній, которыя необходимы собственно для конно-артиллерійской службы, весьма необширенъ; запасъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ каждымъ офицеромъ въ учебныхъ заведеніяхъ, при большой части случаевъ, достаточенъ для разрѣшенія тѣхъ немногихъ теоретическихъ вопросовъ, которые могутъ ему встрѣчаться при стрѣльбѣ, или по матеріальной и лабораторной частямъ. Можно, безъ сомнѣнія, *желать*, чтобы и каждый конно-артиллерійскій офицеръ, по мѣрѣ возможности, совершенствовался въ теоретическихъ артиллерійскихъ познаніяхъ; можно душевно радоваться, если онъ въ этомъ успѣетъ безъ вреда для дѣйствительныхъ обязанностей своей службы, но *требовать* этого, какъ долга службы, отнюдь не слѣдуетъ. Требовать лишнее противъ того, что дѣйствительно нужно для хорошаго исполненія своихъ обязан-

Digitized by Google

ностей, вообще болѣе вредно, чѣмъ полезно,—а въ настоящемъ случаѣ было бы истинно пагубно, потому что *излишнія* по части артиллеріи требованія не могли бы быть исполнены иначе, какъ чрезъ упущеніе и ослабленіе другихъ, *крайне необходимыхъ* обязанностей службы по кавалерійской части.

Высшее артиллерійское начальство должно быть довольно конно-артиллерійскими офицерами, если они, во все продолженіе практическихъ ученій, занимаются тщательно и почти исключительно доведеніемъ своей команды до возможнаго совершенства по части стрѣльбы, и если они въ остальное время года, посвящаютъ на собственно-артиллерійское обученіе людей и на содержаніе въ порядкѣ лабораторной и матеріальной частей, только долю своихъ трудовъ, достаточную для содѣланія батареи способною къ вполнѣ удовлетворительнымъ дѣйствіямъ въ полѣ. Однимъ только подобнымъ тѣснымъ ограниченіемъ своихъ требованій по артиллерійской части, можно дать конно-артиллерійскимъ офицерамъ нужное время и средства къ удовлетворительному исполненію крайне-важныхъ обязанностей ихъ по кавалерійской спеціальности.

Обратимся теперь къ упреку, сдѣланному конно-артиллерійскимъ офицерамъ, за то, что у нихъ преобладаетъ *духъ* кавалеристовъ.

Упрекъ этотъ можетъ быть разсмотрѣнъ въ двухъ отношеніяхъ: въ *общежительномъ* и *тактическомъ*. Устраняясь вовсе отъ разбора упрека въ первомъ смыслѣ, разсмотримъ только тактическое его значеніе, принимая слова «кавалерійской духъ» въ смыслѣ духа кавалеріи, какъ особаго рода войскъ.

Можетъ ли кто либо сомнѣваться, что каждый родъ оружія долженъ быть по возможности проникнутъ духомъ, соотвѣтствующимъ характеру главныхъ дѣйствій, предназначенныхъ ему въ бою? Отъ пѣшаго артиллериста требуются преимущественно: хладнокровіе, стойкость и пассивная храбрость — до героизма. Посмотримъ, что̀ требуется отъ коннаго артиллериста.

Конная артиллерія учреждена съ цѣлію употреблять ее тамъ, гдѣ нужна скорость движенія, невозможная для пѣшей артиллеріи. Сообразно этой цѣли, она имѣла всегда только два главныя назначенія: 1) находиться въ резервѣ общаго боеваго порядка, для быстраго занятія тѣхъ пунктовъ боевой позиціи, на кото-

Digitized by Google

рыхъ оказалась бы надобность особо-скорой помощи въ артиллеріи, и 2) для совокупнаго дѣйствія съ кавалеріею.

Относительно къ первому изъ этихъ назначеній, въ новѣйшее время многое измѣнилось. Съ тѣхъ поръ, какъ стали, для недальнихъ скорыхъ движеній, сажать пѣшихъ артиллеристовъ на лафеты, передки, ящики и подручныя лошади, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ ввели ѣздящую артиллерію, послѣдняя, въ большой части случаевъ, можетъ замѣнить въ резервѣ конную артиллерію. Хотя и правда, что ѣздящая батарея достигнетъ назначеннаго ей, даже недальнаго отъ резерва пункта позиціи, всегда не многимъ позже, чѣмъ хорошая конная, но эта незначительная потеря времени вознаградится съ избыткомъ способностію пѣшей артиллеріи къ болѣе продолжительному, упорному дѣйствію на самой позиціи. Конная артиллерія, представляя непріятелю, по множеству своихъ лошадей, гораздо лучшую цѣль, нежели пѣшая, никогда, и въ прежнее время, не могла состязаться съ послѣднею въ упорномъ удержаніи позиціи, а въ настоящее время, она еще менѣе способна къ этому, будучи подвержена на позиціяхъ дѣйствію усовершенствованнаго оружія пѣхоты. При нынѣшнихъ тактическихъ обстоятельствахъ, надобность въ конной артиллеріи, какъ части общаго резерва, уменьшится весьма значительно противъ прежняго, потому что нынѣ въ резервѣ она будетъ въ состояніи принести пользу истинную, незамѣнимую дѣйствіями другихъ родовъ артиллеріи, почти исключительно въ тѣхъ только случаяхъ, когда потребуется быстрый, смѣлый и близкій налетъ на непріятеля, для кратковременнаго, по смертоноснаго дѣйствія картечью.

Многіе думаютъ, что и подобные налеты, даже самые стремительные, сдѣлаются невозможными противъ *пѣхоты*, по причинѣ страшнаго дѣйствія нарѣзнаго оружія; но такое мнѣніе основано на одинѣхъ теоретическихъ догадкахъ, а не на опытѣ. Если будущія войны доказали бы справедливость этихъ догадокъ, то полезность конной-артиллеріи, какъ части резерва, могла бы заключаться только въ противодѣйствіи, отважными налетами, непріятельской *конницѣ*, атакующей фронтъ, фланги или тылъ нашего боеваго порядка.

Что же касается употребленія вмѣстѣ съ кавалеріею, то въ этомъ отношеніи хорошая конная артиллерія незамѣнима никакою ѣздящею артиллеріею. При главномъ кавалерійскомъ дѣй-

Digitized by Google

ствіи, т. е. при производствѣ атаки, она въ состоянiи принести огромную пользу, но, разумѣется, не однимъ тѣмъ, что при началѣ движенія къ атакѣ она опередитъ конницу на нѣсколько сотъ шаговъ, произведетъ изъ каждаго орудія по одному или по два выстрѣла ядрами и гранатами, а потомъ будетъ двигаться за своею конницею, ожидая результатовъ атаки. Такое содѣйствіе ничтожно. Для доставленія истинно важной пользы атакѣ, конной батареи необходимо выноситься впередъ, съ особою быстротою и сколь можно ближе къ непріятелю, чтобъ осыпать его картечью, разстроить, поколебать и тѣмъ приготовить своей кавалеріи почти вѣрный успѣхъ.

Изъ сказаннаго видно, что всѣ дѣйствія, которыя предназначены исключительно для конной артиллеріи, и составляютъ собою отличительную характеристику ея, какъ особаго рода оружія,—требуютъ при исполненіи не только степень быстроты, невозможной ни для какой ѣздящей артиллеріи, но и духъ истинно кавалерійскій, т. е. духъ молодечества, предпріимчивости, даже отваги. Командиръ конной батареи, непроникнутый этимъ духомъ, осторожный, удаляющійся отъ своего прикрытія только на малыя, безопасныя разстоянія, разсчитывающій исключительно на хладнокровное производство мѣткихъ выстрѣловъ, не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію и никогда не произведетъ въ бою другихъ дѣйствій, кромѣ такихъ, какія бы могла произвести и всякая ѣздящая батарея.

Уже въ походахъ противъ Наполеона I, многіе подвиги нашей русской конной артиллеріи убѣдительно доказали, что она и тогда находилась не только на достаточной для полевыхъ дѣйствій степени образованія по артиллерійской и кавалерійской частямъ, но въ особенности еще отличалась своимъ лихимъ, молодецкимъ, истинно конно-артиллерійскимъ духомъ. Къ сожалѣнію, весьма немногіе изъ этихъ подвиговъ, особенно важные по результатамъ, или поразительные по своей блистательности, нашли мѣсто въ военной лѣтописи, большая же часть ихъ, не описанная никѣмъ, осталась предана вѣчному забвенію и живетъ еще лишь въ памяти немногихъ стариковъ, бывшихъ участниками или очевидцами этихъ дѣйствій. Въ то время офицеры наши, за малыми исключеніями, дневниковъ не писали, а если и писали, то собственно для себя, а не для публики; оффиціальныя же реляціи были составляемы кратко, излагая сраженія въ общихъ только

Digitized by Google

очертаніяхъ и главныхъ результатахъ. Хотя въ этихъ реляціяхъ и часто упоминалось объ отличномъ дѣйствіи артиллеріи, иногда даже какъ о рѣшительномъ для боя, но обыкновенно безъ всякаго дальнѣйшаго объясненія, такъ, что большею частію невидно, въ чемъ именно состояла сущность выхваляемаго дѣйствія и идетъ ли тутъ рѣчь о конной, или о пѣшей артиллеріи. Кто, напримѣръ, изъ реляціи о Кульмскомъ сраженіи усмотритъ, что тамъ одна наша конно-артиллерійская рота (подполковника Бистрома) пріобрѣла себѣ громкую славу отважностію и особою смертоносностію своихъ выстрѣловъ, что она дѣйствіями своими изумила нашихъ союзниковъ и обратила на себя вниманіе Прусскаго короля, который подъѣхалъ къ этой ротѣ, чтобы лично осчастливить командира ея лестными похвалами. Тогда подвигъ этой батареи былъ извѣстенъ всей Русской арміи, самъ Бистромъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ 4-й степени и переведенъ подполковникомъ въ гвардію, а между тѣмъ, ни въ одномъ описаніи похода 1813 года объ этомъ подвигѣ не упомянуто.

Если во время войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ вели бы журналы дѣйствіямъ во всѣхъ нашихъ конно-артиллерійскихъ ротахъ, то вѣрно оказалось бы, что мало было такихъ ротъ, которыя въ теченіе всей трехлѣтней войны не имѣли случая выказать, хоть одинъ разъ, способность свою къ особо-быстрымъ и смѣлымъ, истинно конно-артиллерійскимъ дѣйствіямъ. Хотя гвардейскія конно-артиллерійскія батареи (*), въ которыхъ я въ то время имѣлъ честь служить, находились всегда почти въ резервѣ съ гвардейскими кирасирами и, употребляясь преимущественно только въ концѣ сраженія на короткое время, имѣли мало случаевъ выказаться, но, не менѣе того, мнѣ весьма памятенъ одинъ случай, гдѣ гвардейская конная артиллерія явила особый духъ отваги.

Въ сраженіи при Феръ-Шампенуазѣ, 1-я гвардейская конная батарея, подъ личнымъ начальствомъ командовавшаго всею гвардейскою конною артиллеріею, генералъ-маіора Козена (**), дѣйствовала на лѣвомъ флангѣ нашей боевой линіи и въ продолже-

(*) Одна гвардейская конная артиллерія дѣлилась тогда на батареи въ 8 орудій, между тѣмъ какъ вся прочая наша полевая артиллерія была раздѣлена на роты въ 12 орудій.

(**) Умершаго въ чинѣ генерала-отъ-артиллеріи.

Digitized by Google

ніе нѣсколькихъ часовъ слѣдовала неотступно за непріятелемъ, поражая его непрестаннымъ мѣткимъ огнемъ, для чего она, по мѣрѣ отступленія противника, быстро переносилась съ одной позиціи на другую. Для прикрытія нашей батареи и содѣйствія ей, была назначена одна австрійская кирасирская бригада. Сначала, она двигалась дѣйствительно за нами, но въ послѣдствіи остановилась въ одной лощинѣ, подъ предлогомъ совершеннаго утомленія лошадей. Незная про это обстоятельство и никакъ не подозрѣвая, чтобы приданная намъ въ прикрытіе кавалерія могла насъ покинуть, генералъ-маіоръ Козенъ продолжалъ свой смѣлый образъ дѣйствія, пока на нашу батарею, подъѣхавшую весьма близко къ противнику, не понесся вдругъ, стремительною атакою, одинъ непріятельскій кавалерійскій полкъ. Тогда только генералъ и мы всѣ увидѣли крайнюю опасность нашего положенія: сзади насъ, прикрытіе исчезло изъ виду; съ правой стороны, хотя и были видны наши войска, но въ большомъ отдаленіи; на лѣво, была роща, не занятая войскомъ; — словомъ, ни откуда не было надежды на помощь. Между тѣмъ несущійся во весь опоръ непріятель былъ такъ близокъ къ намъ, что о снятіи съ передковъ и удержанія его огнемъ нечего было и думать, а ускакать отъ него съ нужною быстротою препятствовало грязное, вязкое поле и крайнее утомленіе нашихъ лошадей. Казалось, что нѣтъ спасенія для батареи, и она неминуемо была бы взята Французами, еслибъ случайно влѣво отъ насъ, укрыто за рощею, не находился Кирасирскій Его Величества полкъ, который, увидѣвъ атаку непріятеля, кинулся ему во флангъ и тѣмъ заставилъ его поспѣшно отступить назадъ. Случай этотъ, я привожу не какъ образецъ для дѣйствія, — потому что смѣлость тутъ не была соединена съ надлежащею осмотрительностію, — но какъ доказательство того духа удальства и отваги, который господствовалъ въ нашей конной артиллеріи. При этомъ не могу также не упомянуть объ одномъ довольно любопытномъ обстоятельствѣ, тогда меня поразившемъ. Въ то самое время, когда конная батарея производила свое послѣднее смѣлое движеніе, въ которомъ была застигнута атакою французской кавалеріи, — неожиданно прискакалъ къ намъ артиллерійскій генералъ, высокаго роста и геркулесовскаго сложенія. На мой вопросъ: кто онъ такой? сказали мнѣ, что это генералъ-маіоръ Костенецкій, бывшій командиръ гвардейской конной артиллеріи. По наслышкѣ, это лицо мнѣ было уже очень из-

Digitized by Google

вѣстно. Между офицерами и нижними чинами гвардейской конной артиллеріи еще не умолкали тогда разные разсказы и анекдоты про его храбрость и необычайную тѣлесную силу, а также про его странности и причуды относительно къ производству конно-артиллерійскихъ ученій. Изъ разсказовъ этихъ, явно выказывалось, что Костенецкій, всею душою конно-артиллеристъ—даже до эксцентричества, былъ убѣжденъ въ необходимости сдѣлать изъ каждаго простаго канонира — лихаго молодца и отважнаго наѣздника. Находясь во время Феръ-Шампенуазскаго дѣла при главной квартирѣ безъ особой должности, и увидя издали, что наша батарея не только безъ прикрытія, но даже въ удаленіи отъ всякой помощи, сражается одна съ непріятелемъ и неперестаетъ подъѣзжать къ нему близко, Костенецкій, вполнѣ преданный конно-артиллеріи, не утерпѣлъ сердцемъ, и не могъ остаться отдаленнымъ зрителемъ такого подвига. Онъ подскакалъ къ намъ безъ всякой надобности, но съ одной цѣлью «полюбоваться вблизи на молодецкое дѣйствіе конной-артиллеріи» — какъ онъ самъ при этомъ выразился,

Въ мѣткости стрѣльбы, тогдашнія гвардейскія конныя батареи наши нисколько не уступали легкимъ пѣшимъ гвардейскимъ артиллерійскимъ ротамъ. Двое изъ конныхъ нашихъ бомбардировъ пользовались даже, между всѣми гвардейскими артиллеристами, особою славою: зная въ совершенствѣ свойства своихъ орудій и умѣя къ нимъ примѣняться, они стрѣляли изъ нихъ съ замѣчательною мѣткостію. Въ продолженіе компаніи 1814 года, намъ сопутствовали постоянно: прусская гвардейская и одна баденская конныя батареи, и мы, дѣйствуя рядомъ съ ними, неоднократно имѣли случай убѣдиться, что тогда Пруссаки стрѣляли нисколько не лучше насъ, а Баденцы до того плохо и неудачно, что возбуждали нескончаемыя насмѣшки со стороны нашихъ конно-артиллерійскахъ нижнихъ чиновъ.

Что прежній духъ удальства въ русской конной артиллеріи сохранился и до новѣйшаго времени, на то есть неопровержимыя доказательства. Не говоря уже объ извѣстныхъ дѣйствіяхъ генерала Арнольди подъ Кулевчи и полковника Житова подъ Варшавою, укажемъ на одинъ изъ подвиговъ Венгерской войны, подробности котораго любопытны и мало извѣстны публикѣ (*).

(*) Подробности эти заимствованы изъ двухъ новѣйшихъ сочиненій о

Digitized by Google

Въ сраженіи при Германштадтѣ (25 іюля 1849 года), гдѣ Бемъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, главная масса нашихъ войскъ содѣйствовала побѣдѣ только дальнимъ огнемъ пѣшихъ орудій, выдвинутыхъ впередъ на позицію, и нравственно чрезъ появленіе издали нашихъ пѣхотныхъ колоннъ, поколебавшее твердость противника, — честь же настоящей схватки съ непріятелемъ и обращенія его въ полное бѣгство, принадлежитъ исключительно высланному впередъ подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Демидова, небольшому конному отряду изъ 8 эскадроновъ уланъ, полка Герцога Насаусскаго, 5 сотенъ казаковъ и 4 орудій 9-й конной батареи.

Приведемъ изъ дѣйствія отряда только то, что непосредственно относится къ подвигамъ 4-хъ конныхъ орудій, бывшихъ подъ комаидою капитана Деконскаго. Эти орудія дѣйствовали нѣсколько лѣвѣе остальной части отряда близь шоссе, и подъ прикрытіемъ дивизіона уланъ, командуемаго подполковникомъ Блюмомъ. Деконскій, опередивъ уланъ, подскакалъ на весьма близкую дистанцію къ одному непріятельскому каре, встрѣтившему его ружейною пальбою и огнемъ нѣсколькихъ орудій, — и осыпалъ Венгерцевъ картечью. Подполковникъ Блюмъ не упустилъ воспользоваться разстройствомъ, произведеннымъ картечными выстрѣлами: онъ бросился на каре, уничтожилъ его и забралъ орудія. Между тѣмъ Деконскій, опередивъ снова уланъ, настигъ цѣлый баталіонъ Венгерцевъ, отступавшій въ полномъ порядкѣ. Едва скомандовалъ онъ «съ передковъ», баталіонъ кинулъ ружья и бросился на колѣни. Деконскій запретилъ стрѣлять, но подоспѣвшія въ то самое время козаки, въ порывѣ атаки, не могли удержать своихъ лошадей. Венгерцы опять схватились за свои ружья, но были прорваны, частью захвачены и частью разсѣяны. Затѣмъ Деконскій понесся далѣе по шоссе къ Германштадту, передъ самымъ городомъ достигъ моста, обороняемаго 4-мя орудіями и свѣжею, только что вышедшею изъ города, пѣхотною колонною. Не смотря на сильный огонь этихъ войскъ, онъ снялся съ передковъ передъ самымъ мостомъ и поражалъ близкими картечными выстрѣлами непріятеля, покуда не подоспѣлъ подполковникъ Блюмъ съ уланами и не бросился черезъ мостъ на сильно-поколебавшагося противника.

компаніи 1849 г. въ Трансильваніи генералъ-лейтенанта Непокойчицкаго и полковника М. И. Дарагана.

Digitized by Google

Три орудія были взяты, пѣхотную колонну смяли и разсѣяли. За тѣмъ, часть уланъ кинулась стремглавъ за Венгерцами въ самый городъ, но на площади предмѣстья встрѣтила вновь собравшуюся часть непріятельской пѣхоты и была бы остановлена огнемъ ея, еслибъ капитанъ Деконскій, со своими орудіями, не успѣлъ прискакать на площадь почти вмѣстѣ съ уланами. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ заставили непріятеля разсѣяться по домамъ, садамъ и огородамъ,

Шестью днями позже, 31-го іюля, отступавшая сплошною массою Венгерская пѣхота, числомъ около 5 т. человѣкъ, была застигнута въ 8 верстахъ отъ Мюленбаха, близь Альвинцкаго оврага, орудіями Деконскаго, имѣвшими въ прикрытіи два эскадрона уланъ. Деконскій немедленно подъѣхалъ къ колоннѣ на самое близкое разстояніе и осыпалъ ее картечью, доколѣ она не вышла изъ дистанціи картечнаго выстрѣла; послѣ чего, онъ бралъ на передки и опять подскакивалъ къ ней на близкое разстояніе. Такимъ образомъ преслѣдованіе, съ непрерывнымъ почти картечнымъ огнемъ, продолжалось болѣе 8 верстъ. За орудіями скакали два эскадрона уланъ; другихъ войскъ не было, потому что остальная наша кавалерія была частью послана за отдѣлившимися партіями противника, частью же двигалась въ обходѣ по высотамъ, чтобы угрожать флангу и тылу непріятеля. Венгерцы вели безостановочный батальный огонь изъ заднихъ и боковыхъ рядовъ колонны, стрѣляя въ артиллерію и уланъ. Нѣсколько разъ хвостъ колонны пытался бросаться на артиллерію, въ то самое мгновеніе, когда орудія, подъѣхавъ весьма близко къ нимъ, останавливались для снятія съ передковъ, но Венгерцы не успѣвали дойти до орудій, какъ уже были встрѣчены картечью и обращены въ бѣгство. Это былъ настоящій поединокъ 4-хъ орудій противъ нѣсколькихъ сотенъ ружей. По шоссе тянулся кровавый слѣдъ, вездѣ оставались убитые, раненые и отсталые, которыхъ уланы забирали цѣлыми партіями. Такъ шло преслѣдованіе до Баламира. Непріятельская колонна уменьшалась постепенно и къ ночи въ ней осталось всего 2000 человѣкъ. За отличное дѣйствіе капитана Деконскаго въ этотъ день и при Германштадтѣ, Императоръ Николай I-й, не ожидая донесенія Георгіевской думы, наградилъ капитана Деконскаго, собственною властію, орденомъ св. Георгія 4-го класса.

Напрасно искать въ лѣтописяхъ заграничныхъ армій, примѣры удальства и отваги конной артиллеріи, подобные тѣмъ, ко-

Digitized by Google

торые явили у насъ графы Кутайсовъ и Никитинъ, Арнольди, Житовъ, Деконскій и многіе другіе; вы не найдете рѣшительно ни одного, хотя нѣтъ сомнѣнія, что многочисленные заграничные военные повѣствователи, излагающіе малѣйшія подробности дѣйствія своихъ войскъ, не упустили бы случая возвысить ихъ славу разсказами объ удальствѣ своей конной артиллеріи, если бы имѣли въ виду примѣры подобныхъ дѣйствій. Скажу болѣе, вы съ трудомъ встрѣтите въ иностранныхъ военныхъ повѣствованіяхъ разсказъ даже о какомъ бы то ни было дѣйствіи конной артиллеріи, которое не могло бы быть выполнено хорошею ѣздящею артиллеріею. Мнѣ, по-крайней мѣрѣ, извѣстенъ одинъ только случай, гдѣ иностранная конная батарея дѣйствовала съ быстротою и смѣлостію, соотвѣтственными прямому назначенію конной артиллеріи. Это было 1813 г., въ дѣлѣ при р. Гердѣ. Декеръ и многіе другіе германскіе писатели разглашали объ этомъ случаѣ, какъ о подвигѣ необычайномъ. Для насъ же, при этомъ любопытно знать, что отличившаяся тутъ нѣмецкая конная батарея англо-германскаго легіона была сформирована въ Россіи въ 1812 году изъ плѣнныхъ Нѣмцевъ, изъявившихъ желаніе вступить въ русскую службу, имѣла наши орудія, ящики, русскихъ лошадей и русскую упряжь, и по своему составу, устройству и отчасти даже и по самому обученію, была совершенно подобна русской батареѣ. Проѣзжая въ началѣ 1813 года изъ Петербурга къ арміи, я обогналъ ее на большой дорогѣ въ окрестностяхъ Риги, и принялъ за русскую, пока не услышалъ, къ своему удивленію, что нижніе чины разговариваютъ между собою по-нѣмецки.

Тутъ, вѣроятно, каждый спроситъ, почему же одна только русская конная артиллерія представляетъ такую особенность въ характерѣ своихъ дѣйствій? Постараюсь объяснить эти причины.

При самомъ началѣ учрежденія русской конной артиллеріи, имѣли преимущественно въ виду образовать батареи для содѣйствія конницѣ, въ видѣ полковыхъ конныхъ орудій, и по этому смотрѣли на эти батареи, какъ на часть кавалеріи, пріученную къ дѣйствію изъ артиллерійскихъ орудій; въ другихъ же европейскихъ государствахъ, при учрежденіи конной артиллеріи, имѣли, напротивъ, главною цѣлью одно ускореніе движенія орудій и смотрѣли на конную батарею, какъ на состоящую изъ обыкновенныхъ артиллеристовъ, посаженныхъ на лошадей для

Digitized by Google

скорѣйшаго передвиженія съ мѣста на мѣсто и съ одной позиціи на другую. Различіе этого взгляда оставалось долгое время неизмѣннымъ и неизгладилось отчасти и до нынѣ. Между тѣмъ, какъ въ заграничныхъ государствахъ, до новѣйшихъ временъ, конная артиллерія въ мирное время составляла съ пѣшею одно нераздѣльное цѣлое, она у насъ никогда не переставала входить отчасти въ составъ кавалерійскихъ корпусовъ или дивизіи, а до 1818 года даже отчасти была еще тѣсно связана съ кавалерійскими полками. Такъ, напримѣръ, наша гвардейская конная артиллерія до 1811 года составляла ничто иное, какъ полковую артиллерію Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка (почему и называлась тогда *Конногвардейскою артиллеріею*) и находилась при этомъ полку неотлучно, отправляясь вмѣстѣ съ нимъ на лѣто въ Стрѣльну.

Не не въ одномъ этомъ обнаруживалось различіе нашего русскаго взгляда отъ заграничнаго; оно постоянно проявлялось и до нынѣ проявляется какъ въ особыхъ нашихъ требованіяхъ, относительно боевыхъ дѣйствій конной артиллеріи, такъ равно и въ нѣкоторыхъ мелочахъ, относящихся до состава и устройства конныхъ батарей. Приведемъ примѣръ тому и другому различію.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда во время войны представлялась надобность наскоро сформировать нѣсколько конныхъ орудій, западныя европейскія арміи снабжали часть пѣшихъ артиллеристовъ верховыми лошадьми, въ томъ убѣжденіи, что тутъ главная потребность имѣть людей хорошо обученныхъ и опытныхъ по артиллерійской части.

У насъ же, въ подобныхъ случаяхъ, поступали совершенно на оборотъ, основываясь на томъ убѣжденіи, что необходимѣе всего для конно-артиллериста быть лихимъ ѣздокомъ. Такъ, напримѣръ, въ 1812 году, въ Бобруйскѣ, при оказавшейся надобности имѣть конную артиллерію, для дѣйствія противъ дивизіи Домбровскаго, было сформировано нѣсколько конныхъ орудій изъ козаковъ, а не изъ пѣшихъ артиллеристовъ, поручикомъ Шильдеромъ (*). Эти орудія съ успѣхомъ дѣйствовали въ дѣлѣ при Ушѣ, близь Свислоча.

Въ 1849 году, при Германштадтѣ, блистательный подвигъ четырехъ орудій Деконскаго породилъ мысль сформировать на-

(*) Саперомъ, въ послѣдствіи генералъ-адъютантомъ.

Digitized by Google

скоро еще два конныя орудія. Не взирая на то, что при отрядѣ подъ Германштадтомъ тогда имѣлось пѣшей артиллеріи достаточно и можетъ быть даже въ излишествѣ, генералъ-адъютантъ Лидерсъ приказалъ сформировать эти конныя орудія *изъ козаковъ* и немедленно приступить къ обученію ихъ пріемамъ около орудій, заряжанію и стрѣльбѣ. Не позже, какъ чрезъ 5 дней послѣ этого приказа, мы видимъ, что эти два козачьи орудія дѣйствуютъ съ авангардной кавалеріею противъ непріятеля и, начиная отъ мѣстечка Баламиръ, преслѣдуютъ непріятельскія колонны своими выстрѣлами въ продолженіе двухъ или трехъ верстъ. Хотя, безъ сомнѣнія, стрѣльба ихъ была весьма немѣтка и вредила вѣроятно противнику болѣе нравственно, чѣмъ матеріально, однако не менѣе того этимъ примѣромъ мы убѣждаемся, что орудія, чрезъ 5 дней послѣ сформированія, были уже въ состояніи, относительно быстроты въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, исполнять обязанности конной артиллеріи. Тѣ же самыя орудія съ прислугою, взятою изъ пѣшей артиллеріи, и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ обученія верховой ѣздѣ и волтижированію, едва ли были бы доведены до возможности двигаться, маневрировать и дѣйствовать вмѣстѣ съ авангардною конницею.

Проникнутые искони мыслію, что первую потребность для конно-артиллеристовъ составляетъ быстрота движеній и дѣйствій, мы въ Россіи всегда и при организаціи конной батареи принимали за необходимое давать ей такой числительный составъ, чтобъ на каждыхъ двухъ слѣзающихъ приходился одинъ коноводъ. Только при такомъ условіи, коноводъ будетъ въ состояніи принять лошадей отъ канонеровъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они слѣзаютъ, и подскакать для подачи лошадей каждому изъ нихъ. За исключеніемъ Англіи, гдѣ на каждаго коновода полагается не болѣе 3-хъ подручныхъ лошадей, во всѣхъ другихъ государствахъ (въ которыхъ имѣется конная артиллерія), одинъ коноводъ долженъ держать по 4 и даже по 5 лошадей, что̀ и заставляетъ канонеровъ, послѣ слѣзанія, подводить къ нему своихъ лошадей, и за тѣмъ бѣжать къ орудію, а при надобности садиться, принуждаетъ ихъ бѣжать отъ орудія къ коноводу, выводить самому свою лошадь изъ ряда прочихъ и садиться на нее безъ всякаго содѣйствія коновода. Какое отъ этого происходитъ замедленіе въ открытіи огня при занятіи позиціи и какое смятеніе и растягиваніе людей при снятіи батареи, въ томъ я имѣлъ случай неоднократно убѣждаться, бывъ очевидцемъ дѣйствій

Digitized by Google

прусской гвардейской и одной баденской конныхъ батарей въ 1814 г. Сличая подобную неурядицу съ быстротою и отчетливымъ порядкомъ, съ которыми наша конная артиллерія исполняетъ всѣ дѣйствія свои при занятіи или оставленіи позиціи, нельзя не видѣть тотчасъ, что отъ одного уже недостатка въ числѣ коноводовъ, конная артиллерія всѣхъ почти иностранныхъ государствъ дѣлается не только матеріально, но и нравственно, неспособною къ тѣмъ лихимъ и отважнымъ дѣйствіямъ, которыми такъ часто отличалась наша конная артиллерія. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли ожидать, чтобы батарея выносилась отважно впередъ на самую близкую дистанцію къ непріятелю, когда въ батареѣ, начиная отъ командира ея до послѣднаго ѣздоваго, всѣ убѣждены въ томъ, что въ случаѣ неожиданной быстрой атаки конницы, если не вся батарея, то часть оной попадется навѣрное во власть противника. Мысль предпринимать что либо отважное можетъ родиться только у того, кто чувствуетъ въ себѣ средства къ исполненію задуманнаго подвига; гдѣ же нѣтъ увѣренности въ собственныхъ своихъ средствахъ, тамъ не можетъ быть ни удальства, ни отваги.

Невѣроятно, чтобъ въ иностранныхъ государствахъ одна только излишняя бережливость была причиною недостаточнаго числа коноводовъ. За этимъ маловажнымъ расходомъ не остановились бы, еслибы смотрѣли на дѣйствія конной артиллеріи подобно намъ, еслибы требовали и ожидали отъ нея во всемъ отличную степень быстроты, словомъ, еслибъ признавали безпорядки и замедленія, происходящія отъ недостаточнаго числа коноводовъ, дѣйствительно важными недостатками. Но дѣло въ томъ, что во всѣхъ земляхъ Европы, неисключая и Англіи, смотрятъ на конныхъ артиллеристовъ преимущественно съ точки зрѣнія обще-артиллерійской, требуютъ отъ нихъ по преимуществу основательное и отчасти даже обширное знаніе всего собственно къ артиллеріи относящагося, а между тѣмъ, на все прочее, въ особенности же на кавалерійскую часть конной артиллеріи, смотрятъ болѣе или менѣе какъ на дѣло второстепенное, иногда даже какъ на недостойное вниманія образованнаго артиллериста. Естественно, что въ слѣдствіе такого взгляда пренебрегаютъ тѣми мелочами устройства и обученія, которыя, относясь исключительно къ кавалерійской части, выходятъ изъ круга общихъ, до всей артиллеріи касающихся предметовъ.

Digitized by Google

До какой степени въ нѣкоторыхъ государствахъ пренебрегали кавалерійскою спеціальностію конно-артиллерійской службы, и даже съ намѣреніемъ старались отвлекать офицеровъ отъ занятій по этой части, въ томъ можетъ служить примѣромъ Франція. Въ этой странѣ, до новѣйшихъ временъ, служба офицеровъ конной артиллеріи была временная, переходная, почти очередная. По истеченіи извѣстнаго срока или по достиженіи извѣстнаго чина, офицеры артиллеріи перемѣщались изъ конныхъ въ пѣшія батареи и обратно; или изъ строевыхъ батарей—въ техническія заведенія и обратно. Хотя, такимъ образомъ, вполнѣ достигалась цѣль сдѣлать офицеровъ свѣдующими по всѣмъ отраслямъ артиллерійскаго искусства, но вмѣстѣ съ тѣмъ явно противодѣйствовали образованію отличныхъ и опытныхъ конно-артиллеристовъ. Въ той же странѣ, не далѣе 20 лѣтъ тому назадъ, офицеры и самые командиры конныхъ батарей, были даже совершенно устранены отъ распоряженія лошадьми, которыя во всѣхъ отношеніяхъ состояли подъ управленіемъ и отвѣтственностію фурштатскаго капитана, приданнаго къ каждой батареи.

Вліяніе такихъ распоряженій на конную артиллерію очевидно изъ послѣдствій. Ни въ алжирскихъ походахъ, ни даже въ теченіе войнъ Наполеона I, въ которыхъ всѣ роды оружія французской арміи успѣвали отличаться блистательными дѣйствіями, мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра, чтобы французская конная артиллерія произвела гдѣ либо замѣчательный подвигъ, подобный тѣмъ, которыхъ мы требуемъ отъ нашихъ конныхъ батарей. Всѣ военныя ея дѣйствія, по исполненію, смыслу и духу своему, едва подобны тѣмъ, которыя мы, въ настоящее время, ожидаемъ отъ каждой хорошей ѣздящей батареи.

Въ 1847 году, то есть 32 года послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ, я имѣлъ случай видѣть неоднократно ученіе французскихъ конныхъ батарей. Хотя въ то время лошади батарей уже состояли подъ непосредственнымъ распоряженіемъ батарейныхъ офицеровъ, но во всемъ еще было видно рѣшительное преобладаніе артиллерійскаго элемента надъ кавалерійскимъ. Съ перваго взгляда на движенія этихъ батарей, можно было замѣтить, что верховая ѣзда и вообще кавалерійская часть составляютъ весьма слабую ихъ сторону; къ тому же, въ ихъ ученьи не видно было ни малѣйшаго стремленія къ быстрому исполненію движеній и дѣйствій. Всѣ передвиженія и эволюціи производились не иначе, какъ шагомъ или умѣренною рысью и сверхъ замедленій и без-

Digitized by Google

порядковъ, естественно происходившихъ отъ недостатка въ коноводахъ, являлись и многіе другіе, отъ неумѣнія людей управлять лошадьми и отъ вялости и нерадѣнія ихъ, когда нужно было слѣзать или садиться на лошадей.

Смотря на все это, казалось, что тутъ производится не ученье конной артиллеріи, но ученье пѣшихъ артиллеристовъ, случайно посаженныхъ на лошадей, и невольно рождалась мысль, что въ случаѣ надобности пускаться, по нашему, въ карріеръ, для занятія позиціи, часть лошадей понесетъ въ сторону, часть людей упадетъ и вообще сдѣлается такая суматоха, что некому будетъ снять съ передковъ и открыть огонь. Убѣдиться въ несправедливости этой мысли было невозможно, потому что ни на одномъ изъ многихъ видѣнныхъ мною ученій, ни разу не ѣхали галопомъ и тѣмъ менѣе карріеромъ. Когда осенью того же года, на маневрахъ при Компіенѣ, производившихся въ присутствіи короля Людовика-Филиппа, мнѣ случилось прочесть въ диспозиціи для одного изъ дней маневровъ, «что въ такомъ-то моментѣ конная артиллерія изъ резерва *выносится съ всевозможною стремительностію* впередъ, на такой то пунктъ боевой линіи», то я весьма обрадовался этому, надѣясь наконецъ посмотрѣть, какъ у Французовъ исполнится быстрое конно-артиллерійское движеніе. До наступленія означеннаго момента, я отдѣлился отъ свиты короля и въ сопровожденіи одного французскаго артиллерійскаго генерала и нѣсколькихъ офицеровъ, поѣхалъ къ резерву. Отъ мѣста, гдѣ находился резервъ, до предназначенной новой позиціи, было не болѣе полуверсты разстоянія, по твердому, ровному полю, такъ, что ничто не препятствовало произвесть самое блистательное конно-артиллерійское движеніе; но къ моему удивленію, все разстояніе до новой позиціи было пройдено рысью до того умѣренною, что всякая наша ѣздящая батарея успѣла бы доѣхать до мѣста гораздо ранѣе. Изъ выраженія лицъ сопутствовавшихъ мнѣ генерала и офицеровъ, нельзя было не заключить, что они оставались вполнѣ довольными исполненіемъ предписаннаго *стремительнаго* движенія, и что никакой большей стремительности не ожидали и, вѣроятно, отъ своей конной артиллеріи никогда и невидывали.

Послѣ всего этого уже нельзя было удивляться, слыша отъ многихъ французскихъ артиллерійскихъ офицеровъ отзывъ, «что конная артиллерія, послѣ введенія ѣздящей, сдѣлалась излишнею». Должно согласиться, что эти офицеры судили совершенно спра-

Digitized by Google

ведливо, потому что имѣли въ виду собственную свою конную артиллерію, въ которой кавалерійскій элементъ находился въ совершенномъ пренебреженіи и не существовало даже и мысли о возможности для конной артиллеріи производить движенія и дѣйствія съ истинною стремительностію и въ духѣ кавалерійскаго удальства и отваги.

Говоря объ ученіи одной французской конной батареи подъ Севастополемъ, генералъ-маіоръ Крыжановскій выражается слѣдующимъ образомъ: «Если ученіе пѣшей батареи показалось «всѣмъ намъ недостаточно оживленнымъ и веселымъ, то ученіе «конной артиллеріи должно было показаться грустнымъ. Дру«гихъ аллюровъ, кромѣ шага и рыси, ни въ какихъ случаяхъ кон«ная артиллерія не употребляетъ. По командѣ: *батарея стой, «съ передковъ, налѣво кругомъ*, прислуга останавливаетъ лошадей «у ящиковъ, тамъ спѣшивается и оттуда бѣжитъ къ остановив«шимся и ожидающимъ прихода прислуги орудіямъ, чтобы снять «ихъ съ передковъ. Такой конной артиллеріи, какова была ба«тарея, мною видѣнная, положительно имѣть нестоитъ; лучше «ограничиться батареями пѣшими съ посаженною прислугою и «добавить, если нужно, еще одну пару лошадей къ тѣмъ шести, «которыя нынѣ положены. И тѣни нѣтъ той лихости, того моло«дечества, той быстроты, которыми отличается наша конная «артиллерія.»

Изъ этого отзыва видно, что французская конная артиллерія подъ Севастополемъ находилась въ точно такомъ же положеніи, въ какомъ была въ 1847 году, и что, слѣдовательно, жалкое ея состояніе подъ Севастополемъ не могло быть послѣдствіемъ отдѣленія ея въ особые полки, воспослѣдовавшаго послѣ 1847 г., а напротивъ того служитъ явнымъ доказательствомъ тому, что намѣренія французскаго правительства, посредствомъ соединенія своихъ конныхъ батарей въ особые полки, поднять и развить запущенный у нихъ до крайности кавалерійскій элементъ, не увѣнчалось до 1855 года ни малѣйшимъ успѣхомъ. Въ причинѣ этого неуспѣха сомнѣваться нельзя. Она таже самая, которая всегда болѣе или менѣе препятствовала усовершенствованію конной артиллеріи въ государствахъ Западной Европы, и особенно во Франціи, а именно: *закоренѣвшее въ большинствѣ артиллеристовъ, одностороннее, педантское превознесеніе* собственной своей спеціальности, передъ спеціальностями другихъ родовъ войскъ, заставляющее офицеровъ конной артиллеріи взирать на кавале-

Digitized by Google

рійскую часть своей службы, какъ на предметъ маловажный, недостойный особаго ихъ вниманія, и препятствующее тѣмъ развитію между ими любви къ кавалерійскимъ занятіямъ и зарожденію кавалерійскаго молодечества.

Соображеніе всего вышесказаннаго приводитъ невольно къ лестному для насъ заключенію, что наша русская конная артиллерія, по отличной быстротѣ своихъ движеній и дѣйствій, и по своему лихому, отважному духу, не имѣетъ и никогда не имѣла равной себѣ въ Европѣ. По блистательнымъ этимъ свойствамъ, она единственна въ своемъ родѣ и составляетъ собою одну изъ отличительныхъ особенностей, или, лучше сказать, одно изъ преимуществъ русской арміи.

Оспаривать у ней такія свойства невозможно, потому что они неопровержимо доказываются сличеніемъ дѣйствій ея съ дѣйствіями иностранныхъ конныхъ батарей; но найдутся люди, которые скажутъ, что восхваляемыя преимущества нашей конной артиллеріи не въ состояніи оказывать рѣшительнаго вліянія на главный успѣхъ войны, что ими можно пренебрегать, какъ не важными съ точки зрѣнія высшей тактики и стратегіи и обходиться безъ нихъ, подобно тому, какъ обходятся прочія арміи Европы. На это возраженіе легко отвѣчать слѣдующимъ: Если преимущества нашей конной артиллеріи были бы дѣйствительно маловажны, по вліянію на главный результатъ войны, то и въ такомъ случаѣ пренебрегать ими было бы непростительно. Нынѣ, когда европейскія арміи стараются уравняться между собою, перенимая другъ отъ друга все, что̀ полезно и примѣнимо, относительное превосходство одной арміи надъ прочими можетъ заключаться единственно въ совокупности тѣхъ разнородныхъ матеріальныхъ, тактическихъ и нравственныхъ преимуществъ ея, которыя, по неподражаемости своей или по другимъ причинамъ, остаются исключительнымъ ея достояніемъ. Пренебрегать такими частными преимуществами потому только, что каждое изъ нихъ, отдѣльно взятое, не имѣетъ рѣшительной важности, или по той причинѣ, что всѣ остальные народы обходились и обходятся безъ нихъ, значило бы добровольно лишить свою армію всего, что̀ составляетъ перевѣсъ ея надъ иностранными войсками и оставлять за ней только тѣ качества, въ которыхъ она уступаетъ, или, по большей мѣрѣ, равняется имъ. Слѣдуя такой логикѣ, пришлось бы распустить наше козачье войско, какъ лишнее, по-

Digitized by Google

тому что всѣ европейскія арміи умѣли обходиться и безъ помощи козаковъ.

Но правда ли, что блистательныя свойства нашей конной артиллеріи маловажны по вліянію на общій успѣхъ военныхъ дѣйствій? Подвигъ полковника Житова подъ Варшавою, по общему свидѣтельству очевидцевъ, много способствовалъ поколебанію духа защитниковъ Вольскаго редута, слѣдственно и къ овладѣнію этимъ главнымъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ. Капитанъ Деконскій, дѣйствуя смѣло и энергически, съ 4–мя лишь конными орудіями, сдѣлался однимъ изъ главныхъ виновниковъ разстройства и бѣгства непріятельскихъ войскъ при Германштадтѣ. Генералъ Арнольди, прискакавъ съ одною батареею, въ самый критическій моментъ сраженія, при Кулевчи, тѣмъ содѣйствовалъ весьма много, а можетъ быть и рѣшительно, окончательному отраженію Турокъ, а всѣмъ извѣстно, что побѣда при Кулевчи, позволивъ намъ перейти Балканы, рѣшила исходъ Турецкой войны. При Прейсишъ-Эйлау, графъ Кутайсовъ, узнавъ, что Остерманъ–Толстой уже не въ силахъ удерживать натискъ маршала Даву, обошедшаго лѣвый флангъ нашей арміи и наступавшаго прямо на линію отступленія ея, прискакалъ во весь опоръ съ тремя конно–артиллерійскими ротами, съ праваго фланга боевой линіи, на самую оконечность лѣваго, и близкимъ картечнымъ огнемъ своихъ 36 орудій, не только остановилъ Французовъ на время, но даже отчасти принудилъ ихъ къ отступленію. Одно это молодецкое содѣйствіе Кутайсова дало средства Остерману удержаться до прибытія Прусскаго корпуса Лестока и тѣмъ спасло всю нашу армію отъ угрожавшей ей величайшей опасности. Очевидно, всѣ эти подвиги были болѣе или менѣе важны по достигнутымъ результатамъ, не взирая на то, что всѣ они производились, не въ слѣдствіе общей диспозиціи сраженія и не по приказанію главнаго начальника войскъ, а единственно по распоряженію и внутреннему порыву частныхъ начальниковъ самой конной артиллеріи, и что по этому подвиги эти могли оказать только частное, или случайно–рѣшительное вліяніе на успѣхъ сраженія. Если подобные блистательные подвиги производились бы съ возможно большимъ числомъ конныхъ орудій, въ связи съ общимъ планомъ сраженія, или въ критическихъ моментахъ боя, по указанію главнаго начальника войскъ, и при томъ съ прямою цѣлью исторгнуть ими побѣду у непріятеля, то, безъ сомнѣнія, и результаты дѣйствій конной артиллеріи могли

Digitized by Google

бы быть самые важные, даже рѣшающіе участь цѣлой войны. Къ сожалѣнію, мы въ нашей военной исторіи не видимъ нигдѣ подобнаго употребленія конной артиллеріи; мы даже не встрѣчаемъ ни одного случая, гдѣ, при важныхъ атакахъ кавалеріи противъ кавалеріи, наша конная артиллерія была бы употреблена вполнѣ соотвѣтственно своимъ отличительнымъ свойствамъ. Такое явленіе можетъ объясниться только тѣмъ, что главные распорядители нашихъ военныхъ дѣйствій не имѣли полнаго и яснаго сознанія о преимуществахъ своей конной артиллеріи надъ иностранною, всегда пользовались ею въ той же тѣсной рамкѣ, какъ иностранцы употребляютъ свои конныя батареи, и тѣмъ упускали случаи извлечь изъ нея особо важныя выгоды, въ высшемъ тактическомъ смыслѣ.

Кончая статью, повторимъ бѣгло главные выводы ея.

Отличительныя свойства конной артиллеріи, какъ особаго рода оружія, заключаются единственно въ производствѣ движеній и дѣйствій со скоростію, невозможною для ѣздящей артиллеріи, и въ духѣ истинно кавалерійскомъ, смѣло, лихо, даже отважно. Если конная артиллерія не обладаетъ этими свойствами, она безполезна и излишня, какъ особый родъ оружія; ее могутъ съ удобностію замѣнить хорошія ѣздящія батареи.

Русская конная артиллерія всегда обладала и до нынѣ обладаетъ этими свойствами въ столь превосходной степени, что никакая иностранная конная артиллерія, въ этомъ отношеніи, сравниться съ нею не можетъ.

Единственный способъ къ пріобрѣтенію такихъ свойствъ всегда заключался въ развитіи кавалерійскаго элемента до полной удовлетворительности, а для достиженія этой цѣли было совершенно необходимо, чтобъ конно-артиллерійскіе офицеры посвящали большую половину своего времени манежнымъ ученьямъ и прочимъ обязанностямъ по кавалерійской части, чтобъ они занимались ими не по одной наружности, но съ истиннымъ усердіемъ и охотою, даже съ любовью, и наконецъ, чтобъ по самому роду такихъ занятій, они проникались постепенно духомъ кавалерійскаго удальства и молодечества. Переставая соблюдать эти условіи, наша конная артиллерія неминуемо утратила бы тѣ

Digitized by Google

свои отличныя своиства, которыя не только даютъ ей превосходство надъ иностранною, но и составляютъ единственное ея право на существованіе въ качествѣ особаго рода оружія.

Дабы при столь важныхъ и трудныхъ занятіяхъ по кавалерійской спеціальности, оставалась бы возможность для коннаго артиллериста исполнять надлежащимъ образомъ и обязанности свои собственно по артиллерійской части, безъ сомнѣнія необходимо ограничить по возможности требованія по этой части, довольствуясь тѣмъ, что̀ дѣйствительно нужно и полезно въ практическомъ смыслѣ, т. е. для вполнѣ удовлетворительнаго дѣйствія въ полѣ.

Если мы будемъ требовать отъ конной артиллеріи, съ одной стороны, развитія кавалерійскаго элемента до той высокой степени, которая ей необходима для отличныхъ дѣйствій, но съ воспрещеніемъ всякихъ лишнихъ и вредныхъ утонченностей, а съ другой стороны, усерднаго и строгаго исполненія обязанностей собственно артиллерійскихъ, но не иначе, какъ въ тѣсныхъ предѣлахъ того, что̀ дѣйствительно нужно, чтобы конную батарею сдѣлать способною къ вполнѣ удовлетворительному дѣйствію въ полѣ,—то мы дадимъ нашей конной артиллеріи возможность не только сохранять нынѣшнія отличительныя свои преимущества, но и удовлетворять всѣмъ практически полезнымъ требованіямъ по артиллерійской спеціальности.

Такой выводъ совершенно противоположенъ смыслу тѣхъ статей «Артиллерійскаго Журнала», въ которыхъ настаиваютъ на томъ, чтобы конно-артиллерійскій офицеръ занимался собственно артиллерійскою частію, наравнѣ съ пѣшими артиллеристами; ставятъ коннымъ артиллеристамъ въ упрекъ охоту и любовь къ манежнымъ занятіямъ и даже охуждаютъ ихъ за то, что они проникліись особымъ кавалерійскомъ духомъ. Подобный взглядъ на обязанности коннаго артиллериста, занесенный къ намъ съ запада, гдѣ онъ искони господствовалъ и составлялъ непреодолимое препятствіе къ усовершенствованію конной артиллеріи, безусловно вреденъ и требуетъ самаго рѣшительнаго возраженія и порицанія, тѣмъ болѣе, что статьи, въ которыхъ высказывается этотъ взглядъ, написаны отчасти офицерами конной артиллеріи. Противодѣйствовать распространенію между нашими конно-артиллеристами подобныхъ ошибочныхъ и вредныхъ понятій, искоренить ихъ тамъ, гдѣ они уже зародились, составляетъ священный долгъ всякаго, кто желаетъ, чтобы наша он-

Digitized by Google

ная артиллерія не утратила своихъ блистательныхъ свойствъ и, постепенно упадая, не сдѣлалась подобною жалкимъ французскимъ коннымъ батареямъ, которыя отличаются отъ пѣшихъ только тѣмъ, что прислуга ихъ посажена на лошадей, а впрочемъ, по своей ничтожности, какъ особый родъ оружія, не стоятъ расходуемыхъ на нихъ правительствомъ издержекъ.

Баронъ Н. МЕДЕМЪ.

Digitized by Google

О ПРИНЯТЫХЪ ВЪ ЕВРОПѢ

СИСТЕМАХЪ ДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ ОБМУНДИРОВАНІЕМЪ И О ПРИМѢНИМОСТИ ИХЪ КЪ РОССІИ.

Авторъ статьи, помѣщенной въ 5 нумерѣ «Военнаго Сборника» подъ заглавіемъ «О способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ», разсмотрѣлъ послѣдовательно существующія въ европейскихъ государствахъ четыре различныя системы довольствія войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, а именно:

1) Окладную систему *(Système des masses, Pauschal-System)*, принятую въ Сардиніи, Бельгіи, Баваріи и для нѣкоторыхъ войскъ во Франціи.

2) Срочную систему *(Système des catégories)*— въ Россіи.

3) Смѣшанную систему — во Франціи и Пруссіи.

4) Систему натуральныхъ окладовъ *(Natural oder Portions System)*, введенную въ Австріи съ 1854 года.

Высказавъ свои убѣжденія въ отношеніи выгодъ и невыгодъ той или другой системы, г. Аничковъ уклонился отъ того, чтобы отдать преимущество какой либо изъ системъ передъ другими, а такъ же и отъ того, какая изъ системъ съ бо́льшею выгодою можетъ быть примѣнима у насъ въ Россіи. Напротивъ, предложилъ читателямъ «Военнаго Сборника» оцѣнку съ практической точки зрѣнія каждой изъ системъ и примѣнимость ихъ къ Россіи.

Digitized by Google

Продолжительная служба и участіе въ дѣлѣ полковой администраціи достаточно ознакомили меня съ отраслью военнаго хозяйства, извѣстною подъ именемъ *обмундированія и снаряженія войскъ*. По этому рѣшаюсь высказать свое мнѣніе, въ надеждѣ, что какъ бы недостаточно и односторонне оно ни было, читатели будутъ снисходительны къ труду, предназначенному для пользы общей.

Не приступая къ разбору системъ довольствія, принятыхъ въ Европѣ, брошу взглядъ на сущность каждой системы и на экономическій разсчетъ, съ какимъ должна она согласоваться.

Основная идея системы, или способа довольствія, заключается: *въ возможномъ улучшеніи солдатскаго быта, безъ излишняго истощенія денежныхъ средствъ государства*. Въ стремленіи къ этому, экономическій разсчетъ, при опредѣленіи размѣра довольствія по какой бы то ни было системѣ, долженъ имѣть цѣлію:

Опредѣлить званіе и количество вещей, потребныхъ солдату. Исчислить такую сумму денегъ, погодный отпускъ которой обезпечивалъ бы содержаніе вещей на дальнѣйшее время. Если бы всѣ вещи должны были перемѣняться каждый годъ, то однажды опредѣленный окладъ могъ бы служить нормою для дальнѣйшаго довольствія; но какъ по относительной прочности и по назначенію своему, однѣ вещи должны перемѣняться ранѣе, а другія позднѣе, то необходимость указываетъ назначить каждому названію «приблизительные сроки» и сообразно имъ разсчитать годовую стоимость каждаго отдѣльно и всѣхъ названій въ сложности.

Такимъ образомъ, стоимость годовыхъ вещей и частей годовыхъ вещей продолжительныхъ сроковъ въ совокупности, дадутъ цыфру той годовой суммы, которая обезпечитъ содержаніе вещей на дальнѣйшее время. Но какъ первоначальное заведеніе вещей потребуетъ суммы большей, нежели годовой окладъ, по той причинѣ, что необходимо заводить въ числѣ вещей такія, которымъ предназначено служить болѣе года, то однажды на всегда, при опредѣленіи размѣра довольствія, надобно затратить сверхъ годовой суммы капиталъ, который назову *основнымъ*.

Для ясности опредѣлю примѣрный размѣръ довольствія обмундированіемъ и снаряженіемъ для одного солдата, предположивъ ему шестилѣтній срокъ службы. Вещи по прослуженіи примѣрныхъ сроковъ дѣлаются собственностью солдата.

Digitized by Google

Примѣрный срокъ, который должны служить вещи.	Названіе вещей, опредѣленныхъ солдату.	Стоимость вещей при первомъ заведеніи.		Издержки на заведеніе вещей распредѣляются на счетъ: годовой цѣны вещей.		основнаго капитала.	
Года.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
3	1 киверъ съ помпономъ	1	47	—	49	—	98
»	1 шинель съ клеенчатымъ чахломъ	3	78	1	26	2	52
2	1 полукафтанъ	2	10	1	5	1	5
»	1 зимнія шаравары . .	1	54	—	77	—	77
»	1 пара длинныхъ сапожныхъ голенищъ . . .	—	56	—	28	—	28
1	2 пары сапожныхъ головъ по 59½ коп. . .	1	19	1	19	—	—
»	1 пара сапогъ бѣлой юфти	1	5	1	5	—	—
»	2 рубахи по 42 коп. . .	—	84	—	84	—	—
»	1 подштанники	—	28	—	28	—	—
»	1 лѣтнія шаравары . .	—	42	—	42	—	—
»	1 галстухъ	—	4⅔	—	4⅔	—	—
6	1 патронташъ съ перевязью	1	26	—	21	1	5
»	1 ранецъ съ ремнями .	2	52	—	42	2	10
»	1 фляжа водоносная . .	—	42	—	7	—	35
»	1 поясной ремень . . .	—	14	—	2⅓	—	11⅔
	Итого .	17	61⅔	8	40	9	21⅔

Далѣе разсмотрю, на сколько солдатъ ежегодно по этому расчету будетъ получать вещей:

Digitized by Google

С т о и м о с т ь в е щ е й.

	Въ первый годъ.	Во второй годъ.	Въ третій годъ.	Въ четвертый годъ.	Въ пятый годъ.	Въ шестой годъ.	Итого въ шесть лѣтъ.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
6-ти лѣтнихъ вещей . .	4 34	— —	— —	— —	— —	— —	4 34
3-хъ лѣтнихъ	5 25	— —	— —	5 25	— —	— —	10 50
2-хъ лѣтнихъ	4 20	— —	4 20	— —	4 20	— —	12 60
Годовыхъ .	3 82²/₅	3 82²/₅	3 82²/₅	3 82²/₅	3 82²/₅	3 82²/₅	22 96
Итого на	17 61³/₅	3 82²/₅	8 2²/₅	9 7³/₅	8 2²/₅	3 82²/₅	50 40
На содержаніе вещей получается на солдата годового оклада .	8 40	8 40	8 40	8 40	8 40	8 40	50 40
Издержано изъ основнаго капитала сверхъ годоваго оклада	9 21³/₅	— —	— —	— 67²/₅	— —	— —	9 89¹/₅
На пополненіе основнаго капитала поступило остатковъ отъ годоваго оклада	— —	4 57¹/₅	— 37¹/₅	— —	— 37¹/₅	4 57¹/₅	9 89¹/₅

Оказывается, что въ шесть лѣтъ солдатъ забираетъ вещей по стоимости на 50 руб. 40 коп., что̀ равняется суммѣ годовыхъ окладовъ по 8 руб. 40 коп. въ годъ; слѣдовательно, опредѣленіемъ годовой цѣны вещамъ достигнута цѣль исчисленія такой суммы, которая обезпечитъ ихъ содержаніе на дальнѣйшее время. Основной капиталъ, бывшій въ непрерывномъ обращеніи, ибо на него дѣлались заготовленія для слѣдующихъ годовъ, къ началу седьмаго года снова находился на лицо.

На этомъ основаніи, государственное казначейство при изданіи размѣра довольствія отпускаетъ на обмундированіе солдата коммиссаріату или полку, смотря по тому, на кого возлагается попеченіе по обмундированію войскъ: одновременно основный капиталъ и годовую сумму по исчисленію; въ послѣдующіе же

Digitized by Google

за тѣмъ годы ограничивается однимъ только производствомъ годовой цѣны вещамъ. Здѣсь кстати замѣтить, что деньги эти должны отпускаться ранѣе наступленія того года, на который предиазначаются, для того, чтобы мѣсто, принявшее на себя обмундированіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ, могло заранѣе и до наступленія года заготовить необходимые матеріалы и вещи.

Коммиссаріатъ, или полкъ, съ своей стороны, прилагаетъ всѣ старанія къ заготовленію и постройкѣ вещей, которыя и выдаетъ солдату, или въ опредѣленные срокомъ періоды времени, или же по мѣрѣ надобности, но съ условіемъ, чтобы годовое на нихъ требованіе не превышало годоваго, или суммы дневныхъ окладовъ.

Въ первомъ случаѣ, образуемая система принимаетъ названіе срочной, а въ послѣднемъ — окладной. Соединеніе двухъ этихъ системъ въ одномъ государствѣ образуетъ систему смѣшанную.

Итакъ, всякая система довольствія должна стремиться къ тому, чтобы содержаніе вещей солдатскаго обмундированія не выходило изъ границъ, обозначенныхъ при опредѣленіи размѣра довольствія годовою цѣною вещей, умноженною на число лѣтъ служебнаго срока солдата. Если же при окладной денежной системѣ, лично каждому поступающему на службу солдату выдаются деньги на первоначальное обзаведеніе, то въ слѣдствіе экономическаго разсчета, количество этихъ денегъ должно разложить на всѣ года службы солдата и вычитать изъ годовой стоимости вещей; другими словами, слѣдуетъ уменьшить размѣръ дневныхъ, или годовыхъ окладовъ до того, что бы сумма, выдаваемая на первоначальное обзаведеніе, въ сложности съ суммою годовыхъ или дневныхъ окладовъ, равнялась бы суммѣ годовыхъ стоимостей вещей. Такъ, напримѣръ, шестилѣтнее содержаніе солдата опредѣлено въ 50 руб. 40 коп. (по 8 руб. 40 коп. въ годъ); годовой окладъ $= \frac{50 \text{ руб. } 40 \text{ коп.} - 9 \text{ руб. } 21^{2}/_{3} \text{ коп.}}{6} = 6 \text{ руб. } 87^{7}/_{18} \text{ коп.}$

Приступая къ повѣркѣ примѣрами различныхъ системъ довольствія, приглашаю гг. читателей имѣть въ виду, что солдатъ, получая вещи *въ началѣ ихъ срока*, другими словами, беретъ ихъ *въ долгъ*, съ тѣмъ, что, въ послѣдствіи, по мѣрѣ выслуги срока, онѣ сдѣлались бы его собственностію, или же, что солдатъ пріобрѣтаетъ вещи временемъ.

Digitized by Google

Предположимъ, что въ отдѣльномъ баталіонѣ, расположенномъ въ городѣ К. съ 1852 года, въ видѣ опыта, введены системы довольствія: *въ первой ротѣ* — срочная, на основаніи размѣра, опредѣленнаго приведенною выше таблицею; въ трехъ остальныхъ ротахъ введена система окладная, на различныхъ условіяхъ отпуска денегъ отъ казны, а именно: *во второй ротѣ:* солдатъ въ началѣ службы получаетъ всѣ вещи въ долгъ, который въ теченіе службы уплачиваетъ изъ производящихся ему отъ казны денежныхъ окладовъ по $2^{1}/_{3}$ коп. въ день или по 8 руб. 40 коп. въ годъ, а всего въ 6 лѣтъ—50 руб. 40 коп. *Въ третьей ротѣ:* солдату выдается на первоначальное обзаведеніе 9 руб. $21\,^{2}/_{3}$ коп., и за тѣмъ за каждый день наличнаго состоянія въ ротѣ по $1^{1175}/_{1296}$ коп. или въ годъ по 6 руб. $86\,^{7}/_{18}$ коп., а въ 6 лѣтъ 41 руб. $18\,^{1}/_{3}$ коп.; всего же, со включеніемъ суммы на первоначальное обзаведеніе, солдату опредѣлено 50 руб. 40 коп. *Въ четвертой ротѣ:* солдату на первое обзаведеніе дается только 3 руб. $82^{2}/_{3}$ коп., собственно на заведеніе годовыхъ (мелкихъ) вещей; за тѣмъ производится дневнаго оклада по $2^{253}/_{1620}$ коп., или въ годъ по 7 руб. $76^{2}/_{9}$ коп., а въ 6 лѣтъ 46 руб. $57^{1}/_{3}$ коп., что въ сложности съ суммою 3 руб. $82^{2}/_{3}$ коп. на первоначальное обзаведеніе составитъ 50 руб. 40 коп.

Во всѣхъ ротахъ размѣръ довольствія опредѣленъ одинаковою суммою въ 50 руб. 40 коп., отпускъ которыхъ распредѣленъ на шесть лѣтъ. Служебный терминъ солдата принятъ въ шесть лѣтъ. Званіе, количество и стоимость опредѣленныхъ по штату вещей одинаковы. Сроки вещамъ опредѣлены только въ первой ротѣ, а въ прочихъ трехъ сроковъ не опредѣлено, а если они и опредѣлены, то приблизительно, ни сколько не обязательные для солдата, такъ, что онъ, во всякое время, можетъ получить небходимую вещь, съ тѣмъ лишь разсчетомъ, чтобы общій заборъ предметовъ обмундированія и снаряженія не превышалъ бы суммы годоваго, или дневныхъ денежныхъ окладовъ, опредѣленныхъ солдату на содержаніе вещей. Выбираю изъ каждой роты по одному солдату, которые въ теченіе службы не отличались бережливостью, такъ, что приходилось имъ перемѣнять вещи въ періоды времени, опредѣленные въ первой ротѣ—непремѣнными, а въ трехъ остальныхъ—приблизительными сроками. Натурально, что къ концу служебнаго срока, т. е. къ 1858 году, ни у одного изъ этихъ нижнихъ чиновъ не могло образоваться экономіи.

Digitized by Google

ВЪ ПЕРВОЙ РОТѢ.

Солдатъ получилъ вещей:

Въ первый годъ на	17	руб.	$61^2/_3$ коп.
— второй годовыхъ вещей.	3	—	$82^2/_3$ —
— третій двухъ и одно-годовыхъ	8	—	$2^2/_3$ —
— четвертый трехъ и одно-годовыхъ	9	—	$7^2/_3$ —
— пятый двухъ и одно-годовыхъ	8	—	$2^2/_3$ —
— шестый годовыхъ на.	3	—	$82^2/_3$ —
Итого на	50	руб.	40 коп.

Приходо-расходныя книжечки солдатской мундирной суммы у людей прочихъ трехъ ротъ дали тѣ же результаты:

ВО ВТОРОЙ РОТѢ.

Солдатъ забралъ въ теченіе службы въ долгъ вещей на сумму:

	Шестилѣтнихъ.		Трехлѣтнихъ.		Двухлѣтнихъ.		Годовыхъ.		Итого.		Изъ получ. денежн. окладовъ по $2^1/_3$ к. уплатилъ.		Къ началу слѣдующаго года имѣетъ долгу.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Въ 1-й г.	4	34	5	25	4	20	3	$82^2/_3$	17	$61^2/_3$	8	40	9	$21^2/_3$
— 2-й	—	—	—	—	—	—	3	$82^2/_3$	3	$82^2/_3$	8	40	4	$64^1/_3$
— 3-й	—	—	—	—	4	20	3	$82^2/_3$	8	$2^2/_3$	8	40	4	27
— 4-й	—	—	5	25	—	—	3	$82^2/_3$	8	$7^2/_3$	9	40	4	$94^2/_3$
— 5-й	—	—	—	—	4	20	3	$82^2/_3$	8	$2^2/_3$	8	40	4	$57^1/_3$
— 6-й	—	—	—	—	—	—	3	$82^2/_3$	3	$82^2/_3$	8	40	—	—
Итого на	—	—	—	—	—	—	—	—	50	40	50	40	—	—

Эта система довольствія подобна принятой въ Баваріи, гдѣ собственно солдатъ на первоначальное обзаведеніе не получаетъ ничего; всѣ вещи забираетъ въ долгъ и въ продолженіи службы уплачиваетъ этотъ долгъ получаемыми отъ казны дневными окладами.

Digitized by Google

ВЪ ТРЕТЬЕЙ РОТѢ.

Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	Сереб. Р. К.
1852		
янв. 1.	На первоначальное обзаведеніе	9 21 3/5
	За 90 дней первой четверти года по 1 1175/1296 коп. въ день	1 71 45/72
	Итого .	10 93 49/72
апр. 1.	Къ 1-му апрѣля остатокъ	1 29 45/72
	За 90 дней второй четверти года по 1 1175/1296 коп. въ день	
	Итого .	3 1 14/72
іюля 1.	Къ 1-му іюля остатокъ за 90 дней третьей четверти года по 1 1175/1296 коп въ день	1 71 45/72
	Итого .	4 30 87/72
окт. 1.	Къ 1-му октября остатокъ за 90 дней четвертаго трехмѣсячія по 1 1175/1296 коп. въ день	1 71 45/72
	Итого .	1 96 64/72
дек. 31.		
1853		
дек. 31.	За 360 дней по 1 1175/1296 коп. въ день	6 86 7/18
	Итого .	6 86 7/18
1854		
янв. 1.	Къ 1-му января остатка	1 50 2/18
дек. 31.	За 360 дней по 1 1175/1296 коп. въ день	6 86 7/18
	Итого .	8 36 1/18

Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	Сереб. Р. К.
1852		
янв. 1.	Плащъ	3 78
	Полукафтанъ и зимнія шаравары	3 64
	2 рубахи	— 84
	1 подштанники	— 28
	1 галстухъ	— 4 2/5
	1 пара сапогъ бѣлой юфти	1 5
	Итого .	9 63 2/5
апр. 1.		
мая 1.	Лѣтнія шаравары . .	— 42
	Итого .	— 42
іюля 1.		
2.	Киверъ	1 47
	Длинные сапожные голенища	— 56
	Пара головъ	— 59 1/2
	Поясной ремень	— 14
	Патронташъ	1 26
	Итого .	— —
окт. 1.		
3.	Пара головокъ	— 59 1/2
нояб. 1.	Ранецъ	2 52
	Фляжа	— 42
	Итого .	— —
дек. 31.	Передержано	1 53 11/18
1853		
дек. 31.	Расхода на годовыя вещи	3 82 2/5
	Итого .	5 36 9/18
1854		
янв. 1.		
дек. 31.	Расхода на годовыя вещи	3 82 2/5
	Мундиръ съ шараварами	4 20
	Итого .	8 2 2/5

Digitized by Google

Мѣсяцъ и число.	ПРИХОДЪ.	Сереб. Р.	К.
1855			
янв. 1.	Къ 1-му января остатка	—	$33^{15}/_{18}$
дек. 31.	За 360 дней по $1^{1178}/_{1296}$ коп. въ день	6	$86^{7}/_{18}$
	Итого .	7	$20^{4}/_{18}$
1856			
янв. 1.			
дек. 31.	За 360 дней по $1^{1178}/_{1296}$ коп. въ день	6	$86^{7}/_{18}$
	Итого .	6	$86^{7}/_{18}$
1857			
янв. 1.			
дек. 31.	За 360 дней по $1^{1178}/_{1296}$ коп. въ день	6	$86^{7}/_{18}$
	Итого .	6	$86^{7}/_{18}$
1858			
янв. 1.	Остатокъ	—	—

Мѣсяцъ и число.	РАСХОДЪ.	Сереб. Р.	К.
1855			
янв. 1.			
дек. 31.	Расхода на годовыя вещи	3	$82^{2}/_{5}$
	Шинель	3	78
	Киверъ	1	47
	Итого .	9	$7^{2}/_{5}$
1856			
янв. 1.	Передержано	1	$87^{2}/_{18}$
дек. 31.	Расхода на годовыя вещи	3	$82^{2}/_{5}$
	Мундиръ съ шаровары	4	20
	Итого .	9	$90^{2}/_{18}$
1857			
янв. 1.	Передержано	3	$3^{15}/_{18}$
дек. 31.	Расхода на годовыя вещи	3	$82^{2}/_{5}$
	Итого .	6	$86^{7}/_{18}$
1858			
янв. 1.	Передержки	—	—

Оказывается, что солдатъ въ началѣ службы забралъ вещей болѣе, нежели на 9 руб. $21^{2}/_{5}$ коп., и только къ концу втораго года вышелъ изъ долга и у него началъ образовываться запасный капиталъ; чрезъ небережливость и неумѣнье сдѣлать экономію, онъ въ началѣ третьяго года снова началъ входить въ долгъ и окончательно изъ него вышелъ въ послѣдній день службы. Но если бы соблюдалъ бережливость, такъ, напримѣръ, съумѣй обойтись въ теченіе шести лѣтъ вмѣсто 12-ти только шестью парами сапожныхъ головокъ и вмѣсто 3-хъ паръ длинныхъ голенищъ, износи только двѣ пары, то солдатъ къ концу службы могъ бы составить экономію въ 4 руб. 43 коп., за обращеніемъ изъ которыхъ 3 руб. 50 коп. въ запасный капиталъ, 93 коп. получилъ бы на руки, какъ вознагражденіе за бережливость.

Эта система уподобляется принятой въ Сардиніи.

Digitized by Google

ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ РОТѢ.

	Забралъ вещей на сумму первоначальнаго обзаведенія.	Забралъ вещей въ долгъ.	Итого забралъ вещей на сумму.	Уплатилъ долгу изъ полученныхъ отъ казны.	Къ началу слѣдующ. года имѣлъ долгу.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ 1-й г.	3 $82^{2}/_{3}$	13 79	17 $61^{2}/_{3}$	11 $58^{8}/_{9}$	6 $2^{7}/_{9}$
— 2-й —	— —	3 $82^{2}/_{3}$	3 $82^{2}/_{3}$	7 $76^{2}/_{9}$	2 82
— 3-й —	— —	8 $2^{2}/_{3}$	8 $2^{2}/_{3}$	7 $76^{2}/_{9}$	2 $34^{6}/_{9}$
— 4-й —	— —	9 $7^{2}/_{3}$	9 $7^{2}/_{3}$	7 $76^{2}/_{9}$	3 $61^{1}/_{9}$
— 5-й —	— —	8 $2^{2}/_{3}$	8 $2^{2}/_{3}$	7 $76^{2}/_{9}$	3 $93^{5}/_{9}$
— 6-й —	— —	3 $82^{2}/_{3}$	3 $82^{2}/_{3}$	7 $76^{2}/_{9}$	— —
Итого	— —	— —	50 40	50 40	— —

Эта система сходна съ системою Бельгіи, гдѣ отпускаемая на первоначальное обзаведеніе сумма менѣе сардинской, но за то дневный окладъ болѣе; между тѣмъ солдатъ выходитъ изъ долга только къ концу шестилѣтняго срока службы.

Мнѣ неизвѣстны начала, на которыхъ основано опредѣленіе размѣра довольствія войскъ въ Баваріи, Сардиніи и Бельгіи; но полагаю, что они должны походить на приведенные три примѣра. Нельзя же допустить, чтобы при одинаковыхъ штатѣ и цѣнности вещей (какъ предположено) одно государство расходовало на солдата болѣе, а другое менѣе. Это значило бы нарушать экономическій разсчетъ и *истощать безъ надобности финансовыя средства государства.*

Система натуральныхъ окладовъ есть точное примѣненіе окладной денежной системы, приведенной для второй роты, съ тою только разницею, что всѣ вещи и дневные оклады (денежные паи) изображены не въ деньгахъ, а въ натуральныхъ паяхъ (*Portion, solde*), выражающихъ относительную цѣнность вещей. Натуральный и денежный паи—одно и тоже: одинъ натуральный пай равенъ $^{1}/_{360}$ годоваго оклада, опредѣленнаго солдату въ паяхъ (по числу дней коммиссаріатскаго года); одинъ денежный пай равенъ $^{1}/_{360}$ годоваго оклада опредѣленнаго солдату въ деньгахъ.

Примѣняясь къ примѣрно опредѣленному размѣру довольствія въ деньгахъ, составлю подобную же таблицу, въ которой стоимость вещей и годовая цѣна изобразятся въ паяхъ. $^{840}/_{360}=2^{1}/_{3}$ т. е. одинъ натуральный пай равенъ $2^{1}/_{3}$ коп.

Digitized by Google

Примѣрные сроки въ годахъ.	Званіе вещей.	Стоимость вещей въ паяхъ.	Годовая цѣна въ паяхъ.
3	1 киверъ съ помпономъ . .	63	21
»	1 шинель съ чахломъ . . .	162	54
2	1 полукафтанъ	90	45
»	1 зимнія шаравары	66	33
»	1 длинныя сапожныя голенища	24	12
1	2 пары сапожныхъ головъ .	51	51
»	1 пара сапогъ бѣлой юфти .	45	45
»	2 рубахи по 18 паевъ . . .	36	36
»	1 подштанники	12	12
»	1 лѣтнія шаравары	18	18
»	1 галстухъ	2	2
6	1 патронташъ съ ремнемъ . .	54	9
»	1 ранецъ съ ремнями . . .	108	18
»	1 фляжа водоносная . . .	18	3
»	1 поясной ремень	6	1
	Итого . .	755	360
	Въ томъ числѣ заключается годовая стоимость	360	—
	Однажды затраченнаго капитала на	395	—

Таблица эта показываетъ ясно, что если при сформированіи части, или въ началѣ приведенія въ дѣйствіе размѣра довольствія, правительство отпускаетъ вещей на 755 паевъ и за тѣмъ по прошествіи года начинаетъ отпускать каждогодно только по 360 паевъ на человѣка, то дѣлаетъ тотъ же расходъ, что и при окладной денежной системѣ, гдѣ отпускаетъ въ первый годъ основный капиталъ и годовую стоимость вещей, а за тѣмъ въ послѣдующіе годы ограничивается отпускомъ годовой стоимости. Надобно замѣтить, что требованіе вещей продолжительныхъ сроковъ, какъ-то: плаща, патронташа и т. п. натурою, на одного человѣка, сопряжено съ нѣкоторымъ неудобствомъ, потому что приходятся по разсчету на годъ части этихъ вещей; гораздо естественнѣе погодно требовать одну вещь на нѣсколькихъ человѣкъ: киверъ—на трехъ, патронташъ—на шесть человѣкъ.

Приведенные мною примѣры показали, что системы довольствія, какъ срочная, такъ денежныхъ или натуральныхъ окладовъ, имѣютъ одно и тоже основаніе съ экономической точки зрѣнія;

Digitized by Google

разница заключается только въ формѣ, въ какую облечена каждая изъ системъ.

Теперь перехожу къ разсмотрѣнію выгодъ и невыгодъ, какія представляетъ каждая изъ принятыхъ въ Европѣ системъ.

Окладная денежная система, существующая въ Сардиніи, для правительства чрезвычайно выгодна. Устраняя необходимость содержанія коммиссаріата, по крайней мѣрѣ на мирное время, система эта слагаетъ съ правительства всѣ заботы по обмундированію и снаряженію войскъ; колебаніе цѣнъ на предметы, для того потребные, до него не относится—обстоятельство весьма важное, если сообразить, что годъ отъ году цѣны на разные предметы возвышаются, а не понижаются. Контроль весьма простъ: стоитъ повѣрить требовательныя вѣдомости съ рапортами о состояніи полка, повѣрить правильность отпуска денегъ, и контроль конченъ. Дальнѣйшій, внутренній контроль, весьма сложный, принадлежитъ уже войсковому начальству и до правительства не относится.

Словомъ, отпускомъ постоянной суммы денегъ, правительство предоставляетъ полку нести на себѣ нераздѣльно все бремя этой важной статьи военнаго хозяйства.

Въ небольшомъ государствѣ, какъ Сардинія, при удовлетворительномъ состояніи путей сообщенія, полкъ, хотя и съ трудомъ, однакоже можетъ принять на себя заготовленія по обмундированію. Замѣняя учрежденіе, подобное нашимъ коммиссаріатскимъ коммиссіямъ, онъ неминуемо долженъ имѣть постоянныя квартиры; въ полковомъ штабѣ устроить магазины и мастерскія; ремонтировать потребныя для этого зданія; содержать на коммерческомъ правѣ своихъ агентовъ для заготовленій въ различныхъ областяхъ необходимыхъ матеріаловъ, вещей и для доставки ихъ въ полковой складъ. Все это, конечно, сопряжено со значительными издержками. Одно отдѣленіе полковой канцеляріи должно походить на заготовительный столъ въ коммиссаріатской коммиссіи или, пожалуй, на купеческую контору; другое—контрольное, обязано то и дѣло, что вести разсчеты по мундирной суммѣ съ каждымъ солдатомъ, повѣрять дѣйствія ротныхъ командировъ, которые въ свою очередь не изъемлются отъ сложной обязанности вести солдатскія приходо-расходныя книжки. Хозяйственное и контрольное отдѣленія канцеляріи не могутъ управляться однимъ лицомъ, необходимъ цѣлый штатъ чиновниковъ. При передвиженіяхъ полка, даже и въ томъ случаѣ, когда бы резерв-

Digitized by Google

ныя части съ нимъ были слиты и постоянно оставались бы на однихъ мѣстахъ, перевозка вещей къ дѣйствующимъ ротамъ потребуетъ большихъ расходовъ, которые никакъ не могутъ быть отнесены на счетъ мундирной суммы. Военное время, увеличивая неудобства, дѣлаетъ существованіе подобной системы довольствія невозможнымъ.

Солдату же въ Сардиніи предоставляется та выгода, что, не стѣсненный срокомъ, онъ можетъ получить во всякое время нужную вещь и что могущая произойти экономія отъ бережливости въ носкѣ, вознаграждается выдачею премій и составленіемъ запаснаго капитала. Конечно, эта экономія много зависитъ отъ возвышенія и пониженія цѣнъ на предметы обмундированія, но за всѣмъ тѣмъ для него въ сбереженіи вещей заключается *личный интересъ*.

Послѣднее обстоятельство съ экономической точки зрѣнія безспорно хорошо; но въ юридическомъ отношеніи, допущеніе въ солдатѣ мысли видѣть въ сбереженіи вещей сперва личный интересъ,—совмѣстно ли съ требованіями дисциплины и долга? Мнѣ кажется, что получивъ отъ правительства на заведеніе вещей деньги, въ началѣ вступленія въ службу или, другими словами, взявши ихъ въ долгъ, солдатъ на заведенныя на эти деньги вещи, пока онѣ не перемѣнены новыми, долженъ смотрѣть, какъ на собственность государственную. Въ сбереженіи же казенной вещи, будь-то пуговица на мундирѣ, или кладовая въ государственномъ казначействѣ, солдатъ долженъ видѣть сознаніе долга, а помыслы о личной выгодѣ отодвинуть на задній планъ.

Вотъ почему Австрія, принявшая окладную систему, рѣшилась экономію отъ сбереженія мундирныхъ вещей предоставить ротѣ. Тамъ, солдата къ бережливости побуждаютъ другія причины, причины болѣе нравственныя; но за то мысль о личной выгодѣ изгнана окончательно: въ Австріи солдатъ не можетъ продать изношенной рубахи. Интересъ роты сливается съ его собственнымъ, въ хорошемъ состояніи ротной экономіи заключается его гордость: онъ считаетъ себя участникомъ въ примѣрномъ хозяйствѣ своей роты.

Да и бережливость есть вещь условная. Не могутъ же всѣ вещи, заготовленныя въ полку, быть одинаковой прочности: одному попадется хорошая вещь, которая проносится долго; другому, напротивъ, вещь худшаго достоинства. Бережливый, безъ сомнѣнія, и худшую вещь проноситъ долѣе; но другой, его това-

Digitized by Google

рищъ, получивши хорошую вещь, сбережетъ ее еще долѣе, а третій, нерадивый, но съ хорошею вещью не отстанетъ отъ перваго. Можно ли судить о бережливости по результатамъ носки этихъ трехъ вещей? Конечно, нѣтъ. Бережливость отличается только ближайшимъ начальникомъ солдата, его ротнымъ командиромъ. Не лучше ли, слѣдуя австрійской методѣ, экономію сдѣлать ротнымъ достояніемъ, но изъ нея, въ концѣ года, часть выдавать въ преміи отличившимся въ теченіе года бо́льшею бережливостью, а остальное откладывать въ ротную экономію, съ цѣлью основать запасный капиталъ, изъ котораго условную сумму денегъ выдавать каждому чину при увольненіи въ отставку? Солдатъ и при такомъ порядкѣ будетъ пещись о сбереженіи вещей.

Какъ бы то ни было, окладная денежная система выгодна для правительства Сардиніи и ея солдатъ; вѣроятно, не тягостна и для ея полковъ. Но примѣнима ли подобная система къ Россіи, рѣшить нетрудно.

Въ томъ видѣ, какъ существуетъ въ Сардиніи, система эта, къ Россіи непримѣнима по весьма простой и ясной причинѣ: стоитъ только взглянуть на карту нашего отечества, чтобы убѣдиться въ томъ, что за исключеніемъ немногихъ полковъ, расположенныхъ въ великорусскихъ губерніяхъ, прочія войска, расквартированныя преимущественно вблизи границъ обширнаго государства, рѣшительно лишены возможности принять на себя заготовленія какихъ бы то ни было предметовъ снаряженія и обмундированія, по крайней мѣрѣ по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ можетъ заготовить ихъ правительство при болѣе обширныхъ операціяхъ. Къ тому же, размѣръ годовыхъ, или дневныхъ солдатскихъ окладовъ, пришлось бы опредѣлять по губерніямъ и чуть ли не по городамъ, потому что соразмѣрность окладовъ тѣсно связана съ цѣнностью на вещи съ ихъ доставкою. Цѣны же не могутъ быть однѣ и тѣ же для всѣхъ городовъ имперіи: такъ, на пару сапожнаго товара въ Петропавловскомъ портѣ, въ Твери, на персидской границѣ—цѣна не та, что въ Калугѣ или Болховѣ.

Система Бельгіи отличается отъ сардинской тѣмъ: а) Что солдату на первоначальное обзаведеніе опредѣлено 36 франковъ и дневнаго оклада по 18 сантимовъ, вмѣсто 80 франковъ вспомогательной суммы и 14 сантимовъ дневнаго оклада, производимыхъ въ Сардиніи. б) Что въ Бельгіи, всѣ вещи поставляются въ полки подрядчиками и выдаются солдату въ долгъ. Изъ это-

Digitized by Google

го можно вывести положительное заключеніе, что всѣ заготовленія по обмундированію войскъ производятся въ Бельгіи военнымъ министерствомъ (*).

Примѣнимость этой системы уже болѣе свойственна Россіи.

Но рождается вопросъ, почему въ Сардиніи солдаты, за составленіемъ запаснаго капитала отъ экономіи, еще получаютъ на руки избытки мундирной суммы, тогда какъ въ Бельгіи при одинаковыхъ, повидимому, условіяхъ системы, только экономные солдаты едва выходятъ изъ долга къ концу шестилѣтняго срока, другіе же, число которыхъ весьма значительно, не выходятъ изъ долга и по истеченіи служебнаго термина?

Г. Аничковъ, поднявшій этотъ вопросъ, разрѣшаетъ его предположеніемъ, что незначительность суммы на первое обзаведеніе и запаснаго капитала тому причиною. Я думаю противное. Полагаю, что основаніе несостоятельности мундирной суммы должно искать въ болѣе скупомъ опредѣленіи бельгійскаго дневнаго оклада, однажды установленнаго независимо отъ колебанія цѣнъ на предметы довольствія, или же въ продолжительности сроковъ, приблизительно опредѣленныхъ для вещей при введеніи системы. Если цѣнность вещей, основанная на приблизительныхъ срокахъ и на цѣнахъ, существовавшихъ при опредѣленіи размѣра въ тридцатыхъ годахъ, послужила къ изданію непремѣннаго мундирнаго солдатскаго оклада, то натурально, что этотъ денежный окладъ, оставаясь одинъ и тотъ же со временъ отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи (**), при постоянномъ возвышеніи цѣнъ въ послѣдующіе годы, не могъ быть достаточнымъ для бельгійскаго солдата. Въ Сардиніи, по всей вѣроятности, при назначеніи размѣра довольствія принимались не среднія, а самыя высокія цѣны, въ то время существовавшія на всѣ предметы, и потому то, по возвышеніи цѣнъ, недостатокъ, отъ того происходившій, не былъ ощутителенъ.

Въ предположеніи этомъ меня болѣе убѣждаетъ то, что сравнительно содержаніе солдата въ Бельгіи болѣе, нежели въ Сардиніи; а именно: въ Сардиніи опредѣлено:

(*) При мѣстныхъ условіяхъ и при удобствѣ путевыхъ сообщеній, Бельгійскіе полки могутъ и сами заготовлять вещи чрезъ поставщиковъ, на что, конечно, должны получить отъ правительства основный капиталъ.

(**) Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи въ 1830 году вслѣдствіе революціи 14 (26) августа. 23-го мая (4-го іюня) 1831 года Леопольдъ, принцъ Кобургскій, избранъ королемъ Бельгіи. Окончательное же опредѣленіе границъ Голландіи и Бельгіи послѣдовало 7 (19) апрѣля 1839 года.

Digitized by Google

На первоначальное обзаведеніе солдата . . . 80 фр.
Дневнаго оклада въ 6 лѣтъ, по числу 2,160 дней, по 14 сантимовъ за каждый . . . . . 302 — 40 сан.

Итого . . . 382 фр. 40 сан.

Въ Бельгіи же:
На первое обзаведеніе . . . . . 36 фр.
Дневнаго оклада въ 2,160 дней по 18 сантимовъ въ день . . . . . 388 — 80 сан.

Итого . . . 424 фр. 80 сан.

Не естественнѣе ли послѣ этого допустить, что ограниченный бельгійскій мундирный дневный окладъ заключаетъ въ себѣ источникъ несостоятельности мундирной суммы?

Если дневный окладъ бельгійскаго солдата соразмѣрить съ современными цѣнами на вещи и отбросить химерное на первое обзаведеніе денежное пособіе, котораго въ сущности солдатъ никогда не получалъ на руки, а которое поступало въ то мѣсто, гдѣ дѣлались заготовленія, то система Бельгіи будетъ совершенное подобіе баварской.

Въ Баваріи солдатъ получаетъ всѣ вещи въ долгъ, иначе, беретъ ихъ въ началѣ приблизительныхъ сроковъ. Мундирный дневный окладъ его *малъ, но за то вѣрно соображенъ съ цѣнностью на вещи;* а это самое главное достоинство системы. Опредѣленіемъ такого размѣра вполнѣ достигается цѣль *обезпечить всѣ нужды солдата безъ излишняго истощенія финансовыхъ средствъ государства.*

Безспорно и то, что при обозначеніи размѣра разсчитывалось на извѣстную *нѣмецкую аккуратность* баварскаго солдата, но все же честь точнаго ограниченія размѣра довольствія принадлежитъ правительству Баваріи. Колебаніе цѣнъ не должно относиться до солдата: ему слѣдуетъ дать необходимое, а если отъ этого у него образуется экономія вслѣдствіе бережливости, то пусть она будетъ его собственностью; давать же солдату болѣе, для того, чтобы онъ легко могъ составить себѣ запасный капиталъ, излишне: въ такомъ случаѣ лучше увеличить жалованье.

Въ небольшихъ государствахъ, какъ Бельгія и Баварія, всего удобнѣе хозяйственному департаменту военнаго министерства, чрезъ подрядчиковъ, поставлять вещи прямо въ полки по ихъ требованіямъ, объусловленнымъ свойствомъ окладной системы.

Digitized by Google

Считая систему Баваріи образцовою въ этомъ родѣ и болѣе примѣнимою у насъ, въ Россіи, нежели системы Бельгіи, а въ особенности Сардиніи, я при всемъ томъ долженъ согласиться съ мнѣніемъ г. Аничкова, что сложность отчетности по учету мундирной суммы каждаго солдата много затемняетъ достоинства этой системы.

По политическому своему положенію, Россія поставлена въ необходимость содержать свои арміи преимущественно въ пограничныхъ губерніяхъ. Въ районѣ расположенія извѣстнаго числа полковъ и командъ находятся коммиссаріатскія коммиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ снабженіе войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Всѣ же распоряженія по этому предмету исходятъ изъ высшаго государственнаго учрежденія, коммиссаріатскаго департамента военнаго министерства, находящагося въ Петербургѣ.

Размѣры заготовленій обширны и разнородны. Необходимые для этого предметы пріобрѣтаются предпочтительно въ нѣкоторыхъ только великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ сосредоточена наша фабричная и промышленная дѣятельность, и оттуда развозятся по коммиссаріатскимъ коммиссіямъ. При плохомъ состояніи дорогъ и вообще всякаго рода путей сообщенія, заготовленіе предметовъ обмундированія и снаряженія для отдаленныхъ пунктовъ расположенія войскъ, вызвало необходимость соображать заранѣе и не менѣе, какъ за годъ, что̀ именно, къ какому времени и на какой пунктъ должно быть доставлено. Этому требованію не могла удовлетворить окладная система, которая можетъ дѣлать подобныя соображенія за мѣсяцъ и не далѣе, какъ за два до наступленія года. Вотъ вслѣдствіе этой-то необходимости, Россія вынуждена была ввести у себя срочную систему довольствія, какъ болѣе сообразную съ мѣстными условіями государства и его географическимъ положеніемъ. Съ помощію табелей, коммиссаріатскій департаментъ соображаетъ, что̀ нужно для какихъ войскъ заготовить къ извѣстному времени и на какіе пункты перевезти, заблаговременными распоряженіями онъ приводитъ въ исполненіе свои соображенія. Благодаря этимъ мѣрамъ, наши войска получали и получаютъ вещи въ опредѣленное *указнымъ сроком* время и, сколько я знаю, никогда не нуждались въ положенномъ.

Я не поборникъ срочной системы; напротивъ, сознаю, что она имѣетъ два капитальные недостатка: одинъ—это невозможность

Digitized by Google

опредѣленія положительныхъ сроковъ, какіе могутъ служить вещи при различныхъ условіяхъ солдатскаго быта; другой состоитъ въ томъ, что экономія отъ бережливой носки мундирной одежды и годовыхъ вещей продается солдатомъ на рынкѣ иногда за безцѣнокъ, тогда какъ правительству заготовленіе этихъ вещей стоило и большихъ хлопотъ и большихъ издержекъ. Кому не случалось видѣть на толкучихъ рынкахъ солдатъ, продающихъ вещи, принадлежащія къ обмундированію? Не смотря на запрещенія, продажа эта, однакожь, производится. Да и трудно запретить солдату сбыть собственныхъ вещей, въ которыхъ онъ не имѣетъ нужды, получивъ на перемѣну ихъ другія, новыя. Излишекъ его обременяетъ, въ особенности при передвиженіяхъ, столь обыкновенныхъ въ нашей арміи. Но и возможность продажи экономическихъ вещей рѣдко достается на долю людей ревностныхъ и постоянно находящихся въ ротѣ; имъ экономическая мундирная одежда нужна для домашнихъ ученій, а мелкія вещи, сохранившіяся долѣе срока, они держатъ про запасъ. Обыкновенно же люди, находящіеся долгое время въ швальняхъ, мастерскихъ, при артельныхъ лошадяхъ, фурштаты, хлѣбопеки, кашевары, а всего болѣе лѣнтяи, извѣстные частымъ нахожденіемъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ, всегда въ состояніи сдѣлать экономію въ мундирныхъ и мелкихъ вещахъ и заниматься непозволительнымъ торгомъ. Что подобные лѣнтяи существуютъ, то это, къ сожалѣнію, я ни сколько не преувеличиваю. Нерадивый солдатъ сказывается больнымъ и ротный командиръ, боясь отвѣтственности за задержаніе при своей ротѣ больнаго, отправляетъ его въ лазаретъ. Эти люди притворяются такъ искусно и придумываютъ такія внутреннія болѣзни, что медикъ, по долгу своему, принужденъ повѣрить сказкѣ мнимобольнаго и принять его на пользованіе. Полковые лекаря, впрочемъ, хорошо знаютъ частыхъ посѣтителей лазарета, долго ихъ не держатъ на койкѣ, а при переводѣ сверхштатныхъ больныхъ изъ лазарета въ госпиталь, всегда противятся отправленію туда лѣнтяевъ (*). За всѣмъ тѣмъ, хотя не на долго, но нѣсколько

(*) Наши медики поставлены въ необходимость иногда принимать въ лазареты и не совсѣмъ больныхъ. Еслибы они ограничились пріемомъ только серьезно больныхъ, то смертность превышала бы тотъ процентъ, какой опредѣляется положеніемъ и медики подвергали бы себя замѣчаніямъ и оштрафованіямъ по службѣ.

Digitized by Google

разъ въ году, уклоняющемуся отъ службы солдату удается полежать въ лазаретѣ, а при случаѣ и ускользнуть въ госпиталь: тогда не ждите скорой его выписки. Лентяй выходитъ изъ госпиталя ко времени полученія жалованья, или аммуничныхъ денегъ; за тѣмъ, пробывъ въ ротѣ съ недѣлю, снова наровитъ забраться *на зеленую травку*, какъ выражаются солдаты о зеленой мебели госпиталей и лазаретовъ.

Сардинское положеніе устраняетъ это зло: тамъ солдатъ получаетъ по 14 сантимовъ только за каждый день нахожденія при полку *на лицо*, что весьма справедливо, ибо находящійся въ госпиталѣ, или лазаретѣ, носитъ больничное казенное одѣяніе. Постановленія Австріи, даже Пруссіи, противятся также этой незаконной экономіи солдата (*).

Я не могу согласиться съ двумя заключеніями г. Аничкова въ отношеніи срочной системы: первымъ, что система эта сложилась подъ вліяніемъ экономическихъ разсчетовъ, *отъ желанія удержать въ казнѣ тѣ остатки мундирнаго оклада, какіе выдавались бы на руки солдату при окладной системѣ*, и вторымъ, что экономія отъ солдатской бережливости обращается *въ карманъ* командира.

У насъ казна отпускаетъ всегда вещи на перемѣну прослужившихъ срокъ, а въ случаѣ неотпуска по желанію войскъ, даетъ переносочныя деньги. Гдѣ же здѣсь намѣреніе удержать остатки, о которыхъ упоминаетъ г. Аничковъ, и когда казна ими воспользовалась? Если аммуничныя вещи опредѣлено перемѣнять по прослуженіи сроковъ не иначе, какъ по удостовѣреніи дивизіонными начальниками въ негодности ихъ къ дальнѣйшему употребленію, то экономія отъ сбереженія ихъ такъ незначительна (потому что вещи эти продолжительныхъ сроковъ), что не стоитъ сравненія съ тѣми издержками, какія несетъ правительство при срочной системѣ. По этому, я остаюсь при убѣжденіи, что срочная система сложилась въ Россіи въ слѣдствіе одной *крайней необходимости*.

Дѣйствительно, въ полкахъ перемѣненныя за выслугою сроковъ аммуничныя вещи служатъ еще нѣкоторое время; но за то онѣ сберегаютъ новыя, или, лучше сказать, смотровыя вещи и со-

(*) По нашимъ законамъ, съ находящихся въ госпиталяхъ и лазаретахъ удерживается половинное жалованье. По незначительности жалованнаго оклада, лѣнятся и не заботятся объ удержаніи.

Digitized by Google

ставляютъ второй комплектъ ихъ—мѣра, которая допускается и въ Австріи. Подобное сбереженіе вещей есть достояніе полка, по всей вѣроятности, ни одинъ командиръ не извлекаетъ изъ этого своей пользы; да и кто купитъ суму, патронташъ, киверъ,—вещи не пригодныя внѣ солдатскаго быта?—Что же отъ солдатской бережливости идетъ въ карманъ командира? Мундирныя и годовыя вещи? Нисколько. Онѣ всегда въ срокъ выдаются нижнимъ чинамъ, какъ жалованье, какъ аммуничныя и всякія деньги. Солдатъ очень хорошо знаетъ, что̀ ему слѣдуетъ и въ какой срокъ должно перемѣнить мундирную одежду; въ случаѣ неполученія чего либо объявляетъ на инспекторскихъ смотрѣхъ претензію, которая не остается безъ удовлетворенія. Правда, что въ полкахъ, отъ прикроя, остаются въ экономіи сукно, холстъ, но и они по закону составляютъ полковую экономію и отъ продажи вырученныя деньги обращаются на другія статьи полковаго хозяйства по усмотрѣнію командира.

Нѣтъ такъ же надобности *поддерживать въ солдатѣ бережливость страхомъ наказанія*; солдатъ знаетъ, что ранѣе срока вещи ему не перемѣнятъ и по этому бережливъ по неволѣ; но если въ нерадивомъ солдатѣ поддерживаютъ бережливость и страхомъ наказанія, то это мнѣ кажется весьма естественнымъ и быть не можетъ иначе.

Что касается нашей письменной отчетности, то она дѣйствительно сложна и упрощена быть не можетъ. Вся сложность заключается въ прибыли и убыли вещей съ людьми. Контролю необходимо слѣдить: записаны ли на приходъ и показаны ли казнѣ къ зачету вещи, поступившія въ полкъ изъ другой команды; сличить по табелямъ вѣрность показанія убыли одного полка съ прибылью другаго. При нынѣшнемъ веденіи табели, прибыль, убыль и наличное состояніе до того показываются обстоятельно и требованія приведены къ такой простотѣ, что повѣрка тѣхъ и другихъ не дастъ много труда контролю. Что иногда табельные сроки расходятся съ дѣйствительными—это совершенная правда; но какъ назначеніе табелей состоитъ въ опредѣленіи времени, въ какое слѣдуетъ перемѣнять отъ казны вещи, а попеченіе объ исправномъ обмундированіи и снаряженіи лежитъ на войскахъ, то несходство табелей съ дѣйствительностію не составляетъ предмета особой важности.

Смѣшеніе натуральной срочной и денежной окладной системъ во Франціи и Пруссіи, есть уже усовершенствованіе, вызванное,

Digitized by Google

впрочемъ, мѣстными средствами этихъ государствъ. Но какъ заведенія мелкихъ вещей наши полки не могутъ принять на свое попеченіе по причинамъ, о которыхъ упомянуто выше, то смѣшенная система довольствія не можетъ имѣть мѣста въ Россіи.

Теперь перейду къ обзору натуральной окладной системы, существующей въ Австріи. Эта система имѣетъ на сторонѣ своей столько преимуществъ, болѣе всего примѣнимыхъ къ Россіи, что объ ней я намѣренъ поговорить подробнѣе.

Условія австрійской системы заключаются въ слѣдующемъ: при первоначальномъ сформированіи части, на все штатное число чиновъ ея отпускается все полное снаряженіе въ натурѣ.

Дальнѣйшее довольствіе производится также натурою, на штатное число чиновъ роты, независимо отъ списочнаго и наличнаго ихъ состоянія.

Вещамъ не положено никакихъ сроковъ; для опредѣленія же довольствія, каждая мундирная и аммуничная вещь, бѣлье, обувь, равно составныя части вещей, какъ-то пуговицы, галунъ, воротникъ, клапаны и прочіе, оцѣнены, но не въ деньгахъ, а извѣстнымъ числомъ паевъ, выражающихъ относительную стоимость вещей.

Для содержанія въ постоянной исправности полнаго снаряженія на каждаго штатнаго чина, опредѣлено отпускать вещей не болѣе, какъ на 360 паевъ въ годъ (по числу дней).

Требованіе составляется на всѣхъ штатныхъ чиновъ роты.

Всѣ вещи и экономія отъ нихъ составляютъ собственность роты, а не отдѣльнаго солдата.

Въ вознагражденіе за уносимыя отставными и отпускными чинами вещи, присчитывается къ ротной экономіи въ годъ по 188 добавочныхъ паевъ, на каждый десятокъ нижнихъ чиновъ штатнаго состава.

Въ военное время размѣръ довольствія увеличивается на 15%.

Всѣ вообще вещи, по общему правилу, положено отпускать натурою и по возможности въ готовомъ къ употребленію видѣ, за исключеніемъ суконныхъ, которыя для лучшей пригонки дозволено ротамъ требовать не шитыми, но во всякомъ случаѣ скроенными.

При сличеніи двухъ предложенныхъ мною таблицъ: довольствія окладнаго денежнаго и окладнаго натуральнаго, я уже доказывалъ тожественность двухъ этихъ системъ; разница заключается въ способѣ оцѣнки вещей: въ одной она оцѣнена въ день-

Digitized by Google

гахъ, а въ другой въ натуральныхъ паяхъ. Болѣе: австрійская система, есть совершенное подобіе баварской, если включить въ условіе, что вещи и экономія отъ нихъ должны принадлежать солдату, а не ротѣ.

Что отпускъ вещей въ Австріи производится не на одного человѣка, а на роту, то эта выгода разрѣшается самимъ размѣромъ довольствія: «отпускаются вещи на штатное число чиновъ, *независимо отъ наличнаго и списочнаго* ихъ состоянія».

Тоже самое положеніе, въ отношеніи аммуничныхъ вещей, существуетъ и въ Россіи при срочной системѣ довольствія; мундирныя и годовыя вещи до 1853 года требовались тоже на штатное число, съ условіемъ, чтобы небывшія въ употребленіи отъ некомплекта людей, въ предшествовавшемъ году, показывались бы казнѣ къ зачету; съ 1853 же года, на основаніи Положенія, Высочайше утвержденнаго въ 30 день апрѣля 1852 года, постановлено: вещи эти требовать по наличному числу людей въ первый день коммиссаріатскаго года (1-го іюля). Усовершенствованное веденіе полковыхъ табелей, въ которыхъ прибыль, убыль вещей въ теченіе минувшаго и наличное состояніе ихъ къ первому дню наступающаго коммиссаріатскаго года показываются отчетливо, привело требовательныя вѣдомости къ весьма простому виду:

По наличному числу 2,667 строевыхъ:

	По сроку *N* года слѣдуетъ.	Зачитаются не прослужившія срока и не бывшіе въ употребленіи.	За тѣмъ требуется.
Полукафтановъ . .	2,667	1,332	1,335
Плащей	2,667	1,836	831
Рубахъ	5,334	—	5,334
Патронташей. . .	2,667	650	2,117

Дѣло состоитъ въ томъ, что требованіе вещей согласуется съ условіями каждой системы довольствія. Если отбросить показаніе къ зачету вещей, по некомплекту небывшихъ въ употребленіи, и принять за правило: при переводахъ людей въ другіе полки не давать имъ мундирной одежды, не прослужившей срока, то и при срочной системѣ не будетъ надобности иначе требовать вещей, какъ только *на штатное число;* тогда отчетность сократится и можетъ быть подобна австрійской.

Digitized by Google

Если учетъ, ведущійся въ Австріи съ ротою, во сто разъ сокращаетъ отчетность, какая ведется при денежной окладной системѣ, то это тоже особенность системы, при которой вещи и экономія въ нихъ есть достояніе *роты, а не отдѣльнаго солдата.* По моему мнѣнію, правительству Австріи всего удобнѣе было бы вести разсчеты по требованію вещей съ полками: этимъ отчетность сократилась бы еще въ нѣсколько разъ (по числу ротъ). Разсчетъ между ротами и полкомъ можно предоставить контролю самихъ войскъ. Полкъ, на основаніи ротныхъ требованій, легко могъ бы требовать вещи на свое штатное число чиновъ и на тѣхъ же условіяхъ, что и рота.

Въ отпускѣ мундирныхъ и мелкихъ вещей натурою, въ готовомъ видѣ, заключаются также неудобства: шитыя вещи, въ особенности сапоги, скрываютъ недостатки шитья и самаго матеріала. По опыту по крайней мѣрѣ извѣстно, что шитье рубахъ и сапогъ не затрудняетъ солдата и для этого не собираются мастеровые при полковыхъ штабахъ. Отпускъ мундирныхъ вещей въ готовомъ, или раскроенномъ видѣ ведетъ за собою неизбѣжную передѣлку готовыхъ и перекройку скроенныхъ вещей. Тѣ аршины суконъ и холста, которые могли бы поступить въ ротную экономію и послужить для починокъ и исправленія вещей, выражаются здѣсь въ обрѣзкахъ, непригодныхъ ни на какое употребленіе.

Какая же изъ этого выгода правительству, если принять при томъ въ разсчетъ содержаніе мастерскихъ при коммиссаріатскихъ коммиссіяхъ, съ дорого стоющею администраціей? Для чего это? Для того, чтобы занимать напрасною кройкою мастеровыхъ, ибо и въ Австріи мундирныя вещи отпускаются почти всегда въ раскроенномъ видѣ? Въ полкахъ же, все-таки придется собирать портныхъ, которые, *сидя въ согбенномъ положеніи, будутъ отставать отъ фронта и, пріучаясь къ сидячей жизни, становиться неспособными къ гимнастическому шагу и вѣрной стрѣльбѣ.* Этою мѣрою не достигнется цѣль уменьшенія мастеровыхъ при полкахъ: портные, хотя временно, все же будутъ собираться, а прочіе мастеровые, какъ-то кузнецы, оружейники, плотники, принадлежа къ разряду нестроевыхъ, должны всегда находиться въ мастерскихъ для починокъ оружія, обоза и другихъ надобностей (*).

(*) Въ Россіи, при полкахъ собираются одни портные и то временно, по

Digitized by Google

Но натуральная австрійская система имѣетъ ту огромную выгоду, что представляетъ возможность солдату перемѣнять вещи по мѣрѣ надобности, нестѣсненной срокомъ, и что колебаніе цѣнъ на предметы обмундированія не падаетъ на солдата, какъ при окладной денежной системѣ; стоимость вещей однажды на всегда выражена условнымъ числомъ паевъ и какъ бы не возвышались цѣны на матеріалы, потребные для обмундированія, и какъ бы дорого не обходилась ихъ перевозка и доставка, солдатъ не обязанъ, въ слѣдствіе этого, носить вещей долѣе, чѣмъ обыкновенно (*). Для этой неоцѣненной выгоды, легко примѣнимой и къ Россіи, можно пожертвовать *личнымъ интересомъ* солдата и избавить ближайшее и дальнѣйшее его начальство отъ веденія и повѣрки приходо-расходныхъ книжекъ, тѣмъ болѣе, что бережливость можно вознаграждать и не по результатамъ этихъ книжекъ.

Къ первостепеннымъ выгодамъ австрійской системы принадлежатъ также:

1) То, что недотребованіе вещей, выраженное въ паяхъ, приписывается къ ротной экономіи и по мѣрѣ надобности требуется независимо годоваго требованія на штатное число чиновъ. Этимъ устраняется необходимость въ содержаніи обширныхъ цейхгаузовъ гдѣ бы хранились новыя вещи, заготовленныя для будущихъ годовъ.

2) Отпускъ добавочныхъ паевъ въ вознагражденіе за уносимыя отставными и отпускными чинами вещи. Это обстоятельство, въ связи съ условіемъ, что вещи принадлежатъ ротѣ, а не лицу, устранили бы невыгоду, весьма ощутительную у насъ въ Россіи— это снимать съ остающагося въ полку солдата вещь, прослужившую или дослуживающую срокъ, для выдачи увольняемому, у котораго до того состояла новая мундирная одежда (**).

большей части съ ноября по апрѣль. Прочіе мастеровые содержатся по штату въ нестроевой ротѣ и число ихъ весьма ограничено.

(*) Замѣчено, что годъ отъ году цѣны на всѣ предметы не понижаются, а повышаются; несправедливо же было бы относить колебаніе цѣнъ на счетъ солдата.

(**) Въ Россіи, въ отношеніи выдачи вещей увольняемымъ въ отпуска нижнимъ чинамъ, существуетъ слѣдующее положеніе: *по мундирнымъ вещамъ*, выдается мундирная одежда, прослужившая срокъ. Если солдатъ увольняется въ первой половинѣ года, то прослужившая срокъ по 1 января того года; если же во второй половинѣ года, то оканчивающая срокъ по 1-е января слѣдующаго года. Съ солдата, подлежащаго увольненію, снимаютъ мундир-

Digitized by Google

3) То, что размѣръ довольствія на всѣ вещи увеличивается на 15% въ военное время; это также весьма справедливо, потому что въ военное время всѣ вещи скорѣе носятся и подвержены разнымъ случайностямъ.

4) Что вещи втораго и третьяго комплектовъ сдаются въ комисаріатъ предъ наступленіемъ военнаго похода, а стоимость ихъ, по оцѣнкѣ выраженная такъ же въ паяхъ, приписывается къ ротной экономіи. У насъ солдатъ предъ выступленіемъ въ походъ, оставляетъ въ полковомъ складѣ лишнія свои вещи и по возвращеніи изъ похода, чрезъ годъ или два, находитъ ихъ полу или совершенно сгнившими. Между тѣмъ, эти вещи съ пользою могли быть употреблены на обмундированіе рекрутъ, въ составѣ маршевыхъ частей, отправляемыхъ къ арміи, и избавили бы правительство отъ хлопотъ заготовленія ихъ, что въ особенности трудно во время войны.

Отдавая полное предпочтеніе австрійской натуральной окладной системѣ предъ прочими системами, существующими въ Европѣ, въ особенности потому еще, что система натуральныхъ окладовъ болѣе всего примѣнима въ Россіи, я долженъ, однако же, замѣтить, что система эта въ Австріи примѣнена съ крайне экономическимъ разсчетомъ. Мой знакомый, служившій въ австрійскихъ войскахъ, разсказывалъ, что въ началѣ введенія системы ротные командиры не знали, что дѣлать по случаю *непомѣрно высокой оцѣнки вещей въ паяхъ*; потомъ при *нѣмецкой аккуратности*, достигли наконецъ до того, что система пошла въ ходъ и идетъ удовлетворительно.

ную одежду, не прослужившую срока, и взамѣнъ того даютъ прослужившую, или прослуживающую, снятую съ его товарища, остающагося въ полку; послѣдній, сберегавшій въ теченіе почти двухъ лѣтъ мундирную пару, съ цѣлью потомъ употребить ее для домашнихъ ученій, долженъ разстаться съ вещью, которая чрезъ нѣкоторое время сдѣлалась бы его собственностію, и взамѣнъ того получаетъ вещь, которую долженъ сберегать еще въ теченіе цѣлаго года, да хорошо еще, если въ слѣдующій годъ неотдастъ другому увольняемому въ отпускъ,—вѣдь и это можетъ случиться. *Въ отношеніи годовыхъ вещей и аммуничныхъ денегъ*, положеніе еще тяжелѣе. Всѣмъ извѣстно, что эти деньги и вещи даются солдату въ началѣ года. Но если солдатъ увольняется въ первой половинѣ года, хотя бы 30 іюня, то отъ него отбирается *для зачета казны въ потребность будущаго года:* галстухъ, рубаха, холщевыя и лѣтнія брюки, сапогъ одна пара и всѣ аммуничныя деньги, за исключеніемъ 15 коп. Между тѣмъ солдатъ порядочно всѣ эти вещи поносилъ, а аммуничныя деньги издержалъ давно по случаю бывшихъ инспекторскихъ смотровъ.

Digitized by Google

Для того, чтобы показать скупость австрійскаго размѣра довольствія, приведу приблизительное исчисленіе, при чемъ предложу самое необходимое количество вещей, которое по опыту необходимо производить солдату въ годъ:

		Число паевъ.
3 рубахи по	20	60
3 подштаниковъ	14	42 (*)
2 пары башмаковъ	56	112
Итого		214

Остается 146 паевъ.

Какъ распредѣлить ихъ погодно? Если предположить приблизительные сроки не естественныхъ размѣровъ, а именно киверу 6 лѣтъ, шинели 4 года, полукафтану и зимнимъ шаравамъ 3 года, куркѣ (*Kittel*) 2 года, то годовая потребность выразится:

	Число паевъ.
На шинель	$\frac{200}{4}=50$
На полукафтанъ	$\frac{120}{3}=40$
На зимніе шаровары	$\frac{88}{3}=29$
На куртку	$\frac{32}{2}=16$
На киверъ	$\frac{68}{6}=11\frac{1}{3}$
Итого . .	$146\frac{2}{3}$
А всего . .	$360\frac{2}{3}$

Слѣдовательно, $\frac{2}{3}$ пая еще недостаетъ. На какой же счетъ отнести содержаніе мелкихъ частей обмундированія, какъ то пуговицъ, крючковъ, гербовъ, равно и всѣхъ предметовъ снаряженія: сумы, ранца, фляжи, и тому подобнаго? Не ужели для этого надобно уменьшить число бѣлья, или же продолжить носку мундирныхъ вещей еще на годъ?

(*) 3 пары бѣлья опредѣляются солдату въ Австріи. Статья г. Аничкова, стр. 24 въ 5 № «Воен. Сбор.» 1858 года.

Digitized by Google

Ясно видна скупость австрійскаго размѣра въ сравненіи съ нашимъ русскимъ (*).

Если и добавочные паи по 188 на десятокъ нижнихъ чиновъ или на одного по 18, 8 употребить на ремонтъ предметовъ снаряженія, то и тогда ихъ не будетъ достаточно.

Отъ некомплекта людей, число паевъ поступаетъ въ ротную экономію и до солдата не относятся. Откуда же могъ составиться этотъ двойной и тройной комплекты вещей, о которыхъ говоритъ г. Аничковъ? Цифры что-то говорятъ противное!

Конечно, неудобство, основанное на слишкомъ экономномъ размѣрѣ довольствія, можно устранить оцѣнкою вещей меньшимъ числомъ паевъ (примѣняясь къ приведенной мною таблицѣ) и тогда система натуральныхъ окладовъ предпочтительно примѣнима у насъ въ Россіи, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, въ отношеніи которыхъ я рѣшаюсь высказать мое мнѣніе.

Эти измѣненія заключаются въ слѣдующемъ:

1) За единицу довольствія принять не роту, а полкъ, на тѣхъ же условіяхъ требованія отъ коммиссаріата вещей, какъ это принято въ Австріи для роты.

2) Готовыя аммуничныя вещи (предметы снаряженія) отнести не къ ротной, а къ полковой экономіи, съ тѣмъ, чтобы недотребованные паи, полученные въ деньгахъ, служили бы средствомъ къ составленію экономическаго капитала на обезпеченіе сдачи полка.

3) На всѣ безсрочныя вещи, какъ то пуговицы, гербы, пряжки, а равно на всѣ инструменты, обозъ, лошадей и прочее отпускать полку ремонтныя деньги на тотъ конецъ, что содержа мастерскія, полкъ можетъ легко заготовлять нѣкоторыя изъ этихъ вещей, не затрудняя правительства требованіемъ ихъ въ натурѣ.

4) Мундирныя и мелкія вещи въ матеріалахъ, сходно ротныхъ требованій, получать отъ коммиссаріата по общему полковому требованію, съ тѣмъ, чтобы не большую часть экономіи,

---

(*) У насъ въ армейской пѣхотѣ опредѣлено служить: киверу 4 года, шинели 3 года, полукафтану и зимнимъ шаравараmъ 2 года; куртки хотя не положено, но за то опредѣлены лѣтнія шаравары на 1 годъ.

Digitized by Google

вытребованной въ деньгахъ, выдавать въ роты на починку мундирной одежды, на перемѣну кантовъ, клапановъ, воротниковъ и тому подобное; остальную часть недотребованныхъ паевъ присчитывать къ ротной экономіи на случай экстренныхъ расходовъ и на удовлетвореніе при отставкѣ нижнихъ чиновъ условнымъ числомъ паевъ, превращенныхъ въ деньги; можно также часть экономіи, вытребованной въ деньгахъ, выдавать ежегодно въ преміи болѣе отличавшимся бережливостью солдатамъ, по усмотрѣнію ротныхъ командировъ.

5) Аммуничныя деньги отпускать въ томъ размѣрѣ, какъ производились доселѣ въ Россіи (*).

6) Словомъ, предоставить полку для сокращенія отчетности требовать всѣ вещи по штатному числу его чиновъ, равно добавочные и процентные паи, съ тѣмъ, чтобы онъ велъ разсчеты съ ротами и для гласности объявлялъ бы о томъ съ подробностію въ своихъ приказахъ.

7) Контроль предоставить полковому комитету подъ надзоромъ дивизіонныхъ и корпусныхъ командировъ.

Въ заключеніе остается сказать объ устраненіи тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаетъ наше военное министерство по заготовленіямъ и доставкѣ вещей на срокъ по требованіямъ войскъ.

При обозрѣніи срочной системы, я упомянулъ, какимъ образомъ коммиссаріатскій департаментъ соображаетъ заблаговременно о томъ, что̀ нужно, къ какому времени и на какіе пункты заготовить и доставить. Эти соображенія облегчались бы табельными сроками. Но со введеніемъ натуральной окладной системы, сроковъ этихъ табелей не будетъ, требованія отъ войскъ неминуемо будутъ поступать позднѣе по свойству самой системы, при которой только въ концѣ года можно судить съ достовѣрностію о томъ, что̀ нужно заготовить для слѣдующаго. Словомъ коммиссаріатскому департаменту заранѣе трудно будетъ сообразить, хотя приблизительно, о томъ, какія должно сдѣлать заготовленія для наступающаго года, тѣмъ болѣе, что войска будутъ требовать вещи, не стѣсняясь ихъ названіемъ.

(*) На основаніи приказа по военному вѣдомству 17 августа 1857 года, за № 113.

Digitized by Google

Какимъ же способомъ устранить эти столь важныя неудобства.

Я думаю, что вопросъ этотъ можно разрѣшить слѣдующимъ образомъ: у насъ, при коммиссаріатскихъ коммиссіяхъ, во всякое время имѣются неприкосновенные запасы вещей на случай войны. Запасы эти столь значительны (*), что могутъ удовлетворить годовому требованію войскъ. По полученіи отъ коммиссій донесеній о томъ, сколько онѣ по требованіямъ должны отпустить вещей войскамъ, коммиссаріатскій департаментъ можетъ сдѣлать уже распоряженіе къ пополненію позаимствованныхъ изъ неприкосновенныхъ запасовъ вещей, которыя могутъ быть поставлены къ коммиссіи хотя и къ августу мѣсяцу: вѣдь не можетъ же въ нихъ встрѣтиться экстренной надобности, потому что война не загорается же внезапно и всегда есть довольно времени для предварительныхъ для нея приготовленій.

Если предложенный мною способъ не удобенъ, то предлагаю другой.

Отъ войскъ могутъ быть поданы къ 1-му іюля, или даже ранѣе, приблизительныя вѣдомости о томъ, что предполагается на будущій годъ требовать. Сообразно этому, могутъ быть сдѣланы заготовленія въ коммиссаріатѣ. Если по окончательно-поданнымъ отъ войскъ требованіямъ окажется, что нѣкоторыхъ вещей понадобилось болѣе, а другихъ менѣе, то недостающія можно позаимствовать изъ запасовъ, а излишнія оставить въ потребность будущаго года въ коммиссаріатскихъ коммиссіяхъ.

Высказавъ откровенно свое мнѣніе въ отношеніи существующихъ въ европейскихъ государствахъ системъ довольствія войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ и въ отношеніи большей или меньшей примѣнимости каждой изъ нихъ къ Россіи, перехожу ко второму отдѣлу статьи г. Аничкова: «*О способахъ довольствія*».

Взглядъ г. Аничкова на безполезность казенныхъ фабрикъ и воззрѣнія на невыгоды, съ какими, во вредъ даже дисциплинѣ,

(*) Въ книгѣ 1 части IV Свода Военныхъ Постановленій IV Продолженія ст. 320 опредѣлено содержать неприкосновенные запасы въ коммисаріатскихъ коммисіяхъ, въ нѣкоторыхъ городахъ и въ округахъ бывшихъ военныхъ поселеній.

Digitized by Google

связано непосредственное заготовленіе войсками какихъ бы то ни было предметовъ довольствія, до того вѣрны, что читателю остается только вполнѣ согласиться, что всѣ распоряженія для войскъ должны производиться центральнымъ хозяйственнымъ учрежденіемъ—военнымъ министерствомъ.

Обращаясь за тѣмъ въ вопросу о томъ: на кого долженъ быть возложенъ пріемъ вещей отъ контръ-агентовъ военнаго министерства, г. Аничковъ приходитъ къ заключенію, что пріемъ этотъ можетъ быть произведенъ или прямо войсками чрезъ подрядчиковъ, или же чрезъ посредство особыхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству, установленій, каковы: коммиссаріатскія коммиссіи, депо, магазины и тому подобное.

Что первый способъ имѣетъ на своей сторонѣ преимущества простоты и дешевизны, упрощеніе административныхъ операцій, сокращеніе переписки, устраненіе расходовъ по содержанію посредствующихъ коммиссаріатскихъ учрежденій,—это неоспоримая истина. Но военное министерство по предварительнымъ требованіямъ, поданнымъ отъ войскъ къ 1-му іюля и которыя имъ могутъ быть получены отъ отдаленныхъ отъ столицы полковъ и командъ едва ли къ 1-му августу, можетъ успѣть сдѣлать вызовъ подрядчиковъ, произвести торги, законтрактовать поставщиковъ и доставить заготовленныя чрезъ нихъ вещи въ полки къ 1-му января наступающаго года.

Я не говорю уже о сибирскихъ губерніяхъ и Закавказьи. Но могутъ ли поставить вещи въ губерніи, не столь отдаленныя отъ мѣстъ фабричной промышленности, каковы Бессарабская и Кавказская области, губерніи Астраханская, Таврическая и другія? Я нисколько не ошибусь, если разрѣшу вопросъ отрицательнымъ образомъ.

Вотъ вслѣдствіе этой то невозможности, по мнѣнію моему, и основаны коммиссаріатскія коммиссіи, съ цѣлью приблизить ихъ склады къ довольствуемымъ войскамъ и при складахъ этихъ устроить на прочныхъ основаніяхъ на случай войны, такъ называемые, неприкосновенные запасы вещей, которые и освѣжать текущимъ потребленіемъ. Я не отвергаю мысль, что при учрежденіи этихъ посредствующихъ коммиссаріатскихъ установленій, правительства не имѣли цѣли устранить сдѣлокъ между поставщиками и войсками; но эта цѣль была второстепенная, главнѣйшая же заключалась въ опредѣленіи болѣе простаго, дешеваго

Digitized by Google

и скораго способа снабженія войскъ, надзоръ же за дѣйствіями поставщиковъ и войскъ могъ быть порученъ ближайшему военному начальству. Справедливость моего предположенія основываю на томъ, что въ небольшихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, Бельгія, вещи ставятся подрядчиками прямо въ полки.

Что учрежденіемъ коммиссаріата не достигнута цѣль оградить возможность сдѣлокъ между подрядчиками и войсками, то это безспорно, какъ безспорно то, что учрежденіе это обратилось въ источникъ злоупотребленій.

Не оправдываю поведенія войскъ, допускающихъ зло при пріемѣ вещей, но и не обвиняю ихъ совершенно. Войска принуждены были подъ часъ принимать вещи сомнительнаго достоинства, единственно во избѣжаніе долгой, а иногда и напрасной переписки, которая все же обыкновенно кончалась тѣмъ, что вещи, забракованныя войскамп, заставляли принимать во вниманіе къ большимъ затрудненіямъ, встрѣченнымъ коммиссаріатомъ при ихъ заготовленіи: по случаю, положимъ, войны, неурожая и тому подобнаго.

Между тѣмъ, пока тянулась переписка, вещи, припечатанныя до рѣшенія дѣла, лежали безъ употребленія въ цейхгаузѣ, а солдаты терпѣли нужду въ необходимомъ. Вѣдь у насъ не то, что во Франціи, гдѣ на перемѣну забракованныхъ скоро доставляются къ полкамъ другія вещи, у насъ, если по рѣшенію спора между полками и коммиссаріатскою коммиссіею и перемѣнятъ вещи на счетъ послѣдней, то онѣ доставятся къ полкамъ не ранѣе, какъ къ маю или іюню мѣсяцамъ. По этому приходится выбирать одно изъ двухъ: или, въ ожиданіи перемѣны вещей лучшими, подвергать нижнихъ чиновъ лишеніямъ, или же принять вещи, какъ необходимость, не обращая вниманія на ихъ недостатки. Взвѣсивъ то и другое, и принявъ въ разсчетъ, что результатъ долгой переписки можетъ привести къ рѣшенію и не въ пользу полка, войска, махнувъ рукой, принимали вещи.

Это я сказалъ о томъ случаѣ, когда коммиссаріатъ поставляетъ вещи прямо въ полки (*). Обыкновенно же въ мирное вре-

(*) По большей части войска получаютъ вещи не отъ подрядчиковъ, а изъ коммиссаріатскихъ коммиссій, которыя заблаговременно получаютъ ихъ или отъ своихъ коммиссіонеровъ — заготовителей, или отъ другихъ коммиссаріатскихъ коммиссій.

Digitized by Google

мя посылаются отъ полковъ пріемщики въ коммиссаріатскія коммиссіи, въ послѣдней трети истекающаго года, за полученіемъ вещей по сроку наступающаго.

Пріемщикъ, снабженный отъ полка строжайшимъ предписаніемъ, въ которомъ каждая строка грозить ему отвѣтственностью по суду, за пріемъ недоброкачественныхъ вещей, прибываетъ въ коммиссію. Въ ожиданіи, пока повѣрится полковое требованіе, пока изготовятся билеты на отпускъ вещей изъ сортовыхъ магазиновъ коммиссіи, а иногда пока очистятся эти магазины отъ пріемщиковъ другихъ полковъ, нашъ пріемщикъ проводитъ время въ бездѣйствіи. Проволочки эти дѣлаются вслѣдствіе происковъ сортовыхъ смотрителей съ двоякою цѣлію: испытать въ это время пріемщика и заставить его проживаться; коммиссіонеры хорошо знаютъ, что пріемщику въ незнакомомъ городѣ гораздо дороже обходится жизненное содержаніе, чѣмъ въ полку, гдѣ онъ обзавелся маленькимъ хозяйствомъ; къ тому же, пріемщикъ нанимаетъ по дорогой цѣнѣ на свой счетъ квартиру, по близости къ коммиссіи (*). Разсчитывается, что пріемщикъ, по издержавшись порядочно, какъ человѣкъ, обыкновенно бѣдный, вынужденъ будетъ принимать вещи снисходительнѣе, какъ для того, чтобы скорѣе выѣхать изъ города, который ему обходится дорого, такъ и для того, чтобы на покрытіе своихъ издержекъ принялъ бы извѣстную денежную накладку (**).

Наконецъ выдаются билеты на пріемъ вещей и для руководства образцы, сходные съ утвержденными; въ ярлыкѣ, припеча-

(*) Пріемщику, правда, отводится квартира отъ города; но какъ она обыкновенно не ближе версты отстоитъ отъ коммиссіи, то во избѣжаніе ежедневнаго дѣланія длинныхъ путинъ, не рѣдко по непроходимой грязи, столь свойственной улицамъ нашихъ городовъ, пріемщики вынуждены нанимать квартиры по близости къ коммиссіи на свой счетъ.

(**) Пособіе, на коммиссаріатскомъ языкѣ. Вещевая накладка въ строгомъ смыслѣ принимается для сокращенія времени пріема. Такъ, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы принимать холстъ на аршинъ, а подошвы по штучно, обрѣзанными по мѣркѣ, для чего потребуется много времени, принимаютъ матеріалы эти по мѣтѣ, положенной на нихъ первыми продавцами. А какъ мѣта эта неможетъ назваться точною, ибо въ штукѣ холста, перемѣренной на аршинъ, обыкновенно не достаетъ 2, 3 и болѣе аршинъ, а въ дѣлюшкѣ подошевъ (коммиссаріатскій терминъ) вмѣсто 8, заключается, по обрѣзкѣ негодныхъ частей — 6, или менѣе паръ, то по предварительно сдѣланному испытанію надъ условнымъ количествомъ холста и подошевъ, взятыхъ на удачу, опредѣляется, сколько на каждую тысячу аршинъ холста, или подошевъ по мѣтѣ, слѣдуетъ набавить аршинъ холста или штукъ подошевъ, для того, чтобы привести эти матеріалы къ дѣйствительнымъ мѣрѣ и счету.

Digitized by Google

танномъ къ этимъ образцамъ, выписано извлеченіе изъ кондицій, заключенныхъ съ поставщиками на заготовленіе вещей, такъ напримѣръ значится: «холстъ рубашечный долженъ быть плотный, ровный, со слѣдующими, впрочемъ, допусками, за которыми его не браковать: *по причинѣ перетыки, суровости, лишь бы не было кострыки, также если грубье образца отъ того, что нитка круче ссучена*». Пріемщикъ сличаетъ образцовый холстъ съ предложеннымъ въ сортовомъ магазинѣ—никакого сходства! Начинается браковка, смотритель холщеваго сорта старается убѣдить пріемщика, что онъ слишкомъ требователенъ, что холстъ хорошъ, но только грубъ, или суровъ, а если въ нѣкоторомъ есть неровности, то это происходитъ отъ того, что однѣ нитки ссучены круче, нежели другія. Взглянувъ на ярлыкъ, пріемщикъ поставляется въ нерѣшимость: съ одной стороны, ему грозитъ статья закона, по которой коммиссія за нерѣшимость, медленность и затрудненія при пріемѣ—можетъ его удалить; а съ другой страшитъ отвѣтственность предъ полкомъ. Какъ быть? Но пріемщикъ рѣшился не принимать вещей, на его взглядъ не соотвѣтственныхъ; завязывается между нимъ и сортовымъ споръ, который члены коммиссіи стараются уладить, но видя безуспѣшность, предлагаютъ пріемщику заняться сукнами, пока не подвезутъ изъ Суздаля или Ельца свѣжихъ, будто ожидаемыхъ холстовъ; пріемщикъ, чтобы не терять времени, соглашается и, по принятіи суконъ, снова вступаетъ въ холщевой сортъ; привезенный будто бы холстъ, опять далеко не сходенъ съ образцомъ. Повторяется прежняя исторія: пріемщикъ бракуетъ; сортовой возражаетъ, то льстя, то угрожая, то предлагая денежное пособіе; наконецъ, видя, что ничто не беретъ, докладываетъ о ходѣ дѣла присутствію коммиссіи, которая журналомъ своимъ опредѣляетъ: *такого-то пріемщика, за дѣлаемыя при пріемѣ затрудненія, происходящія вслѣдствіе его нерѣшимости и непониманія дѣла, удаливъ отъ пріема, отправить къ полку, а вещи отослать туда при чиновникѣ коммиссіи, о чемъ оповѣстить начальство полка, независимо отъ донесенія коммиссаріатскому департаменту*. Пріемщикъ, истратившій послѣднія свои деньги, отправляется къ полку, гдѣ не рѣдко попадаетъ на дурное замѣчаніе, какъ человѣкъ мало способный и не съумѣвшій оправдать своего назначенія, даже товарищи его, незнакомые съ обстоятельствами дѣла, между собою разсуждаютъ такъ: «вѣрно многаго захотѣлъ,—да обжегся; нашла, дескать, коса на камень».

Digitized by Google

Между тѣмъ вещи за двойнымъ клеймомъ коммиссіи отправляются въ полкъ, ихъ сопровождаетъ сдатчикъ, *благонадежный* коммиссаріатскій чиновникъ. Чиновникъ предъ лицомъ полковой пріемной коммиссіи старается выхвалять достоинство привезенныхъ вещей и если кто изъ чиновъ пріемной коммиссіи укажетъ на нѣкоторые недостатки, то онъ смиренно замѣчаетъ, что эти недостатки допускаются кондиціями и, что, впрочемъ, на вещахъ наложено *двойное клеймо*. Надобно знать, что въ двойное коммиссаріатское клеймо войска вѣрили, какъ мусульманинъ въ Коранъ, и по этому вещи принимались. Случались иногда въ пріемной коммиссіи люди, не вѣрующіе въ непреложность двойнаго клейма, которые завязывали споры со сдатчикомъ, а до рѣшенія ихъ вещи припечатывались и оставлялись въ цейхгаузѣ; случалось, что по рѣшенію коммиссаріатскаго департамента вещи и перемѣнялись, но когда?—въ маѣ или іюнѣ мѣсяцахъ, а до того съ 1-го января солдаты терпѣли недостатки. Это еще не все. Въ промежуткахъ этого времени коммиссаріатская коммиссія, которая имѣетъ *нѣкоторое вліяніе* на довольствуемыя войска, начинаетъ присылать въ полкъ *предписанія*: «перемѣнить требованіе», въ которомъ сдѣлано незначительное отступленіе отъ формы; «прислать справку по такому-то предмету», справку въ сущности и не нужную коммиссіи. Полкъ начинаетъ замѣчать что это одни преувеличенныя требованія, однако же исполняетъ предписанія. Конечно, это не составляетъ особой важности, потеряно только время казначеемъ на составленіе отчета, а писарями на переписку, да изведено нѣсколько дестей бумаги по напрасну; но иногда столкновенія полка съ коммиссіею идутъ гораздо долѣе. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ столкновеній, полкъ становится менѣе требователенъ и кончается тѣмъ, что въ будущемъ вещи принимаются не такъ строго и нерѣдко сомнительнаго достоинства.

Я распространился о нашей коммиссаріатской пріемкѣ съ цѣлію указать на обстоятельства, въ какія бываетъ поставленъ полкъ и его пріемщики, и на вредъ того вліянія, какое коммиссаріатскія коммиссіи имѣютъ на довольствуемыя войска. Отнимите отъ коммиссіи одно это вліяніе, полки будутъ свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и принимаемыя ими вещи будутъ лучшаго качества.

Если бы представлялась малѣйшая возможность къ поставкѣ вещей подрядчиками прямо въ войска,—это было бы всего луч-

Digitized by Google

ше: подрядчики опасались бы поставлять недобротныя вещи, зная, что пріемная полковая коммиссія, составленная изъ ротныхъ командировъ, лицъ, обязанныхъ отчетомъ предъ начальствомъ и по пріемѣ дурныхъ вещей, будетъ строже и взыскательнѣе, нежели коммиссаріатскіе чиновники, которые по сдачѣ вещей въ полки далѣе за достоинство ихъ не отвѣчаютъ.

При разсмотрѣніи въ этой статьѣ многихъ случаевъ, я предполагалъ въ полковомъ начальствѣ одну строгую добросовѣстность; объ исключеніяхъ не упоминалъ, на томъ основаніи, что если допускать недобросовѣстность, то это не повело бы къ уясненію дѣла: и если зло еще существуетъ, то противъ него не оградитъ никакая система довольствія, никакой способъ пріемки. Противу недобросовѣстности одно радикальное лекарство, это—образованіе, направленное въ духѣ времени къ искорененію зла, да гласность, да общественное мнѣніе.

Но пора возвратиться къ главному предмету.

Въ Россіи содержаніе посредствующихъ коммиссаріатскихъ учрежденій есть необходимость, вызванная мѣстными условіями страны. Въ достиженіе того, чтобы ограничить по возможности зло, лучше создать эти коммиссаріатскія установленія на тѣхъ началахъ, на какихъ образованы центральные магазины во Франціи, т. е., чтобы контръ-агенты военнаго министерства, чрезъ подрядчиковъ, поставляли вещи въ магазины, а пріемъ вещей производили офицеры отъ вблизи квартирующихъ войскъ, безъ участія въ томъ смотрителей магазиновъ; но при томъ, въ огражденіе денежныхъ интересовъ казны и полковъ, отвѣтственность разложить не на однихъ членовъ пріемной коммиссіи, но и на подрядчиковъ, какъ людей, ворочающихъ значительными капиталами; вѣдь можно же устроить, чтобы подрядчики получали часть денегъ по сдачѣ вещей въ магазины, а другую по доставленіи пріемныхъ квитанцій отъ войскъ. Стоитъ только однажды ввести эту методу и дѣло пойдетъ на ладъ.

Списывая многое съ натуры при соображеніяхъ, основанныхъ на многолѣтней опытности, я довелъ мою статью до конца.

Представляя ее на судъ людей, болѣе меня опытныхъ, я сознаю, что она далеко неполна и что нелишена недостатковъ, но убѣжденъ въ томъ, что она проникнута желаніемъ высказать правду,—какъ бы горька она ни была,—а еще большимъ желаніемъ принести пользу. Быть можетъ я не съумѣлъ этого высказать, яснѣе изложить—это не моя вина: я новичекъ въ литературномъ

Digitized by Google

дѣлѣ и въ первый разъ дерзнулъ передать печати свои мнѣнія и взгляды. Если люди, подобно мнѣ, болѣе и менѣе знакомые съ военнымъ хозяйствомъ, выскажутъ свои мнѣнія, яснѣе очертивъ то, что̀ я прошелъ молчаніемъ, или упустилъ изъ виду, или односторонно, неполно и фальшиво изобразилъ, то всѣ ихъ и мои замѣчанія составятъ нѣчто въ родѣ цѣлаго, изъ котораго законодателю не трудно будетъ почерпнуть нужное.

М. АПОЛЕВЪ.

Digitized by Google

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. АНИЧКОВА:

«О СПОСОБАХЪ СНАБЖЕНІЯ ВОЙСКЪ ОБМУНДИРОВАНІЕМЪ» (*).

Съ большимъ удовольствіемъ прочитали мы статью господина Аничкова: «О способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ»: она ознакомила почти все военное сословіе наше съ различными системами довольствія войскъ во всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ и дала возможность судить сравнительно о принятой у насъ срочной системѣ. Желательно только, чтобы эти сужденія не оставались втунѣ, а высказывались бы печатно на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ, чтобы люди, знакомые съ полковою администраціею, отвѣчали на предложенные въ этой статьѣ вопросы о томъ, какая система болѣе удобопримѣнима у насъ въ Россіи, и при какомъ порядкѣ снабженія войскъ правительство несло бы расходы на ихъ обмундированіе только дѣйствительно необходимые, а войска получали бы сполна и своевременно все то, что̀ государство для нихъ жертвуетъ?

Эта задача повлечетъ за собою бездну самыхъ разнообразныхъ рѣшеній, и хотя, можетъ быть, ни одно изъ нихъ не выдержитъ критики, но нѣтъ сомнѣнія, что совокупность мнѣній людей практическихъ приведетъ къ истинному результату весьма важнаго и труднаго вопроса, тѣсно связаннаго съ одной стороны

(*) «Военный Сборникъ» 1858 года, № 5-й.

Digitized by Google

съ интересами государства, а съ другой, со средствами и степенью довольства нашего солдата.

Разсматривая существующія нынѣ въ Европѣ системы довольствія войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, мы видимъ, что каждая имѣетъ свои особенныя преимущества и недостатки, и что нѣтъ ни одной изъ нихъ неукоризненной.

Какъ ни разумна принятая въ Австріи система натуральныхъ окладовъ, но нельзя не видѣть въ ней самыхъ существенныхъ недостатковъ. Тамъ солдатъ не имѣетъ никакой собственности и вовсе не видитъ надобности беречь казенную вещь; если онъ и бережетъ ее, то къ этому побуждаетъ его только строгость ротнаго командира, отвѣтствующаго за богатство цейхгауза.

Нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе этой небережливости, при австрійской системѣ, солдатскія вещи приходятъ въ негодность гораздо скорѣе, чѣмъ при нашей срочной, и если при всемъ томъ ротные командиры, какъ говоритъ авторъ вышеупомянутой статьи, имѣютъ возможность содержать не только двойной, но даже тройной комплектъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ, сколь невыгодна для правительства, въ экономическомъ отношеніи, эта часть австрійской администраціи.

Допуская же при этой системѣ болѣе скудную оцѣнку вещей паями, въ видахъ сбереженія казны, можно поставить ротнаго командира въ затруднительное положеніе и въ самыя непріязненныя отношенія къ солдатамъ своей роты.

Какъ нынѣ при срочной системѣ бываетъ иногда, что недослужившія до срока вещи взыскиваются съ солдата, точно такъ же и при натуральной системѣ онъ же долженъ отвѣчать за небережливость, за то, что носилъ вещь не три года, а только два. При этой системѣ небережливость солдата еще болѣе затрогиваетъ интересы ротнаго командира, чѣмъ при срочной.

Въ Австріи, ротный командиръ, съ своимъ огромнымъ цейхгаузомъ, вмѣщающимъ второй и третій комплектъ солдатскихъ вещей, долженъ быть очень похожъ на коммиссаріатскаго смотрителя мундирныхъ магазиновъ.

Подобные цейгаузы (сдаваемые въ коммиссаріатъ только въ случаѣ выступленія въ военный походъ) тяготили бы нашу армію, частямъ которой и при настоящихъ условіяхъ службы въ мирное время предстоятъ частыя передвиженія.

Digitized by Google

Расходы же на содержаніе, неизбѣжные при австрійской системѣ коммиссаріатскихъ коммиссій, вмѣстѣ со всевозможными мастерскими, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо огромнѣе нашихъ.

Только простота отчетности весьма много говоритъ въ пользу системы натуральныхъ окладовъ, но этого еще мало для того, чтобы предпочесть ее нашей срочной.

Касательно же окладной системы, можно сказать утвердительно, что исключительное введеніе ее у насъ, то есть, для всѣхъ вещей и во всѣхъ войскахъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ Сардиніи, Бельгіи и Баваріи, нисколько не улучшило бы настоящаго порядка вещей.

Въ вышепоименованныхъ государствахъ промышленность весьма развита и распредѣлена почти повсемѣстно; территоріи этихъ государствъ имѣютъ болѣе или менѣе компактныя формы и притомъ не очень обширны, слѣдовательно, мѣста квартированія войскъ не могутъ быть отдалены отъ мануфактуръ на большія разстоянія; пути сообщенія устроены тамъ повсюду. Россія же въ этихъ отношеніяхъ представляетъ совершенную противоположность: у насъ, мѣстами, на тысячеверстныхъ пространствахъ не найдешь ни одной суконной или лосинной фабрики, пути сообщенія, по временамъ, во многихъ мѣстахъ бываютъ крайне затруднительны. Вотъ почему полковые хозяйственные комитеты войскъ Сардиніи, Бельгіи и Баваріи не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій въ пріобрѣтеніи необходимыхъ матеріаловъ для снаряженія солдатъ, и вотъ почему въ Россіи войска могутъ встрѣтить въ этомъ отношеніи большія препятствія.

Кромѣ того, окладная система увеличила бы, и безъ того уже чрезмѣрно обширное, полковое и батарейное хозяйство, потребовала бы мелочныхъ разсчетовъ съ каждымъ солдатомъ, и тогда у командира еще менѣе оставалось бы времени для попеченій о нравственномъ и строевомъ образованіи солдата.

При всемъ томъ, окладная система не представляетъ никакого ручательства въ уничтоженіи злоупотребленій. Полковыя начальства, или хозяйственные комитеты, изъ собственныхъ денежныхъ интересовъ, не будутъ много хлопотать о добротности вещей.

Солдатъ же при окладной системѣ стѣсненъ, если не сроками вещей, то величиной денежнаго оклада, что, въ сущности, почти одно и тоже.

Digitized by Google

Замѣна срочной системы окладною можетъ казаться заманчивою только высшимъ военно-административнымъ учрежденіямъ, потому что, вмѣсто всѣхъ заботъ о снабженіи войскъ предметами коммиссаріатскаго вѣдомства, и вмѣсто трудной повѣрки сложной отчетности, пришлось бы только снабжать войска деньгами, по ихъ весьма простымъ требованіямъ. Но за то, все бремя перевалилось бы на войска.

Ко всему этому должно сказать, что этотъ способъ опредѣленія размѣра довольствія войскъ удобенъ преимущественно въ войскахъ малыхъ и среднихъ державъ, которыя имѣютъ назначеніе дѣйствовать только въ своихъ предѣлахъ. Россія же, какъ держава первоклассная, будучи поставлена въ необходимость содержать войска, не только для обезпеченія мирнаго труда въ своихъ предѣлахъ, но и для внѣшнихъ, обще-европейскихъ цѣлей, не можетъ принять этой системы, вовсе неудобопримѣнимой внѣ предѣловъ своего государства.

Внимательно вглядываясь въ принятую у насъ срочную систему, и вполнѣ сознавая ея недостатки, нельзя согласиться, чтобы она была хуже другихъ. Мысль, на которой она основана, столь же разумна, какъ и лежащія въ основаніи другихъ системъ. Степень довольствія солдата, въ отношеніи его обмундированія, зависитъ болѣе всего отъ той суммы денегъ, которую правительство расходуетъ на этотъ предметъ: въ Австріи все зависитъ отъ оцѣнки вещей паями; въ окладной системѣ—отъ величины ежедневнаго мундирнаго оклада; а въ срочной—отъ соразмѣрности сроковъ. Срочная система, такъ же, какъ и другія, нисколько не препятствуетъ правительству удовольствовать солдата столь щедро и въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо и возможно для средствъ правительства.

Весьма справедливо нашей срочной системѣ приписывать два, дѣйствительно большихъ, недостатка:

1) Трудность и даже невозможность опредѣлить вещамъ такіе сроки, которые всегда и вездѣ были бы сообразны съ тѣмъ временемъ, въ которое вещь приходитъ въ негодность къ дальнѣйшему употребленію;

и 2) сложность сопряженной съ нею отчетности, дѣйствительно приводящей въ отчаяніе всякаго, имѣющаго несчастіе съ нею познакомиться (*).

(*) При формированіи резервовъ въ 1854 и 1855 годахъ, когда вновь ком-

Digitized by Google

Ослабить, и даже почти уничтожить, первый недостатокъ, можно сокращеніемъ несоразмѣрно продолжительныхъ сроковъ вещей. Пусть лучше срокъ вещи будетъ разсчитанъ такъ, чтобы она и въ походѣ могла выслужить опредѣленное время. Если же при болѣе краткихъ срокахъ будетъ случаться, что вещи, по прослуженіи опредѣленнаго времени, будутъ годны къ употребленію, то, поступая въ собственность солдата, онѣ будутъ вознаграждать его за бережливость. Солдатъ имѣетъ право продать такую вещь въ свою пользу, и это иногда съ избыткомъ можетъ замѣнить ему тотъ денежный остатокъ отъ мундирной суммы, который могъ бы онъ получать въ вознагражденіе за бережливость при окладной системѣ. Такимъ образомъ, посредствомъ уменьшенія сроковъ нѣкоторымъ вещамъ, мы можемъ придать нашей системѣ выгоды окладной, заинтересовавъ солдата болѣе, чѣмъ нынѣ, сбереженіемъ своихъ вещей.

Уменьшить неудобство срочной системы можно было бы еще нижеслѣдующими средствами:

1) Предоставленіемъ начальникамъ дивизій права ходатайствовать о снабженіи ввѣренныхъ имъ частей вещами и матеріалами, подлежащими отпуску, по сроку предстоящаго года, въ тѣхъ случаяхъ, когда войска, въ походахъ, въ лагеряхъ, или на бивуакахъ, терпѣли продолжительное ненастье, и вещи ихъ пришли оттого въ негодность ранѣе выслуги сроковъ (съ зачетомъ этихъ вещей по сроку предстоящаго года).

2) Въ военное время, по представленіямъ главнокомандующихъ арміями и съ Высочайшаго соизволенія, по уважительнымъ причинамъ, можно было бы снабжать войска нѣкоторыми вещами даже цѣлымъ годомъ ранѣе выслуги сроковъ, безъ зачета этого года, такъ сказать, подарить войскамъ вещи, пришедшія въ негодность ранѣе выслуги сроковъ. Солдатъ въ этомъ случаѣ ничего не пріобрѣтетъ, а только будетъ избавленъ отъ нужды;

плектуемыя отдѣльныя части были обыкновенно ввѣряемы людямъ, еще не посвященнымъ въ тайны составленія табелей о вещахъ коммиссаріатскаго вѣдомства, намъ случалось видѣть, что командиры частей, не имѣя свѣдущихъ писарей, послѣ усиленныхъ и тщетныхъ трудовъ по составленію табелей, наконецъ рѣшались, забравъ съ собою всѣ документы, ѣхать въ довольствующую коммиссію, за нѣсколько сотъ верстъ, гдѣ, только при содѣйствіи чиновниковъ и писарей вещеваго отдѣленія, имъ удавалось увѣнчать свои труды кое-какимъ успѣхомъ.

Digitized by Google

ущербъ же отъ преждевременной негодности вещей, по всей справедливости, падетъ на правительство.

Какимъ образомъ устранить вторый недостатокъ, мы скажемъ ниже, теперь же постараемся изложить, какой порядокъ довольствія войскъ предметами обмундированія и снаряженія, по нашему мнѣнію, лучше другихъ, и съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ у насъ въ Россіи.

Убѣдившись, что какъ окладная, такъ и натуральная и срочная системы имѣютъ свои особенные важные недостатки, и вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая въ каждой изъ нихъ и хорошую сторону, мы полагаемъ, что лучше всего принять систему смѣшанную, нѣсколько сходную съ французскою, но устроивъ порядокъ снабженія солдатъ и отчетность по нашимъ русскимъ соображеніямъ.

Всѣ предметы обмундированія войскъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: одни требуютъ однообразнаго вида и должны быть построены изъ матеріаловъ извѣстнаго достоинства, по опредѣленной формѣ, а другіе могутъ быть построены разнообразно изъ различныхъ матеріаловъ, по произволу и вкусу каждаго солдата. Ко второй категоріи относятся бѣлье и обувь, а къ первой всѣ остальныя вещи.

Ни одинъ предметъ довольствія не доходитъ до солдатъ такъ прямо, въ такой цѣлости и такъ своевременно, какъ деньги. Требованіе денегъ, отпускъ ихъ въ войска и пересылка гораздо проще, нежели всѣхъ остальныхъ предметовъ коммиссаріатскаго довольствія. А потому, за вещи второй категоріи, не требующія однообразной формы и пригонки, и которыя солдатъ всегда во всякомъ мѣстѣ можетъ купить себѣ самъ гораздо лучше, во всѣ безъ исключенія войска, отпускать деньги, для раздачи нижнимъ чинамъ на руки.

И бѣлье и обувь, такія вещи, употребленіе которыхъ распространено повсемѣстно, они необходимы каждому столько же, сколько и солдату; а какъ войска составляютъ обыкновенно только незначительную часть населенія, то въ мирное время, въ мѣстахъ квартированія войскъ, въ слѣдствіе этой мѣры, нельзя ожидать возвышенія цѣнъ на матеріалы, необходимые для этихъ предметовъ.

Солдатъ всегда найдетъ возможность купить себѣ вещи изъ первыхъ рукъ; рубашку ему сошьетъ или продастъ, въ деревнѣ

Digitized by Google

хозяйка квартиры, употребивъ при этомъ холстъ, вытканный ея собственными руками, изъ льна, выросшаго на землѣ, воздѣланной ея мужемъ.

Все, что̀ оставалось въ рукахъ контрагентовъ и ихъ многочисленныхъ помощниковъ (скупающихъ холсты и кожи по малымъ базарамъ и по деревнямъ), въ рукахъ администраторовъ, полковыхъ пріемщиковъ, каптенармусовъ и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, и все, что̀ расходовалось на доставку вещей подрядчиками въ коммиссаріатскія коммиссіи и полковыми пріемщиками изъ коммиссій въ мѣста квартированія войскъ, равно и расходы на прогоны этимъ пріемщикамъ,—все это могло бы увеличить средства солдата, и дало бы ему возможность купить третью рубашку (на которую нынѣ отпускается только 25 копѣекъ серебромъ), да лишнихъ двое, трое нижнихъ панталонъ, въ которыхъ надобность для него весьма ощутительна.

Отпускомъ солдатамъ денегъ, вмѣсто годовыхъ вещей, пріобрѣтается еще и та выгода, что жители края будутъ нѣсколько заинтересованы постоемъ войскъ. До сихъ поръ обыкновенно жители деревень считаютъ выгоднымъ только постой кавалеріи и отчасти артиллеріи, имѣя подъ рукою хорошій сбытъ фуража, и видя въ этомъ средство удобренія своихъ полей; на постой же пѣхотныхъ солдатъ, крестьянинъ смотритъ, какъ на прибыль въ его семьѣ такого члена, который не приноситъ ему ни малѣйшей пользы, но котораго надо кормить.

Въ военное время, при большихъ сгущеніяхъ войскъ на небольшихъ пространствахъ, выдача денегъ вмѣсто вещей не можетъ быть выгодна для солдатъ. Тогда и рубашки, и сапоги, попеченіями правительства, посредствомъ подвижныхъ депо, учреждаемыхъ въ тылу дѣйствующей арміи, должно заготовлять и выдавать нижнимъ чинамъ не только въ матеріалахъ, но непремѣнно сшитыми. Война составляетъ обыкновенно непродолжительный періодъ времени въ службѣ нашихъ нижнихъ чиновъ; часто случается, что въ 25 лѣтъ службы, солдату вовсе не приходится быть на войнѣ; зачѣмъ же лишать его нѣкоторыхъ выгодъ въ мирное время, ради неудобопримѣнимости мѣръ этихъ въ военное время.

Опредѣленный за годовыя вещи денежный окладъ было бы удобно соединить вмѣстѣ съ жалованьемъ и такъ называемыми аммуничными деньгами, и выдавать солдатамъ подъ однимъ общимъ наименованіемъ, не однажды въ годъ, какъ выдаются нынѣ

Digitized by Google

годовыя вещи, а не менѣе 4 разъ, т. е. по четвертямъ года, обязавъ солдатъ во всякое время имѣть опредѣленное количество годныхъ къ употребленію бѣлья и обуви, не стѣсняя ихъ образцами (*).

Выдача денежнаго оклада четыре раза въ годъ отстраняла бы временныя возвышенія цѣнъ на холсты и сапожные товары, которыя могли бы быть слѣдствіемъ одновременной потребности вещей въ большомъ количествѣ, въ случаѣ выдачи денегъ вдругъ на цѣлый годъ, и содѣйствовала бы болѣе постоянному водворенію торговли матеріалами, потребными для бѣлья и обуви солдатъ.

Для того, чтобы предупредить возможность употребленій этихъ денегъ солдатами неблагонадежнаго поведенія, на предметы, несоотвѣтствующіе ихъ назначенію, въ ущербъ дѣйствительной необходимости въ бѣльѣ и обуви, можно вмѣнить въ обязанность ближайшихъ начальниковъ, какъ то: ротныхъ командировъ и офицеровъ, предъ каждою выдачею денежнаго оклада, осматривать имѣютъ ли всѣ нижніе чины ввѣренныхъ имъ частей необходимыя вещи, и тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ опредѣленнаго количества и качества бѣлья и обуви, оклада не выдавать, а изъ этихъ денегъ купить недостающія вещи, пріискавъ и сторговавъ ихъ при помощи ротнаго артельщика, вмѣстѣ съ двумя или болѣе солдатами (избранными для этой цѣли ротою), подъ главнымъ наблюденіемъ ротнаго командира.

Солдатъ неохотно допуститъ надъ собою эту опеку, и если на первый разъ и случится ему испытать это неудовольствіе, то ужь навѣрно онъ постарается впредь быть исправнѣе, чтобы пріобрѣсть право самому распоряжаться своими деньгами. Если денежные оклады, назначенные для покупки годовыхъ вещей, будутъ сообразны съ цѣлію, и солдату дѣйствительно можно будетъ купить потребное количество бѣлья и обуви, то нельзя сомнѣваться, что неисправныхъ солдатъ, требующихъ въ этомъ случаѣ опеки, окажется весьма немного. Число ихъ среднимъ числомъ въ ротѣ, состоящей изъ 250 человѣкъ, врядъ ли будетъ достигать цифры 10, т. е. 4%.

(*) Бѣлье можно допустить различныхъ цвѣтовъ и тканей. Нѣкоторой форменности должно требовать только въ построеніи сапоговъ.

Digitized by Google

Инспектирующіе начальники, при опросѣ претензій, должны обращать особое вниманіе на этихъ неисправныхъ солдатъ, и, осматривая ихъ вещи особо отъ прочихъ, удостовѣряться, правильно ли была сдѣлана для нихъ покупка вещей.

Сапоги и каждая штука бѣлья должны быть оцѣнены, и солдатъ долженъ знать эти цѣны, для того, чтобы въ случаѣ оказавшагося у него недостатка какой либо вещи, при общемъ осмотрѣ, начальство удерживало бы изъ его оклада только ту сумму денегъ, которая полагается казною для покупки этой вещи, и въ случаѣ, если она будетъ куплена дешевле опредѣленной цѣны, остатокъ денегъ выдавался бы ему на руки.

Изъ этого денежнаго оклада солдатъ, было бы полезно удерживать опредѣленное число процентовъ въ собственную солдатскую сумму, не только для отставки или безсрочнаго отпуска, какъ это дѣлается нынѣ, но и въ видахъ составленія запаснаго капитала, на тотъ случай, когда по какимъ либо особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, бѣлье или обувь его пришли въ дурное состояніе и требуютъ поддержки.

Этотъ капиталъ, составленный вычетами изъ денежнаго оклада, опредѣленнаго на годовыя вещи, солдатъ хотя и считалъ бы собственностію, но, тѣмъ не менѣе, онъ сознавалъ бы справедливость назначенія этихъ денегъ для поддержки его обмундированія въ случаяхъ крайности. А потому, еслибы величина денежнаго оклада, назначеннаго солдату за годовыя вещи, не препятствовала, хорошо было бы дать запасному капиталу возможно большій размѣръ, чтобы онъ могъ служить такимъ же образомъ и для всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія.

Въ рѣдкихъ, только исключительныхъ, случаяхъ, при этомъ порядкѣ довольствія, пришлось бы, съ разрѣшенія высшаго начальства, заготовлять товары или холсты полковымъ хозяйствомъ, и то въ мѣстахъ, куда не проникли еще ни промышленность, ни торговля.

Да и въ мѣстахъ мало населенныхъ, гдѣ нѣтъ торговли, появятся маркитанты, которые будутъ торговать вещами, потребными для солдатъ, и тогда самые большіе проценты, которые бы они брали на товарѣ, едва ли превзойдутъ тѣ, которые остаются нынѣ въ рукахъ лицъ, посредствующихъ между правительствомъ и солдатомъ. Возможность заготовленія вещей полковымъ хозяй-

Digitized by Google

ствомъ будетъ всегда обуздывать торговцевъ въ назначеніи цѣнъ.

Даже въ случаѣ заготовленія холстовъ или товаровъ полковымъ хозяйствомъ, должно предоставить право каждому солдату, имѣющему бѣлье и обувь въ исправномъ видѣ, получить на руки весь присвоенный ему денежный окладъ, если онъ самъ этого пожелаетъ.

Противъ предлагаемаго здѣсь способа довольствія годовыми вещами, могутъ возразить, что образованіе и нравственность нашихъ войскъ не стоитъ на такой степени высоты, чтобы было возможно полагаться на солдата и ввѣрять ему деньги для его собственныхъ необходимыхъ надобностей. Правда, что въ рядахъ войскъ нашихъ встрѣчаются люди не безъукоризненнаго поведенія; причина этого заключается преимущественно въ основаніяхъ принятой у насъ системы рекрутскаго набора. Такіе солдаты нерѣдко имѣютъ вредное вліяніе на товарищей; но масса войскъ не стоитъ на той степени, чтобы солдату нельзя было поручить купить себѣ вещей на какихъ нибудь полтора, два рубля серебромъ. Даже въ наиболѣе подвижныхъ частяхъ арміи нашей, трудно найти солдата, который бы не имѣлъ какой нибудь собственности, пріобрѣтенной имъ изъ жалованья, или при помощи незабывающихъ его деревенскихъ родныхъ; рѣдкій изъ нихъ не имѣетъ цвѣтной или пестрой рубашки. Тѣже, которымъ удается пожить на одномъ мѣстѣ въ казармахъ, при первой возможности, заводятъ себѣ не только бѣлье, сапоги и шинели, но и картинки, самоварчики и посуду. Желаніе имѣть необходимое и окружить себя удобствомъ, по мѣрѣ возможности, весьма натурально, и солдатъ вовсе не лишенъ этого общечеловѣческаго свойства. Можно надѣяться, что предоставленіе солдату права самому заботиться о покупкѣ для себя вещей подѣйствуетъ на него благотворно.

Польза, возможность и простота предлагаемаго порядка довольствія годовыми вещами кажется очевидны, но убѣдительнѣе всего былъ бы опытъ, произведенный въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, квартирующихъ въ различныхъ странахъ нашей обширной Имперіи. Представляя совершенное обезпеченіе въ томъ, что весь расходъ правительства на годовыя вещи солдатъ достигнетъ своего прямаго назначенія, этотъ способъ совершенно устранитъ злоупотребленія, которыя у насъ болѣе все-

Digitized by Google

го были замѣтны именно въ довольствіи войскъ бѣльемъ и обувью.

Для всѣхъ же остальныхъ предметовъ, отнесенныхъ нами къ первой категоріи, т. е. для вещей, требующихъ однообразнаго построенія изъ матеріаловъ опредѣленнаго качества и наружнаго вида, всего лучше оставить нашу срочную систему. Если трудно опредѣлить соразмѣрные сроки вещамъ, то не труднѣе ли назначить соразмѣрный денежный мундирный окладъ, или сдѣлать такую оцѣнку вещей паями, которая была бы выгодна для солдата, и не вовлекала бы правительство въ излишніе расходы?

Срочная система представляетъ только одно затрудненіе—опредѣлить сроки вещамъ, другія же системы, кромѣ того, требуютъ еще точнаго опредѣленія цѣнности этихъ самыхъ вещей. Если мы отказываемся отъ безошибочнаго выполненія первой задачи, обусловливающей раціональность и успѣхъ срочной системы, то мы встрѣтимъ гораздо бо́льшія затрудненія при опредѣленіи размѣра довольствія посредствомъ окладной и австрійской системы. Въ срочной системѣ, ошибки, сдѣланныя въ опредѣленіи сроковъ вещей, непремѣнно вредны или для войскъ, или для правительства; въ первомъ случаѣ войска терпятъ нужду въ необходимыхъ вещахъ, а во второмъ правительство несетъ напрасные расходы. При другихъ же двухъ системахъ, кромѣ этой ошибки, можетъ войти еще и другая—невѣрное опредѣленіе цѣнъ вещамъ, и тогда вредъ той или другой стороны можетъ удвоиться.

При срочной системѣ, возвышеніе и пониженіе цѣнъ на матеріалы нисколько не чувствительны для войскъ, и отражаются только на правительствѣ, какъ это и должно быть; въ окладной же системѣ эти обстоятельства непремѣнно вредятъ той или другой сторонѣ.

И такъ, не лучше ли, вникнувъ въ дѣло, заняться опредѣленіемъ болѣе соразмѣрныхъ сроковъ вещамъ, чѣмъ прибѣгать къ новымъ порядкамъ, имѣющимъ столь очевидные недостатки. Гораздо легче исправить недостатки системы, которую мы уже хорошо изучили продолжительнымъ опытомъ, чѣмъ испытывать чужеземные способы, и снова блуждать въ новыхъ лабиринтахъ.

Не способу опредѣленія размѣра довольствія войскъ должны мы приписывать господствующіе у насъ безпорядки и злоупотре-

Digitized by Google

бленія въ снабженіи обмундированіемъ. Способъ тутъ не виноватъ, онъ также хорошъ, какъ и другіе. Безпорядки и злоупотребленія, имѣя своимъ началомъ любостяжаніе, приняли у насъ большіе или меньшіе размѣры по причинамъ:

1) Дурной организаціи мѣстъ, посредствующихъ между войсками и подрядчиками.

2) Допуска невѣроятной мелочности въ разсчетахъ матеріаловъ, имѣющаго слѣдствіемъ крайне сложную и запутанную отчетность, недающую никакого понятія о дѣйствительномъ состояніи вещей въ войскахъ, и

3) Почти совершеннаго отсутствія мѣстнаго контроля.

Можно желать нѣкоторыхъ измѣненій порядка срочнаго довольствія, но нѣтъ необходимости измѣнять самую систему.

Чѣмъ проще предметы коммиссаріатскаго довольствія, чѣмъ менѣе различныхъ сортовъ вещей, тѣмъ легче было бы установить порядокъ довольствія войскъ; а потому, намъ кажется, что прежде всѣхъ измѣненій въ существующемъ нынѣ способѣ, слѣдовало бы обратить на это вниманіе. Нѣтъ надобности, напримѣръ, чтобы кожанный поясъ солдата гренадерскаго корпуса былъ на $^2/_8$ вершка шире, чѣмъ поясъ солдата 1-го армейскаго корпуса, или чтобы голенища сапогъ кавалериста были короче голенищъ сапогъ пѣхотинца. Подобныя различія весьма усложняютъ администрацію.

Есть много и такихъ предметовъ, которые можно было бы вовсе изгнать изъ употребленія, безъ малѣйшаго ущерба какъ для выгодъ или удобствъ солдата, такъ и для красоты обмундированія. Возьмемъ, напримѣръ, головной уборъ армейскаго солдата,—какое множество предметовъ входитъ въ составъ его: фуражка, киверъ, гербъ, накладная дощечка, киверное отличіе, чешуи, кокарда, помпонъ и клеенчатый чахолъ. Зачѣмъ такая роскошь армейскому пѣхотному солдату?

Сроки нѣкоторымъ вещамъ назначены у насъ слишкомъ продолжительные, какъ напримѣръ трехлѣтній срокъ шинели, замѣняющей армейскому солдату и тулупъ, и тюфякъ, и одѣяло. Вѣроятно, срокъ этотъ былъ назначенъ вслѣдствіе опыта, произведеннаго въ войскахъ гвардіи. Гвардейскому солдату, живущему въ казармахъ и имѣющему постель и одѣяло, шинель мо-

Digitized by Google

жетъ прослужить три года; но для армейца срокъ этотъ слишкомъ продолжителенъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о возможности упрощенія отчетности, сопряженной у насъ со срочною системою, и о возможности сокращенія табели вещамъ коммиссаріатскаго вѣдомства. Подобныя разсужденія хотя и не могутъ интересовать всѣхъ читателей «Военнаго Сборника», но послужатъ подтвержденіемъ сказаннаго нами выше, о возможности уничтожить эту едва ли не важнѣйшую изъ немногочисленныхъ невыгодъ нашей срочной системы.

Можно упростить отчетность и сдѣлать табели о вещахъ коммиссаріатскаго вѣдомства весьма доступными для каждаго и очень легкими для повѣрки, допустивъ въ нихъ слѣдующія измѣненія:

а) Исключить вовсе годовыя вещи, за которыя, по нашему предположенію, отпускаются денежные оклады, соединенные съ жалованьемъ и аммуничными деньгами, какъ подлежащія той отчетности, какая установлена для жалованья.

б) Исключить металлическія вещи, которыя отпускаются всегда на штатное число чиновъ, и, будучи безсрочными, никогда не подлежатъ замѣнѣ другими. Ремонтъ же на ихъ можно вычислить однажды на цѣлый полкъ, или на цѣлую батарею, и отпускать вмѣстѣ съ прочими штатными суммами, съ деньгами на письмоводство и на содержаніе лазарета.

Одно уже исключеніе изъ табели металлическихъ вещей и мелочныхъ разсчетовъ ремонтныхъ денегъ весьма упростило бы табели. Тогда не было бы нужды вычислять, напримѣръ, сколько приходится ремонтныхъ денегъ на мѣдныя пуговицы для 6 шинелей, полагая по 9 пуговицъ на каждую, и считая по $1\frac{3}{4}$ копѣйки ассигнаціями на одно партище. Подобныя мелочи повторяются тамъ по нѣсколько разъ на каждой страницѣ.

Такимъ же образомъ, можно исключить изъ табели и всѣ безсрочные предметы, на которые отпускается ремонтъ, какъ-то: клеенчатыя вещи, сбруя, обозъ, инструменты, лошади и прочее. Всѣ эти предметы помѣщены въ штатныхъ вѣдомостяхъ, а потому исключеніе ихъ изъ табелей не можетъ никогда быть причиною упущенія ихъ изъ вида коммиссаріата. Они отпускаются въ полки, батареи и другія штатныя команды только при формированіи этихъ частей, или при введеніи въ войска вещей но-

Digitized by Google

вой формы, и отбираются въ коммиссаріатскіе склады при расформированіи или отмѣнѣ ихъ перемѣною формы.

Въ случаѣ введенія въ полку новой какой нибудь металлической вещи, ремонтъ на нее, по числу всего штатнаго количества экземпляровъ, можно прибавить къ общей штатной ремонтной суммѣ, объявляя объ этомъ въ томъ же приказѣ, которымъ объявляется о введеніи въ употребленіе новой вещи, требующей ремонта.

в) Галуны, басоны и всѣ нашивочныя тесьмы, существующія для различія званій, много усложняютъ табели. Такъ, напримѣръ, полукафтаны унтеръ-офицеровъ показываются въ табеляхъ особо отъ полукафтановъ рядовыхъ; эти послѣдніе, въ свою очередь, особо отъ барабанщичьихъ, потому только, что на одни идутъ и галунъ, и тесьма, на другіе не нужно ни того, ни другаго, а на третьи идетъ тесьма особой формы. Гораздо было бы проще всѣ эти полукафтаны показывать въ одной статьѣ, и притомъ вмѣстѣ съ шараварами, въ томъ случаѣ, если они одинаковаго сукна съ полукафтаномъ; а за галуны, басоны и тесьмы всегда отпускать деньгами, назначивъ цѣны не за каждый аршинъ, какъ это установлено нынѣ, а за все количество нашивокъ, потребное для каждаго особаго образца мундира или шинели, присоединивъ эти деньги къ отпускаемымъ на шитье каждой мундирной вещи (*).

г) Весьма затрудняютъ и войска и коммиссаріатъ въ высшей степени мелочныя и дробныя вычисленія матеріаловъ въ тридцатыхъ доляхъ вершка. Почему бы не дозволить требовать цѣлый вершокъ въ томъ случаѣ, когда дробь болѣе половины, и отбрасывать доли, когда онѣ составляютъ менѣе полувершка.

д) Количество прикладныхъ суконъ, отпускаемыхъ въ войска къ мундирной одеждѣ, обыкновенно весьма незначительно, между тѣмъ, въ нихъ то преимущественно и встрѣчаются самыя мелкія дроби, а потому, ради сокращенія отчетности, было бы возможно отпускать за нихъ деньгами. На батарею пѣшей артиллеріи, состоящую изъ 250 человѣкъ, приходится въ годъ по разсчету, среднимъ числомъ, всего около полутора аршина армейскаго желтаго сукна, которое въ табеляхъ и требовательныхъ

(*) Подъ названіемъ денегъ на шитье мундирной одежды, отпускаемыхъ коммиссаріатомъ въ войска, у насъ разумѣется не задѣльная плата портнымъ, а только деньги на покупку нитокъ, гарусу, иголокъ и проч.

Digitized by Google

вѣдомостяхъ причиняетъ множество вычисленій, входя, въ разныхъ мѣстахъ, въ тридцатыхъ доляхъ вершка. Полки и батареи не затруднялись бы имѣть въ запасѣ по нѣсколько аршинъ каждаго сорта прикладныхъ суконъ; а между тѣмъ въ администраціи это сдѣлало бы большое упрощеніе (*). Вмѣсто того, чтобы вычислять количество прикладныхъ суконъ, можно было бы опредѣлить сумму на покупку всѣхъ прикладныхъ суконъ для каждаго особаго образца полукафтана или шинели, и тоже присоединить ихъ къ деньгамъ на шитье. Тогда на мундиры и шинели фельдфебелей, фейерверкеровъ, бомбардировъ, канониpовъ и трубачей, отпускались одинаковые матеріалы, и разнились бы только деньги на шитье, которыя зависѣли бы отъ количества и качества потребныхъ для каждаго отдѣльнаго образца прикладныхъ суконъ и нашивокъ, служащихъ для различія чиновъ и званій.

Излагая эти замѣтки, мы имѣемъ передъ собою табель одной изъ артиллерійскихъ батарей, написанную на 16-ти листахъ и заключающую въ себѣ 205 статей. Соображая по ней мѣру предлагаемаго нами упрощенія, мы заключаемъ, что тетрадь эта по объему своему уменьшилась бы въ 8 разъ: вмѣсто 16-ти, она состояла бы только изъ 2-хъ листовъ; число статей уменьшилось бы въ 7 разъ: вмѣсто 205, осталось бы около 30. Изъ остающихся же статей многія получили бы несравненно меньшій, противу прежняго, объемъ.

Упрощенная такимъ образомъ табель будетъ содержать въ себѣ только такія вещи, которыя по выслугѣ сроковъ подлежатъ замѣнѣ другими, а именно мундирная одежда и кожанные предметы снаряженія, да и тѣ будутъ изложены весьма просто. Желая сдѣлать эти упрощенія еще болѣе очевидными, помѣщаемъ здѣсь выдержку изъ послѣдней (и наиболѣе сложной) графы табели, именно о потребности матеріаловъ и денегъ на предстоящій годъ, для построенія мундировъ, вмѣсто выслуживающихъ сроки; а рядомъ съ этою графою помѣщаемъ другую, въ томъ видѣ, въ какомъ она могла бы быть вслѣдствіе допущенія предлагаемыхъ нами мѣръ.

(*) Если бы войскамъ отпускались вмѣсто прикладныхъ суконъ деньги, то можно было бы обязать подрядчиковъ доставлять войскамъ прикладныя сукна, въ количествѣ, для нихъ потребномъ, продавая не выше тѣхъ цѣнъ которыя отпускаются имъ отъ коммиссаріата.

Digitized by Google

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЪ, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СТЕПЕНЬ УПРОЩЕНІЯ (ОТРЫВКА ИЗЪ ПОСЛѢДНЕЙ ГРАФЫ ТАБЕЛИ О ВЕЩАХЪ КОММИССАРІАТСКАГО ВѢДОМСТВА).

По существующему нынѣ порядку:

Требуется въ отпускъ по сроку 0000 года вещей и денегъ, которыя по узаконеніямъ зависятъ отъ коммиссаріата, за исключеніемъ зачетныхъ.

На 2 полукафтана для фейерверкера.

Суконъ армейскихъ.

	Въ натурѣ. Арш.	Вер.	Деньгами. Р.	К.
Темнозеленаго по 2 ар. 4 вер.	4	8	—	—
Чернаго по $1^{15}/_{20}$ вер.	—	3	—	—
Краснаго канцелярнаго по $1^{20}/_{20}$ вер.	—	$3^{10}/_{20}$	—	—
Желтаго по $^{5}/_{20}$ »	—	$^{10}/_{20}$	—	—
Холста подкладочнаго по 5 арш. .	10	—	—	—
На шитье по 7 коп.	—	—	—	14
Тесьмы желтой гарусной на 2 нашивки по $7^{1}/_{2}$ вер., по 10 к. с. за арш.	—	—	—	$9^{3}/_{8}$
Галуна золотаго по 1 ар. 14 вер., а за 3 ар. 12 вер., по 71 к. с. ар.	—	—	2	$66^{1}/_{4}$
На обшивку 2-хъ паръ погоновъ басона узкаго гвардейскаго, по 1 ар. 1 вер., а за 2 ар. 2 вер. по 10 к. с. арш.	—	—	—	$21^{1}/_{4}$
На шелкъ по $^{5}/_{7}$ к. с.	—	—	—	$1^{2}/_{7}$
Тесьмы бѣлой на погоны для различія званій по 8 вер., а за 1 ар. по $3^{5}/_{8}$ к.	—	—	—	$3^{5}/_{8}$

На 4 полукафтана для трубачей.

Суконъ армейскихъ.

Темнозеленаго, по 2 ар. 4 вер. . . .	9	—	—	—

По предлагаемому порядку:

Требуется въ отпускъ по сроку 0000 года.

На 66 полукафтановъ съ шараварами.

		Въ натурѣ. Вер.	Деньгами. Р.	К.
Темнозеленаго армейскаго сукна, полагая по 4 арш.		264	—	—
Холста подкладочнаго, полагая по 12 ар. 4 вер.		825	—	—
На шитье.	Для 2-хъ фейерверкеровъ по 1 р. 70 к. с.	—	3	40
	Для 4-хъ трубачей по 46 к. с.	—	1	84
	Для 15-ти бомбардировъ по 46 к. с. . .	—	6	90
	Для 45-ти канонировъ по 35 к. с.	—	15	75

Digitized by Google

	Въ натурѣ. Арш.	Вер.	Деньгами. Р.	К.
Чернаго, по $1^{18}/_{30}$ вер.	—	6	—	—
Канцелярнаго по $1^{20}/_{30}$ вер.	—	$6^{20}/_{30}$	—	—
Желтаго къ 2-мъ по $^{5}/_{30}$ вер.	—	$^{10}/_{30}$	—	—
Желтаго къ 2-мъ по $^{4}/_{30}$ вер.	—	$^{8}/_{30}$	—	—
Холста подкладочнаго по 5 ар. . . .	20	—	—	—
На шитье по 7 к. с.	—	—	—	28
Тесьмы бѣлой широкой, на обшивку наплечниковъ по 3 ар., по $3^{5}/_{8}$ к., а за 12 ар.	—	—	—	43

На 15 полукафтановъ для бомбардировъ.

Суконъ армейскихъ.

	Въ натурѣ. Арш.	Вер.	Деньгами. Р.	К.
Темнозеленаго по 2 арш. 4 вер.	33	12	—	—
Чернаго по $1^{18}/_{30}$ вер.	1	$6^{18}/_{30}$	—	—
Канцелярнаго по $1^{20}/_{30}$ вер.	1	9	—	—
Желтаго къ 10 по $^{5}/_{30}$ вер.	—	$1^{20}/_{30}$	—	—
Желтаго къ 5 по $^{4}/_{30}$ вер.	—	$^{20}/_{30}$	—	—
Холста подкладочнаго по 5 ар. . .	75	—	—	—
На шитье по 7 к. с.	—	—	1	5
Басона краснаго по 1 ар. 2 вер., а за 16 ар. 14 вер. по 10 к. с. за ар. . .	—	—	1	$68^{3}/_{4}$
Тесьмы бѣлой на погоны для различія званій 2-мъ ефрейторамъ по 4 вер., а за 8 вер., по $3^{5}/_{8}$ к. с. за ар.	—	—	—	$1^{6}/_{8}$
Басона узкаго гвардейскаго на обшивку погоновъ по 1 ар. 1 вер., а за 15 ар. 15 вер., по 10 к. с. за ар.	—	—	1	$59^{1}/_{4}$
На шолкъ по $^{5}/_{7}$ к. с.	—	—	—	$10^{5}/_{7}$

Digitized by Google

	Въ натурѣ. Арш. Вер.	Деньгами. Р. К
На 45 полукафтановъ для канонировъ.		
Суконъ армейскихъ.		
Темнозеленаго по 2 ар. 4 вер.	101 4	— —
Чернаго по $1^{18}/_{30}$ вер.	4 $3^{18}/_{30}$	— —
Канцелярнаго по $1^{20}/_{30}$ вер.	4 11	— —
Желтаго къ 20 по $^{8}/_{30}$ вер.	— $3^{10}/_{30}$	— —
Желтаго къ 15 по $^{4}/_{30}$ вер.	— 2	— —
Холста подкладочнаго по 5 ар. . .	225 —	— —
На шитье по 7 к. с.	— —	3 15
На 66 суконныхъ шаровсровъ.		
Суконъ армейскихъ.		
Темнозеленаго по 1 ар. 12 вер. . . .	111 8	— —
Канцелярнаго по $^{28}/_{30}$ вер.	3 $2^{18}/_{30}$	— —
Холста подкладочнаго по 7 ар. 4 вер.	478 8	— —
На шитье по 3 к. с.	— —	1 98

Эта вѣдомость ясно показываетъ, какъ многочисленны предлагаемыя упрощенія. Кажется нельзя сомнѣваться, что они были бы благодѣтельны для нашей администраціи (*). Что же касается расходовъ правительства, то они не только не увеличились бы отъ допуска предлагаемыхъ нами мѣръ упрощенія отчетности, но значительно сократились бы, давъ возможность уменьшить число чиновниковъ и писарей коммиссаріатскаго штата. Эта экономія дала бы возможность назначить армейскимъ войскамъ цѣны за прикладныя сукна, галуны и прочія нашивки, нѣсколько высшія сравнительно съ существующими въ торговлѣ, чтобы и тѣ изъ нихъ, которыя квартируютъ въ мѣстахъ отдаленныхъ, не терпѣли убытка, выписывая для себя эти матеріалы.

На вопросъ, на кого лучше возложить пріемъ вещей отъ подрядчиковъ, предоставить ли это войскамъ или посредствующему вѣдомству, т. е. коммиссаріату,—мы, принимая во вниманіе всѣ

(*) Эти же самыя мѣры уничтожили бы и всю запутанность шнуровой мундирной книги.

Digitized by Google

выгоды и невыгоды того и другаго способа, полагаемъ, что лучше предоставить войскамъ.

Еще не очень давно случилось намъ видѣть, какъ одинъ солдатъ продалъ только что полученныя имъ двѣ казенныя пары сапожныхъ товаровъ за 50 копѣекъ серебромъ, и тотчасъ же купилъ другія двѣ пары за 1 рубль 50 копѣекъ серебромъ. На вопросъ, почему онъ это сдѣлалъ, онъ наивно отвѣчалъ, что казенные товары не стоитъ шить, что они скоро расползаются какъ кисель, что только самые бѣдные солдаты обыкновенно шьютъ себѣ сапоги изъ казенныхъ товаровъ. Въ то время (какъ намъ извѣстно) каждая пара обходилась казнѣ по 75 копѣекъ серебромъ, т. е. именно въ такую цѣну, въ которую можно было купить пару товаровъ довольно высокаго достоинства. Въ этомъ случаѣ, вмѣсто полутора рубля, израсходованнаго правительствомъ, солдатъ получилъ только 50 копѣекъ, т. е. $^1/_3$ часть, а $^2/_3$ остались въ рукахъ лицъ, посредствующихъ между правительствомъ и солдатомъ. Такъ случается сплошь и рядомъ.

Войска могутъ обращаться съ своими требованіями прямо въ коммиссаріатскій департаментъ, который, повѣривъ оныя, предписываетъ подрядчикамъ, къ назначенному времени, доставить готовыя вещи прямо въ войска.

Довольствія войскъ деньгами можно бы устроить посредствомъ чиновниковъ военнаго министерства, имѣющихъ пребываніе въ губернскихъ городахъ, такъ же, какъ это устроено въ провіантскомъ вѣдомствѣ, т. е. чрезъ дистанціонныхъ смотрителей провіантскихъ магазиновъ. Можно бы даже поручить это дѣло тѣмъ же самымъ смотрителямъ, снабдивъ ихъ шнуровыми книгами коммиссаріатскаго вѣдомства.

Предлагаемый нами порядокъ снабженія войскъ обмундированіемъ, при всемъ своемъ видимомъ превосходствѣ предъ существующимъ нынѣ, не представляетъ, однако же, ручательства въ уничтоженіи сдѣлокъ между подрядчиками и полковыми пріемными коммиссіями, а потому, необходимо при этомъ посредничество лицъ довѣренныхъ, отлично знающихъ дѣло и нисколько не зависящихъ отъ начальства тѣхъ полковъ или командъ, въ которые принимаются вещи.

Необходимость имѣть при войскахъ чиновниковъ военнаго министерства, которые были бы не только безпристрастными посредниками между войсками и подрядчиками, но, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ, слѣдили бы за правильностію всего полковаго хозяйства, непремѣнно охраняя права солдатъ, заставляетъ желать, чтобы у насъ былъ учрежденъ корпусъ интендантовъ, подобный существующему во Франціи. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе, что безъ разумно организованнаго мѣстнаго контроля, нельзя ожидать счастливаго времени, въ которое солдатъ будетъ получать сполна все то, что̀ ему полагается отъ казны. Но весь успѣхъ такого контроля зависитъ отъ тѣхъ основаній, на коихъ онъ будетъ учрежденъ. Было бы полезно, начертавъ проэктъ учрежденія мѣстнаго контроля, публиковать его, прежде утвержденія, напечатаніемъ въ военныхъ журналахъ, для окончательной его разработки путемъ гласности.

Для построенія мундирной одежды, у насъ портные обыкновенно вызываются изъ фронта. Нельзя не согласиться, что это вредно, что портняжное мастерство противодѣйствуетъ всѣмъ статьямъ фронтоваго обученія, и вовсе не совмѣстно съ духомъ воина. Между тѣмъ, это кажется единственный случай, при которомъ обнаруживается въ нѣкоторой мѣрѣ производительность нашихъ войскъ. Это избавляетъ правительство отъ расходовъ на уплату вольнонаемнымъ мастеровымъ.

Не допуская же нижнихъ чиновъ къ построенію своего обмундированія, лучше отпускать полкамъ деньги для найма закройщиковъ и портныхъ, чѣмъ учреждать для этого казенныя мастерскія.

Для ослабленія вреда, происходящаго отъ занятій солдатъ мастерствами, желательно, по крайней мѣрѣ, 1) чтобы строевые нижніе чины для мастерскихъ работъ вызывались изъ фронта въ возможно большемъ количествѣ, чтобы работа разлагалась на бо̀льшее число рукъ; 2) чтобы построеніе обмундированія производилось только опредѣленное, непродолжительное время года, и 3) чтобы закономъ было опредѣлено число дней въ году, которое каждый строевой солдатъ можетъ быть употребленъ на казенныя работы въ мастерскихъ.

Учредить запасы предметовъ, необходимыхъ для снаряженія войскъ, на случай внезапной войны, можно было бы не только при резервныхъ войскахъ, но и при баталіонахъ внутренней стражи. Что же касается предметовъ собственно обмундированія, требующихъ частаго освѣженія, то имѣя въ виду, что Россія чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ перерѣзана по всѣмъ главнѣйшимъ

Digitized by Google

направленіямъ желѣзными дорогами, мы полагаемъ, что выгоднѣе для правительства неимѣть вовсе такихъ запасовъ. Лучше за сукна, товары и холсты заплатить вдвое дороже, при началѣ войны, чѣмъ постоянно нести расходы на содержаніе этихъ складовъ.

АЛЕКСАНДРЪ МИРОНИЧЪ.

Царское-Село.
27-го декабря 1858 года.

Digitized by Google

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА,

ПИСАННАГО ГЕНЕРАЛОМЪ КОНОВНИЦЫНЫМЪ, ЯНВАРЯ 1816 ГОДА, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ И МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ.

Государю Императору угодно было почтить меня довѣріемъ Своимъ, быть на случай предполагаемой войны при Вашихъ Высочествахъ. Обстоятельства случайно измѣнились. Войны, благодаря Бога, нѣтъ, и мы возвратились въ свое отечество.

Я, оставляя Вашихъ Высочествъ, пріятнѣйшимъ поставляю долгомъ изъявить чувствованія мои; они всегда преисполнены были усердія. Сердечно жалѣю, что имѣлъ весьма мало случаевъ показать Вамъ приверженность мою, и тѣмъ пріобрѣсти довѣренность Вашу; но ежели я хотя нѣсколько имѣю оной, то позвольте мнѣ симъ воспользоваться и объяснить Вамъ тѣ истины, какія открыты во мнѣ и опытами въ жизни, и собственнымъ сердцемъ, и сердечною преданностію моею къ особамъ священнымъ и для насъ, и для отечества. Буде истины сіи послужатъ къ пользѣ Вашей и принадлежать будутъ къ славѣ имени Вашего, тутъ исполнится источникъ сердечнаго моего блага. Не говорить же чувствуемой правды Любезнѣйшимъ Князьямъ Нашимъ, во

(*) Редакція «Военнаго Сборника», имѣя возможность воспользоваться изъ семейнаго архива фамиліи Коновницыныхъ снимкомъ съ собственноручнаго письма генерала Коновницына къ Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, съ особымъ удовольствіемъ помѣщаетъ на страницахъ своего журнала этотъ замѣчательный документъ.

Digitized by Google

время драгоцѣнной молодости Ихъ, не только непростительно, но даже было бы постыдно.

1) Сколько славенъ родъ Вашихъ Высочествъ въ Россіи, столько же надобно Вамъ быть и знаменитыми въ потомствѣ. Лучи знаменитости сей истекаютъ отъ чистаго дѣйствія ума и сердца. Никакой добродѣтельный подвигъ безъ напряженій духа, безъ труда, не совершается. Слѣдовательно, для благихъ и полезныхъ подвиговъ, умъ напитанъ быть долженъ добрыми познаніями, которыя украшаютъ и самую старость; а сердце исполнено быть должно добрыми правилами, которымъ покорить надобно поступки наши.

Вамъ Богъ послалъ дарованія, они конечно украсятъ умъ Вашъ и сердце; но тутъ требуется нѣкоторое усердіе, нѣкоторое желаніе и нѣкоторый трудъ.

Чтобы непремѣнно занимать, питать разумъ, безъ чего онъ, такъ сказать, засыпаетъ, возьмите на себя хоть часъ одинъ въ день (но каждый день непремѣнно) занять разумъ какою либо наукою, или познаніемъ, составивъ въ самомъ чтеніи себѣ планъ, чтобы не перемѣшивались предметы въ одно время.

Чтобы непрестанно питать сердце, безъ чего оно, такъ сказать, черствѣетъ, отверзайте въ немъ пламенное состраданіе къ бѣднымъ, несчастнымъ, угнетеннымъ. Помощь ближнему да будетъ Вамъ блистательнѣйшею радостію въ жизни. Скромное подаяніе милостыни да будетъ предметомъ Вашей памяти и забвенія: исполненна да забудется, а новое подаяніе принесетъ съ собою новое удовольствіе.

Для введенія сердца въ таковое расположеніе открыты намъ средства: стараться надобно познать всѣ истины христіанскія, которыя многочисленны. Познать обязанности наши, въ семъ Божественномъ законѣ изображенныя.

2) Слѣдуйте всякой день свои поступки: будьте имъ сами строгіе судіи, дабы на другой день быть въ своемъ поведеніи осторожнѣе. Одно слово иногда сдѣлаетъ вредъ человѣку на весь вѣкъ! Невѣроятно, какія важныя послѣдствія происходятъ отъ малѣйшихъ погрѣшностей въ высокомъ званіи Вашемъ. Вы окружены подражателями, особенно въ тѣхъ предметахъ, которые обольщаютъ ихъ страсти. Порокъ самъ по себѣ есть ядъ прилипчивый. Родъ человѣческій всегда готовъ къ очумленію. Искра часто производитъ пожаръ. Не думайте, чтобъ малѣйшій безпорядокъ въ поступкахъ Вашихъ могъ остаться въ тайнѣ. По

Digitized by Google

высокому рожденію Вашему, Вы сами по себѣ выше всякой защиты.

3) Въ разсужденіяхъ общихъ, оскорблять никогда не должно, ниже говорить о комъ худо; по единой неосторожности получите недовольныхъ. Общая вѣжливость привлекаетъ, а надменность, и еще болѣе грубость, лишитъ Васъ большихъ и невозвратныхъ выгодъ.

4) Убѣгайте льстецовъ, кои навѣрно проникнутъ въ чертоги Ваши. Они слабостями Вашими воспользуются для своихъ выгодъ ко вреду Вашему и другихъ. Держитесь людей такихъ, которые бы отъ Васъ ничего не желали, которые бы не ослѣплялись величіемъ Вашимъ, и съ надлежащимъ почтеніемъ говорили бы Вамъ истину, и противорѣчили бы Вамъ для воздержанія Васъ отъ погрѣшностей. Есть средство узнать людей въ самыхъ разговорахъ: въ разговорахъ примѣтны и вѣтренность или неосновательность, и лесть, и нескромность, и гордость, и хитрость, и пр. Иногда надобно скрыть собственное чувствованіе ихъ. Выслушивайте совѣты полезные, но потомъ разсуждайте объ истинѣ и пользѣ. Неудаляйтесь отъ познанія людей ни подъ какимъ предлогомъ, разлпчайте нхъ, и да избавитъ Васъ Богъ отъ такихъ, которые, притворяясь, что невидятъ вашихъ погрѣшностей, вкрадываются въ сердце, а такіе люди бываютъ, къ сожалѣнію, пріятны.

5) Не будьте высокомѣрны, не приписывайте себѣ ничего. Надобно всегда раздѣляться съ другими. Симъ самымъ Вы никогда не оскорбите подчиненныхъ Вашихъ. Уступайте лучше все другимъ. Не берите на Себя ничего, а паче того, чего исполнить хорошо Вамъ невозможно.

6) Умѣряйте честолюбивыя желанія, буде бы они въ Васъ вкрались. Они могутъ привесть къ желанію пролитія крови вашихъ ближнихъ, за которую никто вознаградить не въ силахъ. Помните непрестанно, что вступать въ войну надобно всегда съ сожалѣніемъ крайнимъ, производить оную какъ возможно короче, и въ единственныхъ видахъ продолжительнаго мира; что и самая обязанность командованія арміями есть и должна быть обязанностію начальственною, временною и даже непріятною для добрыхъ Государей. Что блажеиство народное не заключается въ браняхъ, а въ положеніи мирномъ; что положеніе мирное доставляетъ счастіе, свободу, изобиліе посредствомъ законовъ, и слѣдовательно изученіе оныхъ, наблюденіе за онымп, есть настоя-

Digitized by Google

щее, естественное и неразлучное съ званіемъ Вашимъ дѣло. Въ прочихъ же браняхъ, могущихъ касаться до спасенія отечества, славы и независимости его, идите съ твердостію, какъ славный родъ предковъ Вашихъ подвизался. Вы имѣете предъ глазами примѣръ Брата Вашего, нынѣ царствующаго надъ нами Государя, который, при всей доблести своей, кротокъ и милосердъ какъ ангелъ. Въ нужныхъ и необходимыхъ случаяхъ, буде бы отечество потребовало, заплатите Собою, прославьте Себя, принесите отечеству Вашему услугу, хотя бы то стоило самой жизни.

7) Повинуйтеся слѣпо Императору Брату Вашему. Вы должны быть изъ вѣрнѣйшихъ Его подданныхъ.

8) Если придетъ время командовать Вамъ частями войскъ, сколько бы велики они или малы ни были, да будетъ первѣйшее Ваше стараніе о содержаніи ихъ вообще и о призрѣніи больныхъ и страждущихъ. Старайтесь улучшить положеніе каждаго, не требуйте отъ людей невозможнаго. Доставьте имъ прежде нужный и необходимый покой, а потомъ уже требуйте точнаго и строгаго исполненія истинной службы. Крикъ и угрозы только что раздражаютъ, а пользы Вамъ не принесутъ. По службѣ надобно неминуемо людьми запасаться. Я выше упомянулъ, какъ должно стараться познавать ихъ; теперь прибавлю, что опредѣленіемъ людей въ мѣста нисшія, есть средство испытать, способны ли они къ мѣстамъ высшимъ. Слѣдуйте за ними въ дѣлахъ, имъ поручаемыхъ. Не теряйте ихъ никогда изъ вида. Знайте, что они дѣлаютъ, приказывайте имъ отдавать Вамъ отчетъ въ ихъ порученіяхъ. Вы увидите ихъ свойство по тому обороту, какой они примутъ и дадутъ каждому дѣлу.

9) Поверхностное и съ перваго взгляда сужденіе о людяхъ почти всегда обманчиво. Многіе не такъ кажутся, какъ они въ самомъ дѣлѣ есть. Одно основательное и не весьма скорое движеніе ума прочно въ заключеніяхъ.

10) Крайне остерегаться надобно пристрастія. Предпочитая недостойнаго предъ достойнѣйшимъ, оскорбляется послѣдній, и соревнованіе уничтожается.

11) Буде случится Вамъ быть въ военныхъ дѣйствіяхъ, принимайте совѣтъ людей опытныхъ. Обдумайте оный прежде, нежели рѣшитесь дѣйствовать. Не открывайте намѣреній Вашихъ, дабы тайна не подверглась преждевременному разглашенію.

12) Украшайте себя познаніями военными по склонностямъ Вашимъ. Подробности службы необходимо нужно знать по опы-

Digitized by Google

ту; но до извѣстной степени и для того болѣе, чтобы умѣть взыскать оную на подчиненныхъ. Вамъ предстоитъ обширное поле. Учитесь быть искусными полководцами. Сіе званіе требуетъ великихъ познаній, навыку и неоцѣненной довѣренности, которую неминуемо заслужить надобно. Чтеніе лучшихъ военныхъ авторовъ пріуготовитъ васъ въ теоріи, а практика покажетъ вамъ дальнѣйшія познанія на опытѣ.

Быть можетъ, что откровенное начертаніе сіе покажется Вашимъ Высочествамъ слишкомъ разительнымъ и даже неприличнымъ; но будучи Вамъ преданъ сердцемъ, не могу я не открыть Вамъ то, что̀ у меня на сердцѣ. Примите великодушно откровенность мою знакомъ приверженности моей къ Государю и отечеству и дайте честь сказать правду.

Digitized by Google

ПРАВИЛА

ДЛЯ ОБХОЖДЕНІЯ СЪ НИЖНИМИ ЧИНАМИ 12-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ *.

(ПРИКАЗЪ НАЧАЛЬНИКА 12-Й ДИВИЗІИ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА, ГРАФА МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА ВОРОНЦОВА).

Желая, какъ для лучшаго исполненія воли Всемилостивѣйшаго Государя нашего, такъ и для вящшаго вкорененія во всѣхъ чинахъ ввѣренной мнѣ 12-й дивизіи того обхожденія, на благородствѣ и амбиціи основаннаго, которое въ послѣдніе годы

(*) Правила эти были даны 12-й дивизіи 1-го апрѣля 1815 года, командовавшимъ этою дивизіею генералъ-лейтенантомъ, графомъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ.

Редакція «Военнаго Сборника», съ особымъ удовольствіемъ, помѣщаетъ на страницахъ своего журнала столь интересный документъ, свидѣтельствующій, что въ нашей армій, еще до соединенія въ одно цѣлое всѣхъ постановленій, опредѣляющихъ мѣры взысканій, весьма точно указанныхъ нынѣ законами, — постоянно проявлялись истинно человѣческія понятія въ обращеніи съ нижними чинами.

Корреспондентъ журнала, г. Д...., доставившій въ редакцію «Военнаго Сборника»—приказъ по 12-й дивизіи, обѣщаетъ сообщить редакціи «Наставленія для дѣйствія войскъ въ бою» и нѣкоторые изъ замѣчательныхъ приказовъ, отданныхъ графомъ М. С. Воронцовымъ по корпусу, остававшемуся во Франціи. Редакція убѣдительно проситъ г. Д.... доставить столь интересные матеріалы, которые, найдя мѣсто на страницахъ «Военнаго Сборника», по всѣмъ вѣроятіямъ, съ удовольствіемъ будутъ приняты читателями его. *Ред.*

Digitized by Google

опытомъ оказалось полезнымъ въ управленіи войскъ, до полученія новыхъ на то постановленій, имѣющихъ главною цѣлію и предметомъ, что бы какъ настоящая вина никогда не оставалась безъ должнаго и законнаго взысканія, такъ всякое самовольное и безвинное наказаніе, унижающее только духъ солдата, не исправляя его нимало, было бы искоренено, — даются на первый случай къ точному съ полученія сего по дивизіи исполненію, слѣдующія правила:

1) Никакое лицо въ ротѣ, кромѣ настоящаго въ ротѣ командира, не имѣетъ права наказывать нижнихъ чиновъ ни однимъ ударомъ. Прочіе въ ротѣ офицеры, фельдфебель и частные унтеръ-офицеры, когда отдѣлены отъ ротнаго командира, могутъ сажать подъ караулъ тѣхъ, кои окажутся въ чемъ виновными, и тотъ часъ о томъ доносить капитану.

2) Для удержанія отъ безпорядковъ, особливо на маршѣ въ теперешнихъ походахъ чрезъ чужія земли, ротному командиру нужно имѣть власть, которая въ спокойное время не такъ необходима. Почему ротный командиръ имѣетъ право, по хладнокровному и безпристрастному разсмотрѣнію вины, какъ начальствующими частями въ ротѣ ему рапортованной, такъ и самимъ имъ усмотрѣнной, — положить наказаніе и привесть опое въ дѣйствіе, съ тѣмъ, однако, чтобъ сіе наказаніе ни въ какомъ случаѣ не превышало сорока ударовъ и только бы тогда было опредѣлено, когда оно неотмѣнно покажется нужнымъ; за что капитанъ всегда находится въ отвѣтственности. Вины же, дѣлающія такія наказанія необходимыми, суть: частое пьянство, потеря или порча аммуниціи, ссора и нехорошее обхожденіе съ хозяевами на квартирахъ, и на первый случай, неточное и нескромное исполненіе приказаній младшихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, повтореніе же такого неисполненія, а еще паче грубость къ старшимъ, уже не во власти капитанской наказывать, но почитаемы быть должны за неповиновеніе, и слѣдовательно въ полку строжайше по законамъ должны быть наказаны. Въ томъ же видѣ считать покражу большую и малую и всякій разбой; почему во всѣхъ сихъ случаяхъ, ротный командиръ отнюдь самъ не наказываетъ, а при рапортѣ посылаетъ виновнаго подъ карауломъ съ доказательствами въ полкъ, гдѣ немедленно наряжается слѣдствіе изъ трехъ офицеровъ и по

Digitized by Google

точному изслѣдованію вины, полковой начальникъ опредѣляетъ строгое наказаніе и приказываетъ безъ потери времени оное исполнить.

3) О всякомъ наказаніи, которое капитанъ найдетъ обязанымъ опредѣлить, долженъ онъ рапортовать письменно въ полкъ, гдѣ оное внесется въ книгу, нарочито для того приготовленную, о коей ниже упомянуто будетъ. — Въ рапортѣ капитанъ пишетъ: кто именно наказанъ, за какую вину, какое было наказаніе, какого былъ тотъ рядовой поведенія и былъ ли наказанъ палками или нѣтъ, прежде или послѣ 1-го апрѣля 1815 года, т. е. со дня сего постановленія.

4) Присутствіе старшаго вездѣ и всегда слагаетъ власть съ младшихъ; почему тамъ, гдѣ есть того же баталіона штабъ-офицеръ, ротный командиръ самъ не можетъ наказывать тѣлесно безъ согласія и утвержденія того штабъ-офицера; а гдѣ стоитъ полковой начальникъ, то уже никто въ полку безъ него тѣхъ наказаній опредѣлить не можетъ.

5) Такъ какъ солдатъ, который еще никогда тѣлесно наказанъ не былъ, гораздо способнѣе къ чувствамъ амбиціи, достойнымъ настоящаго воина и сына отечества, и скорѣе можно ожидать отъ него хорошей службы и примѣра другимъ, то должно съ такимъ поступать еще съ вящшею разсмотрительностію и осторожностію, нежели какія съ прочими нужны; поелику наказаніе, унижающее такого солдата, въ одну минуту истребляетъ всѣ плоды, которые отъ хорошаго певеденія черезъ долгое время онъ себѣ досталъ, то таковые солдаты исключаются изъ числа тѣхъ, кои въ ротѣ наказаны быть могутъ, и наказаніе имъ опредѣлено быть должно только въ полку.

6) Также при семъ подтверждается къ непремѣнному исполненію постановленіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта на имя военнаго министра отъ 12-го октября 1812 года о состояніи гренадерскихъ ротъ въ 7 пунктѣ, въ силу коего гренадеры и стрѣлки ни въ какомъ случаѣ тѣлеспому наказанію подвержены быть не могутъ и за вину, заслуживающую таковое наказаніе, непремѣнно въ тотъ же день въ мушкатерскія или егерскія роты выписаны быть должны. Господамъ ротнымъ командирамъ особенно рекомендуется сей пунктъ;

Digitized by Google

какъ бы проворенъ или хорошъ собой нибылъ гренадеръ, коль скоро онъ поведенія дурнаго, сего почтеннаго званія носить ему не должно; храбрость и поведеніе должны быть отличительными онаго качествами.

7) Разумѣется, что имѣющіе знаки отличія какъ военнаго ордена, такъ и Анненскій, отъ всякаго тѣлеснаго наказанія на всегда освобождены; теряютъ же они сіи знаки отличія не иначе, какъ по суду.

8) Для увеличенія средствъ въ ротѣ удерживать должный во всемъ порядокъ, безъ частаго употребленія унизительныхъ наказаній и безъ отсылки за тѣмъ въ полкъ, — ротные командиры могутъ и должны заводить за малыя вины другіе штрафы, какъ-то: посаженіе подъ караулъ, лишеніе винной порціи, и наконецъ какое нибудь въ стыдъ приводящее наказаніе, къ коему скоро всѣ весьма чувствительны будутъ, какъ-то: одежда на выворотъ какого нибудь платья при всей ротѣ, или приклееніе къ шапкѣ или платью бумаги съ надписью, что такой-то лѣнивъ, пьянъ или неряха и проч. Дѣлать сіе при всѣхъ могущихъ то видѣть, какъ жителяхъ, такъ и солдатахъ, и стараться, чтобы другіе надъ таковыми смѣялись и приводили ихъ въ стыдъ. Сего послѣдняго рода наказанія особливо полезны могутъ быть, чтобы удерживать тѣхъ старыхъ, впрочемъ хорошихъ, солдатъ, которые слишкомъ часто напиваются, или не довольно опрятны. — Но имѣть за правило, чтобы не слишкомъ часто надъ однимъ человѣкомъ одно и то же дѣлать, потому что всѣ наказанія, дѣйствія коихъ основаны на стыдѣ, теряютъ всю силу и пользу, когда отъ частаго употребленія къ нимъ человѣкъ привыкнетъ.

9) Такъ какъ деньщики суть такъ же солдаты и слуги Государя и отечества, то съ ними поступать такъ точно, какъ и съ прочими солдатами, съ тою лишь разницею, что такъ какъ вина ихъ, какъ относящаяся только къ лицамъ частнымъ, а не къ службѣ, не такъ важна въ послѣдствіяхъ, какъ вины строевыхъ, то и ротные командиры не имѣютъ права сами наказывать ихъ тѣлесно, но о всякомъ случаѣ, требующемъ большаго наказанія, нежели посаженіе подъ караулъ и тому подобно, штабъ или оберъ-офицеръ, коего деньщикъ провинится, представляетъ его при письменномъ рапортѣ къ полковому начальнику, ко-

Digitized by Google

торый можетъ посему уже рапорту, безъ дальняго изслѣдованія, кромѣ важныхъ случаевъ, или на причинахъ недовѣрчивости къ тому офицеру, — приказать того деньщика наказать, съ тѣмъ, чтобы наказаніе сіе никакъ не превышало 50 ударовъ; въ случаяхъ же покражи, разбоя и тому подобнаго, съ деньщиками поступать, какъ и съ прочими солдатами, то есть непремѣнно по военному суду наказать строго по законамъ.

10) Въ винахъ, гдѣ наказаніе должно превышать 100 ударовъ и гдѣ виновный долженъ быть прогнанъ сквозь строй, полковой начальникъ сдѣланное письменное слѣдствіе посылаетъ на разрѣшеніе бригадному командиру, который и опредѣляетъ экзекуцію, но не болѣе, какъ одинъ разъ сквозь 1000, или два раза сквозь 500. При всѣхъ экзекуціяхъ всегда долженъ быть лекарь, который смотритъ, чтобы наказаніе не было опасно для жизни виновнаго, и за то отвѣчаетъ.

11) Имѣть за непремѣнное правило, какъ въ ротахъ, по мѣрѣ изъясненной выше власти ротныхъ командировъ, такъ и при штабѣ полковомъ, когда наказаніе опредѣлено, никогда онаго не откладывать, но тотчасъ исполнять, потому что отъ вреднаго обычая, у нѣкоторыхъ офицеровъ, грозить будущимъ наказаніемъ, нерѣдко бываютъ побѣги, а иногда,—страшно сказать,—и самоубійство.

12) Такъ какъ пьяныхъ не должно наказывать въ пьяномъ еще видѣ, то въ семъ только случаѣ подождать, чтобы дать протрѣзвиться подъ строгимъ карауломъ, и наказать, когда онъ уже опомнится.

13) Бывалъ въ нѣкоторыхъ полкахъ, особливо встарину, гнусный и варварскій обычай, котораго, хотя и надѣюсь, нѣтъ во ввѣренной мнѣ дивизіи, но на всякій случай, упомянуть про оный нужно: въ случаѣ сдѣланной вины и неизвѣстно кѣмъ, нерѣдко истязаніями добивались узнать правду, отъ чего не только что невинный могъ быть наказанъ, но еще для спасенія себя отъ мученія могъ и всклепать на себя вину, къ коей не былъ причастенъ. Столь мерзкій, подлый, и какъ божескимъ, такъ и человѣческимъ законамъ, противный обычай, есть ничто иное, какъ пытка, однимъ варварамъ приличная, и я увѣренъ, что гг. полковые командиры всѣ мнѣ готовы отвѣчать, что такового примѣра у нихъ въ полкахъ никогда не будетъ. Всякій же

Digitized by Google

штабъ или оберъ офицеръ, который бы въ такомъ поступкѣ оказался виновнымъ, непремѣнно бы отданъ былъ подъ военный судъ.

14) Въ полковыхъ и другихъ отъ дивизіи зависящихъ лазаретахъ, гг. лекаря, смотрители и дежурные офицеры, отнюдь не должны, и ни въ какомъ случаѣ, наказывать больныхъ или надзирателей тѣлесно, а только арестомъ или лишеніемъ порціи, а въ случаяхъ, требующихъ большаго штрафа, отнестись отъ полковыхъ лазаретовъ въ полкъ, а отъ дивизіонныхъ—въ дивизіонный штабъ.

15) Полковой казначей и квартемистръ, въ разсужденіи фурлейтовъ и проч., въ томъ же отношеніи руководствуются тѣми же точно правилами, какъ капитанъ въ ротѣ.

16) Взять за святое и непремѣнное правило, что на ученіи и за ученіе никогда ни одного удара дать не должно; ошибки, или нескорое пониманіе ученія, происходятъ больше отъ нерасторопности, непонятливости или страха, причиняющаго суетливость; всѣ эти причины умножаются наказаніями, а исправляются терпѣніемъ и ласковымъ обхожденіемъ, ободряющимъ солдата, особливо рекрута; ежели же у иного замѣшалась при нерасторопности и лѣнь, то для лѣни лучшее и вѣрнѣйшее наказаніе есть продолженіе и повтореніе ученья, потому что кто лѣнится и видитъ, что послѣдствіемъ того будетъ лишнее ученье, непремѣнно будетъ стараться, чтобы ученье какъ можно меньше продолжалось.

17) Книга штрафная должна быть въ каждомъ полку; въ нее непремѣнно внести всякое наказаніе, какъ полковымъ командиромъ, такъ и въ баталіонахъ или ротахъ опредѣленное. Въ оной будетъ означено въ графахъ: 1-й мѣсяцъ и число; 2-й—имя виновнаго; 3-й—вина его; 4-й—мѣра наказанія; 5-й—по чьему приказанію, или ежели по слѣдствію, то кто въ слѣдствіи находился, и въ 6-й—въ первый ли разъ онъ наказанъ тѣлесно или прежде въ подобныхъ штрафахъ былъ, означая тоже, что тѣ наказанія были ли прежде или послѣ теперешняго постановленія, считая съ 1-го апрѣля 1815 года. Сіи книги, по требованію дивизіоннаго или бригаднаго командировъ, должны быть всегда представлены на смотръ, за точность же оныхъ лично отвѣчаетъ полковой командиръ и всякая страница должна быть за его подписью.

Digitized by Google

Его дѣло уже есть, чтобы ни одного удара въ полку не было, который бы не былъ внесенъ въ сію книгу; за всякое утаеніе или несправедливое показаніе строго взыскано будетъ.

18) Въ заключеніе всего надѣюсь, что гг. ротные и другіе начальники не примутъ въ дурную сторону сего постановленія и не почтутъ, чтобы оное происходило отъ недостатка къ нимъ довѣренности. Я увѣренъ, что всякій офицеръ, особливо послѣ тѣхъ опытовъ, кои всѣ мы имѣли, довольно видѣлъ сколь предпочтительно должно стараться вести людей амбиціею, нежели безпрестанными наказаніями, и не захочетъ во зло употреблять власть свою надъ людьми, которые, какъ защитники отечества, заслуживаютъ общее уваженіе, и что всякій благородномыслящій офицеръ всегда захочетъ скорѣе быть отцомъ и другомъ своихъ подчиненныхъ, нежели ихъ тираномъ, какъ-то по несчастію и къ стыду нашему часто бывало, а въ иныхъ полкахъ и теперь водится; но постановленіе, теперь изданное, имѣетъ предметомъ учрежденія общихъ и равнообразныхъ на то въ дивизіи правилъ. Оное суть слѣдствіе воли Всемилостивѣйшаго Государя нашего, отца своихъ подданныхъ и особливо воепныхъ, по коей въ послѣдствіи и вящше еще будетъ состояніе солдата улучшено; да сверхъ того опять повторяю, что истребленіемъ самовольныхъ и слѣдственно часто несправедливыхъ наказаній и неупустительнымъ и строгимъ законнымъ взысканіемъ за настоящія вины, — и дисциплина выиграетъ, и духъ солдатскій не будетъ униженъ; самъ же я, увѣрившись изъ безпрестанныхъ походовъ и службы предъ непріятелемъ, что сіе полезно, буду неупустительно смотрѣть за точнѣйшимъ исполненіемъ моего постановленія. Если кто изъ офицеровъ при семъ постановленіи останется въ мысляхъ (по привычкѣ или по старымъ предразсудкамъ), что имъ такимъ образомъ за свои части отвѣчать нельзя, то я прошу ихъ мнѣ о томъ объявить; я же, освободивъ ихъ отъ той команды, за которую они бояться отвѣтственности, буду стараться, чтобы они выгодно и безъ всякой для нихъ потери переведены были въ другую дивизію. Тѣже, которые примутся за исполненіе вышеизъясненныхъ правилъ съ охотою и усердіемъ, скоро увидятъ, сколь съ оными сопряжена польза службы и ихъ собственное удовольствіе: ибо такъ, какъ уже въ томъ есть униженіе, когда кто командуетъ людьми унпженными, такъ ничего нѣтъ лестнѣе и пріятнѣе, какъ начальствовать

Digitized by Google

людьми, движимыми чувствами благородными. Всѣ таковые офицеры почтутся мною за настоящихъ помощниковъ, товарищей и друзей, и я съ жадностію буду искать случая, преимущественно имъ доставлять выгоды и награжденія.

Г. Калишъ 11-го апрѣля 1815 года.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ

НА ПОСТЕПЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ РЕКРУТА И СОЛДАТА.

Рѣдко переходъ изъ однаго состоянія въ другое бываетъ такъ крутъ и рѣзокъ, какъ переходъ рекрута отъ домашняго быта въ военное сословіе.

Отрываясь отъ роднаго и близкаго, отъ всего, къ чему привыкъ съ дѣтства, рекрутъ знаетъ очень хорошо, что разстается на долгое время, на весь періодъ своей службы; что если и вернется когда нибудь на родину, то легко можетъ не застать въ живыхъ своихъ родителей и родственниковъ, не найти и той любви и привѣта, къ которымъ такъ привыкъ въ своей семьѣ.

Къ горькому для всѣхъ насъ чувству разлуки, примѣшивается полное невѣдѣніе того быта, въ который готовится вступить каждый рекрутъ,—даже новая форма одежды имѣетъ вліяніе на его нравственное состояніе.

Понятно, послѣ этого, что проводы рекрута скорѣе похожи на проводы покойника, чѣмъ на прощанье съ живымъ человѣкомъ. Неудивительно, если такъ непривѣтливъ кажется рекруту этотъ быстрый переходъ къ другой жизни, къ инымъ требованіямъ и условіямъ ея, эта внезапная перемѣна въ его положеніи, не сулящая съ разу ничего радостнаго и хорошаго, и только пугающая и безъ того запуганное съ дѣтства воображеніе и

Digitized by Google

длиннымъ періодомъ службы, и тѣми непріятностями и лишеніями, о которыхъ такъ умѣютъ красно разсказывать люди, никогда не испытавшіе ихъ, и не имѣющіе никакого понятія ни о военной службѣ, ни о настоящемъ бытѣ солдата.

Оттого, при представленіи въ рекрутское присутствіе, самъ рекрутъ, вмѣстѣ со всѣми родными своими, всѣми правдами и неправдами старается избавиться отъ военной службы; оттого нерѣдко тратятся значительныя для крестьянина суммы, лишь бы выручить своего сына и замѣнить его другимъ. Но тотъ или другой принимается наконецъ, и съ тѣхъ поръ для него настаетъ иная жизнь, являются новые товарищи. Робко и боязливо смотритъ онъ на нихъ, и еще больше дичится своихъ начальниковъ. Непривычныя для него требованія, незнакомыя обязанности, часто при самомъ поступленіи на службу нисколько не объясняемыя, кажутся слишкомъ тяжелыми, и рѣдко найдется сострадательный человѣкъ, который участіемъ своимъ съумѣетъ хоть нѣсколько облегчить эту незавидную долю.

Не будемъ доискиваться всѣхъ причинъ слишкомъ не легкаго положенія рекрута, этой неохоты его къ военной службѣ, доходящей иногда до отвращенія. Скажемъ только, что если все это дѣйствительно существуетъ, то на совѣсти каждаго изъ новыхъ и ближайшихъ начальниковъ рекрута лежитъ великая и святая обязанность облегчить его участь. Достигнуть этого скорѣе всего можно добросовѣстнымъ назначеніемъ *дядекъ*. Опытъ говоритъ намъ, что рекрутъ въ весьма короткое время совершенно подчиняется вліянію стараго солдата, которому порученъ на попеченіе, и отъ него перваго принимаетъ дурныя или хорошія стороны. Солдатъ, здраво и ясно понимающій свои обязанности, привыкшій честно исполнять ихъ, преданный службѣ и своему званію, никогда не наведетъ рекрута на что нибудь дурное. Снисходительный къ незнанію, кроткій и терпѣливый въ обращеніи, онъ скорѣе заохотитъ своего *племяша* (*) къ службѣ, сглаживая незамѣтно тотъ рѣзкій переходъ къ новой жизни и ея требованіямъ, который обыкновенно не легко и не скоро забывается.

Весьма часто рекрутъ, отданный за дурную нравственность, и случайно поступившій къ добросовѣстному дядькѣ, замѣтно

(*) Слово, обозначающее на солдатскомъ языкѣ рекрута.

Digitized by Google

исправляется, и напротивъ того, большая часть побѣговъ, дѣлаемыхъ рекрутами изъ своихъ частей, имѣютъ причиною не глупость,—какъ они обыкновенно показываютъ при допросѣ и слѣдствіи, а прежде всего или мелкія притѣсненія со стороны дядекъ, или же грубую строгость, не рѣдко имѣющую основаніемъ одно желаніе довести своего воспитанника, въ скорѣйшее время, до возможной степени совершенства въ знаніи служебныхъ обязанностей.

Въ три и въ шесть мѣсяцевъ, желаютъ иногда изъ рекрута выработать солдата, забывая, что для этого прежде всего нужно время и разумная постепенность при ознакомленіи его съ новыми обязанностями, требующая не перескакиванія отъ одного предмета на другой, а терпѣливаго и основательнаго изученія. Оттого, запуганный съ разу многосложностію своихъ новыхъ обязанностей, нетерпѣніемъ и вспышками обучающаго, рекрутъ за-частую кончаетъ тѣмъ, что ставши впослѣдствіи во фронтъ, проживаетъ всю свою службу, не зная навѣрное, чего ждетъ, и что̀ требуетъ отъ него эта самая служба.

Безъ прочнаго и разумнаго основанія, трудно подвигаться впередъ и совершенствоваться и болѣе развитому человѣку, чѣмъ нашъ крестьянинъ; а такого то вѣрнаго фундамента часто не получаетъ рекрутъ. Торопясь переходить отъ одного предмета къ другому, спѣша кое какъ набить несчастную голову, далеко не привыкшую къ умственной работѣ, разными свѣдѣніями, такъ естественно кажущимися рекруту выше всякой премудрости, часто достигаютъ только того, что онъ принимаетъ эти свѣдѣнія лишь по виду, такъ сказать, на показъ начальству,—достигаютъ, слѣдовательно, такого результата, который самъ по себѣ не стоитъ ни труда, ни потраченнаго времени.

Во избѣжаніе этого, а также и того разногласія въ нѣкоторыхъ пріемахъ при самомъ обученіи, которое, завися отъ характера и взгляда начальниковъ на служебныя обязанности, необходимо являются, когда рекруты разбиты по всѣмъ ротамъ полка, намъ кажется совершенно раціональнымъ, если при своемъ поступленіи, они будутъ назначаться на первый годъ въ особыя команды, или *рекрутскія школы*, учреждаемыя при каждомъ полку и отдѣльной части.

Снабженныя достаточнымъ числомъ отличнѣйшихъ по своему поведенію и расторопности старослужащихъ солдатъ и унтеръ-

Digitized by Google

офицеровъ, которымъ, съ полною надеждою на добросовѣстность ихъ, можно было бы довѣрить приготовительное обученіе рекрутъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ офицеровъ и начальника школы,—эти рекрутскія школы могутъ принести значительную пользу, какъ самому образованію рекрутъ, при нахожденіи въ нихъ, такъ и дальнѣйшему развитію ихъ, при поступленіи на дѣйствительную, строевую службу.

Такъ какъ удачный выборъ начальника школы, какъ главнаго руководителя при всѣхъ занятіяхъ рекрутъ, имѣетъ весьма важное вліяніе на самый ходъ обученія рекрутъ, и какъ приготовленіе изъ нихъ хорошо и дѣльно развитыхъ солдатъ требуетъ не одного знанія фронтовой службы и уставовъ, а обусловливается и умѣньемъ передавать другимъ это знаніе, и самымъ характеромъ обучающаго, то намъ кажется совершенно справедливымъ прежде всего обратить должное вниманіе на этотъ выборъ. Начальникомъ школы, по нашему мнѣнію, долженъ назначаться одинъ изъ самыхъ опытныхъ ротныхъ командировъ, обладающій весьма необходимою принадлежностію характера—терпѣніемъ и хладнокровіемъ при обученіи нижнихъ чиновъ.

Пріучая рекрута постепенно къ военному быту, начальникъ школы не долженъ забывать, что ничто такъ хорошо не помогаетъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ, какъ доброе обращеніе и возможная внимательность къ способностямъ каждаго человѣка, къ его нуждамъ и потребностямъ.

Тогда рекрутъ не привыкнетъ видѣть въ начальникѣ, какъ иногда случается, только лицо карательное, облеченное властію для того только, чтобы взыскивать съ провинившагося; начальникъ же, въ свою очередь, черезъ бо́льшее сближеніе съ нижними чинами, невольно и незамѣтно перестанетъ смотрѣть на солдата, какъ на безсмысленную машину, неумѣющую ни разсуждать, ни думать, и способную только безусловно и безропотно исполнять приказанія начальства, нужныя и ненужныя. Дорожа мнѣніемъ своихъ товарищей-сослуживцевъ, разумно и честно заслуживая вниманія начальства, онъ въ то же время не упуститъ изъ виду, что можно и должно дорожить мнѣніемъ и своихъ подчиненныхъ. Такой взглядъ и такое естественное понятіе оберегутъ и самого ближайшаго начальника отъ многаго: пріученный видѣть въ подчиненныхъ ему нижнихъ чинахъ людей мыслящихъ и разсуждающихъ, знающій очень хорошо, что такіе люди со-

Digitized by Google

вершенно вѣрно поймутъ и оцѣнятъ всѣ его поступки и дѣйствія, онъ самъ будетъ внимательнѣе къ своимъ распоряженіямъ, сдержаннѣе въ словахъ и выраженіяхъ, такъ часто и такъ неосторожно нами употребляемыхъ, собственно потому только, что эти рѣзкія слова говорятся при солдатѣ, который за нихъ не осудитъ.

Совершенно ошибочно думаютъ нѣкоторые, что для того, чтобы поддѣлаться подъ тонъ солдата, говорить съ нимъ его же языкомъ и выраженіями, необходимо вставлять въ свою рѣчь рязныя *крѣпкія* слова.

Чистота мысли присуща каждому человѣку, и если понятіе объ ней у однихъ не такъ ясно и разумно, то причину этого надо прежде всего искать въ бо̀льшей или мѐньшей неразвитости въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ.

Потакать подобной неразвитости, стараться вызывать улыбку ея при какомъ нибудь ловко сказанномъ неприличномъ выраженіи,—значитъ непонимать той прекрасной и благородной цѣли, къ которой должны быть направлены всѣ дѣйствія ближайшихъ начальниковъ.

Говоря объ отношеніяхъ къ рекруту и солдату, мы должны замѣтить, что со стороны начальника нужно много осторожности и такта, чтобы, желая избѣгнуть строгости, не впасть въ другую крайность. Строго осуждая неразборчиво крутое обращеніе съ нижними чинами вообще, и въ особенности съ рекрутами, какъ не достигающее ничего, кромѣ однихъ отрицательныхъ результатовъ, мы одинаково готовы осудить и крайнюю противоположность его — безотчетную доброту и слишкомъ снисходительную слабость.

Дѣйствуя ровно и спокойно, стараясь прежде всякаго взысканія убѣдить провинившагося и растолковать вину его, чтобы онъ зналъ и видѣлъ, что наказаніе производится не по прихоти взыскивающаго,—необходимо въ то же время не упускать изъ виду, чтобы онъ понялъ наши наставленія, иначе они пропадутъ по напрасну; а этого, конечно, нельзя достигнуть, давши мѣсто своему, хоть и справедливому, гнѣву. И если подчиненные нижніе чины будутъ понимать страхъ стыда наказанія, а не боль, или физическую тяжесть его, тогда каждый изъ начальниковъ можетъ сказать, что вполнѣ достигъ своей цѣли (*).

(*) И въ этомъ случаѣ должно быть своего рода умѣнье. Мы помнимъ

Digitized by Google

Говоря о взысканіяхъ, перейдемъ къ тѣлесному наказанію. Въ послѣднее время, когда было поднято такъ много разумныхъ вопросовъ, и это наказаніе не было забыто, и возбудило весьма жаркіе споры: какъ водится, нашлись немилосердые каратели этого варварскаго обычая, — явились и его защитники. Не входя въ подробные разборы доводовъ, приводимыхъ какъ тѣми, такъ и другими, скажемъ однако, что если оно дѣйствительно необходимо въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, то тѣмъ болѣе чести тому, кто съумѣетъ по возможности избѣжать его. Мы сами, обращаясь къ прежнимъ годамъ нашей службы, весьма хорошо помнимъ то время, когда подобное наказаніе было въ большомъ ходу и употребленіи, и съ дургой стороны, испытали на опытѣ, что можно быть далеко не слабымъ начальникомъ, и все-таки въ продолженіе весьма значительнаго времени не имѣть ни одного тѣлесно наказаннаго въ своей части.

Обыкновеніе, заведенный порядокъ, часто весьма неразумные, много помогаютъ укорененію того или другаго способа обращенія со своими подчиненными, и въ томъ случаѣ, какъ и всегда впрочемъ, весьма значительное вліяніе имѣютъ старшіе члены общества на младшихъ. Послѣдніе, выходя изъ военно-учебныхъ заведеній, часто краснѣютъ и волнуются не только присутствуя по необходимости при тѣлесныхъ наказаніяхъ, производимыхъ начальниками, но и слыша какія нибудь неприличныя слова, слѣдовательно, по способу своего воспитанія, казалось, не могутъ имѣть особаго пристрастія къ тѣлесному наказанію; а между тѣмъ, какъ нерѣдко, съ годами и обстоятельствами, и они въ свою очередь привыкаютъ къ подобному обращенію, доходящему иногда до весьма неразборчивой строгости. Характеръ молодаго человѣка, если и находится въ значительной зависимости отъ воспитанія, то съ другой стороны, при окончательномъ развитіи своемъ, далеко не останется безъ вліянія на него всего окружающаго, потому что примѣръ весьма заразителенъ въ это переходное время, когда понятія о жизни, ея требованіяхъ, обстановкѣ и условіяхъ, еще не окрѣпли и не установились. Эту истину испыталъ

одного изъ ближайшихъ начальниковъ, который, имѣя нѣкоторое пристрастіе къ тѣлесному наказанію, постоянно проповѣдывалъ наказанному, что тѣло его хотя и страждетъ, но за то душа радуется,—мысль отчасти можетъ быть и справедливая, но совершенно непонятная для солдата, особливо когда ее развиваютъ подъ розгами.

Digitized by Google

и знаетъ каждый изъ насъ; но къ сожалѣнію, далеко не каждый обращаетъ на важность ея достаточное вниманіе.

Такимъ образомъ, если тѣлесное наказаніе слѣдуетъ допустить только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ весьма рѣдкое исключеніе, то тѣмъ не менѣе должно совершенно позабыть о такъ называемыхъ мгновенныхъ расправахъ: побояхъ, ударахъ, толчкахъ и т. п., и вообще, какъ говорится: «безъ разсужденія не творить осужденіе.» Если спокойное обращеніе съ подчиненными, во всякое время, такъ хорошо говоритъ въ пользу начальника, и такъ благотѣтельно дѣйствуетъ на подчиненныхъ, то тѣмъ болѣе оно должно выдерживаться во фронтѣ, святость котораго для военнаго человѣка всегда должна быть памятна (*).

Сказанное нами объ обращеніи начальника съ подчиненными вообще еще болѣе должно относиться до обращенія съ рекрутами. Не слѣдуетъ забывать, что ни къ кому мы не должны быть такъ снисходительны, какъ къ тѣмъ, которые только что начинаютъ свою службу, готовятся, такъ сказать, войти во всѣ ея требованія и обязательства.

Слово, и слово ровное и возможно примѣненное къ ихъ понятіямъ, должно служитъ первѣйшимъ и лучшимъ убѣжденіемъ и вразумленіемъ провинившемуся.

Само собою разумѣется, что держась подобныхъ правилъ, начальникъ строго и бдительно долженъ наблюдать, чтобы и подчиненные ему начальники, изъ нижнихъ чиновъ, обраща-

---

(*) Какъ надо быть разборчивымъ и осторожнымъ при взысканіяхъ съ нижнихъ чиновъ, мы, изъ числа многихъ, приведемъ слѣдующій примѣръ: одинъ изъ лучшихъ солдатъ въ ротѣ, находясь какъ то вѣстовымъ у своего начальника, сдѣлалъ весьма незначительную покражу. Преступленіе его прошло незамѣченнымъ, когда, спустя нѣсколько времени, онъ самъ пришелъ къ ротному командиру и чистосердечно сознался въ своемъ проступкѣ. Видя полное его раскаяніе, зная его нѣсколько лѣтъ, какъ честнаго и прекраснаго человѣка, ротный командиръ ограничился однимъ наставленіемъ. Прошло еще нѣсколько времени, и опять тотъ же солдатъ отлучился изъ роты, пропадалъ два дня, и по прежнему самъ явился къ ротному командиру, говоря, что совѣсть его мучитъ, потому что онъ чувствуетъ, что къ нему были слишкомъ снисходительны, и что онъ нарочно ушелъ, чтобы его строже наказали, какъ за прежній проступокъ, такъ и за самовольную отлучку. Такъ было и сдѣлано, и съ тѣхъ поръ этотъ солдатъ въ теченіе всей остальной своей службы велъ себя не только безукоризненно, но постоянно отличался необыкновенною честностію и рѣдкимъ усердіемъ при исполненіи своихъ обязанностей.

Digitized by Google

лись съ должною осмотрительностію съ рекрутами. Услѣдить за этимъ очень трудно, и потому для начальника рекрутской школы совершенно необходима помощь младшихъ офицеровъ, какъ ближайшихъ его помощниковъ, и строгій, добросовѣстный выборъ нижнихъ чиновъ, при назначеніи ихъ дядьками и начальниками въ рекрутскую школу.

Къ сожалѣнію, младшіе офицеры у насъ болѣе гости, чѣмъ хозяева при домашнемъ и, конечно, главнѣйшемъ обученіи солдата. Устранить этотъ недостатокъ—весьма трудная задача, тѣмъ не менѣе исполненіе ея было бы очень желательно.

Мы, впрочемъ, не рѣшимся обвинить только младшихъ офицеровъ. Они, съ своей стороны, большею частію охотно исполняютъ то, что отъ нихъ требуется: ходятъ на одиночныя ученья, и такъ, или иначе, отбываютъ урочные часы въ казармахъ; знаютъ фамиліи людей своего отдѣленія, и на смотрахъ перекликаютъ его безъ запинки.... Но полезно ли одно такое знаніе—дѣло памяти и трудъ нѣсколькихъ часовъ? То ли должна ожидать служба, и можно ли довольствоваться, если младшій офицеръ, минута въ минуту, явится на одиночное ученье и проскучаетъ въ казармахъ заранѣе опредѣленное приказомъ по полку время?

Всѣ мы, прослужившіе болѣе или мѣнѣе значительный періодъ, говоря обыкновенно о младшихъ офицерахъ, съ какимъ то особеннымъ удовольствіемъ, любимъ выставлять для примѣра свою прежнюю службу въ первыхъ чинахъ. Но правы ли мы, упрекая нынѣшнее молодое поколѣніе, и говоря, что сами далеко не такъ исполняли свои служебныя обязанности по обученію солдата?

Требовалось ли это необходимое условіе прежде? Не дѣлали ли и мы сами точно тоже, что̀ теперь, въ свою очередь, дѣлаютъ другіе; не тяготились ли мы одиночными ученьями, какъ тяготятся ими теперь?...

Если причина подобнаго уклоненія младшихъ офицеровъ одна, то и послѣдствія ея должны быть одинаковы. А главная причина, какъ намъ кажется, именно таже, что была и прежде: какъ тогда, такъ и въ настоящее время, офицеръ завѣдывалъ своимъ отдѣленіемъ въ ротѣ только по наружной части, для смотровъ и отчетовъ, а вся отвѣтственность за неправильное и недостаточное обученіе нижнихъ чиновъ падала и падаетъ на однихъ ротныхъ

Digitized by Google

командировъ. Младшіе офицеры даже по нѣскольку разъ въ году переводились изъ роты въ роту, чего не дѣлалось, между прочимъ, съ унтеръ-офицерами, — и одинъ этотъ переводъ уже ясно показывалъ, что если его дѣлали, то значитъ считали нисколько не вреднымъ, какъ для самаго офицера, такъ и для успѣшнаго хода образованія солдата. И онъ, дѣйствительно, нисколько не нарушалъ этого хода: офицеръ, убывая изъ одной роты въ другую, являлся къ новому ротному командиру, получалъ въ ротѣ слѣдуемое ему отдѣленіе, вытверживалъ фамиліи солдатъ, что, какъ мы уже замѣтили, при хорошей памяти, можно сдѣлать въ нѣсколько часовъ, — и по прежнему становился хладнокровнымъ и безучастнымъ зрителемъ обученія солдата.

Требовалось отъ него, чтобы онъ не опаздывалъ на ученье, чтобы громко командовалъ своимъ взводомъ, чтобы несмотря на отсутствіе занятій въ ротѣ, все таки исправно являлся на ротныя ученья, — и онъ по возможности исполнялъ эти требованія, даже щегольски одѣвался, не смотря на свое весьма недостаточное содержаніе.

Все сказанное нами ясно указываетъ на необходимость занять младшихъ офицеровъ, и для того, если не всѣмъ, то хотя старшимъ изъ нихъ, назначить отдѣльныя части — по два отдѣленія, или взодъ, съ полною отвѣтственностію за ихъ обученіе.

За тѣмъ, остальные офицеры, состоя въ ротахъ, безъ особыхъ занятій, кромѣ, конечно, того, который завѣдуетъ обученіемъ грамотѣ, — могутъ и должны присматриваться къ ходу и пріемамъ самаго обученія, и чрезъ то пріобрѣтутъ необходимый навыкъ въ этомъ дѣлѣ (*).

Тогда, по крайней мѣрѣ, многіе изъ младшихъ офицеровъ, имѣя въ ротѣ постоянное занятіе, будутъ больше интересоваться и внутреннимъ порядкомъ роты, и ея хозяйствомъ, и, наконецъ, характеромъ и способностями каждаго солдата (**).

(*) Само собою разумѣется, что офицеровъ, завѣдующихъ взводами въ ротѣ, не слѣдуетъ безъ особенно настоятельной необходимости переводить изъ одной роты въ другую, и что всѣ командировки должны исполняться тѣми изъ младшихъ офицеровъ, которые не завѣдуютъ частями.

(**) Справедливость нашего мнѣнія лучше всего доказываютъ тѣ изъ гг. младшихъ офицеровъ, которые занимаются грамотностію съ нижними чинами. Имѣя свои весьма нелегкія обязанности въ ротѣ, они довольно коротко успѣли познакомиться съ своими учениками, и очень охотно занимаются съ ними.

Digitized by Google

Что касается начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, то прежде всего мы замѣтимъ, что понятія объ учителѣ и о тѣхъ условіяхъ, которымъ солдатъ долженъ удовлетворять при производствѣ своемъ въ ефрейторы и унтеръ-офицеры, между всѣми нами весьма еще сбивчивы и разнообразны.

Нѣкоторые изъ насъ, ревностные приверженцы старины, увлекаясь сладкими воспоминаніями молодости, до сихъ поръ продолжаютъ еще смотрѣть на солдата, какъ на отлично стройную машину. Оттого и всѣ требованія ихъ, относительно образованія унтеръ-офицера, большею частію сбиваются на такія выраженія: «отлично стоитъ», «весело смотритъ», «прекрасно маршируетъ», «превосходно дѣлаетъ ружейные пріемы, и поставленный во «фронтъ, почти по цѣлымъ часамъ не шевелится». Эти господа, поклонники видной наружности и какого то особеннаго *веселаго* взгляда въ солдатѣ, горько иногда сѣтуютъ, что прошло то золотое, по ихъ понятіямъ, время, когда отъ тихаго шага можно было придти въ трогательное умиленіе, когда солдатъ обкалачивалъ объ ружье свои руки, когда, однимъ словомъ, много было хорошаго, но неразумнаго, когда все было только для виду.

Другіе, хотя и поняли отчасти всѣ невыгоды подобнаго образованія солдата, но не могутъ еще совершенно отрѣшиться отъ старыхъ убѣжденій.

Требуя красивую стойку, щеголеватость въ ружейныхъ пріемахъ, восхищаясь *веселымъ* взглядомъ и удивительною маршировкой, они не прочь въ то же время видѣть въ унтеръ-офицерахъ и ефрейторахъ и расторопность, и смѣтливость, и ловкость, и даже не только знаніе устава, но и умѣнье объяснить: почему это такъ, а не иначе дѣлается; почему, напримѣръ, люди, находящіеся въ цѣпи, по сигналу: «строить колонну», идутъ шагомъ, а не бѣгомъ, и т. п. Это, такъ сказать, военные идеалисты, люди не умѣющіе остановиться на золотой серединѣ, не уяснившіе себѣ возможность исполненія подобныхъ требованій, забывающіе, что разомъ всего не сдѣлаешь, и что, по мѣткой пословицѣ, «если погонишься за двумя зайцами, то и одного не поймаешь.»

Третьи, желая въ унтеръ-офицерахъ и ефрейторахъ, какъ имѣющихъ главное назначеніе обучать другихъ солдатъ, видѣть прежде всего представителей толковитости, расторопности и большей развитости въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, снисходительно смотрятъ на ихъ нѣкоторые недостатки по фрон-

Digitized by Google

товому образованію. Понимая очень хорошо, что красивая наружность и правильное сложеніе не особенныя еще достоинства и необходимая принадлежность каждаго унтеръ-офицера; зная по опыту, что можно весьма не щеголевато маршировать и дѣлать ружейные пріемы, и все таки быть прекраснымъ учителемъ, — эти господа держатся того правила, что и дурно сложенный и некрасивый солдатъ можетъ быть полезнымъ унтеръ-офицеромъ, если только онъ достоинъ такого званія.

Но мы остановимся на этомъ. Не желая перечислять другихъ мнѣній, мы только хотѣли показать, какъ они разнообразны. Каждый и безъ перечисленія знаетъ, что всякій начальникъ имѣетъ *свой* взглядъ, *свои* требованія, *свои* понятія и въ силу того всякій, къ сожалѣнію, только и думаетъ о томъ, чтобы его подчиненные исполняли *его* требованія, соображались съ *его* понятіями, усвоивали *его* взгляды. Мы не беремся объяснять, легко ли это, или трудно, и приноситъ ли такое принаровливаніе не къ требованіямъ службы, а къ понятіямъ о нихъ начальника, хотя малѣйшую пользу, замѣтимъ только, что если нѣтъ общаго, единаго взгляда на службу и ея требованія, то трудно достигнуть его, когда всѣ мы не можемъ еще отвыкнуть отъ того, чтобы видѣть въ подчиненныхъ нѣчто безгласно и безропотно намъ покорное, когда слова: «я хочу, я требую», не могутъ еще замѣниться, не по одному выраженію, а по дѣйствительности, другими, болѣе значащими и законными словами: «этого требуетъ служба, этого требуютъ общая польза и благо», когда до сихъ поръ мы такъ падки еще не на исполненіе благородныхъ и честныхъ обязанностей по службѣ, а на бо̀льшее или мѐньшее прислуживаніе начальству.

Возвращаясь опять къ прерванному нами предмету, мы должны сказать, что на обращеніе начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ съ рекрутами прежде всего имѣетъ значительное вліяніе примѣръ начальниковъ—офицеровъ. Недостаточно развитые въ нравственномъ отношеніи, многіе изъ нихъ весьма не ясно понимаютъ чувства снисходительности и необходимаго терпѣнія при обученіи рекрутъ. Считая ихъ ниже себя даже потому только, что они полные невѣжды въ знаніи служебныхъ обязанностей и фронтовомъ образованіи, они, и въ особенности унтеръ-офицеры, часто позволяютъ себѣ обращаться съ рекрутами съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, и нерѣдко, безъ всякаго сожа-

Digitized by Google

лѣнія, назначаютъ ихъ во всѣ трудныя и непріятныя работы (*). Поднять взглядъ такихъ начальниковъ, достаточно объяснить имъ весь вредъ подобнаго обращенія,—конечно, первая обязанность завѣдующаго рекрутскою школою. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще многіе изъ насъ, сами весьма снисходительные и благоразумно терпѣливые, весьма дорожатъ и крѣпко держатся за такихъ *усердныхъ* унтеръ-офицеровъ, и, сдерживая себя, сквозь пальцы смотрятъ на ихъ крутое и рѣзкое обращеніе съ нижними чинами. Но такъ искренно, хотя иногда, можетъ быть, и тщетно, желая умѣренности въ обращеніи своихъ начальниковъ, такъ часто осуждая за несдержанность въ выраженіяхъ при замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ намъ другими, не слѣдуетъ ли и намъ самимъ, въ свою очередь, позаботиться о такой же умѣренности въ подчиненныхъ намъ начальникахъ изъ нижнихъ чиновъ, тѣмъ болѣе, что на строгое обращеніе ихъ почти никогда не приносится жалобъ, особливо рекрутами, и весьма часто узнаешь о немъ только изъ слѣдственнаго дѣла по случаю побѣга, словомъ, когда эта неразборчивая строгость принесла уже очень невыгодные результаты. Говоря вообще о должномъ обращеніи начальниковъ съ подчиненными, мы считаемъ не лишнимъ прибавить, что начальникъ, офицеръ ли онъ, или изъ нижнихъ чиновъ, никогда не долженъ быть злопамятенъ. Взыскавши съ подчиненнаго за какой бы то ни было проступокъ, не слѣдуетъ, вспоминая о немъ, попрекать провинившагося. Ничто такъ разрушительно не дѣйствуетъ на возможность исправленія солдата, какъ частые попреки. Вообще требованія, доведенныя до мелочности и придирчивости, только раздражаютъ подчиненнаго, а это раздраженіе, безъ сомнѣнія, должно имѣть вліяніе и на весь правильный ходъ и исполненіе служебныхъ обязанностей. Мы думаемъ, что для успѣшнаго и естественнаго исполненія своихъ обязанностей, весь-

(*) Кто не знаетъ той истины, что никогда не только рекрутъ, но и солдатъ не можетъ имѣть столько непріятностей отъ самаго строгаго и строптиваго начальника-офицера, какъ отъ своего же брата солдата-начальника. Находясь постоянно вмѣстѣ, начальникъ изъ нижнихъ чиновъ, если только онъ не взлюбитъ за что бы то ни было своего подчиненнаго, имѣетъ полную возможность на каждомъ шагу доказывать свою нелюбовь, мелкими обидами и несправедливостями вымѣщать злобу и раздраженіе,—и часто бываетъ, что самый добросовѣстный ротный командиръ узнаетъ объ этомъ весьма поздно, тѣмъ болѣе, что солдатъ нашъ отличается необыкновеннымъ терпѣніемъ, и надо накопиться слишкомъ значительному количеству несправедливостей, чтобы онъ рѣшился на жалобу.

Digitized by Google

ма еще мало, если подчиненные уважаютъ въ начальникѣ только начальника, то есть, чинъ и званіе. Чтобы весьма важное это дѣло шло хорошо, ровно и разумно, надобно нѣчто бо̀льшее наружнаго уваженія, а чтобы пріобрѣсти такое необходимое условіе, не безполезно, конечно, заботясь о своихъ подчиненныхъ, позаботиться и о самомъ себѣ и имѣть столько твердости и благоразумія, чтобы безпристрастно обсудить и взвѣсить то, что̀, такъ или иначе, можетъ нарушить нравственныя отношенія начальника со своими подчиненными, тѣмъ болѣе, что «бояться себя заставишь, а любить не принудишь». Какъ рѣзко вопіющее обыкновеніе противъ только что нами высказаннаго, мы должны выставить пагубную привычку нѣкоторыхъ имѣть наушниковъ, или тайныхъ пересказывателей и наперсниковъ. Желая ближе ознакомиться со своими подчиненными, войти въ нѣкоторыя подробности ихъ домашняго быта и даже образа мыслей, и не умѣя пріискать для этого другихъ, болѣе приличныхъ средствъ, иногда прибѣгаютъ именно къ такому неблагонамѣренному способу, считая его легчайшимъ, и не обращая вниманія на то, что подобное пересказываніе, вредя нравственно подчиненному и самому начальнику, допускающему его, еще больше вредитъ общему порядку и тѣмъ нравственнымъ отношеніямъ, о необходимости которыхъ мы только что говорили, потому что надо быть весьма недальновиднымъ, чтобы безотчетно положиться на слова одного лица, часто изъ-за какихъ либо своекорыстныхъ цѣлей и личныхъ непріятностей дѣйствующаго враждебно противъ людей, безупречно честныхъ и совершенно безвинныхъ.

Всякое неудовольствіе, каждая жалоба, должны быть громко высказаны подчиненнымъ предъ начальникомъ, и никакіе наговоры и секретныя сообщенія не должны имѣть мѣста въ этомъ случаѣ.

Пріучая подчиненныхъ нижнихъ чиновъ къ возможной откровенности, не слѣдуетъ, конечно, добиваться ее какими бы то ни было крутыми мѣрами и вообще принужденіемъ, тѣмъ болѣе, что такой способъ скорѣе всего поведетъ къ еще бо̀льшему отчужденію и скрытности, и что сближенія съ ними и откровенности можно достигнуть только входя въ ихъ бытъ, стараясь узнать ихъ нужды и потребности; словомъ, умѣя завести съ ними не только служебныя, но и человѣческія отношенія.

Такимъ образомъ, слѣдуя высказаннымъ нами правиламъ, можно надѣяться, что и рекрутъ скорѣе привыкнетъ къ новому

Digitized by Google

для него военному быту, и искреннѣе и тверже привяжется къ своимъ ближайшимъ начальникамъ.

Взявши предметомъ настоящей статьи постепенное обученіе рекрута и солдата, мы не безъ намѣренія остановились такъ долго на должномъ обращеніи начальника съ подчиненными вообще, потому что твердо убѣждены, что оно играетъ весьма важную роль, какъ въ степени успѣшнаго исполненія служебныхъ обязанностей, такъ и въ самомъ дѣлѣ образованія рекрута и солдата.

Переходя теперь собственно къ самому ознакомленію рекрутъ съ условіями и требованіями военной службы, мы прежде всего замѣтимъ, что первымъ условіемъ для успѣшнаго исполненія его считаемъ возможную и строго обдуманную послѣдовательность. Поэтому не слѣдуетъ разомъ налегать на нѣсколько предметовъ изъ будущихъ обязанностей рекрута, а объясняя постепенно, доходить прежде всего до того, чтобы каждая изъ нихъ была имъ твердо и прочно понята и усвоена. Само собою разумѣется, что этого можно достигнуть не безсознательнымъ вытверживаніемъ наизустъ и безъ запинки разныхъ *пунктиковъ*, а дѣльнымъ, толковымъ и терпѣливымъ объясненіемъ предмета, стараясь, чтобы рекрутъ понялъ, что̀ хотятъ отъ него и чего требуютъ, потому что при такомъ только условіи можно быть увѣреннымъ, что̀ онъ долго не забудетъ уроковъ обучающаго.

Учрежденіе отдѣльныхъ рекрутскихъ школъ при каждомъ полку, или, въ случаѣ слишкомъ малаго числа рекрутъ, при дивизіи, и предлагается нами, какъ единственное средство къ этой постепенности въ обученіи.

Не обременяя съ разу служебными занятіями рекрутъ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, прежде обратить вниманіе на ихъ умственное и нравственное развитіе. Важнѣйшимъ пособіемъ при этомъ послужитъ грамотность, и потому обученіе ей должно быть *обязательно* для каждаго рекрута.

Въ настоящее время, при общемъ благомъ стремленіи къ бо̀льшему развитію и основательному образованію, мы считаемъ совершенно неумѣстнымъ говорить о пользѣ грамотности. Довольно того, что она служитъ лучшимъ и главнѣйшимъ проводникомъ всякаго образованія, слѣдовательно польза ея не можетъ подлежать никакимъ сомнѣніямъ.

Рекруты, бо̀льшею частію, люди молодые, конечно, способнѣе къ обученію, чѣмъ старые солдаты; но тѣмъ не менѣе, обу-

Digitized by Google

ченіе грамотѣ человѣка взрослаго требуетъ такого же, если не бо̀льшаго, вниманія и терпѣнія, какъ и обученіе ребенка. Потому, намъ кажется, не слѣдуетъ особенно налегать на это занятіе, иначе, какъ все, что̀ требуется чрезъ мѣру, и оно, и безъ того вначалѣ трудное и непріятное, скоро совершенно опротивѣетъ.

Во всемъ, что̀ касается служебныхъ обязанностей, приноситъ намъ весьма значительный, хотя и не такъ замѣтный сначала вредъ не ровное, спокойное исполненіе ихъ, а какое-то странное, судорожное рвеніе непремѣнно перещеголять другихъ, отличиться во что бы то̀ ни стало и какими бы путями не пришло это отличіе.

Кто виноватъ въ такомъ совершенно ошибочномъ направленіи: сами ли подчиненные, или ихъ начальники, или просто ложный взглядъ на отношенія однихъ къ другимъ, мы не будемъ разсматривать, а только скажемъ, что часто одно это желаніе приноситъ самые грустные результаты.

Сказанное нами весьма близко относится къ обученію нижнихъ чиновъ вообще, и къ обученію грамотѣ въ особенности. Занятіе это весьма ново, и потому обращаетъ на себя большое вниманіе. Увлекаясь столь естественнымъ, повидимому, желаніемъ имѣть въ своей части большее число грамотныхъ, забывая ту вѣрную истину, что при всякомъ обученіи необходима постепенность, нѣкоторые доходятъ до того, что хотя и имѣютъ дѣйствительно большее число грамотныхъ, но эта грамотность усвоена только для виду: люди, научившіеся кое-какъ читать, совершенно теряются, если заставить ихъ разсказать прочитанное; а начавшіе писать выводятъ вмѣсто буквъ какія то каракули.

Основываясь на этомъ, приступая къ весьма нелегкому дѣлу обученія грамотѣ, не слѣдуетъ стараться о быстрыхъ, изумляющихъ успѣхахъ всей массы учениковъ; а болѣе обращать вниманія на разумную послѣдовательность и основательное изученіе. Не требуя непремѣнно одинаковыхъ успѣховъ отъ всѣхъ рекрутъ, необходимо сообразоваться со способностями каждаго изъ нихъ, терпѣливо снося ограниченность одного, неразвитость другаго, и болѣе занимаясь съ людьми, менѣе способными.

Постепенно дойдя до того, что рекрутъ будетъ умѣть читать внятно и неторопливо, слѣдуетъ обратить вниманіе на самую осмысленность чтенія. Грамотные солдаты, сколько намъ случа-

Digitized by Google

лось замѣтить, большею частію читаютъ совершенно машинально, вполнѣ оправдывая замѣчаніе Гоголя, «что въ этомъ занятіи нравится имъ самый процессъ чтенія».

Избѣжать подобной механической работы, при которой и самое чтеніе не можетъ принести никакой пользы, должно быть первою заботою обучающаго. Дѣло это весьма не легкое, и потому, взявшись за него, слѣдуетъ заставлять ученика сначала прочитывать небольшіе періоды, наблюдая, чтобы онъ вчитывался въ смыслъ ихъ, правильно произносилъ каждое слово, требуя, чтобы по окончанія чтенія, онъ передавалъ, по возможности своими словами, полное содержаніе всего прочитаннаго и заставляя повторять это чтеніе, если онъ затрудняется въ передачѣ.

При такомъ занятіи, конечно, необходимъ дѣльный и толковый выборъ книгъ для первоначальнаго чтенія. Къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ ихъ весьма и весьма немного. Даже журналы, спеціально назначенные для простолюдиновъ, не отличаются особою удобопонятностію. Намъ кажется, что главная причина того, что подобные журналы не достигаютъ своей цѣли, заключается по преимуществу въ недостаточномъ пониманіи: какъ надо писать для первоначальнаго чтенія солдата? Многіе до сихъ поръ совершенно ошибочно думаютъ, что для того, чтобы это чтеніе было понятно, необходимо поддѣлываться подъ народный говоръ, или солдатскій складъ рѣчи, и потому при всякомъ удобномъ случаѣ вставляютъ разныя пословицы и поговорки, забывая, что далеко не въ нихъ таится складъ и характеръ этой рѣчи, и что всякая мысль тогда только можетъ быть понятна, когда она выражена просто и ясно, безъ лишнихъ вставокъ и украшеній. Многіе изъ насъ умѣютъ говорить съ солдатомъ, но весьма немногіе умѣютъ писать для него собственно потому, что взявшись за это дѣло, мы забываемъ разговорный языкъ, и стараемся доискаться какой то особенной, искусственной рѣчи. Вотъ почему и такіе журналы, какъ, напримѣръ, «Чтеніе для Солдатъ», весьма неохотно читаются нижними чинами, и постоянно уступаютъ мѣсто какой нибудь: «Прекрасной Магометанкѣ, умирающей на гробѣ своего возлюбленнаго», «Гуаку» и другимъ произведеніямъ макулатурной литературы! Вполнѣ зная важность подобнаго недостатка и бѣдность нашей литературы въ книгахъ для первоначальнаго чтенія, мы не безъ особеннаго сочувствія смотримъ на объявленіе объ изданіи «Народнаго Чтенія», искрен-

Digitized by Google

но надѣясь, что издатели этого журнала пополнятъ имъ значительный пробѣлъ въ удобопонятныхъ для нижнихъ чиновъ книгахъ (*)

Развивая навыкъ въ чтеніи и осмысленность его, слѣдуетъ въ то же время позаботиться и о развитіи памяти ученика. Для этого лучше и полезнѣе всего заставлять выучивать наизустъ необходимыя молитвы, а также и нѣкоторыя свѣдѣнія о начальникахъ, составѣ полка и т. п. Но, повторимъ опять, все означенное слѣдуетъ дѣлать исподоволь и постепенно, сообразуясь со способностями учениковъ и ихъ развитіемъ.

Такимъ образомъ весь курсъ обученія грамотѣ рекрутъ можетъ состоять, по нашему мнѣнію, въ толковомъ знаніи читать печатныя книги. Этимъ должно ограничиться ихъ умственное развитіе въ продолженіе перваго года, т. е. до перечисленія въ рядовые.

Постепенное ознакомленіе рекрута съ фронтовымъ образованіемъ должно быть облечено по возможности въ легчайшія формы. Если рекрутъ, въ теченіе недѣли, раза два, по одному часу, будетъ занятъ фронтовымъ ученіемъ, то, намъ кажется, во все продолженіе года занимаясь такимъ образомъ, его можно достаточно приготовить для поступленія во фронтъ.

Болѣе времени полезно назначить для гимнастическихъ занятій, которыя, требуя ловкости и укрѣпляя молодыя силы, такъ много способствуютъ физическому развитію человѣка. Но при этомъ не за чѣмъ изъ гимнастики дѣлать ученье, а допускать ее скорѣе какъ забаву и развлеченіе. Молодой солдатъ легко привыкаетъ ко всѣмъ гимнастическимъ машинамъ и охотно упражняется на нихъ, лишь бы изъ полезнаго занятія не дѣлали ученья, размѣреннаго чуть-чуть не по темпамъ, что, къ сожалѣнію, то же иногда встрѣчается.

Если къ этимъ занятіямъ, подъ конецъ года, мы прибавимъ обученіе рекрута знанію сигналовъ, и первоначальнымъ прави-

(*) Въ настоящее время первая книжка «Народнаго Чтенія» вышла, и если не совсѣмъ, то весьма оправдываетъ наши надежды: нѣкоторыя статьи очень хороши, въ особенности же простой и граціозный разсказъ г. Марки Вовчка: «Надежда». Такое дѣло, какъ изданіе «Народнаго Чтенія», весьма ново у насъ, и было бы крайне несправедливо отзываться о немъ слишкомъ строго и придирчиво. Мы съ своей стороны, отъ души желая успѣха этому изданію, твердо увѣрены, что распространеніе его между нижними чинами было бы весьма для нихъ пригодно и полезно.

Digitized by Google

ламъ разсыпнаго строя, если при этомъ обратимъ особенное вниманіе на пріученіе его къ глазомѣру, или вѣрному опредѣленію разстоянія одного предмета отъ другаго, то, намъ кажется, перечислимъ весь послѣдовательный ходъ его приготовительнаго обученія въ рекрутской школѣ.

Намъ остается только прибавить, что годъ, съ пользою проведенный рекрутомъ въ школѣ, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть значительное вліяніе и на всю будущую службу и дальнѣйшее его развитіе.

Съ образованіемъ умственнымъ и нравственнымъ, безъ всякаго сомнѣнія, тѣсно связано и другое—воспитаніе духовное, развитіе того сознательнаго и вѣрнаго религіознаго чувства, недостаткомъ котораго такъ рѣзко отличается масса нашего народонаселенія, особенно податное состояніе, несущее рекрутскую повинность. Говоря это, мы не думаемъ сказать, что народъ нашъ не религіозенъ. Напротивъ того, имѣвши близкія отношенія съ нимъ, любя искренно его за многія прекрасныя начала, мы очень хорошо знаемъ, какъ онъ дорожитъ святою вѣрою своихъ отцовъ и прадѣдовъ; но, къ сожалѣнію, должны признаться, что нерѣдко вся эта религіозность его проявляется только въ извѣстномъ исполненіи обрядовъ и установленій Церкви, часто непонятныхъ для простолюдина и соблюдаемыхъ имъ почти безотчетно.

И нашъ солдатъ, вышедшій изъ той же среды податнаго состоянія, имѣетъ тѣ же самые недостатки. И его понятія о вѣрѣ такъ же сбивчивы и неясны, какъ сбивчивы и неясны представленія ребенка о предметахъ, недоступныхъ еще неокрѣпшему разуму. Оставленный безъ вниманія въ важномъ дѣлѣ духовнаго образованія, онъ, какъ дитя, блуждаетъ между истиной и ложью, между нелѣпыми и закоренѣлыми предразсудками, порожденными невѣжествомъ, и тѣми ясными, высокими обрядами, которые установила наша святая Церковь, онъ поминутно смѣшиваетъ нхъ между собою, и часто не умѣетъ остановиться на истинномъ и законномъ.

Нисколько не преувеличивая, потому что всякая истина понятна и безъ преувеличеній, мы съ грустію обращаемся къ подобному недостатку, тѣмъ болѣе замѣтному, что до сихъ поръ именно на него не обращалось должнаго вниманія.

Въ настоящее время, и прежде этого, требовалось, правда, отъ солдата знаніе нѣкоторыхъ молитвъ; многіе изъ ближай-

Digitized by Google

ихъ начальниковъ слѣдили даже за тѣмъ, чтобы нижніе чины по возможности часто ходили въ церковь; но это сухое знаніе развѣ многимъ лучше совершеннаго невѣдѣнія? Вытвердивъ молитву, заданный, но необъясненный урокъ, солдатъ естественно останавливался на каждомъ словѣ и выраженіи ея, не понимая значенія того или другаго.

Потому то мы думаемъ, что заучиваніе молитвъ хорошо и особенно полезно только при возможно подробномъ истолкованіи ихъ, и что великую пользу принесли бы солдату бесѣды полковаго священника, въ которыхъ бы онъ просто и понятно объяснялъ главнѣйшіе догматы нашей церкви. Какъ бы благодѣтельно подѣйствовали подобныя бесѣды, какъ просвѣтлѣлъ и выяснился бы духовный разумъ солдата отъ такихъ спасительныхъ наставленій; какъ поднялась бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая нравственность—неразлучная спутница сознательнаго религіознаго чувства!...

Слѣдить за главными и болѣе видными и понятными обрядами во время богослуженія — вотъ что можетъ дѣлать теперь даже тотъ солдатъ, у котораго больше, чѣмъ въ другихъ его товарищахъ, развита потребность молитвы; а этого, конечно, весьма мало и недостаточно для разумнаго исполненія христіанскихъ обязанностей.

Не мы первые, впрочемъ, говоримъ о необходимости духовнаго образованія нижнихъ чиновъ. Не упоминая о другихъ, въ одной изъ статей «Военнаго Сборника» за прошлый 1858 годъ, была высказана та же мысль, только авторъ ея напрасно выставилъ желаніе, что бы ближайшіе начальники сдѣлались наставниками солдата въ дѣлѣ духовнаго образованія. Не считая даже того, что у каждаго изъ ближайшихъ начальниковъ и безъ того много другихъ, болѣе свойственныхъ ему обязанностей, мы замѣтимъ только, что весьма часто многіе изъ нихъ отличаются отъ большинства нижнихъ чиновъ самымъ вѣроисповѣданіемъ: въ каждой части, по всей вѣроятности, найдется не одинъ католикъ или лютеранинъ.

Мы, напротивъ, глубоко убѣждены въ томъ, что только полковые священники имѣютъ право и должны заняться образованіемъ нижнихъ чиновъ въ религіозномъ отношеніи. Въ нашемъ солдатѣ сильно развито чувство любви и уваженія къ отцу духовному, и его слово и наставленіе легче и охотнѣе принимается,

Digitized by Google

чѣмъ слово и наставленіе самаго любимаго начальника, тѣмъ болѣе, что въ священникѣ онъ привыкъ видѣть не только пастыря церкви, но и духовнаго своего наставника; а слово наставникъ, въ понятіяхъ солдата, до сихъ поръ далеко еще не гармонируетъ со словомъ начальникъ.

Высказавши это, мы думаемъ, что если въ продолженіе недѣли, для каждой роты, только одинъ разъ, полковой священникъ употребитъ на подобную бесѣду полтора или два часа, то подобный трудъ не будетъ для него особенно утомителенъ (*).

Назначеніе времени для бесѣдъ, конечно, слѣдуетъ предоставить самому священнику, который, такимъ образомъ, получитъ право, смотря по возможности, самъ распоряжаться этими занятіями и пользоваться тѣми часами, когда онъ болѣе свободенъ.

Въ общемъ распредѣленіи занятій роты, или другой части, всегда найдутся два свободныхъ часа въ недѣлѣ, такъ что бесѣды священника нисколько даже не стѣснятъ и не помѣшаютъ успѣшному ходу остальныхъ предметовъ по образованію нижнихъ чиновъ.

Обращаясь снова къ образованію солдата, взглянемъ на тѣ измѣненія, которыя, такъ сказать, настоятельно требуютъ большаго его развитія.

Улучшеніе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, небывалая прежде дальность его, невольно заставляютъ подумать о возможномъ сбереженіи войска отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Отсюда такое значительное развитіе разсыпнаго строя, какъ такого порядка, при которомъ солдатъ, не стѣсненный сохраненіемъ плотности строя и равненіемъ, можетъ и непремѣнно долженъ умѣть воспользоваться малѣйшимъ прикрытіемъ, какъ защитою отъ мѣткихъ выстрѣловъ непріятеля.

Но разсыпной строй, чаще обязывая солдата дѣйствовать по своему произволу и усмотрѣнію, необходимо требуетъ съ его стороны и большаго соображенія, и лучшаго умственнаго развитія. Имѣющій свои основныя правила, которыми можно только руководствоваться, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не облеченъ, и по существу своему не можетъ быть облеченъ, въ тѣ строгія и положитель-

(*) Въ рекрутской школѣ полковые священники могутъ заниматься и по два раза въ недѣлю, потому что рекрутъ будетъ имѣть болѣе свободнаго времени, чѣмъ солдатъ.

Digitized by Google

ныя формы, которыя имѣетъ строй сомкнутый, при которомъ достаточно однаго знанія уставовъ, по крайней мѣрѣ для нижнихъ чиновъ, чтобы участвуя въ немъ, не нарушить общаго порядка всей массы.

Впрочемъ, большее употребленіе разсыпнаго строя не есть еще главная и побудительная причина къ умственному развитію солдата. Употребленіе его только живѣе напомнило, на какой низкой степени находится нашъ солдатъ въ важномъ дѣлѣ умственнаго образованія; яснѣе и осязательно показало, что и для нижнихъ чиновъ далеко не безполезно соображеніе, дѣлающее ихъ существами мыслящими, разумными.

Такая замѣтная перемѣна во взглядѣ на солдата заставила, конечно, прежде всего позаботиться о распространеніи грамотности, и мы видимъ, что на этотъ предметъ обращено уже достаточное вниманіе нашего правительства. Въ гвардейскихъ полкахъ, напримѣръ, уже другой годъ существуютъ полковыя и ротныя школы: однѣ для приготовленія учителей изъ знающихъ грамотѣ; другія для первоначальнаго обученія всѣхъ нижнихъ чиновъ, исключая, конечно, самыхъ старыхъ и совершенно неспособныхъ (*).

Завѣдываніе этими первоначальными ротными школами поручается обыкновенно, по назначенію ротнаго командира, одному изъ младшихъ офицеровъ, состоящихъ въ ротѣ.

Объ нихъ то мы и хотимъ нѣсколько распространиться. Еще недавно мы имѣли случай прочитать, что при введеніи грамотности во всей массѣ войска, можно предоставить нижнимъ чинамъ заниматься обученіемъ ей въ свободное время, словомъ, во время отдыха. Такая произвольность въ занятіяхъ, по нашему мнѣнію, совершенно неосновательна.

Кто служитъ въ строю, тотъ, вѣроятно, весьма хорошо знаетъ, что время отдыха, и вообще свободное время у солдата, очень неопредѣленно.

Обыкновенно свободнымъ временемъ въ этомъ случаѣ считаютъ послѣобѣденное время и весь вечеръ; но свободенъ ли солдатъ дѣйствительно въ эти часы? Можетъ ли человѣкъ называть себя свободнымъ, т. е. имѣющимъ право употребить извѣстный

(*) Тоже сдѣлано и дѣлается, сколько намъ извѣстно, и въ арміи, конечно въ меньшихъ размѣрахъ и сообразно съ мѣстными удобствами. *Ред.*

Digitized by Google

періодъ времени на занятія по своему произволу, когда ему приказываютъ «вычистить, или по крайней мѣрѣ, старательно вытереть ружье, привести въ порядокъ аммуницію, поучиться знанію сигналовъ, умѣнію собрать и разобрать ружье, и назвать всѣ составныя его части до малѣйшихъ подробностей, правильному прицѣливанію ружья на станкѣ и съ руки, тушенію свѣчъ посредствомъ разбиванія капсюлей, необходимымъ правиламъ при сбереженіи оружія и чисткѣ его, знанію нѣкоторыхъ частей устава о гарнизонной службы, начальства (*), состава корпуса, дивизіи и полка», и разнымъ другимъ знаніямъ и умѣньямъ.

Конечно, всѣ эти предметы проходятся не въ одинъ разъ и не въ одинъ вечеръ; но какъ выучиваніе каждаго изъ нихъ отнимаетъ много времени, особенно у людей безграмотныхъ, и какъ за неисправность въ этомъ отношеніи нижніе чины подвергаются большимъ взысканіямъ, чѣмъ за неуспѣхи въ грамотѣ, то понятно, кажется, много ли будетъ обращаться вниманія на такое обученіе, если предоставить на произволъ, и слишкомъ понадѣяться на свободное время солдата.

(*) Начальникъ, не умѣющій избѣгать мелочей, можетъ встрѣтить при этомъ много трудностей и отнять у солдата значительную часть свободнаго времени. Мы помнимъ, напримѣръ, одного, который постоянно требовалъ, чтобы нижніе чины не только знали своихъ начальниковъ, но и произносили бы иногда весьма длинныя иностранныя фамиліи ихъ совершенно правильно, даже съ должными ударѣніями. Имѣя терпѣніе по цѣлымъ часамъ хлопотать съ однимъ солдатомъ, заставляя его говорить трудныя слова и фамиліи по складамъ; добившись наконецъ, что слышалъ совершенно правильно произнесенное слово или фамилію, этотъ пунктуальный начальникъ съ торжествомъ обращался къ своимъ подчиненнымъ, съ длиннымъ наставленіемъ о томъ, въ какомъ упадкѣ эта часть, какъ необходимо старательно заняться такимъ важнымъ предметомъ и т. п. Въ заключеніе своей рѣчи, желая показать, что труды его не пропали даромъ, онъ обыкновенно заставлялъ выученнаго имъ солдата произносить только что затверженныя слова и фамиліи, и каково же бывало его разочарованіе, когда онъ опять слышалъ «Миколай», вмѣсто Николай, Обвертяевъ (Обертагъ) и т. д. Но начальникъ былъ съ характеромъ, и по прежнему продолжалъ свои требованія относительно правильности произношенія. Исполнялись ли эти требованія его подчиненными — мы не знаемъ; но не можемъ не спросить: какую пользу приносило солдату подобное заучиваніе по складамъ и съ ударѣніями разныхъ фамилій, и не было ли лучше, если бы длинное время, употреблявшееся на эти упражненія, можно было удѣлить на другое полезнѣйшее занятіе, тѣмъ болѣе, что не сухое заучиваніе, а разумное распространеніе грамотности можетъ отъучить солдата отъ неправильнаго называнія словъ, странныхъ оборотовъ рѣчи, и тому подобныхъ недостатковъ.

Digitized by Google

Мы, напротивъ, находимъ совершенно необходимымъ для занятій грамотностію назначить опредѣленное время, положимъ два часа въ день, и распоряженіе этимъ временемъ предоставить на полное усмотрѣніе офицеровъ, завѣдующихъ ротными школами.

Для занятія по обученію грамотности, у насъ обыкновенно вся рота раздѣляется на три разряда: въ первомъ находятся люди, умѣющіе читать и писать; во второмъ знающіе только читать, и наконецъ, въ третьемъ начавшіе обучаться азбукѣ. При этомъ каждый изъ людей перваго разряда имѣетъ у себя по два, и иногда по три ученика изъ третьяго разряда, распредѣленныхъ такимъ образомъ, что у одного находятся два совершенно незнающихъ, у другаго три умѣющихъ читать склады, или знающихъ азбуку (*).

Каждый изъ этихъ разрядовъ собирается въ недѣлю: первый одинъ разъ, второй два, и наконецъ третій три раза. Для того, чтобы люди каждаго разряда по возможности всѣ находились въ классѣ, офицеръ, завѣдующій ротною школою, даетъ знать въ роту, обыкновенно наканунѣ, что завтра онъ имѣетъ намѣреніе заниматься съ такимъ то разрядомъ, и тогда люди, находящіеся въ немъ, оставляются дома, а весь необходимый расходъ дѣлается изъ другихъ разрядовъ.

Вообще при этомъ мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что по нашему мнѣнію, образованіе солдата и въ другихъ отношеніяхъ должно идти по строго обдуманной и по возможности ни чѣмъ не нарушаемой программѣ во все продолженіе года. Тогда только оно будетъ производиться безъ торопливости, такъ вредящей намъ постоянно, и тогда только каждый изъ завѣдующихъ частями, некончивши одного, не станетъ по необходимости начинать другаго. Поспѣшность, заставляя учить только тому, что видно и незнаніе чего можетъ скорѣе броситься въ глаза начальнику, приводитъ обыкновенно только къ тому, что образованіе солдата производится не для блага его и пользы, а только для того, чтобы показать товаръ лицомъ, забывая, что «скоро не бываетъ споро; а не скоро,—да здорово».

(*) Ученики эти даются собственно для того, чтобы въ случаѣ какого нибудь недоразумѣнія или затрудненія при обученіи, они знали, къ кому каждому изъ нихъ должно обратиться.

Digitized by Google

Эта поспѣшность, между прочимъ, причиною и того, что наши солдаты и въ настоящее время далеко не развиты, и исполняя, напримѣръ, во время лагернаго сбора, весьма ловко требованія разсыпнаго строя, въ продолженіе остальнаго времени года нисходятъ до того, что совершенно забываютъ то, что̀, повидимому, дѣлали съ такимъ сознаніемъ и ловкостію. Фактъ этотъ, или другой въ томъ же родѣ, вѣроятно, испыталъ каждый обучающій нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, желая въ одинъ годъ сдѣлать изъ солдата развитаго человѣка умственно и физически, мы обыкновенно достигаемъ только того, что черезъ весьма непродолжительное время опять должны возвращаться назадъ и учить его чуть-чуть не съ азбуки. Вотъ гдѣ надо искать грустную причину того, что многіе изъ нижнихъ чиновъ, всю свою службу учась одному и тому же, все-таки часто остаются совершенно невыученными. Что касается программы занятій въ ротныхъ школахъ, то она прекрасно опредѣлена въ Гвардейскомъ Корпусѣ, и какъ лучшаго и большаго желать трудно, по крайней мѣрѣ на первое время, то и слѣдуетъ вполнѣ руководствоваться ею въ этомъ случаѣ.

Мы, въ свою очередь, не разбирая каждаго изъ предметовъ, обозначенныхъ въ ней, поговоримъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ, и потому начнемъ съ усовершенствованія въ чтеніи. Говоря о томъ же при обученіи рекрутъ, мы замѣтили уже, что весьма трудную задачу почти для всякаго ученика составляетъ умѣнье разсказать своими словами прочитанное. По этому, и въ ротной школѣ, первымъ условіемъ при усовершенствованіи чтенія слѣдуетъ поставить необходимую осмысленность его. Дѣло это совсѣмъ не такъ легко, какъ кажется сначала, и потому надобно остановиться на немъ по долѣе и по внимательнѣе (*).

И въ этомъ случаѣ терпѣніе со стороны обучающаго, ровное и возможно ласковое обращеніе, много помогутъ успѣхамъ учениковъ, что̀, конечно, знаетъ всякій, занимавшійся обученіемъ грамотѣ.

(*) Нечего и говорить, что успѣхъ подобныхъ занятій не слѣдуетъ размѣрять по мѣсяцамъ и недѣлямъ. Выучиться читать толково, понимать и съ пользою для себя усвоивать прочитанное, — весьма нелегкая задача для неразвитаго человѣка, и требовать, чтобы онъ значительно успѣлъ въ этомъ занятіи въ какіе нибудь два три мѣсяца, значитъ только мѣшать успѣшному ходу постепеннаго обученія. «Не на пользу книги читать, когда только вершки съ нихъ хватать», говоритъ пословица.

Digitized by Google

Въ одно время и параллельно обученію здравому и толковому чтенію, должно идти и обученіе письму и начертанію цыфръ, и для того лучше всего при самомъ началѣ заставлять учениковъ употреблять аспидныя доски, или писать мѣломъ на большихъ доскахъ, до тѣхъ поръ, пока они выучатся правильному и твердому начертанію буквъ, послѣ чего, давши бумагу, слѣдуетъ постепенно переходить на письмо съ прописи, заботясь при этомъ, чтобы ученикъ набилъ себѣ руку и пріобрѣлъ возможно красивый, или хоть ровный почеркъ.

Мы помнимъ то время, когда на это не обращали никакого вниманія, и едва умѣющаго читать унтеръ-офицера заставляли писать по диктовкѣ,—и далеко, конечно, не согласны съ подобною методою. Мы, напротивъ, основываясь на томъ, что ребенокъ, у котораго пальцы очень гибки и съ которымъ, по всей вѣроятности, занимаются старательнѣе и больше, и тотъ, обучаясь письму, сидитъ не одинъ годъ на прописи, — думаемъ, что гораздо раціональнѣе обучать и солдата письму съ прописи, для того собственно, чтобы онъ привыкъ и присмотрѣлся къ правильному и красивому начертанію буквъ, чего не достигнетъ въ письмѣ по диктовкѣ, гдѣ онъ, иногда не разслышавши слова, а часто и совсѣмъ непонявши его, сплошь и рядомъ пишетъ, что̀ придетъ въ голову.

Возможно продолжительное обученіе съ прописи приноситъ еще и ту несомнѣнную пользу, что невольно и незамѣтно пріучаетъ ученика писать правильно, безъ вопіющихъ грамматическихъ ошибокъ.

Такимъ образомъ, пришедши къ тому заключенію, что гораздо полезнѣе для ученика писать красиво и правильно съ прописи, чѣмъ ставить каракули по диктовкѣ, мы прибавимъ только одно, что подобнаго результата невозможно, да и не сдѣдуетъ стараться достигать въ заранѣе назначенный срокъ, точно такъ же, какъ не слѣдуетъ постоянно держать ученика на одномъ только письмѣ съ прописи. Нѣкоторое разнообразіе въ занятіяхъ много облегчаетъ труды обучающаго, и потому вмѣстѣ съ упражненіями въ письмѣ, выучивши учениковъ писать цыфры, должно перейти къ обученію ихъ ариѳметикѣ, показывая дѣйствія надъ простыми числами, и постепенно доходя до дѣйствій съ числами именованными (*).

(*) Замѣтимъ кстати, что нижніе чины очень охотно учатся ариѳметикѣ, и весьма скоро ее понимаютъ.

Digitized by Google

Конечно, обученіе всему нами исчисленному не можетъ, покамѣстъ, относиться до всей безъ исключенія массы нижнихъ чиновъ, и потому-то, для избѣжанія этого и для большаго распространенія грамотности, мы находимъ не только справедливымъ, но и совершенно необходимымъ ввести занятія ею въ число другихъ обязательныхъ предметовъ по образованію солдата, и для того непремѣнно назначить опредѣленное время, а не предоставлять этого на произволъ нижнихъ чиновъ. Если занимаясь добросовѣстно, мы въ продолженіе каждаго года значительно подвинемъ тотъ или другой разрядъ, то само собою разумѣется, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ числѣ неграмотныхъ будутъ только поступившіе на службу, и можетъ быть весьма ограниченное число старыхъ и совершенно неспособныхъ къ обученію нижнихъ чиновъ, да еще тѣ изъ мастеровыхъ, т. е. портныхъ, плотниковъ, сапожниковъ, басонщиковъ и др., которые, по своимъ постояннымъ занятіямъ, рѣшительно не имѣютъ времени для обученія грамотѣ.

Эта грамотность, введенная такимъ образомъ въ нашемъ войскѣ, принесетъ, конечно, немаловажную пользу, особенно если занятія ею будутъ производиться осмысленно и разумно.

Работая и трудясь для пользы, пора перестать намъ хлопотать для одного наружнаго вида, пора знать и постоянно помнить, что только сознательно усвоенныя свѣдѣнія приносятъ должные результаты, и не забываются такъ скоро.

Обученіе грамотѣ, или лучше правильныя занятія ею, такъ еще новы для всѣхъ насъ, что нѣкоторые и до сихъ поръ смотрятъ на успѣхъ этого дѣла съ замѣтнымъ сомнѣніемъ. Мы не принадлежимъ къ числу такихъ невѣрующихъ; но въ свою очередь думаемъ, что успѣхъ весьма легко можетъ сдѣлаться сомнительнымъ, если отъ насъ будутъ требовать въ одинъ годъ того, что̀ пріобрѣтается нѣсколькими годами, и если въ основаніи обученія будетъ лежать только большая числительность обучающихся и обучившихся.

Приступая теперь къ фронтовому образованію солдата, начнемъ съ одиночныхъ ученій.

Какъ извѣстно, большую часть осени и зимы занимаются у насъ именно этими одиночными ученіями, и если отдаютъ для нихъ такой значительный періодъ времени, значитъ, сознаютъ вполнѣ и необходимость ихъ и пользу. Дѣйствительно они необходимы. Солдатъ, по возвращеніи изъ лагеря, гдѣ по роду за-

Digitized by Google

нятій не могли обращать должнаго вниманія на его одиночную выправку, нѣсколько опускается. Припомнить то, что онъ незамѣтно утратилъ, конечно, дѣло одиночнаго ученья. Но приносятъ ли эти весьма продолжительныя ученье такую пользу, которой отъ нихъ дѣйствительно ожидать можно. Не обинуясь скажемъ, что не приносятъ, по крайней мѣрѣ, въ такомъ размѣрѣ, какъ бы это слѣдовало.

Унтеръ-офицеры и ефрейторы, обучающіе солдатъ, часто сами не имѣютъ достаточно навыка въ этомъ обученіи. Не совершенно развитые для того, чтобы умѣть только объяснить ученику своему каждое правило и необходимую снаровку, они до сихъ поръ еще имѣютъ привычку поправлять различныя неправильности въ стойкѣ или ружейныхъ пріемахъ, руками, а не словами, а не имѣя достаточно вѣрнаго глаза, часто и пропускаютъ совершенно безъ замѣчанія какую нибудь ошибку.

По этому прежде начала одиночныхъ ученій, необходимо слѣдуетъ обратить вниманіе на подготовленіе учителей, и потомъ уже каждому изъ нихъ назначить опредѣленное число нижнихъ чиновъ на все время одиночныхъ ученій, съ тѣмъ, чтобы эти люди по возможности не переходили отъ однаго учителя къ другому. Ружейные пріемы до сихъ поръ дѣлаются у насъ твердо и съ сильными темпами: люди не отвыкли колотить руками по ружью при каждомъ пріемѣ, да и сами мы не совсѣмъ еще забыли то время, когда ловкій ударъ по ружью составлялъ необходимую принадлежность при исполненіи каждаго пріема (*). Самое держаніе ружья въ плечѣ до сихъ поръ имѣетъ основаніемъ совершенно ненужное подтягиваніе приклада, что только утомляетъ солдата и нисколько не способствуетъ красотѣ его стойки. Второй пріемъ на плечо при держанія ружья вольно весьма неудобенъ для ловкаго исполненія: лучше было бы, какъ намъ кажется, если бы съ первымъ пріемомъ не накладывали только руку на шейку ложи, а вмѣстѣ съ этимъ накладываніемъ ставили и самое ружье по отвѣсу, какъ это дѣлалось, напримѣръ, при томъ же самомъ пріемѣ одними унтеръ-офицерами, въ то время, когда остальные люди держали ружье въ лѣвой рукѣ. Тогда

(*) Нѣкоторые, желая избѣжать того, впадаютъ въ другую крайность, требуя, чтобы каждое движеніе руки по ружью было совершенно неслышно. Это опять преувеличеніе, одинаково безполезное, и конечно, нисколько не нужное.

Digitized by Google

весьма длинный и неудобный переносъ ружья съ лѣваго плеча на правое нѣсколько сократился бы, и тѣмъ облегчилъ бы свое исполненіе.

Заряжанія ружья по темпамъ хотя и должно производиться, тѣмъ болѣе на одиночныхъ ученьяхъ, собственно для того, чтобы можно было лучше и подробнѣе показать солдату каждый пріемъ и необходимую снаровку, но по самому уставу при дѣланіи этого сомкнутыми частями не слѣдуетъ требовать отчетливой ровности (*). Не смотря на это, и до сихъ поръ мы еще щеголяемъ идеальною ровностію въ выдѣлываніи каждаго темпа: всѣ полтораста рукъ роты, а иногда и шестьсотъ всего баталіона, все еще въ одно мгновеніе поднимаются, вывертываются, сжимаются и опускаются. Конечно, это, можетъ быть, и красиво; но за то кто не согласится съ нами, что совершенно безполезно.

Маршировка съ носка и возможное вытягиваніе его, тоже, по нашему убѣжденію, безъ малѣйшаго ущерба даже красотѣ, легко могла бы замѣниться болѣе удобною и покойною для нижнихъ чиновъ маршировкою со всего слѣда.

На фронтовыя занятія, обыкновенно по утрамъ, назначается три часа, что̀, какъ намъ кажется, нѣсколько утомительно для солдата, особенно при одиночныхъ ученьяхъ. Вообще бо̀льшую или мѐньшую продолжительность этихъ занятій слѣдовало бы предоставить на полное усмотрѣніе ближайшихъ начальниковъ, т. е. ротныхъ командировъ, не ставя имъ въ непремѣнную обязанность держать нижнихъ чиновъ на ученьѣ постоянно назначенное время. Эта опредѣленность, стѣсняя отчасти ротныхъ командировъ, вредитъ болѣе самому успѣху обученія, потому что солдатъ, при такомъ условіи, очень хорошо знаетъ, что какъ бы онъ ни учился, все-таки долженъ простоять, согласно приказу по полку, три часа во фронтѣ. Съ другой стороны, и ротный командиръ не можетъ поощрить тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые хорошо и прилежно учатся, уволивъ ихъ съ ученья раньше другихъ: доброе намѣреніе приписываютъ въ такомъ случаѣ безпорядку и слабости, особенно если подобный взглядъ не вполнѣ согласуется со взглядомъ начальства.

(*) Воинскій уставъ о строевой пѣхотной службѣ. Часть III. Баталіонное ученье. 1856 года § 80 — «по 3-й командѣ баталіоннаго командира баталіонъ заряжаетъ ружья, безъ соблюденія общаго счета, живо, но безъ торопливости.»

Digitized by Google

Что касается обученія гимнастикѣ, то прежде всего мы замѣтимъ, что это занятіе не должно быть утомительно для солдата. Для того не слѣдуетъ долго держать его на разныхъ приготовительныхъ движеніяхъ: поворачиваніи головы, тѣла, бѣгѣ на мѣстѣ, ходьбѣ на носкахъ, сгибаніи и разгибаніи корпуса, отталкиваніи рукъ и т. п. Принося существенную пользу, тѣмъ не менѣе, движенія эти весьма утомительны, особливо когда при дѣланіи ихъ требуютъ возможной ровности и общаго счета, едва не по темпамъ, что̀ кажется намъ совершенно лишнимъ.

Переходя къ упражненію на машинахъ, необходимо тоже наблюдать постепенность въ этомъ переходѣ, и главное не требовать отъ всѣхъ солдатъ одинаковой скорости при исполненіи каждаго изъ упражненій. Торопясь догнать своего товарища, и въ одно время съ нимъ взобраться, напримѣръ, на верхъ шеста, или веревки, мы не обращаемъ вниманія, что торопливость бываетъ иногда причиною того, что солдатъ обрывается съ нѣкоторой высоты, и легко можетъ подвергнуться значительному ушибу. Напротивъ того, прежде всего слѣдуетъ наблюдать, чтобы всякое движеніе на гимнастической машинѣ было сдѣлано не торопясь и правильно, а въ томъ, что однимъ исполняется оно быстрѣе, а другимъ медленнѣе, мы не должны видѣть особеннаго недостатка.

Обучая движеніямъ на гимнастическихъ машинахъ, не слѣдуетъ пренебрегать одними и сильнѣе налегать на другія, болѣе видныя и эфектныя. Бываютъ случаи,—и опять таки изъ однаго желанія показать товаръ лицомъ,—что ротный командиръ весьма охотно допускаетъ именно эти эффектныя упражненія. Прыганье чрезъ лошадь безъ помощи рукъ, кувырканье чрезъ голову при этомъ прыганьи, вскакиваніе на лошадь спиною, горизонтальное подниманіе тѣла на шестѣ, взлѣзаніе на веревку кверху ногами, и тому подобные фокусы, если и могутъ быть иногда допускаемы, то съ большою разборчивостію, и какъ рѣдкія исключенія.

При обученіи гимнастики, необходима тоже нѣкоторая разборчивость и снисходительность къ успѣхамъ учениковъ: что легко и свободно дѣлается молодымъ и ловкимъ солдатомъ, то оказывается весьма труднымъ, а иногда и вовсе невозможнымъ, для прослужившаго болѣе продолжительный срокъ (*).

(*) Было бы весьма полезно занятія гимнастикою раздѣлить на два раз-

Digitized by Google

Роты въ каждомъ полку составлены неодинаково, и потому неслѣдуетъ сравнивать успѣха одной, лучше сформированной, съ успѣхами другой, имѣющей преимущество принимать всѣхъ отчисляемыхъ деньщиковъ, фурштатовъ, неспособныхъ къ музыкантской наукѣ, словомъ такихъ людей, которые далеко не подкрасятъ роты; не слѣдуетъ сравнивать собственно отъ того же, отчего нельзя требовать одинаковыхъ успѣховъ отъ дурнаго сложенія неуклюжаго человѣка, и отъ ловкаго, молодаго и правильно сформированнаго.

Время для занятій гимнастикою до сихъ поръ у насъ какъ-то еще не опредѣлилось достаточно: одни того мнѣнія, что можно заниматься ею послѣ фронтоваго ученья; другіе находятъ болѣе удобнымъ назначать эти занятія вмѣсто ученья; мы думаемъ, что послѣднее мнѣніе справедливѣе перваго. Утомленный слишкомъ продолжительнымъ одиночнымъ ученіемъ, солдатъ по необходимости теряетъ и ловкость и силу, которыя такъ нужны для успѣшныхъ гимнастическихъ движеній. По этому, намъ кажется весьма полезнымъ фронтовыя ученья мѣнять съ занятіями гимнастикою и фехтованьемъ, назначая для нихъ по ровному числу дней, или, вѣрнѣе, утреннихъ часовъ, въ продолженіе каждой недѣли.

Умѣнье ловко владѣть ружьемъ, какъ холоднымъ оружіемъ, или фехтованіе, есть, конечно, необходимая принадлежность хорошо обученнаго солдата. Обученіе этому искусству то же начинается съ приготовительныхъ пріемовъ, которые, между прочимъ, болѣе всего утомляютъ солдата. По этому, обученіе фехтованію ружьемъ должно производиться весьма короткое время, и непремѣнно передъ гимнастическими занятіями, а не послѣ нихъ. И при обученіи фехтованію мы легко и невольно можемъ замѣтить тотъ почти общій конекъ, ту слабость, доходящую до пристрастія и заставляющую всякое исполненіе размѣрять по темпамъ, и во что бы то ни стало добиваться ровности въ счетѣ, совершеннаго согласія и единства въ исполненіи каждаго пріема. Всегда и неуклонно, въ силу прежней своей привычки, преслѣ-

---

ряда: занятія обязательныя и необязательныя для всякаго солдата. Къ числу обязательныхъ занятій можно бы отнести почти всѣ приготовительныя движенія и нѣкоторыя изъ самыхъ легкихъ упражненій на машинахъ; къ числу необязательныхъ — упражненія болѣе трудныя, то есть требующія силы, проворства, гибкости и ловкости.

Digitized by Google

дуя эту мысль, мы стараемся примѣнить ее ко многимъ предметамъ обученія солдата, забывая, что нѣкоторые изъ нихъ, по существу своему, не могутъ и не должны быть подводимы подъ тѣ условія, которыя, способствуя, можетъ быть, красотѣ, никакъ не способствуютъ пользѣ и даже самой успѣшности обученія, ибо налегая на единство въ исполненіи и ровность счета, требующія значительнаго навыка и упражненія, мы только по напрасну теряемъ время, которое могли бы употребить на другое, полезнѣйшее занятіе.

Умѣнье примѣняться къ мѣстности одно изъ главныхъ условій разсыпнаго строя, и потому, казалось бы выгоднѣе всего производить подобныя занятія съ нижними чинами прямо на мѣстности пересѣченной. Но во-первыхъ, первоначальное обученіе дѣйствіямъ разсыпнаго строя производится у насъ весною, по преимуществу на казарменныхъ дворахъ, или на плацу; во-вторыхъ, и это самое главное, обучая на мѣстности пересѣченной, трудно и почти невозможно услѣдить за ошибками обучающихся, особенно въ первое время, когда онѣ, конечно, повторяются чаще. Потому у насъ весьма справедливо принято обучать на мѣстности пересѣченной во время лагернаго сбора, когда нижніе чины уже достаточно тверды, по крайней мѣрѣ, въ основныхъ правилахъ разсыпнаго строя.

Способность пользоваться каждымъ малѣйшимъ прикрытіемъ, умѣнье сберегать себя какъ можно внимательнѣе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и въ свою очередь беречь свои выстрѣлы, не тратя ихъ по напраспу, смѣтливость и расторопность, вотъ тѣ условія, которыя считаются неотъемлемою принадлежностію разсыпнаго строя. Понятно, что всѣ они могутъ быть усвоены только вполнѣ развитымъ солдатомъ, и потому обучая дѣйствіямъ въ разсыпномъ строю, необходимо дѣлать это какъ можно внимательнѣе, по возможности объясняя нижнимъ чинамъ основательность каждаго требованія, всякаго правила, и весь вредъ, который можетъ произойти отъ неточнаго исполненія ихъ. Подобное обученіе составляетъ весьма значительный трудъ для обучающаго, и если цѣль его не всегда достигается, то причину того надо искать не въ нежеланіи ближайшихъ начальниковъ принять на себя такой трудъ, но въ необходимой поспѣшности обученія, по неимѣнію достаточнаго времени.

Располагая, напримѣръ, десятью ученьями, трудно перебрать по одиночкѣ всю роту, и поневолѣ довольствуешься тѣмъ, что

Digitized by Google

доходишь хоть до общей стройности и порядка, не вникая слишкомъ во всѣ подробности обученія такому весьма важному предмету.

Мы, впрочемъ, должны откровенно сознаться, что сказанное нами относится и до другихъ отраслей фронтоваго обученія солдата, и въ томъ, конечно, заключается много вреда, особенно для прочнаго и толковаго усвоенія нижними чинами тѣхъ свѣдѣній, которыя составляютъ необходимую принадлежность военнаго человѣка.

Все дѣлается для виду, и въ томъ,—повторимъ опять,—виноваты не одни ближайшіе начальники, несущіе обыкновенно всю тяжесть отвѣтственности за обученіе ввѣренныхъ имъ частей.

Стрѣльба въ цѣль составляетъ одну изъ главныхъ принадлежностей хорошо образованнаго войска, и на мѣткость ея въ послѣднее время обращено значительное вниманіе нашего правительства. Но, къ сожалѣнію, мы все еще не достаточно упражняемся въ этомъ занятіи, и многіе изъ нижнихъ чиновъ, до сихъ поръ не убѣдившись въ важности его, какъ-то неохотно занимаются стрѣльбою.

Причина тому, сколько мы понимаемъ, заключается отчасти въ нашихъ гладкоствольныхъ ружьяхъ, далеко неудовлетворительныхъ для мѣткой стрѣльбы, отчасти въ неимѣніи достаточнаго времени по холодному климату; а болѣе всего въ томъ, что самыя условія для занятій стрѣльбою весьма обременительны для нижнихъ чиновъ.

Въ лагерное время, напримѣръ, самое удобнѣйшее для обученія стрѣльбѣ, солдатъ долженъ идти на мѣсто стрѣльбы, хоть изъ авангарднаго лагеря Гвардейскаго Корпуса, почти за пять верстъ, въ полной походной аммуниціи, простоять тамъ около трехъ часовъ, и, возвращаясь домой, опять пройти тѣ же пять верстъ. Понятно, что подобная прогулка, особенно въ жаркое время, весьма утомительна, и что лучшіе стрѣлки въ ротѣ, которымъ приходилось прежде чаще другихъ ходить на стрѣльбу, смотрѣли на это преимущество, чуть-чуть какъ не на наказаніе. Конечно, и въ названномъ нами случаѣ можно, пожалуй, обвинить ближайшихъ начальниковъ, ибо ихъ дѣло *внушить* своимъ подчиненнымъ всю пользу и необходимость мѣткой стрѣльбы, а слѣдовательно и обученія ей; ближайшіе начальники это и дѣлаютъ; но, увы! не все внушаемое, даже и не ближайшими начальниками, принимается прочно и основательно.

Digitized by Google

Въ прежнее время валы для стрѣльбы въ цѣль устроены были около оврага, близь лѣваго фланга авангарднаго лагеря Гвардейскаго Корпуса, и подобное мѣсто чрезвычайно удобно по своей близости. Съ проведеніемъ шоссе черезъ военное поле, валы эти оставили, устроивши другіе, за такъ называемымъ полигономъ, вѣроятно, для того, чтобы стрѣльба не мѣшала проѣзжающимъ; но намъ кажется, что легче этимъ послѣднимъ сдѣлать крюкъ въ какихъ нибудь двѣ версты, чѣмъ людямъ всей дивизіи каждый день ходить по десяти верстъ (*).

Обыкновеніе производить стрѣльбу въ цѣль массами (напримѣръ, командами отъ двухъ полковъ, или отъ всей дивизіи) тоже значительно вредитъ успѣшному ходу обученія стрѣльбѣ. Невольная торопливость въ прицѣливаніи, происходящая отъ желанія не заставить долго ожидать выстрѣлившихъ въ другихъ полкахъ и ротахъ, и тѣмъ самымъ не задержать общаго хода стрѣльбы, ведетъ, конечно, къ тому, что солдатъ пріучается, не смотря на всѣ напоминовенія обучающаго, стрѣлять на удачу, лишь бы не отстать отъ товарищей, выпустившихъ свои заряды ранѣе его; а это, съ своей стороны, приводитъ къ тому, что онъ не дорожитъ каждымъ патрономъ, не разсчитываетъ выстрѣла, примѣры чему такъ часто повторяются на манёврахъ, когда нижніе чины стрѣляютъ чуть-чуть не въ упоръ своему противнику, или же на такомъ разстояніи, когда гладкоствольное ружье не имѣетъ никакой дальности.

Говоря объ обученіи цѣльной стрѣльбѣ, нельзя не упомянуть о томъ, какую бы пользу и помощь принесло этому необходимому искусству обученіе нижнихъ чиновъ глазомѣру. Практикуя глазъ свой, пріучаясь къ вѣрному исчисленію разстоянія одного предмета отъ другаго, разсчитывая и соображая, нижніе чины, вмѣстѣ съ тѣмъ, невольно и незамѣтно привыкали бы къ умственной работѣ, недостатокъ которой такъ ощутителенъ въ нихъ въ настоящее время.

Этими немногими замѣчаніями мы ограничимъ рѣчь свою касательно обученія стрѣльбѣ въ цѣль нижнихъ чиновъ. Мы огра-

(*) Занятія стрѣльбою въ цѣль въ зимнее и вообще холодное время, по нашему мнѣнію, могутъ принести пользу только въ томъ единственномъ случаѣ, когда солдатъ получитъ возможность учиться стрѣльбѣ въ тепломъ стрѣльбицѣ, находящемся по возможности вблизи отъ его казармъ. Ходить за нѣсколько верстъ, для того только, чтобы выпустить три пули, значитъ только понапрасну терять время и держать людей на холодѣ и вѣтрѣ.

Digitized by Google

ничимъ ее потому, что многія указанія и наставленія по этому предмету прекрасно изложены въ изданномъ въ 1856 году «Наставленіи для солдатъ, о томъ, какъ должно обращаться съ ружьемъ и учиться стрѣлять». Отдавая полную справедливость практичности этого «Наставленія», нельзя не пожелать, чтобы эта небольшая книжка, такъ уютно изданная, выписывалась въ роты не для того только, чтобы храниться въ ротной канцеляріи, или у отдѣленнаго унтеръ-офицера; а сдѣлалась бы настольною книгою и первымъ чтеніемъ всякаго грамотнаго солдата.

Умѣнье сберегать ружье и знаніе главныхъ частей, его составляющихъ, весьма необходимы для каждаго изъ нижнихъ чиновъ. И этотъ предметъ прекрасно изложенъ въ названномъ нами «Наставленіи», такъ что мы могли бы смѣло ограничиться только ссылкою на него, если бы не знали, что и при обученіи солдата сборкѣ и разборкѣ ружья встрѣчаются иногда слишкомъ замѣтныя преувеличенія, часто основанныя на одномъ пагубномъ желаніи похвастать большими успѣхами своей части. Чтобы замѣчаніе наше не было голословно, выписываемъ въ какой подробности въ нѣкоторыхъ полкахъ требуется отъ солдата знаніе, напримѣръ, составныхъ частей замка.

Замо̀къ состоитъ:

1) Изъ замо̀чной доски.
2) Курка.
3) Лодыжки.
4) Крючка.
5) Личинки.
6) Перки.
7) Боевой пружины.

I. Замочная доска имѣетъ:

а) Выступъ для пружины, б) валовую дыру, в) дыру для привертнаго нарѣзнаго винта, г) три дыры съ нарѣзами: одну для крючковаго, и двѣ для личиночныхъ винтовъ; д) двѣ дыры: одну для соска перки, другую для соска боевой пружины; е) щель для пятки перки; ж) гнѣздо для привертнаго нарѣзнаго винта.

II. Крючекъ имѣетъ:

а) Головку съ гнѣздомъ и прорѣзью, б) шейку, в) спицу съ рѣшеткой, г) кругъ съ квадратною дырой.

Digitized by Google

III. Лодыжка имѣетъ:

а) Квадратъ съ нарѣзною дырой для ладыжечнаго винта, б) валикъ, в) вѣнчикъ, г) колесо, д) сосокъ.

Колесо имѣетъ:

1) Королекъ.

2) Два взвода — одинъ предохранительный и другой спусковой.

IV. Крючекъ имѣетъ:

а) Дощечку, б) хвостъ.

Дощечка имѣетъ:

1) Шепталу, 2) дыру для крючковаго винта, 3) вѣнчикъ.

V. Личинка имѣетъ:

а) Доску, б) заковъ.

Доска имѣетъ дыру для крючковаго винта, съ гнѣздомъ для головки винта.

Замокъ имѣетъ дыры для личиночныхъ винтовъ, съ гнѣздами для головокъ винтовъ.

VI. Перка раздѣляется на заднее и переднее перо.

Заднее перо имѣетъ:

1) Сосокъ, 2) пятку.

Переднее перо имѣетъ загибъ.

VII. Боевая пружина раздѣляется на большое перо и малое перо.

Большое перо имѣетъ королекъ.

Малое перо имѣетъ: 1) сосокъ, 2) пятку и вообще загибъ.

Конечно, весьма было бы желательно, чтобы каждый изъ нижнихъ чиновъ зналъ всѣ эти и имъ подобныя мелочи, но можетъ ли съ успѣхомъ исполниться подобное желаніе? Все, пожалуй, можетъ исполниться, если только начальство прикажетъ, но за то сколькихъ трудовъ, какого напряженія, памяти, особенно отъ человѣка неграмотнаго, потребуетъ подобное исполненіе.

И если мы заговорили объ этомъ, то единственно потому только, что глубоко убѣждены въ той непреложной истинѣ, что и въ дѣлѣ образованія солдата всякое требованіе должно имѣть извѣстную мѣру и необходимое ограниченіе. Вотъ почему намъ кажется совершенно достаточнымъ, если при обученіи сборкѣ и разборкѣ ружья и должному сбереженію его, мы станемъ руководствоваться печатнымъ «Наставленіемъ для солдатъ», тѣмъ болѣе, что если оно издано, то при этомъ изданіи, вѣроятно,

Digitized by Google

была же какая нибудь цѣль и назначеніе. Болѣе подробныя свѣдѣнія по этому предмету, пожалуй, могутъ объясняться унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ; но не должны имѣть мѣста при обученіи всѣхъ нижнихъ чиновъ, и особенно людей неграмотныхъ.

Оканчивая нашу статью, мы хотимъ оговориться. Имѣя въ виду прежде всего пользу и благо нашего солдата, который вполнѣ достоинъ любви и уваженія, мы старались добросовѣстно высказать наше мнѣніе по поводу постепеннаго образованія его, проникнутые полнымъ убѣжденіемъ, что только правдивый голосъ, такъ или иначе, можетъ способствовать столь великому и насущному дѣлу, каково образованіе нижнихъ чиновъ. Если статья наша послужитъ поводомъ къ разъясненію нѣкоторыхъ вопросовъ, — мы съ удовольствіемъ и благодарностію примемъ всякое замѣчаніе, зная очень хорошо, что только гласность и прямой и благородный обмѣнъ мнѣній могутъ принести пользу дѣлу общему, полезному.

В. П.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ КАВАЛЕРИСТА.

ПОХОДЪ.

(Статья вторая).

Посуше стало въ степяхъ; согнало снѣгъ; изрѣдка еще виднѣлся онъ въ балкахъ; земля обнажилась, и понеслась по широкому простору перекати-поле трава. Куда непоглядишь, вездѣ желтовато-грязнаго цвѣта волнообразная мѣстность, усѣянная колючкою отъ прошлогоднихъ посѣвовъ и завядшей травы.

Поспокойнѣе шли эскадроны, направляясь къ Елисаветграду, вспоминая про недавнія переправы.

Посреди необозримыхъ степей, непріютно помѣстился Елисаветградъ. Не торговая дѣятельность, дорожа мѣстными удобствами, построила его; не образовался онъ изъ мѣстечка, богатаго сельскими произведеніями, — нѣтъ, во всѣ стороны отъ Елисаветграда раскинулись военныя поселенія и это одинъ изъ пунктовъ военнаго управленія ими. Елисаветградъ, окруженный необозримыми полями, на которыхъ могла бы учиться хоть Ксерксова армія, имѣетъ видъ совершенно военнаго города. Какъ-то однообразно, форменно смотритъ Елисаветградъ. На улицѣ мало гражданскаго люда. Куда не посмотришь, вездѣ бѣлая фуражка, повсюду брянчатъ шпоры или стучитъ палашъ. Кажется, что и простыхъ ребятишекъ нѣтъ, а все маленькіе кирасиры, ула-

Digitized by Google

ны или гусары. Толкуютъ про подковы, про овесъ, сѣно, корды и т. п. Даже бабы между собою говорятъ постоянно: «какъ у насъ въ эскадронѣ.»

Часу въ 12-мъ утра, эскадроны съ разныхъ сторонъ тянулись къ городу и остановились на огромномъ пустырѣ, около самыхъ городскихъ построекъ. Уже болѣе недѣли, какъ многіе эскадроны шли особнякомъ; здѣсь они всѣ соединились вмѣстѣ. Офицеры, сойдя съ лошадей, образовавъ большую толпу, сообщали другъ другу свои похожденія. Оказалось, что новости были одного и того же содержанія: все снѣговая вода, грязь, дурныя квартиры, недостатокъ обѣда, у иного вещи пронадали нѣсколько дней, у того цѣлую недѣлю, однимъ словомъ все одно и тоже. Общество постоянно обращало свои взоры на городъ и ждало, когда-то придется войти въ него отдохнуть, а можетъ и насладиться обѣдомъ на счетъ радушнаго общества.

Между тѣмъ, стали уравнивать число офицеровъ въ эскадронахъ и поручика Сухопараго перемѣстили изъ десятаго эскадрона въ седьмой. Поморщился Сухопарый, что надо было разстаться съ своимъ добрымъ пріятелемъ, Лиліенштерномъ, но дѣлать было нечего, онъ пошелъ въ седьмой эскадронъ знакомиться съ новыми товарищами.

— А! густымъ басомъ заговорилъ командиръ 7-го эскадрона, когда подошелъ къ нему Сухопарый.—Очень радъ, очень радъ! будемъ жить въ мирѣ и тишинѣ, заключилъ онъ, протягивая ему огромную жесткую руку. Вотъ мы до сихъ поръ жили только вдвоемъ съ Ѳедоромъ Карлычемъ Торстенсономъ. Человѣкъ хорошій, да на слова скуповатъ; ну, оно-тово, компанія то и не веселая. Очень радъ! Очень радъ!

Командиръ 7-го эскадрона, Егоръ Филиновичъ Дулинъ извѣстенъ былъ подъ именемъ бурбона. Это былъ человѣкъ лѣтъ подъ пятьдесятъ, высокаго роста, костистый и сухой, съ огромными и нѣсколько неуклюжими членами. Лицо у него было неправильное и покрытое волосами, въ видѣ огромныхъ усовъ и бакенбардъ, изъ которыхъ торчалъ длинный утиный носъ. Какъ лицо, такъ и мохнатый уборъ Егора Филипыча, были какого-то сѣроватого цвѣта. Говорилъ онъ густымъ, гнусавымъ голосомъ.

Познакомившись съ Дулинымъ, Сухопарый подошелъ къ Ѳедору Карлычу Торстенсону, поручику, служившему также въ 7-мъ эскадронѣ. Торстенсонъ былъ высокій, стройный молодецъ, съ большими свѣтлыми усами. Говорилъ онъ по-русски весьма

Digitized by Google

плохо. Ѳедоръ Карлычъ и Сухопарый также пожали другъ другу руки и также изъявили, что очень рады другъ съ другомъ познакомиться.

— Къ конямъ, смирно! раздалась команда; офицеры заняли свои мѣста.

Пріѣхалъ начальникъ. Эскадроны прошли мимо въ конномъ строѣ, прошли въ пѣшемъ строѣ, и потянулись въ городъ. На улицахъ стояли длинные столы съ булками, на которые солдаты очень умильно посматривали. Зрителей на вступленіе полка было мало. Всѣ гг. офицеры полка приглашены были на завтракъ, приготовленный представителями города.

Въ 2-хъ небольшихъ комнатахъ накрыто было нѣсколько столовъ съ разными соленіями, сырами, холодными закусками, водками и винами. Много было всего, но еще болѣе сладкихъ разговоровъ, которыми угощали офицеровъ хозяева.

Ни на одномъ изъ общественныхъ обѣдовъ не было столько распорядителей, сколько на Елисаветградской закускѣ. Больше всѣхъ суетился какой-то сухенькій человѣчекъ въ черномъ, застегнутомъ до самаго подбородка, сюртукѣ, безъ всякихъ признаковъ бѣлья; на шеѣ былъ туго и густо намотанъ шолковый шарфъ. Господинъ въ шолковомъ шарфѣ вертѣлся около столовъ, раскланивался со всѣми входящими, и тиская имъ руки объявилъ, что онъ самъ генералъ-маіоръ въ отставкѣ.

Комната наполнилась офицерами, которые, вслѣдствіе настоятельнаго приглашенія, должны были явиться на завтракъ, не переодѣваясь, а прямо съ копя въ походной формѣ. Конечно, любезнымъ хозяевамъ должно было бы придти на умъ, что гостямъ будетъ слишкомъ тепло закусывать въ толстыхъ солдатскихъ шинеляхъ, подъ которыми еще были поддѣты дубленые тулупы, но хозяева этого не замѣчали, а гости только кушали и вытирали потъ, струившійся по разкраснѣвшимъ физіономіямъ. Нельзя сказать, чтобы въ толпѣ, одѣтой въ толстое солдатское сукно, было много щегольства, но за то какое-то боевое изящество невольно поражало всякаго. Офицеръ съ потемнѣвшею лядункою чрезъ плечо, съ большой форменной саблей, въ шинелѣ, забрызганной грязью выше колѣнъ, глядѣлъ не паркетнымъ шаркуномъ, а человѣкомъ, которому хорошо знакомы всѣ удобства и наслажденія походной жизни. Пріятно было смотрѣть на эти загорѣлыя, здоровыя физіономіи, которыя весело улыбались, принимаясь за закуску. Ни одного пасмурнаго, или хоть сколько

Digitized by Google

нибудь унылаго лица, — полная безпечность замѣтна была въ глазахъ каждаго.

— Какъ она, бишь, рѣка то эта, Михаилъ Семенычъ? спрашивалъ на походѣ Дулинъ у Сухопараго.

— Бугъ!

— Да, Бугъ; черезъ него то мы и переправляться должны?

— Да, чрезъ него.

Такъ лѣниво переговаривались офицеры на походѣ; за ними тянулся эскадронъ.

Погода была не то теплая, не то холодная, а какая-то сѣрая. Тучи свинцоваго, ровнаго цвѣта покрывали небо; свѣжій вѣтерокъ какъ будто хвастался, что ему такъ просторно въ степи, то стихалъ, то вдругъ налеталъ съ новыми силами. Степь, все таже степь: сѣрая, безмолвная, скучная....

— Вотъ они, поселенія-то!—сказалъ Егоръ Филипычъ Дулинъ, подходя къ большой деревнѣ.

— А посмотри-ко, Ѳедоръ Карлычъ! продолжалъ онъ, обращаясь къ Торстенсону:—поселеніе-то словно стадо гусей! Вотъ этотъ домъ, что подальше, окружнаго видно, какъ гусакъ впереди, а насупротивъ, тожь видно офицерскій, а за ними то мелочь, махонькіе гусенята, да все въ подрядъ! Экъ ихъ вытянуло!

— Эскадронъ, слѣзай! скомандовалъ онъ, и эскадронъ втянулся въ селеніе.

Сравненіе Егора Филипыча Дулина было дѣйствительно чрезвычайно удачно: деревни военнаго поселенія, отстроенныя по плану, вытянутыя въ линеечку, состоящія изъ маленькихъ, бѣлыхъ крестьянскихъ хатъ и офицерскихъ домиковъ нѣсколько по больше, похожи на стадо гусей, идущихъ на рѣку. Чисто, опрятно въ поселеніяхъ, каждый домикъ какъ другой, все однообразно, монотонно, какъ степь, окружающая ихъ. Все пригнано по мѣркѣ. Даже мебель въ офицерскихъ квартирахъ, состоящая изъ деревянныхъ, довольно топорно сдѣланныхъ столовъ и табуретовъ, имѣетъ какой-то госпитальный видъ. Бѣло снаружи домовъ, бѣло и внутри. Нигдѣ не пятнышка; всякій, кто только побывалъ въ поселеніяхъ, обыкновенно говорилъ: ну, ужь тамъ чистота, ужь вотъ какая чистота!... Но обыкновенно больше ничего не говорилъ, потому что, кромѣ чистоты, трудно что нибудь болѣе и примѣтить.

Digitized by Google

Монотонное однообразіе построекъ военныхъ поселеній отразилось и на селеніи ихъ: не хохлацкое спокойствіе видишь здѣсь, но какую-то апатію. Все еле-еле движется, еле говоритъ. Скучна жизнь въ поселеніяхъ, невыносимо тяжела для человѣка свѣжаго; но проходитъ годъ, два, постоянное *memento mori*, въ глазахъ, въ видѣ мебели и квартиръ госпитальной формы, постоянная бѣлизна стѣнъ, напоминающая о чистотѣ души, мало по малу поселяютъ въ человѣкѣ совершенное ко всему равнодушіе. Натянувъ носъ, онъ сидитъ, куритъ, ходитъ какъ маятникъ изъ угла въ уголъ своей комнаты, или по улицѣ поселенія, обѣдаетъ, чай пьетъ, мыслитъ и говоритъ, но все это дѣлается машинально, одинаково, сегодня какъ вчера, завтра какъ сегодня. Строгая регулярность врывается невольно въ самый образъ жизни, сковываетъ мысль, деревянитъ душу. И привыкаетъ къ этому человѣкъ и какъ будто уже самому нехочется выйдти изъ этого моральнаго отупѣнія. Нѣкоторые называютъ офицеровъ, служившихъ долго въ поселенныхъ войскахъ, иноками.

Офицеры зашли въ одну изъ хатъ. Хата была чистая, бѣлая, съ плотно убитымъ земляным поломъ. На лѣво отъ входа большая выбѣленная печь занимала почти треть всей хаты. Передъ печкою вертѣлась женщина; по тусклымъ глазамъ и морщинамъ на лицѣ, проведеннымъ не годами, а невеселою жизнію, трудно было опредѣлить возрастъ женщины. Ребенокъ, лѣтъ 2-хъ или 3-хъ, сидѣлъ на выступѣ, около печи, и сосалъ себѣ палецъ. Баба низко поклонилась вошедшимъ офицерамъ.

— Вишь, сторона-то! сказалъ Дулинъ, указывая на печь:—и топятъ то здѣсь чѣмъ, соломой! Въ это время баба подожгла солому, и пламя, живо охвативъ ее, освѣтило красноватымъ блескомъ всю хату. Баба, сложивъ руки на животъ, стояла молча передъ печкою, глядя на огонь; ребенокъ по прежнему сидѣлъ и сосалъ палецъ. Тишина царствовала въ хатѣ.

—Слякоть, а не мѣсто! проворчалъ Дулинъ, подымаясь и выходя изъ хаты. Чрезъ минуту онъ вошелъ опять съ небольшой фляжкой въ одной рукѣ и съ стаканчикомъ въ другой.

Наливъ, онъ выпилъ и вытаращилъ глаза.

— Будь здоровъ пивши! вдругъ сказала баба, обернувшись къ нему и низко кланяясь.

— А! народъ-то здѣсь, тожь вѣжливость соблюдаетъ! съ изумленіемъ, растопыря руки съ фляжкой и съ стаканчикомъ,

Digitized by Google

сказалъ Дулинъ. А ну-ка, голубушка, хлопни-ко и ты, добавилъ онъ, наливая и поднося бабѣ стаканчикъ.

Та улыбнулась; живѣйшая благодарность выразилась на ея морщинистой, тоскливой физіономіи; женщина приняла стаканъ, поклонившись чуть не до земли. Выпивъ съ три четверти, она отдала остальное ребенку, который жадно схватился за стаканъ обѣими руками.

— Что ты, съумашедшая? съ удивленіемъ сказалъ Сухопарый. Какъ можно давать столько водки ребенку.

— Ничего, паночекъ, винъ піетъ водку! равнодушно отвѣтила баба, складывая по прежнему руки на животъ и смотря на мальчика, который, припавъ къ стакану и придерживая его обѣими ручонками, жадно сосалъ вино. Чрезъ минуту онъ почти опрокинулъ стаканъ вверхъ дномъ, выпивъ все до капли. Офицеры съ изумленіемъ смотрѣли на дитя, которое потянулось, прося еще; глазенки искрились и онъ уже качался въ стороны: ребенокъ былъ пьянъ. Скоро онъ опрокинулся на спину и заболталъ въ воздухѣ ногами; баба приподняла его, качнула раза два и уложила въ уголъ около печи на тулупъ. Ребенокъ тотчасъ же заснулъ, а баба стала подбрасывать солому въ печь, которая почти что потухла въ это время.

Самъ Егоръ Филипычъ Дулинъ, и тотъ съ изумленіемъ качалъ головой: «ну ужь оно, тово, такой мелочи-то, водки давать не слѣдъ! Слышь, баба, это не хорошо!»—Но баба безмолствовала и только смотрѣла на огонь.

— Ваше высокоблагородіе! сказалъ вахмистръ, входя въ хату:—на переправу просятъ!

Надѣвъ каски, офицеры вышли изъ избы, сопровождаемые низкими поклонами бабы.

На берегу, не вдалекѣ отъ дороги, которая, изгибаясь, круто спускалась съ высокаго берега къ пристани, стоялъ эскадронъ. Бугъ, поднявшись отъ весенней воды, сердито мчался глубоко внизу, подъ самыми ногами. Берега, совершенно отвѣсными обрывами, не позволяли разлиться пошире быстрой рѣкѣ; гранитныя скалы, сѣраго, безжизненнаго цвѣта торчали то тамъ, то сямъ изъ земли; одна громадная, похожая на коня безъ головы, смотрѣла изъ воды. Рѣчныя струи, плескаясь о камень, урча, летѣли мимо, обмывая его бока. Небольшой паромъ виднѣлся у пристани. Нѣсколько человѣкъ изъ поселянъ, въ старенькихъ тулупахъ и широкихъ чумацкихъ шараварахъ, стояли, гля-

Digitized by Google

дя на несущуюся воду. Канатъ, перекинутый чрезъ рѣку, однообразно гудѣлъ отъ силы теченія, небо по прежнему было свинцовое. Вода сѣрая, берега сѣрые, скалы сѣрые,—все сѣро, дико мрачно и невесело.

— Чтожь не переправляются? спросилъ Дулинъ, подходя къ эскадрону.

— Еще офицеръ изъ поселенія не пришелъ, ваше высокоблагородіе! отвѣчалъ вахмистръ.

Дулинъ уже готовъ былъ громко выразить свое негодованіе, какъ къ нему подошли двое офицеровъ, принадлежащихъ къ управленію поселеніями.

Одинъ изъ нихъ по меньше, съ хорьковой физіономіей и остренькимъ, калъ шило, носикомъ, сказалъ, обращаясь къ Дулину: Это вашъ эскадронъ, капитанъ, будетъ переправляться?

— Да мой! важно отвѣчалъ Дулинъ, граціозно прикладывая огромную руку къ каскѣ.

— Отличный эскадронъ! я мало видѣлъ такихъ, что за лошади, люди, въ какомъ все порядкѣ... Дулинъ растаялъ отъ удовольствія.

— Такъ начнемъ! сказалъ онъ.

— Начнемъ!

— А сколько здѣсь на паромъ лошадей ставятъ?

— Двадцать; крайнее двадцать-пять.

— А паромъ крѣпокъ?

— Ничего.

— Вахмистръ! крикнулъ Дулинъ: — веди къ переправѣ, да ставь, продолжалъ онъ, не много помолчавъ и смотря въ землю:— по тридцати лошадей!

— Много будетъ, капитанъ, живо заговорилъ поселенный офицеръ.

— Выдержитъ! глубокомысленно замѣтилъ Дулинъ.

— А если не выдержитъ? отвѣтственность...

— Ну, а не выдержитъ, на то воля Божія, набожно и возводя очи къ небу, сказалъ Дулинъ и прибавилъ: веди, вахмистръ, и ставь какъ сказано!

Гуськомъ потянулись солдаты, ведя лошадей подъ уздцы. Конп, озираясь и натопорщивъ уши, осторожно вступали на па-

Digitized by Google

ромъ; многія, услыхавъ глухой стукъ подъ копытами, пятились назадъ, ихъ ставили головами къ водѣ. Каждый всадникъ держалъ своего коня.

— Ого-го-го-го! закричали однообразнымъ унылымъ голосомъ мужики, перебирая руками канатъ. Паромъ медленно двинулся. Нѣкоторыя лошади зафыркали и стали пятиться.

— Выдержитъ! равнодушно сказалъ Дулинъ и усѣлся въ ямѣ на самомъ краю берега; около него расположились офицеры военныхъ поселеній, Сухопарый и Торстепсонъ.

— Вотъ нашъ полкъ, такъ давно ужь переправился, началъ разговоръ офицеръ съ хорьковой физіономіей.

— А какъ вашъ полкъ прозывается!

— Ирбитскій гусарскій. Я тоже служилъ въ этомъ полку. жена, дѣти... Но вообще семейная жизнь требуетъ удобствъ и постояннаго мѣста, потому я изъ фронта и вышелъ. Но, знаете, воодушевляясь продолжалъ офицеръ:—здѣсь вотъ, здѣсь!.. показывая себѣ на грудь сказалъ онъ:—иной разъ, такъ щемитъ, что думаешь: брошу и жену и дѣтей и пойду, куда требуетъ честь!..

Патетическія слова поселеннаго офицера, какъ-то не трогали слушателей.

— Ну, а женатыхъ въ Ирбитскомъ полку нѣтъ? хладнокровно спросилъ Дулинъ. Все тамъ холостежь?

— Нѣтъ, есть и женатые, но, знаете, у кеня жена такая робкая, оставить одну рѣшительно нельзя.

— А! глубокомысленно качая головою, промолвилъ Дулинъ.

— Притомъ вѣдь кому нибудь нужно и здѣсь остаться присмотрѣть за порядкомъ. Народъ здѣсь, знаете, ахъ какой народъ! Только мѣры, вообще энергія могутъ держать ихъ въ повиновеніи. Здѣсь, знаете, бѣглецовъ много, и все народъ необыкновенно фальшивый. Вы думаете, что у васъ столько то крестьянъ, а смотрите завтра у васъ ихъ гораздо меньше. А у многихъ помѣщиковъ, по ревизскимъ сказкамъ столько то, а на дѣлѣ втрое больше.

— Что же за этими безпорядками не смотрятъ?

— Да какъ усмотришь, коли это ужь, Богъ знаетъ съ котораго времени стало дѣлаться. Вотъ и теперь погнали многихъ, у кого видовъ нѣтъ, въ Одессу на работы. Да вы думаете, что они тамъ долго останутся? Пока будутъ смотрѣть такъ, а потомъ разбѣгутся, непремѣнно разбѣгутся!

Digitized by Google

Ну, а изъ поселеній не бѣгаютъ?

— Бываетъ, но меньше. Здѣсь, знаете, не даютъ людямъ вольнодумничать: сейчасъ или березовой каши пропишешь, или заставишь съѣздить съ сѣномъ да соломой верстъ за пятьдесятъ, и больше, ну дурь то въ голову и не лѣзетъ, и вообще отъ этого они у насъ по спокойнѣе. А у частныхъ людей... тутъ поселенный и рукой махнулъ. А впрочемъ, особенно здѣсь, въ этихъ краяхъ, къ Днѣстру, очень мало богатыхъ помѣщиковъ, а больше все мелочь. И кто онъ такой? Русской ли, Полякъ ли, Грекъ ли, Татаринъ ли? Господь его вѣдаетъ, а вдругъ появился, двѣ, три хатки кругомъ, и помѣщикъ! ужь какъ онъ тутъ пробавляется, Богъ его знаетъ! Ну, какъ отъ такого не бѣгать? онъ на это и не смотритъ! Сегодня убѣжитъ отъ него одинъ, а завтра прибѣгутъ пять, онъ и не въ убыткѣ и молчитъ! А тамъ и Бессарабія не далеко, да и Молдавія, смотришь и туда стрѣчка даютъ, да цѣлыми семьями. Вообще, знаете, здѣсь, по моему мнѣнію, нужна строгость и строгость...

— Ну, конечно, оно, тово, безъ строгости то ничего не будетъ! глубокомысленно замѣтилъ Дулинъ.

Словоохотливый офицеръ разсказалъ еще нѣсколько назидательныхъ анекдотовъ о томъ порядкѣ, какой царствуетъ въ поселеніяхъ и заключилъ нравоученіемъ, «что, знаете ли, собственно говоря, для себя, нужна прежде всего ловкость и смѣтливость: умѣй товаръ лицомъ показать, чтобы все чисто было, а поля около дорогъ были хороши, ну и самому будетъ хорошо, и вообще, это хозяйство не то, что частное; а главное, надо, чтобы въ носъ бросалось!»

— Ну, а вамъ, капитанъ, вдругъ перемѣняя разговоръ, сказалъ онъ:—еще порядочный путь? верстъ по больше двадцатипяти,—вѣдь вамъ въ Чертонлыкъ?

— Да!

— Здѣсь, вотъ, есть мужикъ, изъ сосѣдней деревни, онъ васъ и проводитъ!

— Однако, послѣднихъ ведутъ, сказалъ Дулинъ, подымаясь съ мѣста:—и намъ пора! Распрощавшись съ словоохотливымъ офицеромъ, онъ отправился въ сопровожденіи Торстенсона и хопараго на паромъ.

— Рѣчистъ, а должно быть выжига? мыслилъ въ слухъ Дулинъ. Вишь, главное дѣло-ловкость; знаю твою ловкость! жена

Digitized by Google

тоже, вишь, у тебя робкая! оттого и въ строй нейдешь.... За то чисто, куда чисто!

Паромъ коснулся земли и Дулинъ, поднявшись на высокій берегъ, смотрѣлъ какъ карабкались на берегъ послѣднія лошади. Переправа окончилась, эскадронъ выстроился, а около капитана образовалась цѣлая толпа разнаго народа, въ самыхъ пестрыхъ костюмахъ: на иномъ былъ длинный тулупъ, на другомъ короткій, на третьемъ виднѣлась старая гусарская куртка, или бѣлый кирасирскій колетъ. Вообще разнообразія было много.

— А что, кто знаетъ здѣсь дорогу въ Чертоплыкъ? сказалъ Дулинъ, обращаясь къ толпѣ.

— Я, пане! сказалъ средняго роста мужичокъ, выступая изъ толпы, которая сняла шапки.

— Такъ ты и проводникъ?

— А кто жь я?

Мужичокъ какъ-то смѣло глядѣлъ въ глаза Дулину. Его небольшая рябоватая физіономія, съ небольшой, рѣдкой, черной бородой, рѣзко выдавалась между апатичными лицами военныхъ поселянъ. Черные, маленькіе, глубоко впалые глаза смотрѣли далеко не такъ безсмысленно, какъ у прочихъ.

— Ну, пошелъ впередъ! сказалъ Дулинъ! Садись! скомандовалъ онъ.

Эскадронъ двинулся, передъ нимъ, быстро шагая, шелъ проводникъ.

— А что, проводникъ! слышь ты, проводникъ! далеко намъ еще? спрашивалъ Дулинъ.

— А не скажу, пане, бо не знаю, хладнокровно отвѣчалъ тотъ и посмотрѣлъ съ боку на капитана.

— Да ты самъ развѣ здѣсь недавно?

— Ни пане!

— Да ты кто жь, вѣрно, тово? важно спросилъ Дулинъ.

— Да, пане, я бѣглый, равнодушно, но смѣло сказалъ проводникъ, закуривая на походѣ коротенькую люльку.

— Какъ, оно, тово, бѣглый? съ изумленіемъ и почти не вѣря своимъ ушамъ сказалъ Дулинъ.

Проводникъ взглянулъ на капитана, легкая улыбка растянула его ротъ, онъ весело моргнулъ черными глазками и пустилъ клубъ дыму.

Digitized by Google

— Вотъ она, сторонка то! подымая брови и обращаясь къ Торстенсону, сказалъ Дулинъ. Вѣдь и не боится!

— Да ты самъ откудова? спросилъ онъ опять проводника.

— Изъ пидъ Пилтавы!

— Такъ ты оттуда и ушелъ?—Проводникъ кивнулъ головою.

— Да зачѣмъ же ты убѣжалъ?

— Да панъ бувъ негодный! равнодушно и съ прежнею откровенностію сказалъ проводникъ. Я забравъ женку, дитокъ и утекъ!

Дулинъ на это рѣшительно ничего не могъ найтись и только многозначительно поглядѣлъ на Торстенсона, показывая своимъ огромнымъ пальцемъ на проводника, который шелъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало, по временамъ искоса поглядывая на офицеровъ; онъ какъ будто посмѣивался надъ ихъ изумленіемъ.

— Ну, а если тебѣ и здѣсь не по нраву придется? спросилъ его опять Дулинъ.

— Вновь утику! прежнимъ рѣшительнымъ тономъ отвѣчалъ проводникъ.

— Чудная сторона! понуривъ голову и какъ бы про себя, сказалъ Дулинъ.

Долго шелъ эскадронъ. Егоръ Филипычъ ѣхалъ молча. Сухопарый и Торстенсонъ о чемъ то думали: не можетъ же ничего не думать человѣкъ. Проводникъ, покуривая трубку, бодро шелъ впереди. День уже склонялся къ вечеру; легкій снѣжокъ сталъ виться въ воздухѣ. Дороги почти не было примѣтно; но проводникъ смѣлою поступью подвигался впередъ.

— Эка пустырь! приподнявъ вдругъ голову, сказалъ Егоръ Филипычъ. Да вотъ уже и темно дѣлается! а далеко еще намъ, проводникъ, а проводникъ? Но отвѣта не было.

— Ваше высокоблагородіе! доложилъ подъѣхавшій сзади вахмистръ: проводникъ убѣжалъ!

— Какъ убѣжалъ? тараща глаза отъ изумленія, спросилъ Егоръ Филипычъ.

— Убѣжалъ!

— А ты чего смотрѣлъ? А? Ты чего смотрѣлъ? Егоръ Филипычъ близко подъдвинулся къ вахмистру, готовый вскипѣть благороднымъ гнѣвомъ.

— Да мы всѣ были впереди, Егоръ Филипычъ, сказалъ Сухопарый:—проводникъ-то у насъ же былъ подъ глазами; мы же и проглядѣли его.

Digitized by Google

— Гм! замычалъ Егоръ Филипычъ:—точно мы проглядѣли! Легокъ на ногу, собачій сынъ! ну ужъ сторопка! Да какъ это онъ улизнулъ?

— Да стало ужь довольно темно, можетъ и притаился за какимъ нибудь бугоркомъ, сыщи-ко его теперь!

— Да оно, тово, и искать то нечего! Пойдемъ прямо!

И эскадронъ двинулся впередъ, незная, куда онъ идетъ. Шли, шли, совсѣмъ стемнѣло.

— Кажись, деревня? сказалъ Сухопарый.

— Да, я и на плетень наѣзжалъ, отозвался Торстенсонъ.

— Не Чертонлыкъ ли это? сказалъ Дулинъ.

Дѣйствительно добрѣли, конечно невзначай, до какой-то деревушки, которая непріютно торчала въ степной впадинѣ. Бѣдныя развалившіяся избенки, съ окнами, въ видѣ какихъ-то дыръ, едва виднѣлись въ вечерней темнотѣ. Въ деревушкѣ было мертво и пусто, только два собачьихъ голоса заливались безъ умолку на эскадронъ, который стоялъ у входа въ деревню. Снѣгъ сталъ гуще падать и бѣлою пеленою покрылъ солдатскія шинели.

— Никого-то не видно, сказалъ Егоръ Филипычъ. Надо кого нибудь вызвать. Ну, эскадронъ, кричи, шуми, пускай выбѣжитъ кто нибудь, а ты, вахмистръ, сейчасъ же его тащи, гдѣ тутъ съ ними возитьс', еще по избамъ бѣгать!

Эскадронъ вдругъ ожилъ: свистъ, крикъ, бряцанье оружія вдругъ раздались въ ночной темнотѣ. Собаки съ визгомъ убрались за плетень и оттуда вторили отчаяннымъ воемъ.

Испуганныя лошади фыркали и топались на мѣстѣ. Въ ближайшей хатѣ скрыпнула дверь и показалась какая-то фигура, робко выглядывая.

— Не бойся! крикнулъ вахмистръ:—свои люди; какая деревня, Чертонлыкъ, что ли?

— Ни, пане, Захарьевъ кутъ!

— А Чертонлыкъ гдѣ?

— Да вонъ тамо! показывая рукою, сказала фигура.

— А далеко?

— Версты двѣ буде!

— Бери его, шепнулъ Дулинъ вахмистру; тотъ живо схватилъ мужика, совершенно неожидавшаго этого маневра, за воротникъ тулупа.

Digitized by Google

— А, нуко, ступай съ нами, покажи дорогу! сказалъ Дулинъ.

— Да ей же Богу, пане, ни знаю! вопилъ мужикъ.

— Врешь! въ двухъ верстахъ, да и не знаешь! Днемъ такъ и видно!

— Да я, пане, босый и шапки не маю! голосилъ жалобно мужикъ.

— Не далеко, дойдешь и такъ!

— Пустите его, Егоръ Филипычъ, шапку да сапоги надѣть, заговорили Торстенсонъ и Сухопарый.

— Пусть надѣнетъ. Боюсь, что улизнетъ и этотъ; оно, такъ сказать, на двухъ-то верстахъ не умеръ бы и безъ шапки. Дорога то здѣсь ровная, и морозъ-то не трескучій. Не зѣвай, вахмистръ!

— Да я, пане, болѣзный! опускаясь на землю, началъ мужикъ.

— Ну, такъ на арканы взять! рѣшительно крикнулъ Дулинъ.

Вахмистръ сильною рукою держалъ мужика за тулупъ, склонившись съ лошади. Два унтеръ-офицера, живо спѣшившись, овладѣли проводникомъ, который, видя, что дѣлать нечего, покорился своей участи, и пошелъ безмолвно между унтеръ-офицерами, сѣвшими на коней. Еще нѣсколько фигуръ мелькнуло передъ хатами, но услышавъ въ чемъ дѣло, всѣ живо спрятались, и въ деревнѣ стало мертво по прежнему.

Опять потянулся эскадронъ въ ночной темнотѣ. Впереди между двумя солдатами шелъ проводникъ. Ни слова, ни жалобы не было слышно отъ него. Лошади едва поспѣвали за его скорою поступью.

— Вишь, выздоровѣлъ! сказалъ Егоръ Филипычъ. И ноги не болятъ! Э! да и плутъ же народъ здѣсь! Да вонъ и деревня! Это что за деревня?

— Чертоплыкъ, пане! отвѣчалъ проводникъ.

— Вонъ оно, да тутъ и версты то не было, а пусти-ко его, такъ и нагулялся бы въ степи. Долой арканы!

Арканы живо были сняты и въ туже минуту мужикъ исчезъ.

— Ужь народецъ! началъ опять резонировать Дулинъ. Строгость, строгость; оно, тово, безъ строгости-то здѣсь не сдѣлаешь ничего!

Digitized by Google

День за днемъ, переходъ за переходомъ, дошли наконецъ до Днѣстра. Вѣтеръ въ степи, пустота по обѣимъ сторонамъ дороги, балки и большія и малыя; деревушки все хуже да хуже. Давно уже миновали города, гдѣ привѣтствовали обѣдами; завтракъ въ Елисаветградѣ былъ заключеніемъ гостепріимства, встрѣчаемаго эскадрономъ въ пути. Бѣдна западная часть Херсонской губерніи. Убогія деревушки, изъ кое-какъ слѣпленныхъ мазанокъ, служатъ, какъ бы временнымъ пристанищемъ подвижному населенію. Бѣдные панки, съ постоянными жалобами на недостатки и бѣглецовъ, — и все одно и тоже.

Въ субботу на Страстной недѣлѣ прибылъ эскадронъ въ мѣстечко Дубоссары, на лѣвой сторонѣ Днѣстра.

Топясь въ страшной грязи въ улицѣ мѣстечка, населеннаго Евреями и Молдаванами, эскадронъ разбрелся по квартирамъ.

Въ довольно большой хатѣ, на самомъ берегу Днѣстра, сидѣли Торстенсонъ и Сухопарый. Передъ ними на столѣ стояли два стакана чаю, которымъ и наслаждались офицеры послѣ похода. Стеариновая свѣча, въ небольшомъ мѣдномъ подсвѣчникѣ, освѣщала бѣлыя стѣны хаты и простой темный коверъ, который тянулся по нимъ, надъ длинными скамьями.

— Надо будетъ купить чего нибудь, чтобы встрѣтить праздникъ, прервавъ молчаніе, сказалъ Сухопарый.

— Да надо! отвѣчалъ Торстенсонъ.—Никифоръ! крикнулъ онъ. На зовъ вошелъ въ хату деньщикъ Торстенсона, человѣкъ лѣтъ 35-ти, остриженный въ кружокъ и съ самою невозмутимою физіономіею.

— Поди и купи чего нибудь для праздника, приказывалъ ему Торстенсонъ.

— Да чего же купить? вяло и брюзгливымъ голосомъ отвѣчалъ деньщикъ.

— Ну, что найдешь!

— Да ничего не найдешь!

— Поищи!

— Да мѣстечко-то дрянь, какъ есть дрянь!

— Ступай! Деньщикъ вышелъ

Черезъ полчаса скрипнула дверь и въ хату опять вошелъ Никифоръ; на лицѣ у него было тоже безстрастное выраженіе.

— Ну, купилъ ли что? спросилъ Торстенсонъ.

Digitized by Google

— Да ничего не купилъ!

— Какъ ничего? нахмуривъ брови, крикнулъ Торстенсонъ.

— Да такъ ничего, преравнодушно и совершенно прежнимъ тономъ отвѣчалъ деньщикъ. Ни у кого, кромѣ жидовъ, и купить-то нельзя, а у жидовъ шабашъ — суббота, хотѣлъ хоть бубликовъ купить, и тѣхъ нѣтъ!

— Да ты бы подороже далъ жидамъ, продали бы!

— Да нѣтъ, и дверей даже не отворяютъ!

— Гм... замычалъ Торстенсонъ: — а у насъ что есть?

— Да и у насъ ничего нѣтъ!

— А у Егора Филипыча?

— И у капитана ничего. Да они и уѣхадши въ штабъ; и солдатская-то пасха завтра утромъ будетъ, не ранѣ; а теперь, окромя сухарей, ничего нѣтъ!

— Сухое разговѣнье! замѣтилъ Сухопарый.

Торстенсонъ, нетерпѣливо вскочивъ, сталъ живо шагать по хатѣ, потирая себѣ лобъ, что̀ означало, что онъ чѣмъ нибудь не доволенъ.—Ну, вотъ, вотъ, останавливаясь передъ Сухопарымъ, началъ онъ. Куда мы заходили, и надо же какъ разъ на праздникъ, ужь это я знаю, ужь это я знаю, это мое несчастіе: какъ, праздникъ! и только одни черные сухари! Ужь это мое несчастіе, ужь я знаю, это всегда такъ! горячась, повторялъ Торстенсонъ, принимаясь опять ходить.

— Да вѣдь и мое такое же несчастіе! отвѣчалъ Сухопарый: —первый разъ приходится не весело праздникъ встрѣчать! Ляжемъ-ко лучше спать, да часовъ въ двѣнадцать пойдемъ въ церковь, она какъ разъ за хатой, помолимся, а потомъ придемъ да опять чаю нацьемся, ну и разговѣемся чѣмъ Богъ послалъ!

Торстенсонъ вздохнулъ и не отвѣчалъ ничего.

Ровно въ двѣнадцать часовъ, Торстенсонъ и Сухопарый пробирались, почти по колѣно въ грязи, между хатами, къ молдаванской церкви, стоявшей за мѣстечкомъ. Черная густая игла бессарабской ночи окутывала всѣ предметы. Натыкаясь на плетни и подвигаясь шагъ за шагомъ, офицеры кое какъ добрѣли до церкви. Службы тамъ не было, по неимѣнію священника, но церковь была отворена и совершенно пуста; только двѣ или три тоненькихъ свѣчки, изъ темнаго воска, теплились передъ иконами, и разливали блѣдный мерцающій свѣтъ на окружающіе предметы. Бѣдная плащеница стояла посреди церкви. Потемнѣвшей

живописи нельзя было разсмотрѣть въ полумракѣ. Все было бѣдно и черно. Благоговѣйно склонялись передъ плащеницею вошедшіе. На обоихъ одинаково подѣйствовала пустота храма Божія въ великій праздникъ. Какъ то торжественна показалась имъ обоимъ мертвая тишина въ эти минуты. Бѣдный алтарь съ потемнѣвшей позолотой, едва освѣщенный мерцающими свѣчками, какъ бы выросъ мгновенно въ глазахъ Сухопараго и Торстенсона и величественно смотрѣлъ въ полумракѣ.

Приложившись къ плащеницѣ, офицеры молча пошли обратно.

Дома ихъ уже ждали чай и черные сухари. Молча началось сухое разговѣнье.

Далеки были въ эти минуты мысли у каждаго. Одинъ, душею сидѣлъ въ Петербургѣ, въ кругу своихъ, въ уютной, ярко освѣщенной комнатѣ, передъ большимъ столомъ. Чего-то нѣтъ на этомъ столѣ—и куличи и большіе и малые, и ветчина, и телятина, и сыръ, и яица... нѣтъ роскоши, а всего вдоволь, и все такъ вкусно и красиво смотритъ. За столомъ и старикъ отецъ, и сестра замужняя, и зять, и братъ старшій, и двоюродная сестра, и самъ онъ тутъ же...

У другаго передъ глазами только что не пиръ, за роскошно убраннымъ столомъ, въ домѣ богатаго великороссійскаго помѣщика. Здѣсь и мужчины, и дамы, и самъ онъ, принятый какъ свой человѣкъ. Все весело, говоритъ, смѣется... весело и ему, и онъ говоритъ, а мысли летятъ еще дальше, дальше, на сѣверъ, въ гористую Финляндію, въ небольшой домикъ на берегу моря, гдѣ живетъ старушка мать, ждетъ, бѣдная, и не дождется сына!..

А здѣсь для обоихъ — одна компанія: загорѣлая, невеселая, въ эту минуту, физіономія товарища; вмѣсто уютной, ярко освѣщенной комнаты въ отцовскомъ домѣ, или роскошно убранной гостиной богатаго помѣщика, — молдаванская хата, озаренная однимъ огаркомъ; на мѣсто стола, на которомъ всего вдоволь, всего много,—по стакану чаю съ черными сухарями! И милѣе и дороже кажется прошлое, и не хочетъ мысль оторваться отъ былаго!

Медленно пили чай офицеры, черные сухари хрустѣли на зубахъ, а мечты носились все еще Богъ знаетъ гдѣ. Совершенное молчаніе царствовало въ хатѣ. Вдругъ пламя охватило огарокъ, блеснуло съ особенною яркостію и затѣмъ свѣтильня, приставъ

Digitized by Google

къ боку подсвѣчника, затѣплилась едва виднымъ болѣзненнымъ, синимъ огонькомъ. Сухопарый и Торстенсонъ вздрогнули, мечты разсѣялись.

Была пора сна.

Скучно прошелъ первый день праздника на дневкѣ въ Дубоссарахъ. Всѣ были довольны, когда снова тронулись впередъ. Переправились на паромѣ чрезъ Днѣстръ и пошли уже по Бессарабской землѣ. Дорога вскорѣ опять вышла къ Днѣстру, который въ этомъ мѣстѣ дѣлалъ изгибъ. Мѣстность уже была не та, что въ Херсонской губерніи: холмы становились чаще, больше и круче, степной характеръ исчезъ. Поднявшись на высокую пологую возвышенность, Дулинъ, Сухопарый и Торстенсонъ осмотрѣлись кругомъ. Далеко, взадъ и впередъ, видна была долина Днѣстра. Рѣка высоко поднялась въ берегахъ отъ весенней воды; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торчали изъ воды пирамидальные тополи, еще не одѣтые зеленью. Широкая, полная воды, извиваясь въ долинѣ какъ змѣя, сверкала рѣка далеко въ обѣ стороны, и искрилась между полузатопленными тополями.

Сухопарый и Торстенсонъ пріостановились, невольно любуясь красивою рѣкою. Одинъ Егоръ Филипычъ Дулинъ ѣхалъ съ обычнымъ равнодушіемъ, его нетрогали красоты природы.

— Здѣсь то, оно, тово, гористо; не то, что въ Херсонщинѣ, будто про-себя, говорилъ Егоръ Филипычъ.

Эскадронъ, то подымаясь на гору, то спускаясь, добрался до стоянки. Переправа чрезъ Днѣстръ заняла много времени, оттого поздно добрались до деревни. Въ темнотѣ по огонькамъ, которые зажглись на довольно большомъ пространствѣ, можно было судить, что селеніе велико. Говоръ людей, ржаніе и топотъ лошадей слышались во мракѣ.

— Славная хатка! сказалъ Сухопарый, входя съ Торстенсономъ въ молдаванскій домикъ, указанный квартирьеромъ.

Живо приготовились постели по скамьямъ; зажглась стеариновая свѣча въ мѣдномъ подсвѣчникѣ; появился чай на столѣ, и въ хаткѣ стало еще пріятнѣе и уютнѣе.

— Это что, шумъ въ деревнѣ? вдругъ сказалъ Торстенсонъ, прислушиваясь къ бѣготнѣ и крику людей на дворѣ.

Digitized by Google

— Пожаръ, ваше благородіе! крикнулъ вдругъ солдатъ, высунувъ голову изъ полурастворенныхъ дверей и въ туже минуту исчезъ.

Сухопарый и Торстенсонъ, бросивъ чай, живо выскочили изъ хаты. Шагахъ въ двухъ-стахъ отъ нихъ, по другую сторону пологой балки, въ которой и находилось селеніе, яркимъ пламенемъ занялась соломенная крыша на одномъ изъ молдаванскихъ домиковъ.

Еще чернѣе казалась окружающая мгла отъ свѣтлыхъ языковъ пламени, которое, охвативъ крышу, бойко неслось къ верху и трепетало въ воздухѣ. Черезъ мгновеніе, языки опали, остатки крыши провалились, и уже при ровномъ блескѣ красноватаго огня, который, казалось, основательно и не торопясь, принялся за окончательное разрушеніе дома, показались неровные края стѣнъ и обгорѣлыя палки, на которыхъ прежде держалась крыша. По временамъ огонь, найдя удобосгараемую вещь и какъ бы радуясь находкѣ, вылеталъ къ верху свѣтлымъ высокимъ языкомъ. Иногда такіе же языки, только по короче, выскакивали изъ оконъ и дверей. Около пожарища вертѣлось множество черныхъ фигуръ; нѣкоторыя изъ нихъ, при блескѣ пламени, живо ломали сосѣдніе плетни. Но скоро всѣ отошли въ сторону; издали можно было видѣть, что спасать уже нечего, а остается только смотрѣть, какъ огонь покончитъ дѣло.

— Ну, не зачѣмъ и идти туда, сказалъ Сухопарый: — хата сгоритъ до тла! вотъ ужь и люди отошли прочь.

Дѣйствительно, перегорѣлый плетень, находящійся внутри мазанковыхъ стѣнъ, не могъ уже служить связью для глины, и скоро одна изъ стѣнъ, отдѣлившись отъ прочихъ огненною щелью, вдругъ рухнула въ сторону. Видно было, какъ осыпалась внутри печь, за нею послѣдовали и другія стѣны, къ которымъ она примыкала. Пламя, не находя себѣ болѣе пищи, исчезло почти вдругъ, вспыхивая по временамъ, какъ бы жалѣя, что такъ мало повеселилось на просторѣ. Кончился пожаръ, только виднѣлись еще небольшія кучи раскаленныхъ угольевъ, но и тѣ скоро стали темнѣть.

— Ты Король? прислушиваясь къ разговору двухъ солдатъ, спросилъ Сухопарый.

— Я, ваше благородіе!

— Ты былъ на пожарѣ?

— Былъ, ваше благородіе! Молдаванъ погорѣлъ!

Digitized by Google

— А отчего случилось?

— Да народъ то здѣсь, ваше благородіе, ужь и какой легковѣрный. Вѣдь такъ понаружи и кланяется и радъ, а на умѣ-то камень за пазухой держитъ.

Солдатъ какъ видно былъ философъ.

— Да пожаръ то былъ отчего?

— Да оттого и причина, ваше благородіе. Четвертый взводъ разводить стали. Вотъ и къ этому четырехъ лошадей повели. Молдаванъ-то былъ хмѣленъ. Не пущу, кричитъ, солдата въ ла-каза, въ хату, по ихнеиму. А наши говорятъ: а пожалуй, непущай, и сами войдемъ! А онъ за двери ухватился, да и кричитъ. Михалюкъ его легонько отстранилъ, а онъ и упалъ, да какъ звѣрь словно, ваше благородіе, вскочилъ, да въ хату, а тамъ была солома для топки, да свѣчка — онъ и подпалилъ. Все и занялось; такой чудной человѣкъ! Чуть и нашихъ-то лошадей не спалилъ, не идутъ изъ огня!

— А у него все пропало?

— Лошаденку наши же вывели, а овцы, шесть штукъ, погорѣли. А Молдаванъ самъ поджегъ, да и стоитъ, ротъ то разинулъ, хмѣль то вишь проходилъ. А потомъ, какъ конецъ всему, сталъ себѣ кулакомъ то въ голову бить да въ грудь, это, по ихнему, горюетъ больно, значитъ. Бабы прибѣжали, и тѣ воютъ, да себя въ голову бьютъ!

— Хорошо, ступай!

Солдаты пошли, повторяя другъ другу, что они оба видѣли:

— А Михалюкъ, знаешь, его отстранилъ; а онъ то и упалъ!

— Да Михалюкъ его толкнулъ!

— Да нѣтъ не толкнулъ, а такъ легонько за воротникъ отстранилъ...

Скоро голоса затихли.

Сухопарый и Торстенсонъ пошли къ себѣ, толкуя о случившемся....

Предъ Кишеневымъ собрались всѣ эскадроны для входа въ городъ цѣлымъ полкомъ. На встрѣчу выѣхалъ квартирьеръ, баронъ Штенгель. Офицеръ, посылаемый на походѣ квартирьеромъ въ какой нибудь городъ, обязывается, цѣлымъ обществомъ, собирать статистическія свѣдѣнія по нѣкоторымъ предметамъ. Эти свѣдѣнія тотчасъ же и передаются обществу во всеуслы-

Digitized by Google

шаніе. Подобное же порученіе имѣлъ и нѣмецкій баронъ, на пунктуальность котораго можно было положиться.

— А! Штенгель идетъ! зашумѣли офицеры, увидя еще издали барона.

Баронъ шелъ пѣшкомъ, на лицѣ у него была веселая улыбка; видно было, что онъ въ духѣ и собою доволенъ.

— Ну что, баронъ? какъ вы все нашли? хороши ли квартиры, есть ли все? наперерывъ спрашивали офицеры.

— Есть, есть! тихимъ голосомъ и не много растягивая слова, отвѣчалъ баронъ:—квартиры хорошія. Обѣдать можно въ двухъ мѣстахъ: одинъ русскій трактиръ, тамъ по хуже, да по дешевле, другая гостинница нѣмецкая, противъ собора, барыня какая то содержитъ, тамъ подороже, да получше; есть и нумера. Есть и третье мѣсто, да подаютъ гниль, впрочемъ, по гривеннику порція.

— А билліардъ есть?

— Есть, и у Нѣмки, и въ первомъ трактирѣ.

— А кондитерскія?

— У Нѣмки и кондитерская! Магазины на Золотой улицѣ и въ переулкахъ около нея.

— Ну, а Золотая улица хороша?

Баронъ не съумѣлъ на это въ точности отвѣтить. Вообще, онъ могъ замѣтить, что̀ есть и чего нѣтъ, но описать что нибудь, относящееся къ наружному виду, онъ былъ не въ состояніи, потому всѣ распросы, красивъ ли городъ, весело ли смотритъ, оставались безъ удовлетворительнаго отвѣта.

— Ну, а извощики есть?

— Есть, и ѣздятъ, по большей части, парой, въ пролеткахъ. Одиночки, въ таратаечкахъ и безъ рессоръ, тѣ дешевле берутъ.

— А почемъ извощики?

— Полтинникъ въ часъ, конецъ пятналтынный и гривенникъ!

— Купить можно все?

— Можно.

— Ну, а еще послѣдній пунктъ... Вы вѣдь сами этого любитель? этотъ вопросъ былъ произнесенъ необыкновенно сладкимъ голосомъ.

Баронъ, прищуривъ масляные глазки, пріятно осклабился, подергивая стриженными усиками. Видно было, что вопросъ этотъ имъ разрѣшенъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ..

Digitized by Google

— И это есть!...

— Молодецъ, баронъ! Умница! сыпалось на него со всѣхъ сторонъ.

Баронъ стоялъ, прищуря глазки, и только пріятно улыбался, видно было, что эти похвалы ему по сердцу.

— Садись! скомандовали сзади, и общество побѣжало къ своимъ лошадямъ.

Дѣйствительно, все было найдено такъ, какъ сказалъ баронъ. Живо разбрелись офицеры по всему городу, побывали въ одномъ трактирѣ, побывали въ другомъ, покатались по городу на пролеткахъ, запряженныхъ парою лошадей; пыль по городу поднялась страшная. Вездѣ были видны солдатскія шинели съ голубыми петлицами на воротникахъ и золотыя каски. Главный притонъ былъ въ гостинницѣ и кондитерской вмѣстѣ, у Нѣмки, противъ собора. Дѣйствительно, здѣсь обѣдъ былъ получше, хотя и подороже. Многіе, пообѣдавъ какъ слѣдуетъ, обратили даже вниманіе на самую Нѣмку, сидѣвшую за выручкой въ первой комнатѣ, посреди конфектъ, вареньевъ и различныхъ ликёровъ. Хотя въ Нѣмкѣ не было ровно ничего хорошаго, и ей, по малой мѣрѣ, было сорокъ-пять лѣтъ, но походный человѣкъ, особенно послѣ хорошаго обѣда, не разборчивъ, а потому около выручки образовалась почти цѣлая толпа, къ крайнему прискорбію какого-то господина съ усами, стоявшаго за выручкой, и какого-то нѣхотнаго юнкера съ палкой въ рукѣ, должно быть по случаю раны. Юнкеръ и усатый господинъ непріязненно поглядывали на офицеровъ и морщились отъ шутокъ, довольно откровенныхъ, сыпавшихся со всѣхъ сторонъ.

Вездѣ побывали офицеры, даже въ городскомъ саду, въ которомъ на мѣсто деревьевъ торчали какія-то метелки безъ листьевъ. Вообще, любознательности было много, заходили даже къ Жиду, на дверяхъ у котораго была надпись: Мендель Килійскій Шмуклеръ. Во всѣхъ лавкахъ торчало, по крайней мѣрѣ, по одному офицеру. Каждый старался поразшевелить деньги, лежавшія въ карманѣ, почти безъ употребленія, во время переходовъ. Оттого-то всякій и покупалъ все, что ни попадалось на глаза: и варенье, и сыръ, и пряники, и колбасы, и разные припасы для стола, и табакъ, и матерію, и даже кованныя эполеты у Шмуклера, хотя здѣсь же говорили, что эполеты рѣшительно никуда не годятся. Каждый офицеръ, если шелъ пѣшкомъ, то непремѣнно несъ что нибудь, или везъ въ дрожкахъ, если ѣхалъ. Обрадова-

Digitized by Google

лись Жиды-торговцы такой ярости покупателей платить деньги даже и за ненужныя вещи: ломили за все въ три-дорога. Но походный человѣкъ не торгуется, сыплетъ направо и налѣво, развѣ отпуститъ, подъ часъ, крѣпкое слово на безсовѣстный запросъ, а заплатитъ все-таки заплатитъ. Закипѣла жизнь въ городѣ, даже пустой переулокъ, про который намекалъ баронъ, и тотъ оживился: постоянно неслись тамъ то взадъ, то впередъ пролетки, то съ однимъ, то съ двумя офицерами. День былъ ясный и даже жаркій. Бѣгать по городу было удобно. Всѣ были веселы, хотя и единогласно говорили, что Золотая улица вовсе не похожа на золотую, что въ нѣкоторыхъ кварталахъ, населенныхъ Жидами, такая гадость и вонь, что пройдти нельзя, что хорошихъ магазиновъ нѣтъ, что театръ какой-то подвалъ, что изъ всего населенія только и есть порядочные люди, что одни Болгаре, да и тѣхъ, къ несчастію, весьма мало. Несмотря на все это, всѣ были чрезвычайно довольны. Надоѣло уже таскаться по степямъ, валяться по мужицкимъ избамъ, довольствоваться весьма часто солдатскимъ обѣдомъ; давно уже всѣ не были вмѣстѣ. А здѣсь сколько удовольствій для походнаго человѣка: и сносный обѣдъ, и сласти, и вина какія хочешь, и сидишь на порядочномъ стулѣ, и на пролеткѣ проѣдешь, и подъ ногами не земляной полъ, а деревянный; всего этого не понимаетъ городской житель, неиспытавшій похода. Все покупается изъ сравненія, и посредственное сойдетъ за хорошее, рядомъ съ очень плохимъ.

Въ Кишеневѣ уже стали попадаться на глаза пѣхотные офицеры, у кого голова перевязана, у кого рука на повязкѣ, кто съ костылемъ, а иной и такъ себѣ, безъ постороннихъ украшеній, но съ лицомъ блѣднымъ, болѣзненнымъ. Это были пріѣзжіе съ Дуная. Съ уваженіемъ встрѣчали ихъ и вступали съ ними въ разговоръ только что пришедшіе въ городъ. Распрашивали, что дѣлается тамъ, поближе къ непріятелю, какъ наши дерутся? Большинство рвалось какъ бы поскорѣе туда же.

— Поспѣете еще! краснорѣчиво улыбаясь, говорили пѣхотные офицеры, поправляя свои повязки, или постукивая костылемъ.

Долго еще вечеромъ, и даже ночью, сновали пролетки съ офицерами по плохо освѣщенному городу. Не хотѣлось еще спать походнымъ людямъ, надо было до дна испить чашу наслажденія. Конечно, не велика была эта чаша, но великъ былъ аппетитъ, отчего, испивъ ее до дна, всякій начиналъ снова, то есть, опять

Digitized by Google

бѣжалъ закусывать къ Нѣмкѣ, противъ собора, потомъ отправлялся по лавкамъ, пока онѣ были еще не заперты, напрягая умственныя способности, чтобы еще чего нибудь купить, и наконецъ, объѣздивъ городъ, опять къ Нѣмкѣ, чего нибудь перекусить, и т. д.

Наконецъ, чуть не подъ самое утро, успокоились офицеры. Въ девять часовъ утра эскадроны направились по разнымъ дорогамъ. Впереди ѣхали офицеры съ заспанными глазами и усталыми лицами. Нѣкоторые, впрочемъ, еще остались въ городѣ и робко выглядывали изъ своихъ квартиръ, чтобы начальство не примѣтило. Оставшихся, впрочемъ, было немного, большинство же пошло съ полкомъ, нисколько даже не думая о Кишиневѣ, испытавъ всѣ возможныя пріятности до послѣдней степени.

Не далеко отошелъ полкъ отъ Кишинева; на слѣдующемъ переходѣ получено было приказаніе остановиться и ждать дальнѣйшихъ повелѣній.

Повѣсили всѣ носъ, услыхавъ про остановку. Всякій спѣшилъ по скорѣе туда, гдѣ смерть косила на право и на лѣво, откуда сотнями ѣхали: однорукіе, одноногіе страдальцы съ повязанными головами и блѣдными лицами. Всякій жалѣлъ ихъ отъ всей души, и все-таки каждому хотѣлось поскорѣе туда, гдѣ дерутся. Такова ужь неугомонная натура человѣка. А тутъ: стой! — и всѣ неугомонныя натуры остановились.

Скучны неожиданныя и продолжительныя остановки въ походное время. Дурно онѣ дѣйствуютъ на нравственныя силы. Это тоже, что штиль во время плаванія для паруснаго судна. Куда какъ не хочется экипажу пребывать на одномъ мѣстѣ. Но паруса повисли, въ воздухѣ, какъ въ комнатѣ, и только зыбь, докладывающая, что гдѣ-то, все-таки дуетъ вѣтеръ, заставляетъ мѣрно качаться судно; скрипятъ однообразно снасти, а корабль все стоитъ да стоитъ. Такъ и здѣсь: приказъ, идти впередъ или назадъ, тотъ же вѣтеръ для паруснаго судна. Нѣтъ его — или скажутъ: стой! и пригвоздится все къ мѣсту, какъ корабль во время штиля. А тутъ слухи, что другіе идутъ, а тѣ и въ дѣлѣ были, только поддразниваютъ заштилѣвшихъ. Скучно это время! Однообразно проходитъ день за днемъ. — Скука, какъ червь, точитъ человѣка, у нѣкоторыхъ начинаетъ появляться тоска по родинѣ.

Digitized by Google

Энтузіазмъ угасаетъ, голова тупѣетъ, черныя мысли ползутъ одна за другой; кисло какъ-то смотритъ человѣкъ на свѣтъ Божій!

Вотъ и городъ подъ бокомъ, въ которомъ такъ недавно и такъ пріятно дневали, а теперь иной и завернетъ туда, наскучавшись въ своемъ эскадронѣ досыта, но и въ городѣ ходитъ онъ повѣся носъ. Не веселятъ его: ни Золотая улица, ни Нѣмка противъ собора; побродитъ по улицамъ, пообѣдаетъ и опять въ эскадронъ на прежнюю скуку.

Сначала, всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ приказанія двинуться впередъ, словно моряки перваго колебанія воздуха; но потомъ равнодушно подчиняются волѣ судебъ, даже и ждать перестаютъ.

Непріятно дѣйствуетъ на духъ, первая неожиданная остановка на походѣ. Да и понятно: всякій настроенъ идти впередъ. Онъ и привыкъ, чтобы каждый день все новое да новое, время летитъ какъ на почтовыхъ, скучать нѣкогда. А тутъ разжигается, кромѣ того, у каждаго боевой задоръ; новинка обольщаетъ человѣка. У многихъ честолюбіе расправляетъ свои крылья: чудится, что вотъ онъ пушку взялъ, ему и крестикъ навѣсили. Мало ли хорошаго можетъ встрѣтиться въ головѣ у человѣка здороваго, бодраго и идущаго въ драку форсированнымъ маршемъ. А остановка, какъ холодная вода для горячаго воображенія, всѣ мысли перевернетъ вверхъ дномъ.

Послѣдующія остановки уже не такъ тягостны, привыкаешь и къ нимъ, постоянно утѣшая себя, что всему есть конецъ.

Ко всему готовъ прицѣпиться во время продолжительнаго бездѣйствія, чтобъ найти какое нибудь развлеченіе. Долго еще борется человѣкъ съ гнетущею скукою, пока наконецъ опуститъ руки.

Сухопарый лежалъ въ хатѣ на постели и курилъ; Торстенсонъ ходилъ изъ угла въ уголъ, по обыкновенію крутя усы, выгорѣвшіе отъ солнца.

— Ѳедоръ Карлычъ! вдругъ сказалъ Сухопарый:—пойдемте въ цѣль стрѣлять!

— Изъ чего?

— Изъ пистолетовъ!

Digitized by Google

— Гм, не изъ нашихъ ли? У моихъ, тульскихъ, такой тугой спускъ, что я обыкновенно небо застрѣливаю. А ваши еще хуже!

— Да все равно куда нибудь попадемъ — хоть не въ цѣль!

— Ну, пойдемте. — Надѣвъ на себя фуражки и взявъ пистолеты, офицеры отправились на стрѣльбу. Сухопарый, переступивъ порогъ хаты, вдругъ замѣтилъ въ углу чернаго кота, который, свернувшись въ кружокъ, спалъ преспокойно, грѣясь на солнышкѣ.

Сухопарый, обернулся къ Торстенсону, многозначительно поднявъ брови и указывая пистолетомъ на кота. Торстенсонъ съ разу понялъ въ чемъ дѣло, и оба, возвратясь въ хату, стали торопливо заряжать пистолеты холостыми зарядами. — Разговоръ производился шопотомъ. Поскорѣе, поскорѣе! котъ уйдетъ! онъ кажется спитъ крѣпко! ахъ смотрите, Ѳедоръ Карлычъ, чуть не съ отчаяніемъ говорилъ Сухопарый, показывая на окно: вонъ собака идетъ, разбудитъ кота!

— Ну, готово! пойдемъ!

— Съ пистолетомъ въ рукѣ, ступая какъ можно тише, Сухопарый, какъ тать, подкрадывался къ коту. Сзади двигался резервъ, съ сильно озабоченной физіономіей, въ лицѣ Ѳедора Карлыча Торстенсона, съ двумя пистолетами въ рукахъ. А котъ спитъ и не чуетъ, какая бѣда готова стрястись надъ его черною головою.

— Михайло Семенычъ! вдругъ крикнулъ вдали голосъ. Что это вы дѣлаете? Знаете кто пріѣхалъ сюда? цы.....

— Непритворное отчаяніе выразилось на лицѣ стрѣлка. Распрямивъ станъ и съ грознымъ выраженіемъ физіономіи, онъ обернулся къ кричавшему. Это былъ юнкеръ Апполонъ Дмитричъ Игнатьевъ. Игнатьевъ пустился къ Сухопарому бѣгомъ, махая руками, какъ вѣтряная мельница. Сухопарый въ свою очередь замахалъ ему руками, показывая жестами, чтобы онъ молчалъ. Игнатьевъ подошелъ къ хатѣ и тотчасъ уразумѣлъ въ чемъ дѣло. И онъ также замеръ отъ ожиданія, обратившись весь въ зрѣніе. Сухопарый опять наклонился къ коту; Торстенсонъ съ другой стороны сдѣлалъ тоже самое. Игнатьевъ, схватившись за дверь, весь вытянулся впередъ. А котъ все спитъ.... Сухопарый сдѣлалъ знакъ. Два выстрѣла, почти въ упоръ, раздались надъ головой бѣднаго кота. Бѣлый дымъ укуталъ его

Digitized by Google

сначала саваномъ, кусочки бумажныхъ пыжей попали ему на голову и спину. Какое-то странное удовольствіе выразилось на лицахъ офицеровъ и юнкера. Бѣдный котъ вскочилъ въ страшномъ испугѣ; выстрѣлы въ упоръ и дымъ его совершенно ошеломили, онъ сталъ кружиться, какъ помѣшанный. Стрѣлки съ необыкновеннымъ наслажденіемъ любовались, какъ вертѣлся котъ. Наконецъ, очухавшись, животное разомъ прыгнуло въ сторону и исчезло. Представленіе кончилось.

— Ну, Апполонъ Дмитричъ, что вы хотѣли сказать? обратился Сухопарый къ Игнатьеву.

— Да вы развѣ не знаете, что за хатами стоитъ цыганскій таборъ?

— О!

— Да! сейчасъ только пріѣхали, а ужь и палатки разбили. Пойдемте ко поскорѣе!

— Пойдемъ, пойдемъ! Да зайдемъ къ Егору Филипычу, и его потащимъ съ собою!

Офицеры направились къ хатѣ эскадроннаго командира.

Егоръ Филипычъ Дулинъ прогуливался въ это время на чистомъ воздухѣ. Капитанъ былъ въ солдатской шинели и фуражкѣ. Руки были запрятаны въ карманы. Мохнатая физіономія Егора Филипыча была подернуга меланхоліей. Онъ, разставляя ноги, еле-еле двигался, задумчиво наклонивъ голову и наконецъ остановился, смотря разсѣянно на работу двухъ женщинъ, Молдаванокъ, трудившихся надъ смазкою новой хатки. Остовъ строенія былъ искусно сплетенъ изъ сучьевъ, окна и двери аккуратно выдѣланы изъ тонкихъ брусочковъ. Женщины залѣпляли сучья мягкою глиною, и смазывали все смѣсью же глины съ коровьимъ пометомъ. Работа живо подвигалась впередъ.

— Что это вы наблюдаете? спросилъ Дулина Сухопарый.

— Не наблюдаю, а смотрю просто, отвѣчалъ Дулинъ.—Какъ работа-то живо подвигается! Золотыя руки у бабъ! задумчиво прибавилъ Дулинъ. Видно было, что скука разобрала и капитана. — Вотъ она, женщина-то, опять началъ Дулинъ: гдѣ ее сущее назначеніе! вишь она, тово, и работаетъ и мужчинъ нѣту! а наши-то дамы что?

— А вѣдь въ самомъ дѣлѣ, Егоръ Филипычъ, сказалъ Сухопарый: — вѣдь это самое дамское дѣло—мѣшать глину съ кизя-

Digitized by Google

комъ, и мазать потомъ стѣны нѣжными руками, а мужчины чтобъ на боку лежали! Вотъ гдѣ истинное-то назначеніе женщины!

Егоръ Филипычъ обернулся къ нему, посмотрѣлъ на него изъ-подлобья и произнесъ: «ну, ужь ты, Михайло Семенычъ, и пошелъ! Вѣдь экой языкъ-то у тебя. Скажешь, а онъ изъ твоихъ же словъ и выведетъ такую несообразность!» Егоръ Филипычъ понурилъ голову и замолчалъ.

— А поди ко! какъ человѣкъ мудренъ, началъ онъ опять прежнимъ тономъ. Вѣдь ужъ подлинно всякій злакъ на службу человѣка: изъ помета коровы палаты строитъ, даже печь лепитъ; а въ иныхъ-то мѣстахъ, онъ, тово, на этомъ-то, на кизякѣ, и хлѣбъ печетъ.

— Ну, да полно вамъ философствовать! сказалъ Сухопарый: — пойдемте ко лучше Цыганъ смотрѣть!

— Какихъ Цыганъ?

— Да тѣхъ, что за деревней стоятъ!

— А неужто тамъ они есть? съ любопытствомъ спрашивалъ Егоръ Филипычъ, оставляя свою мечтательность. Пойдемъ, пойдемъ!

Въ котловинѣ за деревнею помѣстился цыганскій таборъ. Нѣсколько русскихъ телѣгъ и кибитокъ стояло тамъ и сямъ. Спутанныя лошади паслись по сторонамъ. Не вдалекѣ отъ телегъ раскинулись цыганскія палатки. Три палки, въ видѣ конуса, составляли основу и только съ одного боку, отъ солнца и отчасти отъ вѣтра, висѣло на нихъ грубое грязное полотно. Цыганскія семейства располагались на чистомъ воздухѣ, довольствуясь и этою защитою отъ жара и непогоды. Старухи, съ черными лицами, съ прядями полусѣдыхъ волосъ, выбивавшихся неопрятными космами изъ подъ грязныхъ пестрыхъ платковъ, сидѣли подъ полотномъ, перебирая какія-то тряпки или куря коротенькія трубки. Нѣсколько молодыхъ Цыганокъ, съ роскошными, но нечесанными волосами, въ ситцевыхъ платьяхъ и платкахъ, скорѣе обмотанныхъ кое-какъ вокругъ тѣла, чѣмъ надѣтыхъ по человѣчески, возились около небольшихъ котелковъ, висѣвшихъ на треножкахъ, надъ бѣднымъ огонькомъ. Были между ними и красивыя, смуглыя лица, загрубѣвшія подъ солнечными лучами и степнымъ вѣтромъ; много было блестящихъ черныхъ глазъ, съ нахальнымъ выраженіемъ; вездѣ

Digitized by Google

гибкія статныя фигуры; но грязныя руки и ноги, немытыя лица, нечесаныя головы, неопрятныя тряпки на тѣлѣ много отнимаютъ красоты у цыганской красавицы. Множество дѣтей съ черными курчавыми волосами видпѣлись невдалекѣ отъ табора, дрались около котловъ и валялись около старухъ въ палаткахъ. Ребятишки отъ самыхъ маленькихъ, даже до десятилѣтокъ, бѣгали рѣшительно безъ всего, даже безъ рубашекъ.

Мужчинъ было мало видно. Изрѣдка изъ подпалаточнаго полога показывалась голова съ цѣлою тучею черныхъ курчавыхъ волосъ, или выглядывала изъ кибитки черная же, съ синеватымъ отливомъ, борода спящаго Цыгана,

Не успѣли офицеры подойти къ табору, какъ около нихъ запрыгали, закувыркались черезъ голову нагіе ребятишки. Весь таборъ переполошился. Молодыя Цыганки, оставивъ свои котелки и забрасывая назадъ растрепавшіяся волосы, спѣшили навстрѣчу, обдергивая лохмотья. За ними полѣзли старухи съ трубками въ зубахъ. Нѣсколько смуглыхъ красивыхъ мужскихъ физіономій, съ бородами и безъ бородъ, показались изъ-подъ палаточныхъ пологовъ и кибитокъ, но не спѣшили еще выходить. Ребятишки и молодыя Цыганки не говорили по-русски, но всѣ знали, что̀ такое грошикъ и копѣечка, и всѣ твердили: дай баринъ! дай баринъ! со всѣхъ сторонъ протягивались руки. Одна старуха, впрочемъ, обратилась къ Егору Филипычу, говоря: дай, баринъ, ладошку — всю правду скажу! Егоръ Филипычъ замоталъ на это отрицательно головою. Сухопарый и Торстенсонъ смотрѣли на молодыхъ Цыганокъ, которыя улыбались и охарашивались.

— Дай на бѣдность, баринъ! приступили старухи: — вотъ дѣвчонки-то попляшутъ, хорошо попляшутъ!

У Егора Филипыча не оказалось съ собою мелочи, но Сухопарый и Торстенсонъ показали нѣсколько гривенниковъ и двугривенныхъ, и кинули двѣ монеты въ толпу. Все бросилось и смѣшалось въ кучу; руки и ноги переплелись, образовался какой-то хаосъ изъ голыхъ ребятишекъ и Цыганокъ, одѣтыхъ въ лохмотья. Деньги были взяты, но неизвѣстно кѣмъ. Толпа еще болѣе пристала къ офицерамъ.

— Ну, пусть дѣвчонки попляшутъ, сказалъ Сухопарый.

Въ одно мгновеніе толпа раздалась, штукъ десять дѣвчонокъ, лѣтъ по 11 или 12, образовали кругъ, взявшись заруки.

Digitized by Google

Нѣсколько Цыганокъ что то живо запѣли, и кружокъ пошелъ плясать, и пошелъ все живѣе и живѣе. Ногъ почти не было видно, съ такою быстротою работали ими танцующія. Солнце освѣщало упругіе, коричневые члены хоровода. Сверкали бѣлые, какъ слоновая кость, зубы у поющихъ. Курчавые ребятишки скакали вокругъ, кувыркались и становились на головы. Стонъ стоялъ въ воздухѣ отъ пѣнія. Однѣ старухи молча покуривали трубки.

— Славно, сказалъ наконецъ Егоръ Филипычъ, когда хороводъ пересталъ и всѣ бросились опять за новыми монетами.

— А что? спросилъ разлакомившійся капитанъ у старухи, которая предлагала ему погадать: — а большія-то, вотъ, добавилъ онъ, указывая на молодыхъ Цыганокъ: — такъ же не попляшутъ ли? и я бы, тово, тоже посмотрѣлъ!

— Вишь чего Егоръ Филипычъ-то захотѣлъ! сказалъ Сухопарый Торстенсону. — Смотрите, Егоръ Филипычъ, женѣ напишу, плохо будетъ. Дулинъ пріятно улыбнулся.

— Нѣтъ, баринъ! нѣтъ, дорогой мой, золотой, брилліантовый! нѣтъ! ужъ молодухи-то такъ не пляшутъ, заболтала старуха. А вотъ хошь погадаю! дай, всю правду скажу!

— Поди ты, что тутъ гадать-то! оно, тово, нагадаешь, что шею скоро свернутъ....

— А что, господа, пора и чай пить, сказалъ Егоръ Филипычъ: — пойдемъ-ко ко мнѣ!

Офицеры пошли къ деревнѣ, сопровождаемые ребятишками и Цыганками. Это былъ необыкновенный день, изъ всѣхъ скучныхъ однообразныхъ дней продолжительной остановки, отчего имъ и были всѣ чрезвычайно довольны. Чрезъ день ушли Цыгане, и пошло опять все по прежнему, скучно и монотонно.

Битыхъ три недѣли простояли эскадроны на одномъ мѣстѣ. Вдругъ получено приказаніе двинуться впередъ къ Леову, переправиться черезъ Прутъ и идти дальше въ Молдавію. — Проснулось все въ одно мгновеніе; все ожило, засуетилось.

— Собирай живѣе все! кричали офицеры на деньщиковъ, и тѣ комкая, какъ что попало, чистое съ грязнымъ, укладывая немытую посуду, нечищеные сапоги, все валили вмѣстѣ и перевязывали чѣмъ Богъ послалъ. Опять подавай походную форму, солдатскую шинель, каску на голову, садись на застоявшагося ко-

Digitized by Google

ня, который такъ и пляшетъ и фыркаетъ, и маршъ въ походъ!— Забыты и черный котъ и Цыгане. Даже у Егора Филипыча Дулина пропала меланхолія, и тотъ какъ-то бодрѣе смотритъ.

Проснулось все духомъ; прочь скука, нѣтъ тебѣ мѣста въ походѣ!

— Маршъ! скомандовалъ Дулинъ, расправляя могучія средства своего голоса, какъ будто передъ нимъ стоялъ цѣлый корпусъ, а не одинъ эскадронъ. И эскадронъ стройно двинулся въ путь.

— Ну, у насъ въ маѣ мѣсяцѣ не такъ жарко, какъ здѣсь. Выдаются и у насъ теплые деньки, да все не такіе! говорили между собою офицеры на походѣ. Ухъ, какъ паритъ!

Узкая дорога вилась между крутыми возвышенностями, то спускалась въ оврагъ, то опять подымалась, то слѣдовала вдоль обрыва. Пропалъ степной характеръ. Въ этихъ мѣстахъ Бессарабіи поверхность земли вся вздулась какими-то буграми, большими и малыми, изрѣзалась оврагами и трещинами; кажется, что нѣтъ гладкаго мѣста, а значительныхъ горъ все-таки не видать.

Отроги Карпатъ избороздили почву. На буграхъ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ видны пашни, будто заплаты другаго цвѣта на сѣромъ сукнѣ. Иногда въ оврагѣ покажется бѣлая мазанка или грустно зеленѣетъ одинокое дерево. Довольно пустынна внутренность Бессарабіи: населеніе дѣлается гуще къ Днѣстру и Пруту, въ долинахъ которыхъ гнѣздятся богатыя деревни.

Длинною лентою тянулся эскадронъ по узкой дорогѣ. Впереди ѣхали Дулинъ, Сухопарый, Торстенсонъ и Молдаванъ проводникъ, въ деревянной каруцѣ, въ которой не было ни одного желѣзнаго гвоздика, запряженной парою тощихъ лошадокъ въ веревочныхъ шлейкахъ.

— Тучка подымается, да и какая еще черная! сказалъ Сухопарый, глядя въ даль съ возвышенности, на которую только что поднялись.

— Дождь будетъ! лаконически замѣтилъ Дулинъ, сморщившись и приложа руку къ глазамъ. — Хоть бы обождалъ маленько! добавилъ онъ: — а то только выступили, промочитъ насквозь!

Быстро поднялась туча темносѣрою стѣною, съ ярко-бѣлою волнистою окраиною, и, по мѣрѣ того, какъ росла кверху, ши-

Digitized by Google

роко расправляла свои крылья въ стороны. Молдаванъ проводникъ обернулся къ офицерамъ и указывая на тучу сдѣлалъ многозначительную гримасу.

— Прибавь ходу! скомандовалъ Дулинъ.

Эскадронъ сталъ двигаться живѣе. Но быстрѣе неслась грозная туча, не успѣли оглянуться, а ужъ бѣлая окраина надъ самыми головами. Темная тѣнь быстро бѣжала на встрѣчу; вдругъ пронеслась подъ ногами эскадрона — солнце скрылось. Полгоризонта одѣлось въ густой свинцовый цвѣтъ, а яркая бѣлая окраина уже позади и все-таки летитъ дальше. Вдругъ пахнулъ свѣжій вѣтеръ въ лицо и затихъ. За тѣмъ налетѣлъ вторично, но сильнѣе, и закрутился пыльными столбами по дорогѣ. Глухо зашумѣлъ громъ, Богъ знаетъ въ какой дали, молнія блеснула раза два, еще пролетѣлъ вихрь, наклоняя низко головы нѣсколькихъ деревьевъ, случившихся около дороги, и обсыпалъ всѣхъ страшною пылью. Раскатился громъ, долго переливаясь и какъ бы прислушиваясь къ собственному эху, наконецъ вдругъ грянулъ надъ самыми головами, и тотчасъ же, спустивъ тонъ, понесся дальше. Почти всѣ перекрестились. Пронесся вихорь, затихъ громъ и сверху начали падать крупныя, какъ горохъ, теплыя дождевыя капли, барабаня по дорогѣ, которая тотчасъ же сдѣлалась рябою. Чаще стали капли, дорога потемнѣла. Дождь вдругъ полился съ неба, въ одно мгновеніе обмывъ пыль съ людей и лошадей.

— Ну, и вѣтру нѣтъ, и громъ пересталъ, а дождитъ-то какъ, хороши будемъ! сказалъ Егоръ Филипычъ, стряхивая съ носа каплю.

А дождь все сильнѣе да сильнѣе. Сначала казалось, какъ-будто передъ глазами мелькаютъ частыя водяныя палки, потомъ эти палки стали чаще, чаще, и все слилось въ какую-то однообразную туманную массу, которая съ ровнымъ шумомъ неслась съ верху; густымъ туманомъ ливень одѣлъ всѣ окружающіе предметы; едва едва были видны только самые ближайшіе.

Промокли въ одно мгновеніе шинели; усы и бакенбарды у Егора Филипыча Дулина, гривы и хвосты у лошадей повисли. Всѣ ѣхали наклоня головы и морщась отъ воды, которая такъ и лилась за воротникъ. Перчатки раскисли въ кисель.

— Ну, въ сапогахъ хоть рыбу уди! ворчалъ Егоръ Филипычъ. Да и обложило-то какъ! и конца ливню не будетъ!

Digitized by Google

Долго шелъ эскадронъ, а ливень какъ-будто тѣшится, то нѣсколько потише, то зашумитъ еще пуще прежняго, и нѣтъ ни одной прорѣшки на небѣ, все ровно свинцоваго цвѣта. Глубокія лужи уже стояли въ котловинахъ; бойкіе ручьи лились съ горъ и неслись въ долинахъ. Платье прилипло къ тѣлу и обвисло, лошади поджали хвосты, и эскадронъ, какъ стадо мокрыхъ курицъ, скользя въ грязи, тянулся по узкой дорожкѣ, которая вилась по карнизу высотъ. Справа крутыя глинистыя горы; слѣва оврагъ, почти съ отвѣсными берегами, каменистое ложе весенняго потока. Все преобразилъ ливень: пропала сухость почвы, вездѣ вода: и сверху льется, какъ изъ ведра, и съ горъ несутся цѣлые потоки и летятъ черезъ дорогу въ оврагъ, въ которомъ уже реветъ и клокочетъ настоящая рѣка, мутной, желтоватой воды. Чѣмъ дальше, тѣмъ съ большею силою несутся во всѣхъ углубленіяхъ дороги быстрые ручьи и бурными каскадами падаютъ съ обрыва. Уже нѣсколько такихъ потоковъ перешелъ эскадронъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ эти переправы труднѣе. Голова кружится отъ быстроты, лошади боятся и нейдутъ въ воду. Подошли наконецъ къ мѣсту, гдѣ дорога дѣлала изгибъ, образуя небольшую впадину. Въ этой впадинѣ неслась черезъ дорогу масса воды и съ ревомъ стремилась въ оврагъ. И не широкъ, кажись, потокъ, всего сажени четыре или пять, но велика сила его теченія. Первый остановился Молдаванъ въ своей каруцѣ, показывая знаками, что лошади нейдутъ. За ними остановились и офицеры, а тамъ и весь эскадронъ, въ хвостѣ котораго шли офицерскіе вьюки, подъ присмотромъ дежурнаго унтеръ-офицера, и одинъ конный артиллеристъ верхомъ, безъ сѣдла, имѣя другую лошадь въ поводу. Лошади фыркали, топтались на мѣстѣ и не шли въ воду. Егоръ Филипычъ далъ шпоры своему жеребчику и бросился на крутую высоту, вправо отъ дороги, думая пробраться по гребню возвышенностей. Горячій конь ринулся на глинистую кручь, дѣлалъ неимовѣрныя усилія, но взобраться на покатость не могъ.

— Нѣтъ оно, тово, не беретъ! оттуда, хоша и взберешься, спустишься въ оврагъ, какъ на салазкахъ! Попробуй-ко ты Михайло Семенычъ, черезъ воду-то перейдти, на твоемъ Пивоварѣ, сказалъ онъ Сухопарому: — конь-то это степной, не пугливъ!

— Попробовать-то можно, да пойдетъ ли! отвѣчалъ Сухопарый, трогая своего коня впередъ. Лошадь, вытянувъ шею и раздувъ ноздри, робко подошла къ водѣ; но испугавшись шума

Digitized by Google

и брызгъ, хотѣла тотчасъ же повернуть назадъ. Сухопарый заставилъ ее поворотиться—сжалъ ногами и, одобрительно покрикивая, направилъ прямо въ воду. Рѣшился на этотъ разъ добрый степной конь и двинулся прямо. Вытянувъ голову и повернувъ самъ нѣсколько противъ теченія, онъ перебирался черезъ потокъ, высоко поднимая ноги. Сухопарый, стараясь не смотрѣть внизъ, трепалъ коня по длинной шеѣ, ободряя его голосомъ, Слышно было подъ сѣдломъ, какъ лошадь дрожала и какія страшныя усилія дѣлала она, чтобы удержаться на ногахъ. Вода же съ шумомъ и ревомъ неслась подъ самыми сапогами всадника, брызги летѣли со всѣхъ сторонъ. Вдругъ конь рванулся впередъ и, выскочивъ на сухое мѣсто, однимъ скачкомъ отодвинулся отъ страшнаго потока и, повернувшись къ сторонѣ другихъ лошадей, заржалъ. «Добрый Пивоварушка! молодецъ! умница!» лаская лошадь, приговаривалъ Сухопарый. Стоило перебраться одному, за передовымъ конемъ пошли и другіе, поодиночкѣ. Сухопарый невольно любовался, глядя какъ лошади, раздувая ноздри, шли въ воду, какъ онѣ тамъ работали ногами, и какъ живо выносили всадника на сухое мѣсто. Со стороны страшнѣе было смотрѣть на переправу другихъ, чѣмъ переправляться самому. Офицеры, переѣхавъ первые, пропустили мимо себя весь эскадронъ.

Прошли благополучно и вьючныя лошади, переѣхалъ и проводникъ въ каруцѣ, съ грѣхомъ по поламъ. Но вотъ двинулся конный артиллеристъ съ заводнымъ конемъ; войдя въ воду, заводная лошадь испугалась, фыркнула и, приподнявъ годову, стала по длинѣ теченія. Бѣдный артиллеритъ потянулъ ее со всѣхъ силъ, но было поздно: лошадь пошатнулась, въ одно мгновеніе всадникъ слетѣлъ съ другаго коня и все, и человѣкъ, и обѣ лошади, мелькнувъ на гребнѣ каскада, которымъ потокъ спускался въ оврагъ, исчезло въ обрывѣ. Невольный крикъ вырвался изъ груди у зрителей. Всѣ съ ужасомъ смотрѣли на мутно желтоватую воду, которая клокотала внизу и бѣшено неслась въ даль съ шумомъ и ревомъ. Нѣсколько разъ уже далеко-далеко сверкнула каска бѣднаго солдата, посреди пѣны и брызгъ, и исчезла изъ виду....

— Ну, поминай какъ звали! сказалъ Егоръ Филипычъ. Вѣдь вотъ, подумаешь, въ дождевой водѣ утонуть! добавилъ онъ глубокомысленно.—Эскадронъ, маршъ! эскадронъ двинулся, толкуя о случившемся несчастіи.

Digitized by Google

Вдругъ ливень стихъ, пошелъ обыкновенный дождь, становясь все рѣже и рѣже, и тотъ, наконецъ, прекратился совсѣмъ. Повременамъ еще падали съ неба дождевыя капли, но гроза уже миновала, хотя горизонтъ еще и былъ свинцоваго цвѣта. Промоченные до нитки, прибыли всѣ на стоянку въ большую деревню, гдѣ уже расположенъ былъ десятый эскадронъ. Пикинеры острили надъ вымокшими драгунами, спрашивая: пыльно ли въ дорогѣ! Тѣ отвѣчали имъ крупною русскою рѣчью.—А мы здѣсь рыбу пиками выудили! хвастались первые. Сомина большущій, цѣлый конный артиллеристъ, подъ мостомъ его изловили! едва отколыхали, живъ; да горюетъ больно, говоритъ, что баню пропишутъ, что лошадей потерялъ.

Разинулъ ротъ седьмой эскадронъ, дивясь, какъ уцѣлѣлъ человѣкъ, проплывъ версты полторы въ бурномъ потокѣ и не разбившись о каменья.

— Кому быть повѣшену, тотъ не утонетъ! замѣтилъ Егоръ Филипычъ.

— Завтра переправа чрезъ Прутъ! говорили между собою офицеры. Весь полкъ соберется въ Леовѣ.

Поднялась суматоха въ мѣстечкѣ, когда прибылъ полковой штабъ, забѣгали солдаты, засуетились Жиды.

Вездѣ были видны деньщики, нагруженные мѣшками, свертками, кульками. Опять въ каждой лавчонкѣ заторчали офицеры, покупая все, что только было можно, для похода.

— Экое горе! говорилъ Сухопарый Торстенсону, стоя по среди грязной улицы. Не успѣлъ размѣнять денегъ въ Кишиневѣ, а теперь хоть ни съ чѣмъ иди, не одного золотаго въ карманѣ, а за Прутомъ уже ассигнаціи не ходятъ!

— Попробуйте размѣнять здѣсь!

— Да гдѣ тутъ размѣняешь?

— А вамъ много нужно, ваше благородіе! заговорилъ грязный Жидъ, подходя къ офицерамъ и снимая шапку.

— Не очень много! а сотни на три нужно!

— Подождите, ваше благородіе! таинственно сказалъ Еврей. Вдругъ съ другой стороны у Сухопараго появилась еще жидовская фигура.

Digitized by Google

— А вамъ, ваше благородіе, нужно деньги на золото перемѣнить? а онъ вамъ не перемѣнить! ей же Богу не перемѣнитъ? и возьметъ совсѣмъ дорого! а я возьму дешево!

— А онъ вретъ, ваше благородіе! въ самомъ дѣлѣ вретъ! заговорилъ первый Еврей, таща Сухопараго съ собою. «Хорошо, подумалъ послѣдній: конкурренція, дешевле возьмутъ!

— А что возьмешь за промѣнъ сотни? спросилъ онъ у перваго Жида.

— А всего пять кербелей, ваше благородіе.

— Пошолъ! рѣшительно двинувшись впередъ, сказалъ Сухопарый. И слышать не хочу! здѣсь васъ много!

— А я возьму четыре, три возьму, живо заговорилъ второй.

— Два хочешь?

Жиды вдругъ помирились и заболтали о чемъ-то по своему. Видно было, что они уже готовы покончить дѣло съ-обща.

— А намъ обоимъ за труды, ваше благородіе, что нибудь? говорили они.

— Ладно, за труды дамъ! а за промѣнъ по два рубля съ сотни!

— Вотъ сюда, ваше благородіе, говорили Жиды, вмѣстѣ указывая дорогу. Сухопарый вошелъ въ лавку съ различными бакалейными товарами. Евреи что-то заболтали съ Жидомъ продавцомъ, тотъ подошелъ къ ящику, который стоялъ здѣсь же, отперъ его и Сухопарый, съ изумленіемъ, увидѣлъ, что ящикъ былъ полонъ червонцевъ, въ уровень съ краями. Жидъ, спокойно отсчитавъ требуемую сумму, принялъ ассигнаціи, и заперъ ящикъ на ключъ, оставивъ свое богатство, по прежнему, на виду. Глазамъ какъ-то не вѣрилось, какъ Еврей, имѣя подъ рукою огромную сумму, выставлялъ ее преспокойно на показъ.

«Ну слава тебѣ, Господи, думалъ Сухопарый, давъ другимъ Жидамъ за хлопоты и выходя изъ лавки. Вѣдь, что не говори, а славный народъ Жиды! въ нѣкоторыхъ случаяхъ просто необходимы!»

Въ веселомъ расположеніе духа Сухопарый отправился въ эскадронъ; часамъ къ десяти утра собрались всѣ эскадроны къ Леову и построились въ колонну не въ далекѣ отъ мѣстечка. Прибылъ полковой командиръ, за нимъ явился и бригадный, поздоровались они съ полкомъ, полкъ, какъ водится, прокричалъ: «здравія желаю, ваше превосходительство!» и опять все затихло въ ожиданіи напутственнаго молебствія.

Digitized by Google

Откуда то вдругъ появился человѣкъ въ форменномъ платьѣ, и не въ далекѣ отъ полка поставилъ налой. Вышелъ священникъ въ облаченіи, генералы и всѣ офицеры спѣшились и подошли къ налою. «Пѣвчіе! Къ пѣшему строю, слѣзай», скомандовалъ полковникъ съ красноватой физіономіей; человѣкъ пятнадцать сгорѣли съ сѣдла и выбѣжали изъ колонны. Началось молебствіе; хороша была картина напутственнаго молебна на берегахъ Прута; на ровной низменной мѣстности стоялъ налой, на которомъ лежало Евангеліе, передъ нимъ священникъ въ полномъ облаченіи. Противъ налоя стоялъ старый унтеръ-офицеръ съ длинными сѣдыми усами и бакенбардами, весь въ шевронахъ, и держалъ штандартъ; подъ штандартомъ молодой офицеръ съ обнаженною саблею въ рукѣ. На право виднѣлись пѣвчіе съ ружьями за плечами, въ полной боевой аммуниціи, держа каски на молитву, кругомъ толпились офицеры, нѣсколько впереди стояли: небольшаго роста полковой командиръ, съ смирной физіономіей, и около него горделиво возвышался огромный и толстый бригадный генералъ. Сѣдая голова бригаднаго, съ длинными, сѣдыми усами, высоко торчала надъ прочими офицерскими головами; нѣсколько поодоль, въ стройной колоннѣ, виднѣлся полкъ, на гнѣдыхъ лошадяхъ; хороша и грозна была наружность полка. Впереди первый эскадронъ; молодежи здѣсь замѣтно не было, все старые солдаты, мужественно глядѣли загорѣлыя, усатыя лица, бакенбарды у большинства закрывали даже воротники; нигдѣ ни говору, ни малѣйшаго движенія. Молча и величаво стоялъ полкъ, съ обнаженными головами. Никому не хотѣлось проронить ни однаго слова службы Божіей, быть можетъ въ послѣдній разъ на Русской землѣ.

Началось молебствіе, поднялись руки у каждаго, всякій творилъ крестное знаменіе, православный ли былъ или не православный. Стали креститься и пѣвчіе, продолжая пѣть, крестились и солдаты на коняхъ, горячо молился священникъ, каждое слово его какъ будто вырывалось, внятно для всѣхъ далеко несся голосъ его. Вѣтеръ стихъ, какъ будто боясь потревожить людей въ торжественную минуту, у бригаднаго командира вдругъ показалась слеза на щекѣ, за тѣмъ другая, и покатилась съ длинныхъ сѣдыхъ усовъ. Посыпались слезы изъ глазъ и у смирнаго полковаго командира, невольныя слезы лились и у священника, заплакалъ вдругъ и молодой офицеръ подъ штандартомъ, задрожала у него сабля въ рукѣ. Казалось, что и со стали бѣжала

Digitized by Google

горячая, юношеская слеза; закапали на сѣдыя бакенбарды слезы изъ глазъ у штандартнаго унтеръ-офицера; глотая слезы, пѣли пѣвчіе. Заплакалъ и полковникъ съ красноватой физіономіей и Зеленчукъ толстый маіоръ. «Господи, всѣ плачутъ!» подумалъ Сухопарый, но тронувъ себя за лицо удивился, что и онъ, совершенно невольно, не отсталъ отъ другихъ.

Горячо всѣ молились! Вдругъ у каждаго понеслись, передъ глазами, длинною вереницею, родная семья, все дорогое для человѣка, все, что такъ далеко осталось назади. Полетѣлъ бы каждый опять, обнялъ свою мать, отца или жену, или дѣтей. Вдругъ страшная тоска схватила за сердце, но нашелъ человѣкъ себѣ утѣшеніе въ молитвѣ.

Съ благоговѣніемъ приложившись къ кресту, офицеры отошли въ сторону. Священникъ, продолжая пѣніе, окропилъ святою водою штандартъ и направился къ полку, съ крестомъ въ одной рукѣ и съ кропильницей въ другой; сзади шли цѣлою толпою офицеры. Осѣнивъ полкъ крестомъ и окропивъ по воздуху святою водою, священникъ обошелъ колонну кругомъ, еще разъ остановился впереди и еще разъ благословилъ на путь добрый, на славу оружія. Благоговѣйно склонились солдатскія головы, принимая благословеніе.

Молча двинулись эскадроны одинъ за однимъ къ переправѣ. Подойдя къ длинной гати, которая вела чрезъ топкое мѣсто, къ мосту, устроенному на судахъ чрезъ рѣку, полкъ опять остановился.

— Деньщиковъ собрать всѣхъ сзади полка! крикнули впереди. Пошло передаваться приказаніе и наконецъ достигло до зеленаго обоза, между повозками котораго, въ безпорядкѣ, то тамъ, то сямъ виднѣлись офицерскіе вьюки. Одинъ за однимъ выѣзжали деньщики, верхомъ на разношерстныхъ лошадкахъ, держа въ поводу вьючныхъ коней. Скоро образовалась огромная, пестрая, нестройная толпа; деньщики были, кто въ форменной каскѣ, кто въ фуражкѣ, одѣты также были разнообразно, и вообще, неотличаясь благовидностью, не были красивы и въ конномъ строю. Офицерскія лошади также были всѣхъ возможныхъ сортовъ и мастей. Пестрота была ужаснѣйшая.

Digitized by Google

— Глянь! халуйскій эскадронъ! начали острить между собою солдаты. А кто жь эскадронный?

Съ мрачными, недовольными физіономіями остановились деньщики. Солдаты безпрестанно допрашивали: кто халуйскій вахмистръ и есть ли взводные? Деньщики на это отвѣчали весьма коротко и энергически.

— Слѣзай! опять раздалось впереди.

Полкъ спѣшился и, по командѣ «маршъ», всѣ потянулись по гати къ мосту, держа лошадей въ поводу.

Не хорошъ въ этихъ мѣстахъ Прутъ: низменные берега, мѣстами болотистые, мѣстами песчаные, отмели въ рѣкѣ; желтоватомутная вода, рѣдкій кустарникъ вокругъ, однимъ словомъ не то, что богатая, разнообразная днѣстровская долина. Когда переправлялся полкъ, Прутъ былъ богатъ водою, отъ недавно бывшихъ дождей. Быстро неслись струи подъ жиденькимъ мостомъ, который такъ и колебался и дрожалъ подъ тяжестію переходящихъ лошадей. Каждый всадникъ велъ своего коня въ поводу. Лошади, натопорщивъ уши и раздувъ ноздри, осторожно ступали, слыша подъ копытами непривычный глухой стукъ. Живо шли люди и вытягивались на другую гать, на противоположномъ берегу. На небольшомъ бугоркѣ около гати, въ тѣни нѣсколькихъ деревьевъ, сидѣлъ, на деревянной скамьѣ, начальникъ дивизіи и смотрѣлъ на переправу. Снявъ фуражку съ сѣдой головы, онъ глядѣлъ на проходящихъ драгунъ съ ласковою и привѣтливою улыбкою. Завидѣвъ офицера, онъ дружески кивалъ ему головою. Бодрѣе какъ то шли люди, увидѣвъ знакомую сѣдую голову: это было родное лицо въ чужомъ краю. Около начальника дивизіи сидѣлъ какой то офицеръ Молдаванъ, въ красивомъ мундирѣ и въ бѣлой фуражкѣ. Всѣ съ любопытствомъ разглядывали чужеземную форму.

Перешли наконецъ всѣ. Опять — «садись!» и потянулись эскадроны уже по молдаванскимъ землямъ.

Молча шелъ эскадронъ, еще подъ вліяніемъ довольно тоскливаго настроенія духа при первомъ переходѣ пограничной черты въ военное время. Всякій невольно нѣсколько разъ обращался назадъ посмотрѣть на Россію. Не было ничего хорошаго и на томъ берегу: да то свое, наша Россійская земля! и невольная тоска опять западала въ грудь, по мѣрѣ того, какъ исчезали изъ виду деревья роднаго берега. «Куда то идешь?» каждому приходило въ голову. «И придется ли тебѣ опять переходить обратно

Digitized by Google

рѣку? Не на пиръ спѣшишь! можетъ быть, положишь головушку въ чужой землѣ?»

Не произведетъ такого впечатлѣнія переѣздъ пограничной черты въ мирное время, а теперь эскадроны шли къ Дунаю и въ маршрутѣ послѣднее слово было: «Силистрія».

Сильно грѣло молдаванское солнышко, отражаясь въ мѣдныхъ каскахъ. Офицеры ѣхали впереди повѣся носъ. Не вдалекѣ показались двѣ фигуры, которыя шли на встрѣчу эскадрону. Дулинъ, приложивъ, по обыкновенію, руку къ глазамъ, прищурившись, смотрѣлъ впередъ. «Пѣхотные солдаты!» сказалъ онъ, опуская руку.

Дѣйствительно, скоро два солдата поравнялись съ эскадрономъ. На обоихъ шинели были подогнуты и брюки вправлены въ сапоги. Бѣлые ремни, давно уже небѣленые, поддерживали пожелтѣлые ранцы, которые низко спустились съ плечъ. Уродливая высокая каска, съ потемнѣвшею мѣдью и съ съежившимся колпакомъ, у одного сидѣла на самомъ затылкѣ, у другаго солдата была надѣта поперегъ, на подобіе треугольныхъ шляпъ съ-поля; при этомъ, шишакъ на каскѣ былъ надломанъ въ основаніи и граціозно вздрагивалъ, на каждомъ шагѣ человѣка. Лица у солдатъ были похожи на черствый ржаной хлѣбъ, отъ сильнаго загара. Оба были небольшаго, настоящаго армейскаго роста, и шли, нѣсколько склонившись впередъ, придерживая одною рукою ремни, давящіе грудь, а въ другой держа ружья, высоко поднимавшіеся надъ касками.

Поравнявшись съ офицерами, солдаты взяли ружья подъ прикладъ и намѣрены были вытянуться на походѣ, но усталыя спины не разгибались, и только надломанный шишакъ на каскѣ у втораго пѣхотинца въ это время сильно кивнулъ своею головкою. Невольное уваженіе внушали эти небольшія фигуры, несмотря на некрасивую одежду, на сломанный шишакъ. Сколько выходили эти усталыя ноги, сколько вынесли на себѣ эти сгорбленыя спины. Не блеститъ одушевленіе въ глазахъ, налитыхъ кровью отъ дневной жары. Потъ струится по морщинистому лицу, оставляя грязныя полосы отъ насѣвшей пыли. Повсюду пойдетъ эта невзрачная фигура, безропотно, безпрекословно, подъ 40° жаромъ, и въ штыки и на батарею, полѣзетъ и на штурмъ; всюду пойдетъ этотъ некрасивый сгорбленный человѣчекъ въ высокой каскѣ. Знаютъ русскаго солдата и швейцарскія горы и стремнины кавказскія, и степи крымскія, и роскошная Италія, и

Digitized by Google

льды Кваркена, и знойная сушь турецкая, и тихая Германія, и самъ Парижъ! Не вездѣ такъ красивъ русскій солдатъ, какъ рисуютъ его у насъ на картинахъ, гдѣ, по большей части, бравые молодцы грозно идутъ въ бой, какъ будто прямо съ развода или съ Царицына луга. Нѣтъ! Вотъ истина: впереди офицеры въ солдатскихъ шинеляхъ, съ потемнѣвшими погонами, въ рукахъ обнаженныя сабли, у иного на пуговицѣ виситъ кисетъ съ табакомъ; между офицерами, трясется на маленькой, мохнатой лошадкѣ, толстенькій командиръ. Сзади съ ружьями наперевѣсъ лѣзутъ небольшія фигуры, съ почернѣвшими физіономіями, на головахъ высокія каски, или бѣлыя холщевыя фуражки; высоко развѣвается знамя, прострѣленное или изорванное. Все мрачно и сѣро, блеску нѣтъ! Валятся одинъ за однимъ небольшіе человѣки, а вся сѣрая толпа впередъ и впередъ, катится неудержимо и исчезаетъ въ пороховомъ дыму. Ляжетъ одна сѣрая колонна, кликнутъ другую. Баталіонный командиръ скажетъ своему баталіону энергическую, но краткую рѣчь, въ русскомъ стилѣ; опять офицеры впереди и все покатило впередъ на смерть!...

— Откуда вы идете, молодцы? спросилъ Дулинъ у солдатъ.

— Изъ подъ Журжи, бойко отвѣчалъ пѣхотинецъ, въ каскѣ съ поля; при чемъ шишакъ его незамедлилъ отвѣсить поклонъ спрашивавшему.

Офицеры всѣ приложили руки къ козырькамъ, отдавая честь храброй пѣхотѣ, въ лицѣ двухъ ея представителей. Солдаты прошли мимо.

— Изъ подъ Журжи! думалъ въ слухъ Торстенсонъ. Начинаются уже боевыя имена!

— Егоръ Филипычъ! вдругъ, будто проснувшись, сказалъ Сухопарый. Вызвали бы вы пѣсенниковъ, видите, люди идутъ повѣся носъ!

— А! оно, и тово, правда! надо людей куражить! Пѣсенники, впередъ! скомандовалъ Дулинъ.

Выѣхали человѣкъ десять. Между ними былъ одинъ взводный вахмистръ. Безъ дальнѣйшихъ приготовленій началась извѣстная пѣсня «Среди долины ровныя», передѣланная на солдатскій ладъ. Заунывно понеслись звуки. Невольно пѣсенники избрали ее, находясь въ тоскливомъ расположеніи духа.

Егоръ Филипычъ, проѣхавъ нѣсколько шаговъ, понуривъ по обыкновенію голову, вдругъ пріостановился:

Digitized by Google

— Нѣтъ! оно, тово; пой не ту, веселую!

Переглянулись между собою разомъ замолкшіе пѣсенники.

— Надо веселиться, начальство приказываетъ!

Скрививъ ротъ на сторону, наклонивъ голову на бокъ и прищурившись, взводный вахмистръ, усатый мужчина, лѣтъ за сорокъ, вдругъ запѣлъ рѣзкимъ бабьимъ голосомъ:

«Я вкругъ бочки хожу, я на бочку гляжу, на дубовенькую!
Я напился какъ быкъ, и не знаю, какъ быть.»

И потомъ вдругъ, тряхнувъ головою и вытаращивъ глаза, крикнулъ совсѣмъ уже другимъ тономъ:

«Напивайся, душа! душа драгунская!»

Хоръ бойко вторилъ припѣву:

«Напивайся, душа! душа драгунская!»

Опять скрививъ ротъ, вахмистръ запѣлъ второй куплетъ, у котораго припѣвъ былъ:

«Наѣдайся, душа! душа драгунская!»

Чѣмъ дальше, тѣмъ въ большій азартъ входили пѣсенники; увлеченіе звучало въ голосѣ; вахмистръ разливался фистулою, какъ капарейка. Бойко повторялся припѣвъ.

Многіе и въ эскадронѣ стали невольно вторить. Поднялись головы, закурились коротенькія трубочки, послышались разговоры и остроты солдатскіе. Исчезло уныніе. Бодро пошелъ эскадронъ.

— Молодцы! сказалъ Сухопарый Торстенсону. Надо будетъ дать пѣсенникамъ что нибудь! еще веселѣе будутъ пѣть!

Торстенсонъ, молча, кивнулъ головою и полѣзъ въ карманъ.

Офицеры, подъѣхавъ къ запѣвалѣ, дали ему нѣсколько денегъ, для раздѣла на весь хоръ.

— Благодаримъ покорно, ваше благородіе! единодушно сказали солдаты; на лицахъ положительно не было уже и слѣдовъ прежняго унынія.

Долго длилась пѣсня. Громко раздавался извѣстный куплетъ:

«Надувайся, хохолъ!»

Пѣсенники съ хохотомъ вторили ему, и эскадронъ смѣялся.

Такъ шли на первомъ переходѣ за границу, по молдавской землѣ.

Digitized by Google

Не понравилась сначала Молдавія. Первыя деревни за Лео-вомъ, еще въ долинѣ Прута, бѣдны; плохія мазанки съ пузырями въ окнахъ, на мѣсто стеколъ, населеніе ни слова уже не понимаетъ по русски; грязь, запахъ отъ чесноку, мудреный счётъ на левы, при расплатѣ, производили на первыхъ порахъ непріятное впечатлѣніе.

Но вотъ, чѣмъ дальше, деревни чище, богаче; показались славныя села, съ опрятными бѣлыми домиками; стекла съ желѣзными рѣшетками замѣнили пузыри; въ хатахъ чисто, опрятно; вездѣ полосатые коврики, подушки; населеніе похорошѣло, одѣто лучше. Показались щегольскія бѣлыя рубахи съ красной коймой, шляпы съ широкими полями; огромные кожанные пояса; на Молдаванокъ поневолѣ стали засматриваться. Скоро помирились съ Молдавіею. Знакомились по дорогѣ съ поселянами, съ молдавскимъ духовенствомъ, ѣли на кругленькихъ столикахъ, съ коротенькими ножками; пробовали малалыгу и стряпню молдавскую и порѣшили, что хотя въ Молдавіи и много хорошаго, но пища не приглянулась русскому желудку.

Пошли мѣстечки, города. Передъ входомъ въ мѣстечко обыкновенно вызывались музыканты; сзади штандартъ, подъ штандартомъ офицеръ; въ конвоѣ — взводъ. Плохая музыка трубитъ на пропалую, все мѣстечко переполошится. Усталые кони, хочешь не хочешь, а ступай въ лансадахъ; все шумитъ, блеститъ; толпа бѣжитъ за штандартомъ и указываетъ пальцами на офицеровъ.

Особенно понравились всѣмъ города молдавскіе: Бырлатъ, Бакеу, Текучъ, Романъ. Небольшіе городишки, какъ наши уѣздные, а все въ нихъ найдешь, и купить и достать всего можно. Настоящій праздникъ, какъ приходится остановиться въ городѣ. Офицеры сначала разбѣгутся по всѣмъ угламъ для закупокъ. Покупаютъ и шербеты, отъ которыхъ болятъ зубы и тошнитъ, и разные припасы для стола, и мелочи для платья, и вина молдавскія. Пестрота вездѣ. Всѣ окна настежъ; все какъ будто живетъ и производитъ все на улицѣ. Всюду торчатъ стеклянныя фіолы съ разноцвѣтными напитками. Даже магазинъ найдется съ разными иностранными товарами. И все дешево, доступно для кармана, Жиды факторы, Жиды мелочные торговцы; вездѣ народъ, вездѣ жизнь кипитъ, не мертво и не пусто на улицахъ. Все полковое общество собирается мало по малу въ гостинницу. Начинается обѣдъ. Появились музыканты, Цыгане и Евреи,

Digitized by Google

завтрали. Весело обѣдаютъ офицеры. Пройдетъ недѣлька, въ походѣ нѣтъ расхода для денегъ: эскадронный командиръ кормитъ даромъ, да и обидится, если къ нему обѣдать не придешь; лошадей довольствуетъ онъ же за неслыханно дешевую цѣну. А тутъ жалованье двойное, и раціоны, и порціоны, и отъ фуражныхъ остается: просятся сами деньги вонъ! Пришли въ городъ: здѣсь уже полный просторъ серебру и золоту: залежались—катитесь въ разныя стороны! И катятся деньги, и въ одинъ день тратитъ человѣкъ больше, чѣмъ на походѣ бы истратилъ въ цѣлый мѣсяцъ. Шумъ и гамъ стоитъ въ гостинницѣ, гдѣ обѣдаютъ офицеры: музыка, пѣніе, громкій говоръ — кутитъ все, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Смотрятъ зѣваки въ растворенныя окна, какъ веселятся отъ души походные люди. Повеселившись въ Бырлатѣ, попировавъ въ роскошной, французской гостинницѣ, въ небольшомъ городѣ Бакеу, эскадроны потянулись къ рѣкѣ Серету и городку Текучу.

— Экое утро! съ наслажденіемъ вдыхая свѣжій теплый воздухъ, говорилъ Сухопарый.

— Да, хорошо,—лаконически замѣтилъ Торстенсонъ.

Дѣйствительно было хорошо, дорога бѣжала по легко всхолмленной мѣстности, зеленая свѣжая трава виднѣлась кругомъ; жгучее солнце еще не успѣло ее высушить. Въ далекѣ рисовались горы, у подножія и на уступахъ бѣлѣли селенія. Тепло, вѣтерокъ еле-еле колыхаетъ воздухъ; не палитъ еще молдавское солнышко. Еще подъ вліяніемъ утренняго сна идетъ эскадронъ; лѣниво переговариваются солдаты между собою; впереди по обыкновенію ѣдутъ офицеры. Вдругъ благовонная струйка дыма родной махорки пронеслась впередъ и пріятно защекотала носъ. Странное дѣло: пускай закуритъ любой солдатъ въ комнатѣ, хоть вонъ бѣги, отъ сладковато-удушающаго дыма; но на походѣ, особенно утромъ, чего то не достаетъ, когда не долетаютъ изрѣдка струйки простыхъ корешковъ. Въ Молдавіи этотъ благовонный табакъ уже былъ рѣдкостію; скупились на него солдаты и курили меньше; оттого то дымокъ русской махорки какъ то особенно былъ хорошъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, даже для офицерскаго носа.

Скоро прошла утренняя прохлада, начали жечь почти вертикальные лучи іюньскаго солнышка въ Молдавіи; легкій туманъ скучился въ бѣловатыя массы облаковъ на горизонтѣ.

Digitized by Google

Тяжело идти лѣтомъ, въ полдень, въ здѣшнихъ мѣстахъ. Пересыхаетъ горло, дорого бы, кажись, далъ за глотокъ свѣжей воды. Многіе изъ солдатъ везутъ ее съ собою въ манеркахъ. Но черезъ два, три часа она такъ нагрѣвается, что пить нельзя. Спѣшится эскадронъ—вдругъ набредутъ на колодезь, какъ мухи на патоку, облепятъ его солдаты, со всѣхъ сторонъ. Но не многимъ удается глотнуть студеной влаги: уже увидали офицеры, ворвался въ толпу вахмистръ; съ сожалѣніемъ оставляютъ солдаты колодезь, какъ дѣти, у которыхъ отымаютъ кусокъ пряника.

Краснорѣчивы и убѣдительны увѣщанія вахмистра; но нельзя безъ этого: въ подобныхъ случаяхъ человѣкъ при видѣ воды почти не помнитъ себя: жадно готовъ онъ проглотить хоть цѣлое ведро. А дай ко напиться хоть не много: вода какъ будто тотчасъ же просачивается во всѣ поры тѣла, еще больше сохнетъ горло, горитъ внутренность. Напившись разъ, уже страдаешь рѣшительно неутолимою жаждою. Всякій готовъ остудить желудокъ, а тутъ или молдавская лихорадка или холера тотчасъ предложатъ свои услуги и поминай какъ звали. «Соси лучше сухарекъ! говорили старые солдаты; оно лучше, чтобъ ротъ не гулялъ!» И дѣйствительно это хорошее средство: поддерживаетъ отдѣленіе слюны, не такъ пересыхаетъ въ горлѣ, легче тогда переносить жажду.

— Эй, Молдаванъ! крикнулъ Егоръ Филипычъ проводнику, который ѣхалъ на тощей лошади безъ сѣдла, сворачиваясь то на одну, то на другую сторону; выдавшійся хребетъ сильно его безпокоилъ.

Молдаванъ обернулся на голосъ Дулина.

— Что, мягко сидѣть? боляка, а? боляка?

Молдаванъ что-то заговорилъ посвоему.

— Ну тебя! сказалъ Егоръ Филипычъ.—Я, слышь ты, нушти по молдаванешти! говори, по руссешти, слышь? коли хочешь, чтобы поняли!

Проводникъ замоталъ головою и отвернулся.

— Молдаванъ, а, Молдаванъ, слышь! опять закричалъ Дулинъ.

Проводникъ обернулся.

— Это друмъ на Станилешти? Башкой киваетъ.

— Видно это! ну, а далеко? а? не понимаешь? ну, верстъ сколько? подымая руки и растопыривая пальцы, для показанія счета, говорилъ Егоръ Филипычъ.

Digitized by Google

Молдаванъ опять заговорилъ что-то по своему.

— Ну, тебя къ дьяволу! Экой чортовъ народъ, ничего не поймешь какъ толкуютъ!

Опять замолчали; проводникъ по прежнему ѣхалъ впереди, принимая различныя позы, изъ желанія сидѣть поспокойнѣе. Вдругъ налетѣла тучка, солнце спряталось и пошелъ частить дробный дождичекъ.

— Ну, давно не былъ! проворчалъ Егоръ Филипычъ.

Въ это же время Молдаванъ, обратившись къ офицерамъ, указывалъ на большія бѣлыя мазанки, виднѣвшіяся не въ далекѣ въ глубокой котловинѣ, приговаривая:

— Станилешти! Станилешти!

— Слава тебѣ, Господи! сказалъ Дулинъ: — хоть во время дождь пошелъ!

Эскадронъ прибавилъ ходу и минутъ черезъ десять прибыли на станцію. Это была убогая деревушка изъ четырехъ плохихъ мазанокъ, которыя какъ будто были прилѣплены къ довольно крутымъ возвышенностямъ.

— Да гдѣ же тутъ еще-то хаты? заговорилъ Дулинъ:—одна, двѣ, три, четыре всего, да и тѣ выѣденнаго яйца не стоятъ! Эй, Молдаванъ, это Станилешти? это! Да гдѣ же тутъ стать? четыре двора на эскадронъ? ну вотъ, енаральный-то штабъ и того... поднявъ брови и выразительно качая головой, говорилъ Егоръ Филипычъ, обращаясь къ Сухопарому и Торстенсону:—ну, какъ цѣлый эскадронъ въ четыре двора упрятать! А вѣдь тоже деревня называется! Ну будь хоть погода, бивуакомъ бы сталъ, а теперь... ну ихъ! тутъ Егоръ Филипычъ что то пробурчалъ себѣ подъ носъ, махнулъ рукою и слѣзъ съ коня. Двѣ хаты, по больше, отдали подъ эскадронъ, по два взвода на каждую, а двѣ хаты поменьше оставили для офицеровъ. Сухопарый и Торстенсонъ, видя, что Егоръ Филипычъ такъ огорчился на худую стоянку, избрали для себя избу по плоше, но войдя въ хату, они увидѣли, что внутренность была еще хуже наружности: пространство, не болѣе двухъ саженъ въ длину и сажени въ ширину, было загромождено довольно большою покривившеюся печью. На грязномъ земляномъ полу валялось бѣдное молдавское семейство; два маленькихъ ребенка лежали на овчинахъ, больная старуха и женщина лѣтъ тридцати. Стѣны были темныя, давно не бѣленыя, одно маленькое окошечко, противъ дверей, затянутое пузыремъ; подъ окномъ узенькая кривая скамья, единственная въ

Digitized by Google

хатѣ. Потолка не было, надъ головами виднѣлась только старая соломенная крыша, поддерживаемая тонкими жердями. Вездѣ темно, грязно, бѣдность поражаетъ глазъ; спертый воздухъ тѣснитъ грудь. Первый разъ еще въ Молдавіи приходилось располагаться на такой квартирѣ. Поморщившись, полѣзли офицеры чрезъ молдавское семейство къ скамьѣ и усѣлись на ней подъ окномъ. Долго они сидѣли молча, куря папиросу за папиросой. А дождь такъ и рубитъ на дворѣ.

— Вотъ кабы остановиться на нѣсколько недѣль въ такой хатѣ! глубокомысленно замѣтилъ Сухопарый.

Торстенсонъ сказалъ только на это: гм... и молчаніе водворилось снова.

За дверями хаты слышался говоръ солдатъ, убиравшихъ лошадей подъ дождемъ, и хрюканье нѣсколькихъ свиней. Вдругъ раздался жалобный визгъ поросенка и за тѣмъ громкій солдатскій хохотъ. Молдаванка живо вскочила и, выбѣжавъ изъ хаты, въ тоже мгновеніе громко заплакала. Сухопарый и Торстенсонъ тотчасъ же бросились вонъ изъ избы. Глазамъ ихъ представилась слѣдующая картина: прямо противъ двери лежалъ на мокрой землѣ небольшой поросенокъ и судорожно корчился, кровь клубомъ выступала изъ растворенаго рта. Надъ нимъ убивалась Молдаванка; громко рыдая, и указывая на страдальца, она бросилась къ офицерамъ. Изъ словъ ее можно было понять, что солдаты убили поросенка. По другую сторону стояло нѣсколько человѣкъ драгунъ, безъ шапокъ, съ разстегнутыми куртками. Всѣмъ было чрезвычайно весело; а одинъ, стоя нѣсколько впереди, гордо опирался на огромную, толстую палку.

— Это что! спросилъ Сухопарый. Кто это устроилъ? Зачѣмъ поросенка убили?

— Да это Зеленковъ убилъ его, ваше благородіе, отвѣчали солдаты.

— Что это тебѣ вздумалось, Зеленковъ! крикнулъ на него Сухопарый.

— Да онъ, ваше благородіе, все у лошадей кукурузу кралъ. Ужь я его три раза отводилъ, а онъ опять, на зло, наровитъ туда же! Я его по спинкѣ и ударилъ! Да я не хотѣлъ убить его, ваше благородіе, а такъ попугать, а онъ и легъ!

— Съ поросенкомъ поссорился! сказалъ Сухопарый. Погладятъ тебя самаго по спинкѣ!

Digitized by Google

— Да онъ, ваше благородіе, лошадей обиждалъ! нельзя было! оправдывался солдатъ.

Видя, что дѣлу не поможешь, и что дѣйствительно, быть можетъ, убійство было учинено, такъ себѣ спроста, безъ особеннаго намѣренія раззорять Малдаванъ, офицеры дали полтинникъ женщинѣ, которая тотчасъ же утѣшилась, и, ругнувъ еще разъ солдатъ, ушли въ хату.

Пришла наконецъ ночь. Головами упираясь въ стѣны, а ногами вмѣстѣ, Сухопарый и Торстенсонъ умостились, кое какъ, на узенькой скамейкѣ. Къ вечеру явился еще и хозяинъ Молдаванъ, отчего люду въ хатѣ еще прибавилось. Трудно было заснуть, скорчившись въ три погибели. Долго длилась безсонная ночь. Голова горѣла, дыханіе стѣснялось отъ ужасныхъ испареній цѣлаго семейства, которое гнѣздилось подъ ногами. Желая закурить папиросу или зажечь свѣчу, Торстенсонъ сталъ шарить спичекъ, и какъ нарочно не находилъ. Сухопарый искалъ около себя: нѣтъ, да и только. Первый, въ поискахъ, спустилъ какъ-то ногу со скамьи, и задѣлъ нечаянно больнаго робенка, тотъ горько расплакался; другой, проснувшись, сталъ ему вторить; старуха застонала; мать стала убаюкивать дѣтей. Офицеры заткнули себѣ уши отъ этого содома и отказались, скрѣпя сердце, отъ намѣренія зажечь свѣчу. Утомительно долго длилось время. Едва едва къ утру, совершенное изнеможеніе заставило забыться обоихъ; тяжелая, болѣзненная дремота закрыла отяжелѣвшіе глаза.

Вдругъ зазвучала труба; рѣзко неожиданно раздались звуки: «сѣдлать коней!»

Протирая глаза и съ усиліемъ разгибая одеревенѣвшіе члены, вскочили Сухопарый и Торстенсонъ.

— Ну ужь ночка! говорили они. Слава Тебѣ Господи, что прошла — на слѣдующей стоянкѣ выспимся?

Въ небольшой, но свѣтлой молдаванской хаткѣ сидѣло двое офицеровъ, которыхъ судьба забросила вмѣстѣ съ полкомъ въ небольшую деревеньку, невдалекѣ отъ города Текуча. Хатка была чистенькая, выбѣленная самымъ неукоризненнымъ образомъ, съ довольно большими окнами съ желѣзными рѣшотками,

Digitized by Google

по молдавскому обыкновенію. Изъ растворенныхъ оконъ виднѣлись вѣтви черешенъ съ множествомъ ягодъ, но около нихъ не было никого изъ любителей плодовъ; видно было, что здѣсь это дѣло слишкомъ обыкновенное. Между деревьями проглядывали бѣленькіе молдаванскіе домики, въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Здѣсь всякій строился, не подчиняясь общему плану, а какъ было удобнѣе. Домики даже спускались къ крутому оврагу, изъ котораго тонкимъ столбомъ подымался дымъ отъ походной кухни. Нѣсколько солдатъ, въ однѣхъ рубахахъ, безъ шапокъ, вертѣлись около котловъ, но главный кашеваръ, маленькій, сухенькій солдатикъ, съ лицомъ, покрытымъ морщинами, былъ въ офицерскомъ колетѣ безъ воротника. Колетъ этотъ, подаренный эскадроннымъ командиромъ, былъ для него настоящій фракъ, и никогда не снимался съ плечъ, несмотря на жаръ и сверху отъ солнца и снизу отъ котла. Тутъ же виднѣлись дежурный унтеръ-офицеръ и двое дневальныхъ въ каскахъ, при сабляхъ, одѣтые въ толстое армейское сукно; всѣ они стояли спокойно подъ сорока градуснымъ жаромъ и флегматично смотрѣли на котлы, какъ будто солнце палило не ихъ спины.

Солнце уже приближалось къ полдню, а въ хатѣ кипѣлъ походный, довольно грязный самоваръ. Обитатели хатки еще занимались утреннимъ чаемъ.

Передъ столомъ сидѣлъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати четырехъ или пяти; другой, такого же возраста, ходилъ взадъ и впередъ изъ угла въ уголъ. Оба были въ самыхъ легкихъ костюмахъ, по случаю жаркаго времени.

Первый сидѣлъ на неприбранной еще постелѣ, надъ головой у него на стѣнѣ висѣли лядунка и шашка съ драгунской портупеей, а на полкѣ наверху стояла каска; тоже украшало и другую стѣну надъ другою постелью. Лядунки и портупеи были сильно поношены; трудно было опредѣлить, золотыя онѣ или серебряныя, ясно было, что онѣ не одинъ мѣсяцъ въ походѣ и видали всякую погоду. Изъ подъ постелей торчали чемоданные вьюки, а на постеляхъ красовались микроскопическія подушечки и два старые халата, которые служили одѣялами.

Офицеры были наши старые знакомые: поручики Сухопарый и Торстенсонъ.

— Ѳедоръ Карлычъ! вдругъ сказалъ Сухопарый. — А который часъ?

Digitized by Google

— Двѣнадцать и десять минутъ! отвѣтилъ Торстенсонсъ, не переставая ходить.

— А что, не пора ли и обѣдать идти къ Егору Филипычу?

Ѳедоръ Карлычъ сказалъ: гмъ! и, молча, сталъ исправлять свой туалетъ.

— Ну, и слава Тебѣ Господи, и до обѣда дожили! началъ опять Сухопарый, подымаясь съ мѣста. — Посидимъ у Дулина часика два, потомъ заснемъ, а тамъ и за вечерній чай. Смотришь, день-то и пройдетъ!

— Какъ вамъ не надоѣстъ, по три часа сряду, чай въ брюхо выливать? отрывисто спросилъ Торстенсонъ, надѣвая на себя измятую фуражку, съ потемнѣвшей кокардой.

— Ну, а что же прикажете дѣлать?

— Мало ли что!

— А что, напримѣръ? мечтать — не о чемъ! Стихи писать — не поэтъ! Что же лучше, чулки штопать, какъ вы вчера дѣлали?

— Ну, ужь вы опять за то, размахивая руками и сразу разгорячившись, сказалъ Торстенсонъ. — Я вамъ говорю, Михайло Семенычъ, вы себѣ на языкѣ мозоли натирать будете.

— Мозоли натрете, спокойно поправилъ его Сухопарый.

— Ну, что вамъ мои чулки давались? заболталъ Торстенсонъ.

— Дались, опять поправилъ Сухопарый.

Торстенсонъ съ яростію отвернулся и сталъ шагать по хатѣ, забывъ про свое намѣреніе идти обѣдать къ Дулину.

— Душенька, Ѳедоръ Карлычъ! ну, чего вы сердитесь? началъ Сухопарый.

— Да я и не сержусь, совершенно другимъ голосомъ сказалъ Торстенсонъ, переставая ходить. —Да это вы все!

— Печенка испортится, продолжалъ его уговаривать первый.

Торстенсонъ опять отвернулся.

— Знаете ли, Михайло Семенычъ! вдругъ, прервавъ молчаніе, сказалъ послѣдній.

— Нѣтъ, не знаю!

— Я васъ и люблю и терпѣть не могу.

— Это по какой причинѣ?

— Языкъ у васъ точно шило, что сапоги шьютъ.

— Шиломъ сапоговъ не шьютъ. Неправильное выраженіе!

Торстенсонъ махнулъ рукой и опять сталъ ходить изъ угла въ уголъ.

Digitized by Google

— Ну, отчего же мой языкъ похожъ на шило? допытывался Сухопарый.—Язвитъ, что ли?

— Да, язвитъ.

— Чѣмъ же я васъ уязвилъ? Чулками, что ли?

— Съ вами говорить нельзя, снова разгорячившись, сказалъ Торстенсонъ.

Въ это время скрипнула дверь и въ хату вошелъ также знакомый уже намъ юнкеръ Игнатьевъ.

— А, Аполлонъ Дмитричъ! какъ васъ Господь Богъ милуетъ? заговорилъ Сухопарый.—Ну, что у васъ новенькаго?

— У меня, ничего; а у васъ?

— А у насъ—семейная сцена: вотъ Ѳедора Карлыча разсердилъ.

— И вздоръ, не разсердили! вступился за себя Торстенсонъ.—Я на пустяки не сержусь.

— И теперь сердитесь! Отчего же вы забыли про свое намѣреніе идти обѣдать къ Егору Филиппычу.

— Да вы же копаетесь, да только вздоръ говорите.

— Резонабельно! отвѣтилъ Сухопарый. — Задерживать другихъ не слѣдуетъ, добавилъ онъ, накидывая на себя халатъ.

— Идемъ! и всѣ отправились черезъ оврагъ, къ хатѣ эскадроннаго командира.

Грустна бываетъ подъ часъ жизнь армейскаго офицера, въ особенности въ походѣ, на временныхъ квартирахъ.

Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что можно ничего не дѣлать день, два, три, — пожалуй хоть толко мечтать на досугѣ; хорошо еще если натура мечтательная. Ну, посидишь сложа руки нѣсколько дней; чай, обѣдъ, ужинъ наполнятъ нѣсколько пустоту дня, а въ промежуткахъ между ними? скажутъ: мало ли что? ну говорить! Да вѣдь можешь все и переговорить; а во-вторыхъ можетъ случиться, что и говорить не съ кѣмъ? Вдругъ сойдутся двое, въ которыхъ нѣтъ ничего общаго, напримѣръ, умный и пустой человѣкъ. Заприте ихъ вдвоемъ на долгое время—надоѣдятъ другъ другу до нельзя! Говорить долго вдвоемъ пустяки нельзя, а коли путнаго разговора завести невозможно, что тогда дѣлать? Для болтовни понадобится еще третье лицо, а его можетъ не случиться! Читать? въ походѣ можетъ не быть ни листочка печатной бумаги! Гулять? конечно, оно пріятно, да только не подъ сорока-градуснымъ жаромъ, когда развѣ служба только выгонитъ изъ хаты. Ну, въ карты играть; конечно, и

Digitized by Google

это занятіе и весьма употребительное, особенно у насъ въ арміи. Но нѣкоторые, даже и въ арміи, въ руки картъ не берутъ, что̀ тѣмъ дѣлать? А потому я нисколько не осуждаю Сухопараго, который пилъ чай по два часа сряду, или Торстенсона, который штопалъ чулки и для пользы и для развлеченія: надо же убивать время какъ нибудь!

Хата эскадроннаго командира была большая, свѣтлая и чистая, нѣсколько даже болѣе хаты Сухопараго и Торстенсона; полъ изъ плотно убитой глины и опрятно выметенъ; въ одномъ углу былъ накрытъ столъ, на четыре прибора, съ разнокалиберными ножами и вилками и большимъ штофомъ какой-то красноватой жидкости по срединѣ.

Въ другомъ, внутреннемъ углу, на постелѣ, лежалъ на спинѣ, вытянувшись во весь ростъ, Егоръ Филипычъ Дулинъ. Въ арміи доселѣ существуетъ еще патріархально-семейный обычай: офицеры постоянно обѣдаютъ у эскадроннаго командира.

— А, здравствуйте, Михайло Семенычъ! здравствуйте, Ѳедоръ Карлычъ! Игнатьевъ! заговорилъ Егоръ Филипычъ, поворачивая голову къ пришедшимъ, но не поднимаясь съ постели, и пожимая имъ руки.

— Что, Егоръ Филипычъ, мечтаете, что ли? спросилъ Сухопарый, кладя фуражку и садясь у стола.

— Гдѣ тутъ мечтать, есть когда! просто думаю!

— Да чтоже вы думаете?

— Что̀ думаю? а эскадронъ, это вѣдь, тово! сказалъ, качнувъ головой, Егоръ Филипычъ, поднимаясь съ постели и направляясь, шаркая туфлями, къ столу. Его длинная неуклюжая фигура въ бѣлой одеждѣ и въ жидовскихъ пантуфляхъ была чрезвычайно смѣшна, но никто даже не улыбнулся, видно было, что къ ней привыкли. Охъ! вздохнулъ Дулинъ, садясь къ столу и наливая рюмку водки.

— Охъ! повторилъ онъ, и выпивъ залпомъ рюмку, сжалъ губы, выпучилъ глаза, устремивъ ихъ на Сухопараго, и взялся за кусокъ хлѣба; но только подержался за него и не закусилъ. Сухопарый молча смотрѣлъ ему прямо въ глаза и ждалъ, пока кончится эта церемонія. Брови наконецъ опустились; лицо Дулина приняло прежнее выраженіе и онъ, обращаясь къ Сухопарому, продолжалъ: да, эскадронъ! это, братъ, тово!

— Да что тово? хлопотъ много, что ли?

— Какъ не много! Ну вотъ вчера вечеромъ въ штабъ ѣздилъ.

Digitized by Google

— За чѣмъ?

— Да всѣ мы, эскадронные командиры, съ важнымъ и задумчивымъ видомъ добавилъ Дулинъ:—собирались о цѣнахъ потолковать.

— Чѣмъ же вы порѣшили?

— Да сначала говорили и такъ и этакъ. Генералъ говоритъ, что кормы теперь дешевые, ну и цѣны предлагалъ такія несообразныя...

— Ну а вы что?

— Ну! а мы ему представили, что это...

— Несообразно съ вашими выгодами!

— Какія тутъ выгоды! Дай Богъ концы съ концами свесть!

— Ну чтоже дальше? какъ же вы генералу представили?

— Ну да резонно представили, что это не тово!

— Да какъ же резонно, вѣдь кормы и въ самомъ дѣлѣ дешевые?

— Ну вотъ пристадъ! горячась, сказалъ Дулинъ: — какъ представили? Да чтожь, продолжалъ онъ: — мы болясы то точимъ, ужь пора и червя заморить! Эй! Холоденко!

— Чего изволите? раздался голосъ за дверями и показался Холоденко въ деньщицкомъ мундирѣ, изъ толстаго армейскаго сукна, съ длинными фалдами, и въ бѣлыхъ чумацкихъ штанахъ, заправленныхъ въ сапоги. Мундиръ былъ растегнутъ и рубашка буфами торчала у пояса во всѣ стороны. Все, какъ мундиръ, такъ и прочее, было сильно поношено и грязно.

— Обѣдать! крикнулъ ему Дулинъ. Да ты ужь, кажется, тово, у Жидовки побывалъ! Стеклянному Богу прикладывался!

— Да никакъ нѣтъ, къ ней и не ходилъ! Да пропади она, анаѳема! Маковой росинки во рту не было.

— Не выпилъ! Да отчего это, медленно проговорилъ Дулинъ, поднося штофъ къ глазамъ: — сегодня утромъ былъ цѣлый, а теперь меньше половины?

— Да вы же изволили выпить!

— Когда же я пилъ?

— Да передъ чаемъ! да за чаемъ!

— Ну!

— Да потомъ, послѣ ученья, отъ жары потребовали!

— Ну!

— Да теперь! Пужна мнѣ ваша водка, ворчалъ Холоденко:— да пропади она совсѣмъ, у Жидовки нѣтъ, что ли?

Digitized by Google

— Что?... протянулъ Дулинъ, но Холоденко былъ уже за дверями!

— Эхъ народъ! мыслилъ вслухъ Дулинъ, задумчиво мотая мохнатою головою:—то есть положиться не на кого.

Холоденко подалъ щи, Дулинъ потянулся опять къ водкѣ, приговаривая: по первой не закусываютъ.

— Это ужь будетъ: по второй не закусываютъ! сказалъ Сухопарый.

— Что это вы, Михайло Семенычъ! обиженнымъ тономъ обратился къ нему Дулинъ. — Самъ не пьетъ, и другимъ только мѣшаетъ! Да развѣ я двѣ выпилъ?

— Да, кажется, что двѣ!

— Ну вотъ, двѣ! ужь у меня желудокъ мѣру знаетъ, ужь третьей передъ щами не приметъ!

— Сегодня онъ у васъ разсѣянъ!

— Нѣтъ, ужь онъ у меня счетъ знаетъ, сказалъ Дулинъ, выпивая рюмку и вытаращивъ глаза. Ну, господа, милости просимъ! чѣмъ Богъ послалъ, продолжалъ онъ, и компанія принялась за пищу. Торстенсонъ и Сухопарый, особенно послѣдній, ѣли мало.

— Что это вы, Ѳедоръ Карлычъ? аппетиту нѣтъ, чтоли? сказалъ Дулинъ, подымая голову: — ужь про Михайла Семеныча и говорить нечего! этотъ ужь, на этотъ счетъ, никуда негодится. Что вы, нездоровы, что ли?

— Нѣтъ, жарко, такъ, нехочется!

— Жарко! То не ѣдятъ, что жарко, то отъ того, что холодно! вотъ мы такъ, съ Игнатьевымъ, одни молодцы!

— На здоровье, сказалъ Сухопарый.

— На здоровье! какое тутъ здоровье, еще поясница проклятая мучитъ, да желудокъ, утромъ такъ, знаешь, не разогнуться; кабы не это, такъ еще поглядѣлъ бы, каковы мы.

Дулинъ, какъ большая часть людей, вышедшихъ изъ простаго званія, считалъ необходимою обязанностію жаловаться на разстроенное здоровье; по его понятіямъ, благородный или порядочный человѣкъ не можетъ быть совершенно здоровъ, и долженъ необходимо совѣтоваться съ докторами, что онъ и дѣлалъ постоянно. Несмотря на это, пить и ѣсть за четверыхъ разстроенное здоровье ему нисколько не мѣшало.

Digitized by Google

— Да, продолжалъ Дулинъ: — посмотрѣли бы, каковъ я былъ въ ваши то года! а теперь вотъ съ докторами все и совѣтуйся. Вотъ и вчера утромъ въ штабъ ѣздилъ.

— Да вѣдь старшій докторъ боленъ?

— Тотъ боленъ! къ младшему ходилъ, къ Мацкевичу.

— Что жь тотъ посовѣтовалъ? вѣрно по третьей не закусывать!

— Хорошо, кабы и это; а то въ восемь часовъ утра заходилъ, а онъ ужь носъ на квинту повѣсилъ!

— Что, ужь пьянъ?

— Да, ужь готовъ былъ совсѣмъ! я къ нему подхожу, говорю: Илья Ильичъ, полечи ко мнѣ брюхо, не въ порядкѣ что то; да и поясницу ломитъ... а онъ только рукой машетъ, да ворчитъ: плюнь на его! вздоръ не болитъ, право это такъ упрямится

— Да, какое упрямится! погляди, брюхо какъ барабанъ, а онъ только: плюнь, плюнь! да тутъ и рукой махать пересталъ.

Торстенсонъ, Сухопарый и Игнатьевъ захохотали.

— Да какъ же они тамъ съ больными то дѣлаются? сказалъ Сухопарый:—вѣдь ихъ теперь до сто-пятидесяти человѣкъ!

— Да какъ! фершалъ поитъ какой то темной водицей, да поменьше ѣсть даютъ, ну и выздоравливаютъ.

— Хорошо, если только водицей, а если дѣйствительно лекарствомъ, да не впопадъ!

— Ну, Богъ хранитъ, замѣтилъ Дулинъ:—смертности почти нѣтъ; а кабы безъ этого съ Мацкевича, какъ съ козла молока.

— Что съ тобой, Ѳедоръ Карлычъ, какую ты гримасу состроилъ? сказалъ онъ, обращаясь къ Торстенсону.

— Какъ вы некрасиво кушаете! сказалъ тотъ.

— Какъ некрасиво? право, въ толкъ не возьму, какъ это можно красиво ѣсть.

— Да вотъ, сказалъ Сухопарый: — вы заговорились, а щи у васъ текли по бородѣ...

— Это на нервы дѣйствуетъ! сказалъ Торстенсонъ, отодвигая отъ себя ложку.

— Вотъ что! съ удивленіемъ сказалъ Дулинъ: — да вѣдь это не тебѣ въ тарелку? ну и ѣшь! кто тебѣ мѣшаетъ? брюзгливъ больно. На нервы дѣйствуетъ. Нѣтъ, братъ, не военный вы человѣкъ послѣ этого, Ѳедоръ Карлычъ!

— Ну, какъ невоенный, какъ невоенный, ктожь я? горячась, сказалъ Торстенсонъ.

Digitized by Google

— Да такъ ужь, нашему брату нервами заниматься не слѣдъ; особенно въ походѣ, ужь ихъ не должонъ имѣть.

— А что, Егоръ Филипычъ, съ невиннымъ видомъ спросилъ Сухопарый:—а у васъ нервы есть?

— Выдумалъ! какіе тутъ нервы, этого только не доставало; тутъ и съ поясницей не знаешь какъ раздѣлаться, а будь ко нервы, такъ и на свѣтѣ не живи. Нѣтъ, благодаря Бога, нѣтъ. Да ужь ты, Ѳедоръ Карлычъ, рѣшительно сказалъ Дулинъ:—не обижайся, а ужь я тебѣ скажу, ужь коли у тебя есть нервы, не военный ты человѣкъ!

— Совершенно согласенъ, сказалъ Сухопарый. — За чѣмъ военному человѣку нервы имѣть.

— Да зачѣмъ! совсѣмъ не зачѣмъ: вотъ у бабья ужь больше нервовъ, да и то это отъ воображенія мыслей. Вотъ у жены тожь, знаешь, все нервы, какъ замужь вышла, а теперь, тово, ничего...

— Что же? тоже нѣтъ нервовъ и у нее? спросилъ Сухопарый.

— Нѣтъ; вывелъ, нѣтъ и у нее.

— Да какъ это вы вывели у жены нервы?

— Да ужь такъ—нѣтъ теперь! А то бывало: таракана увидитъ и затрясется вся; муха въ супъ попадетъ — бѣда, а вздумай при ней деньщика поколотить, она и плачетъ тутъ и хохочетъ — все нервы, да нервы! А теперь нѣтъ, прошли.

— Да какъ это вы ихъ вывели,—вотъ что любопытно?

— Какъ вывелъ? вывелъ, про-то я знаю!

— Да какъ? приставалъ Сухопарый:—душенька, Егоръ Филипычъ, скажите, какъ вы у жены нервы вывели?

— Вотъ пристадъ, прости Господи; будешь много знать, скоро состаришься.

— А вотъ чѣмъ я васъ попотчую нынче, продолжалъ Дулинъ, перемѣняя разговоръ: — ужь вѣрно незнаете?

— Знаемъ, сказалъ Сухопарый:—вы двухъ дрохвъ купили.

— Да! Какъ то мой Холоденко ихъ изготовитъ! Эй, Холоденко! заснулъ, чтоли? закричалъ Дулинъ.

Долго небыло отвѣта, наконецъ Холоденко явился, но съ пустыми руками, на губахъ у него была веселая улыбка.

— Чтожь ты, тамъ спишь! сурово сказалъ Дулинъ:—давай, что есть!

— Да что давай? давать то нечего!

— Да что съ тобой? съ ума ты спятилъ, что ли, сего дня!

Digitized by Google

— На ко, поди, поймай ихъ! продолжалъ Холоденко: — а они убѣжали.

— Что-о? раздувая ноздри, выговорилъ Дулинъ.

— Да, убѣжали, дрохвы то! а и прытки жь, собаки, прибавилъ Холоденко и засмѣялся:—я ихъ въ садъ пустилъ, думаю: ужотка башки вамъ, передъ обѣдомъ, посворачиваю! А онѣ то, плетень, вишь, былъ разломанъ, да туда; я—держи, держи! куда! прытки собаки; а ужь и драли, знай только крыльями подмахиваютъ...

Въ хатѣ водворилось молчаніе, Холоденко пересталъ говорить и только улыбался, видимо отъ пріятнаго воспоминанія какъ убѣгали дрохвы. Дулинъ сидѣлъ нахмурясь, грудь его высоко поднималась, видно, что буря готова была разразиться; молчаніе продолжалось долѣе, нежели ожидалъ Холоденко, потому что, полагая, что все уже кончено, подошелъ къ столу, собралъ тарелки, поставилъ одну на другую и хладнокровно направился къ дверямъ, ворча: «ишь, быстры! поди излови.»

Наконецъ Дулинъ не вытерпѣлъ: вскочилъ, какъ будто кто его кольнулъ, и бросился къ Холоденкѣ; но тотъ уже исчезъ Грозно поглядѣлъ на двери Егоръ Филипычъ и медленно повернулся къ офицерамъ; лицо его было сердито, онъ судорожно подергивалъ усами.

— Ну вотъ и убѣжали! началъ онъ выразительно показывая огромнымъ перстомъ на выходъ изъ хаты.

— Нѣтъ, ужь, оно, тово, я ему баню пропишу! безпремѣнно пропишу.

— Охота вамъ, Егоръ Филипычъ, сказалъ Сухопарый, сердиться за всякій вздоръ.

— Да ты самъ посуди, Михайло Семенычъ! горячась заговорилъ Дулинъ:—ну ты хочешь чего нибудь въ желудокъ положить, ужь и брюхо-то твое къ тому приготовилось, а тутъ на, убѣжали. Нѣтъ, ужь какъ ты себѣ хочешь, а съ эвтакимъ народомъ безъ строгости нельзя! добавилъ Дулинъ уже гораздо тише и садясь на прежнее мѣсто.

Въ хатѣ опять водворилось молчаніе. Офицеры, видя, что хозяинъ еще находится подъ впечатлѣніемъ бѣгства дрохвъ, взялись за фуражки.

— Ну да куда же, Михайло Семенычъ! Ѳедоръ Карлычъ! посидите съ часокъ; побесѣдуемъ, все оно, знаешь, съ людьми то

Digitized by Google

огорченіе легче сносить, тоску чувствовать. Ну его, стараго дурака, и пальцемъ не трону, уговаривалъ ихъ Дулинъ.

— Благодарю васъ, Егоръ Филипычъ! протягивая ему руку отвѣчалъ за всѣхъ Сухопарый. Время и на бокъ, а тамъ можетъ быть вечеркомъ зайдемъ опять.

— Ну какъ знаете! сказалъ, надувшись, Дулинъ. Не осудите, не я виноватъ, коли сыты не были.

Было уже часовъ семь по полудни, солнце склонялось къ западу. Небо стало темнѣе, въ воздухѣ повѣяло вечерней прохладой. Все ожило, все выѣхало изъ хаты на улицу, вездѣ слышится говоръ, лошади идутъ съ водопоя, впереди всѣхъ гнѣдой не очень статистый конь идетъ одинъ, держа въ зубахъ поводъ отъ другой лошади. Онъ, какъ будто гордится оказаннымъ ему довѣріемъ, и двигается скромною, тихою поступью, тогда какъ та и вертится и прыгаетъ во всѣ стороны. Сухопарый и Торстенсонъ сидѣли передъ хатой на заваленкѣ и курили.

— Вотъ мой Пивоваръ идетъ! сказалъ Сухопарый, смотря на лошадей.—экая умница! продолжалъ онъ, подходя къ нимъ: — вѣдь ужь ни за что не упуститъ повода, а дай-ко идти одному, такъ потомъ и не поймаешь! Конь пріостановился, видно, что голосъ былъ знакомый, и поворотилъ къ Сухопарому голову; тотъ потрепалъ его по длинной шеѣ, и лошади опять тронулись.

Сухопарый сѣлъ около Торстенсона; молчаніе водворилось снова.

Вскорѣ послышался подъ горою конскій топотъ и изъ за избъ выскочилъ верхомъ молодой офицеръ; онъ круто повернулъ коня къ офицерской хатѣ, и ловко соскочилъ съ него.

— А! въ одинъ голосъ, заговорили Сухопарый и Торстенсонъ, подымаясь съ своихъ мѣстъ.

— Жорженька! откуда Богъ несетъ?

— Изъ штаба, отвѣчалъ, пріѣзжій радостно отвѣчая на привѣтствія.

— Экъ вы коня то заморили, плохой же кавалеристъ! сказалъ Сухопарый: — вѣрно ужь дулъ и въ хвостъ и въ гриву? Смотрите, какъ онъ боками водитъ.

— Нѣтъ, всего только два кончика задалъ! Да это для васъ старался, милый мой, сказалъ пріѣзжій, обнимая Сухопараго.

Это былъ молодой человѣкъ, или вѣрнѣе мальчикъ, лѣтъ восьмнадцати, только что произведенный въ офицеры, по фамиліи Кругликовъ, баловень цѣлаго полка.

Digitized by Google

— Какъ для меня? сказалъ Сухопарый:—да неужели успѣли дѣло устроить?

— Не только успѣли и приказъ написанъ, я сейчасъ у адъютанта былъ, со сна его поднялъ, а онъ сегодня цѣлую ночь не спалъ, и заставилъ таки сейчасъ приказъ написать, при мнѣ, а то вѣдь забудетъ. Ничего, послѣ выспится; нарочно вѣдь изъ эскадрона десять верстъ до штаба сдѣлалъ, а вы знаете какъ я нетерплю въ штабъ ѣздить; да изъ штаба сюда верстъ двѣнадцать, все вѣдь по какой жарѣ, оттого и голубчика заморилъ. За то, заключилъ онъ, мы таки васъ въ свой эскадронъ перетащили.

— Спасибо, душенька! сказалъ Сухопарый, пожимая съ чувствомъ руку Жорженьки:—нарочно поѣду въ городъ и куплю вамъ за это пряничка; паинька мальчикъ!

— То-то паинька; ну кто бы для васъ сталъ по жарѣ таскаться.

— Нѣтъ, дѣйствительно спасибо вамъ! сказалъ серьёзно Сухопарый:—оно таки правду сказать, и самому хотѣлось къ вамъ въ эскадронъ; тѣмъ пріятнѣе, что дѣло обошлось безъ просьбъ съ моей стороны.

— Ну, что подѣлываетъ мой добрый другъ Юлій Петровичъ, давненько ужь я его не видалъ, недѣли три; вотъ то обрадуется какъ явлюсь сегодня.

— А вы со мной поѣдете? спросилъ Кругликовъ.

— Да, отчего же, если соберусь, такъ поѣдемъ, ночи теперь свѣтлыя.

— Дѣло, а теперь чаю давайте! Ну а вы что, Ѳедоръ Карлычъ, продолжалъ онъ, обращаясь къ Торстенсону.

— Да ничего, сижу, хожу, сплю и ѣмъ только.

— Да какой вы скучный, право когда у меня лошадь издохла, такъ я былъ веселѣе, а все оттого, что сидите вотъ въ вашемъ эскадронѣ, съ Дулинымъ, девяносто лѣтъ, перемѣны никакой; смотрите вотъ вспомните мое слово, еще годикъ, также будете толковать «по первой не закусываютъ», да передъ чаемъ водку пить.

— Нѣтъ, не хочется эскадрона бросать, сказалъ Торстенсонъ.

— Да что вамъ эскадронъ, и въ другомъ тоже: и лошади есть и люди есть, такъ вотъ, хандрите только.

Торстенсонъ задумчиво улыбнулся и замолчалъ.

Digitized by Google

Между тѣмъ подали чай, компанія усѣлась со стаканами на свѣжемъ воздухѣ. Стало уже темно, даль скрылась, на небѣ зажглись звѣзды, говоръ въ деревнѣ опять сталъ стихать.

Офицеры весело болтали, походный самоварчикъ уже наставлялся другой разъ, какъ явился посланный отъ капитана съ приглашеніемъ ужинать.

— Кстати надо будетъ и разсчитаться съ нимъ за лошадей, за послѣдній мѣсяцъ, сказалъ Сухопарый:—я еще ему долженъ.

— Ну, что знаменитый Холоденко? спросилъ Кругликовъ.

— Да все по прежнему, рѣдкой день безъ исторіи, я даже думаю, что и теперь какая нибудь да разыграется, его что-то нѣтъ: Дулинъ присылалъ солдата звать ужинать. Однако, пойдемъ, пора, прибавилъ Сухопарый, поднимаясь съ мѣста, и всѣ направились чрезъ оврагъ къ хатѣ эскадроннаго командира.

Егоръ Филипычъ также сидѣлъ передъ своей избой, на завалинкѣ, сложивъ руки на животѣ и подавшись впередъ верхнею частью тѣла. На немъ вмѣсто халата, накинута была старая, чрезвычайно поношенная, холодная шинель, а на ногахъ тѣже жидовскія туфли, на головѣне было фуражки.

— А, Егоръ Васильевичъ! заговорилъ онъ, приподнимаясь увидя приближавшихся офицеровъ:—какъ вы поживаете, какъ къ намъ залетѣли?

Кругликовъ вѣжливо, хотя нѣсколько и спѣсиво, поклонился Дулину и подалъ ему руку, который сильно потрясъ ее.

— Изъ штаба пріѣхалъ, Егоръ Филипычъ.

— Ну, что тамъ новаго!

— Да ничего, вотъ Михайла Семеныча къ намъ въ эскадронъ перевели.

— Бога, ты не боишься Михайло Семенычъ, съ упрекомъ сказалъ Дулинъ. Да развѣ тебѣ худо у насъ, вѣдь вотъ только къ человѣку привыкнешь, а онъ и вонъ! Ну, что тебѣ въ 6-й эскадронъ загорѣлось, эхъ ты, право!

— Полноте Егоръ Филипычъ! сказалъ Сухопарый:—я и не думалъ проситься, потому что никуда не прошусь; впрочемъ, за вашъ упрекъ, спасибо вамъ: значитъ, расположены ко мнѣ, а я цѣню это, еще спасибо вамъ, говорилъ онъ; протягивая руку Дулину.

— Съ спасибо-то съ своего не шубу шить, отвѣчалъ Дулинъ, взявъ его за руку:—вотъ только одинъ Ѳедоръ Карлычъ мнѣ не

Digitized by Google

измѣняетъ, а ужъ правду сказать, вотъ кому спасибо, хоть и Нѣмецъ, а хорошій человѣкъ.

— Какой я Нѣмецъ! какой Нѣмецъ! тотчасъ вспыливъ, заговорилъ Торстенсонъ.

— Ну не Нѣмецъ, Шведъ, одного поля ягода, входя въ прежнюю колею, сказалъ Дулинъ:—оно по моему и все равно, развѣ Нѣмецъ будетъ потемнѣе маненько, а Шведъ по свѣтлѣе, все вишь тамъ бѣлобрысые, да и по крѣпче Нѣмцевъ; я вотъ какъ въ Выборгъ ѣздилъ, такъ видѣлъ ихъ много, въ вашей Финляндіи. Да у нихъ языка нѣтъ, что ли? все, знаешь, въ глаза тебѣ смотрятъ и молчатъ,—скупы на слова.

Услышавъ про Финляндію, Торстенсонъ задумался, а Дулинъ продолжалъ:

— А я бы тамъ соскучился, все камень, да камень, а люди просто тебѣ ничего не говорятъ, а вотъ, поди, Ѳедору Карлычу нравится.

— Свое такъ и нравится, сказалъ Сухопарый:—а въ своемъ родномъ у Ѳедоръ Карлыча много хорошаго, даже и для постороннаго! Торстенсонъ тяжело вздохнулъ и не отвѣчалъ ничего.

— Да, что это, куда Холоденко пропалъ? вдругъ перемѣнивъ разговоръ, сказалъ Дулинъ.

Сухопарый толкнулъ локтемъ Кругликова, тотъ кивнулъ головой, въ знакъ, что понимаетъ.

— Эй, Михайло! крикнулъ Дулинъ.

— Сейчасъ, ваше благородіе, отвѣчалъ вѣстовой, котораго какъ будто, вытолкнули изъ хаты, застегивая на бѣгу шинель и гремя шпорами.

— Сходи ко, ты, тово, крутя усы и не смотря на него, сказалъ Дулинъ, туда, къ Жидовкѣ, ужъ тотъ старый, Холоденко, тамъ вѣрно; притащи ко его сюда, да въ шею! слышишь въ шею! вдругъ крикнулъ Дулинъ.

— Слушаю, ваше благородіе, на бѣгу отвѣчалъ вѣстовой и исчезъ.

Дулинъ потупилъ голову, воцарилось совершенное молчаніе. Вдругъ бряцнули опять шпоры и изъ темноты выступила высокая фигура въ солдатской шинели и въ фуражкою съ рукѣ. Вытянувшись передъ капитаномъ, фигура какъ будто умерла, ни малѣйшимъ движеніемъ не показывая признаковъ жизни. Сзади заторчали двѣ каски дежурныхъ, которые какъ будто выросли изъ земли. Дулинъ поднялъ голову.

Digitized by Google

— Ты вахмистръ! спросилъ онъ.

— Я, ваше благородіе, бойко отвѣчала фигура, но тѣло было мертво по прежнему.

— Ну, что?

— Все обстоитъ благополучно, ваше благородіе.

— А ѣздилъ ты сѣно смотрѣть?

— Ѣздилъ, ваше благородіе, съ Анучинымъ, сейчасъ только пріѣхали.

Около вахмистра выросла вдругъ еще фигура, только по меньше, и заговорила вдругъ тонкимъ голосомъ, скороговоркой: «я еще утресь смотрѣлъ, ваше благородіе, сѣно хорошее, отличное, тамъ съ Молдаванами торговались, торговались, ваше благородіе!

— Затрещалъ, строго замѣтилъ Дулинъ. Солдатъ исчезъ.

— Ну что же? продолжалъ капитанъ, обращаясь къ вахмистру.

— Купили, ваше благородіе, сажень.

— Что̀ дали?

— Пятнадцать карбованцевъ!

— Пятнадцать? Ну, это еще не тово, чтобы очень дорого, съ разстановкой сказалъ Дулинъ.

— Ужь я, ваше благородіе, опять заговорилъ тонкій голосокъ:—ужь Молдованамъ то говорилъ, говорилъ, что вотъ молъ не отдадите, за пятнадцать корбованцевъ, ваше благородіе, уланы придутъ за нами, ваше благородіе, все даромъ возьмутъ.

— То-то вы честной породъ, ласковѣе перервалъ его Дулинъ.

Ну, протяжно продолжалъ онъ обращаясь опять къ вахмистру, завтра это сѣно поднять; что бы всѣ были готовы въ пять часовъ утра, оставить только унтеръ-офицерскихъ и карабинерныхъ лошадей, остальное по прежнему.

— Ну еще что? глубокомысленно добавилъ Дулинъ:—давать прежнюю дачу.

— Маловато будетъ, ваше благородіе, чуть слышно вымолвилъ вахмистръ.

— Что! крикнулъ Дулинъ.

— Худоконныхъ лошадей много, ваше благородіе, а на десяти фунтахъ трудно поправиться, ваше благородіе, рѣшившись, вымолвилъ вахмистръ.

— Что̀, что̀ ты поешь? десять фунтовъ мало, казенная дача! худоконныхъ много, ахъ ты!... Явишь не кормлю, а какъ выведу

Digitized by Google

всѣхъ у кого худоконныя, да хорошенько выпишу, такъ не будетъ худоконныхъ! Порядочный солдатъ коня бережетъ, благотворитъ, для него изъ земли всего достанетъ. А ты не вахмистръ, баба слюнявая, эскадронъ обабилъ, духу нѣтъ, внушенья нѣтъ никакого! Въ этой сторонѣ сѣна да кукурузы куда хошь посмотри, во всѣ стороны, вездѣ есть.

— Ну, такъ, вдругъ перемѣнивъ тонъ, продолжалъ Дулинъ:— завтра быть готовымъ къ пяти часамъ. А о прибавкѣ потолкуемъ послѣ. Вахмистръ щелкнулъ шпорами и удалился.

Передъ капитаномъ стояли дежурные.

— Ну, а вы у меня смотрѣть, чтобы ночью тихо было.

Да кто это вчера у меня подъ окномъ музыканилъ ночью? Цѣлую ночь. «Внизъ по матушкѣ» на дудкѣ.

— Не могу знать, ваше благородіе, отвѣчалъ дежурный.

— Ну да я узнаю! Маршъ, да чтобъ тихо было. Дежурные удалились.

. . . . . .

— Ну, ударь, ударь; молокососъ, щенокъ ты этакой, ну ударь. Да нѣтъ, отставь, самъ пойду, послышалось вдругъ за деревьями.

— Что, это ей Богу, свѣжимъ воздухомъ не дадутъ подышать, обиженнымъ тономъ говорилъ Холоденко, выходя изъ-за деревьевъ и входя въ яркую полосу свѣта, отъ зажженной, въ это время, свѣчи въ хатѣ. Что это, умирай у порога, подышать, провѣтриться не дадутъ.

Холоденко былъ на этотъ разъ въ высокой деньщицкой шапкѣ, но во всемъ бѣломъ безъ своего мундира. Физіономія его впервые не улыбалась, на лицѣ было написано, что онъ глубоко обиженъ, усы какъ то кисло опустились къ низу вмѣстѣ съ углами рта.

— А у тебѣ только чистый воздухъ у Жидовки? тамъ только ты и дышишь? закричалъ на него Дулинъ: — я вотъ тебя вывѣртю.

— Да, заговорилъ опять опьянѣвшій и выведенный изъ себя Холоденко. Да, у Жидовки былъ, самъ пошелъ, подышать захотѣлъ, надоѣло сидѣть, ваше благородіе, надоѣло. Выпилъ, на рубль выпилъ! и уйду, опять уйду, басомъ почти заворчалъ Холоденко.

— Не уйдешь! сказалъ Дулинъ.

— Михалюкъ! крикнулъ Егоръ Филипычъ.

Digitized by Google

— Чего изволите, ваше благородіе!

— Возьми ко ты стараго дурака, протяжно и не смотря на него, сказалъ Дулинъ. Да запри въ хату, а коли артачиться будетъ, связать и спать положить.

— Ну, дяденька, пойдемъ те, уговаривалъ Михалюкъ Холоденку, беря его осторожно подъ локоть и уводя въ хату.

— Чрезъ минуту опять послышался голосъ Холоденко: «ахъ ты Фараонъ, жандаръ полицейскій, кричалъ онъ на Михалюка. Связать, ну чего не вяжешь, вотъ и веревочки есть: и большая есть и маленькая есть.... Здѣсь его голосъ затихъ.

— Однакожь, чтожъ мы сидимъ! вдругъ прервавъ молчаніе, сказалъ Дулинъ: — оно, тово, пора и червя заморить, добавилъ онъ, поднимаясь съ мѣста.

Офицеры отправились за нимъ.

Въ хатѣ уже было накрыто на столъ; по прежнему посреди приборовъ стоялъ штофъ красноватой водки, къ которому потянулся Дулинъ, приговаривая:

— Эка компанія собралась! ну, хоша бы одинъ водку пилъ, а еще офицеры! на войнѣ, знаешь, и водки непить!

— Кажется, что эта компанія у васъ все таки аппетита на водку не отбиваетъ, сказалъ Сухопарый:—вы такъ постоянно по первой не закусываете.

— Да оно и резонно, надо помощь желудку дать, отвѣчалъ Дулинъ, выпивъ рюмку водки и подержавшись за хлѣбъ: — да ты самъ посуди, Михайло Сименычъ, вѣдь и колеса мажутъ, на немазаныхъ далеко неуѣдешь, особливо какъ путь дологъ; ну а мое брюхо давно работаетъ, задумчиво прибавилъ Дулинъ: — надо и ему руку подать, а то своими способами ему, тово, ужь съ пищей не совладать.

— Да отчего же вы постоянно лѣчитесь, коли водку пьете? сказалъ Сухопарый:—вотъ мы съ Ѳедоромъ Карлычемъ водки не пьемъ, а какъ бы не сглазить, не лечимся! чего намъ здоровѣть!

— Нѣтъ, Михаилъ Семенычь отвѣчалъ Дулинъ:—ужь какъ я на тебя посмотрю, такъ, право, всегда думаю: въ чемъ то въ тебѣ душа держится! еще теперь, тово, попривыкъ, а то какъ первый разъ тебя увидалъ: сухой ты, да желтый, да черный, ну, то есть, просто какъ изъ госпиталя только; а поздоровался, да взялъ тебя за руку, ну какъ будто курицу за лапу взялъ!

Всѣ захохатали, не исключая и Сухопараго.

Digitized by Google

— Что дѣлать, не толстъ, сказалъ онъ: — зато и фамилія у меня такая, по шерсти кличка!

— А и въ правду. А что у васъ, пожалуй, и папенька и маменька такіе? спросилъ Дулинъ.

— Да, у меня въ роднѣ толстыхъ нѣтъ, всѣ худы.

— Экое несчастіе! съ соболѣзнованіемъ и качая головой, сказалъ Дулинъ.

— Да какое же тутъ несчастіе? спросилъ Сухопарый.

— Пожалуй, что несчастія тутъ и нѣтъ! глубокомысленно отвѣтилъ Дулинъ: — а все таки, знаешь, какъ на костяхъ то больше, такъ оно, и, тово, виду больше!

— Согласенъ! за то, какъ на костяхъ меньше, самому легче. Вы вѣдь видѣли, что мнѣ въ походѣ во всякую погоду хорошо, даже и въ жаръ — устаю то нескоро, сами знаете; а боленъ, благодаря Бога, въ походѣ небылъ.

— Оно то такъ, я, было, сначала думалъ, что ты это все черезъ силу, а потомъ вижу ничего — идешь; а все таки какъ хошь, у тебя должно быть нутро болитъ.

— Нѣтъ, не болитъ, какъ бы болѣло, такъ бы столько невытерпѣлъ.

— Не болитъ! это такъ, незамѣчаешь, да ужь коли ты такой худой да желтый, ужь нутро видно не въ порядкѣ! а что, кабы тебѣ полечиться.

— Отъ нутра?

— Да, право, потолстѣлъ бы маненько!

— Нѣтъ! я свою натуру знаю, сказалъ Сухопарый: — лечиться мнѣ нечего. Да знаете, даромъ что у меня такая фигура, а я такъ болѣе васъ вынесу,—такіе, какъ вы, чаще болѣютъ; а лихорадки, да разныя другія болѣзни къ такимъ, какъ вы, скорѣе пристаютъ. Худенькая натура, какъ говорится, скрипитъ да живетъ, а такихъ, какъ вы, сразу свалитъ, да поминай какъ звали!

— Что ты, Богъ съ тобой! выпучивъ глаза, сказалъ Дулинъ: —ужь такъ вотъ сразу и свалитъ! ужь и лекарства не помогутъ, продолжалъ онъ, переставая ѣсть.

— Что, небось, испугались? смѣясь, сказалъ Сухопарый: — оттого такіе, какъ вы, чаще и болѣютъ, что пугаются больше!

— А это отъ воображенія мыслей, а не отъ натуры, вздохнувъ, сказалъ Дулинъ, опять принимаясь за пищу: — а я было того.

Digitized by Google

— Умирать небось не хочется,—видно денегъ много?

— Кому хочется!

— Да ужь если умирать, живо сказалъ Кругликовъ: — такъ ужь лучше теперь, въ военное время, въ полѣ, чѣмъ отъ болѣзни.

— Ну оно, того, и тамъ не сладко, сказалъ Дулинъ: — оно какъ выѣдешь, еще и сабли не вынялъ, а тутъ тебѣ кишки и выпустили! Нѣтъ, оно того, лучше жить.

— А что? спросилъ Кругликовъ:—я бы хотѣлъ знать, что то чувствуешь, какъ первый разъ въ дѣло попадешь? каково то первое впечатлѣніе?

Кругликовъ, какъ и всѣ, очень еще юныя натуры, былъ чрезвычайно впечатлителенъ, воображеніе у него работало постоянно, и этотъ вопросъ сильно занималъ его, какъ и весьма многихъ, по мѣрѣ сближенія съ мѣстомъ военныхъ дѣйствій. Онъ и страстно желалъ въ бой и вмѣстѣ съ тѣмъ что то бѣгало по нервамъ при мысли о пуляхъ и ядрахъ.

— Вы вѣдь были въ дѣлѣ, Егоръ Филипычъ? продолжалъ Кругликовъ:—ну каково первое впечатлѣніе?

Егоръ Филипычъ положилъ свои кулаки, вооруженные ножомъ и вилкой на столъ, и прожевавъ кусокъ, только что положенный въ ротъ, отвѣчалъ:

— Я, изволишь ли видѣть, Егоръ Васильичъ, точно былъ въ дѣлѣ, давно ужь, въ тридцатомъ году, подъ Волей, когда на Поляка ходили; былъ я тогда еще молодой солдатикъ.

— Ну, чтожь вы чувствовали? съ участіемъ спрашивалъ Кругликовъ:—ну каково первое впечатлѣніе?

— Да впечатлѣнія-то не чувствовалъ, а какъ оно, тово, знаешь, выѣхали впередъ, шпоры то звенѣли, ничего, то есть, передъ собой не вижу, да и не гляжу; какъ «маршъ—маршъ!» скомандовали, я и саблю не вынялъ. Стоялъ я, знаешь, во второй шереигѣ, да за поводья обѣими руками, тпру, тпру; а лошадь то моя, знай, со всѣми деретъ. Проскакали, говорятъ и конецъ, а я и не видалъ ничего, а впечатлѣнія не было, не замѣтилъ.

Всѣ засмѣялись. Кругликовъ не былъ удовлетворенъ разсказомъ Дулина.

— Да я все-таки хотѣлъ бы, допытывался онъ:—хорошенько разспросить у бывалаго человѣка, каково то первое впечатлѣніе, какъ ядро увидишь?

Digitized by Google

— Да вотъ, сказалъ Дулинъ: — былъ я, знаешь, недавно въ Текучѣ; надо тамъ было Александрійскаго листу купить, въ полковой аптекѣ было мало, ну да и самому въ городѣ побывать захотѣлось. Пріѣхалъ я въ городъ и пошелъ пообѣдать; выпилъ рюмку водки, да принялся ѣсть, а тамъ все, знаешь, на салѣ — нехорошо! Я и смотрю, нѣтъ ли съ кѣмъ словомъ перекинуть. А отъ меня такъ не подалечку знаешь, сидитъ въ солдатской шинели какой-то пѣхотный капитанъ и рука на перевязкѣ, а около нѣсколько человѣкъ молодежи; и я подсѣлъ: ну, здравствуй! здравствуй! Капитанъ, изъ подъ Силистріи, тамъ ему руку ранило, въ отпускъ ѣхалъ. Онъ тутъ все разсказывалъ. Вотъ его, какъ ты меня, спрашиваетъ, гусарикъ какой-то молодой: каково, молъ, первое впечатлѣніе? А тотъ ему и объяснилъ, резонно знаешь, объяснилъ: «пришли, говоритъ, мы подъ Силистрію, постояли, вотъ и меня съ ротой впередъ шлютъ, на сутки — какъ его — въ траншею. Это, говоритъ, было ужь рукой подать до Турокъ, слышно какъ тамъ говорили. Вотъ, говоритъ, пришли мы ночью, темно, скверно, грязно и холодъ тебя пронимаетъ. Я, говоритъ, сѣлъ у стѣнки спиной, солдаты на право и на лѣво, тоже сидятъ; я, говоритъ, и задремалъ. Вотъ слышу, говоритъ, кричатъ намъ оттуда: Эй, забалканцы, вы пришли?—Мы! солдатикъ отвѣтилъ. Вишь больно рано! Да все, знаешь, по русски, да чисто. Что говоритъ, голодны? Да, говоримъ, не сыты! Ночью, знаешь, какъ не спишь ѣсть и хочется. Да вотъ вамъ булочка! да затѣмъ, булку, знаешь, со штыка и перекинулъ къ нашимъ, солдаты съѣли, да спасибо Турку сказали. А тотъ, говоритъ: а вотъ вамъ еще, Еще кинулъ, и ту съѣли; а вотъ еще! солдаты, знаешь, руки и разставили, а онъ имъ гранату на мѣсто булки и пустилъ. Какъ она шлепнется, говоритъ, да противъ меня; солдаты врозь, а я, говоритъ, такъ и не поднялся: ну нѣтъ ногъ, а смотрѣть, знаешь, не могу; да, говоритъ, только отъ нее, какъ малый ребенокъ, рожу отворотилъ, да лбомъ въ землю и уткнулся, такъ, говоритъ, и остался. Сидѣлъ, говоритъ, ужь долго ли коротко не помню. А какъ опамятовался, да говоритъ, черезъ плечо по маненьку и гляжу на нее; вотъ взорветъ думаю; нѣтъ, говоритъ, не рветъ; еще, говоритъ, голову повернулъ, да ужь и совсѣмъ поглядѣлъ на нее, а она, знаешь, завертѣлась да и попади въ грязь, да тамъ, знаешь, и потухла, заглохла, не взорвало. А онъ, знаешь, солдаты говорили, съ полчаса этакъ сидѣлъ мордой-то въ землю. Да

Digitized by Google

потомъ вотъ съ этакимъ рогомъ на лбу,—тутъ Дулинъ приподнялъ руку на вершокъ отъ лба,—двѣ недѣли ходилъ». Вотъ тебѣ и первое впечатлѣніе.

Всѣ засмѣялись.

— Ну, конечно, продолжалъ Дулинъ: — какъ двѣ недѣли этакое впечатлѣніе носишь, ну, и помнишь; а со мной этого не было, совсѣмъ никакимъ манеромъ не тронуло, такъ я и не знаю.

— Однако, уже десять часовъ, сказалъ Сухопарый. — Мнѣ надо кое-какіе счеты свести съ вами, Егоръ Филипычъ, а потомъ и въ путь.

— Да, да! подхватилъ, приподнимаясь, Кругликовъ:—время, намъ верстъ десять еще сдѣлать надо.

— Такъ вы таки ѣдете, Михайло Семенычъ? сказалъ Дулинъ.

— Ѣду, Егоръ Филипычъ! Еще разъ благодарю за ласки, а перевели, такъ отправлюсь по назначенію.

— Съ Богомъ! насупивъ брови, сказалъ Дулинъ. — А счеты наши не велики: всего за одинъ мѣсяцъ.

Офицеры взялись за фуражки, пожали мощную длань Дулина и удалились. Сухопарый остался сводить счеты съ капитаномъ.

— Ну, Егоръ Филипычъ, что же за мной числится? сказалъ первый.

Тотъ видимо медлилъ, искалъ сначала бумаги, потомъ карандаша, наконецъ взялся за кусокъ мѣла и сталъ выводить какія-то каракули на столѣ. Сухопарый, облокотившись на столѣ, флегматично смотрѣлъ на рѣшеніе многотрудной работы.

— Два да два, четыре, да два въ умѣ, итого шесть! вслухъ считалъ Дулинъ.

Наконецъ одолѣлъ всѣ цифры, посмотрѣлъ, прибавилъ еще для круглоты единицу, потомъ 50 коп., посмотрѣлъ на написанное, стеръ все и приподнявъ глаза, вдругъ спросилъ Сухопараго:

— Такъ сегодня ѣдешь, Михайло Семенычъ?

— Сегодня.

— Экъ тебѣ приспичило, темно вѣдь.

— Что за темно,—сегодня луна.

— Ну, такъ вотъ мы и порѣшили: приходится мнѣ съ васъ получить всего за мѣсяцъ и два дня, за тройку лошадей, растягивая слова, продолжалъ Дулинъ:—28 руб. 57 коп. сер., ну, да для круглоты 28 руб. 50 коп.

Digitized by Google

— То есть, сказалъ Сухопарый: — по 9 руб. 50 коп. за лошадь.

Сухопарый молча полѣзъ въ карманъ и сталъ считать деньги. Дулинъ обратился весь въ зрѣніе при видѣ полуимперіаловъ; ассигнаціи въ Молдавіи не ходили.

— Потрудитесь мнѣ сдать сдачи, сказалъ Сухопарый.

Дулинъ опять принялся за счеты; оказалось, что двугривеннаго у него не хватаетъ и положили оставить его до слѣдующаго свиданія.

— Ну, такъ мы квиты съ вами, Егоръ Филипычъ, сказалъ Сухопарый, подымаясь съ мѣста.

— Квиты, квиты, Михайло Семенычъ!

— Ну, прощайте, Егоръ Филипычъ! продолжалъ первый, протягивая руку Дулину: — не поминайте лихомъ.

Дулинъ крѣпко сжалъ протянутую руку, и, помолчавъ немного, сказалъ:

— Эй, останься, Михайло Семенычъ, хорошо мы съ тобой жили; ну, хоть Ѳедоръ Карлычъ и хорошій человѣкъ, да Нѣмецъ, да и слова-то иной разъ изъ него не выжмешь, а ты хоть и рисовалъ меня, да и язычекъ-то у тебя, того, съ перцомъ, ну, а все-таки, ну, вотъ провалиться, радъ буду, коли останешься. Эй, останься! знаешь, кормы теперь пошли дешевые, я ужь впередъ знаю, что слѣдующій мѣсяцъ и по золотушки на коня не выдетъ; это теперь, тово, дорого было.

— Нѣтъ, Егоръ Филипычъ, еще разъ благодарю васъ за житье въ вашемъ эскадронѣ; я уже рѣшился ѣхать, и ѣду. Прощайте, Егоръ Филипычъ!

— Ну, Богъ тебѣ судья, хоть и сердитъ на тебя.... проговорилъ Дулинъ, и заключилъ Сухопараго въ свои объятія; стриженая голова послѣдняго исчезла въ бакенбардахъ и усахъ Дулина; хата огласилась поцалуями.

— Прощайте, Егоръ Филипычъ, говорилъ Сухопарый, съ трудомъ выдираясь изъ капитанскихъ объятій и вытирая себѣ лицо.

— Прощайте, прощайте, Михайло Семенычъ! продолжалъ Дулинъ, сжимая ему руку съ такой силой, что у того пальцы хруснули.

— Ухъ! вздохнулъ наконецъ Сухопарый, выходя изъ хаты и вытирая губы.

Digitized by Google

— Счастливаго пути, Михайло Семенычъ! кричалъ ему вслѣдъ Дулинъ.

— Не поминайте лихомъ, Егоръ Филипычъ! отвѣчалъ Сухопарый, направляясь къ оврагу.—Экой народецъ, думалъ на пути Сухопарый.

— Михайло Семенычъ! Михайло Семенычъ! кричалъ Кругликовъ:— да гдѣ это вы? что вы это? вѣдь намъ еще ѣхать нужно, а вы еще ни собирались. Двѣнадцатый ужь часъ!

— Прощался все съ Дулинымъ!

— Разстаться не могли! Вѣдь поздно!

— Ну ничего, не сердитесь, сказалъ Сухопарый, дѣйствительно поздно, заболтался! Лучше оставайтесь-ко ночевать, а завтра и отправимся пораньше.

— Да меня дома ждать будутъ.

— Ну знаютъ, что находитесь подъ моимъ попеченіемъ, а потому ничего съ вами злаго неприключится. Пойдемъ-ко съ начала погуляемъ, погода великолѣпная, луна такъ и свѣтитъ, а потомъ и на ночлегъ.

— Дѣло, сказалъ Кругликовъ, уходя въ хату и скоро возвращаясь съ Торстенсономъ, который, молча, повиновался желанію другихъ.

Погода была дѣйствительно великолѣпная: въ воздухѣ тихо, тепло, какъ бываетъ иногда въ Молдавіи въ іюльскую ночь. Темныя хаты такъ и сверкаютъ отъ луннаго свѣта между черными группами деревъ; даже ближайшія горы видно, и ихъ луна посеребрила. Офицеры направились вонъ изъ села, на дорогу.

— Экъ лошади ржутъ,сказалъСухопарый:—всѣ не спокойны,

— Къ походу, сказалъ Торстенсонъ.

— А дѣйствительно, продолжалъ первый:—солдатское замѣчаніе, а справедливо.

— Лошадь чуетъ походъ, послѣ стоянки: всегда тянется черезъ изгородъ и не спокойна. Видно въ путь скоро; да и давай Богъ! надоѣло даромъ стоять.

— Куда-то насъ теперь двинутъ? сказалъ Кругликовъ:—хоть бы на Австрійцевъ, за Карпаты! Эхъ съ бѣлыми бы мундирами подраться! говорятъ ихъ за горами много!

— Да насъ то немного, сказалъ Сухопарый.

Digitized by Google

Скоро замолкли всѣ, и, молча, вышли на дорогу, которая извивалась въ долинѣ. Вдали послышался топотъ и кто то горланилъ извѣстную либеральную солдатскую пѣсню:

«Вотъ житье бытье, солдатское житье!»

Офицеры остановились на дорогѣ. Скоро изъ-за деревьевъ сверкнула каска и выѣхалъ фурштатъ, на разбитой клячѣ; на немъ была сумка черезъ плечо.

— Стой! куда ѣдешъ? крикнули ему офицеры.

Лошадь фурштата бросилась въ сторону.

— Караулъ! нетронь! важныя бумаги везу! заоралъ тотъ.

— Дурень! своихъ не узналъ! куда ѣдешь? говорили ему офицеры, останавливая лошадь.

— Обознался, ваше благородіе. Изъ дивизіи въ штабъ ѣду.

— Что новаго?

— Походъ, ваше бдагородіе! выступать завтра!

— Куда?

— На Австріяцкую границу!

— Ступай!

Лошадь по прежнему поскакала разбитымъ галопомъ.

— Ну, господа, сказалъ Сухопарый: — кони вѣрно предсказали походъ, по домамъ! завтра вставать рано.

Общество направилось къ деревнѣ, толкуя о предстоящихъ дѣйствіяхъ.

ВЕЗЪИМЯННЫЙ.

Digitized by Google

О НОВОМЪ СПОСОБѢ

отопленія казармъ, хлѣбопеченія и приготовленія пищи.

(Статья вторая).

Въ полкахъ, расположенныхъ въ казармахъ, хлѣбопеченіе производится въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ. Въ пѣхотѣ каждое отдѣленіе печетъ, сохраняетъ и расходуетъ хлѣбъ, и разсчитываетъ свой припекъ отдѣльно (*); все это дѣлаетъ отдѣленный хлѣбопекъ, подъ наблюденіемъ отдѣленнаго унтеръ-офицера. Въ каждомъ отдѣленіи для этого находится одинъ хлѣбопекъ, въ ротѣ по этому четыре, а въ полку, состоящемъ изъ 10-ти ротъ, 40 человѣкъ; хотя въ стрѣлковыхъ ротахъ по штату и полагается всего по два хлѣбопека въ каждой, но этого числа недостаточно, и онѣ употребляютъ на это дѣло тоже число людей, какъ и роты, вооруженныя гладкоствольными ружьями. Къ этому числу надобно еще прибавить четырехъ хлѣбопековъ роты, сформированной изъ людей вновь вооруженныхъ штуцерами, и поэтому всего отдѣленныхъ строевыхъ хлѣбопековъ въ полку гвардейской пѣхоты 44. Эти хлѣбопеки постоянно заняты, они выходятъ только на ученья и парады, когда

(*) Въ кавалеріи, въ этомъ отношеніи, взводъ соотвѣтствуетъ отдѣленію въ пѣхотѣ.

Digitized by Google

приказано выводить большое число рядовъ, и весьма рѣдко, а вѣрнѣе всего не бываютъ на ротныхъ и гимнастическихъ ученьяхъ и на стрѣльбѣ, и потому, хотя и считаются въ строю, но совершенно не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ требованіямъ. Въ отдѣленіяхъ среднимъ числомъ пекутъ хлѣбъ три раза въ недѣлю; если число людей увеличилось отъ прибылыхъ, то чаще, если убавилось въ слѣдствіе командировокъ, то рѣже. Въ дни хлѣбопеченія отдѣленнымъ хлѣбопекамъ придаются каждому по одному помощнику, частью для помощи, частью же для обученія, чтобы, на случай болѣзни первыхъ, они ихъ могли замѣнить. Поэтому помощниковъ, занятыхъ хлѣбопеченіемъ три раза въ недѣлю, тоже 44. Кромѣ того, въ Измайловскомъ полку состоятъ хлѣбопеки въ разныхъ командахъ: въ музыкантской одинъ, въ нестроевой ротѣ два, въ инвалидной полуротѣ два, въ школѣ кантонистовъ одинъ, въ госпиталѣ два (изъ нихъ одинъ булочникъ); въ числѣ ихъ тоже находятся два человѣка строевыхъ. И такъ, въ части Измайловскаго полка, расположенной въ городѣ:

Въ 8-ми ротахъ, хлѣбопековъ, постоянно занятыхъ.	32	чел.
— 6 рабочихъ дней всего работаютъ	192	»
У нихъ помощниковъ 32, въ 3 дня	96	»
Въ музыкантской командѣ 1, въ 6 дней	6	»
— нестроевой ротѣ 2, въ 6 дней	12	»
— инвалидной полуротѣ 2, въ 6 дней.	12	»
— школѣ кантонистовъ 1, въ 6 дней.	6	»
— госпиталѣ 2, въ 6 дней	12	»
Въ недѣлю заняты хлѣбопеченіемъ всего.	336	чел.

Поэтому, въ части полка, состоящей въ городѣ, среднимъ числомъ ежедневно заняты хлѣбопеченіемъ 56 человѣкъ.

Какъ стрѣлковыя роты Измайловскаго полка, такъ и 176 человѣкъ, вновь вооруженные штуцерами, расположенные за городомъ, по неимѣнію манежа и зданія для варки пищи и хлѣбопеченія, пользуются пищею и хлѣбомъ отъ крестьянъ; но для удобства въ обученіи стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію и грамотѣ, въ селѣ Ижорѣ предполагается построить стрѣльбище и при немъ кухню и пекарню, и соединить на тѣсныя квартиры въ этомъ селѣ обѣ штуцерныя роты, и въ селѣ Николаевскомъ роту, вновь вооруженную штуцерами (*).

(*) Статья эта написана въ началѣ 1858 года; лѣтомъ же планъ размѣ-

Digitized by Google

На хлѣбопеченіе, по нынѣ принятому способу, для этихъ трехъ ротъ понадобилось бы 12 постоянно занятыхъ хлѣбопековъ, въ 6 дней	72	чел.
Къ нимъ помощниковъ 12, въ 3 дня	36	»
Въ 6 дней всего	108	»
Среднее число ежедневно занятыхъ	18	»

Итакъ, въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, если стрѣлковыя роты также пекутъ хлѣбъ, въ полку хлѣбопеченіемъ, среднимъ числомъ, ежедневно заняты 74 человѣка. Когда полкъ стоитъ въ лагерѣ, то люди, вновь вооруженные штуцерами, пока изъ нихъ не сформирована еще 3-я стрѣлковая рота, продовольствуются въ своихъ ротахъ и число хлѣбопековъ поэтому уменьшается.

Въ 10-ти ротахъ 40 постоянно занятыхъ хлѣбопековъ, въ 6-ть дней.	240	чел.
Помощниковъ 40, въ 3 дни	120	»
Въ музыкантской командѣ 1, въ 6 дней	6	»
— нестроевой ротѣ 2, въ 6 дней	12	»
— инвалидной полуротѣ 2, въ 6 дней.	12	»
— школѣ кантонистовъ 1, въ 6 дней	6	»
— госпиталѣ 2, въ 6 дней	12	»
Для команды, оставшейся въ городѣ и для слабосильныхъ, полагая тѣхъ и другихъ по меньшей мѣрѣ 100 человѣкъ, минимумъ хлѣбопековъ, постоянно занятыхъ, 3, въ 6 дней.	18	»
Въ 6 дней заняты хлѣбопеченіемъ	426	»
Среднее число ежедневно занятыхъ хлѣбопековъ . .	71	»

Слѣдовательно, въ продолженіе 10-ти мѣсяцевъ ежедневно заняты хлѣбопеченіемъ 74 человѣка, и въ теченіе двухъ лагерныхъ 71 человѣкъ; стало быть, среднее число ежедневно занятыхъ хлѣбопековъ $73^1/_2$. Ежегодное содержаніе солдата Измайловскаго полка стоитъ около 55-ти руб. сер., поэтому $73^1/_2$ человѣка стоютъ $4042^1/_2$ руб. сер. въ годъ.

щенія стрѣлковыхъ ротъ былъ измѣненъ: объ стрѣлковыя роты, съ прикомандированными къ нимъ людьми соединены въ селахъ Московской Славянкѣ и Ижорѣ, и въ обоихъ построено по одному стрѣльбищу; но эта перемѣна не дѣлаетъ большой разницы въ выведенныхъ здѣсь разсчетахъ, и потому все оставлено по прежнему.

Digitized by Google

Въ части Измайловскаго полка, стоящей въ городѣ, хлѣбопеченіе производится въ 38 печахъ; каждая изъ 7 ротъ печетъ въ четырехъ печахъ, итого 32; въ музыкантской командѣ, въ инвалидной полуротѣ, въ школѣ кантонистовъ и въ госпиталѣ (*) занято подъ хлѣбопеченіемъ по одной, въ нестроевой ротѣ 2, всего 38 печей. Полагая, что полкъ стоитъ въ казармахъ въ продолженіе 44 недѣль, а лагерная стоянка продолжается 8 недѣль, въ городѣ, въ теченіе 44 недѣль, въ этихъ 38 печахъ, дѣйствительно сжигается 161 саж. девятичетвертовыхъ дровъ (**), на сумму 1,392 руб. 65 коп. сер., считая сажень, по подрядной цѣнѣ на Измайловскій полкъ, въ 8 р. 65 к. сер. Этотъ расходъ дровъ на хлѣбопеченіе, по сравненію съ количествомъ трехполѣнныхъ дровъ, дѣйствительно отпускаемыхъ въ роты и команды, оказался приблизительно вѣрнымъ.

Если бы стрѣлковыя роты и рота, сформированная изъ людей, вновь вооруженныхъ штуцерами, въ продолженіе 44 недѣль стояли на тѣсныхъ квартирахъ, что необходимо для ихъ обученія, то въ это время они на хлѣбопеченіе издержали бы 180 саж.

(*) Въ госпиталѣ, кромѣ этой печи, еще одна для печенія булокъ.

(**) Каждое отдѣленіе въ ротѣ, музыкантская команда, школа кантонистовъ и госпиталь, среднимъ числомъ пекутъ въ одной печи по три раза въ недѣлю, нестроевая рота печетъ въ двухъ печахъ ежедневно одинъ разъ, а инвалидная полурота въ одной печи ежедневно два раза. Для опредѣленія количества дровъ, сжигаемыхъ при каждомъ хлѣбопеченіи, сдѣланы были три опыта и для предотвращенія обмана, дрова, приготовленныя къ хлѣбопеченію, были вынимаемы изъ печи и перемѣриваемы; въ ротѣ Его Величества оказался кубъ въ 2,368 куб. верш., въ 8 ротѣ въ 2,940 куб. верш., въ 4 ротѣ въ 1,755 куб. верш.; среднее количество, сжигаемое въ одномъ отдѣленіи въ каждый день хлѣбопеченія 2,354⅓ куб. верш.; въ 4-хъ отдѣленіяхъ, или въ ротѣ, въ день хлѣбопеченія сжигается 9,416 куб. верш., въ три дня хлѣбопеченія или въ недѣлю 28,248 куб. верш.

Въ 8-ми ротахъ въ недѣлю	225,984	куб. вер.
— музыкантской командѣ въ недѣлю . . .	7,062	» »
— школѣ кантонистовъ	7,062	» »
— госпиталѣ	7,062	» »
— инвалидной полуротѣ	28,248	» »
— нестроевой ротѣ	28,248	» »
Итого	303,666	куб. вер. = 2 куб. саж. 20 куб. арш. 562 куб. верш.; въ 44 недѣли 120 куб. саж. 22 куб. арш. 152 куб. верш.; одна кубическая сажень = 1⅓ саж. девятичетвертовыхъ или трехполѣнныхъ дровъ, поэтому 120 куб. саж. 22 куб. ар. и 152 куб. верш., немного болѣе 161 сажени.

Digitized by Google

девятивершковыхъ дровъ (*), за которыя, по подряду на 1858 годъ, дворянство платитъ по 4 р. 35 к. сер., всего 783 р. сер.

Оставшаяся отъ лагеря команда дѣйствительно издерживаетъ на хлѣбопеченіе 8 саж. 2 арш. $9^1/_2$ вершк. девятичетвертовыхъ дровъ (**), на 76 рублей 68 коп. сер.

Въ лагерѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, на хлѣбопеченіе полка приблизительно расходится $87^1/_2$ саж. девятивершковыхъ дровъ (***), на 380 руб. $62^1/_2$ коп сер.

Въ годъ въ полку дѣйствительно расходуется дровъ на хлѣбопеченіе 169 саж. 2 арш. $9^1/_2$ вершк. девятичетвертовыхъ и $267^1/_2$ саж. девятивершковыхъ, на 2632 р. 95 к. сер. Кромѣ того, на печеніе булокъ въ госпиталѣ ежедневно издерживается 4 саж. 1 арш. $4^1/_2$ вершка девятичетвертовыхъ дровъ (****), на 38 руб. $29^5/_{12}$ коп. сер.

Итого на печеніе чернаго хлѣба и булокъ въ годъ издерживается дровъ на сумму 2671 р. $24^{11}/_{12}$ к. сер.

Основываясь на этихъ данныхъ, не трудно опредѣлить стоимость фунта хлѣба въ Измайловскомъ полку.

(*) На основаніи предъидущаго примѣчанія, въ трехъ ротахъ въ 44 недѣли издерживается 33 куб. саж. 19 куб. арш. 1,376 куб. вершк.; кубическая сажень = $5^1/_8$ саж. девятивершковыхъ дровъ, по этому означенное выше количество=180 саж. такой же мѣры дровъ, полагая, что кубическіе аршины и вершки = $^3/_4$ куб. саж., или четыремъ саженямъ девятивершковыхъ дровъ.

(**) Оставшаяся команда печетъ въ 8 печахъ а именно :

Оставшіеся для службы и слабосильные три раза въ недѣлю въ	3	печахъ.
Инвалиды	1	»
Нестроевая рота	2	»
Кантонисты	1	»
Госпиталь	1	»
Итого	8	печей

на основаніи примѣч. 2, на стр. 612, вся оставшаяся команда въ 8 недѣль дѣйствительно издерживаетъ на хлѣбопеченіе 6 куб. саж. 17 куб. арш. 1,264 куб. вер. = 8 саж. 2 ар. $9^1/_2$ вер. трехполѣнныхъ дровъ.

(***) Въ лагерѣ на 8 недѣль въ каждую роту на варенiе пищи и на хлѣбопеченіе отпускается $17^1/_2$ саж. девятивершковыхъ, въ 10 ротъ 175 саж., изъ этого приблизительно половина, то есть около $87^1/_2$ саж. расходуется на хлѣбопеченіе, а другая половина на приготовленіе пищи. Музыканты въ лагеряхъ отдѣльно не пекутъ, а прикомандированы къ ротамъ.

(****) Въ госпиталѣ въ особенной печи пекутъ булки ежедневно одинъ разъ, а иногда и два раза, и среднимъ числомъ въ день издерживается 1,177 куб. вер., а въ 6 дней 7,062 куб. вер.; въ 52 недѣли 367,224 куб. верш. = 3 куб. саж. $8^3/_8$ куб. верш. = 4 саж. 1 арш. $4^1/_2$ вер. девятичетвертовыхъ дровъ.

Digitized by Google

Стоимость годовой пропорціи муки для полка	26,873 р. (*) коп.
73½ хлѣбопека стоятъ въ годъ	4042 р. 50 —
Дѣйствительно расходуется дровъ на . . .	2632 р. 95½ к.
Ремонтъ печей и утвари	196 р. (**). —
Итого	33,744 р. 45½ к.

Ежедневное продовольствіе полка хлѣбомъ обходится въ 92 р. 45 к., а одинъ фунтъ немного менѣе 1½ к. сер. (или точнѣе $1^{993}/_{2122}$ коп.).

Лавочники продаютъ такой же черный хлѣбъ по 1½ к. сер. за фунтъ, слѣдовательно безъ малаго по той же цѣнѣ, во что онъ обходится казнѣ, и не смотря на это они нанимаютъ себѣ квартиры, обыкновенно сами выстраиваютъ себѣ хлѣбопекарныя печи, за муку, дрова и за паемъ работниковъ платятъ гораздо дороже, чѣмъ все это обходится казнѣ, и кромѣ того еще имѣютъ прибыль. Причина этого заключается, во-первыхъ, въ лучшемъ устройствѣ печей, въ которыхъ они на извѣстное количество хлѣба сжигаютъ только около третьей части дровъ, расходуемыхъ войсками для того же количества хлѣба, а во-вторыхъ въ томъ, что при этомъ у нихъ одинъ человѣкъ исполняетъ ту работу, на которую въ войскахъ употребляютъ обыкновенно шесть человѣкъ. Такъ, напримѣръ, лавочникъ, у котораго одинъ работникъ ежедневно въ двухъ посадкахъ выпекаетъ около 12 пудовъ хлѣба, въ 30 дней около 360 пудовъ, въ мѣсяцъ всего издерживаетъ около полусажени девятичетвертовыхъ дровъ; у насъ же въ ротѣ, въ которой среднимъ числомъ пекутъ

(*) Штатное число людей въ полку 2,002 и сверхъ того 60 кантонистовъ и 60 деньщиковъ, всего 2,122 человѣка. Цѣна муки на 1858 годъ съ 1 января по 1 сентября 5 руб. 4 коп. за куль, съ 1 сентября по 1 января 1859 года 5 руб. 75 коп.; средняя годовая цѣна 5 руб. $27^{2}/_{3}$ коп. сереб.; поэтому четверть муки стоитъ 4 руб. $22^{2}/_{13}$ коп. сереб. Каждый человѣкъ въ годъ получаетъ 3 четверти муки на 12 руб. $66^{2}/_{3}$ коп. сереб.; а на все число людей выходитъ въ годъ 26,873 руб. $^{4}/_{3}$ коп. сереб.

(**) По приблизительному разсчету ремонтъ хлѣбопекарныхъ печей и необходимой при этомъ утвари обходится въ годъ въ 196 руб. сереб.; а именно:

38 казарменныхъ печей по 2 руб. сереб.	76 руб.
15 лагерныхъ.	15 »
Утвари на 15 ротъ и соотвѣтствующихъ ротѣ командъ, по 7 руб. на каждую	105 »
Итого.	196 руб. сер.

Digitized by Google

на 160 человѣкъ, и въ мѣсяцъ выпекается тоже около 360 пуд., дровъ такой же мѣры издерживается почти $1^1/_2$ сажени, при чемъ среднимъ числомъ употребляется шесть рабочихъ. А между тѣмъ, войска въ этомъ отношеніи должны были бы придти къ гораздо выгоднѣйшимъ результатамъ, потому что помѣщеніе имъ ничего не стоитъ, муку и дрова получаютъ они по болѣе дешевой цѣнѣ, содержаніе рабочихъ обходится дешевле, и наконецъ, при огромномъ количествѣ ежедневно выпекаемаго хлѣба, они имѣютъ возможность принять улучшенія, введенныя въ этомъ дѣлѣ за границею. Причина непомѣрнаго расхода топлива и рабочихъ силъ при хлѣбопеченіи въ войскахъ заключается, во-первыхъ, въ дурномъ устройствѣ печей, во-вторыхъ, въ разбросанномъ ихъ размѣщеніи, въ третьихъ, въ недостаткѣ машиннаго труда и въ четвертыхъ, въ формѣ самаго хлѣба.

1) Русская казарменная печь среднимъ числомъ занимаетъ пространство около 8 квадр. аршинъ; длина ея пода $2^1/_2$ арш., а ширина $2^1/_4$ арш., и наибольшее разстояніе свода отъ пода 12 вершковъ. Въ такой печи за разъ выпекается только 12 хлѣбовъ, отъ 20 до 28 фунтовъ каждый. Внутренность этихъ печей дѣлается изъ обыкновеннаго кирпича, который очень медленно нагрѣвается и быстро охлаждается, тяга находится спереди, за щитомъ, и поэтому, чтобы равномѣрно нагрѣть переднюю и заднюю часть печной камеры, подъ и сводъ, нужно класть полѣнья почти во всю длину пода и костеръ вышиною по крайней мѣрѣ въ 10 вершковъ, а шириною почти въ 2 арш.; изъ этого видно, какая значительная масса дровъ идетъ на каждую топку такой печи. Столь значительная вышина свода отъ пода въ настоящее время существуетъ только для того, чтобы въ печь можно было ставить чугунные котлы съ кашею и съ водою, а между тѣмъ кашу обыкновенно варятъ для каждой роты въ одной только печи, и слѣдовательно въ 169 печахъ казармъ Измайловскаго полка совершенно безполезно поглощается ежегодно огромное количество дровъ. Къ тому же, кашу можно варить и иначе, не въ камерѣ русской печи, а въ большомъ котлѣ, вмазанномъ въ очагъ, какъ это дѣлается въ лагеряхъ.

2) Употребляющіяся въ казармахъ русскія хлѣбопекарныя печи расположены во всѣхъ покояхъ подвальныхъ или нижнихъ этажей, или въ боковыхъ казарменныхъ пристройкахъ; въ большей части покоевъ находятся по четыре печи, но такъ какъ эти покои вмѣстѣ служатъ кухнями, пекарнями и столовыми, то по

Digitized by Google

причинѣ тѣсноты невозможно печь всѣмъ четыремъ отдѣленіямъ роты въ четырехъ печахъ одного покоя, и большею частью некутъ въ двухъ покояхъ, и кромѣ того еще оба отдѣленія, пекущія въ одномъ покоѣ, очередуются, то есть когда печетъ одно отдѣленіе, другое не печетъ, иначе было бы слишкомъ тѣсно. Другая половина печей, въ которыхъ не производится хлѣбопеченіе, вовсе не топится, и потому, будучи безполезною для нагрѣванія покоевъ, занимаетъ только напрасно мѣсто, которое, при нынѣшнемъ многолюдствѣ и тѣснотѣ въ казармахъ, слишкомъ драгоцѣнно. И такъ печи, въ которыхъ производится хлѣбопеченіе, разбросаны по разнымъ покоямъ казармъ, рабочія силы разъединены и не могутъ другъ другу помогать, и потому для данной работы требуется гораздо больше рабочихъ силъ, чѣмъ бы слѣдовало.

3) Въ этомъ же разбросанномъ размѣщеніи хлѣбопекарныхъ печей, или, правильнѣе, въ отсутствіи общихъ пекаренъ, заключается главная причина и того, что у насъ доселѣ всѣ работы хлѣбопеченія производятся руками. Впрочемъ, и тамъ, гдѣ у насъ были заведены общія пекарни (въ Павловскомъ полку, въ лагеряхъ, въ общей пекарни 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ общей пекарнѣ 1-го баталіона Преображенскаго полка, нынѣ прекратившей свое дѣйствіе, и въ пекарнѣ Учебныхъ полковъ въ Москвѣ), въ которыхъ съ выгодою можно было воспользоваться машинами, онѣ не были введены въ употребленіе, и вслѣдствіе этого во всѣхъ этихъ пекарняхъ требуется по прежнему огромное число рабочихъ.

4) При печеніи круглыхъ хлѣбовъ, на поду остается много свободнаго мѣста, которое пропадаетъ даромъ. Если же хлѣбамъ дать четырехъ-угольную форму, весь подъ будетъ занятъ слоемъ хлѣба, и потому на одномъ и томъ же поду, при данномъ количествѣ топлива, хлѣба можетъ быть выпечено болѣе. Такъ, напримѣръ, круглыхъ 20-ти фунтовыхъ хлѣбовъ, которыхъ діаметръ основанія $8^1/_2$ вершковъ, при средней высотѣ въ $2^1/_4$ вершковъ, на поду нынѣшнихъ хлѣбопекарныхъ печей можетъ умѣститься около 20-ти, то есть всего хлѣба около 10-ти пудовъ. Четырехъ-угольный же хлѣбъ, котораго бока при той же средней высотѣ имѣетъ $8^1/_2$ вершковъ, и которыхъ на томъ же поду умѣщается тоже число, будетъ вѣсить $25^1/_2$ фунтовъ, и поэтому на томъ же поду будетъ выпекаться 12 пудовъ 30 фунтовъ, слѣдовательно слишкомъ одною четвертою частью больше, чѣмъ

Digitized by Google

въ первомъ случаѣ (*). Но такъ какъ при четырехъ-угольныхъ хлѣбахъ, которые подымаются ровнѣе круглыхъ, среднюю ихъ высоту безъ всякаго затрудненія можно увеличить на $^1/_2$ вершка, то на поду вышеозначенныхъ размѣровъ будетъ выпекаться 15 пудовъ 22 фунта, то есть слишкомъ на половину больше противъ перваго случая (**). При этомъ не излишне будетъ замѣтить, что форма ломтей четырехъ-угольнаго хлѣба, имѣющаго, напримѣръ, длину 10 вершковъ, ширину четыре вершка, и вышину отъ $2^1/_2$—3 вершковъ, гораздо пріятнѣе и удобнѣе для потребленія, потому что всегда одинакова, тогда какъ ломти круглаго хлѣба не одинаковы, и по срединѣ его бываетъ отъ $8^1/_2$ до 10-ти вершковъ длины, при ширинѣ въ 3 вершка.

Изъ всего этого видно, что сбереженіе топлива и рабочихъ силъ, а стало быть и издержекъ на хлѣбопеченіе можетъ быть достигнуто, во-первыхъ, введеніемъ лучшей хлѣбопекарной печи, во-вторыхъ, устройствомъ общихъ полковыхъ пекаренъ, въ-третьихъ, введеніемъ машинъ и, въ-четвертыхъ, замѣненіемъ круглой формы хлѣбовъ четырехъ-угольною.

1) Полезнѣе всего было бы ввести такъ называемую гамбургскую булочную печь, которая при простотѣ своего устройства, и поэтому при дешевизнѣ, представляетъ передъ хлѣбопекарными печами другихъ системъ наибольшую выгоду въ сбе-

---

(*) Круглый 20-ти фунтовый хлѣбъ, имѣющій въ діаметрѣ $8^1/_2$ вер., на поду лежитъ въ четырехъ-угольникѣ $(8^1/_2 \text{ вер.})^2$; на поду длиною въ $2^1/_2$ арш. и шириною въ $2^1/_4$ арш., или на пространствѣ 1,440 квад. вер., такихъ хлѣбовъ умѣщается около 20-ти $(19^{289}/_{289})$, то есть, около 10-ти пудовъ. Кубическое содержаніе такого хлѣба, при средней высотѣ въ $2^1/_4$ вер., будетъ $\Pi . R^2 . \frac{9}{4} = \frac{22}{7} . (4^1/_4)^2 . \frac{9}{4} = \frac{28611}{224}$; кубическое содержаніе четырехъ-угольнаго хлѣба, котораго бока $8^1/_2$ вер. при средней высотѣ $2^1/_4$ вер. $= (8^1/_2)^2 . \frac{9}{4} = \frac{2601}{16}$; для опредѣленія вѣса каждаго хлѣба $\frac{28611}{224} : \frac{2601}{16} = 20$ ф. : x, $x = 25^1/_2 \left(\frac{1445}{3179}\right)$ фунтовъ, то есть, на томъ же поду выпекается 12 пуд. 30 фунт. или слишкомъ одною четвертью болѣе, чѣмъ при круглыхъ хлѣбахъ.

(*) Кубическое содержаніе четырехъ-угольнаго хлѣба, имѣющаго основаніе $(8^1/_2)^2$, при средней высотѣ $2^1/_4$ вер. $= \left(\frac{17}{2}\right)^2 \frac{11}{4} = \frac{3179}{16}$; для опредѣленія вѣса такого хлѣба $\frac{28611}{224} : \frac{3179}{16} = 20$ фунт. : x, $x = 31$ фун., 10 зол.,—въ 20 хлѣбахъ будетъ 15 пуд. 22 фун. 8 зол.

Digitized by Google

реженіи топлива. Печь эта имѣетъ тягу въ задней части камеры, подъ и сводъ ея удалены другъ отъ друга только на 6-ть вершк. и выложены англійскими кирпичами; по своду проходитъ нѣсколько оборотовъ, сверху нагрѣвающіе сводъ, жаромъ, безполезно улетающимъ изъ трубы нынѣшнихъ нашихъ русскихъ печей. Для того, чтобы нагрѣть хлѣбопекарную камеру такой печи, нужно только разложить огонь впереди, въ началѣ пода, для чего достаточно обыкновенныхъ полѣньевъ девятивершковыхъ и костра вышиною въ 4 вершк. Англійскій кирпичъ скоро и сильно нагрѣвается пламенемъ, проходящимъ чрезъ всю камеру, и долго сохраняетъ теплоту, такъ, что послѣ первыхъ хлѣбовъ достаточно половины того количества дровъ, которое расходуется первою топкою, чтобы опять приготовить камеру для новой посадки хлѣбовъ. Очевидно, что при одинаковой величинѣ пода, для первой топки такой печи достаточно менѣе половины количества дровъ, расходумыхъ на топку нынѣшней русской печи. Принявъ же въ соображеніе, что на вторую топку этой печи идетъ половина дровъ противъ первой, а на третью и четвертую еще менѣе, становится очевиднымъ, до какихъ выгодныхъ результатовъ, относительно сохраненія топлива, можно дойти со введеніемъ этой печи. Для сушки сухарей, надъ печью можно сдѣлать особенную камеру съ вентиляторомъ, которая будетъ согрѣваться снизу, упомянутыми выше оборотами; вентиляторъ въ ней устроивается для того, чтобы впускать свѣжій воздухъ и выпускать накопившіеся газы. Въ этой камерѣ ежедневно можетъ высушиваться все количество выпекаемаго хлѣба, что также представляетъ возможность сбереженія топлива, потому что нынѣ до четырехъ разъ въ годъ въ хлѣбопекарныхъ камерахъ сушатся сухари десяти-дневнаго провіанта, и для этого парочно топятъ печи. Впрочемъ, что касается сухарей, то нынѣшній способъ ихъ печенія слишкомъ невыгоденъ, — безполезно расходуется огромное количество топлива, требуется много работы и притомъ сухари легко крошатся при перевозкѣ. Для приготовленія сухарей сначала пекутъ хлѣбъ; потомъ, когда онъ остылъ, его рѣжутъ на куски, форма которыхъ зависитъ отъ произвола хлѣбопека; эти куски опять кладутся къ печную камеру, гдѣ они остаются до окончательной просушки. По выпутіи изъ печи, сухари слѣдовало бы перебрать, чтобы отдѣлить сырые, для окончательной ихъ просушки; но этого обыкновенно не дѣлается, и отъ того часто сухари плесневѣютъ въ сухихъ

Digitized by Google

складахъ, потому что нѣсколько сырыхъ сухарей распространяютъ плесень между всѣми сухарями того куля, въ которомъ находятся. Сухари эти имѣютъ весьма разнообразную форму и шероховатую поверхность, отъ чего при перевозкѣ, даже въ ящикахъ, легко крошатся и истираются, и такимъ образомъ теряется значительное ихъ количество. Гораздо удобнѣе было бы дѣлать сухари четырехъ-угольные, безъ предварительнаго печенія хлѣба. Тѣсто для этого приготовляется также, какъ и для обыкновеннаго хлѣба; изъ него дѣлаютъ четырехъ-угольные куски въ $2^1/_2$ вершк. длины, $1^1/_2$ вершк. ширины и $^1/_4$ вершк. толщины, и потомъ минутъ на пять вдвигаютъ въ печь; эти сухари имѣютъ со всѣхъ сторонъ гладкія поверхности, не хрупки и тѣмъ еще особенно удобны, что весьма легко могутъ быть формованы машиною, которою, на большихъ датскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ механическихъ пекарняхъ формуются кексы для купеческихъ кораблей. Очевидно, что при печеніи такихъ сухарей расходъ на топливо и трудъ сокращаются почти на половину. Такъ какъ эти сухари четырехъ-угольны, имѣютъ гладкую поверхность и не хрупки, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, они весьма удобны для перевозки, конечно, не въ рогожанныхъ куляхъ и въ телѣгахъ безъ брезентовъ, и потому не защищенныхъ отъ дождя, отъ чего испортятся какіе угодно сухари, но въ ящикахъ; сухари эти занимаютъ менѣе мѣста, не только потому, что они имѣютъ четырехъ-угольную форму, но и потому, что тѣсто ихъ плотнѣе, и отъ того относительный вѣсъ ихъ больше; сверхъ того, имѣя гладкую поверхность, они не могутъ такъ легко истираться.

Гамбургская хлѣбопекарная печь представляетъ еще ту выгоду, что ее можно топить торфомъ, какъ это дѣлается во всей сѣверной безлѣсной части Германіи. Въ Измайловскомъ полку произведенъ былъ опытъ печенія хлѣба торфомъ въ русской печи. Опытъ вполнѣ удался; хлѣбъ не имѣлъ никакого посторонняго вкуса, и кромѣ того, топка обходилась въ мѣсяцъ по 3 руб. $74^1/_2$ коп. сер. дешевле дровъ (*).

(*) Въ мѣсяцъ каждая рота издерживаетъ на хлѣбопеченіе около $1^1/_2$ саж. девятичетвертовыхъ дровъ. Полагая, что рота ежедневно печетъ въ двухъ печахъ, на каждую приходится $^3/_4$ саж. девятичетвертовыхъ дровъ, на 6 р. $48^3/_4$ к. по цѣнѣ 8 р. 65 к., за сажень. Торфу на одну топку пошло 864 куб. вер., слѣдовательно кубическаго аршина, въ которомъ 4096 куб. вер., достаточно на четыре дня, и сверхъ того останется 640 куб. вер.; поэтому на 30 дней нужно торфу на одну печь $7^1/_2$ куб. вер.; но такъ какъ въ про-

Digitized by Google

Гамбургская печь, по устройству своему, такъ несложна, и поэтому такъ дешева, что самыя малыя отдѣльныя команды могутъ ее себѣ построить на счетъ той экономіи, которую онѣ будутъ имѣть отъ дровъ нынѣ сжигаемыхъ. Эта простота устройства представляетъ и то удобство, что во время передвиженія войскъ полкамъ и командамъ выгодно будетъ ее строить вездѣ, гдѣ они остановятся, хотя на нѣсколько мѣсяцевъ. Печь эту можетъ сложить, въ два или три дня, самый простой печникъ, и потому она представляетъ особенную выгоду во время войны для пунктовъ хлѣбопеченія.

2) Устройствомъ общихъ пекаренъ, по причинамъ, изложеннымъ выше, можно значительно сократить число рабочихъ силъ, тѣмъ болѣе, что только при общихъ пекарняхъ ручной трудъ съ выгодою можетъ быть замѣненъ машиннымъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ такихъ пекарняхъ самый надзоръ дѣлается удобнѣе и будетъ содѣйствовать къ улучшенію самой работы. Удобнѣе всего будетъ устроить общія пекарни, неболѣе какъ для одного полка, частью для того, чтобы устройствомъ бригадныхъ и дивизіонныхъ пекаренъ ненарушить хозяйства полковъ, частью же для того, чтобы избѣжать расходовъ далекой перевозки муки и хлѣба, и этимъ самымъ не портить послѣдняго. Выгоднѣе всего было бы дать описанной выше печи такіе размѣры, чтобы въ двухъ печахъ выпекалось достаточное количество хлѣба для полка: для этого, при замѣнѣ круглой формы хлѣбовъ четырехъугольною, подъ каждой печи долженъ имѣть въ длину 3 арш. 12 верш., а въ ширину 3 арш. 7 верш. При такомъ пространствѣ пода и при средней вышинѣ хлѣбовъ только въ $2\frac{1}{4}$ верш., за разъ можетъ выпекаться болѣе 27 пуд. 12 фунт. Для части гвардейскаго пѣхотнаго полка, расположенной въ городѣ, въ каждые шесть рабочихъ дней слѣдуетъ выпекать 133 пуд. 7 фунт., слѣдовательно въ двухъ печахъ достаточно будетъ дѣлать въ день, въ каждой, по три посадки, при чемъ испечется хлѣба свыше 163 пуд. 32 фунт., т. е. на 30 пуд. 32 фунт. болѣе противъ необходимаго количества. Этого излишка болѣе, чѣмъ

долженіе мѣсяца всего рабочихъ дней отъ 23 до 26, то 7 куб. арш., на 2 р. $59\frac{1}{4}$ к. сер., съ избыткомъ достаточно на одну печь въ мѣсяцъ. Растопки можно положить вдвое противъ комнатной печи, то есть на $\frac{1}{2}$ к. въ день, въ мѣсяцъ на 15 к. сер.; слѣдовательно топленіе русской печи торфомъ, при цѣнѣ его въ 10 р. сер. за куб. саж., въ мѣсяцъ обойдется въ 2 р. $74\frac{1}{4}$ к., на 3 р. $74\frac{1}{2}$ к. сер., дешевле противъ дровъ.

Digitized by Google

достаточно на людей сверхъ-комплектныхъ, прикомандированныхъ и пріютъ. Для такой печи, при трехъ ежедневныхъ посадкахъ, въ мѣсяцъ достаточно одной сажени девятичетвертовыхъ дровъ, слѣдовательно на всю полковую пекарню двухъ сажень такой же мѣры (*Прилож. 1-е*). Въ продолженіе десяти мѣсяцевъ расположенія полка въ казармахъ на общую пекарню выйдетъ 20 саж. девятичетвертовыхъ дровъ, на 173 руб. серебромъ.

Для двухъ стрѣлковыхъ ротъ, которыя предполагается соединить на тѣсныя квартиры въ селѣ Ижорѣ, достаточно четырехъ посадокъ въ одной печи, подъ которой имѣетъ въ длину $2^1/_2$ арш., а въ ширину 1 арш. 11 верш., которая по этому гораздо менѣе обыкновенной русской печи; на такую печь въ мѣсяцъ выйдетъ 2 саж. 1 верш. девятивершковыхъ дровъ, въ 10 мѣсяцевъ 23 саж. 1 арш. такой же мѣры, на 101 руб. 50 коп. (*Прилож. 2-е*).

Для 176 человѣкъ, вновь вооруженныхъ штуцерами, расположенныхъ въ селѣ Никольскомъ, достаточно такой же печи и двухъ ежедневныхъ посадокъ; въ 10 мѣсяцевъ на эту пекарню требуется 12 саж. 4 верш. девятивершковыхъ дровъ, на сумму 52 р. $56^1/_4$ к. сер. (*Прилож. 3-е*).

Въ лагерѣ достаточно имѣть двѣ печи ровной величины съ казарменными, и ежедневно въ каждой дѣлать три посадки. Въ два мѣсяца на эту пекарню выйдетъ 16 саж. девятивершковыхъ дровъ, на 69 р. 60 к. сер. (*Прилож. 4-е*).

Для команды, остающейся отъ лагеря, выгоднѣе всего имѣть печь величиной съ стрѣлковой, которая вмѣстѣ можетъ служить запасною, въ случаѣ починки большой печи. Въ этой печи ежедневно приходится дѣлать четыре посадки и для этого въ два мѣсяца требуется 1 саж. 8 верш. девятичетвертовыхъ дровъ, на 10 руб. $9^1/_6$ коп. сер. (*Прилож. 5-е*).

Кромѣ всего этого, для печенія госпитальныхъ булокъ достаточно будетъ топить одну большую печь три раза въ недѣлю, и на это въ мѣсяцъ выйдетъ $6^1/_6$ верш., а въ годъ 1 саж. 1 арш. 10 вер. девятичетвертовыхъ дровъ, на 13 руб. $33^1/_2$ коп. сер., тогда какъ теперь издерживается 4 саж. 1 арш. $4^1/_2$ верш. (*Прилож. 6-е*)

И такъ, со введеніемъ общихъ пекаренъ, на хлѣбопеченіе въ полку въ годъ будетъ расходоваться 21 саж. 8 вер. девятичетвертовыхъ и 57 саж. 12 верш. девятивершковыхъ дровъ, на 406 руб. $75^5/_{12}$ коп. сер. Кромѣ того, на печеніе булокъ 1 саж. 1 ар.

Digitized by Google

10 верш. девятичетвертовыхъ дровъ, на 13 руб. 33½ коп. сер., всего на сумму 420 руб. 8¹¹/₁₂ коп. сер., слѣдовательно менѣе нынѣшняго годоваго расхода на 2,251 руб. 16 коп. сер.

3) Изъ машинъ, значительно облегчающихъ трудъ хлѣбопеченія, мѣсильныя и просѣвальныя машины заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ наиболѣе удобныя ко введенію въ полковыя пекарни и представляющія возможность значительно сократить число рабочихъ.

Мѣшеніе, при нынѣшней системѣ хлѣбопеченія, составляетъ главный трудъ, въ особенности при приготовленіи большаго количества тѣста, какъ это бываетъ въ общихъ пекарняхъ; чтобы вымѣсить 4½ четверика, одинъ хлѣбопекъ работаетъ въ продолженіе часа съ четвертью, нагнувшись и съ большимъ усиліемъ. Вмѣстѣ съ этимъ, мѣшеніе производится весьма неопрятно, потому что нельзя ручаться, чтобы у хлѣбопека, работающаго безъ всякаго надзора, всегда были чистыя руки, и чтобы при мѣшеніи большаго количества, въ тѣсто изъ-подъмышекъ работника не попадали капли его пота. Кромѣ того, колличество воды, прибавляемое къ тѣсту, неопредѣлено, это дѣлается на глазъ, и когда хлѣбопеку трудно мѣсить, онъ, для того, чтобы облегчить себѣ работу, прибавляетъ воды сколько ему угодно, и чѣмъ лѣнивѣе хлѣбопекъ, тѣмъ онъ жиже мѣситъ тѣсто. Отъ этого у насъ хлѣбъ неодинаковъ и часто бываетъ слишкомъ жидокъ, по этому сыръ, при данномъ вѣсѣ имѣетъ менѣе питательности, скоро портится и вреденъ для солдата.

При употребленіи мѣсильной машины, этого неудобства легко можно избѣгнуть. Мѣшеніе не представляетъ большаго труда, потому что заключается въ простомъ верченіе колеса. Какъ въ одной и той же машинѣ всегда мѣсится одинаковое количество муки, то и количество прибавляемой воды будетъ опредѣлено съ точностью, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мука, по причинѣ бо́льшей сухости, то есть когда она стара, требуетъ болѣе воды, чѣмъ свѣжая мука. Такъ какъ машина всегда дѣйствуетъ одинаково, не какъ руки, подчиняющіяся произволу, то тѣсто всегда будетъ вымѣшено равномѣрно; хлѣбъ будетъ одинаковой крутости, не будетъ вредить здоровью солдата и при извѣстномъ вѣсѣ всегда будетъ заключать одно и тоже количество питательныхъ частицъ. Изъ шести мнѣ извѣстныхъ мѣсильныхъ машинъ разныхъ системъ, лучшая, простѣйшая и болѣе удобная къ примѣ-

Digitized by Google

ненію въ полковой пекарнѣ, копенгагенская машина Альберга, нынѣ употребляющаяся въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Въ Измайловскомъ полку произведенъ былъ опытъ мѣшенія этою машиною, и оказалось, что два человѣка въ 10 минутъ могутъ вымѣсить 6 четвериковъ муки; около 10 минутъ нужно для вываливанія тѣста, слѣдовательно всего на мѣшеніе 6-ти четвериковъ муки двумя человѣками потребно 20 минутъ. Одинъ человѣкъ, какъ упомянуто выше, при ручномъ мѣшеніи, въ 1 часъ и 15 минутъ мѣситъ $4^1/_2$ четверика, по этому двумъ человѣкамъ на мѣшеніе 6 четвериковъ, каждому по 3 четверика, нужно 50 минутъ; кромѣ того, каждому по 10 минутъ для вываниманія тѣста, итого для каждаго по 60 минутъ, слѣдовательно съ помощью машины мѣшеніе производится въ три раза скорѣе и требуетъ въ три раза менѣе рабочихъ.

Въ полковой городской пекарнѣ въ каждой печи за разъ выпекается 27 пуд. 12 фунт. = 3-мъ четвяртямъ $2^4/_{30}$ гарнца = 24 четверикамъ $2^4/_{30}$ гарнца, для вымѣшиванія которыхъ необходимы четыре машины такой величины, чтобы въ каждой изъ нихъ могли вдругъ мѣситься 6 четвериковъ, или двѣ машины вдвое большаго размѣра, и для этого нужно восемь человѣкъ рабочихъ. Въ лагерной пекарнѣ въ каждой печи вдругъ выпекается 25 пуд. $35^5/_6$ фунт. хлѣба, по этому и для этой пекарни достаточно двухъ такихъ машинъ и столько же рабочихъ. Въ двухъ стрѣлковыхъ ротахъ за разъ испекается 7 пуд. 38 фунт. хлѣба, то есть около 7 четвериковъ; за исключеніемъ обыкновеннаго ротнаго припека, всего около 6-ти четвериковъ съ небольшимъ; слѣдовательно для этихъ двухъ ротъ достаточно одной машины малаго размѣра и двухъ рабочихъ, равно какъ и для вновь сформированной роты штуцерныхъ, въ которой за разъ выпекаются 7 пуд. 28 фунт. хлѣба.

Просѣваніе муки, при нынѣшней системѣ хлѣбопеченія, производится въ небольшихъ рѣшетахъ. При томъ количествѣ муки, которое нынѣ приготовляется для испеченія въ отдѣленной печи, это трудъ не большой, но въ общихъ пекарняхъ, въ которыхъ въ одинъ день для полка нужно просѣять около 18-ти четвертей муки, нынѣшній способъ становится затруднительнымъ, требуетъ много рукъ, много муки разлетается, пропадаетъ, и кромѣ того садится на легкія рабочихъ и причиняетъ грудныя болѣзни. Всѣ эти недостатки отстраняются просѣвальною машиною. Одинъ человѣкъ въ часъ можетъ просѣять 3 четверти

Digitized by Google

муки, и для этого онъ подымаетъ куль на блокѣ, высыпаетъ его въ ящикъ и потомъ простымъ, легкимъ движеніемъ колеса просѣваетъ муку, которая не разлетается по воздуху и не вредитъ ему. Изъ двухъ, мнѣ извѣстныхъ, просѣвальныхъ машинъ, лучшая и простѣйшая та, которая имѣетъ цилиндрическое сито.

4) Въ выгодѣ замѣны круглой формы хлѣбовъ четырехъ-угольною, вслѣдствіе выводовъ и доказательствъ, приведенныхъ выше, болѣе сомнѣваться нельзя. Остается намъ только разсмотрѣть различные способы печенія для выбора удобнѣйшаго изъ нихъ. Въ Англіи и въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ монастырей, четырехъ-угольный хлѣбъ пекутъ въ противняхъ (формы изъ листоваго желѣза), но этотъ способъ для войскъ неудобенъ, потому что во время передвиженій эти противни нужно будетъ возить съ собою, что̀ составитъ лишній грузъ въ обозѣ. Къ тому же, при этомъ способѣ печенія, хлѣбъ подвергается опасности быстрой порчи, если при вынимании изъ печи его не съ достаточною поспѣшностью вывалютъ изъ противней, отъ чего онъ снизу покрывается по̀томъ и скорѣе плесневѣетъ. Въ Германіи четырехъ-угольный хлѣбъ пекутъ двоякимъ образомъ. Первый способъ обыкновенно называется гамбургскимъ и заключается въ слѣдующемъ: когда печь истопится и тѣсто сформовано, угли въ печи разгребаются на обѣ стороны пода и сырые хлѣбы на доскѣ вдвигаютъ въ печь, въ которой они остаются отъ одной до двухъ минутъ, и отъ этого сверху покрываются сплошною корою. Такимъ образомъ обдѣлываютъ всѣ хлѣбы посадки, и потомъ уже ихъ сажаютъ для окончательнаго испеченія. Конечно, подобный хлѣбъ, имѣющій со всѣхъ сторонъ твердую кору, долѣе сохраняется, нежели такой, у котораго съ боковъ мягкія корки; но для обработки этого хлѣба требуется большое искусство и слишкомъ много времени и потому этотъ способъ трудно примѣнить въ войсковомъ хозяйствѣ. Гораздо удобнѣе второй способъ: сырой четырехъ-угольный хлѣбъ обсыпаютъ съ боковъ мукою и потомъ сажаютъ его въ печь плотно другъ къ другу. Такой хлѣбъ сверху и снизу имѣетъ твердую кору, а съ боковъ мягкую. Сохраняется онъ чрезвычайно долго: въ Измайловскомъ полку подобный хлѣбъ, совершенно одинаковаго вкуса съ обыкновеннымъ солдатскимъ, безъ всякой порчи пролежалъ около трехъ недѣль въ топленой свѣтлой комнатѣ; только на четвертой недѣлѣ хлѣбъ внутри немного заплесневѣлъ; въ холодномъ же и темномъ мѣ-

Digitized by Google

стѣ онъ могъ бы сохраниться еще дольше. Солдатскій хлѣбъ, лежавшій въ томъ же мѣстѣ, заплѣснѣлъ чрезъ двѣ недѣли.

Четырехъ-угольный хлѣбъ, безъ всякаго затрудненія, можно дѣлать одинаковой крутости съ солдатскимъ. Замѣчаніе, будто четырехъ-угольный хлѣбъ нужно замѣшивать круче круглыхъ хлѣбовъ, потому что иначе онъ въ печи теряетъ свою форму, несправедливо, — на поду онъ кладется плотно другъ къ другу и слѣдовательно не можетъ терять свою форму. Но потому полезнѣе было бы его замѣшивать нѣсколько круче, что въ такомъ видѣ онъ здоровѣе, такъ какъ требуетъ большаго пережевыванія, чѣмъ жидкій хлѣбъ, кромѣ того сохраняется дольше и легче, потому что въ крутомъ хлѣбѣ солдатъ получаетъ менѣе воды, чѣмъ въ жидкомъ, что въ походѣ весьма важно, потому что такимъ образомъ представляется возможность, когда солдатъ имѣетъ съ собою хлѣбъ, хоть нѣсколько облегчить грузъ, имъ носимый, постоянно давящій его грудь и утомляющій его. Вотъ проценты воды, а слѣдовательно и отношеніе питательныхъ частицъ нашихъ сухарей, обыкновеннаго солдатскаго хлѣба и болѣе крутаго, печеннаго по заграничному способу, по моей просьбѣ опредѣленныхъ извѣстнымъ нашимъ химикомъ Илишемъ. Въ сухаряхъ всего воды 3%, въ заграничномъ хлѣбѣ 47, 5%, въ обыкновенномъ солдатскомъ 53%; изъ чего слѣдуетъ, что питательность 100 фунт. сухарей = 184 фунт. иностраннаго хлѣба=206 фунт. обыкновеннаго солдатскаго, или питательностью своею дневная дача сухарей, 1 фунт. 80 золот.,=3 фунт. 35 золот. иностраннаго хлѣба=3 фунт. 74 зол. обыкновеннаго солдатскаго; дневная дача солдатскаго хлѣба, то есть 3 фунт., питательностью своею = 2 фунт. $65^1/_4$ золот. иностраннаго хлѣба. Трехъ-дневная дача солдатскаго хлѣба, то есть 9 фунт.,=8 фунт. $3^3/_4$ золот. иностраннаго, слѣдовательно разница въ одномъ фунтѣ; восьми-дневная же дача солдатскаго хлѣба, то есть 24 фунт., вѣсомъ своимъ почти равняется девятидневной дачѣ хлѣба, печенаго по иностранному способу, что составляетъ 24 фунта $11^1/_4$ золот.

Что же касается замѣчанія будто при печеніи четырехъугольныхъ хлѣбовъ большей крутости припеку будетъ меньше, то оно совершенно неосновательно. Изъ 2 фунт. 40 золот. муки, отпускаемой на дневную дачу хлѣба, выпекается болѣе трехъ

Digitized by Google

фунтовъ и излишекъ этотъ, при одинаковой крутости хлѣба, бываетъ болѣе или менѣе, смотря по тому, свѣжа ли мука, изъ которой пекутъ хлѣбъ, или стара. Этотъ излишекъ муки, сверхъ трехъ фунтовъ хлѣба, составляетъ одну часть припека. Кромѣ того, солдаты, въ общей массѣ, съѣдаютъ въ день не болѣе $2^1/_2$ фунта хлѣба; среднимъ числомъ по три фунта на человѣка, а иногда и нѣсколько болѣе, выходитъ только развѣ тогда, когда солдаты вступаютъ въ караулъ и берутъ съ собою хлѣбъ, или весною, когда начинаются продолжительныя фронтовыя ученія на открытомъ воздухѣ. Отсюда опять является излишекъ, который составляетъ другую часть припека. Изъ даннаго количества муки, конечно, жидкаго хлѣба, вѣсомъ, выйдетъ болѣе, нежели крутаго, а собственно питательныхъ частицъ въ этихъ двухъ сортахъ хлѣба будетъ совершенно одинаковое количество, потому что вода, которая собственно возвышаетъ вѣсъ жидкаго хлѣба, не увеличиваетъ его питательность; и такъ какъ солдату отпускается хлѣбъ не вѣсомъ, а вдоволь, столько, сколько онъ съѣстъ, то расходъ муки долженъ быть одинаковъ, а вѣсомъ жидкаго хлѣба выйдетъ больше, чѣмъ крутаго. По этому припекъ не долженъ зависить отъ крутости хлѣба; а если при печеніи болѣе крутаго хлѣба замѣтится уменьшеніе припека, то это будетъ зависѣть не отъ крутости хлѣба, а отъ какихъ либо другихъ причинъ. Мы не будемъ разбирать эти причины, но упомянемъ только объ одной; нынѣ въ нѣкоторыхъ ротахъ отдѣленные унтеръ-офицеры, для того, чтобы увеличить припекъ и заслужить похвалу ротнаго командира, солдатамъ отпускаютъ хлѣба не вдоволь, и потому, когда при потребленіи четырехъугольныхъ хлѣбовъ, бо́льшей крутости, солдаты будутъ наѣдаться до сыта, конечно припекъ уменьшится.

Изъ указанныхъ выше данныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, упомянутыхъ въ приложеніи 7 и изъ программы занятій въ общихъ пекарняхъ, приведенной въ томъ же приложеніи, видно, что для общихъ пекаренъ Измайловскаго полка достаточно 25 человѣкъ, а для другихъ полковъ, въ которыхъ всѣ три стрѣлковыя роты, въ загородномъ ихъ расположеніи, могутъ помѣститься въ одномъ мѣстѣ, еще менѣе. Въ Измайловскомъ полку противъ прежняго въ экономіи $48^1/_2$ рабочихъ силъ, въ годъ на сумму 2,667 руб. 50 коп. сер. (*).

(*) Можетъ быть, правительство и не распуститъ этихъ людей, но за то

Digitized by Google

Если, при такомъ значительномъ уменьшеніи числа хлѣбопековъ, порядокъ ихъ назначенія въ эту должность, то есть, что солдатъ, разъ назначенный хлѣбопекомъ, остается имъ до конца своей службы, если этотъ порядокъ не будетъ измѣненъ, то съ устройствомъ общихъ пекаренъ, при выступленіи полка въ походъ, роты не будутъ имѣть необходимаго имъ числа хлѣбопековъ.

Для отстраненія этого неудобства, полезно было бы не назначать солдата въ эту должность ранѣе двухъ лѣтъ по поступленіи его на службу, для того, чтобы въ продолженіе этого времени онъ могъ сдѣлаться вполнѣ солдатомъ и соотвѣтствовать нынѣшнимъ отъ него требованіямъ. Въ команду хлѣбопековъ онъ поступаетъ на два года и потомъ опять возвращается во фронтъ. Ежегодно половина команды хлѣбопековъ перемѣняется по окончаніи лѣтнихъ занятій, въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Вновь поступившіе въ эту команду, подъ руководствомъ оставшейся половины, въ два мѣсяца, и даже въ одинъ, вполнѣ могутъ выучиться работѣ, которую отъ нихъ требуютъ въ пекарнѣ. Для поощренія же хлѣбопековъ, которые заняты болѣе строевыхъ солдатъ, и для того, чтобы они всегда имѣли чистое, хорошее бѣлье, полезно было бы назначить имъ изъ припека по 2 руб. сер. въ мѣсяцъ (*).

Хлѣбопекъ, возвратившійся во фронтъ, можетъ опять быть назначенъ въ общую пекарню не ранѣе, какъ чрезъ четыре года. Такъ, что изъ 15 лѣтъ службы, по большей мѣрѣ, солдатъ только 5 лѣтъ можетъ провести въ пекарнѣ и, по меньшей мѣрѣ, онъ 10 лѣтъ прослужитъ во фронтѣ. Конечно, при этомъ хлѣбопекъ

оно въ дѣйствительности пріобрѣтаетъ извѣстное число строевыхъ солдатъ, которые прежде были строевыми только на бумагѣ.

(*) Куль муки вѣситъ 9 п. 15 ф. и среднимъ числомъ даетъ чистаго ротнаго припека 1 п. 10 ф., то есть, немного менѣе седьмой части; одна часть приблизительно расходуется на изготовленіе кваса, и потому можно положить, что ротами среднимъ числомъ продается въ пользу солдатъ около восьмой части всей получаемой муки. По нынѣшнимъ цѣнамъ, какъ выше показано, годовая пропорція муки для полка стоитъ 26,873 р., слѣдовательно припеку продается въ годъ приблизительно на 3359 р. сер., но такъ какъ мука продается выше казенныхъ цѣнъ, то можно положить, что эта сумма дойдетъ до 4000 р. сер. Полагая на каждаго хлѣбопека 24 р. въ годъ, на 25 хлѣбопековъ 600 р. сер., это всего составитъ 15 процентовъ означенной суммы.

Digitized by Google

всегда будетъ обученъ согласно нынѣшнимъ требованіямъ, то есть будетъ умѣть стрѣлять и фехтовать, будетъ развитъ гимнастикою и знать грамоту; такъ, что въ бою хлѣбопекъ будетъ дѣйствовать наравнѣ съ солдатомъ, все время прослужившимъ во фронтѣ. Не такъ теперь: хлѣбопекъ рѣшительно неспособенъ къ фронту, да отъ него и требовать этого нельзя. Кромѣ упомянутыхъ выгодъ, при предложенномъ порядкѣ, роты, безъ ущерба фронта, легко могутъ себѣ приготовить двойной и даже тройной комплектъ хлѣбопековъ.

Для надзора за хлѣбопеченіемъ полка полезно было бы постоянно имѣть при хлѣбопекахъ одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ, помощниковъ унтеръ-офицера, которые вмѣстѣ были бы и писарями общей пекарни. Эти три человѣка могли бы состоять, или въ нестроевой ротѣ, или въ ротѣ мастеровыхъ, если предположеніе объ ней утвердится. При объявленіи войны, для того, чтобы полкъ имѣлъ въ строю все число людей, числящихся по спискамъ, полезно было часть этой мастеровой роты употребить для сформированія команды хлѣбопековъ. Для этого, по объявленіи войны, необходимое для ротъ число хлѣбопековъ поступаетъ изъ мастеровой роты для обученія въ общую пекарню, въ которой остается только крайне необходимое число мастеровъ-хлѣбопековъ. Если время отъ объявленія войны до выступленія полка было недостаточно для обученія новыхъ хлѣбопековъ, то мастера еще нѣкоторое время слѣдуютъ при командѣ хлѣбопековъ, до окончательнаго ихъ обученія, для котораго совершенно достаточно двухъ мѣсяцевъ.

Чтобы яснѣе представить выгоду описаннаго порядка смѣны хлѣбопековъ, стоитъ только упомянуть, что у насъ въ русской арміи 13,034 хлѣбопека (*). Хотя изъ этого числа пекутъ круглый годъ только хлѣбопеки Гвардейскаго Корпуса, Кавказской арміи, саперныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, армейскихъ полковъ, занимающихъ караулы въ Москвѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ и крѣпостяхъ, и наконецъ хлѣбопеки частей армейскихъ

(*) Русская армія, за исключеніемъ козачьихъ полковъ, состоитъ изъ 588½ баталіоновъ, или 2723 ротъ, 343½ эскадроновъ, 192 батарей. Считая по четыре хлѣбопека на каждую роту, эскадронъ и батарею, всего въ русской арміи 13,034 хлѣбопека.

Digitized by Google

полковъ, расположенныхъ въ полковыхъ штабахъ, то есть около половины всѣхъ хлѣбопековъ, если не больше; но и другая половина хлѣбопековъ не можетъ быть обучена согласно нынѣшнимъ требованіямъ, потому что въ продолженіе того времени, когда хлѣбопеки свободны, то есть когда роты пользуются пищею отъ крестьянъ, и для этого расположены на просторныхъ квартирахъ, нѣтъ никакой возможности ихъ успѣшно занимать стрѣльбою, фехтованіемъ, гимнастикою и грамотою; успѣхъ можно ожидать только тогда, когда солдаты соединены на сборныхъ мѣстахъ, но тогда хлѣбопеки заняты хлѣбопеченіемъ. Слѣдовательно, помощью предложеннаго порядка, кромѣ значительной денежной экономіи (которая, считая, что каждый солдатъ среднимъ числомъ стоитъ правительству только 30 руб. сер. въ годъ, доходитъ до 391,020 руб. сер. въ годъ), армія наша усиливается при составѣ мирнаго времени 13,034 хорошо обученными солдатами, прежде считавшимися такими только на бумагѣ; при увеличеніи же арміи, по военному положенію, это число можетъ даже удвоиться.

Кстати или некстати позволяю себѣ здѣсь небольшое отступленіе. — Съ учрежденіемъ предполагаемыхъ мастеровыхъ ротъ, конечно гораздо выгоднѣе будетъ, если означенные выше 25 хлѣбопековъ и 12 кашеваровъ (число опредѣленное въ третьей части этой статьи), то есть все число хлѣбопековъ и кашеваровъ, необходимое въ мирное время, состояло бы въ этой ротѣ; такимъ образомъ теорія раздѣленія труда, доставляющая столько выгодъ заводамъ, фабрикамъ и мануфактурамъ, вполнѣ бы примѣнилась и къ войскамъ. При прежнихъ требованіяхъ отъ фронтоваго солдата, большая часть набираемыхъ рекрутъ была способна къ строевой службѣ, при нынѣшнихъ же усиленныхъ требованіяхъ, часть, неспособная ко фронту, должна, конечно, значительно увеличиться, а эту часть съ пользою можно было бы употребить въ мастеровыхъ ротахъ. Теперь вареніе пищи, хлѣбопеченіе, постройка одежды и множество плотничныхъ, столярныхъ, малярныхъ и другихъ работъ производятся строевыми солдатами, которые для этого отвлекаются отъ прямыхъ своихъ занятій и поэтому не могутъ быть такъ обучены, какъ должно было бы ожидать, если бы все свободное время было употреблено на спеціально военное образованіе. Къ тому же, хлѣбъ, пища, одежда и всѣ предметы вооруженія и обоза, которые строятся

Digitized by Google

въ полку, обошлись бы гораздо дешевле и были бы сдѣланы лучше, если бы производились людьми мастеровыхъ ротъ; дешевле, потому что мастеровой можетъ быть иначе одѣтъ и вооруженъ, чѣмъ строевой солдатъ, слѣдовательно будетъ стоить дешевле, и кромѣ того еще потому, что съ учрежденіемъ мастеровыхъ ротъ число мастеровыхъ можно будетъ значительно уменьшить, отъ того, что они будутъ работать постоянно, не такъ, какъ теперь, когда, по причинѣ фронтовой службы, мастеровыхъ изъ строевыхъ солдатъ весьма часто отвлекаютъ отъ работы; сверхъ того, вслѣдствіе постоянной работы, они будутъ болѣе привычны къ ней, и работа будетъ идти скорѣе и лучше, потому что мастеровые могутъ быть избраны изъ тѣхъ людей, которые до поступленія на службу занимались такими же работами, и если даже мастеровой обучился въ полку какому нибудь ремеслу, то онъ, занимаясь имъ постоянно, конечно сдѣлаетъ это дѣло лучше, чѣмъ строевой солдатъ, оторванный отъ своего настоящаго дѣла, и работа котораго въ мастерской есть только побочный трудъ. Работа строеваго солдата уже потому будетъ хуже, что онъ весьма неохотно идетъ въ мастерскія. И въ самомъ дѣлѣ, какая ему отъ этого выгода. Въ мастерской, въ особенности въ швальнѣ, въ которой находятся около двухъ третей всѣхъ мастеровыхъ, онъ занятъ отъ шести часовъ утра до восьми или девяти часовъ вечера, имѣя только два часа времени для обѣда и отдохновенія, отъ одиннадцати часовъ утра до часу; но это время онъ не можетъ и не долженъ употреблять на собственную работу, потому что послѣ пяти-часовой работы ему необходимо полное отдохновеніе; вечеромъ же, по возвращеніи въ роту, послѣ восьми или даже девяти часовъ, когда онъ поужинаетъ, ему пора ложиться спать, потому что утромъ онъ долженъ встать по крайней мѣрѣ въ пять часовъ; да послѣ семи или восьми-часовой работы у него уже и физической возможности не станетъ заняться своею работою, для пріобрѣтенія копѣйки. И какую же выгоду онъ имѣетъ отъ такого усидчиваго труда въ мастерской? Раза два въ годъ, только если онъ отличался своею работою, онъ получаетъ награды отъ 50 коп. до одного рубля; но когда бы онъ находился въ ротѣ, и если онъ порядочный портной или сапожникъ, то, за исполненіемъ требуемыхъ отъ него служебныхъ обязанностей, онъ въ мѣсяцъ легко могъ бы себѣ заработать отъ 5 до 10 руб. сер., и былъ бы богатый солдатъ; и аммуничка у

Digitized by Google

него была бы всегда въ исправности, и чаю онъ лишній разъ напился бы, и приберегъ бы копѣйку на черный день. Конечно, солдатъ все это понимаетъ и потому не охотно идетъ въ мастерскую,—такъ уже устроена человѣческая натура, что вездѣ ищетъ своей выгоды, и постояннаго самопожертвованія довольно трудно найти. Но это еще не все; кромѣ денежнаго убытка, строеваго солдата, работающаго въ мастерской, еще ожидаетъ длинный рядъ угнетеній и униженій. Рекрутъ поступаетъ въ полкъ; онъ красивый и ловкій парень, быстро усвоиваетъ себѣ всю солдатскую премудрость и чрезъ годъ или полтора его ставятъ въ переднюю шеренгу; такой успѣхъ, такое отличіе подстрекаетъ его самолюбіе—онъ еще болѣе старается, и въ воображеніи его уже рисуются ефрейторскія и унтеръ-офицерскія нашивки. Онъ вмѣстѣ и порядочный портной или сапожникъ, и въ свободное отъ службы время заработываетъ себѣ копѣйку. Все ему улыбается, — по службѣ его отличаютъ, деньга идетъ къ нему въ карманъ, и чрезъ годъ по поступленіи на службу у него и перина завелась и нѣсколько подушекъ и ситцовыя наволоки и одѣяло; подъ кроватью сундукъ большой, а въ сундукѣ разныя нужныя и ненужныя вещи, — послѣднія, такъ, попались подъ руку. Стѣна у кровати увѣшена разными картинами, а на столѣ у изголовья стоитъ самоваръ, чайникъ, нѣсколько стакановъ на пестрыхъ блюдечкахъ и мѣдный подсвѣчникъ. Кажется все идетъ хорошо, и бывшій рекрутъ нѣсколько примирился съ своею судьбою. Но вотъ въ полку какъ то узнали, что въ такой-то ротѣ есть порядочный портной, который еще не находится въ швальнѣ; его требуютъ въ полкъ, сажаютъ въ швальню, и съ этого времени является рѣзкая перемѣна въ его судьбѣ. Въ швальнѣ его допекаютъ, потому что онъ, видя убытокъ въ денежномъ отношеніи, старается не выказывать свое искусство, чтобы его возвратили въ роту. Просидѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ въ швальнѣ, въ этомъ густомъ и спертомъ воздухѣ, насыщенномъ табашнымъ дымомъ, зловонными испареніями, запахомъ клею, отъ воротниковой клеенки, которая тутъ сохнетъ, испареніями отъ утюженья и т. п. (*), въ этой швальнѣ, которая имѣетъ собственный свой

(*) Весьма важно было бы обратить особенное вниманіе на вентиляцію мастерскихъ, въ особенности швальни, и это весьма легко могло бы быть

Digitized by Google

запахъ, изъ прежняго румянаго, стройнаго солдата, сдѣлался блѣдный мастеровой, у котораго уже спина нѣсколько согнулась. Конечно, его посылаютъ въ роту на ученье обыкновенно одинъ разъ въ недѣлю; но этотъ моціонъ не можетъ достаточно поддержать здоровье человѣка, привыкшаго къ постоянному правильному движенію, тѣмъ болѣе, что тутъ на ученьи производится движеніе усиленное, послѣ котораго онъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней опять ведетъ самую сидячую жизнь въ зараженномъ воздухѣ. На скамейкахъ швальни строевой солдатъ, обращенный въ мастероваго, разучивается фронту, гимнастикѣ, фехтованію, стрѣльбѣ и грамотѣ, потому что ученій, на которыхъ онъ бываетъ разъ въ недѣлю, по нашему убѣжденію, недостаточно, чтобы поддерживать въ немъ знаніе всего отъ него требуемаго. Изъ передней шеренги его переводятъ въ заднюю, и когда отъ времени до времени онъ является въ роту на ученія, то, начиная отъ ефрейтора, который его учитъ, до фельдфебеля, а иногда и до ротнаго и даже до баталіоннаго командира, онъ долженъ выслушивать упреки, что онъ все забылъ, что̀ зналъ, что онъ портной и. т. д., и эти упреки, для большей ясности, не рѣдко сопровождаются кулачными убѣжденіями. Конечно, для облегченія мастеровыхъ, взятыхъ изъ строя, въ особенности портныхъ, которые бываютъ заняты болѣе другихъ, отъ полка обыкновенно бываетъ приказано ихъ никуда не наряжать; но это приказаніе большею частью не исполняется, и фельдфебеля, изъ особеннаго къ нимъ расположенія, ихъ часто назначаютъ въ ночные, и бѣдный портной, проведши ночь безъ сна, рано утромъ отправляется въ мастерскую, гдѣ конечно ему не дадутъ заснуть надъ работою. Ротные же командиры, большею частью, на такое злоупотребленіе смотрятъ сквозь пальцы, потому что мастеровой, нѣкоторымъ образомъ, уже не считается солдатомъ, принадлежащимъ къ ротѣ, о которомъ слѣдуетъ заботиться наравнѣ съ другими, а принадлежностью полка, такъ, что, въ сущности, строевой солдатъ, находящійся въ мастерскихъ, играетъ роль нѣкаго парія, всѣми гонимаго. Такія испытанія продолжаются до конца его службы, потому что разъ попавши въ какую нибудь мастерскую, строевой солдатъ не отдѣ-

---

достигнуто печами и системою вентиляціи, описанными въ первой части этой статьи.

Digitized by Google

ляется отъ нее до конца своей службы. Послѣ этого понятно, можетъ ли строевой солдатъ охотно идти въ мастерскую, и такъ какъ его берутъ противъ воли, то, конечно, работа не можетъ пойти такъ успѣшно, если бы она исполнялась настоящими мастеровыми, которыхъ служба состояла бы только въ этомъ. Понятно также, почему роты, которыя имѣютъ въ мастерскихъ около десятой части наличнаго состава людей, бо̀льшею частію скрываютъ людей, знающихъ мастерства. Конечно, можно было бы нѣсколько облегчить судьбу строевыхъ солдатъ, работающихъ въ мастерскихъ, если въ полкахъ можно было бы приготовить двѣ смѣны портныхъ, сапожниковъ и другихъ мастеровыхъ, необходимыхъ полку, такъ, чтобы каждая изъ нихъ работала въ мастерскихъ годъ или два, а потомъ смѣнялась бы другою. Но это невозможно по многимъ причинамъ. Въ полки поступаетъ слишкомъ мало людей изъ класса мастеровыхъ, знающихъ именно тѣ ремесла, которыя необходимы полкамъ, такъ что изъ этихъ людей невозможно образовать два комплекта; этихъ мастеровыхъ, преимущественно портныхъ, даже слишкомъ мало, чтобы составить одну смѣну и обыкновенно, въ особенности при значительной убыли старыхъ портныхъ, швальня находится въ необходимости пріучать къ этому ремеслу людей только мало мальски способныхъ къ нему, которые, конечно, пока выучатся, только портятъ, и весьма часто вновь присланныхъ учениковъ возвращаютъ въ роты, по совершенной ихъ неспособности. Если это случается при образованіи одного комплекта портныхъ, что̀ же будетъ, когда нужно будетъ сформировать двѣ смѣны?— платье будетъ испорчено, а портные все-таки необразуются, потому что мудрено выучить управлять иглою, вшивать канты и нашивать басоны мужика отъ двадцати до тридцати-лѣтняго, когда онъ до поступленія на службу только ходилъ за сохою или плугомъ, или производилъ самую грубую крестьянскую работу, и когда пальцы его до того уже негибки, что неспособны къ мелкой работѣ. Но если даже была бы возможность образовать портныхъ и вообще мастеровыхъ изъ прежнихъ хлѣбопашцевъ, то такой порядокъ невозможенъ уже потому, что для обученія нужно было бы прикомандировать къ швальнѣ и къ другимъ мастерскимъ по крайней мѣрѣ половину второй смѣны мастеровыхъ, а это увеличило бы расходъ ротъ до пятнадцати процентовъ наличнаго числа людей; такой расходъ былъ бы слиш-

Digitized by Google

комъ обременителенъ для людей, служащихъ во фронтѣ. Кромѣ того, является еще вопросъ: гдѣ же помѣстить обучающихся людей? Мастерскія, въ особенности швальни, въ полкахъ и теперь уже не слишкомъ просторны, воздухъ теперь уже слишкомъ спертъ, а если увеличить число мастеровыхъ въ полтора раза, то мастерскія, и преимущественно швальни, сдѣлаются фабриками тифозной горячки. По нашему крайнему убѣжденію, устройство мастеровыхъ ротъ есть единственное средство, чтобъ избавить строевыхъ солдатъ, работающихъ въ мастерскихъ, отъ фальшиваго, бѣдственнаго положенія и постояннаго гнета, и чтобы работа въ мастерскихъ шла успѣшнѣе и обходилась дешевле. Кромѣ всего сказаннаго, введеніе мастеровыхъ ротъ доставитъ также возможность уничтожить злоупотребленіе, къ сожалѣнію слишкомъ распространенное, въ особенности въ арміи, гдѣ часто строевой солдатъ, прежде занимавшійся какимъ нибудь ремесломъ, или способный къ какому нибудь ремеслу, ротнымъ или баталіоннымъ командиромъ, для собственныхъ работъ, отвлекается отъ прямыхъ спеціальныхъ его занятій; и за этимъ слѣдить невозможно, потому что роты доставляютъ въ полковыя мастерскія большое число рабочихъ разнаго рода, и при этомъ ротному командиру, конечно, нетрудно скрыть нѣсколько человѣкъ, имъ употребляемыхъ для собственныхъ работъ. Когда же все число, или по крайней мѣрѣ большая часть людей, способныхъ къ ремесламъ, будетъ находиться въ мастеровой ротѣ и изъ ротъ болѣе не будутъ брать людей въ полковыя мастерскія, то такое злоупотребленіе должно будетъ прекратиться само собою. Кромѣ всего этого, со введеніемъ мастеровыхъ ротъ, правительству всегда будетъ въ точности извѣстно, сколько въ войскахъ находится строевыхъ, хорошо обученыхъ солдатъ, тогда какъ теперь оно этого знать не можетъ, и весьма значительная часть нашей арміи, или вовсе не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ требованіямъ отъ строевыхъ солдатъ, или обучена весьма плохо, потому что въ мирное время почти постоянно была распредѣлена по разнымъ мастерскимъ. Если такой порядокъ былъ опасенъ въ прежнее время, когда немного требовалось отъ строеваго солдата, то тѣмъ болѣе онъ опасенъ нынѣ, когда обученіе солдата требуетъ постоянныхъ занятій. Чтобы увеличить число хлѣбопековъ и кашеваровъ до числа, необходимаго въ военное время, можно будетъ завести порядокъ, описанный выше, и при этомъ

Digitized by Google

назначать на эту работу мастеровыхъ такихъ ремеслъ, въ которыхъ не предстоитъ надобность во время войны, или такихъ, которыхъ число рабочихъ можно уменьшить. Мастеровая рота во время войны будетъ всюду слѣдовать за полкомъ и постоянно исправлять предметы обмундированія, вооруженія, обоза и т. п.; тогда, конечно, въ русской арміи стрѣлокъ вполнѣ будетъ стрѣлкомъ, а мастеровой мастеровымъ, а не такъ, какъ теперь, когда строевой солдатъ вмѣстѣ и стрѣлокъ и мастеровой, или вѣрнѣе ни стрѣлокъ, ни мастеровой.

Какія выгоды эти мастеровые роты представятъ правительству въ денежномъ отношеніи, за недостаткомъ данныхъ, довольно трудно опредѣлить, но изъ всего сказаннаго очевидно, что эти выгоды будутъ гораздо значительнѣе, чѣмъ приведенный выше приблизительный разсчетъ отъ сокращенія расходовъ при хлѣбопеченіи (при варенiи пищи въ третьей части этой статьи). — Но обратимся къ нашему предмету.

Для полнѣйшаго объясненія выгоды предложенной системы хлѣбопеченія, вычислимъ, во что обойдется хлѣбъ, какъ это было сдѣлано выше для опредѣленія стоимости хлѣба при нынѣшнемъ способѣ хлѣбопеченія.

25 хлѣбопековъ стоятъ въ годъ . . .	1,375 р.
Годовая пропорція дровъ	406 » $75^{5}/_{12}$ к. сер.
— — муки	26,873 »
Ремонтъ печей и утвари (*)	131 »
Итого .	28,785 р. $75^{5}/_{12}$ к. сер.

Ежедневное продовольствіе полка хлѣбомъ обойдется въ 78 р. 86 к. сер., фунтъ хлѣба будетъ стоить немного болѣе $1^{2}/_{9}$ коп. сер. (или точнѣе $1^{760}/_{3183}$), слѣдовательно менѣе противъ прежняго почти на $^{1}/_{4}$ к. сер.

(*) Ремонтъ 7 хлѣбопекарныхъ печей, по 3 р. . . . . 21 руб. сер.
Шести мѣсильныхъ машинъ, по 5 р. . . . . 30 » »
Трехъ просѣвальныхъ машинъ, по 10 р. . . . . 30 » »
На прочую утварь . . . . . 50 » »
Итого . . 131 руб. сер.

Digitized by Google

Конечно, на учрежденіе общихъ пекаренъ потребуются единовременныя издержки, но эти расходы слишкомъ незначительны въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыя доставятъ эти общія пекарни и съ избыткомъ пополнятся экономіею съ топлива одного года. Большая городская или лагерная печь будетъ стоить около 125 руб. сер., слѣдовательно четыре необходимыя для полка около 500 руб. сер.; печь малаго размѣра, которыхъ для Измайловскаго полка нужно три, будетъ стоить каждая около 60 руб. сер.; поэтому всѣ печи, необходимыя для общихъ пекаренъ полка, приблизительно обойдутся въ 680 руб. сер. Мѣсильная машина будетъ стоить около 50 руб. сер., и такъ какъ для полка ихъ нужно имѣть шесть, то онѣ приблизительно обойдутся въ 300 руб. сер. Три просѣвальныя машины, изъ которыхъ одна большая и двѣ малыя, тоже будутъ стоить около 300 руб. сер. Полагая на заведеніе прочей утвари для общихъ пекаренъ около 600 руб. сер., на учрежденіе общихъ пекаренъ въ полку потребуется около 2,000 руб. (1,880 руб.), а годичная экономія съ дровъ, теперь дѣйствительно расходуемыхъ на печеніе хлѣба, составляетъ 2,251 руб.; слѣдовательно, расходы по учрежденію общихъ пекаренъ съ избыткомъ пополнятся экономіею съ дровъ одного года, несчитая еще годичнаго ремонта съ упраздненныхъ русскихъ хлѣбопекарныхъ печей и съ вновь поставленныхъ, который, въ годъ устройства общихъ пекаренъ, также остается въ экономіи; содержаніе же новыхъ печей въ послѣдующіе годы не потребуетъ особенныхъ расходовъ, но представитъ еще значительную экономію въ сравненіи съ ремонтомъ прежнихъ русскихъ печей.

Для объясненія выгодъ здѣсь описаннаго способа печенія, еще необходимо обратить вниманіе на сдѣланныя уже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, попытки ко введенію улучшенныхъ хлѣбопекарныхъ печей, съ цѣлью сбереженія топлива. Такъ въ Павловскомъ полку устроена общая двухъ-баталіонная пекарня; на лѣвомъ флангѣ большаго лагеря при Красномъ селѣ уже восемнадцать лѣтъ существуетъ пекарня для 2-й Гвардейской нѣхотной дивизіи; въ старыхъ учебныхъ саперныхъ казармахъ, въ Петербургѣ, находилась пекарня для 1-го баталіона Преображенскаго полка, которая теперь уже закрыта, и наконецъ была устроена общая пекарня въ Москвѣ для бывшихъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ. Во всѣхъ этихъ пекарняхъ принята печь по

Digitized by Google

системѣ Леспинаса, которая въ отношеніи сбереженія топлива выгодна въ сравненіи съ обыкновенною русскою хлѣбопекарною печью, но не можетъ выдержать сравненія съ гамбургскою.

1) Печь Леспинаса, устроенная въ Павловскомъ полку, занимаетъ въ основаніи 8 квад. саж. $7^3/_4$ квад. арш. ($79^3/_4$ квад. арш.), при высотѣ въ 5 арш.; гамбургская же, имѣя въ основаніи 1 квад. саж. 7 квад. арш. (16 квад. арш.), высотою не превышаетъ обыкновенную русскую печь, нынѣ употребляемую, имѣющую въ основаніи 8 квад. арш.

2) Подъ печи Леспинаса въ Павловскомъ полку имѣетъ въ длину 10 арш.; подъ здѣсь описанной всего 3 арш. 12 верш.

3) Лопаты для посадки хлѣбовъ въ печь Леспинаса трехъ разрядовъ, изъ которыхъ самая большая имѣетъ въ длину $10^1/_2$ арш.; при гамбургской печи означенныхъ выше размѣровъ, достаточно имѣть лопаты одного разряда, въ 4 арш. длины. Кочерга леспинасовской печи вѣситъ 5 пуд.; для описанной здѣсь печи достаточно обыкновенной печной кочерги.

4) Для части гвардейскаго пѣхотнаго полка, расположенной въ городѣ, потребно двѣ печи Леспинаса означенной величины, которыя въ мѣсяцъ расходуютъ 4 саж. 2 арш. $3^{19}/_{25}$ верш. девятичетвертовыхъ дровъ, тогда какъ на двѣ здѣсь описанныя печи большаго размѣра, составляющія общую городскую пекарню, совершенно достаточно 2-хъ саженъ той же мѣры дровъ (*). Но

(*) Въ печи Леспинаса въ одну посадку выпекаются 4 куля, въ четыре посадки 16 кулей = 7,200 ф. печенаго хлѣба; на первую топку требуется отъ 10 — 12 вер., среднее 11 вер., на три послѣдующія отъ 8 — 9 вер., среднее $8^1/_2$ вер.; на каждую изъ четырехъ ежедневныхъ топокъ среднимъ числомъ $9^1/_8$ вер. девятивершковыхъ дровъ, а на четыре посадки столько же девятичетвертовыхъ дровъ. Въ гамбургской печи большаго размѣра, въ четыре посадки выпекается 109 п. 8 ф. хлѣба = 4,368 ф. хлѣба и на это требуется дровъ 1 куб. арш. (Прилож. 1) $= 2^1/_3\left(\frac{10}{27}\right)$ девятичетвертовыхъ дровъ. Для опредѣленія количества дровъ, потребныхъ на печеніе 7,200 фун. хлѣба въ гамбургской печи, $4368 : 7200 = \frac{7}{3} : x$, $x = \frac{7200}{4368} : \frac{7}{3} = 3\frac{11}{13}$ вер. девятичетвертовыхъ дровъ; а для испеченія того же количества хлѣба въ печи Леспинаса требуется $9^1/_8$ вер. той же мѣры дровъ, т. е. слишкомъ въ два раза (съ небольшимъ въ $2^1/_4$ раза) больше противъ гамбургской печи. Чтобы опредѣлить количество дровъ потребныхъ на мѣсяцъ для двухъ печей Леспинаса,

Digitized by Google

какъ въ загородныхъ расположеніяхъ стрѣлковыхъ ротъ невозможно выстроить леспинасовскія печи, и какъ командѣ, остающейся отъ лагеря, по причинѣ величины этой печи, неудобно ею пользоваться, то эти роты и остающаяся команда должны печь хлѣбъ въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ, и поэтому теряется экономія въ топливѣ, чего не можетъ быть при введеніи гамбургскихъ печей; такъ, что не преувеличивая можно сказать, что при устройствѣ общихъ пекаренъ съ печами Леспинаса, дровъ въ полку выйдетъ втрое болѣе, чѣмъ при введеніи гамбургскихъ.

5) Описанныя здѣсь печи могутъ быть также отапливаемы торфомъ, какъ это дѣлается нынѣ во всей сѣверной Германіи, что можетъ доставить большую выгоду, въ особенности при пониженіи цѣнъ на торфъ. Леспинасовскія же печи совершенно неспособны къ отопленію торфомъ. Дрова въ этой печи раскладываются клѣтками по всему поду, и для этого вдвигаются на упомянутыхъ выше длинныхъ лопатахъ, а потомъ на этихъ же лопатахъ кладутъ горящія лучины и ими зажигаютъ дрова, разложенныя на поду. Конечно, такимъ образомъ раскладывать торфъ невозможно. Къ тому же, послѣ топки, передъ посадкою хлѣбовъ, подъ печи Леспинаса невозможно совершенно очистить отъ золы и мелкихъ угольевъ, которые пристаютъ къ нижней коркѣ хлѣбовъ, что было бы особенно непріятно при топленіи торфомъ, потому что придало бы хлѣбу дурной вкусъ.

6) Устройство и непомѣрная величина пода печи Леспинаса, длина и тяжеловѣсность употребляемыхъ при этой печи орудій, чрезвычайно затрудняютъ, какъ топку, такъ и посадку и выниманіе хлѣбовъ, и тѣмъ значительно замедляютъ производство самой работы, такъ, что для каждой посадки требуется около пяти часовъ времени, тогда какъ при хлѣбопеченіи въ гамбургскихъ печахъ, какъ видно изъ программы для общихъ пекаренъ (Приложеніе 7), нужно только около четырехъ часовъ; но такъ какъ, при опредѣленіи времени для работъ, вездѣ принятъ максимумъ, то съ увѣренностью можно сказать, что на самомъ дѣлѣ каждая посадка среднимъ числомъ требуетъ только $3^1/_2$ часа, что при

$\frac{50}{13} : \frac{73}{8} = 2$ саж.: x, $x = 4$ саж. 2 арш. $3\frac{19}{25}$ вер. девятичетвертовыхъ дровъ; а на двѣ гамбургскія печи достаточно 2 саженъ.

Digitized by Google

трехъ ежедневныхъ посадкахъ составляетъ разницу въ $4^1/_2$ часахъ, а при четырехъ посадкахъ въ 6 часахъ рабочаго времени, а это въ свою очередь имѣетъ вліяніе на число рабочихъ.

7) Постройка каждой печи Леспинаса обходится отъ 1,200 до 1,500 руб. сер.; гамбургская же, означенныхъ выше размѣровъ, стоитъ среднимъ числомъ около 100 руб.

8) Какъ въ городѣ, такъ и въ лагерѣ, для каждаго гвардейскаго пѣхотнаго полка требуется по двѣ печи Леспинаса, что̀ въ сложности будетъ стоить отъ 4,800 до 6,000 руб. сер.; введеніе же ихъ въ расположеніи стрѣлковыхъ ротъ, по величинѣ и дороговизнѣ, не возможно. Гамбургскихъ печей большаго размѣра необходимо тоже по двѣ, какъ въ городѣ, такъ и въ лагерѣ, сверхъ того три малаго размѣра: одна въ загородномъ расположеніи 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ, другая въ загородномъ же расположеніи роты, вновь вооруженной штуцерами (*), и третья въ городѣ, для команды, остающейся отъ лагеря; но постройка этихъ семи печей всего обойдется приблизительно въ 700 (680) рублей серебромъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь данныхъ очевидно, что и ремонтъ печи Леспинаса долженъ обходиться гораздо дороже ремонта гамбургскихъ печей.

Кромѣ всѣхъ неудобствъ самыхъ печей Леспинаса, требующихъ большаго числа людей, ручной трудъ въ упомянутыхъ выше пекарняхъ не былъ замѣненъ машиннымъ и по этому эти пекарни, представивъ возможность нѣсколько сократить издержки на топливо, неимѣли никакого вліянія на уменьшеніе числа рабочихъ.

Изъ другихъ системъ хлѣбопекарныхъ печей, копенгагенская печь Альберга дѣйствуетъ у насъ въ Петербургѣ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ механической пекарнѣ купца Доннерберга, который, впрочемъ, нынѣ уже закрылъ свое заведеніе; но печь эта, которая, какъ говорятъ, стоила Морскому корпусу около 4 т. руб. сер., а Доннербергу около 10 т. руб. сер., уже по этому не можетъ быть примѣнена къ полковому хозяйству,

(*) Въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ всѣ три роты могутъ быть помѣщены въ одной деревнѣ, въ загородномъ расположеніи нужна только одна печь немного большихъ размѣровъ.

Digitized by Google

не говоря о сложности ея и о другихъ важныхъ неудобствахъ. По тѣмъ же причинамъ и печи по системѣ Сарри, употреблявшіяся на аукціонерномъ хлѣбопекарномъ заводѣ, хлѣбопекарныя печи Ланге и Ролана, изъ которыхъ послѣдняя дѣйствуетъ во вновь открытой пекарнѣ г. Францена, неудобны ко введенію въ полкахъ.

Такимъ образомъ, отъ введенія здѣсь описаннаго способа печенія, каждый полкъ гвардейской пѣхоты отъ дровъ, теперь дѣйствительно расходуемыхъ на хлѣбопеченіе, ежегодно пріобрѣтетъ экономію около 2,251 руб.; сокращеніе же числа хлѣбопековъ по каждому полку приблизительно дастъ экономію въ 2,667 руб., итого 4,918 руб.

Гвардейскій Корпусъ, съ прикомандированными къ нему частями, составляетъ около 27 частей (*), которыхъ каждая по числу хозяйствъ будетъ равняться пѣхотному полку; по этому, приблизительная экономія отъ дровъ для Гвардейскаго Корпуса будетъ около 60 т. (60,777) руб. сер. (**), сумма, которая теперь ежегодно улетаетъ въ трубу; отъ сокращенія же числа хлѣбопековъ приблизительно будетъ экономіи около 72,000 р. (72,009), итого около 132,000 руб. (132,786).

При этомъ надобно замѣтить, что какъ цѣна на дрова, такъ и стоимость солдата, взяты почти самыя низкія. Только въ четыре полка девятичетвертовыя дрова ставятся дешевле 8 руб. 65 коп. сер., подрядной цѣны на Измайловскій полкъ; въ большую часть полковъ эти дрова получаются дороже 9 руб. сер., а въ нѣкоторые даже дороже 11 руб. сер. Стоимость солдата кавалерійскаго гораздо болѣе, чѣмъ солдата гвардейской пѣхоты, слѣдовательно приблизительная оцѣнка экономіи не преувеличена. Если положить, что въ продолженіе 12-ти лѣтъ еще сохранится

(*) Гвардейскій корпусъ, съ прикомандированными частями, состоитъ изъ 187 ротъ, 61½ эскадрона и 21 батареи, итого 269½ такихъ частей, которыя приблизительно имѣютъ одинаковое хозяйство. Пѣхотный полкъ состоитъ изъ десяти такихъ частей, слѣдовательно Гвардейскій Корпусъ имѣетъ около 27 частей, по числу хозяйствъ, приблизительно ровняющихся гвардейскому пѣхотному полку.

(**) Если хлѣбопекарныя печи будутъ топиться торфомъ, то экономіи будетъ гораздо болѣе; но тутъ потому принятъ разсчетъ дровами, что до устройства общихъ пекаренъ невозможно опредѣлить потребное количество торфа.

Digitized by Google

прежній порядокъ хлѣбопеченія, то, при неминуемомъ вздорожаніи дровъ, издержки значительно увеличатся, и если нынѣ при хлѣбопеченіи дрова будутъ замѣнены торфомъ, то на основаніи нынѣшнихъ московскихъ цѣнъ торфа (*), мы въ правѣ ожидать, что чрезъ 12-ть лѣтъ и у насъ торфъ дойдетъ до цѣны отъ 6 до 8 руб. сер., то есть приблизительно понизится на четвертую часть своей цѣны: тогда разница между стоимостью дровъ и торфа значительно увеличится, а потому возвысится и экономія; кромѣ того, стоимость солдата въ продолженіе этого времени вѣроятно нѣсколько увеличится при постепенно-увеличивающемся внутреннемъ потребленіи и значительномъ увеличеніи вывоза за границу продуктовъ первой потребности, вслѣдствіе чего эти продукты у насъ постепенно дорожаютъ. Мы, кажется, поэтому не преувеличимъ, когда скажемъ, что если съ одной стороны нынѣ дрова будутъ замѣнены торфомъ, а съ другой для топки хлѣбопекарныхъ печей по прежнему будутъ употреблять дрова, и при томъ же стоимость солдата нѣсколько возвысится, то чрезъ 12-ть лѣтъ разница издержекъ на хлѣбопеченіе для одного Гвардейскаго Корпуса можетъ дойти до 200,000 руб. сер.

Чтобы приблизительно опредѣлить экономію, которой можно ожидать, если описанныя выше хлѣбопекарныя печи и машины будутъ приняты въ Россіи, вездѣ, гдѣ пекутъ значительное количество хлѣба на счетъ казны: считая Гвардейскій Корпусъ, всю Кавказскую армію, весь отдѣльный корпусъ внутренней стражи, всѣ стрѣлковые и саперные баталіоны, всѣ полки и команды, расположенные въ казармахъ, въ городахъ и крѣпостяхъ, всѣхъ людей, на которыхъ пекутъ хлѣбъ въ штабахъ армейскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, всѣ писарскія команды и людей, состоящихъ при корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ, полагая, что вся русская армія на два мѣсяца собирается для лѣтнихъ занятій, считая всѣ военные госпитали, всѣ больницы, содержащіяся на счетъ суммъ Приказа общественнаго призрѣ-

(*) Теперь кубическая сажень торфа въ Москвѣ, гдѣ перевозка его, по недостатку водяныхъ сообщеній, гораздо затруднительнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, стоитъ отъ 6 до 8 р. сер., поэтому мы въ правѣ ожидать, что при общемъ употребленіи торфа въ казенныхъ домахъ и при значительной конкуренціи, у насъ и менѣе чѣмъ въ 12 лѣтъ торфъ дойдетъ до московской цѣны.

Digitized by Google

нія (*), всѣ кадетскіе корпуса, гимнастическіе пансіоны и женскія учебныя заведенія, всѣ служительскія команды министерствъ, департаментовъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ и такъ далѣе, то кажется не преувеличимъ, если означенныя выше суммы помножимъ на десять, и тогда отъ однѣхъ дровъ, дѣйствительно теперь расходуемыхъ на хлѣбопеченіе, приблизительно получится ежегодная экономія въ 600,000 руб. сер., отъ рабочихъ же силъ около 720,000 руб. сер., а всего 1,320,000 руб. серебромъ.

Въ подтвержденіе того, что сумма эта непреувеличина, стоитъ только напомнить, что при этомъ разсчетѣ взята почти меньшая цѣна на дрова даже и въ Петербургѣ, а извѣстно, что въ Москвѣ и къ югу отъ Москвы, то есть тамъ, гдѣ расположена большая масса нашихъ войскъ, дрова и вообще топливо, съ весьма малыми исключеніями, стоютъ вдвое и болѣе противъ цѣнъ, принятыхъ при этомъ разсчетѣ.

Неизлишне будетъ присовокупить, что выводы касательно всей Россіи, по недостатку статистическихъ данныхъ, могутъ быть только приблизительными.

III.

Въ казармахъ, для варенія пищи, въ каждой ротѣ и въ каждой отдѣльной командѣ устроены особенные очаги, въ которыхъ вмазанъ большой котелъ для щей; каша же въ каждой ротѣ варится въ четырехъ чугунныхъ горшкахъ въ одной русской печи; и такъ какъ солдатъ получаетъ щи два раза въ день, а кашу только въ обѣдъ, то очагъ и русская печь топятся одинъ разъ въ день, а къ вечеру очагъ только подтапливается для разогрѣванія щей. Въ продолженіе десяти мѣсяцевъ въ части Измайловскаго полка, расположенной въ казармахъ, на это дѣйствительно издерживается 203 сажени $6^1/_2$ вершк. (**) девятичетвертовыхъ дровъ, на 1,757 руб. $12^1/_6$ коп.

(*) Тутъ не считаются градскія больницы, полицейскія и пожарныя команды, которыя содержатся на счетъ городовъ.

(**) Въ продолженіе 10 мѣсяцевъ роты и команды на варенiе пищи и хлѣбопеченіе расходуютъ 355 саж. девятичетвертовыхъ дровъ, оставшаяся

Digitized by Google

Въ лагерѣ для варенія пищи, возлѣ котла для щей, въ очагѣ вмазанъ котелъ для каши, и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ лагернаго времени дѣйствительно издерживается около $87\frac{1}{2}$ сажень девятивершковыхъ дровъ (см. часть II, стр. 613, прим. 1.), на 380 руб. $62\frac{1}{2}$ коп., всего на сумму 2,137 руб. $74\frac{2}{3}$ коп. серебромъ. Конечно, такой огромный расходъ топлива зависитъ отъ дурнаго устройства очаговъ, и отъ того, что въ казармахъ варятъ кашу не въ очагѣ, какъ въ лагерѣ, а въ русскихъ печахъ, въ которыхъ сжигается почти треть всего количества дровъ, издерживаемыхъ въ казармахъ для варенія пищи.

Весьма полезно было бы ввести въ полкахъ, какъ въ казармахъ, такъ и въ лагеряхъ, общія полковыя кухни съ очагами, проэктированными мастеромъ Цыпенниковымъ. Котлы въ немъ располагаются въ трехъ группахъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ особенную топку и особенный приводъ пламени къ каждому котлу; приводы эти такъ устроены, что если не нужно варить въ какомъ нибудь котлѣ, приводъ закрывается и котелъ остается холоднымъ. Эти очаги съ выгодою могутъ быть отапливаемы торфомъ. Такими кухнями достигается, во-первыхъ, значительное сбереженіе дровъ, во-вторыхъ, уменьшеніе числа кашеваровъ, въ-третьихъ, лучшій надзоръ за варенiемъ пищи, въ-четвертыхъ, возможность давать солдатамъ завтракъ и, въ-пятыхъ, выигрышъ въ помѣщеніи.

1) На общую кухню для цѣлаго полка въ мѣсяцъ достаточно 4 сажени девятичетвертовыхъ дровъ (*), слѣдовательно въ десять мѣсяцевъ 40 саженъ; на оставшуюся команду по одной сажени въ мѣсяцъ, въ два мѣсяца 2 сажени, всего 42 сажени, на

команда въ два мѣсяца 17 саж., всего 372 саж., девятичетвертовыхъ дровъ; на хлѣбопеченіе въ казармахъ въ годъ издерживается 169 саж. 2 арш. $9\frac{1}{2}$ вер. девятичетвертовыхъ дровъ, по этому на вареніе пищи дѣйствительно расходуется 203 саж. $6\frac{1}{2}$ вер. девятичетвертовыхъ дровъ.

(*) Около этого количества дровъ издерживается въ прачешныхъ большихъ петербургскихъ учебныхъ заведеній; въ этихъ прачешныхъ вода, въ продолженіе четырнадцати, и болѣе, часовъ въ сутки, кипитъ въ четырехъ или пяти большихъ бакахъ, каждый вмѣстимостью отъ 25 до 30 ушатовъ; по этому, неимѣя другихъ данныхъ, мы полагали, что въ общихъ полковыхъ кухняхъ, въ которыхъ печи будутъ топиться не болѣе, какъ въ продолженіе шести часовъ въ сутки, расходъ дровъ вѣроятно не будетъ болѣе, чѣмъ въ упомянутыхъ прачешныхъ.

Digitized by Google

363 руб. 3 коп. сер. Для общей кухни въ лагерѣ въ мѣсяцъ 16 сажень девятиершковыхъ дровъ, въ два мѣсяца 32 сажени, на 139 руб. 20 коп. сер., всего на сумму 502 руб. 50 коп. сер. Слѣдовательно, общія кухни въ годъ доставили бы полку экономію отъ дровъ, нынѣ дѣйствительно расходуемыхъ, приблизительно въ 1,635 руб. серебромъ. Въ тѣхъ же полкахъ, въ которыхъ девятичетвертовыя дрова становятся дороже, чѣмъ въ Измайловскомъ, эта экономія была бы еще больше.

Конечно, устройство этихъ кухонъ потребуетъ значительнаго расхода, но двухгодичной экономіи отъ дровъ, дѣйствительно расходуемыхъ на вареніе пищи, то есть 3,270 руб. сер., съ избыткомъ достаточно на покрытіе этихъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что въ лагерѣ могутъ быть поставлены котлы, нынѣ употребляющіеся въ ротахъ.

2) Въ общихъ кухняхъ работа при варенiи пищи значительно уменьшается, а это даетъ возможность уменьшить и число рабочихъ. Всѣ котлы согрѣваются отъ трехъ топокъ, тогда какъ теперь раскладывается огонь подъ каждымъ котломъ, и распилка и рубка дровъ ежедневно отнимаетъ у кашевара около двухъ часовъ. При общихъ кухняхъ, безъ большихъ издержекъ, воду можно провести такимъ образомъ, что она сама будетъ вливаться въ котлы, тогда какъ при отдѣльныхъ кухняхъ воду приносятъ въ ушатахъ и вливаютъ ее въ котелъ, и при этомъ ее обыкновенно разливаютъ на полъ—одна изъ причинъ, почему въ кухняхъ постоянно бываетъ такая сырость. Слѣдовательно, въ общихъ кухняхъ и въ этомъ случаѣ сокращается трудъ, и кромѣ того представляется возможность держать ее суше и чище. Сверхъ того, въ общей кухнѣ рабочіе могутъ другъ другу помогать и этимъ облегчается работа, что въ свою очередь опять имѣетъ вліяніе на уменьшеніе числа рабочихъ. Теперь въ части Измайловскаго полка, стоящей въ городѣ, 17 кашеваровъ, изъ нихъ 10 человѣкъ строевыхъ; въ общей же кухнѣ ихъ можно замѣнить 8-ю кашеварами и однимъ унтеръ-офицеромъ, надзирателемъ, который вмѣстѣ велъ бы и книги.

Уменьшеніе числа кашеваровъ правительству по каждому полку представитъ экономію въ 440 руб. сер., а во всей гвардіи слишкомъ 11,000 руб. сер. Кромѣ всего этого, при введеніи общихъ кухонъ представляется возможность устроить тотъ же по-

Digitized by Google

рядокъ ежегодной смѣны половиннаго числа кашеваровъ, какъ это было предложено для хлѣбопековъ, и тѣмъ самымъ кашевары сдѣлаются вполнѣ строевыми солдатами, а роты имѣютъ возможность приготовить себѣ даже двойной комплектъ кашеваровъ; при этомъ русская армія, при нынѣшнемъ составѣ, выигрываетъ 3,258 (*) человѣкъ хорошо обученныхъ солдатъ; а при увеличеніи нашей арміи въ военное время, гораздо болѣе. Полагая при томъ, что каждый строевой солдатъ среднимъ числомъ стоитъ 30 руб. сер., правительство приблизительно выигрываетъ около 100,000 руб. сер. въ годъ.

3) Нѣтъ сомнѣнія, что при общихъ кухняхъ и при общемъ хозяйствѣ, пища можетъ быть приготовляема гораздо ровнѣе, чѣмъ при отдѣльныхъ ротныхъ кухняхъ. Хотя въ гвардіи вообще пища хороша, но все таки случается, что при одинаковомъ количествѣ припасовъ, въ одной ротѣ пища лучше, а въ другой хуже. Главная причина этого, конечно, заключается въ неодинаковомъ надзорѣ. При общихъ кухняхъ, этого легко можно избѣгнуть. Пища всего полка находится въ одномъ мѣстѣ, и начальнику гораздо легче повѣрить и сравнить качество ея, чѣмъ при кухняхъ отдѣльныхъ.

4) Нынѣ солдаты, когда продовольствуются отъ казны, въ казармахъ, лагеряхъ, или въ загородномъ расположеніи, получаютъ теплую пищу два раза въ день,—обѣдъ въ 12 часовъ дня, а ужинъ въ 7-мь часовъ вечера. Всѣ ученья: фронтовыя, гимнастическія и фехтовальныя и всѣ работы, какъ домашнія, такъ и въ арсеналѣ и въ лабораторіи, производятся на тощакъ. До поступленія на службу, эти же самые люди, бо́льшею частью, утромъ, въ особенности зимою, получали теплую похлебку; поэтому на службѣ вдругъ нарушается ихъ долголѣтняя привычка, а это неминуемо должно имѣть вредное вліяніе на ихъ здоровье. Въ заграничныхъ арміяхъ солдату вездѣ утромъ даютъ теплую пищу, а у насъ, гдѣ климатъ гораздо суровѣе и по этому болѣе, чѣмъ за границею, ощущается потребность теплаго завтрака, солдаты не получаютъ его. Что бы сколько нибудь замѣнить

(*) Въ русской арміи 2723 роты, 343½ эскадрона, 192 батареи; считая по одному кашевару на роту, эскадронъ и батарею, въ русской арміи всего 3258 кашеваровъ.

Digitized by Google

его, они дѣлаютъ гренки, когда утромъ въ покояхъ у нихъ топятся печи. Если солдатъ въ день съѣдаетъ отъ $2^1/_2$ до 3-хъ фунт. хлѣба, то онъ утромъ навѣрное съѣстъ отъ одного до $1^1/_2$ фунта, въ обѣдъ же и ужинъ, со щами, не болѣе какъ по $^3/_4$ фунта. Конечно, при нынѣшнемъ приготовленіи пищи по ротно, довольно трудно будетъ давать солдату утреннюю пищу, потому что кашеваръ и теперь уже начинаетъ свою работу въ 5 часовъ утра, и для этого нужно было бы назначить въ каждой ротѣ втораго кашевара, что еще бы увеличило и безъ того уже значительный расходъ людей. Въ общей же кухнѣ, гдѣ люди будутъ работать посмѣнно, это не представитъ затрудненія, тѣмъ болѣе, что если солдаты будутъ завтракать въ 7 часовъ утра, они могутъ обѣдать двумя часами позже обыкновеннаго, то есть въ 2 часа, а ужинать не въ 7, а въ 8 часовъ вечера. Завтракъ можетъ состоять изъ жидкой грѣчневой или ячневой кашицы съ масломъ или саломъ. Если солдату давать отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ фунта этой кашицы, то можно уменьшить дачу хлѣба, среднимъ числомъ, на одинъ фунтъ, потому что, въ такомъ случаѣ, онъ все таки утромъ будетъ имѣть отъ одного до $1^1/_2$ фунта пищи. Фунтъ хлѣба, считая только стоимость муки, и не принимая въ разсчетъ расхода на топливо, содержаніе хлѣбопековъ, ремонта печей и утвари, стоитъ не много болѣе копѣйки сер., кашица же на человѣка обойдется приблизительно въ $1^1/_4$ коп. сер., слѣдовательно на полкъ, состоящій изъ 2,000 человѣкъ, всего въ годъ придется прибавить около 2,000 руб. сер. Эта сумма частью пополнится изъ экономіи, которую представитъ вареніе пищи въ общей кухнѣ, противъ нынѣшняго расхода, когда пища приготовливается на отдѣльныхъ ротныхъ кухняхъ, — припасы будутъ покупаться дешевле, потому что ихъ будутъ ставить подрядчики и будетъ больше надзору за тѣмъ, что бы продукты принимались полнаго вѣса (*), частью же эта сумма можетъ пополниться изъ

(*) Нынѣ въ большей части полковъ гвардіи продукты покупаются въ лавкахъ ротными артельщиками, и это обыкновенно сопровождается довольно забавными сценами, которыя наблюдатель ежедневно отъ 4 до 5 и до 6 часовъ вечера можетъ видѣть въ любомъ рынкѣ, гдѣ производятся эти покупки. Артельщикъ, въ сопровожденіи одного изъ отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ и двухъ солдатъ рабочихъ, приходитъ, напримѣръ, въ мясную лавку; хозяинъ лавки встрѣчаетъ ихъ весьма радушно: «Здравія желаю, гг. кавалеры! неугодно ли садиться!» и обращаясь къ своему работнику: «Ванька! чаю!»

Digitized by Google

припека. Конечно, при этомъ солдатъ за экономическій провіантъ потеряетъ нѣсколько копѣекъ въ годъ, но за то утренняя пища неминуемо благодѣтельно подѣйствуетъ на его здоровье и сбережетъ его отъ многихъ болѣзней.

Солдаты садятся на чемъ попало, и когда чрезъ нѣсколько минутъ Ванька прибѣгаетъ изъ трактира съ кипяткомъ, они начинаютъ распивать чай. Послѣ того унтеръ-офицеръ обращается къ работникамъ и приказываетъ имъ взять говядину, которую услужливый хозяинъ старается какъ можно скорѣе уложить въ кулъ, и рабочіе солдаты готовятся уйти; уже въ дверяхъ подбѣгаетъ къ нимъ хозяинъ и обоимъ работникамъ на прощаніе подаетъ по сальной свѣчки, прибавляя вкрадчивымъ голосомъ: «не побрезгайте г.г. кавалеры!» Работники уходятъ, а унтеръ-офицеръ и артельщикъ остаются для разсчета и вмѣстѣ съ тѣмъ допиваютъ свой чай. Наконецъ и унтеръ-офицеръ подымается, и тутъ лавочникъ предлагаетъ ему въ подарокъ отъ двухъ до трехъ фунтовъ говядины, которую тотъ, конечно, принимаетъ съ благодарностью, и завернувъ ее въ пестрый носовой платокъ, вмѣстѣ съ артельщикомъ, отправляется домой. Кромѣ этихъ ежедневныхъ подаяній, лавочники въ праздники, нѣсколько разъ въ годъ, еще посылаютъ фельдфебелю, или телячью ляжку, или другой какой лакомый кусокъ. Конечно, издержки на чай, свѣчи, унтеръ-офицерскую говядину и фельдфебельскіе куски лавочникъ вчетверо и впятеро наверстаетъ недовѣсомъ отпущенной говядины и качествомъ ея. Подобныя сцены, съ бо́льшими или съ меньшими варіаціями, повторяются во всѣхъ лавкахъ, въ которыхъ ротные артельщики постоянно гуртомъ закупаютъ продукты. Мы далеки отъ того, чтобы утверждать, будто это вездѣ и всегда такъ дѣлается, потому что есть же и честные люди, которые не дозволютъ себѣ сдѣлать такое злоупотребленіе; но къ несчастью эти послѣдніе принадлежатъ къ исключеніямъ изъ общихъ правилъ. При существующемъ порядкѣ ротному командиру въ ротѣ довольно трудно слѣдить за тѣмъ, чтобы припасы принимались полнаго вѣса; во-первыхъ потому, что подъ разными предлогами, въ особенности говядина, приносится когда ротному командиру довольно трудно быть въ ротѣ, то есть въ обѣденное время, отъ 4 до 6 часовъ вечера, а во-вторыхъ потому, что если бы ему и хотѣлось повѣрить вѣсъ и качество продуктовъ, и онъ пришелъ бы для этого, то въ ротѣ большею частью и вѣсовъ нѣтъ, а на безмѣнѣ, на которомъ вѣшается хлѣбъ, весьма легко обмануть; и къ тому же при повѣркѣ вѣса, напримѣръ, говядины, унтеръ-офицеръ вѣрно постарается приложить свой кусокъ. Такимъ образомъ нынѣ въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ роты сами покупаютъ припасы, то есть почти во всѣхъ, ежедневно въ части полка, расположенной въ городѣ, 32 человѣка незаконнымъ образомъ пользуются отъ покупаемыхъ продуктовъ, и это дѣлается въ виду ближайшаго начальства (то есть унтеръ-офицеровъ), которое само подаетъ примѣръ къ такимъ злоупотребленіямъ; трудно не согласиться съ тѣмъ, что это должно имѣть пагубное вліяніе на дисциплину и нравственность солдатъ. Въ общей кухнѣ развѣ только одинъ унтеръ-офицеръ, надзиратель, можетъ быть воспользуется благодарностью подрядчиковъ. Безъ злоупотребленія, къ несчастью, почти обойтись невозможно, но для сохраненія дисциплины

Digitized by Google

Весьма важно и то, что со введеніемъ общихъ кухонъ, по необходимости, прекратится злоупотребленіе, которое, къ несчастію, превратилось во всеобщее обыкновеніе. Именно, что въ съѣстныя книги поступаютъ расходы, сюда вовсе не относящіеся, которые приписываются къ суммамъ, издержаннымъ на покупку съѣстныхъ припасовъ; такъ, напримѣръ, или продукты записываются дороже, чѣмъ покупаются, или они записываются въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ солдаты дѣйствительно получаютъ.

5) Кромѣ всего этого, съ уничтоженіемъ русскихъ печей и очаговъ, въ ротахъ выигрывается огромное помѣщеніе, что при нынѣшней тѣснотѣ и многолюдствѣ въ казармахъ чрезвычайно важно. Роты при этомъ могутъ имѣть отдѣльные покои для бѣленія, которое теперь большею частью производится въ спальныхъ покояхъ и вредитъ здоровью солдатъ.

Что же касается до замѣчанія, что при переноскѣ изъ общей кухни въ казармы, пища остынетъ, то оно опровергается опытомъ Мера о сохраненіи теплорода въ сосудахъ, представляющихъ, какъ, напримѣръ, дерево, дурной проводникъ тепла. Онъ воду, въ которую вложена говядина и все что́ нужно для супа, доводитъ до кипяченія на огнѣ, и потомъ горшокъ, или кострюлю, снимаетъ съ огня и ставитъ въ кадку съ двойными стѣнами, дномъ и крышкой; въ промежутокъ, образовавшійся между двойными стѣнками, кладется какой нибудь дурной проводникъ, на примѣръ уголь, шерсть, и. т. п. Чрезъ 4 или 5 часовъ въ этомъ приборѣ супъ сваривается безъ огня, и имѣетъ еще болѣе крѣпости, чѣмъ при приготовленіи его на огнѣ, потому что котелъ герметически закрытъ. 23 литра воды (около 2 ведръ) въ горшкѣ приведены были въ кипяченіе, потомъ горшокъ опустили въ упомянутую выше кадку, и по прошествіи 24 часовъ вода еще имѣла 52° тепла, то есть потеряла всего 28°. Меръ говоритъ, что чѣмъ больше при этомъ масса вскипяченной жидкости, тѣмъ теплородъ сохраняется долѣе. Такъ, напримѣръ, онъ увѣряетъ, что вода, согрѣтая въ ваннѣ, и такимъ образомъ укупоренная, чрезъ недѣлю еще будетъ слишкомъ тепла для купанья (*). На основа-

---

и нравственности солдатъ второе, конечно, менѣе вредно перваго, а для хозяйства полка это, кромѣ того, безспорно, и выгоднѣе.

(*) *Deutsche Gewerbezeitung*. Январская книжка 1858 года, страница 46.

Digitized by Google

ніи этого опыта, мы вправѣ ожидать, что въ хорошихъ деревянныхъ ушатахъ, плотно закрытыхъ, пища, и безъ двойныхъ стѣнокъ, не остынетъ во время переноски изъ общей кухни въ казармы, на разстояніи всего отъ 200 до 300, а много 500 шаговъ.

Въ отдѣльныхъ ротахъ, батареяхъ и эскадронахъ, равно и въ тѣхъ частяхъ, которыя, какъ, напримѣръ, гвардейская кавалерія въ продолженіе лагернаго времени, широко раскинуты по деревнямъ, въ которыхъ, конечно, нельзя устроить общія кухни съ упомянутыми выше очагами, полезно было бы ввести улучшенный, экономическій ротный очагъ, изобрѣтенный тѣмъ же Цыпенниковымъ, и устроенный по той же системѣ, то есть, тутъ два котла, для щей и для каши, имѣютъ только одну топку. Этотъ очагъ представляетъ возможность сохраненія болѣе половины нынѣ сжигаемыхъ дровъ, и удобно можетъ топиться торфомъ (*).

Русскія печи въ казармахъ, кромѣ употребленія въ ротахъ для хлѣбопеченія и для варенія каши, еще назначаются: во 1) для хлѣбопеченія и для варенія пищи женатымъ нижнимъ чинамъ и во 2-хъ) офицерамъ для печенія хлѣба.

Въ одной русской печи пекутъ хлѣбъ и готовятъ пищу отъ четырехъ до шести семействъ; но въ полку есть много и такихъ печей, въ которыхъ, въ каждой, готовитъ пищу только одно семейство. Печь эта, по тѣснотѣ своей, представляетъ большое неудобство, когда въ ней должны готовить нѣсколько семействъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ много требуетъ дровъ, тамъ, гдѣ готовитъ только одно семейство. Ежегодно на женатыхъ Измайловскаго полка, расположенныхъ только въ казармахъ и въ домѣ Гарновскаго, расходуется 84 саж. 12 верш. девятичетвертовыхъ дровъ, на 728 р. 76¼ коп. сер., сумма, для этого слишкомъ значительная. Гораздо удобнѣе и экономнѣе было бы, для женатыхъ, тамъ, гдѣ въ одной казармѣ живутъ нѣсколько семействъ, устроить общія плиты со шкафами для печенія пироговъ, на подобіе того, какъ это устроено вездѣ въ богоугодныхъ заведе-

(*) Во вновь выстроенныхъ стрѣльбищахъ въ загородномъ расположеніи стрѣлковыхъ ротъ Измайловскаго полка и въ одной ротѣ въ казармахъ полка, выстроены такіе очаги и дѣлаются опыты для опредѣленія потребнаго количества дровъ и торфа.

Digitized by Google

ніяхъ, а для женатыхъ, отдѣльно живущихъ, небольшія плиты, тоже со шкафами. Это было бы удобнѣе, потому что здѣсь для варенія пищи представляется бо́льшее пространство; плита могла бы топиться въ извѣстные часы, два раза въ день, и женатые имѣли бы два раза въ день теплую пищу; тогда какъ въ нынѣшней русской печи, остывающей къ вечеру, они не могутъ себѣ разогрѣть ее, иначе у нихъ недостало бы отпускаемыхъ дровъ. Экономнѣе такое устройство было бы, потому что всякая плита удобно можетъ топиться торфомъ, топливомъ болѣе дешевымъ, чѣмъ дрова, въ особенности въ будущемъ. Плиты эти могутъ быть сдѣланы съ оборотами въ стѣнѣ, и потому будутъ согрѣвать комнаты лучше, чѣмъ нынѣшнія русскія печи, которыя весьма скоро остываютъ; вмѣстѣ съ этимъ при плитахъ могутъ быть устроены вентиляціонныя трубы и душники для постояннаго пополненія воздуха, уносимаго этими трубами, нагрѣтымъ воздухомъ, на подобіе того, какъ онѣ устроиваются при описанныхъ выше комнатныхъ печахъ. По этому, кромѣ удобства и экономіи, плиты представляютъ еще ту выгоду, что помѣщенія женатыхъ, теперь столь сырыя и зловонныя, осушатся и воздухъ въ нихъ постоянно будетъ чистый, что̀ весьма важно для здоровья, не только взрослыхъ, но въ особенности ихъ дѣтей, которыя нынѣ выростаютъ при такихъ невыгодныхъ условіяхъ. Кромѣ того, съ уничтоженіемъ русскихъ печей, которыя теперь занимаютъ столько мѣста, въ этихъ помѣщеніяхъ увеличится кубическое содержаніе воздуха. Значительная часть русскихъ печей, въ особенности въ многолюдныхъ женатыхъ покояхъ, гдѣ для всѣхъ женатыхъ цѣлой казармы будетъ устроена одна общая плита, можетъ быть замѣнена комнатными печами Цыпенникова, которыя будутъ имѣть благодѣтельное вліяніе на осушеніе и очищеніе воздуха въ этихъ покояхъ. Конечно, женатые, съ уничтоженіемъ русскихъ печей, теряютъ возможность печь хлѣбъ; но при этомъ надобно замѣтить, что большая половина женатыхъ и теперь не печетъ хлѣба, а беретъ его изъ роты, или отдаетъ свой паекъ въ лавочку, и въ замѣнъ его беретъ хлѣбъ и другіе припасы. Къ тому же хлѣбъ, печеный въ общей пекарнѣ, будетъ лучше нынѣшняго, и по этому женатые имъ брезгать не должны, тѣмъ болѣе, что припекъ имъ можетъ быть выдаваемъ полностью, безъ вычета въ пользу хлѣбопековъ, и слѣдовательно они при этомъ ничего не потеряютъ.

Digitized by Google

2) На офицерскихъ кухняхъ русскія печи назначены для печенія чернаго хлѣба. Но въ Измайловскомъ полку изъ 32 русскихъ печей офицерскихъ кухонъ, на которыхъ, за исключеніемъ зачетныхъ дровъ въ лагерное время, въ годъ отпускается 101 саж. 2 арш. девятичетвертовыхъ дровъ, на 879 руб. 41⅔ коп. сер., только въ одной пекутъ хлѣбъ, у офицера, завѣдующаго инвалидною полуротою. Русскія печи на офицерскихъ кухняхъ только дѣйствуютъ во время масляницы, для печенія блиновъ. По этому, не удобнѣе ли было бы отпускать дрова на одну недѣлю, по 4 вершка на каждую печь, что̀ было бы совершенно достаточно, и въ годъ въ Измайловскомъ полку составило бы экономію въ 856 руб. 35 коп. серебромъ (*). Плиты на офицерскихъ кухняхъ, съ васьма малою передѣлкою, всѣ удобно могутъ топиться торфомъ, а для пироговъ, булокъ и жаркихъ, въ плитахъ у женатыхъ офицеровъ уже теперь устроены шкафы, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, можно ихъ сдѣлать.

Кромѣ всего этого, весьма полезно было бы устроить въ каждой ротѣ и командѣ по одной плитѣ, на подобіе тѣхъ, которыя предложены для отдѣльныхъ семействъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, только не много больше и съ котломъ для воды. Теперь солдатъ не имѣетъ въ ротѣ кипятку, и ему негдѣ варить клей, необходимый для чистки аммуниціи. Упомянутыми плитами, которыя въ каждой ротѣ можно было бы устроить въ покоѣ, назначенномъ для бѣленія, это неудобство было бы отстранено.

Также полезно было бы имѣть въ каждой ротѣ небольшой переносный каминъ, присопособленный кторфяному топленію, изобрѣтенный Цыпенниковымъ, для того, чтобы ставить его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ стѣнѣ покажется сырость. Эти камины требуютъ чрезвычайно мало топлива, производятъ сильную тягу и имѣютъ большое вліяніе на осушеніе покоевъ.

Имѣя всѣ эти данныя, теперь можно приступить къ опредѣленію годичной экономіи въ Измайловскомъ полку.

На Измайловскій полкъ, по нынѣшнему его помѣщенію, въ годъ всего отпускается дровъ 3,591 саж. девятивершковыхъ и

(*) На 23 печи по 4 верш. = 2 саж. 2 арш., на 23 р. 6⅔ коп., вычитая эту сумму изъ 879 р. 41⅔ коп., остается 856 р. 35 коп. сер.

Digitized by Google

780 саж. девятичетвертовыхъ, на сумму 19,549 руб. 50 коп. сер. (*Прилож. 8*).

Сверхъ того, ежегодно издерживается на ремонтъ печей приблизительно 946 руб. серебромъ (*), а ротами и командами на полуду котловъ среднимъ числомъ 182 руб. сер. и на ремонтъ хлѣбопекарной утвари приблизительно 105 руб. серебромъ (**). Слѣдовательно въ Измайловскомъ полку издерживается на дрова, ремонтъ печей и той утвари, которая, при введеніи общихъ кухонъ и пекаренъ, должна ремонтироваться въ этихъ послѣднихъ, всего 20,782 руб. 50 коп. сер.

При устройствѣ же новыхъ печей и при топленіи ихъ торфомъ, весь годовой расходъ на топливо, ремонтъ печей, машинъ, утвари и на содержаніе торфянаго балагана простирается всего до 8,091 руб. 42½ коп. сер. (*Прилож. 9–е*).

Слѣдовательно, не смотря на то, что со введеніемъ печей Цыпенникова, всѣ лѣстницы и корридоры, прежде холодные, будутъ теплы и отъ одного этого, не говоря уже о дѣйствіи описанной системы вентиляціи, казармы сдѣлаются и теплѣе и суше, и что, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи, касательно печей, все будетъ устроено съ полнымъ удобствомъ, ежегодная экономія, противъ расхода на топливо при прежнихъ печахъ, будетъ простираться до 12,691 руб. 7½ коп. (***).

(*) Ремонтъ 359 голландскихъ печей, по 1 р. 50 к. въ годъ . 538 р. 50 к.
— 164 русскихъ . . . . . 2 р. — » . . . . 328 » — »
— 53 очага, по . . . . . 1 р. 50 к. . . . . 79 » 90 »
Итого . . 946 руб. с

(**) Каждая рота и команда теперь, среднимъ числомъ, лудитъ свои котлы четыре раза въ годъ, три раза одинъ котелъ и плотитъ по 3 руб. сер., а четвертый для лагеря два котла, и плотитъ 4 р. сер., итого 13 р. сер.; всѣ 10 ротъ, инвалидная полурота, нестроевая рота, музыканты и школа кантонистовъ — всего на луженіе приблизительно издерживаютъ 182 руб. сер.; относительно ремонта хлѣбопекарной утвари. Смотр. стран. 614, примѣч. 2.

(***) Для хлѣбопеченія и варенія пищи здѣсь приняты въ разсчетъ дрова, и по этому, при топленіи очаговъ и хлѣбопекарныхъ печей торфомъ, экономія еще нѣсколько увеличится. Кромѣ того, число комнатныхъ печей будетъ менѣе противъ здѣсь принятаго: такъ напримѣръ въ казармѣ № 3, которая нынѣ отапливается новыми печами, здѣсь принято въ разсчетъ 12 печей, тогда какъ въ ней построены всего десять; въ такой же мѣрѣ можно будетъ уменьшить число печей и въ другихъ казармахъ, отъ чего уменьшится расходъ на топливо, а слѣдовательно увеличится экономія.

Digitized by Google

При этомъ можно разсчитывать, что положенное количество торфа и дровъ дастъ еще ежегодной экономіи до 1,000 руб., и сверхъ того, при пониженіи цѣны торфа до 8 руб. сер. за кубическую сажень, экономія еще увеличится болѣе чѣмъ на 1,000 рублей.

Со введеніемъ новыхъ печей и при топленіи ихъ дровами, годовой расходъ будетъ простираться до 9,942 руб. $31^{5}/_{6}$ коп. сер., то есть экономіи противъ расхода при прежнихъ печахъ будетъ 10,840 руб. $18^{1}/_{6}$ коп. сер., менѣе противъ экономіи при топленіи новыхъ печей торфомъ на 1,850 руб. $89^{1}/_{3}$ коп. сер. (*Прилож. 10*).

При томъ же, положенное количество дровъ дастъ экономію по крайней мѣрѣ въ 1,000 руб. сер.

При топленіи новыхъ печей дровами на весь Гвардейскій Корпусъ приблизительно будетъ экономіи около 276,000 руб. сер. (*).

При топленіи этихъ же печей торфомъ, экономія гораздо значительнѣе, въ такомъ случаѣ она для Гвардейскаго Корпуса возвысится до 324,000 руб. серебромъ (**). Сверхъ того, отпускаемое количество торфа и дровъ ежегодно доставитъ экономію около 27,000 р. с., а ремонтъ печей около 15,000 р. с., слѣдовательно, при нынѣшней цѣнѣ на торфъ, ежегодная экономія съ топлива и ремонта печей въ Гвардейскомъ Корпусѣ приблизительно дойдетъ до 366,000 руб. сер., а при пониженіи цѣны торфа до 8 руб. сер., она увеличится приблизительно еще на 40,000 и вся ежегодная экономія съ топлива и ремонта печей въ Гвардейскомъ Корпусѣ тогда дойдетъ до 400,000 руб. сер. Къ этимъ числамъ надобно еще прибавить 83.000 руб. сер., экономію отъ уменьшенія числа

(*) Отопленіе казармъ Гвардейскаго Корпуса и дрова, расходуемыя въ лагерѣ и въ загородныхъ расположеніяхъ, нынѣ ежегодно стоютъ около 530,607 р. сер.; для опредѣленія экономіи при отопленіи новыхъ печей дровами, 20,782: 530,607 = 10,840 р.: x, x = 276,738.

(**) Для опредѣленія экономіи въ Гвардейскомъ Корпусѣ при топленіи торфомъ, 20,782: 530,607 = 12,691: x, x = 324,027 р. сер. Конечно, подобные выводы во всѣхъ трехъ частяхъ этой статьи, довольно вѣрны только для Измайловскаго полка, а тамъ, гдѣ они касаются всего Гвардейскаго Корпуса, они только приблизительны и можетъ быть ошибка отъ 10 — 20 т. руб. сер.

Digitized by Google

хлѣбопековъ и кашеваровъ; и кромѣ всего этого, сюда еще не взошла экономія съ топлива госпиталей Гвардейскаго Корпуса, которая тоже будетъ не маловажна.

Въ Измайловскомъ полку при нынѣшнихъ печахъ отъ дровъ можно среднимъ числомъ считать экономію около 5000 руб. сер., но при этомъ дрова продаются выше подрядныхъ цѣнъ, сажень девятивершковыхъ дровъ среднимъ числомъ по 3 руб. 80 коп. сер., а девятичетвертовыхъ по 9 р. сер. Если бы они были продаваемы по подряднымъ цѣнамъ, то есть, сажень девятивершковыхъ дровъ по 3 р. 40 коп., а сажень девятичетвертовыхъ по 8 р. 65 коп. сер., то экономіи было бы всего около 4,500 р. с.; изъ чего слѣдуетъ, что во всемъ Гвардейскомъ Корпусѣ нынѣ ежегодная экономія отъ дровъ приблизительно должна возвышаться до 115,000 рублей серебромъ (*). Слѣдовательно, при введеніи описанныхъ выше печей, системы хлѣбопеченія и варенія пищи, ежегодная экономія въ Гвардейскомъ Корпусѣ съ топлива и ремонта печей нынѣ увеличится на 251,000 р. сер., а чрезъ нѣсколько лѣтъ, при уменьшеніи цѣнъ на торфъ и дрова, приблизительно на 285,000 руб. сер., а вмѣстѣ съ экономіею отъ уменьшенія числа хлѣбопековъ и кашеваровъ, эта сумма нынѣ дойдетъ до 334,000, въ будущемъ же до 368,000 р. с. въ годъ.

Устройство новыхъ печей, общихъ пекаренъ и кухонъ въ Измайловскомъ полку будетъ стоить:

64 комнатныхъ печей въ офицерскихъ квартирахъ, по 55 р.	3,520 р. сер.
121 комнатная печь въ казармахъ, по 50 р. .	6,050 —
12 ротныхъ плитъ, плита въ школѣ кантонистовъ, плита на 8 семействъ, плита въ общей кухнѣ, плита въ швальнѣ и въ столярной, всего 17 плитъ, по 55 р. сер.	935 —
23 малыхъ семейныхъ плитъ, по 50 р. . . .	1,150 —
Плита на 20 семействъ	80 —
На передѣлку 32 офицерскихъ плитъ, по 15 р. сер.	480 —
5 ротныхъ плитъ въ лагерѣ, по 35 р. и двѣ по 20 руб.	215 —

(*) Для опредѣленія приблизительной экономіи въ Гвардейскомъ Корпусѣ, 20,782: 530,607 = 4.500: x, x = 114,891 р.

Digitized by Google

Общія пекарни 1880 р., то есть, около	2,000	—
Общія кухни въ городѣ съ новыми мѣдными котлами, около	2,000	—
Общая кухня въ лагерѣ, употребивъ въ дѣло прежніе котлы, около	1000	—
Три очага въ загородномъ расположеніи стрѣлковыхъ ротъ, по 35 руб. сер.	105	—
Балаганъ для торфа на 250 куб. саж. и расчистка подвала, въ которомъ можетъ помѣститься около 100 куб. саж. торфа (*) около . . .	1,500	—
Вывозка мусора при сломки печей около . .	300	—
Итого . .	19,335	р. сер.

Ежегодная экономія при топленіи торфомъ, съ экономіею отъ отпускаемато топлива, будетъ простираться до 13,691 р. сер., на первый годъ весь ремонтъ 875 руб. сер. поступаетъ въ экономію, по этому въ первый годъ вся экономія возвысится до 14,566 руб., въ два первые года до 28,257 руб. сер., слѣдовательно двухъ-годичная экономія съ избыткомъ покроетъ издержки на постройку печей и заведеніе машинъ.

(*) Такъ какъ полку, въ особенности въ первое время, выгоднѣе будетъ заключить условіи на поставку торфа съ подгородными производителями, и какъ для полка, вмѣстѣ съ госпиталемъ, всего требуется около 650 куб. саж. торфа, то совершенно достаточно будетъ имѣть помѣщеніе только на половину этого количества, т. е. на 325 куб. саж., а остальную половину поставщики мало по малу будутъ подвозить зимой.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Прилож. 1. Штатное число людей въ полку 2,002 человѣка, кромѣ того 60 кантонистовъ и около 60 деньщиковъ, получающихъ печеный хлѣбъ изъ полка, всего 2,122 человѣка, которые въ семь дней потребляютъ хлѣба 1,114 пудовъ 2 фунта, поэтому въ каждый изъ шести рабочихъ дней недѣли слѣдуетъ выпекать 185 пуд. 27 фунтовъ. Въ двухъ гамбургскихъ печахъ въ четыре посадки выпекаются 218 пуд. 16 ф., то есть 32 пуд. 29 фунт. болѣе, чѣмъ нужно. Но такъ какъ часть полка, расположеная за городомъ, приходитъ въ Петербургъ только для парадовъ и смотровъ, и при томъ обыкновенно остается не болѣе трехъ дней, то для общаго разсчета изъ числа 2,122 челов. слѣдуетъ исключить 363 стрѣлковъ, 176 челов. вновь вооруженныхъ штуцерами, людей, находящихся въ командировкахъ и въ госпиталѣ на слабой порціи, получающихъ вмѣсто чернаго хлѣба булки, вмѣстѣ приблизительно 61 человѣкъ. Выводъ этотъ сдѣланъ на основаніи слѣдующихъ данныхъ: по рапорту 1 января 1858 г. въ госпиталѣ нижнихъ чиновъ Измайловскаго полка 34, 6 января 30, 24-го января 40, среднее число $34^{2}/_{3}$; полагая, что половина ихъ на слабой порціи, итого 17; въ командировкахъ по рапорту 24-го января 43, итого 60; вмѣстѣ съ стрѣлками и съ людьми, вновь вооруженными штуцерами, 599, или 600 человѣкъ.

Digitized by Google

На остальныхъ 1,522 человѣка ежедневно слѣдуетъ выпекать хлѣба 133 пуда 7 фунтовъ.

Если хлѣбы дѣлать длиной въ 10, а шириной въ 4 вершка, которыхъ основаніе=40 квадр. верш., то на поду, длина котораго 3 арш. 12 верш., а ширина 3 арш. 4 вершка, и квадратное содержаніе = 3,120 квадр. вершк., умѣстится такихъ хлѣбовъ $^{3120}/_{40} = 78$ хлѣбамъ. Кубическое содержаніе такого хлѣба, при средней высотѣ въ $2^1/_4$ верш. $= 40 . {}^9/_4 = 90$ куб. верш., для опредѣленія вѣса такого хлѣба $^{28611}/_{224} : 90 = 20$ фун. $: x$, $x = 90 . 20 . {}^{224}/_{28611} = 14$ фунт. $8^3/_4$ ($^{2792}/_{3179}$) золотн., что на опытѣ, произведенномъ въ Измайловскомъ полку, оказалось приблизительно вѣрнымъ. Положивъ, что вѣсъ его только 14 фунтовъ, то въ 78 хлѣбахъ будетъ вѣсу 1,092 фунт., или 27 пуд. 12 фунт., поэтому въ двухъ печахъ, при трехъ ежедневныхъ посадкахъ въ каждой, будетъ выпекаться 163 пуда 32 фунта, въ четыре же посадки 218 пудъ 16 ф. Изъ этого видно, что подъ длиною въ 3 арш. 12 вер. и шириною въ 3 арш. 4 верш. совершенно достаточенъ; 3 верш. въ ширину прибавлены на тотъ случай, что хлѣбы, формуемые руками, не всегда могутъ быть совершенно одинаковой величины. Для опредѣленія количества дровъ на эти печи принятъ за норму расходъ, основанный на долголѣтнемъ опытѣ булочника Лимана (Васильевскаго острова въ 11-й линіи), имѣющаго такую печь. Подъ его печи имѣетъ въ длину 4 арш., при ширинѣ 3 арш. 6 верш. Она, не исключая воскресныхъ дней, топится два раза въ день, и потребляетъ въ мѣсяцъ двѣ сажени аршинныхъ дровъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ 9 куб. аршинъ, итого 18 куб аршинъ. На первую топку дровъ требуется вдвое больше, чѣмъ на вторую, а на послѣдующія, по мѣрѣ того, какъ печь все болѣе и болѣе разогрѣвается, дровъ идетъ еще менѣе, почти на половину противъ второй топки; слѣдовательно, въ мѣсяцъ, или 30 дней, на 30 первыхъ топокъ булочникъ Лиманъ расходуетъ 12 куб. аршинъ, то есть, $^2/_5$ куб. арш. на каждую, а на 30 вторыхъ топокъ 6 куб. арш., то есть $^1/_5$ куб. аршина на каждую. Подъ описанной выше печи на $^1/_4$ арш. короче пода печи Лимана, но предположимъ даже, что, не смотря на это, дровъ для первой требуется столько же; изъ 30 дней мѣсяца, не считая четырехъ воскресеній, всего рабочихъ дней 26, полагая въ день четыре посадки и на три послѣднія топки одинаковое количество дровъ:

Digitized by Google

На 26 первыхъ топокъ . . . . . $10^2/_5$ куб. арш.
— 78 послѣдующихъ . . . . . $15^3/_5$ — —
Итого . 26 куб. арш.

Въ сажени девятичетвертовыхъ дровъ $20^1/_4$ куб. арш. поэтому 26 куб. арш.$=1^1/_3$ ($^{23}/_{81}$) сажени, или 1 саж. 1 арш. такой же мѣры дровъ, которыхъ болѣе, чѣмъ достаточно на мѣсяцъ, въ особенности принимая въ разсчетъ, что третья и четвертая топка требуютъ дровъ гораздо менѣе второй. Считая три топки въ день, что, какъ сказано, достаточно для части полка, расположенной въ городѣ, въ мѣсяцъ:

На 26 первыхъ топокъ . . . . . $10^2/_5$ куб. арш.
На 52 послѣдующихъ. . . . . $10^2/_5$ — —
Итого . $20^4/_5$ куб. арш.

то есть въ мѣсяцъ 1 саж. $1^1/_4$ верш. девятичетвертовыхъ дровъ на печь. Но взявъ въ разсчетъ, что на третью топку идетъ дровъ гораздо менѣе, чѣмъ на вторую, вершки можно отсѣчь, тѣмъ болѣе, что на двѣ печи въ мѣсяцъ это всего составитъ около $2^1/_2$ вершковъ; слѣдовательно въ десять мѣсяцевъ на общую пекарню потребно 20 саж. девятичетвертовыхъ дровъ, на 173 руб. сер.

Прилож. 2. На полное число людей двухъ стрѣлковыхъ ротъ, 363 человѣка, ежедневно нужно выпекать 31 пудъ $30^1/_2$ фунт. хлѣба; если въ день дѣлать четыре посадки, то въ каждую нужно выпекать безъ малаго 318 фунт.; положимъ, что хлѣбъ длиною въ 10 верш., шириною въ 4 вершка и вѣситъ 14 фунтовъ; для опредѣленія необходимой величины пода для 318 фунт., 14 фунт.: 318 фунт.$=$40 квадр. вершк. : X., $X=908^4/_7$ квад. вершка; то есть безъ малаго 3 квадр. аршина 140 квад. вершк.; если подъ будетъ имѣть длину въ 40 верш., или $2^1/_2$ арш., а въ ширину 24 верш., и прибавляя въ ширину еще 3 верш., на случай разницы въ величинѣ хлѣбовъ, всего 27 верш., или 1 арш. 11 вер., то означенныхъ выше четырнадцати фунтовыхъ хлѣбовъ на поду умѣстится 24, которые будутъ вѣсить 336 фунтовъ, то есть, даже 18 фунтами болѣе, чѣмъ нужно. Подъ казарменной печи (3,300 квадр. вершковъ) слишкомъ въ три раза болѣе пода стрѣлковой печи, ширина пода послѣдней слишкомъ въ два раза менѣе ширины пода первой, а при одинаковомъ разстояніи пода отъ сво-

Digitized by Google

да, это служитъ главнымъ мѣриломъ для опредѣленія количества дровъ; по этому на стрѣлковую печь можно отпускать дровъ вдвое менѣе противъ печи казарменной, то есть на первую топку $^1/_5$ а на вторую и послѣдующія $^1/_{10}$ куб. арш., въ мѣсяцъ.

На 26 первыхъ топокъ	$5^1/_5$ куб. арш.
— 78 послѣдующихъ	$7^4/_5$ — —
Итого .	13 куб. арш

Одна сажень девятивершковыхъ дровъ имѣетъ $5^3/_5$ ($^{96}/_{163}$) куб. арш., 13 куб. арш.$=2^1/_3$ ($^9/_{28}$) саж.$=$2 саж. 1 арш., на 10 руб. 15 коп. (по 4 руб. 35 коп. саж.), въ 10 мѣсяцевъ 23 сажени 1 аршинъ, на 101 руб. 50 коп. серебромъ.

Прилож. 3. Для 176 человѣкъ, вновь вооруженныхъ штуцерами, ежедневно нужно выпекать 15 пуд. 16 фунт., или 616 фунт. хлѣба, считая на это количество двѣ посадки, на каждую 308 фунт.; поэтому можно для этой роты построить печь такихъ же размѣровъ, какъ въ стрѣлковыхъ ротахъ. Дровъ въ мѣсяцъ требуется:

На первыя 26 топокъ	$5^1/_5$ куб. арш.
— 26 вторыхъ топокъ	$2^3/_5$ — —
Итого	$7^4/_5$ куб. арш.

$= 1^3/_5$ ($^{17}/_{28}$) саж. $=$1 саж. 10 ($9^3/_5$) вершк., въ 10 мѣсяцевъ 12 саженъ 4 вершка, на 52 руб. $56^1/_4$ коп. серебромъ.

Прилож. 4. Штатное число людей въ полку 2,002 человѣка и 60 кантонистовъ, 2,062 человѣка; изъ нихъ остаются въ городѣ: для службы, по 3 человѣка изъ 8 ротъ, итого 24 человѣка; слабосильныхъ на огородахъ, и людей, находящихся въ командировкахъ, среднимъ числомъ 76 человѣкъ, въ госпиталѣ около 20 человѣкъ, половина нестроевыхъ, 34 человѣка, 12 штатныхъ пѣвчихъ, 91 инвалидъ и 60 кантонистовъ, итого 317 человѣкъ; слѣдовательно, въ лагерѣ всего 1,745 человѣкъ и приблизительно 30 деньщиковъ, итого 1,775, на которыхъ ежедневно должно выпекать хлѣба 155 пуд. $12^1/_2$ фун. $= 6{,}212^1/_2$ фунт.; на двѣ печи, на каждую $3{,}106^1/_4$ фун., въ три посадки на каждую $1{,}035^5/_{12}$ фунт.; въ казарменной печи въ каждую посадку можетъ выпекаться 1,092 фун., поэтому въ лагерѣ достаточно имѣть двѣ

Digitized by Google

печи такой же величины, какъ въ городѣ, и въ каждую дѣлать три посадки. Дровъ на общую пекарню въ лагерѣ идетъ столько же, сколько и въ городѣ, слѣдовательно въ два мѣсяца на общую лагерную пекарню выйдетъ 16 саженъ девятивершковыхъ дровъ, на 69 руб. 60 коп. сереб.

Прилож. 5. Для команды, остающейся отъ лагеря, ежедневно требуется 27 пуд. 29½ фун. = 1,109½ фун. хлѣба; въ городской печи въ одну посадку выпекается 1,092 фун., но сдѣлавъ хлѣбы немного выше обыкновеннаго, легко можно было бы дойти до 1,109½ фун.; но для этого, какъ изъ послѣдующаго будетъ видно, при этой печи, въ городѣ нужно было бы имѣть четыре мѣсильныя машины, тогда какъ, кромѣ четырехъ, необходимыхъ въ лагеряхъ, остаются только, двѣ дѣйствовавшія въ стрѣлковыхъ ротахъ; по этому для оставшейся команды пришлось бы имѣть двѣ лишнія мѣсильныя машины; гораздо выгоднѣе будетъ выстроить въ городѣ одну печь по размѣрамъ стрѣлковыхъ, которая вмѣстѣ будетъ служить запасною печью, въ случаѣ починки одной изъ большихъ. Въ стрѣлковой печи въ четыре посадки выпекаются 1,344 фунта, то есть 5-ю пудами и 34½ фунтами болѣе, чѣмъ требуется. Такая печь, при четырехъ ежедневныхъ посадкахъ, въ мѣсяцъ требуетъ дровъ девятивершковыхъ 2 саж. 1 арш. = 1 арш. 12 вершк. девятичетвертовыхъ, въ два мѣсяца 1 саж. 8 верш. такихъ же дровъ, на 10 руб. 9⅙ коп. сереб.

Прилож. 6. Діаметръ нижняго круга фунтовой госпитальной булки 3½ вершк., при средней вышинѣ въ 1½ верш.; на поду такая булка лежитъ въ четырехъ-угольникѣ, котораго бока 3½ верш.; площадь этого четырехъ-угольника = $(3\frac{1}{2})^2 = \frac{49}{4}$ квад. вершк.; подъ печи, имѣющій въ длину 3 арш. 12 верш. и въ ширину 3 арш. 4 вер. = 3,120 квадр. верш.; на такомъ поду умѣщаются 254 вышеозначенныхъ булокъ; среднимъ числомъ на госпиталь Измайловскаго полка требуется въ день 100 такихъ булокъ; слѣдовательно, въ этой печи въ одну посадку испекается болѣе, чѣмъ на два дня, по этому выгоднѣе всего будетъ не имѣть особенной печи, а для печенія булокъ три раза въ недѣлю дѣлать въ одной изъ большихъ печей лишнюю топку; въ недѣлю на это потребуется дровъ ⅗ куб. арш., а въ годъ $\frac{156}{5} = 1$ саж. 1 арш. 10 верш. девятивершковыхъ дровъ; въ мѣсяцъ же на пол-

Digitized by Google

ковую пекарню къ двумъ саженямъ еще придется прибавлять 6 $^{1}/_{6}$ верш. такихъ же дровъ.

Прилож. 7. На опытѣ въ Измайловскомъ полку одинъ человѣкъ свалялъ 14 хлѣбовъ въ 20 минутъ, на каждый хлѣбъ по этому онъ употребилъ $1^{3}/_{7}$ минуты; четыремъ человѣкамъ для свалянія 78 хлѣбовъ нужны $27^{6}/_{7}$ минуты, положимъ 30 минутъ На опытѣ одинъ человѣкъ посадилъ 14 хлѣбовъ въ 5 минутъ, по этому однимъ же человѣкъ можетъ посадить 78 хлѣбовъ въ $27^{6}/_{7}$ минуты, а четыре человѣка въ 6 $^{27}/_{28}$ минутъ, положимъ въ $^{1}/_{4}$ часа; выниманіе хлѣбовъ идетъ еще скорѣе, и потому допустимъ, что 3 человѣка могутъ вынуть 78 хлѣбовъ тоже въ $^{1}/_{4}$ часа. Тѣсто по вынутіи изъ машины подымается на столѣ, частью въ массѣ, частью въ приготовленныхъ хлѣбахъ, около $^{3}/_{4}$ часа. Хлѣбъ сидитъ въ печи, первая посадка $2^{1}/_{2}$ часа, а послѣдующая, по мѣрѣ того какъ печь все болѣе и болѣе накаливается, все менѣе и менѣе; но положимъ, что всѣ посадки должны сидѣть въ печи $2^{1}/_{2}$ часа. Печь первый разъ утромъ топится въ продолженіе $^{3}/_{4}$ часа, а потомъ не болѣе $^{1}/_{2}$ часа. Въ день на двѣ печи и три посадки въ каждой требуется дровъ девятичетвертовыхъ около 4 вершковъ, которыхъ два человѣка легко могутъ распилить и наколоть въ два часа. Къ мелкимъ работамъ въ общей пекарнѣ относятся: втаскиваніе кулей съ мукою для просѣванія, носка просѣянной муки, расчинка закваски, носка топлива со двора въ пекарню, сниманіе его съ печи, очищеніе машины и посуды и такъ далѣе.

Программа занятій въ общей пекарнѣ.

Работа начинается съ $^{1}/_{2}$6 часа утра. (Дрова на первую топку и мука на первую посадку приготовлена наканунѣ.)

Отъ $^{1}/_{2}$6—6 мѣсятъ 8 человѣкъ; отъ 6—$^{1}/_{4}$74 рабочихъ дѣлаютъ разныя мелкія работы; двое отъ 6—$^{1}/_{4}$8 приготовляютъ топливо, а одинъ въ тоже время просѣваетъ муку; отъ 6 — $^{1}/_{4}$7 тѣсто подымается на столѣ; отъ $^{1}/_{4}$7 — $^{3}/_{4}$7 четыре человѣка дѣлаютъ хлѣбы; одинъ изъ рабочихъ въ 6 часовъ затапливаетъ печь, которая топится до $^{3}/_{4}$7; отъ $^{3}/_{4}$7—7 четверо сажаютъ первые хлѣбы, которые сидятъ въ печи отъ 7—$^{1}/_{2}$10-го.

Отъ 7 до $^{1}/_{4}$8 пять человѣкъ занимаются мелкими работами; въ $^{1}/_{4}$8 собираются всѣ 8 человѣкъ и мѣсятъ до $^{3}/_{4}$8; отъ $^{3}/_{4}$8—8 тѣсто лежитъ на столѣ; одинъ изъ рабочихъ затапливаетъ

Digitized by Google

печь въ ¾8, которая топится до ½9; отъ ¾8—8 четверо рабочихъ занимаются мелкими работами; отъ 8—½9 четверо дѣлаютъ хлѣбы; отъ ¾8—9 одинъ рабочій просѣваетъ муку, а двое приготавливаютъ топливо; отъ ½9—¾9 четверо сажаютъ вторые хлѣбы, которые сидятъ въ печи до ¼12.

Отъ ¾9—9 четверо занимаются мелкими работами; отъ 9—½10 всѣ восьмеро мѣсятъ; тѣсто лежитъ на столѣ отъ ½10—¾10; въ тоже время четверо занимаются мелкими работами; одинъ изъ рабочихъ просѣваетъ муку отъ ½10—¾11; отъ ¾10—¼11 четверо дѣлаютъ хлѣбы; отъ ½10—¾10 трое вынимаютъ первые хлѣбы; отъ ¾10—¼11 одинъ изъ нихъ топитъ печь, а двое занимаются мелкими работами; отъ ¼11—½11 четверо сажаютъ третіе хлѣбы, которые сидятъ въ печи до часу; въ тоже время, то есть отъ ¼11—½11, трое рабочихъ занимаются мелкими работами.

Отъ ½11 до ¾11 семеро занимаются мелкими работами; отъ ¾11—½12 восемь человѣкъ мѣсятъ, потомъ одинъ просѣваетъ отъ ¼12—½1; отъ ¼12—½12 тѣсто лежитъ на столѣ, а четверо рабочихъ занимаются мелкими работами; отъ ½12—12 четверо дѣлаютъ хлѣбы; отъ ¼12—½12 трое вынимаютъ вторую посадку; одинъ изъ нихъ топитъ печь отъ ½12—12, а двое занимаются мелкими работами; отъ 12—¼1 четверо сажаютъ четвертые хлѣбы, которые сидятъ въ печи до ¾3; въ то же время трое занимаются мелкими работами.

Отъ ¼1—½1 семеро занимаются мелкими работами; отъ ½1—1 всѣ восемь мѣсятъ; отъ 1—¼2 тѣсто лежитъ на столѣ и четверо занимаются мелкими работами; отъ 1—¼3 одинъ рабочій просѣваетъ; отъ ¼2—¾2 четверо дѣлаютъ хлѣбы; отъ 1—¼2 трое вынимаютъ третью посадку; потомъ одинъ изъ нихъ топитъ печь отъ ¼2—¾2, а двое другихъ занимаются мелкими работами; отъ ¾2—2 четверо сажаютъ пятые хлѣбы, которые сидятъ въ печи до ½5; отъ ¾2—2 трое занимаются мелкими работами.

Отъ 2 часовъ—¼3 семеро занимаются мелкими работами; отъ ¼3—¾3 всѣ восемь мѣсятъ; отъ ¾3—3 тѣсто лежитъ на столѣ, а четверо занимаются мелкими работами; отъ ¾3—4 одинъ просѣваетъ; отъ 3—¼4 четверо дѣлаютъ хлѣбы; отъ ¾3—3 трое вынимаютъ четвертую посадку, потомъ одинъ изъ

Digitized by Google

нихъ топитъ печь отъ 3 — 1/24, а двое другихъ занимаются мелкими работами; отъ 1/24 — 3/44 четверо сажаютъ шестые хлѣбы, которые сидятъ въ печи до 1/47; отъ 1/24 — 3/44 трое занимаются мелкими работами.

Отъ 3/44 — 4 семеро занимаются мелкими работами; отъ 4— 1/25 всѣ восьмеро мѣсятъ; отъ 1/25—3/45 тѣсто лежитъ на столѣ и четверо занимаются мелкими работами; отъ 1/25—3/46 одинъ просѣваетъ; отъ 3/45—1/46 четверо дѣлаютъ хлѣбы; отъ 1/25— 3/45 трое вынимаютъ пятую посадку; отъ 3/45—1/46 одинъ изъ нихъ топитъ печь, а двое другихъ занимаются мелкими работами; отъ 1/46 — 1/26 четверо сажаютъ седьмые хлѣбы, которые сидятъ въ печи до 8 часовъ; отъ 1/46 — 1/26 трое занимаются мелкими работами.

Отъ 1/26 — 3/46 семеро занимаются мелкими работами; отъ 3/46 — 1/47 всѣ восемь мѣсятъ; отъ 1/47 — 1/27 тѣсто лежитъ на столѣ, а четверо занимаются мелкими работами; отъ 1/27—8 одинъ просѣваетъ; отъ 1/27 — 7 четверо дѣлаютъ хлѣбы; отъ 1/47 — 1/27 трое вынимаютъ шестую посадку; отъ 1/27—7 одинъ изъ нихъ топитъ печь, а двое другихъ занимаются мелкими работами; отъ 7 — 1/48 четверо сажаютъ восьмые хлѣбы, которые остаются въ печи до 3/410; отъ 7 — 1/48 трое занимаются мелкими работами. Въ 1/48 четверо уходятъ домой, а четверо остаются; отъ 1/48 — 8 они приготовляютъ топливо, нужное для первыхъ двухъ посадокъ слѣдующаго дня, чистятъ и моютъ пекарню и мѣсильныя машины и заправляютъ муку на слѣдующій день.

Въ 8 часовъ они же вынимаютъ седьмые хлѣбы. Потомъ двое уходятъ домой и остаются двое, которые, приготовивъ все къ слѣдующему дню, вынимаютъ восьмые хлѣбы; потомъ одинъ уходитъ домой, а другой остается въ пекарнѣ дежурнымъ на всю ночь.

Изъ этой программы видно, что при двухъ печахъ и трехъ ежедневныхъ посадкахъ, въ каждой, достаточно, если кромѣ унтеръ-офицера (надзирателя) и двухъ его помощниковъ, изъ которыхъ постоянно одинъ долженъ находиться въ пекарнѣ, будетъ назначено 12 человѣкъ хлѣбопековъ, которые дѣлятся на три смѣны; изъ нихъ въ пекарнѣ постоянно находятся двѣ, то есть 8 человѣкъ, а одна, то есть 4 человѣка, отдыхаютъ. По

Digitized by Google

этому для полковой пекарни въ городѣ достаточно 14 человѣкъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера.

Разсчетъ рабочаго времени для каждой смѣны, при трехъ ежедневныхъ посадкахъ въ каждой печи.

Отъ 1/26—3/49 работаютъ 1 и 2 смѣна | Отъ 1/41—3/44—1 и 3 смѣна
— 3/44—1/46—1 —
— 3/49—1/41 — 2 и 3 — | — 1/46—3/47—2 —

Слѣдовательно:

1-я смѣна работаетъ отъ 1/26—3/49 и отъ 1/41—1/46, т. е. 8 1/4 час.
2-я — — — 1/26—1/41 — 1/46—3/47 — 8 1/4 —
3-я — — — 3/49—3/44 — — — 7 —

На слѣдующій день 3 смѣна дѣлается 1-ю, 1-я—2-ю, а 2-я—3-ю, на сдѣдующій день смѣны опять мѣняются нумерами и т. д.

Изъ программы видно, что для трехъ посадокъ мука просѣвается въ продолженіе 8 3/4 часовъ, и полагая 3/4 часа на переходъ отъ работы къ работѣ, всего въ продолженіе 8 часовъ; въ каждый часъ одинъ рабочій можетъ просѣять 3 четверти, по этому въ 8 часовъ 24 четверти, а для трехъ посадокъ въ двухъ печахъ полковой пекарни всего требуется неполныхъ 18 четвертей.

На мелкія работы приходится 34 1/4 часовъ рабочаго времени для одпаго человѣка, что̀ съ избыткомъ достаточно для производства этихъ работъ, и останется болѣе половины этого времени для отдыха рабочихъ въ самой пекарнѣ.

Въ двухъ стрѣлковыхъ ротахъ Измайловскаго полка, стоящихъ вмѣстѣ, достаточно 6 хлѣбопековъ, изъ которыхъ 3-е работаютъ и 3-е отдыхаютъ; такъ какъ для четырехъ ежедневныхъ посадокъ они должны работать около 16 часовъ, то на каждаго въ сутки приходится около 8 часовъ рабочаго времени.

Въ ротѣ вновь сформированныхъ штуцерныхъ, достаточно четырехъ хлѣбопековъ: трое постоянно работаютъ, а одинъ отдыхаетъ. Три ежедневныя посадки всего требуютъ около 11 часовъ рабочаго времени, поэтому, каждому хлѣбопеку въ сутки приходится работать около 8 часовъ.

Когда стрѣлковыя роты въ городѣ, то на это время четыре хлѣбопека изъ этихъ ротъ поступаютъ въ полковую пекарню, въ которой тогда, кромѣ унтеръ-офицера и его помощниковъ, будетъ 16 хлѣбопековъ, которые дѣлятся на четыре смѣны, и такъ какъ для четырехъ ежедневныхъ посадокъ въ каждой печи всего

Digitized by Google

требуется рабочаго времени $16^1/_2$ часовъ, а въ пекарнѣ постоянно находятся 8 человѣкъ, то каждая смѣна работаетъ въ продолженіе 8 часовъ.

Разсчетъ рабочаго времени для четырехъ ежедневныхъ посадокъ.

Отъ $^1/_2$6 — $^3/_4$9	работаютъ	1 и 2	смѣна
— $^3/_4$9 — $^1/_4$1	—	3 и 4	—
— $^1/_4$1 — $^3/_4$4	—	1 и 2	—
— $^3/_4$4 — $^1/_4$8	—	3 и 4	—
— $^1/_4$8 — 10	—	1	—

1-я смѣна работаетъ въ продолженіе $9^1/_2$ часовъ, 2-я смѣна $6^3/_4$ часовъ, 3-я смѣна $6^3/_4$ часовъ, 4-я смѣна $6^3/_4$ часовъ. Смѣны ежедневно мѣняютъ нумера.

Изъ всего этого видно, что въ Измайловскомъ полку для печенія хлѣба достаточно 25 человѣкъ, одного унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ; а въ другихъ полкахъ, гдѣ всѣ три стрѣлковыя роты въ загородномъ расположеніи могутъ стоять вмѣстѣ, еще менѣе.

Прилож. 8. На Измайловскій полкъ нынѣ въ годъ отпускается дровъ:

На какія помѣщенія.	На голландск. печи.	На рус. печи и очаги.	Дровъ девятивершк. Саж.	Ар.	Дровъ девятичетвертов. Саж.	Ар.	На сумму. Руб.	Коп.
На Измайловскую половину	143	—	1,144	—	—	—	3,889	60
Гарновскаго дома	—	88	—	—	293	1	2,537	$33^1/_2$
На казармы, пріютъ и дровяной дворъ	194	—	1,552	—	—	—	5,276	80
	—	129	—	—	380(*)	—	3,287	—
На церковь	22	—	312	—	—	—	1,060	80
Итого	359	217	3,008	—	673	1	16,051	$53^1/_2$
На стрѣлковыя роты, въ загородномъ расположеніи, въ 10 мѣсяцевъ	—	—	359	1	—	—	1,563	20
На лагерное время, на 1745 человѣкъ, на 8 недѣль	—	—	232	2	—	—	1,012	10
Прибавочныхъ дровъ, по случаю увеличенія числа людей въ казармахъ	—	—	—	—	106	2	922	$66^2/_3$
Итого	—	—	3,591	—	780	—	19,549	50

(*) Зачетныхъ дровъ въ два лагерные мѣсяца около 50 саж.

Digitized by Google

Прилож. 9. Всѣ печи голландскія, русскія и очаги, какъ въ части казармъ Измайловскаго полка, такъ и въ офицерскомъ флигелѣ Гарновскаго дома, въ пріютѣ и въ церкви можно замѣнить: 185 комнатными печами Цыпенникова, 12 ротными плитами (*), одною плитою въ школѣ кантонистовъ, 23 малыми плитами для отдѣльныхъ семействъ, одною плитою на 20 семействъ, одною плитою на 18 семействъ, одною плитою въ общей кухнѣ, одною плитою въ швальнѣ, одною плитою въ столярнѣ, 32 офицерскими плитами, 29 русскими печами на офицерскихъ кухняхъ, общею кухнею и общею пекарнею. Въ лагеряхъ пять большихъ ротныхъ плитъ, на двѣ роты по одной, и двѣ малыя, одна въ лазаретѣ, а другая въ части нестроевой команды, находящейся въ лагерѣ. Кромѣ того, для согрѣванія лѣстницъ было бы полезно построить въ казармахъ №№ 2, 4 и 8 по двѣ комнатныя печи Цыпенникова, а въ № 3 четыре, всего 10 печей, и имѣть въ каждой казармѣ по два переносныхъ камина, на шесть казармъ и пріютъ всего 14.

На нихъ слѣдуетъ отпускать: на комнатную печь Цыпенникова на 8 мѣсяцевъ, какъ опредѣлено въ 1-й части, этой статьи стр. 317 примѣч. 1-е, на одну ротную плиту противъ $1^1/_2$ печи, на 10 мѣсяцевъ; на плиту въ школѣ кантонистовъ противъ $1^1/_2$ печи, на 12 мѣсяцевъ; на малую семейную плиту, какъ на комнатную печь, на 12 мѣсяцевъ; на одну плиту на 20 семействъ, какъ на двѣ комнатыя печи, на 12 мѣсяцевъ; на плиту на 8 семействъ, какъ на $1^1/_2$ комнатныя печи, на 12 мѣсяцевъ; на плиту въ общей кухнѣ, какъ на двѣ комнатныя печи, на 12 мѣсяцевъ; на плиту въ швальнѣ, какъ на три комнатныя печи, на 10 мѣсяцевъ; плита въ столярнѣ топится стружками и обрѣзками; на офицерскую плиту, какъ на комнатную печь; на 32 плиты, на 10 мѣсяцевъ, а на 22 (за исключеніемъ 10 зачетныхъ плитъ въ два лагерные мѣсяца) на два мѣсяца; на русскую печь въ офицерской кухнѣ по 4 вершка девятичетвертовыхъ дровъ; на переносный каминъ на 8 мѣсяцевъ 12 куб. арш. торфу, а растопки столько же сколько на комнатную печь (**); на общія кухни и пекарни

(*) Въ 8 ротахъ, въ инвалидной полуротѣ, въ нестроевой ротѣ, въ музыкантской командѣ и въ писарской артели.

(**) На переносный каминъ на день торфа оказалось достаточно ящика, имѣющаго во всѣ три размѣра 6 верш. = 216 куб. верш.; въ куб. сажени

Digitized by Google

какъ было опредѣлено выше, на лагерныя ротныя плиты, на каждую по двѣ сажени девятивершковыхъ дровъ; на плиту въ нестроевой командѣ въ мѣсяцъ одну сажень такой же мѣры дровъ, а на лазаретную отпускать вмѣстѣ съ дровами для лазарета.

Приведя отпускъ топлива на разныя городскія плиты къ восьми-мѣсячному отпуску на комнатную печь, приходится расходовать, не считая печей для обогрѣванія лѣстницъ и переносныхъ каминовъ, всего на $301^3/_4$ комнатную печь на восемь мѣсяцевъ (*).

110,592 куб. верш., по этому сажени достанетъ на 512 дней; для опредѣленія количества торфа необходимаго на одинъ переносный каминъ на 8 мѣсяцовъ, или на 242 дня, $512 : 242 = 27$ куб. арш. : x, $x = 12^3/_4$ куб. арш.; взявъ въ разсчетъ теплую погоду въ зимніе мѣсяцы, всего достаточно на 8 мѣсяцевъ 12 куб. арш., а растопки, какъ на комнатную печь.

(*) Комнатныхъ печей 185, 12 ротныхъ плитъ$=22^1/_2$ комнатнымъ печамъ на 8 мѣсяцевъ; плита въ школѣ кантонистовъ $= 2^1/_4$ комнатной печи, 23 малыхъ семейныхъ плитъ, какъ $34^1/_2$ плиты, плита для 20 семействъ, какъ три печи, плита на 8 семействъ, какъ $2^1/_4$ печи, плита общей кухни какъ 3 печи, плита швальни, какъ $3^3/_4$ печи, 32 офиц. плиты на 10 мѣсяцевъ, какъ 40 печей, 22 офиц. плиты на 2 мѣсяца, какъ $5^1/_2$ плитъ, итого $301^3/_4$ печи

Digitized by Google

Разсчетъ при топленіи

Число печей.	Количество торфа. Саж.	Арш.	На сумму. Руб.	Коп.
Въ городѣ:				
301¾ комнатная печь на 8 мѣсяцевъ, считая на каждую кубическую сажень 21 кубич. арш.	536	11¼ (⁹/₁₆)	5,364	16⅔
На 29 русскихъ печей, на каждую по 4 вершка	—	—	—	—
На общую кухню	—	—	—	—
На общую пекарню	—	—	—	—
Въ лагерѣ:				
На общую кухню	—	—	—	—
На общую пекарню	—	—	—	—
На 5 большихъ плитъ и одну малую . .	—	—	—	—
Въ разныя мѣста (**)	—	—	—	—
Въ загородномъ расположеніи въ стрѣлковыхъ ротахъ:				
Въ три стрѣлковыя роты на кухни съ новыми очагами, на 10 мѣсяцевъ (***) . .	—	—	—	—
На общія пекарни 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ на 10 мѣсяцевъ	—	—	—	—
Итого	536	11¼	5,364	16⅔
Сверхъ положенія:				
На 10 печей для согрѣванія лѣстницъ . .	17	21	177	77⅞
На 14 переносныхъ каминовъ	6	6	62	22⅔
Всего на печи сверхъ положенія . .	24	—	240	—
Итого годовой расходъ при новыхъ печахъ и торфяномъ топленіи	560	11¼	5,604	16⅔

	Р е м	
	Руб.	Коп.
185 комнатныхъ печей, по 75 коп. сер. въ годъ	138	75
73 плиты разной величины, по 1 руб. 25 коп. сер.	91	25
29 русскихъ печей на офицерскихъ кухняхъ, по 25 коп. . .	7	25
Ремонтъ общихъ пекаренъ (*****)	131	—
На луженіе котловъ общихъ кухонъ (кромѣ госпитальныхъ, которые лудятся изъ госпитальныхъ суммъ)	200	—

(*) Дрова на растопку.—Число печей 301¾ помножить на число дней въ 8 мѣсяцевъ, достаетъ на 3,584 дня, слѣдовательно, на 73,023½ топокъ требуется такихъ же дровъ.

(**) На баню 8 саж., на лазаретъ и лазаретную плиту 1½ саж., на швальну 6.

(***) Въ лагерѣ, на варевіе пищи въ прежнихъ очагахъ, каждая рота въ мѣсяцъ новый очагъ, предложенный для стрѣлковыхъ ротъ, потребно не болѣе половины каждую роту 25 саж., на три роты 75 саж.

(****) Растопки на 24 печи на 8 мѣсяцевъ, или 242 дня, всего на 5,808 дней; на 3,584 дровъ на 5,808 дней, 3,584 : 5,808 = 48 вершк. : x, x = 1 саж. 1 арш. 14 вершк.

(*****) Ремонтъ семи хлѣбопекарныхъ печей, по 3 руб. сер. . . . . 21 руб.
— шести мѣсильныхъ машинъ, по 5 руб. . . . . 30 —
— трехъ просѣвальныхъ машинъ, по 10 руб. 30

Digitized by Google

новыхъ печей торфомъ.

Девятичетвертовыхъ дровъ. Саж.	Ар.	Вер.	На сумму. Руб.	Коп.	Девятивершковыхъ дровъ. Саж.	Ар.	Вер.	На сумму. Руб.	Коп.	Итого Руб.	Коп.
20	1	2 (*)	176	24⅝	—	—	—	—	—	—	—
2	1	4	20	90⅝	—	—	—	—	—	—	—
42	—	—	363	30	—	—	—	—	—	—	—
21	—	8	183	9¼	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	32	—	—	139	20	—	—
—	—	—	—	—	16	—	—	69	60	—	—
—	—	—	—	—	22	—	—	95	70	—	—
—	—	—	—	—	16	—	—	69	60	—	—
—	—	—	—	—	75	—	—	326	25	—	—
—	—	—	—	—	35	1	4	154	6¼	—	—
85	2	14	743	53⅝	196	1	4	854	41¼	6,962	11⅞
На растопку (****). 1	1	14	14	5⅝	—	—	—	—	—	—	—
1	1	14	14	5⅝	—	—	—	—	—	254	5⅝
87	1	12	757	59⅞	196	1	4	854	41¼	7,216	17½

о н т ъ.

	Руб.	Коп.
На ремонтъ очаговъ и прочей кухонной утвари	200	—
На ремонтъ 7 лагерныхъ плитъ, по 1 руб. сер. . . .	7	—
Ремонтъ балагана для склада торфа	100	—
Всего ремонта .	875	25
Итого топливо, ремонтъ печей, машинъ, утвари и торфянаго балагана въ годъ	8,091	42½

242,=73,023½ дня топленія одной печи; сажень девятичетвертовыхъ дровъ на растопку 20 саж. 1 арш. 2 вер.
саж., для литья пуль ½ саж., итого 16 саж.
приблизительно издерживаетъ 4 саж. 1 арш. 2 вер. девятивершковыхъ дровъ; на этого количества, то есть, 2 саж. 9 вершк., положимъ, 2½ саж.; на 16 мѣсяцевъ на

дня потребно одной сажени девятичетвертовыхъ дровъ; для опредѣленія количества

На прочую утварь	50 руб.
Итого . . .	131 руб.

Digitized by Google

Прилож. 10. Разсчетъ при топленіи новыхъ печей дровами.

Число печей.	Дровъ девятивершк.	На сумму.	Дровъ девятичетвертовыхъ.			На сумму.		Итого.	
	Саж.	Р.	С.	А.	В.	Р.	К.	Р.	К.
На 185 печей на 8 мѣсяцевъ	1,480	5,032	—	—	—	—	—	—	—
На каждую ротную плиту, какъ на $1^1/_2$ русскихъ печи на 10 мѣсяцевъ, на каждую 4 саж. 8 ($7^2/_6$) вер., на 12 плитъ	—	—	54	—	—	—	—	—	—
На плиту въ школѣ кантонистовъ, какъ на $1^1/_2$ печи на 12 мѣсяцевъ	—	—	5	—	—	—	—	—	—
На плиту на 20 семействъ, какъ на 2 печи на 12 мѣсяцевъ	—	—	6	2	—	—	—	—	—
На плиту на 8 семействъ, какъ на $1^1/_2$ печи на 12 мѣсяцевъ	—	—	5	—	—	—	—	—	—
На 23 малыя семейныя плиты на каждую, какъ на одну печь на 12 мѣсяцевъ	—	—	76	2	—	—	—	—	—
На плиту въ общей кухнѣ, какъ на двѣ печи на 12 мѣсяцевъ	—	—	6	2	—	—	—	—	—
На плиту въ швальнѣ, какъ на 3 печи на 10 мѣсяцевъ .	—	—	8	1	—	—	—	—	—
На 32 офицерскія плиты на 10 мѣсяцевъ	—	—	88	2	$10^2/_3$	—	—	—	—
На 22 офицерскія плиты на 2 мѣсяца	—	—	12	—	$10^2/_3$	—	—	—	—
Итого . . .	1,480	5,032	263	1	$5^1/_3$	2,277	$89^1/_3(^{48}/_{144})$	7,309	$89^1/_3$
На русскія печи въ офицерскихъ кухняхъ, на общую кухню въ городѣ и въ лагерѣ, на общую пекарню въ городѣ и въ лагерѣ, на кухни 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, въ загородномъ расположеніи, на общія пе-									

Digitized by Google

Число печей.	Дровъ девяти-вершк.	На сумму.	Дровъ девятичетвертовыхъ.			На сумму.		Итого.	
	Саж.	Р.	С.	А.	В.	Р.	К.	Р.	К.
карни этихъ ротъ, на лагерныя плиты и прочій лагерный расходъ, какъ упомянуто выше .	—	—	—	—	—	—	—	1,421	70⅝
На 10 печей для обогрѣванія лѣстницъ	—	—	80	—	—	—	—	—	—
На переносные камины шестую часть противъ комнатной печи на 14 каминовъ . . .	—	—	18	2	—	—	—	—	—
Итого . . .	—	—	98	2	—	335	46⅝	355	6⅝
На ремонтъ, какъ показано выше .	—	—	—	—	—	—	—	875	25
							Итого . . .	9,942	31⅝

Н. КРИТЪ.

Digitized by Google

ВОЕННЫЯ СИЛЫ ГЕРМАНІИ

И РАЗВИТІЕ ИХЪ ВЪ НОВѢЙШІЕ ВРЕМЯ.

Соч. Ю. Виккеде.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО (*).

Переворотъ 1848 и 1849 годовъ имѣлъ весьма большое вліяніе на арміи Германскаго Союза. Несбыточная мысль о вѣчномъ мирѣ, недавно господствовавшая,—исчезла, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прошло убѣжденіе, что можно обойтись безъ арміи, заблаговременно обученной и всегда готовой къ войнѣ. Военному званію возвращено достоинство, утраченное во время долгаго мира, и всѣ пришли къ убѣжденію, что уменьшеніе необходимыхъ на армію издержекъ есть ошибочная скупость въ экономіи государства.

Съ того же времени Австрія и Пруссія, два первоклассныя государства, сдѣлали значительныя улучшенія въ войскахъ и увеличили свои военныя средства. Большая часть другихъ госу-

---

(*) Обзоръ военныхъ средствъ Германіи весьма интересенъ въ настоящее время. Изъ многихъ сочиненій по этому предмету выбрано г. Виккеде потому, что имя этого писателя ручается за вѣрность фактовъ, а заслуженная извѣстность автора даетъ особую цѣну его взглядамъ на предметъ. Сочиненіе написано въ 1855 году.

Ред.

Digitized by Google

дарствъ Германскаго Союза послѣдовала этому примѣру. Все это еще не доказываетъ, что военное состояніе германскихъ государствъ достигло желаемаго совершенства; нѣтъ, еще многое остается сдѣлать въ этомъ отношеніи и надо обратить особенное вниманіе на то, что въ послѣднее время ничего не предпринято для увеличенія связи между арміями германскихъ государствъ.

Сколько бы не дѣлали улучшеній въ отдѣльныхъ малыхъ контингентахъ, составляющихъ три дополнительные корпуса союзной арміи, но общая польза всей Германіи достигнется только болѣе сосредоточенною организаціею этихъ корпусовъ. Общій воинскій уставъ, одинаковые сигналы, однообразное означеніе всѣхъ чиновъ, одинаковый калибръ огнестрѣльнаго оружія, чтобы всѣ снаряды могли быть приготовляемы въ общихъ арсеналахъ и возимы въ общихъ подвижныхъ паркахъ,—вотъ главныя мѣры, необходимыя для достиженія бо̀льшаго единства.

Чтобы развить войска малыхъ государствъ Союза, надо собирать ихъ на нѣсколько недѣль, по крайней мѣрѣ, каждые два года, въ бригады, а каждые четыре года, въ дивизіи или даже въ корпуса. Въ Германіи есть тысячи солдатъ, которые, въ продолженіе всей службы, не видѣли ни запряженнаго орудія, ни эскадрона кавалеріи; есть офицеры и даже штабъ-офицеры, не имѣвшіе случая видѣть маневры болѣе нѣсколькихъ ротъ пѣхоты. Что̀ тутъ поможетъ добрая воля, что сдѣлаютъ величайшія усилія отдѣльнаго лица, когда нѣтъ случая получить практическое военное образованіе?

Временныя соединенія войскъ должны быть предписаны Союзомъ; если же предоставить это на волю отдѣльныхъ государствъ и военному усердію, господствующему въ собраніяхъ депутатовъ, то можно навѣрное разсчитывать, что ничего не будетъ сдѣлано въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, надо желать, чтобы войска тѣхъ государствъ, которыя выставляютъ менѣе бригады, составляли иногда общіе гарнизоны въ крѣпостяхъ Союза, напр., въ Майнцѣ, Раштадтѣ, Люксембургѣ и Ульмѣ. Каждый офицеръ и унтеръ-офицеръ малаго контингента, не говоря уже о рядовыхъ, имѣетъ въ виду постоянно служить и умереть въ томъ самомъ городкѣ, гдѣ родился и получилъ воспитаніе. Подобное однообразіе ведетъ къ мирной гражданской жизни, но не можетъ возбудить бодрый, воинственный духъ. Воинъ

Digitized by Google

предается наслажденіямъ семейной жизни и забываетъ, въ чемъ состоитъ цѣль его высокаго назначенія. Если бы войска малыхъ контингентовъ могли пробыть нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ солдатами другихъ германскихъ государствъ, въ составѣ большаго гарнизона, то непремѣнно пробудилось бы въ нихъ воинственное направленіе. Кто знаетъ большія европейскія арміи и малые германскіе отряды, тотъ отдастъ справедливость этому мнѣнію. Подобныя перемѣщенія сдѣлались чрезвычайно удобными, помощію желѣзныхъ дорогъ.

Для тѣхъ же трехъ германскихъ корпусовъ необходимо учредить общественное училище или академію генеральнаго штаба. Кто имѣлъ случай видѣть поближе пестрый генеральный штабъ союзнаго корпуса въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ и въ Баденѣ въ 1848 и 49 годахъ, тотъ, навѣрное, согласится съ нами. Офицеры генеральнаго штаба союзныхъ корпусовъ должны быть образованы въ одинаковыхъ правилахъ, иначе, въ случаѣ неудачи какого нибудь предпріятія, они пострадаютъ еще болѣе, чѣмъ Англичане подъ Севастополемъ, гдѣ можно было опять убѣдиться въ выгодахъ, приносимыхъ генеральнымъ штабомъ, состоящимъ, подобно французскому, изъ офицеровъ, получившихъ образованіе, соотвѣтственное ихъ назначенію. Послѣ этого, необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы въ упомянутыхъ трехъ корпусахъ союзной арміи не назначали въ генеральный штабъ офицера, не выдержавшаго испытанія при общемъ училищѣ генеральнаго штаба, которое лучше всего помѣстить въ городѣ Майнцѣ.

Послѣ этихъ краткихъ примѣчаній объ условіяхъ, которымъ должны подчиниться малые контингенты для пользы военной силы всей Германіи, сдѣлаемъ описаніе самыхъ войскъ, за тѣмъ скажемъ, на сколько положеніе германскихъ желѣзныхъ дорогъ соотвѣтствуетъ военнымъ требованіямъ. Начнемъ съ австрійской арміи, самой многочисленной.

Въ 1848 и 49 годахъ, ни одна европейская армія не испытала болѣе австрійской превратностей счастія.

Еще никогда, даже въ злополучные годы 1809, 1813 и 1814, Австрія не имѣла арміи, которая бы равнялась нынѣшней, какъ по силѣ, такъ и по способностямъ. Прежде упрекали императорскую армію въ неловкости, медлительности и въ упорномъ пристрастіи къ устарѣлымъ формамъ и учрежденіямъ. Теперь всѣ

Digitized by Google

подобные недостатки почти совсѣмъ исчезли при новой организаціи, или, если еще оказываются нѣкоторые слѣды, то они уничтожаются съ большимъ успѣхомъ. Если въ прежнія времена австрійскій пѣхотный полкъ дѣлалъ несравненно медленнѣе всѣ движенія, чѣмъ прусскій или французскій, то онъ нынѣ можетъ соперничать съ нимъ въ быстротѣ и отчетливости движеній; при чемъ однакоже не уменьшаются прежнія спокойствіе и увѣренность. Всѣ роды войскъ сдѣлали одинаковые успѣхи и кто видѣлъ императорскій корпусъ двадцать лѣтъ тому назадъ и увидитъ теперь, тотъ удивится огромнымъ перемѣнамъ. Значительно улучшено вооруженіе и обмундированіе, особенно въ пѣхотѣ и въ артиллеріи. Весь матеріалъ, получаемый австрійскою арміею, выработанъ хорошо и прочно и если существуетъ благоразумная экономія при употребленіи его, то она не доходитъ до скупости, подъ вліяніемъ которой могли бы терпѣть войска. Важнѣе всѣхъ улучшеній, достигнутыхъ императорскимъ войскомъ, есть самоувѣренность, доведенная до высокой степени. Каждый офицеръ и рядовой проникнуты чувствомъ чести принадлежать столь могущественной арміи, уважаемой какъ врагомъ, такъ и пріятелемъ, и это чувство гордости способствуетъ безусловно возвышенію военнаго достоинства какъ отдѣльнаго лица, такъ и всей массы. Оно не переходитъ въ хвастовство, но выражаетъ справедливое сознаніе часто испытанной доблести и увѣренность въ способности предводителей. Фридрихъ Великій и Наполеонъ одерживали самыя знаменитыя побѣды умѣньемъ внушать войскамъ подобный духъ.

Гдѣ оказываются еще недостатки въ организаціи императорской арміи, тамъ дѣятельно стараются ихъ уничтожать. Такъ теперь обращаютъ большое вниманіе на военно-учебныя заведенія для образованія офицеровъ; прежде число ихъ далеко не было достаточно для такой огромной арміи. Въ послѣдніе годы увеличены въ Австріи требованія касательно умственнаго образованія офицеровъ. Чтобы этого достигнуть, необходимы болѣе обширные и отчасти иначе устроенные кадетскіе корпуса.

Въ послѣднее время, уменьшено слишкомъ большое вліяніе командировъ на ихъ полки, что влекло къ различнымъ злоупотребленіямъ. Полковой командиръ не долженъ имѣть то огромное вліяніе на производство субалтернъ-офицеровъ, какимъ онъ

Digitized by Google

пользуется еще теперь. Исключая военнаго времени, не слѣдовало бы производить ни одного кадета, который не слушалъ курсъ и не сдалъ экзамена въ императорскомъ военномъ заведеніи. Уже положено начало всѣмъ улучшеніямъ, влекущимъ къ введенію равномѣрнаго образованія офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ.

Перейдемъ къ отдѣльнымъ родамъ войскъ австрійской арміи. Австрійская пѣхота раздѣляется на линейную, пограничную, егерей, гарнизонные баталіоны и кадровыя роты.

1) Линейной пѣхоты 62 полка. Каждый полкъ состоитъ: изъ одного гренадерскаго, 4-хъ линейныхъ и одного запаснаго баталіона.

Гренадерскій и запасный баталіоны имѣютъ каждый по 4 роты; полевой баталіонъ 6 ротъ, слѣдовательно въ полку 32 роты, изъ коихъ 32 дѣйствующія и 4 остаются въ запасѣ. Въ гренадерскихъ и полевыхъ ротахъ, приведенныхъ на военное положеніе, полагается: 1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпоручикъ перваго и 1 подпоручикъ 2 класса, 2 фельдфебеля, 16 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 2 плотника и 184 рядовыхъ, изъ нихъ 16 стрѣлковъ, всего 220 человѣкъ. Запасная рота имѣетъ всѣхъ чиновъ около 130 человѣкъ. Поэтому, считая баталіонные и полковые штабы, будетъ: гренадерскій баталіонъ = 884 ч., полевой баталіонъ = 1,324 ч., запасный баталіонъ = 524 ч. Весь линейный полкъ съ запасами = 6,704 ч.

Вся линейная пѣхота, приведенная на военное положеніе, составляетъ по этому разсчету 415,648 ч. Изъ общаго числа войскъ приходится: гренадеровъ 62 баталіона = 248 ротамъ = 54,808 ч.; 248 полевыхъ баталіоновъ = 1,488 ротамъ = 327,352 ч. и 62 запасныхъ баталіона = 248 ротамъ.

Нельзя рѣшить, было ли это войско когда либо въ полномъ комплектѣ; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Австрія можетъ довести армію до такихъ и даже бо́льшихъ размѣровъ.

Вся линейная пѣхота снабжена: 1) бѣлыми полукафтанами съ разноцвѣтными воротниками и обшлагами и свѣтлосѣрыми длинными панталонами (лѣтомъ и въ казармахъ часто носятся короткіе кители изъ небѣленаго холста); 2) длинными шинелями изъ толстаго свѣтлосѣраго сукна и низкими суконными фуражками,

Digitized by Google

обтянутыми клеенкою. Вооруженіе состоитъ изъ гладкоствольныхъ ударныхъ ружей со штыками; въ каждой ротѣ — по 16 стрѣлковъ, имѣющихъ ружья съ каморою. Всѣ унтеръ-офицеры, гренадеры, музыканты и плотники носятъ короткіе тесаки; прочіе солдаты только штыки въ патронташахъ. Ранцы хороши и удобны; широкіе кожаные ремни надѣваются на крестъ на груди.

2) Пограничная пѣхота состоитъ изъ 14 полковъ. Въ составъ каждаго пограничнаго полка не входятъ два дѣйствующихъ баталіона, по 6 ротъ, и одинъ запасный, въ 4 роты,—всего 16 ротъ; но полкъ можетъ быть значительно усиленъ, какъ это было въ 1848 и 1849 годахъ, когда нѣкоторые полки имѣли по 4 баталіона въ полѣ. Въ пограничномъ полку состоитъ 3,847 ч. Кромѣ этихъ 14 полковъ, существуетъ еще одинъ пограничный баталіонъ, *Gränz-Bataillon*; всю пограничную пѣхоту можно считать въ настоящее время почти въ 55,000 человѣкъ. Организація этихъ пограничныхъ полковъ, поселенныхъ вдоль австрійско-турецкой границы, отъ Адріатическаго моря до Трансильваніи, имѣетъ столько особенностей, что подробное описаніе отвлекло бы насъ отъ цѣли. Эти полки обмундированы на подобіе линейной пѣхоты (только коричневые полукафтаны и черный кожанный приборъ), такъ же вооружены и обучены; они приносятъ огромную пользу по природнымъ способностямъ и крѣпкому тѣлосложенію и особенно хороши въ разсыпномъ строѣ и на аванпостахъ. Пограничная пѣхота имѣетъ для императорской арміи почти ту же цѣну, какую козаки для Россіи.

3) Егеря состоятъ: во-первыхъ, изъ императорскаго егерскаго полка, составленнаго изъ природныхъ Тирольцевъ. Въ немъ числится 7 баталіоновъ, составляющихъ 28 ротъ и, кромѣ того, еще 3 запасныя роты. По военному положенію, полкъ этотъ состоитъ изъ 6,864 человѣкъ. Во-вторыхъ, егерскіе баталіоны: 5 баталіоновъ имѣютъ по 6 и 20 баталіоновъ по 4 полевыя роты съ 15 запасными ротами. Въ егерской ротѣ находится по военному положенію 4 офицера, 2 оберъ-егеря, 12 унтеръ-егерей и 194 солдата, всего 202 человѣка. Числительность всѣхъ егерей со штатными запасами составляетъ на военномъ положеніи 32,500 человѣкъ. Вооруженіе ихъ превосходно и состоитъ изъ нарѣзныхъ каморныхъ ружей съ ножами. Обмундированіе

Digitized by Google

егерей слѣдующее: полукафтаны сѣраго сукна, съ свѣтлозелеными обшлагами, и круглыя шляпы, приподнятыя съ одной стороны; ремни черные.

Въ егеря выбираютъ ловкихъ людей, отъ нихъ требуютъ мѣткую стрѣльбу и знаніе полевой службы, чему они вполнѣ удовлетворяютъ и, по многочисленности своей, принесутъ арміи большую пользу во всякой войнѣ.

4) Что касается гарнизонныхъ и кордонныхъ баталіоновъ и кадровыхъ ротъ, то въ австрійской арміи считается:

1) 2 кордонные баталіона, въ Буковинѣ, по 1,870 человѣкъ.

2) 4 гарнизонные баталіона, почти въ 800 человѣкъ въ баталіонѣ; вмѣстѣ 3,200 человѣкъ.

3) Въ 6 кадровыхъ ротахъ числительность различна, роты эти учреждены недавно, въ подражаніе прусскимъ и французскимъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ видно, какъ сильна австрійская пѣхота. приведенная на военное положеніе. Правительство можетъ имѣть, для похода 300,000 чел. линейной пѣхоты, 25,000 чел. пограничной и столько же егерей, всего 350,000 чел. превосходной пѣхоты; сверхъ того, остаются резервы и необходимые гарнизоны въ крѣпостяхъ и въ большихъ городахъ государства.

Кавалерія занимала издавна значительное мѣсто въ австрійской арміи и новыя перемѣны возвысили еще болѣе ея достоинство. Долговременная служба солдатъ (8-ми лѣтняя) сдѣлала возможнымъ образовать годныхъ и ловкихъ кавалеристовъ; богатство въ тяжелыхъ богемскихъ и моравскихъ лошадяхъ, а также въ легкихъ и крѣпкихъ венгерскихъ, галиційскихъ и буковинскихъ коняхъ облегчаетъ доставку превосходныхъ ремонтовъ. Богемцы и Моравцы назначаются въ кирасиры и драгуны; Поляки въ уланы, Венгерцы—въ гусарскіе полки.

Императорская кавалерія раздѣляется по новой организаціи на тяжелую и легкую.

Тяжелую кавалерію составляютъ:

1) *8 кирасирскихъ полковъ*. Каждый полкъ состоитъ изъ 3 дивизіоновъ: 6 дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ.

Digitized by Google

Каждый эскадронъ имѣетъ, по военному положенію, 1 ротмистра, 1 штабсъ-ротмистра, 4 поручиковъ и подпоручиковъ, 2 вахмистровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 174 рядовыхъ, вмѣстѣ 194 человѣка. Числительность запасныхъ эскадроновъ различна; но принимаютъ ее отъ 120 до 130 человѣкъ; по этому цѣлый кирасирскій полкъ заключаетъ въ себѣ 1,200 человѣкъ.

2) *8 драгунскихъ полковъ*. Числительность и раздѣленіе ихъ такія же, какъ въ кирасирскихъ полкахъ.

Слѣдовательно, вся тяжелая кавалерія состоитъ изъ 16 полковъ въ 96 эскадроновъ, которые могутъ выступить въ походъ въ числѣ 19,000 человѣкъ; кромѣ того, остаются запасы. Для этихъ полковъ выбираютъ рекрутъ: изъ Богеміи, Моравіи, верхней и нижней Австріи и Штиріи; но отнюдь не изъ Тироля, Венгріи, Италіи, Далмаціи, Трансильваніи и военной границы. Обмундированіе состоитъ: изъ бѣлыхъ полукафтановъ съ цвѣтными воротниками и синихъ панталонъ; у кирасировъ каски съ металлическимъ гребнемъ и черныя лакированныя кирасы. Главное оружіе тяжелой конницы — длинный прямой палашъ; кромѣ того, 16 человѣкъ въ каждомъ эскадронѣ имѣютъ по каморному карабину и одному пистолету, у прочихъ же по два пистолета. Сѣдельная сбруя весьма хороша. Лошади у кирасировъ тяжелы и сильны; драгунскія гораздо менѣе и ремонтная цѣна на нихъ меньше.

Легкая кавалерія состоитъ изъ :

1) *12 уланскихъ полковъ*. Съ 1849 г. по 1850 годъ сформировано 8 новыхъ полковъ, преобразованіемъ 6 конноегерскихъ въ уланскіе полки, и основаніемъ 2 новыхъ полковъ: Славянскаго и Итальянскаго. Каждый уланскій полкъ состоитъ изъ 4 дивизіоновъ, 8 дѣйствующихъ эскадроновъ и 1-го запаснаго. Каждый эскадронъ имѣетъ по военному положенію 6 офицеровъ и 220 человѣкъ вахтмистровъ, унтеръ-офицеровъ, трубачей и рядовыхъ. Дѣйствующій полкъ долженъ имѣть по этому разсчету 1808 человѣкъ и запасъ изъ 172 человѣкъ.

Шесть или семь уланскихъ полковъ состоятъ исключительно изъ галиційскихъ уроженцевъ и вѣроятно еще увеличатъ это число, потому что Поляки особенно хорошо владѣютъ пиками. Лошади по большей части также галиційскія изъ Буковины;

Digitized by Google

прочія же изъ Моравіи и Богеміи. Вооруженіе состоитъ изъ сабли и пики, съ черножелтымъ значкомъ; 16 человѣкъ въ эскадронѣ имѣютъ каморные карабины и по одному пистолету, прочіе по 2 пистолета. Обмундированіе слѣдующее: зеленая курточка съ краснымъ воротникомъ, желтые эполеты съ аксельбантами, зеленыя панталоны съ широкими красными лампасами и цвѣтные кивера. Шинели изъ бѣлаго сукна, какъ во всей австрійской конницѣ. Эти уланы составляютъ прекрасную кавалерію, что̀ доказано дѣйствіями въ 1848 — 1849 годахъ.

2) *12 полковъ гусаръ*, въ которые назначаются рекруты исключительно изъ Венгріи и Трансильваніи. Полки ремонтируются лошадями этихъ же странъ. Числительность и раздѣленіе гусарскаго полка одинаковы съ уланскимъ, такъ что въ 96 дѣйствующихъ эскадронахъ, приведенныхъ на военное положеніе, можно считать 26,696 человѣкъ; кромѣ того, еще 12 запасныхъ эскадроновъ. Обмундированіе, измѣненное въ 1850 году, слѣдующее: въ 6 полкахъ темноголубыя венгерки, въ другихъ 6 полкахъ свѣтлоголубыя; того-же цвѣта узкія венгерскія панталоны и низкіе разноцвѣтные кивера. Вооруженіе гусаръ состоитъ изъ сабли; одна половина имѣетъ гладкіе, другая нарѣзные карабины; кромѣ того, по пистолету на человѣка.

И такъ, вся австрійская кавалерія имѣетъ на военномъ положеніи въ дѣйствующихъ эскадронахъ: 19,264 человѣка — тяжелой, и 43,392 человѣка легкой кавалеріи; всего 62,500 человѣкъ, кромѣ запасовъ. Если вычесть изъ этого числа остающихся въ гарнизонахъ, то остается по крайней мѣрѣ 50,000 кавалеріи, всегда готовой къ походу. Австрійская кавалерія такъ хороша, что нисколько не опасается сравненія съ какимъ нибудь другимъ европейскимъ войскомъ.

Артиллерія австрійской арміи значительно увеличена и преобразована въ 1849 году, при чемъ необходимо замѣтить, что прислуга причислена нынѣ къ артиллеріи, какъ принято во всѣхъ европейскихъ войскахъ, а не къ фурштату, какъ было прежде. Австрійская артиллерія отличалась всегда знаніемъ науки и техническимъ совершенствомъ; новыми перемѣнами дана ей большая подвижность и улучшена матеріальная часть.

Артиллерія состоитъ: изъ штаба, полевой, крѣпостной и технической артиллеріи. Полевая артиллерія имѣетъ по новѣйшей организаціи:

Digitized by Google

1) *12 артиллерійскихъ полковъ*. Каждый полкъ имѣетъ, на военномъ положеніи, 3 двѣнадцати фунтовыя пѣшія батареи по 8 орудій, 4 шести фунтовыя пѣшія батареи по 8 орудій, 1 батарею въ 8 гаубицъ и 6 кавалерійскихъ батарей по 8 орудій. (Послѣднія, въ коихъ для прислуги есть особенныя повозки, замѣняютъ конныя батареи).

Ракетный полкъ, по военному положенію, состоитъ: изъ 20 батарей и 8 повозокъ; всего 3,865 человѣкъ прислуги и 2,466 лошадей.

3) *Береговой артиллерійскій полкъ*, по военному положенію, въ 20 ротъ, съ 3,447 человѣками, назначенъ преимущественно къ употребленію въ прибрежныхъ фортахъ и приморскихъ укрѣпленіяхъ.

Въ 12 фунтовой батареѣ числится по военному положенію: 4 офицера, 31 унтеръ-офицеръ всѣхъ степеней, 2 трубача, 70 конныхъ и 84 пѣшихъ канониpовъ, съ 130 лошадями.

Въ 6 фунтовой батареѣ, столько же офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, но только 66 пѣшихъ и 65 конныхъ, съ 118 лошадьми.

Конная батарея имѣетъ 50 канониpовъ, 91 ѣздовыхъ и 166 лошадей.

Крѣпостная артиллерія имѣетъ 8 баталіоновъ по военному положенію, всего 10,400 человѣкъ. Техническое заведенія артиллеріи:

1) Литейно-заводская часть съ 12 ротами, 2,200 человѣкъ.

2) Ракетная рота и капсюльное заведеніе съ 480 чел.

3) Рота оружейниковъ въ 330 человѣкъ.

4) Арсенальное управленіе въ 1,600 человѣкъ. Всего въ австрійской артиллеріи по военному положенію около 48,000 человѣкъ, съ 1,100 орудіями. Если будемъ считать только 32,000 человѣкъ и 1,000 орудій, для употребленія въ походѣ за границу, то и эти цифры весьма значительны.

Обмундированіе артиллеристовъ состоитъ: изъ темнокоричневыхъ полукафтановъ съ красными воротниками и обшлагами, синихъ панталонъ и круглыхъ пуховыхъ шляпъ съ черно-желтымъ перомъ. Прислуга вооружена короткими тесаками. Въ артиллеріи большею частью богемскія, моравскія и австрійскія ло-

Digitized by Google

шади; лошади эти — не велики и не красивы; но сильны, крѣпки и вполнѣ соотвѣтствуютъ назначенію.

Четвертый отдѣлъ составляетъ инженерный корпусъ. Онъ раздѣляется: на штабъ и инженерныя войска; въ первомъ около 220 офицеровъ. Инженерныя войска образуютъ полкъ изъ 3 дѣйствующихъ баталіоновъ = 18 ротамъ и 1 учебный баталіонъ въ 6 ротъ. Этотъ полкъ имѣетъ по военному положенію 5,380 человѣкъ, изъ коихъ три четверти саперы и четверть минёры.

Далѣе, 4 баталіона піонеровъ, въ 14 ротъ. Въ баталіонѣ считаютъ по военному положенію 1,376 человѣкъ; весь піонерный корпусъ состоитъ изъ 5,600 человѣкъ; мундиръ у піонеровъ сѣрый, съ зеленымъ, почти такой, какъ у егерей. Первыя двѣ шеренги вооружены штуцерами, третья шеренга пилообразными тесаками.

Въ вѣдѣніи начальника піонернаго корпуса состоитъ также флотилія, устроенная въ 1849 году и состоящая изъ 10 малыхъ пароходовъ, крейсирующихъ на Гардскомъ озерѣ, на Дунаѣ, по рѣкѣ По и въ венеціанскихъ лагунахъ. Эта флотилія имѣетъ 8 ротъ, въ которыхъ считается, вмѣстѣ съ офицерами, 1,500 человѣкъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эта флотилія принесетъ большую пользу. Всѣхъ войскъ этого отдѣла по военному положенію около 12,000 человѣкъ, изъ которыхъ для дѣйствія въ полѣ можно употребить 10,000 человѣкъ. Обращено большое вниманіе на умственное развитіе офицеровъ сего корпуса, а также на практическую ловкость нижнихъ чиновъ, почему инженерный корпусъ занимаетъ важное мѣсто въ австрійской арміи.

Къ австрійской арміи принадлежатъ еще 3 подвижные госпитальные баталіона съ 14 ротами, по военному положенію всего 3,460 человѣкъ. Эти войска созданы по образцу французскихъ въ 1848 году и весьма полезны на войнѣ. Они состоятъ при подвижныхъ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ; люди эти обучаются уходу за больными и хирургическому искусству.

Далѣе фельдъегеря, въ которые выбираются старые, выслужившіе срокъ солдаты, когда армія приводится на военное положеніе; комплектъ ихъ простирается до 377 человѣкъ, распредѣленныхъ по разнымъ корпусамъ.

Еще два дивизіона штабъ-драгуновъ — испытанные кавалеристы; назначеніе ихъ быть ординарцами при разныхъ шта-

Digitized by Google

бахъ. Этимъ отвращается выборъ изъ фронта лучшихъ кавалеристовъ и лошадей, какъ это часто бываетъ. Для караула и конвоированія штабовъ формируютъ на время войны два баталіона штабной пѣхоты, всего почти 1,200 человѣкъ. Всѣ эти учрежденія, введенныя большею частію фельдмаршаломъ Баденскимъ въ итальянской арміи, имѣютъ ту важную выгоду, что теперь представляется возможность оставлять въ полкахъ способнѣйшихъ и самыхъ ловкихъ людей, которыхъ командировали прежде къ штабамъ.

Въ Австріи есть особенный фурштатскій корпусъ, который раздѣляется на 43 дивизіона. Числительность ихъ очень различна и не достаточно извѣстна; во всякомъ случаѣ, она такъ велика, что вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ. Лошади фурштатскаго корпуса сильны и большею частію берутся изъ Богеміи и Моравіи.

Къ арміи еще причисленъ жандармскій корпусъ, основанный въ 1849 году и состоящій изъ заслуженныхъ, надежныхъ солдатъ, подъ командою испытанныхъ офицеровъ. Онъ составляетъ 20 полковъ и имѣетъ почти 400 офицеровъ всѣхъ чиновъ и около 19,000 жандармовъ, изъ коихъ шестая часть конная. Жандармы получаютъ хорошее содержаніе и одѣты богато; они составляютъ корпусъ, имѣющій большое значеніе, что̀ способствуетъ сохраненію спокойствія внутри государства.

Въ Австріи нѣтъ гвардейскаго корпуса; всѣ полки имѣютъ одинаковыя права и обязанности. Вся гвардія, какъ то драгуны, гвардейскіе жандармы и дворцовая стража составляютъ вмѣстѣ не болѣе 400 человѣкъ старыхъ ветерановъ; они служатъ въ императорскихъ замкахъ, и состоятъ также при особѣ государя. Можно считать важнымъ преимуществомъ австрійской арміи то обстоятельство, что въ ней нѣтъ большихъ гвардейскихъ корпусовъ, стоящихъ обыкновенно дорого и возбуждающихъ зависть, а въ сущности приносящихъ пользы не болѣе линейныхъ войскъ. Дѣло другое, еслибы эта гвардія была въ родѣ Наполеоновской, состоявшей изъ отборныхъ людей.

Австрійскія войска раздѣляются на 4 арміи, составляющія вмѣстѣ 12 корпусовъ. Корпусъ дѣлится на пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи и бригады. Раздѣленіе это не постоянно, а при частой перемѣнѣ стоянки и частыхъ сборахъ войскъ являются

Digitized by Google

во всѣхъ составахъ такія измѣненія, что нельзя входить во всѣ подробности. Приведя вторично главныя изъ показанныхъ выше цифръ, выходитъ, что Австрія можетъ располагать по меньшей мѣрѣ:

300,000	человѣкъ	гренадеровъ и линейной пѣхоты.
25,000	—	пограничной пѣхоты (въ случаѣ надобности еще болѣе.)
25,000	—	егерей.
50,000	—	конницы (изъ коей почти на $^1/_3$ тяжел.)
32,000	—	артиллеріи, съ 1000 орудіями.
10,000	—	піонеровъ, саперовъ и минеровъ.
8,000	—	подв. госп., батал. фельдъегерей, шт. драг., шт. пѣх. и т. д.

Всего 450,000 человѣкъ, безъ фурштатскаго корпуса.

Войска эти отлично вооружены, обучены и проникнуты воинственнымъ духомъ. Кромѣ того, остается еще 200,000 человѣкъ разнаго рода оружія, составляющихъ гарнизоны въ крѣпостяхъ, въ главныхъ городахъ, въ пограничныхъ округахъ и запасахъ. 450,000 человѣкъ могутъ быть постоянно въ полномъ составѣ, не ослабляя войска, необходимаго внутри государства.

Прусская армія, по значенію своему, занимаетъ второе мѣсто въ составѣ германской арміи. Чтобы имѣть правильное понятіе о ней и въ особенности о хваленомъ ландверѣ, слѣдуетъ прежде всего подумать о томъ, что Пруссія старалась создать войско въ полмиліона человѣкъ, при неполныхъ 16-ти миліонахъ жителей и при весьма невыгодномъ географическомъ положеніи: эта мѣра была единственнымъ средствомъ войти въ число первоклассныхъ европейскихъ державъ. Останавливаясь на этой мысли, нельзя не удивляться всѣмъ военнымъ учрежденіямъ Пруссіи, потому что она достигла почти невозможнаго при незначительности средствъ своихъ. Необходимъ былъ рядъ великихъ

Digitized by Google

людей, чтобы государство въ 16 миліоновъ жителей могло имѣть армію съ такимъ значеніемъ въ Европѣ, какимъ до сихъ поръ пользуется прусская армія. Первыми основателями военныхъ силъ Пруссіи были великій курфирстъ и строгій Фридрихъ-Вильгельмъ, которые преобразовали Пруссію въ военное государство. Фридрихъ Великій окончилъ достойнымъ образомъ начинанія своихъ предшественниковъ и его блистательныя побѣды положили основаніе военной гордости прусской арміи, которою она отличается до сихъ поръ. По смерти этого великаго короля и полководца, осталась одна пустая форма; не обращали вниманія на требованія времени и не хотѣли сознаться, что съ Наполеономъ, самымъ геніальнымъ полководцемъ всѣхъ столѣтій, начался новый періодъ въ военномъ искусствѣ. Пораженіе при Іенѣ и несчастные за тѣмъ дни были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой неподвижности. Прусская армія и вмѣстѣ съ нею все государство могли бы погибнуть навсегда, еслибы не нашлись люди, которые успѣли изъ оставшихся развалинъ возстановить новое цѣлое. Сохранивъ все хорошее старой школы и отбросивъ все сдѣлавшееся несвоевременнымъ, удивительный умъ преобразователя создалъ новыя постановленія для войскъ. Въ великомъ дѣлѣ основанія нынѣшняго состоянія прусской арміи впереди всѣхъ стоитъ благородный Шарнгорстъ, котораго имя останется безсмертнымъ, пока прусскій солдатъ будетъ носить съ честью свою кокарду. За нимъ слѣдуютъ: Бойень, Гнейзенау, Клаузевицъ, Іоркъ, Грольманъ, Блюхеръ и многіе другіе. «Въ народѣ считалось за честь носить военный мундиръ и стыдились быть недостойнымъ его»,—вотъ въ короткихъ словахъ отличительная черта прусскаго войска; только при этомъ убѣжденіи могло сохраниться въ полной силѣ военное значеніе Пруссіи. Каждый гражданинъ гордился тѣмъ, что имѣлъ право быть солдатомъ; безъ этого, Пруссія не была бы теперь первоклассною европейскою державою.

Послѣ продолжительной борьбы съ различными препятствіями, эти мѣры удались, благодаря уму, создавшему ихъ, и сильной волѣ прусскаго народа, сознавшаго важность нововведенія. Новое войско должно было вскорѣ выдержать кровавыя войны 1813, 1814 и 1815 годовъ. Прусская армія вышла изъ войнъ украшенная лаврами, купленными кровью, и нововведенія выказались блистательнымъ образомъ. Явилась вскорѣ реакціонная

Digitized by Google

партія, смотрѣвшая съ ужасомъ на ландверъ съ офицерами большею частію изъ людей средняго сословія и считавшая безчестіемъ, что богатый потомокъ барона долженъ былъ нести службу на равнѣ съ сыномъ бѣднаго ремесленника; старались подкопать новую систему, что̀ однакоже не удалось. Но прусская нація слишкомъ свыклась съ этою системою и положительный, спокойный умъ короля Фридриха-Вильгельма III вполнѣ постигалъ важность ея, такъ что пагубныя старанія реакціи остались безсильными.

Съ 1820 по 1842 годъ были сдѣланы нѣкоторыя частныя измѣненія въ прусской арміи, не совсѣмъ гармонировавшія съ системою Шарнгорста, но основныя черты остались неприкосновенными и были сильно защищаемы достойнѣйшимъ Бойепомъ, принявшимъ вторично управленіе военнымъ министерствомъ. 1848, 1849 и 1850 года не дали особеннаго толчка прусскимъ военнымъ учрежденіямъ, но за то доказали вновь, какимъ прекраснымъ духомъ обладаетъ армія. Она подвергалась часто не маловажнымъ испытаніямъ; но исполняла всегда въ точности свои обязанности и отличалась дисциплиною.

Важное усовершенствованіе сдѣлано въ 1851, 1852 и 1853 годахъ соединеніемъ ландвера съ линейнымъ войскомъ; чрезъ это сдѣлалось возможнымъ назначать линейныхъ офицеровъ эскадронными и ротными командирами ландвера. Можно считать это улучшеніемъ, потому что, какъ бы высоко ни цѣнили значеніе ландвера и какъ бы ни уважали господствующій въ немъ духъ, никогда не будетъ подлежать сомнѣнію, что военныя способности его значительно выиграли отъ болѣе тѣснаго соединенія съ линейными войсками. Тогдашній военный министръ, генералъ Боппнъ, показавшій впервые свои административныя способности при образованіи шлезвигъ-гольштинской арміи, пріобрѣлъ этими учрежденіями право на признательность Пруссіи.

Прусская армія имѣетъ ту особенность, что солдаты обладаютъ необыкновеннымъ самолюбіемъ. Не только славныя воспоминанія о прошедшемъ вызвали это чувство, но также сознаніе, что всякій, не совершившій безчестнаго поступка, можетъ быть солдатомъ, и что солдатское званіе пользуется благороднымъ обхожденіемъ начальства. Не будь этого, обращайся съ солда-

Digitized by Google

тами, какъ съ безчувственными твореніями, что было любимою идеею извѣстной партіи, революція 1848—1849 года легко бы справилась съ прусскою арміею и солдаты не устояли бы столь энергически противъ пагубныхъ ухищреній, какъ оно было на самомъ дѣлѣ къ невыразимому благу всей Германіи. Слѣдуетъ цѣнить умственное образованіе прусскихъ офицеровъ. Превосходныя военно-учебныя заведенія и строгія безпристрастныя испытанія, которымъ подвергаются офицеры, служатъ причиною подобнаго умственнаго развитія. Въ особенности отличается общество субалтернъ-офицеровъ образованіемъ и рыцарскою доблестью. Кто ближе знакомъ съ обстоятельствами 1848, 1849 и 1850 годовъ, тому также извѣстно, какія огромныя заслуги были пріобрѣтены прусскими субалтернъ-офицерами. Весьма похвальны также воинственное направленіе и знаніе приличій прусскихъ унтеръ-офицеровъ.

Послѣ этихъ замѣчаній можно перейти къ описанію подробностей состоянія прусской арміи.

Прусская пѣхота состоитъ: изъ гвардіи линейныхъ войскъ, ландвера 1-го и 2-го призывовъ.

Гвардейскую пѣхоту составляютъ: 4 полка — 12 баталіоновъ, 48 ротъ, —одинъ гвардейскій резервный полкъ изъ 2 баталіоновъ — (8 ротъ); одинъ гвардейскій егерскій и 1 гвардейскій стрѣлковый баталіоны, вмѣстѣ 8 ротъ. Гвардейская пѣхотная рота имѣетъ 5 офицеровъ, 1-го подпрапорщика, 18 унтеръ-офицеровъ, 1-го врача, 4 музыкантовъ, 2 фурштатовъ и 227 человѣкъ рядовыхъ съ ефрейторами, всего 256 человѣкъ. Въ баталіонѣ считается 1002 человѣка, кромѣ офицеровъ и баталіоннаго штаба, полкъ состоитъ изъ—3006 чел. По этому разсчету вся гвардейская пѣхота, безъ офицеровъ, докторовъ, фурштатовъ, музыкантовъ состоитъ изъ 16 баталіоновъ — 16,032 человѣкъ.

2 баталіона егерей и стрѣлковъ имѣютъ ружья системы Тувенена, во всѣхъ прочихъ баталіонахъ игольныя ружья. Гвардія состоитъ изъ самыхъ большихъ и отборныхъ людей всего королевства и имѣетъ нѣкоторыя украшенія на воротникахъ и каскахъ, лучшихъ музыкантовъ и нѣкоторыя другія преимущества. Офицеры 1-го гвардейскаго полка получаютъ двойное жалованье, за тѣмъ жалованье и всѣ другія права одинаковы съ линейными

Digitized by Google

войсками. Гвардейскій полкъ представляетъ лучшій видъ на парадахъ, чѣмъ линейный, въ особенности въ кавалеріи по превосходству лошадей; но будетъ ли онъ имѣть бо́льшее значеніе въ полѣ—это докажетъ будущность. Въ войнахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, гвардія была всего 2 раза въ огнѣ: при Мекернѣ и Парижѣ, и сражалась храбро, что̀, впрочемъ, можно ожидать отъ всякаго прусскаго полка.

Линейная пѣхота состоитъ: 1) изъ 32 полковъ, каждый полкъ въ 2 мушкетерскихъ и 1 фузелерный баталіоны; 2) 8-ми резервныхъ пѣхотныхъ полковъ по 2 мушкетерскихъ баталіона и 8-ми сводныхъ резервныхъ баталіоновъ (по одному на каждый армейскій корпусъ), всего 120 баталіоновъ; каждый баталіонъ по военному положенію имѣетъ 1,002 человѣкъ безъ офицеровъ и штаба. Вся линейная пѣхота состоитъ по военному положенію изъ 120,240 человѣкъ безъ офицеровъ, врачей и фурштатовъ. Изъ этого числа 32,000 фузелеровъ, людей чрезвычайно ловкихъ, вооруженныхъ игольными ружьями; прочіе мушкетеры имѣютъ гладкія ударныя. Въ Пруссіи такъ много отпускныхъ военныхъ чиновъ, что полки всегда остаются въ надлежащей силѣ, даже во время продолжительныхъ войнъ.

Далѣе, 8 баталіоновъ егерей; каждый баталіонъ въ 4 роты изъ 1,002 человѣкъ, исключая офицеровъ и штаба; вмѣстѣ 10,016 человѣкъ. Эти егерскіе баталіоны вооружены ружьями системы Тувенена, комплектуются опытными охотниками и лѣсничими и удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ легкой пѣхоты.

И такъ, всей пѣхоты 148,292 человѣка. Изъ этого числа 36,000 фузелеровъ и 10,000 егерей, всего 46,000 легкихъ войскъ.

Обмундированіе состоитъ изъ синихъ полукафтановъ съ красными воротниками и обшлагами (у егерей зимніе полукафтаны и поярковыя фуражки), длинныхъ сѣрыхъ панталонъ, темносѣрыхъ шинелей; каски кожаныя, съ металлическимъ приборомъ. Вообще не остается ничего болѣе желать касательно вооруженія и образованія прусскихъ пѣхотныхъ солдатъ, отдѣльно взятыхъ.

Ландверъ 1-го призыва также хорошъ для войны, какъ линейныя войска, благодаря его преобразованію. Къ каждому линейному полку причисленъ теперь одинъ пѣхотный полкъ ландвера, имѣющій съ нимъ одинаковый нумеръ и составляющіе

Digitized by Google

вмѣстѣ бригаду. Напримѣръ, 1-й полкъ ландвера съ 1-мъ линейнымъ полкомъ образуютъ первую пѣхотную бригаду.

Ландверъ 1-го призыва заключаетъ въ себѣ 4 гвардейскіе полка изъ 12 баталіоновъ; 32 полка ландвера по 3 баталіона — 96 баталіоновъ; 8 баталіоновъ ландвера резервныхъ полковъ, всего 116 баталіоновъ пѣхоты ландвера 1-го призыва, одинаковаго состава съ линейною пѣхотою, то есть 116,032 человѣка. Пѣхота ландвера назначается для употребленія въ полѣ и содержится вся въ полной готовности за исключеніемъ 8 баталіоновъ ландвера резервныхъ полковъ, которые, подобно этимъ полкамъ, составляютъ гарнизоны въ крѣпостяхъ. Обмундированіе пѣхоты ландвера такое, какъ въ линейной пѣхотѣ (только нѣтъ красной выпушки на полукафтанахъ и на гербѣ каски находится крестъ съ надписью: *съ Богомъ, за короля и отечество*). Ландверъ вооруженъ гладкоствольными ударными ружьями и штыками и тесаками. Штабъ-офицеры и ротные командиры ландвера 1-го призыва назначаются изъ линенной пѣхоты, а поручики принадлежатъ къ числу служившихъ когда либо офицеровъ или къ разряду особъ образованныхъ сословій, пробывшихъ годъ волонтерами въ линейныхъ войскахъ, или въ гвардіи, и выдержавшихъ потомъ экзаменъ, необходимый для офицеровъ ландвера. Для службы въ ландверѣ назначаются люди отъ 26 до 32 лѣтъ и служившіе въ линейныхъ войскахъ. Число подобныхъ людей можетъ быть весьма велико, и потому есть нѣкоторыя исключенія. Ландверъ 1-го призыва бываетъ въ сборѣ въ мирное время, чрезъ каждые два года; тогда производятся большія учепья, вмѣстѣ съ постоянными войсками въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль; малыя же ученья дѣлаются ежегодно по нѣсколько дней. Егеря не имѣютъ особеннаго ландвера, но каждый баталіонъ, въ случаѣ войны, составляетъ изъ своихъ отпускныхъ, долженствующихъ нести службу ландвера, пятую резервную роту, такъ что остается въ резервѣ 2 съ половиною баталіона егерей.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что Пруссія можетъ имѣть для похода за границу:

12	баталіоновъ	гвардейской пѣхоты	12,024 чел.
12	—	гвардейской пѣхоты ландвера . .	12,024 —
96	—	линейной пѣхоты	96,192 —

Digitized by Google

96	—	пѣхоты ландвера	96,192 чел.
10	—	егерей	10,020 —
262	—	— — всего . . .	226,452 —

Для занятія многочисленныхъ крѣпостей, главныхъ городовъ и составленія запасовъ, остается еще, кромѣ ландвера 2-гопризыва:

1 гвардейскій полкъ (резервный), 2 баталіона	— 2,004 чел.
8 линейныхъ резервныхъ полковъ, 16 баталіоновъ	— 16,032 »
8 резервныхъ баталіоновъ ландвера	— 8,016 »
36 запасныхъ баталіоновъ	— 36,072 »
Егерскій резервъ — 2½ баталіона	— 2,500 »
Всего 64½ баталіона . .	— 64,624 чел.

Не подлежитъ сомнѣнію, что значительное количество этихъ послѣднихъ можетъ выступить въ походъ въ случаѣ необходимости. Благодаря образцовымъ учрежденіямъ, военныя силы Пруссіи такого рода, что, въ случаѣ нужды, отъ 280,000 — 290,000 опытной пѣхоты можетъ выступить за границу. Нельзя, однакожь, полагать, чтобы такое напряженное состояніе могло быть продолжительно безъ истощенія государства.

Кромѣ ландвера 1-го призыва, есть еще ландверъ 2-го призыва, въ 116 пѣхотныхъ баталіоновъ — 82,900 человѣкъ. Единственное его назначеніе — составлять гарнизоны въ крѣпостяхъ, нести службу внутри государства и обучать рекрутъ. Офицеры этого ландвера выбираются бо́льшею частью изъ такихъ, которые служили прежде въ дѣйствующей арміи; изъ нижнихъ чиновъ назначаются люди отъ 32 — 39 лѣтняго возраста, также знакомые съ службою. Въ мирное время, этотъ ландверъ не сводится вмѣстѣ; но осенью 1850 года большая часть его была подъ знаменами. Старались исправить нѣкоторыя неудобства, выказавшіяся при этомъ случаѣ, и ревностно принялись за работу. Ландверъ 2-го призыва не будетъ никогда войскомъ, могущимъ красоваться на парадахъ, но за то совершенно удовлетворяетъ своему назначенію. Нынѣ есть для ландвера полукафтаны, панталоны, шинели, башмаки и годное оружіе въ достаточномъ количествѣ; въ 1850 году въ обмундированіи и вооруженіи оказался недостатокъ.

Конница прусской арміи дѣлится также на гвардейскую, линейную и конницу ландвера:

1) 10 кирасирскихъ полковъ (2 гвардейскіе), изъ 40 эскадроновъ. Каждый полкъ имѣетъ по военному положенію: 1 пол-

Digitized by Google

коваго командира, 1 штабъ-офицера, 6 ротмистровъ (2 командированные къ ландверу), 4 поручиковъ (2 въ ландверѣ), по крайней мѣрѣ 12 подпоручиковъ, 4 прапорщиковъ, 89 унтеръ-офицеровъ и 616 рядовыхъ; всего, безъ офицеровъ, 744 человѣка (безъ резервовъ).

Прусскіе кирасиры носятъ бѣлые полукафтаны, сѣрые панталоны, металлическія каски и бѣлыя или желтыя грудныя и спинныя кирасы. Они вооружены длинными палашами, у каждаго человѣка по пистолету и у 20 человѣкъ въ эскадронѣ по карабину. Лошади крупныя и красивыя; берутся бо́льшею частію изъ восточныхъ провинцій государства, именно изъ собственной Пруссіи и Помераніи.

Всего кирасировъ 7,410 человѣкъ, предназначенныхъ къ дѣйствію въ полѣ.

Прусскіе гвардейскіе и линейные уланы имѣютъ большое сходство съ австрійскими драгунами и составляютъ переходъ отъ тяжелой конницы къ легкой. Гвардейскихъ 2 полка, а линейныхъ 8 уланскихъ полковъ; составъ и числительность ихъ одинаковы съ кирасирскими полками, значитъ 7,410 человѣкъ. При каждомъ армейскомъ корпусѣ числится по одному полку уланъ, лошади ихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ назначенію. Вооруженіе—пика съ чернобѣлымъ значкомъ и сабля; 20 человѣкъ въ эскадронѣ вооружены карабинами, прочіе имѣютъ по одному пистолету. Обмундированіе: темносиній колетъ, темносѣрыя рейтузы, а шинели одинаковыя для всей прусской кавалеріи.

Легкая конница состоитъ:

1) Изъ 13 гусарскихъ полковъ (1 гвардейскій гусарскій); составъ и числительности одинаковы съ уланами; всего 9,633 человѣка гусаръ, назначенныхъ для полевыхъ дѣйствій. Главное оружіе гусара—сабля; кромѣ того, $^2/_7$ полка имѣютъ короткія нарѣзныя ружья, $^4/_7$—карабины и $^1/_7$—пистолеты. Обмундированіе слѣдующее: разноцвѣтные доломаны съ меньтиками, мѣховыя шапки, сѣрыя рейтузы и шинели.

2) Изъ пяти драгунскихъ полковъ (1 гвардейскій драгунскій), всего 3,705 человѣкъ; во всемъ сходны съ гусарами, исключая одежды: свѣтлосиній полукафтанъ, кожаная каска съ металлическимъ приборомъ. Лошади легкой кавалеріи получаются бо́льшею частію изъ собственной Пруссіи, также изъ Литвы; очень красивы, иногда только бываютъ слишкомъ тонки.

Digitized by Google

И такъ всей гвардейской и линейной кавалеріи:

40	эскадроновъ	кирасиръ	= 7,410	человѣкъ.
40	—	уланъ	= 7,410	—
52	—	гусаръ	= 9,633	—
20	—	драгунъ	= 3,705	—
152	эскадрона.		28,158	человѣкъ.

Вторую часть кавалеріи составляетъ конница ландвера 1-го призыва. По новой организаціи ее составляютъ:

1) 2 гвардейскіе полка ландвера, каждый полкъ въ 4 эскадрона съ 602 лошадьми; всего 1,204 лошади. Эти полки состоятъ изъ выслужившихъ сроки людей гвардейской кавалеріи, которые пмѣютъ начальниками во время сборовъ офицеровъ изъ гвардіи. Можно было видѣть осенью 1850 года часть гвардейскаго кавалерійскаго ландвера, которые, какъ лошадьми и одеждою, такъ и видомъ людей, могутъ состязаться со всякимъ линейнымъ кавалерійскимъ полкомъ.

2) 8 тяжело-конныхъ полковъ ландвера изъ 32 эскадроновъ— 4,816 ч. Эти полки состоятъ изъ выслужившихъ сроки людей 8 линейныхъ кирасирскихъ полковъ, и такъ съ ними связаны, что каждый тяжелый полкъ ландвера вмѣстѣ съ однимъ линейнымъ кираспрскимъ полкомъ, находятся подъ командою одного полковника.

3) 8 уланскихъ полковъ ландвера изъ 32 эскадроновъ — 4,816 чел., причислены также къ 8 линейнымъ уланскимъ полкамъ.

4) 12 гусарскихъ полковъ ландвера изъ 48 эскадроновъ — 7,224 ч., при 12 линейныхъ гусарскихъ полкахъ.

5) 4 драгунскіе полка ландвера изъ 16 эскадроновъ — 2,408 чел., причисленные къ линейнымъ драгунскимъ полкамъ.

Всей конницы ландвера 1-го призыва будетъ: 136 эскадроновъ, съ 20,416 лошадьми. Можно собрать всю эту конницу въ нѣсколько недѣль. Офицеры и нижніе чины—люди опытные, которымъ немного нужно времени, чтобы снова привыкнуть къ службѣ. Ремонты этой кавалеріи различны, потому что полки ландвера получаютъ бо́льшею частію лошадей изъ тѣхъ провинцій, къ которымъ они принадлежатъ. Въ восточной и западной Пруссіи, въ Литвѣ, въ нѣкоторыхъ померанскихъ округахъ, въ Бранденбургѣ, въ Силезіи, въ Саксоніи и Вестфаліи хорошее коневодство; въ рейнскихъ провинціяхъ, въ нѣкоторыхъ вест-

Digitized by Google

фальскихъ, силезскихъ и саксонскихъ — оно немного хуже. Во всякомъ случаѣ, пройдетъ нѣсколько времени, пока вновь призванный кавалерійскій полкъ ландвера приметъ надлежащій видъ и достигнетъ настоящаго воинскаго развитія. Но за то, коль скоро уже дошло до того, и полки провели нѣсколько мѣсяцевъ въ полѣ, можно навѣрное полагать, что бо́льшая часть кавалерійскихъ полковъ ландвера вполнѣ можетъ сравниться съ линейною конницею. Вся конница ландвера вооружена наподобіе линейной кавалеріи. Форма состоитъ изъ темноголубаго полукафтана, съ различными обшлагами и украшеніями, и изъ легкой каски, какъ у драгунъ.

Всего кавалеріи для употребленія въ заграничномъ походѣ будетъ:

28,158 человѣкъ линейной и гвардейской.
20,416 — ландвера 1-го призыва.

Итого 48,574 человѣка.

Кромѣ 34 полковъ ландвера 1-го призыва, существуютъ еще 8 резервныхъ эскадроновъ кавалеріи ландвера 1-го призыва, назначенныхъ для службы въ крѣпостяхъ. Кромѣ того, когда армія приводится на военное положеніе, составляются еще 55 запасныхъ эскадроновъ, имѣющихъ 6,350 лошадей. Эти резервы и запасы составляютъ около 7,000—8,000 человѣкъ и лошадей, и достаточны для того, чтобы поддерживать комплектъ въ полевыхъ полкахъ. Благодаря системѣ, по которой вмѣняется въ обязанность служить всѣмъ и каждому, въ Пруссіи нѣтъ недостатка въ опытныхъ офицерахъ и солдатахъ, равно и въ лошадяхъ, оружіи и т. д. для сформированія резервовъ и запасовъ.

Конница ландвера 2-го призыва состоитъ изъ 104 эскадроновъ; эскадронъ въ 120 человѣкъ, всего 12,480 человѣкъ. Эта кавалерія не употребляется для полевыхъ дѣйствій, развѣ если непріятель находился бы уже въ предѣлахъ государства; въ другихъ отношеніяхъ она можетъ принести большую пользу.

Прусская артиллерія состоитъ изъ 9 полковъ; одинъ гвардейскій. Каждый полкъ дѣлится на три отдѣленія; каждымъ отдѣленіемъ командуетъ штабъ-офицеръ. Въ полку полагалось до сихъ поръ: (*)

(*) Нынѣ число артиллеріи увеличено.

Digitized by Google

4 шестифунтовыя пѣшія батареи по 8 орудій	= 32 ор.
3 двѣнадцатифунтовыя пѣшія батареи по 8 орудій	= 24 —
1 семифунтовая батарея изъ гаубицъ	= 8 —
3 конныя 6 фунтовыя батареи по 8 орудій	= 24 —
Итого 11 баттарей	= 88 ор.

Каждый полкъ имѣетъ еще одно отдѣленіе крѣпостной артиллеріи, одну резервную роту, одну роту мастеровыхъ, одну роту лаборатористовъ и шесть парковъ. По военному положенію, каждый полкъ имѣетъ: 5 штабъ-офицеровъ, 21 капитана, 15 поручиковъ, 50 подпоручиковъ, 3 прапорщика и 1,374 унтеръ-офицера и рядовыхъ. Особенной артиллеріи для ландвера нѣтъ; но каждый полкъ имѣетъ артиллерійскихъ офицеровъ и солдатъ ландвера, которыхъ прикомандировываютъ иногда въ мирное время для упражненій, а въ военное время назначаютъ въ крѣпостную артиллерію.

Кромѣ этой артиллеріи, прусская армія имѣетъ достаточное количество арсеналовъ, литейныхъ заводовъ, пороховыхъ мельницъ и другихъ заведеній, находящихся подъ веденіемъ военнаго начальства и гдѣ работаютъ солдаты.

Всего для дѣйствій въ полѣ 19,000 человѣкъ, въ 99 батареяхъ, при 792 орудіяхъ. Число полевыхъ орудій кажется слишкомъ малымъ въ сравненіи съ числительностію прусской арміи. Новѣйшая тактика требуетъ, чтобы артиллерія была многочисленна и по возможности была снабжена орудіями большаго калибра. Вѣроятно, замѣтили эту ошибку въ Пруссіи, и каждый артиллерійскій полкъ будетъ увеличенъ еще батареей, что для всей артиллеріи составляетъ 9 батарей, въ 72 орудія, и она можетъ выступить въ поле въ числѣ 864 орудій. И эту цифру можно считать недостаточною; желательно, чтобы ее довели до 900, и чтобы было какъ можно болѣе 12 фунтовыхъ пушекъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣднія 10 лѣтъ все вниманіе обращено на усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, необходимо ввести въ артиллеріи орудія, имѣющія большую дальность, чѣмъ 6 фунтовыя пушки.

Во французской артиллеріи, подавшей въ этомъ отношеніи примѣръ, вѣроятно мало осталось 6-ти фунтовыхъ пушекъ; германскимъ корпусамъ слѣдуетъ сдѣлать тоже.

Digitized by Google

Было время, когда пренебрегали артиллеріею въ Пруссіи; за то съ 1849 года старались наверстать упущенное, и она находится теперь въ очень хорошемъ состояніи. Офицеры, получившіе образованіе въ превосходныхъ заведеніяхъ, соединяютъ теоретическія познанія съ практическою опытностью; прислуга хорошо обучена и имѣетъ бодрый видъ, матеріальная часть хороша и соотвѣтствуетъ полевой службѣ.

Верховыя и упряжныя лошади въ артиллеріи крѣпки и покупаются преимущественно въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. Какъ во всемъ, такъ и въ этомъ отношеніи, гвардія имѣетъ преимущество, хотя слѣдуетъ требовать отъ полевой артиллеріи тоже самое.

Артиллерія имѣетъ темносиніе полукафтаны, съ черными воротниками и такими же обшлагами, кожаныя каски съ металлическимъ приборомъ, темносѣрыя панталоны и шинели.

Инженерный корпусъ съ піонерами имѣетъ 216 офицеровъ и 9 отдѣленій піонеровъ (1 гвардейское). Каждое отдѣленіе имѣетъ 2 роты, 452 человѣка. Въ военное время составляется изъ ландвера, піонерныхъ отдѣленій, одна занасная рота въ 225 человѣкъ. Кромѣ того, назначены для службы въ крѣпостяхъ Союза, занятіе коихъ возложено на Пруссію, двѣ резервныя піонерныя роты, составляющія по военному положенію 500 человѣкъ.

Всѣхъ піонеровъ по военному положенію вмѣстѣ съ піонерами ландвера 7,743 человѣка. Такъ какъ Пруссія имѣетъ много сильныхъ крѣпостей, то нельзя назначить для похода болѣе 5,000 человѣкъ піонеровъ. Число піонеровъ несоразмѣрно съ числительностію пѣхоты. Состояніе этихъ войскъ, по мнѣнію военныхъ критиковъ, весьма удовлетворительное. Судя по обыкновенному развитію умственныхъ способностей прусскаго солдата, оно не можетъ быть иначе.

Прусская армія имѣетъ, кромѣ того, по военному положенію:

1) Фурштатскій корпусъ, который раздѣляется на различныя отдѣленія и имѣетъ 27,000 человѣкъ.

2) Фельдъегерскій корпусъ, 40 офицеровъ и 77 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

3) Армейскихъ жандармовъ, состоящихъ при штабахъ, коихъ число неопредѣленное.

4) Роту гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ въ 80 человѣкъ для службы въ королевскихъ замкахъ и садахъ.

Digitized by Google

Какъ вся организація Прусской арміи основана въ особенности на высокой степени образованія офицеровъ и солдатъ, то по этому можно судить о превосходномъ состояніи военно-учебныхъ заведеній въ Пруссіи. Для образованія офицеровъ, назначено: 5 кадетскихъ корпусовъ, дивизіонныя школы, артиллерійское и инженерное училище и общая военная школа, для высшаго образованія офицеровъ.

Существуютъ еще кромѣ полковыхъ и ротныхъ школъ: отдѣленіе школы для унтеръ-офицеровъ и военно-сиротскій домъ.

Для введенія однообразія въ верховой ѣздѣ, учреждена берейторская школа въ Шведтѣ. Для пѣхоты есть въ Потсдамѣ учебный баталіонъ.

Вся прусская армія, включая ландверъ втораго призыва и резерва, достигаетъ по штату числа 58,000 человѣкъ.

За тѣмъ можно употребить для похода по крайней мѣрѣ:

Гвардіи, линейной пѣхоты и пѣхоты ландвера 1-го призыва	= 226,452 чел.
Гвардейской линейной кавалеріи и конницы ландвера 1-го призыва	= 48,574 —
Артиллеріи (безъ увеличенія въ настоящее время) 792 орудіи	= 19,000 —
Инженеровъ, офицеровъ и піонеровъ . . .	= 5,000 —
Безъ обоза и армейскихъ жандармовъ всего	= 299.026 чел.

или круглымъ числомъ 300,000 человѣкъ.

Въ мирное время, прусская армія раздѣляется: на 1 гвардейскій корпусъ, находящійся постоянно въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шарлоттенбургѣ, и 8 армейскихъ корпусовъ, по числу восьми провинцій. Каждый армейскій корпусъ заключаетъ въ себѣ: 4 полка линейной пѣхоты, 4 полка пѣхоты ландвера 1-го призыва, 1 егерскій баталіонъ, 4 полка линейной конницы, 4 полка конницы ландвера 1-го призыва, 1 артиллерійскій полкъ, одно піонерное отдѣленіе и сводный резервный баталіонъ. Восемь резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, изъ коихъ было причислено первоначально къ каждому армейскому корпусу по одному, имѣютъ квартиры большею частію: въ Майнцѣ, Люксенбургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, или на Рейнѣ. Какъ прусскіе полки, составляющіе гарнизоны, почти никогда не перемѣняютъ свои квартиры въ мирное время, что было бы сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями по тѣсной ихъ связи съ ландвероиъ, то раздѣленіе на дивизіи

Digitized by Google

и бригады почти всегда постоянное; но легко измѣняется при выступленіи въ походъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ выводовъ оказывается: какъ сильна, хорошо обучена и превосходно вооружена прусская сухопутная армія. Что Пруссія въ состояніи держать такое огромное и хорошее войско при невыгодномъ географическомъ положеніи, она обязана единственно образцовому порядку и экономіи, которые господствуютъ во всѣхъ частяхъ хозяйственнаго управленія; еще не мало способствуетъ тому законъ, обязывающій военною службою всѣхъ гражданъ. Это есть основаніе рано развивающагося воинственнаго духа во всѣхъ слояхъ населенія. Многіе возстаютъ противъ краткихъ сроковъ службы (прусскій солдатъ служитъ всего 3 года въ линейныхъ войскахъ); но это, кажется, несправедливо. Прусскіе рекруты понятливы и выростаютъ, большею частію, съ самого дѣтства въ обществѣ военныхъ, такъ что, подъ руководствомъ превосходныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, изъ нихъ, въ короткое время, можно образовать отличныхъ солдатъ пѣхоты и артиллеріи. Только въ кавалеріи служба должна быть продолжительнѣе. Кавалеристъ можетъ изучить въ короткое время правила верховой ѣзды, фехтованіе и вообще весь уставъ, но для него стоитъ болѣе труда пріобрѣтеніе самостоятельности въ дѣйствіяхъ, знаніе лошади и ея качествъ, ловкость при разныхъ случайностяхъ, чего нѣтъ въ уставѣ. Самостоятельность болѣе нужна кавалеристу, предоставленному чаще самому себѣ, чѣмъ солдатамъ другихъ родовъ оружія, и въ этомъ отношеніи австрійская конница стоитъ особенно высоко, даже выше какого либо другаго войска, хотя, безъ сомнѣнія, Пруссаки, Баварцы, Французы и такъ далѣе сражаются одинаково храбро. Опытность и расторопность австрійскихъ кавалеристовъ зависитъ не столько отъ продолжительнѣйшей службы, сколько отъ того обстоятельства, что они квартируютъ чаще по деревнямъ и люди предоставлены самимъ себѣ. Этой причинѣ можно приписать большею частію образцовый уходъ за лошадьми, существующій въ австрійской кавалеріи и выказывающійся вполнѣ во время походовъ, когда лошадь помѣщается иногда въ крестьянскомъ хлѣвѣ. Доказательствомъ всего выше сказаннаго можетъ служить драгунскій полкъ князя Виндишгреца въ 1850 году. Нѣсколько эскадроновъ этого полка шли безостановочно прямо изъ Италіи въ Шлезвигъ-Гольштейнъ и, не смотря на такой огромный походъ, почти не было намятыхъ

Digitized by Google

лошадей. Для этой цѣли слѣдуетъ желать, чтобы въ прусской кавалеріи было болѣе старослужащихъ людей, а не для того, чтобы сдѣлать ее болѣе способною къ маневрамъ или внушить ей болѣе храбрости; она, говоря истину, ни въ томъ, ни въ другомъ не нуждается. Какъ бы ни былъ хорошъ короткій срокъ службы, напримѣръ 3 года для пѣхотинца и артиллериста, но для прусской кавалеріи было бы полезно имѣть по больше волонтеровъ, которые бы согласились на болѣе продолжительный срокъ службы.

Изъ германскихъ кавалерійскихъ контингентовъ, стоитъ безспорно выше всѣхъ ганноверская конница, куда поступаютъ исключительно волонтеры, служащіе долго.

Баварская армія занимаетъ третье мѣсто между германскими арміями. Она должна составлять седьмой армейскій корпусъ по постановленію Союза. Такъ какъ раздѣленіе на армейскіе корпуса есть дѣло совершенно произвольное, то оно вѣроятно никогда не осуществится, а будетъ имѣть только значеніе на бумагѣ, подобно многимъ другимъ опредѣленіямъ Германскаго Союза. Баварская армія довольно сильна и можетъ составлять самостоятельный корпусъ въ каждой войнѣ, почему она будетъ имѣть всегда не малое значеніе.

Послѣдствія 1848 года были особенно благодѣтельны для баварской арміи. Она не только была значительно увеличена въ тотъ годъ (каждый пѣхотный полкъ однимъ баталіономъ, кавалерійскій полкъ однимъ эскадрономъ и артиллерія однимъ полкомъ конной артиллеріи), но также преобразована во многихъ отношеніяхъ. Дисциплина теперь гораздо строже, способности и рвеніе къ службѣ офицеровъ подлежать строжайшему разбору и вообще во всемъ военномъ бытѣ замѣтно больше энергіи. Теперь серьёзнѣе занимаются ученіями, маневрами и другими упражненіями, имѣющими болѣе цѣны на войнѣ, чѣмъ на парадахъ; неоспоримая польза всѣхъ нововведеній выказывается уже очень явственно и каждый безпристрастный военный критикъ отдаетъ имъ полную справедливость. Одно только не похвально въ баварскихъ войскахъ: это какая-то независимость нижнихъ чиновъ, не желающихъ стѣсняться ничѣмъ, что составляетъ особенное

Digitized by Google

свойство малыхъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ южныхъ частяхъ Германіи. Для противодѣйствія этому слѣдуетъ обратить вниманіе на строжайшее исполненіе правилъ дисциплины, по примѣру Австріи и Пруссіи. Въ матеріальномъ отношеніи баварскіе полки очень хороши; верхняя и нижняя Баварія и верхнее Пфальцское графство снабжаютъ королевство весьма сильными людьми, въ особенности способными къ полевой службѣ.

Баварская пѣхота состоитъ изъ:

1) 16 линейныхъ пѣхотныхъ полковъ; каждый полкъ изъ 3 баталіоновъ, каждый баталіонъ изъ 6 ротъ. Баталіонъ со штабомъ 1,009 человѣкъ. Во всѣхъ 48 линейныхъ баталіонахъ 48,432 человѣка. Вооруженіе: ударное ружье съ штыкомъ, 24 человѣка въ ротѣ имѣютъ ружья системы Тувенена; кромѣ того у всѣхъ солдатъ есть короткіе тесаки. Обмундированіе: полукафтаны съ панталонами изъ свѣтлосиняго сукна, съ разноцвѣтными воротниками и обшлагами, длинныя сѣрыя шинели и низкія кожаныя каски. Ранцовые ремни бѣлые; только въ третьихъ баталіонахъ черные.

2) 6 егерскихъ баталіоновъ, каждый баталіонъ въ 5 ротъ, каждая рота вмѣстѣ съ офицерами въ 150 человѣкъ, баталіонъ со штабомъ 909 человѣкъ, слѣдовательно всѣхъ егерей 5,454 человѣка. Егеря одѣты какъ линейная пѣхота (только свѣтлозеленые воротники) и обучены точно также, такъ что они отличались до сихъ поръ только однимъ названіемъ. Недавно начали снабжать егерей нарѣзными стержневыми ружьями; это необходимо, когда хотятъ имѣть егерей не по названію, а на самомъ дѣлѣ. Непонятно, почему Баварія не дѣлаетъ никакого употребленія изъ молодыхъ ловкихъ стрѣлковъ, уроженцевъ Баварскихъ Альпъ, части Бёмервальда, и Спессарта, изъ которыхъ можно было бы составить баталіонъ легкихъ горныхъ стрѣлковъ.

Нигдѣ подобное учрежденіе не можетъ быть такъ удобно введено, какъ въ Баваріи; между тѣмъ баварскіе егеря только недавно перестали носить обыкновенные гладкоствольные мушкеты и тяжелыя каски, такъ что они были въ сущности таже линейная пѣхота.

Всего пѣхоты по военному положенію 53,886 человѣкъ. Но какъ въ Баваріи нѣтъ ни резервовъ, ни запасовъ (Баварскій ландверъ похожъ на національную гвардію), то можно считать не болѣе 40,000 человѣкъ, могущихъ быть употребленными въ полѣ; во всякомъ случаѣ, это есть значительная цифра для та-

Digitized by Google

кого государства, какъ Баварія, и составляетъ важную часть германскихъ военныхъ силъ (теперь идетъ дѣло о значительномъ увеличеніи баварской пѣхоты).

Конницу составляютъ:

1) Два кирасирскіе полка; полкъ въ 3 дивизіона и 6 эскадроновъ (въ случаѣ войны должны быть запасы). Въ каждомъ эскадронѣ 4 офицера, 16 унтеръ-офицеровъ, 3 трубача и 135 рядовыхъ; весь полкъ съ штабомъ 956 человѣкъ. Оба кирасирскіе полка по военному положенію, безъ запасовъ, 1,912 человѣкъ. Въ кирасиры выбираются люди рослые, сильные; лошади преимущественно изъ сѣверной Германіи. Между лошадьми встрѣчаются слабыя, въ отношеніи къ тяжелымъ кавалеристамъ, и годъ отъ году становится труднѣе достать сильныхъ кирасирскихъ лошадей за установленную ремонтную цѣну. Главное оружіе кирасиръ палаши, кромѣ того у нихъ есть пистолеты. Кирасиры носятъ свѣтлосиніе полукафтаны, панталоны съ красными лампасами, грудныя и спинныя кирасы изъ полированной стали, стальныя каски и бѣлые плащи.

2) 6 легко-конныхъ полковъ одинаковой числительности и состава съ кирасирами, всего 36 эскадроновъ по военному положенію, 5,736 человѣкъ. Лошади не красивы, за то крѣпки и большею частію доморощенныя. Обмундированіе: темно зеленые полукафтаны съ красными обшлагами, темнозеленыя панталоны съ красными лампасами, каски, какъ въ пѣхотѣ, съ бѣлыми перьями. Вооруженіе — сабли и карабины. Люди этихъ полковъ очень хорошіе кавалеристы и пріобрѣли прекрасную репутацію во всѣхъ походахъ. Всего баварской кавалеріи, безъ запасовъ, 7,650 человѣкъ. При большомъ напряженіи силъ можно употребить изъ этого числа 7,000 человѣкъ для внѣшнихъ дѣйствій.

Артиллерія имѣетъ, кромѣ арсенальнаго управленія и 2-хъ рабочихъ ротъ, 3 полка пѣшей и 1 полкъ конной артиллеріи. Въ каждомъ полку пѣшей артиллеріи 6 тяжелыхъ и шесть легкихъ батарей по 8 орудій, всего 96 орудій. Батарея или рота пѣшей артиллеріи имѣетъ съ офицерами 133 человѣка; кромѣ этихъ 12 ротъ, каждый артиллерійскій полкъ заключаетъ еще въ себѣ 3 роты крѣпостной артиллеріи, изъ 621 человѣка, всего, безъ фурштата, 2,231 человѣкъ.

Полкъ конной артиллеріи состоитъ изъ 4 легкихъ батарей, батареи по 8 орудій, всего 816 человѣкъ съ офицерами.

Digitized by Google

Всего артиллеріи въ Баваріи, считая также крѣпостную артиллерію, рабочія роты и. т. д., 5,642 человѣка, изъ коихъ 4,100 человѣкъ, съ 224 орудіями, могутъ быть употреблены въ полѣ. Лошади туземной породы, малы и некрасивы, но сильны и могутъ много вынести; артиллеристы одѣты въ темносиніе полукафтаны, съ черными воротниками и обшлагами, каски какъ въ пѣхотѣ; шинели темносѣрыя.

Касательно инженернаго вѣдомства, въ баварской арміи, кромѣ офицеровъ штаба, существуетъ одинъ инженерный полкъ, исправляющій также должность піонеровъ. Въ этомъ полку, по военному положенію, въ 8 ротахъ 1,026 человѣкъ, которые по наружному виду похожи на артиллеристовъ (только бѣлыя пуговицы и серебро). Еще есть двѣ подвижныя госпитальныя роты по 206 человѣкъ въ каждой, — вмѣстѣ 412 человѣкъ.

Еще есть жандармы и инвалидныя роты. Всего въ баварской арміи, по военному положенію и по нынѣшнему штату, 72,567 человѣкъ. Изъ этого числа можетъ быть употреблено для войны внѣ государства:

Пѣхоты	40,000 ч.	
Кавалеріи	7,000 ч.	
Артиллеріи	4,100 ч.	съ 224 орудіями.
Инженерный полкъ . . .	800 ч.	
Подвижная госпитальная рота	412 ч.	
Итого.	52,312 ч.	(безъ фурштата.)

Въ мирное время, баварская армія дѣлится на 2 армейскіе корпуса; каждый армейскій корпусъ на 2 дивизіи пѣхоты и 1 дивизіи кавалеріи, къ тому еще необходимое число орудій.

Генеральный штабъ состоитъ изъ 12 штабъ офицеровъ,—15 капитановъ; генераловъ—всего 48. Для образованія офицеровъ служитъ кадетскій корпусъ въ Мюнхенѣ.

Въ Баваріи нѣтъ гвардіи.

Саксонская армія занимаетъ по силѣ своей четвертое мѣсто. Съ 1848 года, она увеличена и значительно улучшена. Пѣхоты по военному положенію 4 бригады линейныхъ солдатъ

Digitized by Google

и 1 бригада егерей. Каждая бригада имѣетъ: 4 баталіона; баталіонъ 4 роты — 982 чел. Всей саксонской пѣхоты, по военному положенію (сверхъ того формируется еще 5 запасныхъ баталіоновъ), 20 баталіоновъ, всего, 19,741 чел., изъ коихъ можетъ быть употреблено внѣ государства 18,000 человѣкъ. Обмундированіемъ саксонская пѣхота уступаетъ значительно прочимъ войскамъ Союза: зеленые полукафтаны съ свѣтлосиними воротниками и обшлагами, свѣтлосинія панталоны и низкія фуражки по австрійскому образу. У егерей темнозеленые полукафтаны съ черными воротниками. Саксонская пѣхота обучается очень ловко, хотя по наружности, кажется, небрежно.

Кавалерія состоитъ изъ 4 полковъ легкой конницы, изъ которыхъ одинъ гвардейскій. Каждый полкъ въ 5 эскадроновъ; эскадронъ имѣетъ по военному положенію съ офицерами 158 человѣкъ, слѣдовательно въ полку 795 человѣкъ и всей кавалеріи 3,180 ч. Саксонская конница снабжена лошадьми отчасти изъ сѣверной Германіи; она одѣта весьма удобно и красиво и вооружена хорошо.

Въ саксонской артиллеріи 6 пѣшихъ батарей съ 38 орудіями и 2 конныя батареи съ 12 орудіями, всего 50 полевыхъ орудій съ 1,350 ч. прислуги. Кромѣ того, существуютъ еще запасныя батареи и главный паркъ. Артиллерійскія лошади большею частію туземной породы и хотя некрасивы, но соотвѣтствуютъ цѣли. Отдѣленіе піонеровъ заключаетъ въ себѣ 250 человѣкъ; понтонный паркъ имѣетъ по военному положенію 225 человѣкъ, съ 408 лошадьми. Расторопность, ловкость и быстроота, съ которыми піонеры производили упражненія на Эльбѣ при Дрезденѣ, достойны военной похвалы. Подвижная госпитальная рота, по военному положенію, въ 240 человѣкъ. Всего въ саксонской арміи, безъ резервовъ и запасовъ, 24,750 человѣкъ, изъ коихъ можетъ быть употреблено для внѣшней войны почти 20,000 человѣкъ, считая кавалерію въ 3,000 человѣкъ и 50 орудій.

Военно-учебныя заведенія въ Саксоніи въ превосходномъ состояніи; оттого офицеры получаютъ образованіе, какое слѣдуетъ пожелать многимъ офицерамъ отдѣльныхъ контингентовъ Союза; не хотимъ, однакоже, назвать ихъ.

Digitized by Google

Ганноверская армія имѣетъ 8 полковъ пѣхоты (одинъ гвардейскій), каждый полкъ въ 2 баталіона, всего, 8 ротъ линейной пѣхоты и 4 баталіона егерей изъ 16 ротъ; всего 20 баталіоновъ—80 ротъ. Въ каждомъ баталіонѣ числится, по военному положенію, 845 человѣкъ (кромѣ того еще резервъ въ 120 человѣкъ), такъ что всей пѣхоты 17,000 человѣкъ. Въ ганноверской пѣхотѣ введено много прусскихъ учрежденій, въ слѣдствіе чего она имѣетъ большое сходство съ нею и по наружному виду.

Ганноверская кавалерія состоитъ изъ 2-хъ кирасирскихъ полковъ (оба гвардейскіе), 2-хъ гусарскихъ (1 гвардейскій) и 2-хъ драгунскихъ; всего 6 полковъ, изъ коихъ половина гвардейскіе. Каждый полкъ имѣетъ 4 эскадрона, эскадронъ 150 человѣкъ съ офицерами; каждый полкъ состоитъ изъ 605 человѣкъ. Ганноверская кавалерія имѣетъ лошадей безусловно лучшихъ во всей Германіи, изъ собственныхъ заводовъ. Кавалерійскіе офицеры многихъ полковъ южныхъ частей Германіи были бы весьма довольны имѣть такихъ лошадей, какія у ганноверскихъ кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ.

Нижніе чины состоятъ изъ вольнонаемныхъ крестьянъ, обязывающихся служить въ продолженіе восьми лѣтъ. Когда они увольняются въ отпускъ, въ теченіе этихъ восьми лѣтъ (значительная часть ганноверской кавалеріи находится всегда въ отпускѣ), то отдаютъ имъ на руки лошадей, потому что начальство увѣрено въ заботливости солдата объ своей лошади; одно только неудобство: ганноверская кавалерія обыкновенно слишкомъ разбросана по деревнямъ, почему слѣдовало бы дѣлать чаще бригадные и полковые сборы.

Артиллерія состоитъ, кромѣ резервовъ и осаднаго парка, изъ 4-хъ батарей пѣшей артиллеріи въ 24 орудія, и 2-хъ батарей конной артиллеріи, 12 орудій; всего 36 орудій, съ 1,118 человѣкъ прислуги съ офицерами. Матеріальная часть артиллеріи такъ хороша, что можетъ сравниться только съ матеріальною частью англійской артиллеріи; 6 лошадей подъ орудіемъ конной батареи нисколько не уступаютъ царскому поѣзду.

Инженерный корпусъ составляютъ: штабъ, 1 саперная и 1 піонерная роты; считается въ немъ, кромѣ резерва, 200 человѣкъ.

Въ ганноверской арміи, по военному положенію, всего 22,000 человѣкъ. Въ случаѣ внѣшней войны, можно употребить изъ этого числа 18,000 человѣкъ, считая 3,000 человѣкъ превосходной конницы и 36 орудій. Въ спеціальныхъ военныхъ заведеніяхъ

Digitized by Google

офицеры получаютъ весьма хорошее образованіе. По наружному виду, всѣ ганноверскія войска сходствуютъ съ прусскими. (Числительность пѣхоты увеличится значительно въ скоромъ времени).

Виртембергская армія имѣетъ пѣхоты: 8 полковъ, двухъ баталіоннаго состава, баталіонъ въ 4 роты; всего 16 баталіоновъ, 64 роты. Рота имѣетъ въ полномъ комплектѣ по военному положенію 223 человѣка; баталіонъ состоитъ изъ 897 человѣкъ, полкъ — 1,797 человѣкъ. Всего пѣхоты по этому разсчету 14,376. Обмундированіемъ своимъ виртембергская пѣхота отличается отъ другихъ войскъ Германскаго Союза. Касательно теоретическаго и практическаго образованія офицеровъ, можно сказать, что оно весьма удовлетворительно; но солдатамъ слѣдуетъ болѣе внушать правила дисциплины и обращать вниманіе на то, чтобы они также внѣ службы не отступали отъ оной. Частое увольненіе солдатъ (пѣхотинцы служатъ не болѣе 13 мѣсяцевъ) и наклонность къ крѣпкимъ напиткамъ чрезвычайно затрудняютъ офицеровъ въ доведеніи нижнихъ чиновъ до того состоянія, въ какомъ находятся солдаты австрійской и прусской арміи и въ нѣкоторыхъ малыхъ сѣверогерманскихъ контингентахъ.

Кавалерія состоитъ изъ 4–хъ полковъ; каждый полкъ имѣетъ 4 эскадрона, въ 680 человѣкъ и гвардіи въ 180 человѣкъ. Кавалерія снабжена отчасти пиками, но болѣе карабинами, саблями и пистолетами. Люди большаго роста и сильны; лошади, хотя красивы, но кажутся слабыми; это есть смѣсь туземной породы съ восточной. Впрочемъ, виртембергскіе кавалерійскіе офицеры увѣряютъ постоянно, что эти лошади могутъ выносить всѣ трудности полевой службы. Артиллерія состоитъ изъ 7 батарей, съ 42 орудіями и 1,764 челов. прислуги; изъ этого числа 3 конныя батареи съ 18 орудіями. Орудія бо́льшею частію 12–ти фунтовыя пушки и 10–ти фунтовыя гаубицы. Піонеровъ одна рота, въ 175 человѣкъ.

Числительность виртембергской арміи, безъ резервовъ и запасовъ, равняется почти 19,300 человѣкамъ, изъ коего числа можно употребить для дѣйствій внѣ государства 16,000 пѣхоты, съ

Digitized by Google

42 орудіями и 2,600 человѣкъ конницы. Отмѣнныя военно-учебныя заведенія облегчаютъ много теоретическое образованіе офицеровъ; за то требуютъ отъ нихъ больше, чѣмъ отъ товарищей ихъ, служащихъ въ южныхъ германскихъ государствахъ, напримѣръ, въ Баваріи. Виртембергская кавалерія и артиллерія бросаются болѣе въ глаза, чѣмъ пѣхота, хотя, вѣроятно, послѣдняя исполняетъ долгъ свой какъ нельзя лучше. Какъ выше сказано, одно только вредно, это частое увольненіе въ отпускъ; было бы гораздо лучше заставить нижнихъ чиновъ служить однимъ годомъ больше. Тоже самое относится ко многимъ другимъ германскимъ государствамъ. (Числительный составъ виртембергской арміи въ настоящее время долженъ быть нѣсколько увеличенъ).

Баденскія войска, послѣ событія 1849 года, совершенно преобразованы и въ настоящее время состоятъ:

1) Изъ 1-го полка гренадеровъ и 3-хъ линейныхъ пѣхотныхъ полковъ; полкъ изъ 2-хъ баталіоновъ, въ каждомъ по 4 роты, 1,929 человѣкъ.

2) Изъ 2-хъ фузелерныхъ баталіоновъ, каждый въ 970 человѣкъ (въ 4-хъ ротахъ) и 1-го егерскаго баталіона, въ 532 человѣка, всего, безъ запасовъ, 10,223 человѣка. Кавалерія состоитъ: изъ 3-хъ драгунскихъ полковъ, каждый полкъ изъ 4-хъ эскадроновъ, 800 человѣкъ, всего кавалеріи 2,400 человѣкъ. Лошади большею частію изъ Сѣверной Германіи, довольно красивы.

Въ артиллеріи считается: 4 пѣшія и 1 конная батареи, всего 40 орудій, съ 1,700 человѣками прислуги. Піонеры составляютъ одну роту въ 225 человѣкъ. Все число баденскихъ войскъ простирается, кромѣ резерва, почти до 15,000 человѣкъ; изъ этого числа можетъ быть употреблено для войны до 130,000 человѣкъ, съ 40 орудіями и 2,200 человѣкъ конницы.

Баденскія войска чрезвычайно много выиграли во всѣхъ отношеніяхъ преобразованіемъ осенью 1849 года, причемъ взята за основаніе, почти во всемъ, прусская система.

Digitized by Google

Войска курфиршества Гессенскаго состоятъ: 1) изъ 4-хъ полковъ-пѣхоты (1 гвардейскій), всего 32 роты, одного фузелернаго баталіона и одного егерскаго баталіона, вмѣстѣ 7,300 человѣкъ. 2) 2-хъ гусарскихъ полковъ, 1,028 человѣкъ, одного гвардейскаго дивизіона 304 человѣка. 3) 2 пѣшихъ батарей и конной батареи. 4) Піонернаго отдѣленія; артиллерія съ піонерами составляютъ 812 человѣкъ. Всего въ курфиршествѣ, безъ резервовъ, 11,800 человѣкъ, изъ коихъ можетъ быть употреблено для заграничнаго похода до 10,000 человѣкъ, съ 18 орудіями, и 1,100 человѣкъ конницы.

Гессенскія войска одѣты, вооружены и обучены по прусскому образцу.

Войска гроссъ-герцогства Гессенскаго составляютъ:

1) 4 полка, двухъ-баталіоннаго состава, баталіонъ въ 5 ротъ; всего 40 ротъ пѣхоты, 8,041 человѣкъ.

2) 1 легко-конный полкъ въ 3 дивизіона, 1,404 человѣка.

3) 2 пѣшія батареи по 12 и 1 конная батарея о 6 орудіяхъ, съ 840 человѣками прислуги (организація артиллеріи измѣняется въ настоящее время) и

4) 1 піонерная рота, 120 человѣкъ.

Всего войскъ по военному положенію 10,498 человѣкъ, изъ которыхъ могутъ дѣйствовать, внѣ предѣловъ гроссъ-герцогства, до 9,000 человѣкъ, съ 18 орудіями, и 1,200 человѣкъ конницы. Это войско преобразовано также въ 1850 году по прусскому образцу, чрезъ что оно выиграло чрезвычайно много въ отношеніи наружнаго вида. Кавалерійскія лошади большею частію малаго роста, но сильны и туземной породы.

Въ войскахъ герцогства Нассаускаго числится: 7 баталіоновъ (28 ротъ), 6,745 человѣкъ, и 2 батареи, 12 орудій, съ 516 человѣками прислуги; 56 піонеровъ; всего 7,317 человѣкъ съ 12 орудіями. Герцогство Нассауское не ставитъ кавалеріи, но за то болѣе пѣхоты. По наружному виду, нассаускія войска отличаются отъ большей части германскихъ контингентовъ преобладающимъ зеленымъ цвѣтомъ въ одеждѣ.

Digitized by Google

Герцогство Мекленбургъ-Шверинское ставитъ: 3 пѣхотные баталіона (изъ коихъ 1 гвардейскій) и 1 легкій баталіонъ, каждый баталіонъ въ 4 роты; 1 драгунскій полкъ въ 4 дивизіона, 629 человѣкъ, 2 батареи съ 16 орудіями, и полуотдѣленіе піонеровъ, всего 4,700 человѣкъ, съ 16 орудіями, и 629 человѣкъ кавалеріи, изъ коихъ можно употребить въ случаѣ похода 4,000 человѣкъ.

Обмундированіе, вооруженіе и обученіе мекленбургскихъ войскъ точно такія, какъ въ Пруссіи. Наружный видъ этого контингента превосходный; кавалерія и артиллерія имѣютъ прекрасныхъ лошадей.

Гроссъ-герцогство Мекленбургъ-Стрелицъ ставитъ: 1 пѣхотный баталіонъ, въ 718 человѣкъ, безъ резервовъ, который устроенъ по прусскому образцу и состоитъ подъ начальствомъ прусскаго штабъ-офицера.

Гроссъ-герцогство Ольденбургское ставитъ: 4 пѣхотные баталіона, баталіонъ въ 5 ротъ, всего, безъ резервовъ, 2,880 человѣкъ; съ 1850 года еще 1 драгунскій полкъ въ 3 эскадрона, 410 человѣкъ, и двѣ батареи артиллеріи, съ 16 орудіями и 369 человѣкъ прислуги, всего 3,673 человѣка.

Ольденбургскій контингентъ устроенъ по образцу прусскому.

Герцогство Брауншвейгское имѣетъ: 1 пѣхотный полкъ въ 2 линейные баталіона и въ 2 баталіона ландвера; 1 лейбъ-егерскій баталіонъ, 1 гусарскій полкъ въ 2 линейные эскадрона и въ 2 эскадрона ландвера, двѣ батареи, 12 орудій, съ 502 человѣками. Вся сила контингента по призыву ландвера составляетъ 5,359 человѣкъ, для внѣшней войны можетъ быть употреблено не болѣе 4,000 человѣкъ, изъ этого числа 600 человѣкъ конницы и 12 орудій, что составляетъ весьма значительный контингентъ для страны съ такимъ населеніемъ, какъ герцогство Брауншвейгское.

Брауншвейгскія войска превосходно вооружены и представляютъ хорошій видъ. Полукафтаны въ пѣхотѣ черные, чѣмъ она значительно отличается отъ прочихъ союзныхъ войскъ. Въ остальномъ старались подражать прусскимъ военнымъ учрежденіямъ.

Digitized by Google

Контингенты саксонскихъ княжествъ состоятъ изъ одной только пѣхоты и принадлежатъ къ резервной дивизіи германской союзной арміи, на что, впрочемъ, врядъ ли обратятъ вниманіе, въ случаѣ значительной войны.

Съ 1848 — 49 годъ, въ этихъ контингентахъ сдѣланы также значительныя нововведенія, при чемъ подражали прусскимъ военнымъ учрежденіямъ; офицеры этихъ контингентовъ образуются въ прусскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Цвѣтъ полукафтановъ всѣхъ этихъ войскъ зеленый; въ остальномъ они сходствуютъ съ прусскими солдатами.

Отдѣльные контингенты суть:

1) Гроссъ-герцогство Саксенъ-Веймарское 2 баталіона, въ баталіонѣ до 1,000 человѣкъ, по военному положенію; слѣдовательно, всего 2,000 человѣкъ; въ случаѣ необходимости можно сформировать еще одинъ резервный баталіонъ въ 1,000 человѣкъ.

2) Контингентъ герцогства Саксенъ-Кобургъ-Гота: 2 баталіона пѣхоты, 1,200 человѣкъ; въ случаѣ нужды можетъ быть сформированъ еще 1 баталіонъ (резервный) въ 800 человѣкъ, всего, по военному положенію, до 3,300 человѣкъ.

3) Контингентъ герцогства Саксенъ-Мейнингенъ: 1 баталіонъ въ 5 ротъ, по военному положенію; всего 142 человѣка.

4) Контингентъ герцогства Саксенъ-Альтенбургъ: 1 баталіонъ, по военному положенію, вмѣстѣ съ резервомъ, 1,400 человѣкъ. Эти 4 саксонскія герцогства могутъ поставить, въ случаѣ войны, одинъ пѣхотный корпусъ въ 6,000 — 7,000 человѣкъ.

Три ангальтскія княжества ставятъ почти 4,000 человѣкъ, дѣлящіеся на 3 баталіона и переформированные въ 1849 году по прусскому образцу.

Оба княжества Рейсъ составляютъ съ резервомъ, въ числѣ 900 человѣкъ, одинъ баталіонъ. Княжества Шварцбургъ-Рудольштадъ и Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ ставятъ съ резервами почти 1,500 человѣкъ. Княжество Вальдекъ имѣетъ одинъ баталіонъ въ 800 человѣкъ, въ числѣ ихъ встрѣчаются весьма хорошіе стрѣлки. Княжества Липпе-Детмольдъ и Липпе-Шаумбургъ имѣютъ, съ резервами, почти 1,300 человѣкъ. Ландграфство Гессенъ-Гомбургъ имѣетъ 350 человѣкъ, составляющихъ 2 роты, включая въ это число также резервъ.

Digitized by Google

Вся сила этихъ контингентовъ, образующихъ резервную дивизію, составляетъ, вмѣстѣ съ резервами и запасами, почти 16,000 человѣкъ пѣхоты, изъ коихъ можно употребить для похода 12,000 человѣкъ.

Контингенты всѣхъ этихъ малыхъ государствъ съ 1849 года не только увеличили числительность своихъ войскъ, но значительно улучшили оные. Касательно вооруженія, обмундированія и выправки, сколько видно въ отдѣльныхъ баталіонахъ, на парадахъ, эти войска представляются въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Вольные города Гамбургъ, Любекъ, Бременъ и Франкфуртъ ставятъ единственные контингенты въ Германіи, состоящіе бо́льшею частію изъ наемныхъ солдатъ; ихъ всего до 3,500 человѣкъ пѣхоты съ резервомъ и 469 человѣкъ драгунъ.

Наружный видъ этихъ войскъ весьма удовлетворительный, все устроено на образецъ прусскій, и есть много старослужащихъ солдатъ. Остается желать болѣе строгой дисциплины въ этихъ контингентахъ, въ особенности контингенту гамбургскому, въ который, впрочемъ, поступили недавно превосходные гессенскіе и шлезвигъ-голштинскіе офицеры. Понятно, что для офицеровъ весьма трудно поддерживать воинственный духъ въ войскахъ большаго торговаго города. Перемѣна мѣста стоянки необходима для подобныхъ контингентовъ, и если бы гамбургскіе и бременскіе баталіоны простояли иногда по нѣскольку лѣтъ въ Майнцѣ или Раштадтѣ, то это могло бы имѣть хорошія послѣдствія.

О контингентахъ, которые должны быть поставлены Даніей и Голландіей, не упоминается потому, что эти два королевства, или соединяются вполнѣ съ Германскимъ Союзомъ, или вовсе этого не дѣлаютъ; въ такомъ случаѣ, они найдутъ всегда предлогъ и средства не ставить свои контингенты. Въ 1848 и 1849 годахъ, Голландія заблагоразсудила не употребить ни одного человѣка для общей цѣли Германіи, хотя части, даже самыхъ малыхъ контингентовъ, принуждены были отправиться въ Шлезвигъ-Гольштейнъ.

Касательно Даніи, можно сказать, что тамъ взыскивается съ солдата даже за разговоръ о существованіи Германіи; поэтому,

Digitized by Google

причисленіе датскихъ баталіоновъ къ Германскому Союзу было бы насмѣшкою.

Перечислимъ еще разъ, вкратцѣ, войска союзныхъ государствъ, которыя могутъ въ короткій срокъ приготовиться къ походу, не ослабляя при томъ необходимые гарнизоны, запасы и резервы внутри страны.

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артилеріи и инжер.	Орудій.
Австрія	350,000	50,000	48,000	1,000
Пруссія	226,000	48,000	24,000	792
Баварія	40,000	7,000	5,300	200
Саксонія	15,000	3,000	2,000	50
Ганноверъ	13,000	3,000	2,000	36
Виртембергское королевство	12,000	2,000	1,500	42
Гроссъ-герцогство Баденское	10,000	2,200	1,400	40
Курфиршество Гессенское	8,000	1,100	900	18
Гроссъ-герцогство Гессенское	7,300	1,100	900	18
Гроссъ-герцогство Мекленбургъ-Шверинское	3,000	600	550	16
Гроссъ-герцогство Мекленбургъ-Стрелицкое	700	—	—	—
Гроссъ-герцогство Ольденбургское . . .	2,500	400	450	16
Герцогство Брауншвейгское	3,000	580	400	12
Герцогство Нассауское .	6,000	—	450	12
Саксенъ-Веймаръ . .	6,500	—	—	—
— Гота . . .				
— Мейнингенъ .				
— Альтенбургъ .				
Ангальтъ-Дессау . .	2,000	—	—	—
— Кетенъ . .				
— Бернбургъ .				
Княжества Рейсъ . .	800	—	—	—
— Шварцбургъ	1,200	—	—	—

Digitized by Google

Липпе Шаумбургъ . .	1,000	—	—	—
— Детмольдъ . .				
Княжество Вальдекъ .	800	—	—	—
Гессенъ-Гомбургъ . .	400	—	—	—
4 ганзейскіе города . .	3,000	400	—	—
Общій итогъ .	712,000	119,818	87,850	2,252

При этихъ выводахъ взяты наименьшія цыфры, разсчитано, сколько за удовлетвореніемъ военныхъ потребностей должно остаться войскъ на родинѣ, для образованія резервовъ и запасовъ. Подобная армія можетъ быть готова къ выступленію въ 6 или 8 недѣль, и можетъ быть употреблена для похода внѣ Германіи. Остающіяся войска, среднимъ числомъ четвертая часть числительности всѣхъ отдѣльныхъ контингентовъ, въ состояніи пополнять убыль въ арміи, такъ что можетъ сохраниться комплектъ во всѣхъ частяхъ войскъ и при неудачномъ походѣ, сопряженномъ съ большими потерями.

Ясно, какъ велика и сильна германская армія, коль скоро Пруссія и Австрія присоединятъ всѣ войска къ Союзу. Неоспоримо, что весь успѣхъ зависитъ отъ согласія Пруссіи съ Австріею и всѣ опредѣленія Совѣта Союза недѣйствительны, потому что соединенныя силы обоихъ государствъ имѣютъ перевѣсъ.

Для полнаго обзора военныхъ средствъ Германіи, кромѣ войска, слѣдуетъ обратить вниманіе на средства обороны всѣхъ государствъ Союза.

Относительно защиты собственныхъ границъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предѣловъ Германіи, Пруссія занимаетъ неотъемлемо первое мѣсто по своимъ величественнымъ крѣпостямъ. Оставляя въ сторонѣ Австрію, имѣющую внѣ Германіи множество большихъ крѣпостей, оказывается, что Пруссія построила гораздо болѣе крѣпостей, чѣмъ весь Германскій союзъ и, при всемъ томъ, постоянно уплачивала свою долю расходовъ на заложеніе союзныхъ крѣпостей. Этимъ самымъ, Пруссія принесла большія жертвы для увеличенія германскихъ военныхъ средствъ и должна вполнѣ разсчитывать на признательность Союза. Напримѣръ, линія нижняго Рейна, игравшая важную роль во всѣхъ войнахъ, эта линія защищена стараніями Пруссіи. Крѣпости Везель и Кобленцъ съ Эренбрейтштейномъ (сильнѣйшая крѣпость Германіи), Кёльнъ, какъ большой укрѣпленный лагерь, сооружены и поддерживаются до сихъ поръ единственно средствами Пруссіи. Небольшая прусская крѣпость Сарлюи, выдвинутая впередъ въ

Digitized by Google

родѣ передоваго укрѣпленія, на врядъ ли получитъ когда либо большее значеніе. За то крѣпость Кобленцъ, прикрывающая мѣсто впаденія Мозеля въ Рейнъ, составляетъ несомнѣнно послѣ Майнца важнѣйшую крѣпость, которую Германія имѣетъ противъ Франціи; верки ея выстроены, вооружены и содержаны превосходно. Въ случаѣ войны Германіи съ Франціею, крѣпость Кобленцъ можетъ имѣть большое значеніе. Крѣпость Люксенбургъ принадлежитъ Союзу и содержится его казною; она имѣетъ въ мирное время только прусскій гарнизонъ и находится въ вѣдѣніи прусскаго коменданта. Эта крѣпость очень сильна по естественному положенію, но въ стратегическомъ отношеніи мнѣнія о ней различны. При всемъ томъ, она очень важна для Германіи, потому что неизвѣстно, какую роль будутъ разыгрывать Бельгія и Голландія въ случаѣ, если возникнетъ большая европейская война.

Линія верхняго Рейна защищена крѣпостями: Майнцомъ, Раштадтомъ и Гермерсхеймомъ, сооруженными средствами Союза. Послѣднюю, самую незначительную изъ этихъ крѣпостей, занимаютъ въ мирное время баварскія войска. Майнцъ есть безъ сомнѣнія важнѣйшая крѣпость Германіи, по мнѣнію опытныхъ инженеровъ; на расширеніе и укрѣпленіе ея верковъ не жалѣли никакихъ издержекъ. Гарнизонъ ея состоитъ въ мирное время на половину изъ австрійскихъ и прусскихъ войскъ и увеличивается еще, въ случаѣ войны, контингентами малыхъ германскихъ государствъ.

Уже выше было сказано, какъ выгодно было бы временное перемѣщеніе войскъ малыхъ государствъ въ составъ майнцскаго гарнизона: сообщеніе съ австрійскими и прусскими войсками, общія ученія и въ большихъ размѣрахъ познакомили бы ихъ болѣе съ военнымъ бытомъ. Въ Майнцѣ же совѣтуемъ учредить высшую центральную школу для офицеровъ генеральнаго штаба малыхъ контингентовъ. Всего этого упомянутыя войска не могутъ достигнуть въ мѣстахъ постояннаго ихъ квартированія.

Крѣпость Раштадтъ, недавно оконченная и занятая австрійскими и баденскими войсками, чрезвычайно важна и можетъ имѣть большое вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны съ Франціею, потому что она имѣетъ тоже самое значеніе для Германіи, какое Страсбургъ для Франціи. Когда, въ 1849 году, баденскіе инсургенты завладѣли на короткое время Раштадтомъ, можно было убѣдится въ трудности осады этой крѣпости.

Digitized by Google

Баварская крѣпость Ландау служитъ также защитою германской границы противъ Франціи. Говорятъ, что это крѣпость построена Вобаномъ и хотя она не первоклассная, но всегда имѣетъ нѣкоторую важность; гарнизонъ въ ней баварскій; крѣпость содержится на счетъ Баваріи.

Крѣпость Гермерсгеймъ почти недоступна по причинѣ болотистой мѣстности; но, къ сожалѣнію, въ ней и въ окрестностяхъ свирѣпствуютъ лихорадки, коимъ подверженъ гарнизонъ, состоящій въ мирное время изъ однихъ баварскихъ войскъ, и въ военное время Гермерсхеймъ, вѣроятно, будетъ, занятъ также другими контингентами.

Необходимо еще укрѣпить главные проходы, ведущіе изъ баденскаго Шварцвальда въ Виртембергское королевство, потому что они были важны во всѣхъ войнахъ Германіи съ Франціею, и если бы ихъ укрѣпили по крайней мѣрѣ такъ, что бы непріятельское войско могло быть задержано въ своемъ движеніи на 10 или 14 дней, то и это обстоятельство имѣло бы важныя послѣдствія: въ это время можно было бы сосредоточить у Ульма значительное число войскъ въ особенности изъ Австріи. Если вздумаютъ укрѣпить проходы Шварцвальда, то это слѣдуетъ сдѣлать на счетъ Союза, потому что трудно предположить, что бы Виртембергское или Баденское правительство рѣшилось употребить на этотъ предметъ собственныя средства.

Виртембергское королевство не имѣетъ само по себѣ никакихъ крѣпостей; Асбергъ есть только цитадель для преступниковъ, но въ военномъ отношеніи не имѣетъ никакой важности.

Ульмъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ крѣпостей Германскаго Союза, хотя укрѣпленія его еще не окончены; Ульмъ въ настоящее время занятъ виртембергскими, баварскими и австрійскими войсками и можетъ быть, подобно Майнцу, общимъ центральнымъ сборнымъ пунктомъ. Ульмская крѣпость препятствуетъ преимущественно вторженію непріятельской арміи въ Баварію и далѣе во внутрь Германіи, и этою пользою искупаются издержки, понесенныя всею Германіею на сооруженіе крѣпости. Въ случаѣ войны съ Франціею, Ульмъ долженъ имѣть гарнизонъ, по крайней мѣрѣ въ 20,000, судя по обширнымъ размѣрамъ верковъ, еще неоконченныхъ. Впрочемъ, полагаютъ, что Ульмъ можетъ выдержать осаду даже въ настоящее время.

Весьма выгодно было бы укрѣпить Линдау и Фридрихсгафенъ при Боденскомъ озерѣ, для обезпеченія границъ Германіи съ

Digitized by Google

этой стороны. Здѣсь не нужно закладывать слишкомъ большихъ верковъ, могущихъ выдержать правильную осаду; достаточно, если они будутъ такъ сильны, что могутъ препятствовать внезапному нападенію на упомянутые города, имѣющіе теперь важное значеніе, какъ исходные пункты желѣзныхъ дорогъ. Положимъ, напримѣръ, что непріятельскій отрядъ расположился по ту сторону Боденскаго озера, со стороны Швейцаріи, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи только половину пароходовъ и каботажныхъ судовъ, крейсирующихъ по этому озеру. Съ помощію ихъ, нѣсколько тысячъ человѣкъ могутъ высадиться въ Линдау или въ Фридрихсгафенѣ, и завладѣть ими, вмѣстѣ со станціями желѣзныхъ дорогъ. При существованіи верковъ, могущихъ защитить входы въ гавани этихъ городовъ, подобныя попытки сдѣлаются невозможными. Еслибы Германія имѣла нѣсколько военныхъ пароходовъ на Боденскомъ озерѣ, подобно австрійскимъ, крейсирующимъ на Гардскомъ озерѣ, то граница была бы болѣе обезпечена.

Баварія имѣетъ, кромѣ незначительныхъ малыхъ крѣпостей и Вюрцбургской цитадели, получившей значеніе въ компаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, только одну замѣчательную крѣпость Ингольштадтъ на Дунаѣ. Эта крѣпость выстроена такъ роскошно, что можно полагать, будто назначеніе ея есть показать потомству успѣхи архитектуры нынѣшняго времени, а не быть подверженной разрушительнымъ дѣйствіямъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Для Баваріи въ отдѣльности, Ингольштадтъ можетъ имѣть большую цѣну, но для защиты всей Германіи эта крѣпость маловажна.

Австрія взяла на себя защиту германскихъ границъ противъ Италіи и также противъ Франціи, съ этой стороны; причемъ она имѣла въ виду безопасность собственныхъ владѣній. Эта задача рѣшена ею весьма удовлетворительно. Ломбардо-Венеціанскія провинціи, постоянно подверженныя первому нападенію, вполнѣ защищены крѣпостями: Вероною, Мантуею, Пескіерою и Венеціею. Верона укрѣплена такъ сильно въ послѣдніе 20 лѣтъ, что сдѣлалась первоклассною крѣпостію и всѣмъ извѣстно, какое она имѣла значеніе въ 1848 году для Австріи. Венеція также чрезвычайно важна; эта крѣпость очень сильна отъ природы и взятіе ея въ 1848 году стоило осаждавшимъ слишкомъ много жертвъ. Непріятельскому войску, идущему изъ Италіи, трудно проникнуть въ Германію, — италіянскія крѣпости составляютъ

Digitized by Google

первую линію преградъ. Во второй линіи, находятся укрѣпленія горныхъ проходовъ Тироля; въ особенности замѣчательны укрѣпленіе у Бриксена и укрѣпленіе Финстерминцскаго прохода, на дорогѣ отъ Вальса до Ландека и далѣе въ Аугсбургъ и къ Боденскому озеру; также чрезъ Цирлъ въ Мюнхенъ или Инспрукъ. Въ этихъ мѣстахъ заложены укрѣпленія, сильныя природою; взятіе ихъ дѣлается почти невозможнымъ, во всякомъ случаѣ потребуетъ большихъ жертвъ. Еще очень важенъ лагерь, устроенный подъ Линцомъ и извѣстный башнями эрцгерцога Максимиліана. Этотъ лагерь, съ своими 32 башнями, въ особенности удобенъ для формированія резервовъ и принятія разбитой арміи; еще нельзя знать, какое онъ можетъ имѣть вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, несравненно труднѣе теперь занять Вѣну, чѣмъ въ 1805 и 1809 годахъ.

Австрія обратила все вниманіе на обезпеченіе своихъ западныхъ провинцій; но непонятно, почему она упустила изъ виду защиту восточныхъ областей. Во всей Галиціи и Буковинѣ не было до сихъ поръ замѣчательныхъ укрѣпленій. Странное дѣло, въ Вѣнѣ знали очень хорошо, что Россія была всегда и осталась опаснѣйшимъ врагомъ Австріи и что вопреки тѣсной дружбы обоихъ кабинетовъ, основанной болѣе на личныхъ отношеніяхъ монарховъ, чѣмъ на равенствѣ обоюдныхъ интересовъ, должно послѣдовать рано или поздно непріязненное столкновеніе. Галицію оставили совершенно беззащитною, какъ будто хотѣли этимъ дать поводъ Россіи завладѣть ее. Только въ послѣдніе годы замѣтили эту ошибку и старались съ большою энергіею исправить ее, пока еще было время, такъ напримѣръ, укрѣпили нѣсколько весьма важныхъ пунктовъ въ Галиціи, какъ-то: Краковъ, Лембергъ и большой лагерь при Пршемыслѣ. Сколько извѣстно, старанія эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ и обезпеченіе Германіи противъ опаснаго сосѣда осуществится вполнѣ въ обширныхъ укрѣпленіяхъ Галиціи.

Австрія имѣетъ еще одну крѣпость, важную для всей Германіи, это Ольмюцъ. Пока Галиція не была укрѣплена, Ольмюцъ былъ первый пунктъ, который могъ остановить движеніе русскихъ войскъ къ Вѣнѣ и защитить столицу отъ внезапнаго приближенія Пруссаковъ. Естественно было стараніе, какъ можно болѣе укрѣпить этотъ городъ, что удалось вполнѣ, судя по мнѣніямъ опытныхъ инженеровъ. Австрійскія крѣпости на турецкой границѣ ничтожны для остальной Германіи, потому что съ этой

Digitized by Google

стороны не можетъ угрожать опасность и на врядъ ли удастся еще когда либо Туркамъ осадить Вѣну. Только Комориъ замѣчателенъ какъ одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Имперіи и она тѣмъ болѣе важна, что поддерживаетъ германскій элементъ въ Венгріи. Богемскія крѣпости построены въ Семилѣтнюю войну, болѣе для защиты отъ нападеній со стороны Пруссіи, для Германіи онѣ приносятъ мало пользы.

Саксонія имѣетъ только одну крѣпость, Кенигштейнъ; тоже самое относится до тюрингенскихъ и ангальтскихъ герцогствъ, также до гроссъ-герцогства и курфиршества гессенскихъ. Герцогство Нассауское лишено крѣпостей, въ слѣдствіе невыгоднаго географическаго положенія. Если обратить вниманіе на границу Германіи къ сторонѣ Россіи, то нашли бы ее также открытою, какъ недавно еще была Галиція, если бы Пруссія въ послѣднія двадцать лѣтъ не заложила пространныя укрѣпленія. Слѣдуетъ упомянуть о вновь выстроенныхъ веркахъ Познани, Кенигсберга, еще неоконченныхъ, и о цитадели подъ Лейтценомъ, въ восточной Пруссіи. Вся Германія должна быть признательна Пруссіи за постройку на собственный счетъ столько важныхъ крѣпостей, стоившихъ нѣсколькихъ милліоновъ. Укрѣпленія Познани и Кенигсберга имѣютъ тоже значеніе для Германіи, какъ Ульмъ, и расходы на нихъ должны бы быть покрыты казною Союза. Также важны крѣпости Грауденцъ, Кюстринъ, силезскія крѣпости: Глацъ, Глогау, Нейссе и Зильберберга, хотя онѣ находятся во второй линіи. Кромѣ этихъ пограничныхъ крѣпостей, во внутреннихъ провинціяхъ Пруссіи есть нѣсколько значительныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, содержимыхъ постоянно въ наилучшемъ видѣ, что̀ сто̀итъ ежегодно значительныхъ суммъ: Минденъ, единственная крѣпость на Везерѣ; на Эльбѣ — Магдебургъ; Торгау, Виттенбергъ и Эрфуртъ для защиты Тюрингенскаго лѣса; крѣпость Шпандау, прикрывающая Берлинъ; крѣпости на Одерѣ—Кюстринъ и Штеттинъ. Хотя эти крѣпости не такъ важны какъ пограничныя, но все же не мало способствуютъ увеличенію средствъ обороны Германіи.

Видно, что Пруссія старалась также обезпечить границы Германіи со стороны моря, возведеніемъ укрѣпленій на балтійскомъ берегу, чтобы защитить вмѣстѣ съ тѣмъ свои гавани; изъ нихъ замѣчательны укрѣпленія: Пиллау, Кольбергъ, Свинемюнде—наружная гавань Штеттина и Стральзундъ; всѣ они могутъ воспрепятствовать непріятелю произвести высадку на гер-

Digitized by Google

манскомъ берегу Балтійскаго моря. Эти крѣпости могутъ сдѣлать тщетными всѣ попытки къ подобнымъ высадкамъ, хотя и не въ состояніи выдержать огня съ флота, подобнаго тому, какой еще недавно крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ. Пруссія продолжаетъ неутомимо заниматься увеличеніемъ и усиленіемъ своихъ гаваней, потому что видитъ въ этомъ большую пользу. Такъ возникли въ послѣдніе годы новые верки въ Свинемюнде и Стральзундѣ, усиливаютъ также Пиллау. Остальная часть берега Балтійскаго моря, не принадлежащая Пруссіи, остается совершенно беззащитною; мекленбургскія гавани: Варнемюнде и Висмаръ, Травемюнде, Любекская гавань и шлезвигъ-гольштинскія гавани (послѣднія не принадлежатъ уже къ Германіи) не имѣютъ ни малѣйшихъ средствъ къ оборонѣ. Если Германіи придется когда либо вести войну съ морскою державою, и не будетъ ее поддерживать какой нибудь могущественный союзный флотъ, то нѣсколько непріятельскихъ пароходовъ легко могутъ завладѣть богатыми городами Ростокомъ, Висмаромъ, Любекомъ и Килемъ, и высадить въ этихъ мѣстахъ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Положимъ, что десантъ недолго будетъ въ состояніи держаться въ этихъ городахъ; во всякомъ случаѣ, подобное, хотя кратковременное, посѣщеніе повлечетъ за собою дурныя послѣдствія. Въ 1848 и 1849 годахъ во время войны съ Даніею опасались высадки въ упомянутыхъ городахъ, хотя противникъ могъ располагать только малымъ количествомъ фрегатовъ и сухопутнаго войска. Датчане не хотѣли предпринять подобную высадку, потому только, чтобы не раздражить непріятеля, слѣдствіемъ чего могла быть упорная война въ Ютландіи. Для отвращенія высадки, которой опасались въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, лѣтомъ 1848 года, набросили на скорую руку у входовъ въ гавани земляныя укрѣпленія и вооружили ихъ нѣсколькими легкими орудіями; трудно однакоже полагать, чтобы даже одинъ фрегатъ, посланный для серьёзнаго нападенія, могъ быть этимъ остановленъ, хотя на самое короткое время.

Если придется Германіи воевать съ державою, имѣющею сильный флотъ въ Балтійскомъ морѣ, то беззащитное положеніе упомянутыхъ гаваней будетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія еще по слѣдующей причинѣ: отъ Ростока, Висмара и Любека идутъ желѣзныя дороги въ мекленбургскія и прусскія владѣнія, и потому непріятельскія войска, захвативъ гавани, овладѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ станціями желѣзныхъ дорогъ. Что-

Digitized by Google

бы отвратить подобныя несчастія, необходимо укрѣпить городъ Варнемюнде, наружную гавань Ростока, Висмаръ и Травемюнде. Не нужно превращать ихъ въ другой Севастополь, на что не достало бы впрочемъ и средствъ; но слѣдуетъ выстроить нѣсколько фортовъ, могущихъ обстрѣливать входъ въ гавани, и вооружить эти форты орудіями большаго калибра. Каждое государство старается укрѣпить свои важныя гавани; непостижимо, почему въ одной Германіи пренебрегли этою мѣрою. Еще опаснѣе для Германіи положеніе гаваней Сѣвернаго моря: въ нихъ совершенное отсутствіе оборонительныхъ средствъ; такъ, немаловажный городъ Куксгафенъ и нѣкоторыя другія гавани безъ укрѣпленій; только противъ Бремена заложено со стороны Ганновера нѣсколько незначительныхъ укрѣпленій. Въ Гамбургѣ, точно такъ, какъ въ Ростокѣ и Висмарѣ, въ 1849 году опасались высадки датскихъ войскъ, и одинаково жалки были средства обороны. Такъ, напримѣръ, была построена батарея противъ города Гамбурга, на одномъ изъ острововъ Эльбы (Вильгельмсбургѣ), для защиты гавани, которая была вооружена легкими орудіями. Глядя на эту батарею, невольно раждался вопросъ: неужели могущественная Германія не была въ состояніи лучше озаботиться о безопасности своего богатѣйшаго и важнѣйшаго торговаго города? Была ли бы эта гамбургская батарея въ состояніи дѣйствовать съ успѣхомъ противъ непріятельской флотиліи? Но, къ счастію, датскіе фрегаты остались здѣсь въ такомъ же страдательномъ положеніи, какое они соблюдали противъ гаваней Балтійскаго моря; причины тому были однѣ и тѣже.

Беззащитное состояніе гаваней Сѣвернаго моря касается однакоже не только интересовъ приморскихъ городовъ, но также интересовъ всей Германіи. Этимъ обнаруживается непріятелю, имѣющему хотя умѣренный флотъ, слабая сторона защиты, что можетъ имѣть гибельное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и приморскіе города подвергнутся раззоренію. Непріятельскимъ малымъ пароходамъ, съ тяжелою артиллеріею, легко пробраться по Эльбѣ или Везеру до Гамбурга или Бремена, что повлечетъ за собою неисчислимыя бѣдствія для цвѣтущихъ торговыхъ городовъ. Застой въ торговлѣ, хотя непродолжительный, отзовется пагубно въ отдаленнѣйшихъ странахъ Германіи. Бременъ и Гамбургъ имѣютъ болѣе важное значеніе для Германіи, чѣмъ Рига и Одесса для Россіи; послѣдніе города

Digitized by Google

укрѣплены, чего нельзя сказать о первыхъ. Послѣ 1849 года прошло довольно времени; но имъ не воспользовались. Враги Германіи, кто бы они не были, смотрятъ съ торжествомъ на беззащитное положеніе гаваней Сѣвернаго моря, и ясно видятъ, гдѣ можно легко поразить Германію. Какъ выше сказано, весьма удобно высадить значительный корпусъ сухопутныхъ войскъ и угрожать такимъ образомъ Германіи. Въ случаѣ войны нашей, напримѣръ, теперь (*) съ союзными державами, Французы собрали бы непремѣнно въ Гаврѣ, Брестѣ или въ Шербургѣ корпусъ въ 50,000 или 60,000 человѣкъ, съ артиллеріею и кавалеріею. Пароходъ, идущій отъ Гавра, можетъ достигнуть Гамбурга въ два или въ два съ половиною дня, и если употребить хотя половину многочисленныхъ французскихъ и англійскихъ, какъ военныхъ, такъ и транспортныхъ судовъ, то можно доставить войска безъ большихъ затрудненій и въ короткое время къ берегамъ Сѣвернаго моря, производя высадку въ удобномъ мѣстѣ. Еслибы пришлось перевозить войска на пароходахъ изъ Гавра въ Гамбургъ, то было бы достаточно запастись на четыре или на пять дней провіантомъ и каменнымъ углемъ, чрезъ что можно было бы доставить большее число людей, лошадей, орудій и снарядовъ. Непріятелю не нужно было бы брать съ собою слишкомъ много лошадей: сколько нужно для кавалеріи и артиллеріи, найдется всегда въ сѣверныхъ частяхъ Германіи. Слѣдуетъ присовокупить къ тому же изобиліе въ съѣстныхъ припасахъ, такъ, что было бы излишнимъ возить съ собою многочисленные запасы. При отправленіи англійскихъ и французскихъ войскъ въ Турцію, упустили изъ вида это обстоятельство, слѣдствіемъ чего было замедленіе транспортовъ. Германія не имѣетъ, къ довершенію несчастія, флота, могущаго защитить провинціи, близкія къ Сѣверному морю. Начало флоту было положено; но вскорѣ рушилось, слѣдовательно, ничто не можетъ остановить внезапную высадку непріятельскаго пятидесятитысячнаго корпуса въ Бременѣ или въ Гамбургѣ; а какъ въ сѣверныхъ германскихъ государствахъ вовсе нѣтъ крѣпостей, то можно безостановочно достигнуть Ганновера, Брауншвейга, Шверина, Стрелица, Любека и Ольденбурга и проникнуть въ центральныя владѣнія Германіи. Первыя значительныя препятствія, которыя встрѣтятся на пути отъ взморья, суть прусскія крѣпости —

(*) Писано въ январѣ 1855 года. *Ред.*

Digitized by Google

Стральзундъ, Шпандау — около самаго Берлина; Магдебургъ, Торгау и Виттенбергъ — на Эльбѣ, еще крѣпость Минденъ — на Везерѣ, но всѣ онѣ находятся въ разстояніи 35 до 40 миль отъ берега Сѣвернаго моря. Положимъ, что непріятель не въ состояніи долго держаться въ сѣверной Германіи, и онъ будетъ вынужденъ отступить къ своимъ кораблямъ; кратковременное занятіе упомянутыхъ главныхъ городовъ все же сильно повредитъ интересамъ Германіи. Осторожный военноначальникъ можетъ предпринять смѣлыя партизанскія дѣйствія, опираясь на флотъ, прикрывающій его отступленіе, или, ставъ твердою ногою въ укрѣпленномъ лагерѣ, будетъ защищаться въ немъ противъ значительнаго числа германскихъ союзныхъ войскъ. Орудія морской артиллеріи большаго калибра, и полевой артиллеріи опасно съ ними состязаться. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ остается одно средство для Германіи: необходимо содержать большія массы войскъ въ сѣверныхъ частяхъ Германія, прилегающихъ къ морю. Впрочемъ, это средство не выполняетъ условія безопасности, потому что нельзя никогда знать, гдѣ и въ какое время осуществится высадка, а какъ нѣтъ желѣзной дороги, которая должна бы проходить вдоль берега, то число войскъ, располагаемыхъ на всѣхъ опасныхъ пунктахъ, должно быть еще больше. Чрезъ это ослабляется армія, долженствующая сражаться противъ главныхъ непріятельскихъ силъ.

Для отвращенія описанныхъ неудобствъ, надобно укрѣпить всѣ гавани; это дѣло всего Союза. Трудно разсчитывать на денежныя средства вольныхъ городовъ Гамбурга, Любека, Бремена или великаго герцогства Мекленбургскаго, но всегда можно требовать, чтобы Германскій Союзъ взялъ на себя постройку крѣпостей въ сѣверныхъ владѣніяхъ. Въ этомъ заключается единственное средство отвращенія опасности отъ высадокъ. Чтобы затруднить дальнѣйшія движенія высадившагося непріятельскаго корпуса, должно выстроить сильную и обширную крѣпость на пунктѣ, выбранномъ по стратегическимъ соображеніямъ. Въ этомъ отношеніи сдѣлали огромную ошибку, возвративъ Датчанамъ въ 1851 году крѣпость Рендебургъ, а не превратили ее въ крѣпость Союза. Положеніе этой крѣпости весьма выгодное; съ малыми издержками ее можно было бы сдѣлать первоклассною и помѣстить въ ней сильный гарнизонъ. Изъ Рендсбурга до Киля, лучшей гавани въ Балтійскомъ морѣ, два или три часа пути; тоже разстояніе до Глюкштадта—на Эльбѣ.

Digitized by Google

Четырехъ часовъ ѣзды достаточно до Гамбурга, семи часовъ до Любека и Шверина; двѣнадцати или пятнадцати часовъ довольно, чтобы достигнуть Берлина, Магдебурга или, при быстромъ переходѣ чрезъ Эльбу, Бремена. Все это можно совершить помощію желѣзныхъ дорогъ, идущихъ по всѣмъ направленіямъ отъ Рендсбурга. Эта крѣпость еще важна тѣмъ, что доставшись Германіи, препятствовала бы вторженію датскихъ войскъ въ Гамбургъ и въ сѣверную Германію, что легко можетъ случиться при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, коль скоро не противопоставятъ значительные отряды. Но если Пруссія и Австрія сдѣлали уже разъ ошибку, отдавши Рендсбургъ Датчанамъ, то нужно какъ можно скорѣе ее исправить выборомъ другаго удобнаго мѣста для постройки крѣпости. На лѣвомъ берегу Эльбы, въ четырехъ миляхъ ниже Гамбурга, находится ганноверскій городокъ Штаде, который, кажется, соотвѣтствуетъ этой цѣли по географическому своему положенію; тоже можно сказать о городѣ Гарбургѣ, находящемся противъ Гамбурга. Можетъ быть, отыщется еще какой нибудь другой пунктъ, на лѣвомъ берегу Эльбы, въ Ганноверскомъ королевствѣ. Впрочемъ, всѣ эти мѣстности недостаточно извѣстны; можетъ быть, онѣ такого рода, что заложеніе обширныхъ крѣпостныхъ верковъ будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, и потому надо, чтобы Совѣтъ Союза нарядилъ коммиссію изъ способныхъ офицеровъ, для отысканія удобнаго мѣста постройки большой крѣпости въ сѣверной Германіи.

Когда, по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, составился Германскій Союзъ, начали строить крѣпости помощію французскихъ контрибуціонныхъ денегъ, при чемъ было обращено вниманіе единственно на укрѣпленіе границы противъ Франціи. Никто не думалъ о защитѣ гаваней, потому что въ предшествовавшія войны не случалось, чтобы французскій флотъ предпринялъ высадку на берега сѣверной Германіи. Ошибочно будетъ предполагать, что подобная высадка невозможна. Въ войнахъ съ Франціею съ 1792 по 1815 годъ Германія находила постоянную подпору въ Англіи, флотъ которой господствовалъ тогда на всѣхъ моряхъ и препятствовалъ исполненію какого-либо непріязненнаго предпріятія противъ береговъ сѣверной Германіи. На такое состояніе политики разсчитывать не слѣдуетъ.

Другое обстоятельство, могущее еще болѣе вредить берегамъ Германіи, это пароходы. Съ прежними парусными кораблями, за-

Digitized by Google

висѣвшими постоянно отъ вѣтра и погоды, считалось дѣломъ очень труднымъ предпринять что нибудь противъ береговыхъ батарей и еще болѣе опасно было нагружать парусныя суда десантными войсками. Такъ, напримѣръ, перевозка французскихъ войскъ отъ Гавра въ Гамбургъ, на парусныхъ судахъ, при противныхъ вѣтрахъ или тиши, длилась бы двѣ, три или четыре недѣли, между тѣмъ, какъ при усовершенствованіи пароходовъ, подобное путешествіе опредѣляется часами. Еслибы Наполеонъ имѣлъ въ своемъ флотѣ пароходы, въ то время, когда его армія была въ лагерѣ при Булони, то онъ вѣроятно осуществилъ бы мысль высадиться въ Англіи. Но, за неимѣніемъ во Франціи пароходовъ, Англія спаслась отъ угрожавшей ей опасности. Какая же, однако, разница между тѣмъ, что было прежде и теперь, когда пароходы совершаютъ рейсы чрезвычайно легко и безопасно отъ Гавра, Булони, Бреста, Діеппа или отъ какой либо англійской гавани, до любой гавани Сѣвернаго или Балтійскаго моря.

Кромѣ Пруссіи, Австріи и Баваріи, не одно государство Союза не сдѣлало ничего касательно защиты границъ Германіи, хотя того можно требовать отъ Виртембергскаго королевства и гроссъ-герцогства Баденскаго. Не одному изъ остальныхъ государствъ не слѣдуетъ строить крѣпости, единственно для себя, потому что не вышло бы при этомъ никакой общей системы и Германія, ничего бы не выиграла, еслибы напримѣръ, въ княжествахъ рейсскихъ или другихъ подобныхъ появились крѣпости; но каждому государству слѣдуетъ удѣлять бо̀льшія суммы на увеличеніе числа крѣпостей Союза. Даже Австрія не укрѣпила до сихъ поръ свои города, лежащіе при Адріатическомъ морѣ; это замѣчаніе относится въ особенности до Тріеста.

Какъ желѣзныя дороги имѣютъ большое вліяніе на развитіе военныхъ силъ, то необходимо обратить вниманіе на сѣть желѣзныхъ дорогъ въ Германіи. Всѣми познана важность желѣзныхъ дорогъ въ стратегическомъ отношеніи; 1848, 1849 и 1850 годы доказали это фактически. Страна, не имѣющая стратегически расположенной сѣти желѣзныхъ дорогъ, не обладаетъ достаточными средствами обороны; подобный пробѣлъ незамѣнимъ никакими другими учрежденіями. Изъ вновь окопченныхъ желѣзныхъ дорогъ самая важная для военныхъ цѣлей есть дорога, ведущая изъ Аугсбурга въ Ульмъ. Теперь въ два или три дня можно перевезти войска и военные запасы изъ Дрездена,

Digitized by Google

Берлина, Магдебурга и изъ другихъ важнѣйшихъ прусскихъ крѣпостей въ Ульмъ или Раштадтъ. Также удобна перевозка войскъ и снарядовъ въ упомянутыя крѣпости изъ Праги и Ольмюца, даже изъ Вѣны, хотя приходится дѣлать кругъ на Дрезденъ. Доставка въ 4 или 5 дней двадцатипяти-тысячнаго корпуса со всѣми принадлежащими ему запасами изъ Песта или Львова въ Ульмъ или Раштадтъ считалась 10 лѣтъ тому назадъ дѣломъ баснословнымъ, но теперь она можетъ состояться.

Замѣчательно то обстоятельство, что баденская желѣзная дорога, идущая отъ Мангейма до швейцарской границы, устроена такъ, что на ней могутъ быть употреблены вагоны и паровозы другихъ дорогъ. Когда этого не было, легко могли произойти замедленія отъ перемѣщенія пѣхоты изъ одного вагона въ другой, а еще болѣе отъ перегрузки артиллеріи и перестановки артиллерійскихъ лошадей, на что требовалось много времени. Изъ всѣхъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ самая важная въ стратегическомъ отношеніи есть баденская, потому что она не только идетъ параллельно теченію Рейна на большомъ протяженіи и на маломъ отъ него разстояніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ также соединеніе между важнѣйшими крѣпостями союза: Ульмомъ, Раштадтомъ и Майнцомъ. Въ послѣднее время желѣзныя дороги въ Германіи соединены такимъ образомъ, что поѣзды могутъ ходить безостановочно. Такъ, напримѣръ, станціи желѣзныхъ дорогъ въ Вѣнѣ, Прагѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Галле, Магдебургѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Минденѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Аугсбургѣ и Бамбергѣ, составляющія узлы всей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, такъ связаны между собою, что одинъ и тотъ же паровозъ можетъ проѣхать отъ Кенигсберга до Вѣны или Песта, до Штутгарта или Кельна.

Другая желѣзная дорога, весьма важная для Германіи въ стратегическомъ отношеніи, есть прусская восточная дорога, ведущая до Кенигсберга и Данцига, потому что она приближается къ восточнымъ границамъ Пруссіи. Эти границы слишкомъ отдалены отъ мѣстъ расположенія главныхъ силъ Союза и доставка войскъ требовала чрезвычайно много времени. Теперь же представляется возможность восточнымъ и западнымъ прусскимъ корпусамъ явиться въ скоромъ времени на Рейнѣ. Необыкновенная стратегическая важность прусской восточной желѣзной дороги заставила берлинскій кабинетъ выстроить ее на собственное

Digitized by Google

иждивеніе и кончить ее, какъ можно поспѣшнѣе. Прочія желѣзныя дороги, оконченныя въ послѣдніе годы, имѣютъ болѣе торговое значеніе. Но большую важность имѣютъ слѣдующія желѣзныя дороги, отчасти уже строимыя, отчасти заключающіяся въ проэктахъ. Прежде всего дорога, идущая отъ Кельна по правому берегу Рейна до Франкфурта. Еще слѣдовало бы выстроить въ Кельнѣ постоянный мостъ чрезъ Рейнъ и соединить станцію Ахенско-Кельнской дороги со станціею дорогъ, ведущихъ отъ Кельна въ Минденъ, Ганноверъ и Берлинъ. Еслибы, напримѣръ, пришлось отправить значительные отряды войскъ въ Бельгію, то это можно сдѣлать не иначе, какъ по Ахенско-Кельнской дорогѣ, а неимѣніе моста затруднитъ перевозку. Тоже самое можно сказать о мостѣ черезъ Эльбу при Гамбургѣ. Это обстоятельство важно потому, что такъ соединилась бы станція Гамбургско-Берлинской дороги со станціею дороги Гамбургъ-Ганноверской. Для Германіи необходимо провести параллельно морскимъ берегомъ желѣзныя дороги для перевозки войскъ изъ одной гавани въ другую. Когда будетъ постоянный мостъ на Эльбѣ, тогда соединятся дороги при Балтійскомъ морѣ съ дорогами у Сѣвернаго моря, и это облегчитъ защиту береговъ. По той же причинѣ слѣдуетъ соединить станцію гамбургско-берлинскую въ Гамбургѣ посредствомъ рельсовъ со станціею Альтона-киль-рендсбургскою. Впрочемъ, такъ какъ датское правительство смотритъ на Гольштинію, какъ на завоеванную датскую провинцію, а не часть Германскаго Союза, оно вѣроятно не согласится на подобную мѣру.

Чрезвычайно важно было бы для Германіи въ военномъ отношеніи непосредственное соединеіе Мюнхена съ Вѣною чрезъ Зальцбургъ и Линцъ. Если теперь возможенъ транспортъ войскъ и военныхъ снарядовъ изъ Вѣны въ Ульмъ и далѣе къ Рейну, то все таки приходится дѣлать огромный кругъ на Дрезденъ и Лейпцигъ. Когда проведутъ дорогу отъ Зальцбурга до Инспрука и отсюда въ Верону, при чемъ неминуемо встрѣтятся страшныя естественныя препятствія, то это будетъ особенно важно для защиты верхней Италіи. Теперь ведетъ только одна дорога изъ Вѣны чрезъ Тріестъ въ Италію, а изъ Тріеста нужно ѣхать моремъ до Венеціи. Такое путешествіе зависитъ много отъ погоды и вѣтра, а потому бываютъ замедленія. Слѣдовательно, какъ бы не были велики естественныя препятствія, Австрія будетъ вынуждена по стратегическимъ причинамъ устроить непосред-

Digitized by Google

ственное сообщеніе между Вѣною и Миланомъ. По окончаніи швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ и по соединеніи ихъ съ сардинскими, Ломбардо-Венеціанское королевство можетъ подвергнуться опасности, коль скоро оно не будетъ соединено посредствомъ желѣзной дороги съ прочими главными пунктами имперіи. Въ такомъ случаѣ, легче доставить войска и снаряды изъ Страсбурга, Меца и изъ Парижа чрезъ Базель въ Ломбардо-Венеціанское королевство, чѣмъ изъ Вѣны, чего Австрія не должна терпѣть.

Пруссія выстроитъ, вѣроятно, еще другую желѣзную дорогу, замѣчательную въ стратегическомъ отношеніи, — вдоль восточной границы. Она будетъ идти по направленію отъ Бреславля на Познань и далѣе чрезъ Гнезенъ до Бромберга, гдѣ соединится съ берлино-кенигсбергскою дорогою. Такимъ образомъ, замѣчательныя крѣпости Кенигсбергъ, Грауденцъ и Познань будутъ соединены посредствомъ рельсовъ и въ случаѣ войны можно передвинуть въ одинъ день корпусъ войскъ, находящійся на границѣ, въ Верхнюю Силезію, когда присутствіе его будетъ тамъ болѣе необходимо и наоборотъ.

Достойны также вниманія желѣзныя дороги, которыя строитъ Австрія въ Галиціи; еще слѣдуетъ пожелать постройки желѣзной дороги изъ Праги въ Бамбергъ.

По окончаніи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, Германія будетъ обладать сѣтью рельсовъ, которая въ стратегическомъ отношеніи не оставитъ ничего болѣе желать. Вдоль всѣхъ границъ тянутся желѣзныя дороги, позволяющія доставить значительное число войскъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, на угрожаемый пунктъ; точно также соединены между собою помощію рельсовъ значительнѣйшія германскія крѣпости и главные города, — рельсы пролегаютъ по прямымъ направленіямъ. Какое торжество для людей, обратившихъ вниманіе на высокое значеніе желѣзныхъ дорогъ относительно защиты, которые еще недавно подвергались нападкамъ и были осмѣяны. Считали невозможною перевозку значительныхъ массъ войскъ въ короткое время.

Чтобы желѣзныя дороги могли вполнѣ доказать всю важность въ стратегическомъ отношеніи, необходимо имѣть достаточные способы для перевозки значительныхъ отрядовъ. Какъ выше сказано, почти всѣ главнѣйшія желѣзныя дороги находятся въ непосредственной связи между собою, такъ что можно употребить

Digitized by Google

повозки одной дороги на другихъ рельсахъ. Германскія желѣзныя дороги снабжены уже сотнями паровозовъ и тысячами вагоновъ для пасажировъ и для клади, слѣдовательно, еслибы пришлось употребить хотя четвертую или третью часть этихъ вагоновъ для военныхъ цѣлей, то можно перевезти чрезвычайно скоро на значительныя разстоянія большіе отряды пѣхоты совершенно безопасно и въ должномъ порядкѣ. Совсѣмъ другая статья съ кавалеріею и артиллеріею. Хотя почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ находятся вагоны, устроенные для перевозки лошадей, однакоже число ихъ отчасти не достаточно, отчасти устройство не совсѣмъ удобно для помѣщенія кавалеріи. Для отвращенія подобныхъ затрудненій, слѣдуетъ учредить коммиссію изъ опытныхъ офицеровъ упомянутыхъ родовъ оружія, техниковъ и чиновниковъ, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, и поручить ей составленіе плановъ и моделей подобныхъ вагоновъ и заготовить таковые. Военный совѣтъ Союза долженъ уже теперь распорядиться въ постройкѣ большаго количества вагоновъ, назначаемыхъ единственно для перевозки конницы и артиллеріи. Перемѣщеніе лошадей изъ однихъ вагоновъ въ другіе сопряжено съ высшими трудностями, могущими имѣть мѣсто только на большихъ станціяхъ, гдѣ на этотъ предметъ существуютъ особыя распоряженія. Новые вагоны должны быть такъ устроены, чтобы можно было помѣщать въ нихъ или высаживать изъ нихъ кавалерію и артиллерію на любомъ мѣстѣ желѣзной дороги, все равно на станціи или нѣтъ. Несомнѣнна возможность постройки подобныхъ вагоновъ. Для перевозки орудій съ зарядными ящиками должны быть вагоны большихъ размѣровъ, чтобы можно было также скоро и удобно перемѣщать нѣсколько батарей, какъ пѣхотные баталіоны. Нужно устроить нѣсколько сотъ такихъ вагоновъ для перевозки по желѣзной дорогѣ большихъ отрядовъ съ кавалеріею и артиллеріею, въ случаѣ, еслибы военныя событія того требовали. Въ мирное время лучше всего хранить ихъ въ крѣпостяхъ Союза вмѣстѣ съ другими военными запасами. Еслибы пришлось перевезть какой нибудь Германскій корпусъ по желѣзной дорогѣ, то весьма легко было бы получить необходимое количество вагоновъ для кавалеріи и артиллеріи изъ общихъ центральныхъ складовъ. Положимъ, что Брауншвейгскія войска должны быть перевезены въ самое короткое время въ Раштадтъ. Посредствомъ телеграфа можно дать знать въ Майнцъ въ нѣсколько часовъ, сколько потребно вагоновъ, и на

Digitized by Google

другой день они могутъ уже быть въ Брауншвейгѣ. Если считать, что на перевозку батареи изъ Брауншвейга въ Раштадтъ или Ульмъ нужно почти два дня, то Брауншвейгская конница и артиллерія въ состояніи вступить въ упомянутые города, если обстоятельства потребуютъ поспѣшности, на четвертой или на пятый день по полученіи приказанія, нисколько не утомившись отъ похода. Точно также можно перемѣстить баденскую или виртембергскую артиллерію на четвертый день въ Кенигсбергъ, въ Познань, къ русской границѣ и когда будетъ окончена прямая дорога изъ Мюнхена въ Вѣну, то въ Венгрію.

Весьма важный предметъ въ военномъ отношеніи составляютъ телеграфы. Всѣ важныя военныя извѣстія могутъ передаваться съ быстротою молніи отъ одного конца Германіи до другаго и напрасно было бы распространяться объ ихъ значеніи въ военное время. Слѣдовательно, послѣднее распоряженіе Пруссіи касательно соединеній посредствомъ проволоки всѣхъ крѣпостей, лежащихъ внѣ телеграфическихъ линій, очень похвально. И такъ, куда не обратишь взоры, вездѣ видишь увеличенія и усиленія оборонительныхъ средствъ Германіи. Конечно, приходится еще мѣстами поправить нѣкоторыя упущенія; но за то сдѣлано въ послѣдніе годы весьма много хорошаго, что̀ весьма полезно общимъ интересамъ Германіи.

Могущество Германіи будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ союза Пруссіи съ Австріею. Коль скоро эти двѣ державы согласны между собою и тѣсно соединены для общихъ цѣлей, то военныя силы Германіи могутъ состязаться съ большею частію остальной Европы. Если же эти два государства будутъ недовѣрчивы другъ къ другу и каждое изъ нихъ пойдетъ своею дорогою, то Германія будетъ совершенно обезсилена. Чего можно ожидать въ будущемъ отъ этихъ двухъ державъ — неизвѣстно. Рѣшеніе подобнаго вопроса подлежитъ дипломатамъ а не простымъ воинамъ. Замѣчанія относительно военныхъ силъ Германіи сдѣланы здѣсь въ солдатскомъ духѣ и съ намѣреніемъ не высказаны политическія мнѣнія.

Выразивъ желаніе, чтобы Пруссія дѣйствовала единодушно съ Австріею въ видахъ общей пользы германскихъ военныхъ силъ, мы сдѣлали то, что̀ сдѣлалъ бы каждый воинъ Германіи, какому бы дому онъ ни посвятилъ свой мечъ, будь это домъ Габсбургскій, Гогенцоллернскій или Виттельбахскій. Германія

Digitized by Google

окружена предпріимчивыми сосѣдями и потому ей необходимо единодушіе, чтобы, имѣя въ головѣ двѣ первоклассныя державы, доказать свою силу и право рѣшить всѣ европейскіе вопросы.

Девизъ Австріи—«*Viribus unitis*», долженъ быть принятъ для всей Германіи.

Поручикъ **ФОНЪ-ГИЛЬДЕНШТУББЕ.**

Digitized by Google

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ», №№ 5-й и 6-й 1858 ГОДА.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ этихъ двухъ книжекъ помѣщено окончаніе отчета о занятіяхъ Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-ученаго комитета за 1857 годъ, а именно слѣдующіе его отдѣлы: III. О лафетныхъ и артиллерійскихъ повозкахъ. IV. О стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій. V. О матеріалахъ, потребныхъ въ артиллеріи, и VI. Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ. Такъ какъ отчетъ этотъ, несмотря на свою запоздалость, не лишенъ интереса, то и считаемъ необходимымъ познакомить съ нимъ читателей «Военнаго Сборника».

На первомъ планѣ является рѣшеніе вопроса о возможности замѣны, при постройкѣ артиллерійскихъ лафетовъ, дуба разными другими сортами лѣсу. Рѣшеніе это особенно важно для нѣкоторыхъ частей Сибири, гдѣ вовсе неимѣется дубоваго лѣса и куда доставка его чрезвычайно дорога и затруднительна изъ Европейской Россіи. Тамъ и возникъ разсматриваемый вопросъ; а именно въ Омскѣ, еще въ 1852 году. Тогда же предписано было построить въ Омскѣ при Сибирскомъ окружномъ арсеналѣ, для испытанія стрѣльбою, шесть полевыхъ лафетовъ, по два изъ лиственницы, сосны и березы. Лѣсъ для этой постройки былъ заготовленъ въ Тарскомъ округѣ и употребленъ въ дѣло послѣ четырехлѣтней просушки. Для испытанія прочности этихъ ла-

Digitized by Google

фетовъ, на нихъ были положены мѣдныя 6 фунтовыя пушки и изъ каждой изъ нихъ сдѣлано по 40 выстрѣловъ, при углѣ возвышенія отъ 0° до 8°, ядрами съ зарядомъ въ два фунта пороха. Для воспрепятствованія откату, вкопаны были въ землю столбы, недозволявшіе хоботу сдвинуться ни назадъ, ни въ стороны. Результаты этихъ опытовъ были вполнѣ удовлетворительны и привели къ тому заключенію, что по неимѣнію въ Западной Сибири дубоваго лѣса, необходимо строить тамъ полевые лафеты изъ тѣхъ породъ, которыя въ томъ краю произрастаютъ, а именно лафетныя станины и всѣ части, которыя, по строительной вѣдомости для артиллеріи конструкціи 1845 года, полагаются дубовыми, выдѣлывать изъ лиственницы, колеса изготовлять только изъ березы, а на прочія за тѣмъ части лафетовъ употреблять тѣже породы лѣса (кромѣ дубоваго), которыя назначены вышеупомянутою строительною вѣдомостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено: всѣ шесть пробныхъ лафетовъ передать, для окончательнаго испытанія, на службу въ конно-козачьи батареи сибирскаго козачьяго войска. А такъ какъ Восточная Сибирь представляетъ уже другія климатическія условія, чѣмъ западная, то и положено произвесть подобныя же изслѣдованія надъ годностію мѣстныхъ породъ лѣса для постройки лафетовъ и въ артиллеріи, расположенной за Байкаломъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, въ настоящее время, съ пріобрѣтеніемъ нами При-амурскаго края, подобныя изслѣдованія будутъ излишни, такъ какъ край этотъ достаточно богатъ дубовымъ лѣсомъ и при томъ доставка его въ Забайкалье не можетъ быть сопряжена съ большими затрудненіями.

Гораздо болѣе затрудненій представилъ вопросъ объ измѣненіи мортирныхъ нашихъ станковъ. Еще во время осады Севастополя оказалась чрезвычайная непрочность чугунныхъ станковъ нашихъ 5 пуд. мортиръ; отъ дѣйствія выстрѣловъ, почти у половины изъ нихъ, станины разбивались по-поламъ. Это и подало мысль о замѣненіи чугунныхъ станковъ для крѣпостныхъ 5 и 2 пуд. мортиръ, — мѣдными. А такъ какъ стоимость мѣдныхъ станковъ очень велика, то явилось желаніе замѣнить ихъ или желѣзными, или усовершенствованными чугунными. Для первыхъ были предложены два проэкта, которые и положено испытать, а также рѣшено было подвергнуть испытанію предложенные капитаномъ морской артиллеріи Пестичемъ чугунные станки для 5 и 2 пуд. мортиръ, съ залитыми въ станины

Digitized by Google

полосами желѣза. Но такъ какъ всѣ эти станки и дороги и довольно сложны, то Артиллерійское Отдѣленіе нашло необходимымъ употребить всѣ возможныя средства для доведенія нашихъ чугунныхъ станковъ до той степени прочности, чтобы можно было безъ опасенія ограничиться ими при всѣхъ родахъ дѣйствованія изъ крѣпостныхъ мортиръ. Съ этою цѣлію были составлены новые чертежи чугуннымъ станкамъ для 5 и 2 пуд. крѣпостныхъ мортиръ, причѣмъ въ основаніе принято было устройство французскихъ станковъ. Чертежи эти одобрены высшимъ начальствомъ и по нимъ изготовляются два станка, — одинъ для 5 пудовой мортиры, а другой для 2 пудовой. Станки эти будутъ испытаны для сравненія съ вновь предлагаемыми желѣзными станками. Результаты этихъ испытаній пока еще неизвѣстны.

Изъ другихъ занятій Артилерійскаго Отдѣленія въ 1857 году, можно указать какъ на особенно замѣчательныя занятія, по составленію проэкта инструкціи для свидѣтельства и пріема арсенальныхъ издѣлій и на изслѣдованія по предмету улучшенія выдѣлки у насъ ствольнаго желѣза.

Вновь составленный проэктъ сказанной инструкціи особенно важенъ тѣмъ, что опредѣляетъ степень отвѣтственности арсеналовъ за годность производимыхъ на нихъ издѣлій. Въ инструкціи приведены тѣ главнѣйшіе недостатки, которые могутъ быть допущены въ деревянныхъ и металлическихъ частяхъ, безъ вреда для прочности издѣлій. При самой пріемкѣ есть очень много обстоятельствъ, которыя часто не позволяютъ пріемщику вполнѣ судить о годности принимаемой имъ вещи. Многія изъ качествъ матеріаловъ, употребляемыхъ на разнаго рода артиллерійскія издѣлія, только и могутъ быть узнаны во время самой обработки матеріала, а отнюдь не въ приготовленныхъ уже изъ него издѣліяхъ. Поэтому нельзя распространить на пріемщика отвѣтственность за подобные, такъ сказать, скрытые недостатки, а необходимо нужно, чтобы за нихъ отвѣчали арсеналы. На этомъ основаніи, въ новой инструкціи, постановлено правиломъ, что арсеналъ отвѣчаетъ за годность своихъ издѣлій не только при поступленіи ихъ на службу, но и за преждевременную порчу издѣлій на самой службѣ, если слѣдствіемъ положительно доказано будетъ, что порча произошла отъ дурнаго качества матеріаловъ или отъ упущеній въ обработкѣ.

Digitized by Google

Позволимъ себѣ спросить, возможно ли подобное доказательство, особенно при тѣхъ облегченіяхъ, которыя сдѣланы инструкціею въ пользу арсеналовъ, а именно, что арсеналъ не отвѣчаетъ за преждевременную порчу издѣлій: а) когда она произошла отъ порока дерева или металла, котораго при работѣ нельзя было видѣть, и б) когда порча могла произойти отъ дурнаго присмотра за издѣліемъ, небрежнаго обращенія съ нимъ, нетщательной окраски и вообще отъ причинъ, отъ арсенала не зависящихъ. Спрашивается, для всѣхъ ли случаевъ есть научныя данныя, которыя бы позволяли судить о томъ, существовалъ ли порокъ металла, или дерева, при обработкѣ ихъ, или появился уже на службѣ произведеннаго изъ нихъ издѣлія? Кажется, подобныхъ данныхъ очень немного, да и эти немногія не вполнѣ еще выяснены наукою. Чѣмъ же будетъ руководствоваться слѣдователь при опредѣленіи степени виновности арсенала? Можетъ ли онъ смѣло и безъупречно произнести свой приговоръ?

Совсѣмъ другое было бы, еслибы поставка всѣхъ подобныхъ издѣлій для войскъ производилась частными заводчиками. Напрасно полагаютъ, что отвѣтственность заводчика кончается при сдачѣ издѣлія. Заводчикъ, особенно такой, производительность котораго держится не на однѣхъ только привиллегіяхъ, всегда дорожитъ своей доброй славой и конечно употребитъ всѣ возможныя усилія, для того, чтобы выполнить свое обязательство какъ можно добросовѣстнѣе. Къ сожалѣнію, большая часть нашихъ заводовъ находится еще въ такомъ положеніи, что по необходимости весьма многія изъ техническихъ производствъ, нужныхъ для армій, должны оставаться въ рукахъ правительства, однакожь, нѣкоторыя изъ нихъ моглибы смѣло быть отданы частной предпріимчивости. Это вполнѣ можно видѣть изъ отчета занятій Артиллерійскаго Отдѣленія по предмету улучшенія у насъ выдѣлки ствольнаго желѣза. Съ удовольствіемъ встрѣчаемъ въ этомъ отдѣлѣ отчета заключенія вѣрныя и согласныя съ положеніями современной экономической науки. Въ особенности рѣзко они выдаются, будучи противопоставлены заключеніямъ Оружейнаго Комитета по тому же предмету. Дѣло въ томъ, что еще въ 1856 году, Артиллерійское Отдѣленіе, въ видахъ улучшенія выдѣлки нашего огнестрѣльнаго оружія, нашло необходимымъ прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ: уничтожить обязательный пріемъ ствольнаго желѣза отъ казенныхъ горныхъ заводовъ и за тѣмъ пріобрѣтать этотъ матеріалъ или отъ частныхъ заводчи-

Digitized by Google

ковъ, или съ учрежденной при Ижевскомъ заводѣ кричной фабрики, или, наконецъ, въ случаѣ крайней надобности, покупкою за границею. Въ тоже время, Отдѣленіе полагало подробно изучить настоящее положеніе, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ оружейныхъ заводовъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи имѣть основаніе для правильнаго измѣненія нынѣшней неудовлетворительной организаціи нашихъ оружейныхъ заводовъ и даже для допущенія частной промышленности къ участію въ изготовленіи военнаго ручнаго оружія.

Эти предположенія столь логичны, столь согласны съ истинными понятіями о частной и казенной производительности, что, казалось бы, недолжны были бы встрѣтить ничьего возраженія. А между тѣмъ возраженія явились со стороны Оружейнаго Комитета. Главнѣйше они заключаются въ томъ, что будтобы желѣзо частныхъ нашихъ заводовъ не лучше казеннаго, что частные заводчики не примутъ на себя поставки въ казну и что, наконецъ, покупкою ствольнаго желѣза изъ-за границы будетъ пріобрѣтаться не иностранное желѣзо, а русское же, которое везутъ отъ насъ въ западную Европу и что, такимъ образомъ, мы будемъ покупать русское же желѣзо, подготовленное только перековкою къ изготовленію изъ него стволовъ. Заключеніе Оружейнаго Комитета то, что гораздо *проще и выгоднѣе* для насъ будетъ завесть подобную передѣлку у себя на оружейныхъ заводахъ, или иными словами устроить при заводахъ передѣлочныя мастерскія съ особыми печами, молотами, выписанными изъ-за границы опытными мастерами и всю эту еще новую казенную операцію подчинить особой коммиссіи, подчинивъ ее въ свою очередь высшему артиллерійскому начальству. Такимъ образомъ, вмѣсто постепеннаго допущенія частной промышленности къ участію въ техническихъ производствахъ, еще болѣе увеличится казенная фабрикація, о возможномъ сокращеніи которой такъ усердно заботится въ настоящее время наше правительство.

Представленія Оружейнаго Комитета вполнѣ отвергнуты и опровержены Артиллерійскимъ Отдѣленіемъ, но полемика эта, какъ видно изъ отчета, продолжалась почти цѣлый годъ.

Въ ожиданіи полнаго разрѣшенія его, Артиллерійское Отдѣленіе приняло только нѣкоторыя, самыя незначительныя мѣры для улучшенія выдѣлки ствольнаго желѣза, предложенныя генераломъ Одинцомъ.

Digitized by Google

Въ заключеніи отчета помѣщены соображенія Артиллерійскаго Отдѣленія по предмету образованія на службѣ артиллерійскихъ офицеровъ. Не будемъ говорить о важности этого вопроса, она сознана уже всѣми. Но что на него слѣдовало обратить вниманіе и что образованіе нашей артиллеріи заставляетъ многаго еще желать, это яснѣе всего видно изъ тѣхъ статей, которыя почти въ каждомъ нумерѣ «Артиллерійскаго журнала» занимаютъ большую часть отдѣла ученаго и техническаго. Сознавая вполнѣ эту необходимость, Артиллерійское Отдѣленіе, получивъ мнѣнія всѣхъ начальниковъ артиллерійскихъ дивизій по этому предмету, а также принявъ въ соображеніе свѣдѣнія, доставленныя штабсъ-капитаномъ Маіевскимъ объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ во Франціи, составило проэктъ положенія объ образованіи у насъ на службѣ артиллерійскихъ офицеровъ.

Основаніемъ для этого проэкта служила та мысль, что одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ образованію артиллерійскихъ офицеровъ заключается именно въ сосредоточеніи въ одномъ городѣ всѣхъ офицеровъ дивизій, потому что тогда они будутъ имѣть возможность пользоваться обществомъ своихъ товарищей и жителей города, обмѣномъ идей повѣрять и исправлять свои мысли и примѣромъ возбуждать другъ друга къ умственной дѣятельности. Подобное же сосредоточеніе офицеровъ въ одномъ городѣ дастъ возможность учредить при штабахъ дивизій офицерскія школы, въ которыхъ можно соединить все то, что необходимо для пріобрѣтенія офицерами спеціальныхъ артиллерійскихъ свѣдѣній. Самыя эти школы будутъ служить мѣстами, гдѣ будутъ испытываться и обсуживаться всѣ предположенія и нововведенія по артиллерійской части; мѣра эта даетъ начальству средство узнавать тѣхъ офицеровъ, которые съ особымъ успѣхомъ занимаются какою либо отраслію артиллеріи, съ тѣмъ, чтобы оно могло воспользоваться способностями и познаніями каждаго офицера для доведенія артиллеріи до наибольшаго совершенства.

Въ составленномъ Артиллерійскимъ Отдѣленіемъ проэктѣ положенія объ образованіи на службѣ артиллерійскихъ офицеровъ, объяснена цѣль и назначеніе подобныхъ дивизіонныхъ артиллерійскихъ школъ, составъ ихъ, порядокъ и предметы занятій. При подобной школѣ, полагается имѣть постоянную библіотеку изъ военныхъ сочиненій и учебный полигонъ съ необходимыми на немъ строеніями и насыпями, а также и съ орудіями, какъ

Digitized by Google

крѣпостными, такъ и осадными. Дѣятельность офицеровъ главнѣйше будетъ заключаться въ практической стрѣльбѣ, въ занятіяхъ лабараторныхъ, по части вооруженія и осады крѣпостей, наконецъ въ производствѣ описаній разныхъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній и въ составленіи, не обязательномъ однакожь, разныхъ проэктовъ. Весьма важно то, что за помянутыя описанія, а вѣроятно также и за другіе ученые труды, будутъ выдаваться награды. Эта мѣра чрезвычайно хороша, потому что до нѣкоторой степени будетъ возбуждать соревнованіе между офицерами, которые станутъ слѣдить за наукою.

Въ настоящее время рѣшено уже привести сказанный проэктъ въ исполненіи, но исподоволь, не во всѣхъ артиллерійскихъ дивизіяхъ разомъ, такъ какъ при неимѣніи у насъ еще казармъ, весьма трудно въ одномъ городѣ найти достаточно помѣщеній для всей матеріальной части дивизіи и лошадей. Притомъ же подобное постепенное заведеніе офицерскихъ дивизіонныхъ школъ, будучи мѣрою, вынужденною необходимостію, имѣетъ также и свою хорошую сторону. Оно даетъ возможность замѣчать недостатки первоначальнаго проэкта въ первыхъ учрежденныхъ школахъ и позволитъ избѣгать уже этихъ недостатковъ при устройствѣ послѣдующихъ школъ.

Итакъ, наконецъ, публика узнала въ 1859 году о занятіяхъ Артиллерійскаго Комитета въ 1857 году. Невольно является мысль, многіе ли изъ подписчиковъ Артиллерійскаго журнала, увидѣвъ въ настоящемъ году окончаніе отчета о занятіяхъ Отдѣленія въ 1857 году, просмотрятъ этотъ отчетъ? Не покажутся ли для многихъ эти свѣдѣнія уже запоздалыми? А между тѣмъ они не лишены интереса и даютъ довольно полное понятіе о томъ, какія усовершенствованія дѣлаются въ нашей артиллеріи.

Въ оффиціальномъ же отдѣлѣ разбираемыхъ нами нумеровъ «Артиллерійскаго журнала» помѣщенъ также и перечень занятій Артиллерійскаго Комитета за іюнь, іюль и августъ 1858 года. Объ этомъ перечнѣ можно сказать тоже самое, что мы сейчасъ высказали на счетъ отчетовъ. Въ немъ помѣщается очень много весьма любопытнаго, но къ сожалѣнію все это такъ старо, что мы и не смѣемъ утруждать нашихъ читателей знакомствомъ съ этимъ перечнемъ. Скажемъ только нѣсколько словъ объ одномъ предметѣ, который служитъ какъ бы извиненіемъ медлительности Артиллерійскаго Отдѣленія въ опубликованіи его отчета, и

Digitized by Google

подаетъ намъ надежду, что на будущее время будетъ устранена подобная медлительность. Мы хотимъ говорить о проэктѣ измѣненій въ организаціи Артиллерійскаго Отдѣленія. Отдѣленіе это само сознается, что медленность его дѣятельности происходитъ частію по причинамъ, независящимъ отъ него, а частію по совершенной несоразмѣрности возлагаемыхъ на него трудовъ съ рабочими силами. Вслѣдствіе того и составленъ помянутый проэктъ, на основаніи котораго впредь во всѣхъ трудахъ Отдѣленія должны участвовать всѣ находящіеся въ С.-Петербургѣ артиллерійскіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, имѣющіе спеціальныя свѣдѣнія по какой либо отрасли артиллеріи. Изъ этихъ лицъ должны быть составлены особыя комиссіи по каждому роду занятій Артиллерійскаго Отдѣленія, и въ нихъ то предварительно будутъ обсуживаться всѣ дѣла, поступающія въ Отдѣленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложены разныя мѣры, которыя могли бы способствовать скорѣйшему выполненію заказовъ, дѣлаемыхъ для надобности Артиллерійскаго Отдѣленія, а также представлено и объ увеличеніи числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ, необходимыхъ при производствѣ разныхъ артиллерійскихъ опытовъ.

Дай Богъ, чтобы всѣ эти мѣры дѣйствительно послужили къ ускоренію полезной дѣятельности Артиллерійскаго Отдѣленія, а главное, чтобы публика, принимающая участіе въ занятіяхъ этого отдѣленія, могла скорѣе увидѣть благодѣтельные ихъ результаты.

Переходя къ неоффиціальной части 5-го и 6-го нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала», мы преимущественно остановимся на чрезвычайно интересныхъ лекціяхъ полковника Платова, и даже передадимъ вкратцѣ ихъ содержаніе, такъ какъ оно можетъ быть интересно для всякаго военнаго человѣка.

Полковникъ Платовъ весьма справедливо замѣчаетъ, что особенное развитіе артиллеріи постоянно проявлялось послѣ значительныхъ войнъ, въ которыхъ принимали участіе большія европейскія государства; во время такихъ войнъ обыкновенно происходитъ повѣрка и оцѣнка усовершенствованій мирнаго времени, высказываются нужды артиллеріи, являются новыя идеи относительно ея употребленія, однимъ словомъ возбуждается много новыхъ вопросовъ, обработка которыхъ и усиливаетъ дѣятельность въ артиллеріи непосредственно по прекращеніи войны.

Digitized by Google

Такъ и минувшая война, въ которой участвовали главнѣйшія государства Европы, обладающія громадными матеріальными средствами, съ оружіемъ, усовершенствованнымъ въ теченіе почти сорокалѣтнихъ мирныхъ изслѣдованій, не могла не имѣть важнаго значенія для артиллеріи. Да и кто только не говорилъ объ этомъ значеніи, но, сколько намъ помнится, полковнику Платову принадлежитъ заслуга, что онъ первый рѣзко обозначилъ двойственность его. *Во-первыхъ*, артиллерія въ эту войну встрѣтила себѣ сильнаго и опаснаго соперника въ парѣзномъ оружіи, которое должно было оказать немаловажное вліяніе на полевую артиллерію. *Во-вторыхъ*, минувшая война, по своему характеру, имѣла огромное значеніе для крѣпостной и осадной артиллеріи, и притомъ значеніе едва ли еще не большее, чѣмъ для полевой. Громадный флотъ, съ паровымъ двигателемъ, съ артиллеріею огромнаго калибра, со всѣми современными усовершенствованіями въ орудіяхъ и снарядахъ, съ желѣзною обшивкою нѣкоторыхъ судовъ, не только былъ употребленъ въ нападеніяхъ на берега и приморскія части укрѣпленій, но и участвовалъ, съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, своею матеріальною частію и наличнымъ составомъ, въ атакѣ и оборонѣ сухопутныхъ частей огромной крѣпости. Это совокупное употребленіе въ большомъ размѣрѣ сухопутной и морской артиллеріи, съ матеріальною частію, имѣвшею съ каждой стороны особыя черты своего характера, не могло не возбудить много новыхъ вопросовъ относительно устройства осадной и крѣпостной артиллеріи.

Лекціи полковника Платова именно имѣютъ своимъ предметомъ разсмотрѣть главнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ, и опредѣлить, что было сдѣлано новаго по крѣпостной и осадной артиллеріи и что предполагается еще сдѣлать. Но такъ какъ между всѣми совершающимися и совершившимися уже измѣненіями существуетъ тѣсная связь, то поэтому и въ изложеніи самыхъ лекцій принята метода историческая.

Прежде всего разсматривается состояніе крѣпостной и осадной артиллеріи въ первой четверти настоящаго столѣтія. Отличительный характеръ, оказанный артиллеріею въ это время, это незначительность калибровъ; для осадной артиллеріи, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, не употреблялось калибра болѣе 24 фунтоваго для длинныхъ орудій и болѣе 5 пуд. для мортиръ. Крѣпостная же артиллерія имѣла еще меньшую величину своихъ орудій; многіе изъ военныхъ писателей отвергали

Digitized by Google

для нея даже 24 фунт. калибръ, а Австрія въ своемъ крѣпостномъ вооруженіи вовсе не употребляла калибровъ болѣе 18 фунтовыхъ. Мортиры, употреблявшіяся въ крѣпостной артиллеріи, были одинаковы съ осадными.

Но и въ это время чувствовалась уже надобность въ большихъ калибрахъ для вооруженія приморскихъ батарей и укрѣпленій, оборона которыхъ подчинялась совершенно другимъ условіямъ, чѣмъ неприбрежныхъ крѣпостей. Сухопутная осадная артиллерія поневолѣ должна была уменьшать свои калибры, для того, чтобы доставка ея къ атакованной крѣпости была не столь трудна, и чтобы ее удобнѣе можно было перемѣщать съ однѣхъ батарей на другія. Вслѣдствіе того и самая противопоставляемая ей крѣпостная артиллерія значительно уменьшила величину своихъ орудій. Но приморскимъ орудіямъ приходится бороться съ морскою артиллеріею, которая не затрудняется въ употребленіи большихъ калибровъ и въ снабженіи ихъ надлежащимъ количествомъ запасовъ. Оттого на береговыхъ батареяхъ и укрѣпленіяхъ весьма рано стали употреблять орудія большихъ калибровъ, соразмѣрно съ тѣми, какія употреблялись на флотѣ; такъ были введены въ приморскую артиллерію 32 и 36 фунт. пушки, карронады и мортиры дальняго бросанія.

Но вотъ, въ 1822 году, появляется замѣчательное сочиненіе Пексана, подъ заглавіемъ: «*Nouvelle force maritime*». Идеи Пексана заключались въ томъ, чтобы увеличить во флотѣ два главные элемента его силы: *подвижность*, принятіемъ пароваго двигателя, и *дѣйствіе артиллерійскаго огня*, принятіемъ особыхъ орудій, которыя получили названіе бомбовыхъ пушекъ или пушекъ Пексана. Всеобщее введеніе пароваго двигателя и бомбовыхъ пушекъ во флотѣ очевидно должно было произвесть огромное вліяніе на морскую артиллерію, а отъ нея перейти и къ береговой крѣпостной. Результаты этого вліянія были предугаданы Пексаномъ, а нашему времени приходится видѣть осуществленіе на дѣлѣ многихъ изъ этихъ результатовъ.

Идея пексановскихъ пушекъ не нова, онъ самъ сознается въ этомъ. Еще въ XVIII вѣкѣ Грибоваль и потомъ, въ началѣ настоящаго, Наполеонъ I, ясно сознавали всю пользу дѣйствія большихъ разрывныхъ снарядовъ противъ кораблей. Замѣчательно, что и у насъ, еще при Петрѣ Великомъ, а потомъ во время управленія нашею артиллеріею графомъ Шуваловымъ, появлялись длинныя гранатныя и бомбовыя орудія, стрѣлявшія

Digitized by Google

большими зарядами: но всѣ эти нововведенія, какъ у насъ, такъ въ особенности на Западѣ, были предлагаемы, пробуемы, но далеко еще не были доведены до полной удобоисполнимости.

Предложеніе же Пексана было принято, и въ теченіе второй четверти текущаго столѣтія, бомбовыя пушки его стали появляться въ морскихъ и крѣпостныхъ артиллеріяхъ всѣхъ европейскихъ государствъ.

Не будемъ слѣдить съ полковникомъ Платовымъ за постепеннымъ распространеніемъ бомбовыхъ пушекъ и всѣми послѣдовательными въ нихъ измѣненіями, скажемъ только, что въ настоящее время пушки эти приняты повсемѣстно, но калибръ ихъ весьма разнообразенъ. Для того, чтобы дать понятіе объ относительной величинѣ калибровъ и снарядовъ, а также дальности принятыхъ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы бомбовыхъ пушекъ, мы позволили себѣ, изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ лекцій полковника Платова, составить слѣдующую таблицу:

	Величина калибра въ англійск. дюйм.	Вѣсъ бомбы въ русскихъ фунтахъ.	Полный зарядъ въ рус. фунтахъ.	Вѣсъ орудія въ пудахъ.	Длина канала съ камерою въ калибрахъ.	Дальность выстрѣловъ въ сажен.
Въ Россіи:						
3-хъ пуд. бомбовая пушка конструкціи 1839 года	10,75	126	16	310	9,4	240—1,380
3-хъ пуд. бомбовая пушка конструкціи 1849 года	10,75	126	16	315	11,75	240—1,380
Во Франціи:						
Приморская 22-хъ сантиметровъ	8,79	68	9,7	218	10½	659—1,572
Сухопутная 22-хъ сантиметровъ	8,82	60	7,3	165	11	586—1,138
Въ Англіи: (*)						
68 фунтовая или 8 дюймовая пушка, общая флоту и береговымъ укрѣпленіямъ . . .	8,05	56,5	11	202	13	270—1,359
68 фунтовая сухопутная легкая пушка . . .	8,05	56,5	8—9	153	10	236— 900
Въ Австріи:						
30 фунтовая бомбовая пушка	9,471	83	9½	237	10⅔	980
Въ Пруссіи:						
50 фунтовая (по каменному вѣсу)	11,18	144	17½	342	10	230—1,694
25 фунтовая (по каменному вѣсу)	8,9	72	9½	189	10	230—1,641

(*) Въ Англіи еще имѣются въ незначительномъ числѣ прежнія 10 дюй-

Digitized by Google

Такимъ образомъ, почти во всѣхъ государствахъ приняты бомбовыя пушки двухъ видовъ: однѣ съ бо́льшимъ вѣсомъ и зарядомъ, другія съ мѣньшимъ. Первыя употребляются для приморской, а вторыя для сухопутной крѣпостной артиллеріи. Для осадной артиллеріи бомбовыхъ пушекъ еще не принимали, но надо полагать, что это не замедлитъ послѣдовать, такъ какъ опытъ послѣдней войны показалъ, что онѣ весьма могутъ быть полезны для атакующаго. При осадѣ Севастополя бомбовыя пушки составляли почти 9% всего числа орудій осаждающаго, и дѣйствіе бомбъ было отличное, какъ по правильности прицѣльной стрѣльбы, такъ и по тому сильному разрушенію, которое производятъ большія бомбы въ земляныхъ насыпяхъ и въ амбразурахъ.

Изъ приведенной нами таблицы видно также, что почти во всѣхъ артиллеріяхъ, кромѣ нашей, ограничиваются среднимъ калибромъ для бомбовыхъ пушекъ, а именно отъ $1^1/_2$ до 2 пудоваго включительно. Это основано на весьма многихъ преимуществахъ средняго калибра противъ большаго, преимуществахъ, подтвержденныхъ и опытами и вычисленіями. Все это обѣщаетъ бомбовымъ пушкамъ средняго калибра большое развитіе въ примѣненіи ко всѣмъ случаямъ крѣпостной и осадной войны и заставляетъ желать, чтобы и въ нашей артиллеріи, согласно мнѣнію полковника Платова, приняты были для осадной артиллеріи и для сухопутныхъ крѣпостей 2-хъ пудовыя, облегченныя бомбовыя пушки и для дѣйствованія съ береговыхъ батарей бомбовыя тоже 2-хъ пудовыя, сравненныя вѣсомъ съ 36 фун. пушками. Затѣмъ бомбовыя 3-хъ пуд. пушки могутъ быть оставлены только для вооруженія большихъ крѣпостей.

Опыты надъ стрѣльбою изъ бомбовыхъ пушекъ показали, что разрывное дѣйствіе бомбъ происходитъ не во всѣхъ случаяхъ; при углубленіи бомбъ въ стѣны и при рикошетированіи ихъ по водѣ, весьма часто гасли бомбовыя трубки. Это повело къ новымъ изысканіямъ, результатомъ которыхъ были ударныя трубки, которыя современемъ вѣроятно будутъ имѣть немаловажное значеніе.

Съ другой стороны чрезвычайная дальность бомбовыхъ пушекъ и сильное пораженіе, производимое ими, заставило артил-

---

мовыя пушки, но онѣ признаны неудобными для употребленія, по значительному вѣсу орудія.

Digitized by Google

леристовъ обратиться къ орудіямъ, стрѣляющимъ сплошными снарядами, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность дѣйствовать съ достаточною правильностью на разстояніяхъ, превышающихъ дѣйствительный выстрѣлъ изъ бомбовыхъ пушекъ. Такимъ образомъ, постепенно стали являться, сперва въ морской, а потомъ и въ сухопутной артиллеріи, пушки равнаго колибра съ бомбовыми и стрѣляющія сплошными снарядами.

Это нововведеніе породило въ артиллеристахъ новое желаніе увеличить дальность и правильность стрѣльбы изъ бомбовыхъ пушекъ и подобное соперничество бомбическихъ орудій съ орудіями, бросающими сплошные снаряды, повело къ дѣйствованію продолговатыми бомбами изъ нарѣзныхъ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый металлъ, изъ котораго приготовлялись орудія, пришлось замѣнить какимъ нибудь другимъ. Мѣдь по многимъ причинамъ негодится для отливки орудій большаго калибра; притомъ нарѣзы мѣдныхъ орудій скоро портятся и стираются. Нарѣзныя чугунныя орудія, вслѣдствіе болѣе сильнаго разрушительнаго дѣйствія пороха и могущаго происходить въ каналѣ заклиниванія продолговатыхъ снарядовъ, подвержены разрыву въ большей степени, нежели орудія съ гладкимъ каналомъ. Такимъ образомъ явилась потребность въ новомъ металлѣ для орудій, который соединялъ бы въ себѣ твердость чугуна и тягучесть бронзы. Этимъ условіямъ вмѣстѣ удовлетворяетъ литая сталь, но такъ какъ приготовленіе прочныхъ орудій изъ литой стали составляетъ, въ настоящее время, секретъ одного лица, то по необходимости, при испытаніи нарѣзныхъ орудій, приходится употреблять еще чугунъ.

Читатели «Военнаго Сборника» имѣли уже случай, изъ приведеннаго въ 6-мъ нумерѣ этого журнала, библіографическаго очерка о сочиненіи Гильона: «*Etude sur les canons rayés*», убѣдиться въ томъ, что нарѣзнымъ орудіямъ предстоитъ еще много усовершенствованій, но что и произведенныхъ до настоящаго времени опытовъ достаточно уже для того, чтобы видѣть, какая блестящая будущность ожидаетъ эти орудія. Еще болѣе въ этомъ можно убѣдиться изъ лекцій полковника Платова. Въ нихъ находится достаточно полный отчетъ о всѣхъ опытахъ, произведенныхъ надъ нарѣзными орудіями, какъ за границею, такъ и у насъ.

До настоящаго времени всѣ испытанія надъ нарѣзными орудіями преимущественно ограничивались тѣмъ, чтобы примѣнить

Digitized by Google

наиболѣе удобную систему снарядовъ къ этимъ орудіямъ. При этомъ главнѣйше старались примѣнить устройство нарѣзнаго ручнаго орудія къ артиллерійскимъ орудіямъ. Слѣдствіемъ этого были двѣ системы снарядовъ для нарѣзныхъ орудій:—снаряды съ выступами и снаряды съ поясами, оболочками, или придаточными частями изъ легкаго металла, которыя или расширяются дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ, или вгоняются въ нарѣзы, вслѣдствіе своего бо́льшаго діаметра, сравнительно съ калибромъ орудія противъ сплошныхъ частей канала.

На основаніи первой системы снарядовъ устроены нарѣзныя орудія сардинскаго полковника Кавалли и предложенныя владѣльцемъ Окерскаго завода въ Швеціи, барономъ Варендорфомъ. Въ обѣихъ этихъ системахъ орудія заряжаются съ казенной части, но система Кавалли значительно уступаетъ по сложности своей и непрочности механизма системѣ Варендорфа. Главное достоинство послѣдней заключается въ томъ, что въ ней устранены важнѣйшіе недостатки оружія, заряжаемаго съ казенной части, то-есть малая прочность и прорывъ газовъ, портящихъ механизмъ и затрудняющихъ заряжаніе послѣ самаго незначительнаго числа выстрѣловъ; притомъ орудія эти требуютъ для самого большаго калибра не болѣе трехъ и даже двухъ человѣкъ прислуги и изъ нихъ можно дѣлать до 20-ти выстрѣловъ въ 10 минутъ. Въ настоящее время, еще съ большимъ успѣхомъ испытывается въ Англіи и во Франціи система Энгистрёма, составляющая видоизмѣненіе системы Варендорфа.

Къ системѣ снарядовъ съ выступами принадлежитъ и система, принятая для французской полевой артиллеріи; основаніемъ для нея послужили орудія, предложенныя въ 1850 году капитаномъ Тамизье, но такъ какъ все относящееся къ нарѣзнымъ орудіямъ хранится въ величайшей тайнѣ, то свѣдѣнія о дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ этой системы весьма неполны. Говорятъ только, что шесть мѣдныхъ нарѣзныхъ орудій были употреблены въ послѣднюю кабильскую экспедиціо, и что нынѣ заказано, на заводѣ Круппа, 360 орудій 4-хъ фунтоваго калибра изъ литой стали, для вооруженія ими 60-ти полевыхъ батарей.

Не упоминая о системѣ Ланкастера, которая въ свое время надѣлала такъ много шуму и теперь совершенно уже оставлена, перейдемъ ко второй системѣ снарядовъ для нарѣзныхъ орудій, то есть снарядовъ съ свинцовыми, папковыми и другими придаточными частями. Долгое время, опыты надъ этими снарядами

Digitized by Google

были неудачны, но въ послѣднее время нѣкоторыя новыя изслѣдованія снова обратили на нихъ вниманіе. Этой системой снарядовъ особенно занимаются въ Пруссіи, но результаты этихъ занятій составляютъ государственный секретъ. Опыты же, которые производились нашими артиллеристами, слишкомъ незначительны для того, чтобы составить какой нибудь окончательный приговоръ. Вотъ самый краткій перечень почти всего, что сдѣлано по части нарѣзныхъ оружій; посмотримъ теперь, какія общія заключенія дѣлаетъ полковникъ Платовъ по техническому вопросу о нарѣзной артиллеріи.

Во первыхъ, рѣшеніе вопроса о стрѣльбѣ изъ орудій продолговатыми снарядами такъ, чтобы полетъ ихъ совершался постоянно вершиною впередъ, возможно. Дальность подобныхъ снарядовъ, бросаемыхъ изъ нарѣзныхъ орудій, имѣетъ превосходство надъ пушками съ гладкимъ каналомъ и вообще отклоненія ихъ отъ средняго направленія выстрѣловъ незначительны и увеличиваются въ мѣньшей степени, чѣмъ дальности. Въ этомъ отношеніи нарѣзныя орудія совершенно противоположны гладкоствольнымъ, въ которыхъ отклоненія увеличиваются вмѣстѣ съ ихъ дальностью, а потому, на дистанціяхъ менѣе 500 саж., вторыя орудія выгоднѣе первыхъ, которыя пріобрѣтаютъ неоспоримыя достоинства лишь на большихъ дистанціяхъ. Дѣйствія настильными рикошетами врядъ ли возможны изъ нарѣзныхъ орудій, такъ какъ, рикошетируя по твердому грунту, снаряды много уклонятся въ стороны. Навѣсная стрѣльба, при уменьшенныхъ зарядахъ тоже невѣрна, потому что снарядъ не можетъ пріобрѣсть вращательное движеніе съ скоростію, достаточною для полной устойчивости оси снаряда. Наконецъ, самое прицѣливаніе нарѣзныхъ орудій и заряжаніе ихъ производятся медленнѣе, чѣмъ орудій съ гладкимъ каналомъ, но тѣмъ не менѣе значительное превосходство въ дальности и вѣрности на дальнія дистанціи выстрѣловъ, даетъ право полагать, что вѣроятно стараніями артиллеристовъ будутъ устранены тѣ недостатки, какими отличаются еще нарѣзныя орудія. Къ сожалѣнію, окончательное рѣшеніе вопроса о нарѣзныхъ орудіяхъ чрезвычайно замедляется той таинственностью, которою окружаютъ всѣ изслѣдованія надъ ними. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ словами Пексана, приведенными полковникомъ Платовымъ: «Надлежащее развитіе и распространеніе нововведеній оставалось, во всѣ времена, невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ они

Digitized by Google

не пріобрѣтали силу и зрѣлость, которыя сообщаетъ имъ гласность сужденія».

Изъ другихъ статей неоффиціальнаго отдѣла 5 и 6 нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала» замѣчательны двѣ ученыя статьи: одна «О литой стали, приготовляемой на Уралѣ», г. Русиловича, и другая «Теоретическое изслѣдованіе условій механизма ружейнаго замка», подпоручика Вл. Чебышева. За тѣмъ остальныя статьи слѣдующаго содержанія: «Объ устномъ преподаваніи артиллеріи нижнимъ чинамъ въ батареяхъ», поручика Агокаса, «Общія положенія объ офицерскихъ экзаменахъ въ прусской артиллеріи», поручика Усова, двѣ статьи г. С. Слуцкаго: «Еще нѣсколько мыслей объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ на службѣ» и «Означеніи и достоинствѣ учебниковъ по предмету артиллеріи, какъ науки»; наконецъ статья г. Ал. Миронича «Замѣтки о пѣшей артиллеріи».

Уже одно перечисленіе этихъ статей можетъ показать, на что преимущественно обращено вниманіе нашихъ артиллеристовъ, — на полное образованіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Только тогда можно будетъ надѣяться, что и самая служба и ученая дѣятельность нашихъ артиллеристовъ пойдетъ вполнѣ успѣшно и еще болѣе блистательно, чѣмъ шла до настоящаго времени.

Вообще, обозрѣвая всѣ нумера «Артиллерійскаго журнала» за прошлый годъ, безупречно можно подтвердить то, что было сказано объ немъ въ первомъ нумерѣ «Военнаго Сборника» прошлаго года: «Несправедливы будутъ тѣ, которые и теперь еще упрекнутъ журналъ въ сухости и незанимательности». Ученый и технической отдѣлъ «Артиллерійскаго журнала» постоянно наполнялся статьями самого разнообразнаго, интереснаго и современнаго содержанія. Большинство статей и притомъ весьма значительное были оригинальнаго содержанія и представляли собою живой интересъ не для однихъ только артиллеристовъ. Статьи гг. Маіевскаго, Свистунова, Ратча, Миронича и другихъ вполнѣ служили украшеніемъ журнала. Дай Богъ, чтобы и въ нынѣшнемъ году «Артиллерійскій журналъ» имѣлъ полную возможность столь же успѣшно продолжать свое дѣло и чтобы нѣсколько большая акуратность выхода его книжекъ сняла бы съ него упрекъ, довольно важный, въ постоянной несвоевременности появленія.

Digitized by Google

«Морской Сборникъ» №№ 11-й и 12-й 1858 года.

Изъ распоряженій по морскому вѣдомству, помѣщенныхъ въ разбираемыхъ нами двухъ нумерахъ, можно упомянуть, какъ объ особенно замѣчательномъ, объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ морской учебной гимнастической команды. Цѣль этого учрежденія, вводимаго въ видѣ опыта на два года, развить физическую силу и ловкость въ чинахъ Балтійскаго флота. Команда состоитъ изъ постоянной кадры и перемѣняющагося состава, черезъ который ежегодно будетъ проходить 10 оберъ-офицеровъ, 27 унтеръ-офицеровъ и 243 нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ Балтійскихъ флотскихъ экипажей. По истеченіи года, чины перемѣняющагося состава возвращаются въ свои экипажи и употребляются въ нихъ, какъ учителя гимнастическихъ упражненій.

Такимъ образомъ, постепенно все болѣе и болѣе встрѣчается у насъ введеніе гимнастическихъ упражненій въ образованіе солдатъ. Остается желать только, чтобы занятія эти получили надлежащее, правильное развитіе и приносили бы дѣйствительную пользу. А этого, намъ кажется, можно достичь тогда, когда сами нижніе чины будутъ смотрѣть на гимнастическія упражненія болѣе, какъ на забаву, чѣмъ какъ на служебную обязанность. Поэтому всякое поощреніе къ подобнымъ упражненіямъ, особенно на первыхъ порахъ, когда гимнастика, такъ сказать, не вполнѣ еще укоренилась на нашей почвѣ, — было бы вовсе нелишнее.

Имѣя въ виду эти мысли, мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочли въ смѣси 11-го нумера «Морскаго Сборника» отчетъ о бывшей въ Николаевѣ, въ прошедшемъ году, гонкѣ учебныхъ судовъ и состязаніи между матросами и солдатами Подольскаго пѣхотнаго полка въ бѣгѣ гимнастическимъ шагомъ. Для послѣдняго состязанія избрано было полторы-верстное разстояніе и назначено отъ Подольскаго полка 36, а отъ флотскихъ экипажей — около 80-ти человѣкъ. Изъ этого числа въ бѣгѣ участвовали 44 матроса и девять солдатъ. Призы были денежные— отъ трехъ рублей до рубля и достались двумъ солдатамъ и четыремъ матросамъ. Назначенное пространство было пробѣжено одною партіею въ пять минутъ, другою въ $4^3/_4$ и третьею въ $4^1/_2$ минуты.

Подобныя состязанія можно было бы производить не въ одномъ только бѣганіи, но и въ другихъ гимнастическихъ упраж-

Digitized by Google

неніяхъ, а даже и въ фехтованіи. Польза отъ нихъ несомнѣнна, а на призы потребуется самая незначительная сумма денегъ.

Неоффиціальный отдѣлъ разбираемыхъ нумеровъ «Морскаго Сборника» неотличается большимъ обиліемъ оригинальныхъ статей. Конечно, переводныя статьи: *Предшественники Колумба, Открытіе острова Мадеры, Голландскія морскія силы предъ Антверпеномъ въ 1830, 1831 и 1832 годахъ, Замѣтки офицера Сѣверо-Американскихъ Штатовъ о Крымской Компаніи, Замѣтки на разные случаи на морѣ* — представляютъ нѣкоторый интересъ, но слишкомъ частный. Изъ оригинальныхъ статей замѣчательны: окончаніе статьи г. Аѳанасьева-Чужбинскаго «*Поѣздка на Днѣпровскіе пороги*», «*Виллафранка*» — г. Бетюцкаго, — «*Дуврскій молъ и портландскій брекватеръ*», г-м. Герсеванова и не лишенный интереса разсказъ лейтенанта Бошняка «*Экспедиція въ При-амурскомъ краѣ*.

Изъ всѣхъ этихъ статей нельзя не остановиться на «*Замѣткахъ офицера Сѣверо-Американскихъ Штатовъ о Крымской Компаніи*», — переведенныхъ г. А. Буйницкимъ. Замѣтки эти, къ сожалѣнію, очень кратки, но показываютъ въ ихъ авторѣ чрезвычайно вѣрный взглядъ на военныя дѣйствія, а главное великую способность къ строгой, безпристрастной оцѣнкѣ. Смѣло можно сказать, что это первый вполнѣ вѣрный и удовлетворительный разборъ Крымской компаніи. Въ особенности хорошо, хотя крайне сжато, разобранъ періодъ времени отъ высадки непріятеля въ Крыму, до открытія имъ траншей подъ Севастополемъ. Результатъ этого разбора тотъ, что авторъ замѣтокъ «не знаетъ, чему болѣе удивляться: — ошибкамъ ли союзниковъ, безразсудно подвергавшихъ себя страшнымъ опасностямъ, или слѣпому счастью, спасавшему ихъ во всѣхъ этихъ случаяхъ». Весьма жаль, что какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, авторъ слишкомъ мало обращаетъ вниманія на относительную числительность армій, а между тѣмъ это особенно важно въ Крымской компаніи, гдѣ весьма часто случалось убѣждаться въ томъ, что не всегда еще одна числительность арміи даетъ перевѣсъ въ военномъ дѣлѣ.

Заключая обозрѣніе «Морскаго Сборника» за прошлый годъ, мы считаемъ совершенно излишними всякія похвалы въ пользу этого журнала: онъ самъ достаточно говоритъ за себя. Стоитъ только взглянуть на приложенное къ 12-му нумеру общее оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1858

Digitized by Google

годъ, чтобы убѣдиться въ занимательности его; однихъ рисунковъ, плановъ, картъ и чертежей было приложено болѣе 80-ти листовъ. Однакожь, говоря безпристрастно, нельзя не замѣтить, что настоящій «Морской Сборникъ» далеко уже не таковъ, какимъ онъ былъ прежде и что съ каждымъ годомъ онъ нѣсколько теряетъ своего значенія. Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ къ концу текущаго года нельзя было сказать того же объ этомъ журналѣ, имѣющемъ столь блистательное прошедшее.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Правила пріема войсками предметовъ Артиллерійскаго довольствія. Собраны бывшимъ штабъ-офицеромъ по искусственной части Кіевскаго арсенала, Н.Крыжановскимъ. 2 части.

Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserlich-russischen Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll, von T. von Bernhardi. 4 Bände. Leipzig (*).

Der Sicherheitsdients im Marsche, von B. von Bauman. Dresden.

Militairischen Studien aus Oldenburgs Vorzeit und Geschichte des oldenburgischen Kontingents, von Louis v. Veltzien. Oldenburg. 1858.

Allgemeine Taktik, nach dem gegenwärtigen Standpunkt des Kriegskunst bearbietet. Von W. Rüstow. Zurich. 1858.

Commentaire sur le code de justice militaire pour l'armée de terre (promulgué le 4 Août 1857), par Victor Foucher. Paris. 1858.

Nozioni elementari sul tiro delle armi da fuoco, compilate da C. Mondo. Torino. 1858.

Suworow und Polens Untergang. Von T. von Smitt.

Feldzug von 1813. Antheil der Bayern seit dem Rieder Vertrang. Von I. Heilmann.

Die Taktik in Beispielen , von A. Seubert . Stuttgart.

(*) Въ самомъ непродолжительномъ времени извлеченіе изъ этого замѣчательнаго сочиненія будетъ помѣщено въ журналѣ «Военный Сборникъ». Ред.

Digitized by Google

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Слухи о войнѣ; государственные займы. — Отношеніе военныхъ издержекъ къ общей суммѣ государственныхъ расходовъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ.—Улучшенія въ матеріальномъ и нравственномъ бытѣ военнаго сословія.—Морскія силы Великобританіи, Пруссіи и Австріи.—Предполагаемыя измѣненія въ организаціи прусской арміи.—Новое положеніе о производствѣ въ чины въ Англіи. — Численность и составъ бразильскихъ вооруженныхъ силъ.

Настоящій 1859 годъ начался при обстоятельствахъ, не совсѣмъ благопріятныхъ для спокойствія Европы. Миръ или война, вотъ вопросъ, который занималъ и въ настоящее время еще занимаетъ общественное вниманіе и который постоянно получаетъ самыя разнохарактерныя рѣшенія въ различныхъ газетахъ. Многія изъ нихъ, особенно во Франціи, были наполнены самыми воинственными статьями, но общественное мнѣніе вовсе не на ихъ сторонѣ. Дѣйствительно, народы еще не вполнѣ успѣли оправиться отъ послѣдней войны, потрясшей всю Европу; всѣмъ живо еще помнятся тѣ громадныя издержки, которыя были вызваны ею. Наконецъ, нельзя не согласиться съ словами графа Морни, сказанными при открытіи французскаго Законодательнаго собранія, что—«религія, философія, цивилизація, кредитъ, трудъ, «сдѣлали миръ первымъ благомъ теперешнихъ обществъ. Кровь «народа нельзя уже больше проливать легкомысленно; война есть

Digitized by Google

«лишь послѣднее прибѣжище непризнаннаго права и оскорблен-«ной чести».

Въ былое время говорили: «если хочешь жить въ мирѣ, будь готовъ къ войнѣ». Конечно, въ наше время, изрѣченіе это нельзя понимать такъ, какъ понимали прежде, то есть что будтобы для того, чтобы поддержать миръ, нужно содержать постоянныя, сильныя арміи. Въ нашъ вѣкъ, при измѣнившихся условіяхъ войны, прежнюю поговорку слѣдуетъ замѣнить: «если хочешь жить въ мирѣ, имѣй всѣ средства для веденія войны», и средства эти чрезвычайно обширны и разнообразны и никакъ не могутъ быть ограничены одною только арміею. Здѣсь подъ средствами надо подразумѣвать не только всѣ источники, какими обладаетъ государство для образованія вооруженной силы, но и все то, что хоть косвенно можетъ имѣть вліяніе на большую или меньшую качественность этой силы. Такъ, развитіе всѣхъ промышленныхъ силъ народа, его благосостояніе, степень богатства, его умственное и нравственное развитіе,—все это оказываетъ не маловажное вліяніе на военное могущество государства. Еще въ началѣ настоящаго столѣтія, знаменитый политико-экономистъ Жанъ-Батистъ Сэй сказалъ слѣдующія замѣчательныя слова: «Богат-«ство столь же необходимо для веденія войны, какъ и храбрость; «народъ бѣдный никогда не будетъ въ состояніи держаться про-«тивъ народа богатаго. Но такъ какъ богатство пріобрѣтается «развитіемъ промышленности и капиталовъ, то очевидно, что «тотъ народъ, который ослабитъ свое земледѣліе, мануфактуры «или торговлю дурными узаконеніями, или тяжелыми налогами, «тотъ всегда будетъ подчиняемъ народами болѣе предусмотри-«тельными. Отсюда слѣдуетъ также, что въ будущемъ, сила «всегда будетъ на сторонѣ цивилизаціи и просвѣщенія, потому «что только образованные, развитые народы могутъ имѣть доста-«точно средствъ для образованія большихъ вооруженныхъ «силъ».

И такъ, если хочешь жить въ мирѣ,—имѣй всѣ средства для веденія войны, а средства эти получаются или прямо изъ главнѣйшихъ источниковъ государственной жизни, или же черезъ кредитъ, который въ свою очередь зависитъ тоже отъ степени богатства и благосостоянія государства. Въ настоящее время, когда только что проявилась самая отдаленная возможность войны, мы видимъ, что тѣ государства, которымъ угрожаетъ эта

Digitized by Google

опасность, прибѣгаютъ къ кредиту, чтобы заблаговременно обезпечить свои средства для веденія войны. Быть можетъ, дѣло еще обойдется и безъ кровопролитія, быть можетъ европейскимъ государямъ и удастся еще примирить враждебныя стороны, но тѣмъ не менѣе, какъ Сардинія, такъ и Австрія дѣлаютъ заемъ, чтобы быть въ состояніи покрыть всѣ могущія встрѣтиться непредвидѣнныя военныя издержки.

Заемъ Сардиніи уже рѣшенъ и опредѣленъ въ 12,500,000 руб. сер. Сумма эта весьма значительна для государства, имѣющаго 1,373 квадр. мили пространства и около пяти миліоновъ жителей; особенно же велика она, если вспомнимъ, что и безъ этого займа, около трети всѣхъ ея доходовъ идетъ на погашеніе прежнихъ долговъ и нѣсколько менѣе трети на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ силъ. Всего по бюджету 1858 года, на сухопутныя силы королевства было ассигновано 9,219,235 руб. сер., въ томъ числѣ на чрезвычайные расходы по постройкѣ казармъ въ разныхъ частяхъ государства и на укрѣпленіе Александріи и Спеціи, около 1,050,116 руб. Изъ числа же суммъ, ассигнованныхъ на обыкновенные расходы по содержанію арміи, главнѣйшія статьи расхода были слѣдующія:

На разнаго рода управленія и штабы. .	432,360	руб. сер.
— пѣхоту	2,193,532	— —
— стрѣлковъ.	345,824	— —
— кавалерію	596,741	— —
— артиллерію	776,592	— —
— инженерныя войска.	383,141	— —
— охраненіе общественной внутренней безопасности	904,925	— —
— военно-медицинскую часть . . .	206,869	— —
— военныя училища	109,646	— —
— призрѣніе ветерановъ	152,285	— —

Съ составомъ и организаціею Сардинской арміи, читатели «Военнаго Сборника» уже нѣсколько знакомы изъ военнаго обозрѣнія помѣщенаго въ № 4 этого журнала за прошлый годъ.

Сардинскій заемъ уже реализированъ и притомъ на весьма выгодныхъ условіяхъ. Но гораздо труднѣе сдѣлать заемъ Австріи, финансы которой до сихъ поръ еще въ крайне разстроен-

Digitized by Google

номъ положеніи и, слѣдовательно, она не можетъ пользоваться большимъ кредитомъ. Дѣйствительно, сдѣланный ею заемъ въ 37,800,000 руб. сер. дастъ ей только 25,200,000 руб. сер., такъ тяжелы условія займа, на которыя она должна была по необходимости согласиться. И эти новые милiоны пойдутъ на армію, которая и безъ того уже поглощаетъ значительно болѣе $^1/_3$ всѣхъ государственныхъ доходовъ Австріи! А именно въ 1856 году изъ общей цифры всѣхъ доходовъ въ 173,823,856 руб. сер. на обыкновенные и чрезвычайные расходы по арміи было ассигновано 79,233,655 рублей.

И такъ, вотъ двѣ державы, изъ которыхъ въ каждой цѣлая треть государственныхъ доходовъ идетъ на содержаніе вооруженной силы. А между тѣмъ это отношеніе не есть еще наибольшее; въ нѣкоторыхъ государствахъ военные расходы составляютъ около половины всего бюджета.

Въ Великобританіи за 1857 годъ, изъ общей суммы государственныхъ расходовъ, въ 515,344,484 руб. сер. приходилось на сухопутныя военныя силы 152,914,908 и на морскія 100,247,608; Итого: 253,162,516 руб. серебромъ, что составляетъ безъ малаго почти половину всего бюджета. Но необходимо замѣтить, что 1857 годъ далеко не былъ нормальнымъ для финансовъ Великобританіи, которая въ это время вела чрезвычайно дорого стоившія ей войны въ Индіи и Китаѣ.

Изъ другихъ государствъ Европы наиболѣе велики военные расходы въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ они составляютъ тоже около половины всего бюджета. Такъ за 1857 годъ, изъ общаго числа государственныхъ расходовъ Швеціи съ Норвегіею въ 38,115,683 руб. сер., пришлось на сухопутныя силы—12,953,967 руб. и на морскія 4,708,939, итого 17,662,906 руб. сер.

Впрочемъ, послѣ 1857 года, на трехлѣтіе 1858—1860 годъ, военныя издержки значительно сокращены, а именно расходы на сухопутную армію уменьшены почти на пять милiоновъ, а на флотъ болѣе, чѣмъ на милiонъ руб. сер.

Такая громадность военныхъ расходовъ въ Великобританіи и Швеціи вполнѣ понятна, если принять во вниманіе, что постоянныя арміи этихъ государствъ пополняются вербовкою, самымъ дорогимъ способомъ.

Изъ числа европейскихъ государствъ, въ которыхъ содержаніе вооруженныхъ силъ обходится наименѣе, можно выста—

Digitized by Google

вить Пруссію, военныя издержки которой составляютъ не болѣе 25% всего бюджета. Такъ за 1857 годъ, въ Пруссіи изъ общей суммы государственныхъ расходовъ въ 109,721,109 р., на военное министерство было ассигновано 27,148,323 руб., а на морское 1,191,204 руб.; итого 28,339,527 руб. сер.

Цифра эта достаточно подтверждаетъ неоспоримость дешевизны принятой въ Пруссіи ландверной системы.

Посмотримъ, какъ велики военныя издержки во Франціи, гдѣ конскрипціонная система достигла наибольшаго развитія. По бюджету 1858 года, изъ общаго числа всѣхъ государственныхъ расходовъ въ 434,278,793 руб. сер., на сухопутное военное вѣдомство приходилось 86,682,402 руб., а на морское (безъ колоній) 28,795,079 руб.; итого 115,477,481 руб.

Такимъ образомъ, военныя издержки Франціи поглащаютъ болѣе 26% всего бюджета. Въ послѣднее время, по бюджету на 1859 годъ, издержки эти еще увеличились на 2,000,000 руб. сер., между тѣмъ, какъ въ числительности самыхъ вооруженныхъ силъ не послѣдовало никакого увеличенія.

Это послѣднее явленіе замѣчается не въ одной только Франціи, а почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, и объясняется тѣми измѣненіями, какія были вызваны въ послѣднее время. Введеніе новаго, болѣе дорогаго вооруженія, улучшенія по матеріальной части во многихъ арміяхъ, наконецъ большая заботливость о сбереженіи солдатъ и доставленіи имъ всего необходимаго, все это имѣло весьма значительное вліяніе на усиленіе военныхъ расходовъ, и въ тоже время можетъ служить подтвержденіемъ идеи Жанъ-Батистъ-Сэя, что въ настоящее время только развитые, образованные народы могутъ имѣть достаточныя средства для содержанія большихъ вооруженныхъ силъ. Въ послѣднее время особенное вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ правительствъ обращено на возможное сбереженіе войскъ и доставленіе солдату всѣхъ тѣхъ удобствъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на его физическое и нравственное развитіе. Относительно принимаемыхъ съ этою цѣлію различныхъ мѣръ, первое мѣсто безспорно принадлежитъ Англіи. Въ минувшую войну ей достался слишкомъ тяжелый урокъ за недостатокъ попечительности объ ея защитникахъ, и съ тѣхъ поръ она постоянно стремится къ тому, чтобы улучшить положеніе своихъ солдатъ. Такъ, въ послѣднее время, приступлено къ исправленію весьма

Digitized by Google

многихъ неудобствъ въ солдатскихъ казармахъ Соединенныхъ королевствъ. Въ вульвичскихъ артиллерійскихъ казармахъ увеличена высота солдатскихъ спалень и введены новые вентиляторы для постояннаго и быстраго очищенія воздуха. Въ Шеффильдѣ и Дуврѣ приступлено къ постройкѣ особыхъ помѣщеній для женатыхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ; въ Кембриджѣ и Портсмутѣ устраиваются новыя солдатскія кухни, по лучшимъ современнымъ образцамъ, а также приступлено къ возобновленію библіотекъ и читальныхъ залъ для солдатъ. Такимъ образомъ, рядомъ, какъ бы рука объ руку, идутъ улучшенія по содержанію войскъ и доставленію имъ средствъ для умственнаго развитія. Подобныя же и разныя другія улучшенія положено постепенно вводить во всѣхъ казармахъ Великобританіи.

Въ Австріи тоже въ послѣднее время явилось сознаніе въ необходимости заботиться объ умственномъ развитіи солдатъ. Такъ по новому положенію предположено открыть пять низшихъ военныхъ школъ на 600 воспитанниковъ и столько же высшихъ на 1,000; сверхъ того, будутъ открыты двѣ пѣхотныя учебныя роты, одинъ учебный эскадронъ, четыре артиллерійскія, одна піонерная, одна инженерная и одна морская учебныя роты. Въ каждомъ изъ этихъ заведеній полагается имѣть по 120 воспитанниковъ. Программы ихъ, къ сожалѣнію, еще неизвѣстны.

Говоря о распространеніи образованія въ европейскихъ арміяхъ, нельзя умолчать о появившейся съ 1-го января настоящаго года новой еженедѣльной голландской военной газетѣ, издаваемой въ Бредѣ, при тамошней военной академіи, подъ редакціею лейтенанта Фремери. Главная цѣль этой газеты знакомить своихъ читателей со всѣми усовершенствованіями и открытіями по военной части, а также представлять постоянныя обозрѣнія современной военной литературы. Впослѣдствіи времени, мы, вѣроятно, будемъ имѣть случай ознакомить читателей «Военнаго Сборника», въ какой степени новая эта газета выполнитъ свое назначеніе.

Успѣшное развитіе образованія, въ какой бы то ни было арміи, можетъ послѣдовать лишь тогда, когда самая организація ея приведена уже въ порядокъ, когда въ ней водворится администрація и дисциплина, основанныя на прочныхъ, современныхъ съ духомъ времени, основаніяхъ. Вотъ почему нельзя не обратить вниманія на появившійся въ послѣднее время въ арміи

Digitized by Google

Церковной области новый уставъ о внутреннемъ полковомъ управленіи. Уставъ этотъ получилъ дѣйствіе съ 1-го января текущаго года, и въ подробности объясняетъ права, обязанности и отвѣтственность разныхъ чиновъ полковаго управленія. Личность его составителя, временнаго военнаго министра, кардинала Антонелли, ручается за достоинство этого устава. Но, каковъ бы онъ ни былъ, введеніе его все-таки должно оказать благодѣтельные результаты на папскую армію, которая постоянно была образцовою по своему неустройству, недостатку дисциплины и всякаго военнаго образованія. Армія эта состоитъ изъ дворянской, дворцовой и швейцарской гвардіи, изъ двухъ швейцарскихъ и двухъ туземныхъ пѣхотныхъ полковъ, одного баталіона стрѣлковъ, одного драгунскаго полка, двухъ гарнизонныхъ баталіоновъ, трехъ легіоновъ жандармъ, трехъ полевыхъ и пяти крѣпостныхъ батарей артиллеріи. Всѣ крѣпостные полки имѣютъ по 16 ротъ, а кавалерійскій полкъ въ пять эскадроновъ. Изъ полевыхъ батарей только одна имѣетъ орудія. Сила ротъ различна и измѣняется отъ 70 до 90 человѣкъ. Войска эти комплектуются вербовкою, и въ нихъ поступаетъ, по преимуществу, самая бѣднѣйшая и бездомная чернь, которая, не имѣя рѣшительно никакой собственности и притомъ не будучи сдерживаема строгостью военной дисциплины, позволяетъ себѣ обыкновенно всякія безчинства въ краѣ, и безъ того уже бѣдномъ и истощенномъ. Очевидно, что прежде, чѣмъ приступать къ образованію этихъ воиновъ, нужно было подчинить ихъ строгой дисциплинѣ и ввести правильную администрацію. Это-то важное назначеніе и предстоитъ новому уставу.

Уже самая громадность цифръ, показывающихъ издержки на военныя силы въ различныхъ государствахъ, невольно наводитъ на ту мысль, какъ осмотрительны должны быть народы, вводя всякое новое увеличеніе военнаго бюджета. Только крайняя необходимость должна заставлять рѣшаться на подобныя увеличенія. Но весьма часто они вызываются и совершенно особенными обстоятельствами. Такъ, напримѣръ, въ послѣднее время, въ прусской палатѣ депутатовъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи суммъ, ассигнованныхъ на морское управленіе, новымъ добавленіемъ въ 1,234,612 р. сер. Предложеніе это было встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ и, вѣроятно, получитъ утвержденіе правительства. Но спрашивается, какую пользу можетъ принести этотъ флотъ для Пруссіи? Пруссія, по преимуществу,

Digitized by Google

держава континентальная; принадлежащій ей участокъ морскаго берега не отличается особеннымъ удобствомъ для мореплаванія; наконецъ купеческій ея флотъ слишкомъ незначителенъ для того, чтобы служить постояннымъ подспорьемъ флоту военному. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, Пруссія никогда не будетъ въ состояніи сдѣлаться хоть сколько нибудь морскою державою; флотъ ея всегда будетъ ничтоженъ, не только сравнительно съ первоклассными морскими державами, но даже и относительно второклассныхъ. И дѣйствительно, не смотря на всѣ усилія ея съ 1850 года, морскія ея силы совершенно незначительны, онѣ состоятъ изъ 53 мелкихъ военныхъ судовъ, съ 237 орудіями и 1,200 матросовъ.

Гораздо болѣе значенія можетъ имѣть предполагаемый новый англійскій заемъ въ 30 — 36,000,000 руб. сер., назначаемый на преобразованіе великобританскаго флота. Главная причина, возбудившая подобное предложеніе въ Парламентѣ, заключается въ чрезвычайно быстромъ усиленіи въ послѣднее время французскихъ морскихъ силъ. Опасеніе за свое преимущество на моряхъ, а также и боязнь, чтобы Франція снова не принялась за идеи Наполеона I на счетъ высадки въ Англію, все это весьма часто возбуждало въ Великобританіи требованія, чтобы правительство серьёзно подумало объ усиленіи флота и укрѣпленіи береговъ Ламанша. Но является вопросъ, не слишкомъ ли преувеличиваютъ Англичане угрожающую имъ, со стороны Франціи, опасность? Могутъ ли дѣйствительно морскія силы Франціи сравняться съ англійскими? Вотъ вопросы, которые довольно положительно разрѣшаются, если сравнить только между собою англійскій и французскій купеческіе флоты. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ 1858 году англійскій купеческій флотъ считалъ болѣе 37,000 судовъ, съ вмѣстимостію болѣе 5,572,000 тоннъ; изъ числа этихъ судовъ имѣлось около 1,000 пароходовъ. Французскій же флотъ представляетъ всего только 15,175 судовъ, съ вмѣстимостію нѣсколько болѣе одного миліона тоннъ. Притомъ же на всѣхъ англійскихъ большихъ купеческихъ и каботажныхъ судахъ считается до 1,500,000 матросовъ. Во Франціи, въ инскрипціонные списки, которые ведутся приморскому населенію, поступающему для пополненія военнаго флота, всего въ 1854 году было занесено только 160,014 человѣкъ. Допустимъ даже, что Франціи удалось сравняться съ Англіею числительностію военныхъ судовъ, но что будетъ, если она потеряетъ

Digitized by Google

хоть одно морское сраженіе? Блестящіе ея корабли могутъ сгнить въ гаваняхъ, блокируемыхъ Англичанами; во всякомъ случаѣ, они будутъ негодны къ дѣлу по недостатку на нихъ опытныхъ и искусныхъ матросовъ. Напротивъ же того, Великобританія обладаетъ громадными матеріальными средствами и неистощимыми источниками для пополненія своего флота. Ея морскія силы и въ настоящее время представляютъ громадную числительность 523 военныхъ судовъ и 167 канонерскихъ лодокъ. Изъ числа первыхъ 176 находятся на дѣйствительной службѣ во всѣхъ моряхъ Свѣта, а именно: 32 судна разныхъ ранговъ у китайскихъ и индѣйскихъ береговъ, 30 у африканскихъ, 24 у австралійскихъ и американскихъ, 61 у европейскихъ. Затѣмъ остальные линейные корабли, пловучія батареи, фрегаты и другія суда, въ числѣ 36, составляютъ какъ бы боевой резервъ флота и расположены въ Чатамѣ и Ширнесѣ. Что касается канонерскихъ лодокъ, то онѣ находятся въ постоянной готовности у береговъ Великобританіи. Сверхъ того, въ постройкѣ къ 1-му январю текущаго года находилось 11 большихъ линейныхъ кораблей и 14 фрегатовъ и корветовъ перваго класса.

Но, несмотря на эти могущественныя морскія силы, Англія не перестаетъ съ опасеніемъ посматривать на французскій флотъ и безпрерывно заботится объ укрѣпленіи своихъ береговъ. Учрежденная съ этою цѣлію коммиссія, въ послѣднее время признала необходимымъ усилить укрѣпленія въ Плимутѣ, для прикрытія тамошнихъ верфей и арсенала. Въ тоже время обращено вниманіе на оборону входа въ Темзу и въ особенности на укрѣпленіе Ширнеса, Портсмута и Госпорта.

Говоря о морскихъ силахъ европейскихъ державъ, нельзя пройти молчаніемъ стремленія Австріи сдѣлаться представительницею германскаго флага на водахъ Средиземнаго моря. Стремленіе это проявилось послѣ 1848 года и съ тѣхъ поръ австрійское правительство не щадитъ денежныхъ средствъ для достиженія своей цѣли. Суммы, ежегодно ассигнуемыя на флотъ, до 1848 года не доходили и до миліона рублей, теперь же онѣ болѣе трехъ миліоновъ. Такое увеличеніе преимущественно произошло вслѣдствіе постройки новыхъ судовъ и устроенія гаваней въ Полѣ и Муджіи. Въ настоящее время вся числительность австрійскаго флота заключается въ 108 военныхъ судахъ,

Digitized by Google

вооруженныхъ 910 орудіями. Къ 1862 году предполагается довести число судовъ до 120 и къ тому же времени окончить совершенно постройки, предпринятыя въ Полѣ.

Конечно, быть можетъ, Австрія имѣетъ болѣе причинъ къ заведенію военнаго флота, чѣмъ Пруссія, быть можетъ она надѣется искусственно воскресить прежнее значеніе Адріатическаго купеческаго флота, но врядъ ли удастся ей это, передъ сильнымъ соперничествомъ Французовъ, Грековъ и даже нашего общества мореходства и торговли. Роль ея военнаго и купеческаго флота въ Средиземномъ морѣ врядъ ли будетъ блистательнѣе той, какая предстоитъ прусскому флоту на водахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей.

Но, увлекшись нѣкоторыми указаніями на морскія силы западно-европейскихъ государствъ, мы упускаемъ изъ виду познакомить читателей съ новостями, относящимися къ сухопутнымъ ихъ силамъ. Впрочемъ, новостей этихъ, по крайней мѣрѣ вѣрныхъ и положительныхъ, немного. Почти вездѣ, все вниманіе военныхъ сосредоточено на разныхъ усовершенствованіяхъ огнестрѣльнаго оружія; вездѣ производятся надъ нимъ опыты, но съ такою таинственностію, что какъ-то трудно вѣрится въ достовѣрность многихъ блестящихъ результатовъ этихъ опытовъ, сообщаемыхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Одно, что можно предвидѣть и легко предсказать, — это весьма важныя перемѣны, какія должны произойдти въ артиллеріи; увеличеніе дальности и дѣйствительности ея выстрѣловъ, безъ уменьшенія ея подвижности, и возможно большее упрощеніе матеріальной ея части, — вотъ главнѣйшая задача современныхъ артиллерійскихъ изысканій.

Но не одна только артиллерія подвергается разнаго рода изслѣдованіямъ и измѣненіямъ. Духъ здравой критической оцѣнки переносится и на самыя основныя начала организаціи вооруженной силы. Въ Пруссіи начинаютъ сознавать, что ландверная система, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ, не представляетъ собою полнаго залога для спокойствія правительства. Слабость постоянной арміи возбудила предположеніе о совершенномъ сліяніи ландвера съ дѣйствующими войсками и замѣненіи его резервомъ, который будетъ имѣть значеніе, подобное нашимъ безсрочно отпускнымъ. Проэктъ этотъ въ настоящее время долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе палатъ. Какъ

Digitized by Google

видно, правительство вполнѣ надѣется на его утвержденіе, потому что уже теперь подготавливаетъ нѣкоторыя мѣры, которыя могутъ быть вызваны новымъ положеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ видахъ, что со сліяніемъ ландвера съ арміею, въ послѣдней увеличится число штатныхъ офицерскихъ мѣстъ, дозволено допускать къ экзаменамъ на первый офицерскій чинъ всѣхъ желающихъ, не стѣсняясь числомъ ваканціи въ полкахъ. Эта мѣра весьма быстро увеличитъ числительность офицеровъ въ полкахъ и въ случаѣ утвержденія проэкта о новой организаціи арміи, дастъ возможность правительству безъ затрудненія замѣстить офицерскія мѣста, созданныя увеличеніемъ постоянной арміи.

Вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени, проэктъ поступитъ на разсмотрѣніе палатъ и тогда можно будетъ получить о немъ болѣе положительныя свѣдѣнія.

Въ Англіи, непрерывно слѣдуютъ одно за другимъ разнаго рода преобразованія и измѣненія. Такъ въ послѣднее время положительно опредѣлены сроки, раньше которыхъ нельзя быть произведеннымъ въ слѣдующій чинъ иначе, какъ за отличіе. Для производства въ генералы или въ полковники, надо прослужить не менѣе пяти лѣтъ въ чинахъ предъидущихъ; для производства въ маіоры, надо пробыть шесть лѣтъ въ чинѣ капитана, который въ свою очередь дается не ранѣе, какъ послѣ двухъ-лѣтней службы поручикомъ. Въ тоже время, опредѣлено штатное число высшихъ офицерскихъ чиновъ для англійской арміи, а именно: для гвардіи и линейныхъ войскъ: 50 генераловъ, 80 генералъ-лейтенантовъ и 130 генералъ-маіоровъ; для артиллеріи — 6 генераловъ, 10 генералъ-лейтенантовъ и 16 генералъ-маіоровъ и наконецъ для инженерныхъ войскъ — три генерала, пять генералъ-лейтенантовъ и восемь генералъ-маіоровъ. Званіе фельдмаршала положено давать старѣйшему по службѣ.

Португальскій журналъ «*Revista militar*» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о числительности и составѣ Бразильской арміи. Всего въ ней считается 29 генераловъ, 201 штабъ-офицеръ, 1285 оберъ-офицеровъ и 28,389 нижнихъ чиновъ. Состоитъ она изъ 13 баталіоновъ линейной и 13 ротъ гарнизонной пѣхоты, пяти полковъ кавалеріи, семи ротъ гарнизонной кавалеріи, одного инженернаго баталіона, одного полка конной артиллеріи, 4-хъ баталіоновъ пѣшей и двухъ ротъ гарнизонной. — Флотъ считаетъ 34 мелкихъ парусныхъ судовъ и 16 пароходовъ; всего

Digitized by Google

на этихъ судахъ 3,564 матроса и 305 орудій. — Замѣчательно, что при этой незначительной арміи, въ видѣ постояннаго учрежденія, находится коммиссія для улучшеній по военной части. Весьма жаль, что нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы судить, въ чемъ заключаются дѣйствія этой коммиссіи.

Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ.

Опечатки въ 1-й книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1859 годъ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
83	снизу 8	составу *праваго* фланга	составу *лѣваго* фланга
311	— 1	сыростью, тѣмъ	сыростью, но и тѣмъ
317	сверху 14	1,160 р. 80 к.	1,060 р. 80 к.
—	— 21	1,186 р. 48 к.	1,176 р. 48 к.
—	снизу 4	18 р. 38¾ к.	18 р. 38¼ к.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТАГО ТОМА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Стр.

I. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству (съ 16 ноября 1858 года по 16 января 1859 года) . 5 и 41

II. Извлеченіе изъ приказовъ военнаго министра (съ № 266 1858 года по № 21-й 1859 года). . . 35 и 71

Приложенія къ приказамъ Военнаго Министра . . 37

IV. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ частямъ военнаго вѣдомства:

1) Извлеченіе изъ приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по инженерной части . 38

2) По 1-й Арміи 39

3) Извлеченіе изъ приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера 39

4) По Кавказской Арміи 39

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Сраженіе при Альмѣ. Капитана *М. Енишерлова* . . . 1

Сраженіе при Альмѣ. Изъ сочин. Герѣна (переводъ съ французскаго) 51

Отвѣтъ Кирьякова Вуншу. *Кирьякова* 80

Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ. Изъ составляемой генераломъ Богдановичемъ по Высочайшему соизволенію «Исторія войны 1812 года» . . . 88

Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ. (Статья первая и вторая). Подполковника Генеральнаго Штаба *Окольничаго* . . . . . 107 и 337

Digitized by Google

О сбереженіи оружія. Штабсъ-Капитана *Л. Яковлева.* 173
О необходимости измѣненія правилъ ремонтированія кавалеріи. *Командира кавалерійскаго полка* . . 193
Записки кавалериста. Походъ. (Статьи первая и вторая). *Безъимяннаго* . . . . . 207 и 539
Письмо изъ Хивы. *Н. Зальсова* 273
О новомъ способѣ отопленія казармъ, хлѣбопеченія и приготовленія пищи. (Статьи первая и вторая, послѣдняя). *Н. Крита* . . . . . 296 и 609
Нѣсколько словъ по поводу лекцій г. профессора Киттары. 322
Нѣсколько словъ о конной артиллеріи вообще и о русской въ особенности. *Барона Н. Медема* 407
О принятыхъ въ Европѣ системахъ довольствія войскъ обмундированіемъ и о примѣнимости ихъ къ россіи. *М. Аполева* 433
Мысли по поводу статьи г. Аничкова: «о способахъ снабженія войскъ обмундированіемъ». *Александра Миронича* 469
Копія съ письма, писаннаго генераломъ Коновницынымъ, января 1816 года, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу 490
Правила для обхожденія съ нижними чинами 12-й пѣхотной дивизіи. (Приказъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта, графа Михаила Семеновича Воронцова). 495
Взглядъ на постепенное образованіе рекрута и солдата *Б. П.* 503
Военныя силы Германіи и развитіе ихъ въ новѣйшее время. Соч. Ю. Виккеде. (Переводъ съ нѣмецкаго поручикъ *фонъ-Гильденштуббе*) 673
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ. . . . 729
Военное обозрѣніе. *Х. Г. Окерблома* и *Н. Глиноецкаго.* 329

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 4-го марта 1859 года.
Цензоръ В. Бекетовъ.

Digitized by Google

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА ДАВЫДОВА,

Коммиссіонера Министерства Юстиціи.

На Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго дворца, въ домѣ Завьтнова.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩАЯ КНИГА :

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

И ДЛЯ БІОГРАФІИ

ВЛАДИМІРА АЛЕКСѢЕВИЧА КОРНИЛОВА,

собранные и объясненные капитанъ-лейтенантомъ *А. Жандромъ*, бывшимъ его флагъ-офицеромъ. Съ портретомъ Корнилова, двумя снимками съ приказовъ, собственноручно имъ писанныхъ, двумя картами Чернаго моря, съ означеніемъ мѣстъ нашихъ и турецкихъ судовъ, шестью планами Севастополя, объясняющими постепенное улучшеніе обороны его, и двумя планами сраженій.

Спб. 1859. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 25 к. сер.

Книга эта напечатана съ Высочайшаго соизволенія. Источниками при составленіи ея служили: собственныя бумаги и памятныя книжки Корнилова, переписка его съ княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Меншиковымъ и другими лицами, журналъ перваго мѣсяца обороны Севастополя, веденный въ то самое вре-

Digitized by Google

мя, когда описанныя въ немъ событія совершались, и разные оффиціальные документы. Сверхъ того, подъ текстомъ разсказа о событіяхъ каждаго дня, начиная съ высадки непріятеля, помѣщены письма Корнилова къ женѣ, писанныя имъ ежедневно, въ видѣ журнала.

Книга раздѣлена на три отдѣла: 1-й заключаетъ въ себѣ всѣ военно-морскія распоряженія на Черномъ морѣ въ 1853 году, 2-й изображаетъ постепенное улучшеніе оборонительныхъ средствъ Севастополя, съ начала 1854 года до высадки союзниковъ, а 3-й есть подробное описаніе всего совершившагося въ Севастополѣ отъ высадки союзниковъ до смерти Корнилова.

Содержаніе сихъ отдѣловъ слѣдуетъ за симъ:

I. Способность Корнилова управлять людьми. — Система управленія кораблемъ, обученія команды и образованія офицеровъ. — Быстрота работъ и дисциплина на кораблѣ Двѣнадцать Апостоловъ. — Артиллерійское ученье. — Росписанія, которыми руководствовались на кораблѣ. — Инструкція и приказы командира. — Вступленіе Корнилова въ должность начальника штаба Черноморскаго флота и портовъ. — Осмотръ второстепенныхъ портовъ и маяковъ. — Впечатлѣніе, произведенное первыми распоряженіями новаго начальника штаба. — Кабинетныя занятія Корнилова. — Первая аудіенція его у Государя Императора. — Инспекторскіе смотры Корнилова. — Изданіе таблицъ росписаній. — Положеніе Корнилова по смерти М. П. Лазарева. — Справедливость Корнилова. — Плаваніе его съ легкими эскадрами. — Нахимовъ и Корниловъ какъ флагмана. — Взглядъ Корнилова на судовыя росписанія. — Двѣ аудіенціи его у Государя Императора въ началѣ 1852 года. — Состояніе Черноморскаго флота при посѣщеніи онаго Государемъ Императоромъ. — Отношенія Корнилова къ нахимову въ 1852 году. — Начало 1853 года. — Распоряженія Корнилова о изготовленіи флота въ боевомъ отношеніи. — Оцѣпленіе чернаго Моря нашими крейсерами. — Проэктъ Корнилова о составѣ Черноморскаго флота. — Усиленіе крейсерства у восточнаго берега Чернаго Моря и перемѣна Босфорскихъ крейсеровъ. — Маневры Черноморскаго флота подъ командою Корнилова. — Высадка 13-й пѣхотной дивизіи на восточной берегъ Чернаго Моря. — Проэктъ Корнилова о занятіи Синопа и Сизополя. — Отплытіе эскадры Нахимова къ берегамъ Анатоліи. — Программа рекогносцировки Турецкихъ береговъ. — Распоряженія по приведенію Севастополя въ оборонительное положеніе. — Разрѣшеніе Нахимова открыть военныя дѣйствія. — Отмѣна посланнаго Нахимову разрѣшенія. — Приготовленія Корнилова къ рекогносцировкѣ Турецкихъ береговъ. — Донесеніе его о рекогносцировкѣ и послѣдствія оной. — Одинаковость взгляда его и Нахимова на морскую тактику. — Осеннее плаваніе Корнилова съ эскадрою кораблей. — Поиски за Турецкимъ флотомъ и приготовленія Корнилова къ битвѣ. — Бой парохода Владиміръ съ Турецко-Египетскимъ пароходомъ Первазъ-Бахри. — Почему наши эскадры не встрѣтились съ Турецкою. — Обстоятельства, предшествовавшія Синопской битвѣ. — Корниловъ съ пароходами въ Синопѣ. — Донесенія о Синопскомъ сраженіи.

II. Севастополь послѣ Синопской битвы. — Мѣры къ охраненію порта. — Боевая позиція кораблей. — Новыя баттареи. — Телеграфы и аванпосты. — Распредѣленіе судовъ въ гавани. — Сигналъ тревоги и назначеніе береговыхъ

Digitized by Google

командъ къ орудіямъ по батареямъ. — Появленіе перваго англійскаго парохода. — Вступленіе Корнилова въ командованіе флотомъ. — Понятіе его о долгѣ гражданина.—Освященіе новыхъ баттарей и пробная пальба.—Ученья и условные батарейные сигналы. — Диспозиція къ оборонѣ гавани 22 января. — Севастополь 22 января. — Смотры Корнилова. — Появленіе перваго французскаго парохода. — Диспозиція къ оборонѣ рейда 17 февраля. — Начало оборонительныхъ работъ съ сухаго пути. — Составленіе десантныхъ батальйоновъ изъ стрѣлковыхъ партій. — Смотръ гребнымъ судамъ. — Возвращеніе крейсеровъ отъ восточнаго берега Чернаго моря. — Учрежденіе дистанціи оборонительной линіи между Балаклавскою и Госпитальною дорогами. — Телеграфы до Лукулла. — Рекогносцировка 17-го марта. — Инструкція командирамъ судовъ и баттарей. — Эскадра гребныхъ судовъ. — Севастополь 21-го марта. — Начало войны съ Франціею и Англіею. — Погоня 31-го марта. — Флагштокъ Севастопольской библіотеки. — Отношенія Корнилова къ Нахимову въ 1854 году. — Ожиданіе непріятеля въ Севастополь въ началѣ апрѣля. — Первое крейсерство союзнаго флота у Севастополя. — Рекогносцировка 18 апрѣля. — Приказъ о койкахъ. — Учрежденіе дистанціи оборонительной линіи отъ артиллерійскихъ казармъ до Киленъ-балки. — Освященіе Волоховой башни. — Укрѣпленія Севастополя въ концѣ апрѣля. — Рекогносцировка 8 мая. — Начало крейсерства нашихъ фрегатовъ и кораблей. — Слѣдствія смотровъ судамъ флота. — Изготовленіе кораблей: Уріилъ и Гавріилъ. — Крейсерство 26—28 и 31 мая и погоня 3 іюня. — Учрежденіе дистанціи оборонительной линіи отъ 7 бастіона до Балаклавской дороги. — Преобразованіе крейсировавшихъ отрядовъ. — Ученья и пальба въ цѣль. — Сформированіе 3-го и 4-го десантныхъ баталіоновъ. — Крейсерство 30 іюня, 3 іюля и 6—8 іюля. — Изготовленіе фрегатовъ: Месемврія, Сизополь и Мидія. — Освященіе Малаховой башни. — Второе крейсерство союзнаго флота у Севастополя. — Морская подвижная артиллерія. — Заботливость Корнилова о внутреннемъ корабельномъ порядкѣ.—Заботливость Корнилова о направленіи подчиненныхъ. — Приходъ парохода Томань, крейсерство парохода Эльборусъ и появленіе непріятеля въ августѣ. — Телеграфы на южный берегъ Крыма. — Башня надъ Двѣнадцати-Апостольскою баттареею.— Окончаніе корабельнаго крейсерства.

III. Севастополь 1 сентября: расположеніе судовъ; состояніе укрѣпленій.—Появленіе союзнаго флота съ десантомъ.—Приготовленія нашего флота.—Мѣры противъ дѣйствій непріятеля въ тылу нашей арміи.—Устройство сообщенія съ арміею.—Оборонительныя работы.—Выходъ парохода Тамань и приближеніе союзниковъ къ Лукуллу. — 8 сентября въ Севастополѣ. — Совѣтъ флагмановъ и капитановъ. — Диспозиція флота 9 сентября. — Усиленіе оборонительной линіи. — Затопленіе фарватера. — Воззваніе Корнилова къ морякамъ 11 сентября. — Сформированіе флотскихъ баталіоновъ для защиты города.—Князь Меншиковъ поручаетъ Сѣверную сторону Корнилову, а морскія команды Южной стороны Нахимову.—Теплота души Корнилова.— Онъ принимаетъ начальство надъ войсками Сѣверной стороны. — Нахимовъ осматриваетъ оборонительную линію. — Совѣтъ генераловъ. — Расположеніе войскъ на Сѣверной сторонѣ 13 сентября. — Распоряженія Корнилова къ оборонѣ Сѣверной стороны. — Войска Южной стороны 13 сентября. — Извѣстія изъ арміи. — Переходъ непріятеля черезъ Мекензіеву гору. — Приходъ 3 го Тарутинскаго баталіона. — Приказъ Нахимова о затопленіи кораблей.— Корниловъ оставляетъ Сѣверную сторону. — Сформированіе сводныхъ батальйоновъ. — Диспозиція къ оборонѣ города 14 сентября.—Единодушіе Се-

Digitized by Google

вастопольскихъ начальниковъ.—Энергія Корнилова.—Мѣры, принятыя Корниловымъ для усиленія укрѣпленій. — Непріятель занимаетъ Балаклаву. — Крестный ходъ по оборонительной линіи.—Корниловъ одушевляетъ войска.— Размѣщеніе Севастопольскаго гарнизона 15 сентября. — Непріятель появляется на Симферопольской дорогѣ. — Прибытіе изъ арміи лейтенанта Степенко. — Непріятель занимаетъ дороги въ Балаклаву и Георгіевскій монастырь.—Перевязочные пункты и условные сигналы.—Перестрѣлка съ пароходами 17 сентября. — Непріятель распространяется къ Херсонскимъ бухтамъ.—Армія наша занимаетъ Сѣверную сторону.—Докладная записка Корнилова отъ 19 сентября.—Усиленіе гарнизона. — Диспозиція къ оборонѣ города 20 сентября.—Инструкція начальникамъ дистанцій.—Непріятель занимаетъ Киленъ-балочныя высоты. — Инструкція пароходамъ 21 сентября. — Заботливость Князя Меншикова о Севастополѣ. — Дополненіе къ диспозиціи 20 сентября.—Дѣйствія союзниковъ 22 сентября.—Мѣры благоустройства въ городѣ.—Ночныя тревоги.—Ученье на Малаховамъ курганѣ.—Вылазка 29 экипажа.—Числительность Севастопольскаго гарнизона 24 сентября.—Дѣйствія союзниковъ.—Предосторожности отъ пожаровъ на судахъ.—Кавалерійская рекогносцировка и диверсія съ Малахова кургана.—Пальба по французскимъ шлюпкамъ. — Проектъ приказа по гарнизону. — Вылазка охотниковъ ночью 25 сентября. — Наставленія частнымъ начальникамъ при отбитіи атакъ. — Непріятельскія работы и Язонская баттарея.—Вылазка 27 сентября.—Заложеніе французской параллели.—Наши новыя баттареи и запасные парки.— Дѣйствія союзниковъ 29 сентября. — Пальба по купеческому судну.—Порядокъ снабженія баттарей снарядами и зарядами. — Оборонительныя работы и вылазки 29—30 сентября.—Продолженіе Англійской параллели.—Переформированіе флотскихъ батальйоновъ въ экипажи.—Порядокъ пальбы по осаднымъ работамъ. — Диспозиція къ оборонѣ города 1 октября.—Наставленія о передвиженіи и укрытіи резервовъ. — Вылазки охотниковъ 1 октября.— Движенія флотовъ. — Пальба по осаднымъ работамъ 2 октября. — Извѣстія изъ арміи. — Послѣдній приказъ Корнилова. — Осадныя работы и пальба по нимъ 4-го октября. — Вниманіе Истомина и Корнилова къ подчиненнымъ.— Послѣднее письмо Князя Меншикова къ Корнилову. — Послѣдній день Корнилова и первое бомбардированіе Севастополя.—Погребеніе Корнилова.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 4 марта 1859 года. Цензоръ *В. Бекетовъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ВУЛЬФА.

Digitized by Google

МАНЕЖЪ и ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ ШКОЛЫ ВЕРХОВОЙ ѢЗДЫ,

ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ.

Постоянныя, исключительныя занятія мои изученіемъ природы лошади и изысканіемъ раціональнаго пути развитія ея естественныхъ способностей привели меня къ убѣжденію, что распространеніе въ публикѣ результатовъ моихъ трудовъ и наблюденій можетъ принести существенную пользу какъ самому дѣлу, такъ и всѣмъ интересующимся этимъ предметомъ, и, наконецъ, всѣмъ потребителямъ лошадей.

Съ этою цѣлію я испросилъ у Его Свѣтлости, Князя Александра Сергѣевича Меншикова, разрѣшеніе открыть въ принадлежащемъ ему манежѣ *публичныя чтенія объ искусствѣ образованія и употребленія лошади, въ обширномъ смыслѣ.*

По возможности простое, для всѣхъ удобопонятное изложеніе ихъ будетъ сопровождаться практическими объясненіями процесса работы на самой лошади и необходимыми доказательствами при каждомъ, даже мелочномъ, обстоятельствѣ.

По содержанію своему, чтенія эти раздѣлятся на два рода: первыя будутъ заключать въ себѣ *систематическое изложеніе предмета;* вторыя — исключительно будутъ посвящены на *разрѣшеніе* и объясненіе, предлагаемыхъ мнѣ посѣтителями, различныхъ *вопросовъ на данные случаи,* въ предѣлахъ моей спеціальности.

РОСПИСАНІЕ ЗАНЯТІЙ ВЪ МАНЕЖѢ.

Публичныя чтенія откроются 16-го марта, въ понедѣльникъ, и будутъ производиться, *постоянно отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ часовъ пополудни,* въ слѣдующіе дни:

Понедѣльн.	Публичныя чтенія	Вторникъ	Публичныя чтенія
Среда	перваго рода.	Четвергъ	втораго рода. (Раз-
Пятница	(курсъ предмета).	Суббота	рѣшеніе вопросовъ).

Въ эти же дни, съ 10 часовъ утра до 5-ти часовъ пополудни, *въ свободное отъ публичныхъ чтеній время,* я буду заниматься работою моихъ собственныхъ лошадей, и въ то же время предлагая всѣмъ имѣющимъ надобность въ *личномъ совѣщаніи касательно лошади, ѣзды и работы,* обращаться ко мнѣ въ манежъ, съ лошадью или безъ оной; въ послѣднемъ случаѣ, для поясненій и примѣровъ, будутъ служить мои собственныя лошади. При этихъ частныхъ занятіяхъ въ манежѣ, могутъ быть и посторонніе посѣтители, имѣя въ виду которыхъ, я буду всѣ объясненія, сообщаемыя одному лицу, излагать такъ, чтобъ ихъ могли слышать всѣ присутствующіе въ манежѣ; въ тѣхъ же видахъ и работа моихъ лошадей будетъ постоянно сопровождаться изустными толкованіями.

Digitized by Google

ПОРЯДОКЪ ПОСѢЩЕНІЯ МАНЕЖА И ПРЕДЛОЖЕНІЯ ВОПРОСОВЪ.

Въ манежѣ, за барьеромъ, устроено особое помѣщеніе для посѣтителей, которымъ при входѣ выдаются нумерованные билеты по слѣдующимъ цѣнамъ:

Для слушанія публичныхъ чтеній перваго рода	—	руб	50	коп.
За купонъ въ ложѣ	1	»	—	»
Для слушанія публичныхъ чтеній втораго рода	—	»	50	»
За купонъ въ ложѣ	1	»	—	»
Для присутствованія при частныхъ занятіяхъ.	—	»	50	»
За купонъ въ ложѣ	1	»	—	»
Для личнаго совѣщанія касательно лошадей, ѣзды и работы	3	»	—	»
Для ввода въ манежъ лошади	2	»	—	»

Желающій предложить вопросъ для разъясненія его, *при публичномъ чтеніи* (по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ) излагаетъ содержаніе вопроса въ запискѣ съ помѣткою, въ который именно изъ назначенныхъ для того дней онъ намѣренъ слушать на лекціи разрѣшеніе своего вопроса. Записки эти доставляются въ манежѣ заблаговременно, по крайней мѣрѣ дня за два до лекціи, чтобы дать возможность расположить отвѣты систематически и однородные изъ нихъ, во избѣжаніе повтореній, подвести подъ общее заключеніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда при вопросѣ предлагается для изслѣдованія и лошадь, достаточно означить въ запискѣ ея названіе, чтобы устранить замѣшательство; билетъ же для ввода лошади въ манежъ непремѣнно долженъ быть взятъ наканунѣ и самая лошадь — приведена за два часа до лекціи. Все это необходимо, какъ для опредѣленія заранѣе числа ожидаемыхъ лошадей, такъ и для предварительныхъ распоряженій вообще.

Лошади, испорченныя въ такой степени, что обращеніе съ ними сопряжено съ опасностью, очевидно должны составлять исключеніе изъ общаго правила, а потому время привода ихъ въ манежъ и самыя условія могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ по предварительному соглашенію.

Изъ назначенныхъ въ этомъ росписаніи дней въ слѣдующія числа занятій въ манежѣ не предполагается: 25 марта, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 17 и 23 апрѣля и 21 мая.

Манежъ расположенъ въ домѣ подъ № 13 по набережной Адмиралтейскаго канала и подъ № 38 по Галерной улицѣ.

Подъѣздъ манежа выходитъ на набережную Адмиралтейскаго канала, между церковью Благовѣщенія и Храповицкимъ мостомъ, что у новаго Адмиралтейства. **АРКАДІЙ ПАНАЕВЪ.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

1 марта 1859 года, С.-Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *графъ Шуваловъ*.

Digitized by Google

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторы «Военнаго Сборника»: въ *С.-Петербургѣ*, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Завѣтнова, и въ *Москвѣ:* при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

Цѣна за полное годовое изданіе «Военнаго Сборника» 6 руб. сер. (по 50 коп. за книжку). Лица, служащія въ войскахъ и обращающіяся съ требованіями на «Военный Сборникъ» черезъ свои начальства или прямо отъ себя въ Редакцію, за пересылку ничего не платятъ: журналъ будетъ доставляться на ихъ имя въ ту часть войскъ, къ которой они принадлежатъ. Лица же, къ войскамъ не принадлежащія, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ за пересылку въ другіе города, или въ С.-Петербургѣ за доставку на домъ, 1 руб. 50 коп. серебромъ.

Digitized by Google

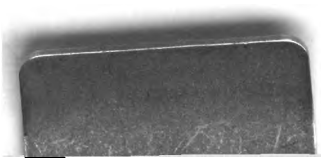
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

SEP 1 8 1956



Digitized by Google

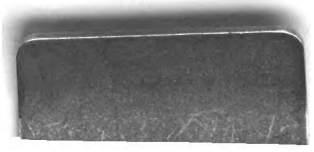
Digitized by Google

SEP 1 8 1956

Digitized by Google

Digitized by Google

SEP 1 8 1956



Digitized by Google